

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

БИП–УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА
И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

XIII

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА,
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»**

20 апреля 2023 г.
г. Минск

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ЧАСТЬ 2

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БИП – УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**Материалы
XIII Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов**

Часть II

Минск, 20 апреля 2023 года

Минск
2023

Редакционная коллегия:

ректор Учреждения образования «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
кандидат технических наук, доцент **С.И. Романюк**;
проректор по научной работе
кандидат исторических наук **Н.Н. Ганущенко**;
заведующий кафедрой теории и истории права
доктор юридических наук, профессор **М.И. Пастухов**;
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
кандидат юридических наук, доцент **Л.В. Курило**;
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
кандидат юридических наук, доцент **С.В. Рыбак**;
заведующий кафедрой иностранных языков
кандидат филологических наук, доцент **Г.В. Михасенко**;
заведующий кафедрой международного права
кандидат юридических наук, доцент **А.И. Федорако**;
заведующий кафедрой политологии и международных
политических процессов, кандидат культурологии **А.А. Суша**;
заведующий кафедрой информационных технологий и математики
кандидат технических наук, доцент **Л.В. Серебряная**;
заведующий кафедрой экономического и финансового права
кандидат юридических наук, доцент **И.В. Данько**;
заведующий кафедрой психологии и педагогики
доктор медицинских наук, профессор **Л.С. Тришин**;
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
доктор экономических наук, профессор **С.В. Лукин**;
начальник отдела науки и международных связей
кандидат филологических наук **Г.А. Артамонов**;
заместитель начальника отдела науки и международных связей
кандидат филологических наук, доцент **Н.П. Мартысюк**;
научный сотрудник отдела науки и международных связей
магистр права **А.Ю. Ратушная**

Рецензенты:

профессор кафедры теории и истории права Гродненского филиала
Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-
информационных технологий» доктор исторических наук **Токть С.М.**;
профессор учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»
доктор экономических наук, профессор **Тарасенок А.И.**

А 43 **Актуальные** проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук
[Электронный ресурс]: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-
преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, Минск,
20 апр. 2023 г.: в двух частях / БИП – Ун-т права и соц.-информ. техн.; редкол.:
С.И. Романюк [и др.]. – Минск: БИП, 2023. – Ч. 2. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). –
ISBN 978-985-7279-88-3, ISBN 978-985-7279-90-6 (ч. 2).

В тезисах докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов Учреждения образования "БИП – Университет права и социально-информационных технологий" рассматриваются актуальные теоретико-методологические и практические проблемы юридической науки и практики, экономики и менеджмента, истории, философии, политологии, психологии и педагогики, информационных технологий и математики, лингвистического и методического обеспечения юридического образования.

Материалы сборника предназначены преподавателям, научным работникам, аспирантам, магистрантам, студентам и специалистам-практикам.

ISBN 978-985-7279-88-3
ISBN 978-985-7279-90-6 (ч. 2)

УДК 3(063)
ББК 94Бен

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление. БИП, 2023

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ БАНКОВ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Я.С. Баранчик

Барановичский государственный университет

г. Барановичи, Республика Беларусь

Для правильного и четкого функционирования экономики необходимы банки, которые являются одним из важнейших элементов рыночной инфраструктуры. Стабильное функционирование денежного обращения зависит от качества развития банковского сектора, посредством которого создается циклическая связь между участниками экономической деятельности и укрепляется весь рыночный механизм в целом.

Банковская система Беларуси является двухуровневой. Первый уровень представлен Национальным банком, а второй – иными банками, которые принято называть коммерческими либо банками второго уровня.

Коммерческие банки являются основным звеном банковской системы, которое обслуживает своих клиентов – организации, предприятия, население. Независимо от формы собственности, основной целью их деятельности является максимизация прибыли.

В Республике Беларусь порядок регистрации банков регулируется такими нормативными правовыми актами, как Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. №1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», а также Банковский кодекс Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь.

Специальные требования содержатся в нормативных актах Национального банка Республики Беларусь – Постановлении Правления Национального банка Республики Беларусь от 7 декабря 2012 г. №640 «Об утверждении Инструкции о государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и лицензировании банковской деятельности».

Основные этапы создания и деятельности коммерческих банков включают в себя:

- 1) подготовительную работу;
- 2) государственную регистрацию банка в качестве юридического лица;
- 3) лицензирование деятельности.

Первый этап включает процессы, которые учредители обязаны завершить до подачи документов, необходимых для государственной регистрации создаваемого банка. К этим процессам относится следующее: согласование с Национальным банком Республики Беларусь наименования банка, определение его местонахождения, принятие решения о регистрации и разработка его устава, утверждение кандидатуры на должность руководителя и главного бухгалтера, формирование уставного фонда создаваемого банка в полном объеме [1].

На втором этапе создания банка в Национальный банк Республики Беларусь представляется:

- 1) заявление о государственной регистрации создаваемого банка по форме, установленной Национальным банком;
- 2) устав банка в двух экземплярах и его электронная копия;
- 3) договор о создании банка;
- 4) протокол учредительного собрания, в котором помимо сведений, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, содержатся сведения о кандидатурах на должности руководителя и главного бухгалтера банка;
- 5) документы, подтверждающие формирование уставного фонда банка в полном объеме;
- 6) копии учредительных документов и свидетельств о государственной регистрации учредителей – юридических лиц;
- 7) документ, подтверждающий право на размещение банка по месту его нахождения (месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа), указанному в уставе банка;
- 8) копии документов, удостоверяющих личность учредителей – физических лиц;
- 9) список учредителей с указанием размера их вклада, количества, категорий и но-

минальной стоимости акций, подлежащих размещению среди учредителей, а также долей таких акций в уставном фонде банка по форме, определенной Национальным банком;

10) сведения о предполагаемых бенефициарных собственниках банка, каждый из которых станет таковым в отношении не менее пяти процентов акций банка, по форме, определенной Национальным банком;

11) передаточный акт или разделительный баланс, содержащие положения о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица (для банка, создаваемого в результате реорганизации);

12) платежный документ, подтверждающий уплату государственной пошлины за государственную регистрацию банка [1].

Не позднее дня, следующего за днем получения документов, Национальный банк Республики Беларусь выдает учредителям либо их представителям письменное подтверждение об их получении.

В течение 2 месяцев со дня предоставления документов Правлением Национального банка Республики Беларусь принимается решение о регистрации либо об отказе в регистрации коммерческого банка.

Перед принятием решения о государственной регистрации Национальный банк Республики Беларусь проверяет устав банка на соответствие законодательным требованиям; при необходимости запрашивает у государственных органов и других организаций дополнительную информацию об учредителях, источниках их средств и другом имуществе, внесенном в уставный фонд банка.

При принятии решения о регистрации в Министерство юстиции Республики Беларусь в течение 5 дней представляются сведения о банке для внесения его в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР).

Национальный банк в течение 5 рабочих дней со дня внесения сведений в ЕГР выдает свидетельство о государственной регистрации банка; документы, подтверждающие постановку на учет в налоговых органах, органах статистики, ФСЗН, а также документы, подтверждающие регистрацию в организации, осуществляющей обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; один экземпляр устава банка со штампом [1].

На третьем этапе создания банка происходит лицензирование его деятельности. Банк приобретает право на осуществление банковской деятельности со дня получения лицензии на осуществление банковской деятельности.

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что порядок государственной регистрации и лицензирования деятельности банков в Республике Беларусь требует подготовки достаточно широкого перечня документов. Также достаточное внимание уделяется проверке учредителей, их вкладов в уставный фонд банка и источникам образования данных вкладов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 25 октября 2000 г., №441-3: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

ОСОБЕННОСТИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.А. Белова

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродненский филиал

г. Гродно, Республика Беларусь

Развитие сети Интернет, технологических процессинговых инноваций и современных средств шифрования привели к созданию новой формы валюты – криптовалюты. Ее появление обусловлено желанием физических и юридических лиц получить дополнительный источник денежных средств, а также проводить финансовые сделки конфиденциально, без посредников. Появление и распространение криптовалют обусловило потребность в их правовом регулировании.

С целью обеспечения правового регулирования инфраструктуры виртуального финансового рынка в Республике Беларусь был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8, с изм. и доп. от 18 марта 2021 г. №1, «О развитии цифровой экономики» (далее по тексту – Декрет №8) [1].

В Декрете №8 криптовалюта представлена разновидностью токена и характеризуется особой функциональной направленностью – использованием ее в качестве универсального средства обмена. Однако признание

криптовалюта универсальным средством обмена не означает, что Декрет № 8 допустил ее свободное использование на территории Республики Беларусь. Использование криптовалюты в качестве средства платежа за товары, работы, услуги на территории Республики Беларусь не допускается. На это, в частности, указывают положения абз. 6 п. 2.3 Декрета №8, согласно которым операторы криптоплатформ не могут совершать или организовывать сделки по обмену токенов на объекты гражданских прав иные, чем белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, токены [1].

Важную роль Декрет №8 отводит операторам криптоплатформ, операторам обмена валют. Оператор криптоплатформы – резидент ПВТ, предоставляющий с использованием информационной системы физическим или юридическим лицам, в том числе нерезидентам Республики Беларусь, возможность совершения между собой и с оператором криптоплатформы следующих сделок (операций): отчуждение, приобретение цифровых знаков (токенов) за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги; обмен цифровых знаков (токенов) одного вида на цифровые знаки (токены) другого вида; иных сделок (операций).

Участникам отношений, связанных с применением современных технологий был предусмотрен ряд льгот и преференций. Одной из наиболее важных норм, реализованных в Декрете №8, является пятилетняя налоговая льгота. В отношении операций с криптовалютами до 2023 г. применялась нулевая ставка налогов. Среди моментов, требующих дополнительного прояснения, можно выделить то, что в Декрете №8 отсутствует ясность в отношении регулирования криптовалют после 2023 г., что является актуальным вопросом для проектов с длительным сроком реализации. На момент написания статьи (6 февраля 2023 г.) данные налоговые льготы не продлены, а следовательно, все операции с криптовалютой и токенами, совершаемые после 1 января 2023 г., являются объектами налогообложения. Полагаем, что было бы целесообразно освободить обороты, прибыль (доходы) от деятельности по майнингу, созданию, приобретению, отчуждению токенов от НДС, в остальном применять общие подходы налогообложения.

В марте 2021 г. в Декрет №8 были внесены изменения и дополнения, касающиеся мер по предотвращению легализации доходов, добытых преступным путем. Из п 4.1 Декрета №8 следует, что полномочия и конт-

роль в отношении резидентов ПВТ, осуществляющих виды деятельности, предусмотренные ч. 1 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. №165-З, с изм. и доп. от 13 мая 2020 г. №14-З, «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», осуществляются государственным учреждением «Администрация ПВТ» в соответствии с законодательством о контрольной (надзорной) деятельности.

При этом, как следует из Руководства ФАФТ по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных валют 2015 г., операторы криптоплатформ и операторы обмена криптовалют должны предпринимать меры по противодействию легализации доходов, добытых преступным путем.

В Декрете №8 была поставлена задача «принять меры, направленные на повышение правовой защищенности участников отношений, связанных с применением современных финансовых технологий» [1]. Для решения данной задачи был дополнительно принят Указ Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2022 г. №48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты» (далее – Указ №48) [2]. При этом под виртуальным кошельком согласно Декрету №8 подразумевается программное или программно-техническое средство, предназначенное для хранения цифровых знаков (токенов) и позволяющее его владельцу осуществлять операции с ними.

Указом №48 утверждено «Положение о порядке ведения и применения реестра адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков, использовавшихся (используемых) для осуществления противоправной деятельности».

Основанием для внесения сведений об адресах (идентификаторах) виртуальных кошельков, используемых для осуществления противоправной деятельности, в реестр является полученная заинтересованными государственными органами «информация об использовании (готовящемся использовании) адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков для осуществления террористической, экстремистской деятельности и иных деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена законодательством об административных правонарушениях или уголовным законом».

При этом резиденты Парка высоких технологий отказывают в осуществлении финансовых операций с использованием адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков, внесенных в реестр, и информируют об этом заинтересованные государственные органы. Таким образом, усилен механизм контроля за использованием виртуальных кошельков. Не решенными остаются вопросы по процедуре обжалования внесения адреса (идентификатора) в реестр, так как Указом №48 предусмотрено, что виртуальные кошельки могут исключать из реестра, если противоправная деятельность прекратилась или не подтвердилась, а также, как будет осуществляться владельцам кошельков расходы в таком случае. На данный момент установлено, что расходы по сделке в рамках уголовного процесса не возмещаются владельцу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., №8; в ред. от 18.03.2021 г. №1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

2. *О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 фев. 2022 г. №48 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

ПРИЗНАКИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

А.А. Вишневский

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Право как система норм, установленных или санкционированных государством, призвано регулировать общественные отношения. Поэтому право принято называть объективным (статутным) правом. Предусмотренные им права и обязанности носят абстрактный характер (статутные права и обязанности). Они распространяются на персонально неопределенный круг лиц. А ведь

нормы права существуют не сами по себе, а для людей и их организаций, в том числе и для государства. Поэтому задача состоит в том, чтобы перевести статутные права и обязанности на уровень субъективных юридических прав и обязанностей конкретного субъекта права.

Правоотношение как раз и позволяет «перевести» абстрактные юридические нормы (общее установление правовых норм – объективного права) в плоскость персонифицированных связей, т.е. на уровень субъективных прав и юридических обязанностей для данных субъектов. Поэтому следует согласиться с мнением, что правовые отношения – это возникающая на основе правовых норм и вследствие наступления определенных жизненных обстоятельств (юридических фактов) связь конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством [1, с. 242].

Можно сказать, что правоотношение – это «право в жизни». С этих теоретических позиций рассмотрим основные признаки (свойства, черты) налоговых правовых отношений.

Налог – это обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что налоговые правоотношения относятся к числу наиболее многочисленных материальных правоотношений, и являются публично-правовыми отношениями. Это обусловлено тем, что налоговое правоотношение возникает на основе норм налогового права, которые являются средством обеспечения общественных интересов [2, с. 128]. Публичность налогового правоотношения обуславливается интересами государства и общества, что проявляется в законодательном закреплении возможности принудительного изъятия обязательных платежей (налогов, сборов, пошлин), а также применения санкций за невыполнение налогового обязательства. В этом заключается одно из основных противоречий, скрытых в налоговом правоотношении. Как справедливо указывает М.В. Карасева, «если на макроуровне, т.е. на уровне общества в целом или различных социальных групп существующая объективная потребность (необходимость) в финансовом обеспечении государства трансформируется в политический инте-

рес и осознается отдельными классами и всем обществом, то на микроуровне, т.е. на уровне отдельного индивида такой трансформации объективно не происходит. Индивидуум (в отдельности) объективно не заинтересован вносить подати в государственную, или муниципальную казну, ибо такой акт связан с непосредственным ущемлением его «собственного кошелька» (не случайно употребляется словосочетание «налоговое бремя»)) [3, с. 84].

Ведя речь о категории «субъект налогового правоотношения», необходимо упомянуть о том, что в теории налогового права используются два неравнозначных понятия: «участник налогового правоотношения» и «плательщик налога». Первое является более широким по отношению ко второму, так как включает в себя не только налогоплательщиков, т.е. субъектов, определенных в качестве плательщика того либо иного налога в специальном нормативном правовом акте, но и налоговые, иные государственные органы, а также налоговых агентов.

Таким образом, субъектный состав налогового правоотношения включает в себя две стороны: с одной стороны – налогоплательщик; с другой – государство (в лице уполномоченных органов) и иные участники. В данном случае речь идет об абстрактной категории налогового правоотношения.

Исходя из метода правового регулирования, используемого налоговым правом (властно-стоимостной метод, или метод государственно властных подчинений), налоговые правоотношения носят властный характер и не могут строиться на юридическом равенстве сторон. Как справедливо указывал А.И. Худяков, «государство могущественнее любого субъекта, противостоящего ему в правоотношении. И это определяет как фактическое, так и юридическое их неравенство».

Таким образом, отсутствие равенства сторон (как фактического, так и юридического) также является одним из отличительных признаков налогового правового отношения.

Субъекты права вступают в правоотношения в целях удовлетворения своих многообразных интересов и потребностей – материальных, духовных и других благ. Такие разнообразные блага «на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношений и ради чего реализуются их субъективные права и обязанности, принято рассматривать в качестве объектов правоотношений» [4, с. 21]. При этом большинство авторов придерживаются монистической концепции объекта налоговых правовых отношений. Думается, что плюра-

листическая теория объекта правоотношения реальнее отражает разнообразие существующих правоотношений, опирается на факты и теоретически выверена. Она учитывает многообразие существующих объектов правоотношений, а не сводит их только к действиям субъектов, поступкам людей.

Полагаем, что объектом налоговых правоотношений также выступают разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения. Благо для государства в налоговых правоотношениях заключается в том, что с его помощью оно формирует денежные фонды (бюджеты и иные целевые денежные фонды). Через потребление (расходование) денежных средств государство осуществляет возложенные на него функции (экономическую, социальную, культурную, оборонную и др.).

Говоря о видах налоговых правоотношений, необходимо упомянуть, что существует несколько оснований для их классификации: простые и сложные (по количеству участвующих в них сторон); материальные и процессуальные; регулятивные и охранительные.

Таким образом, исходя из предметной обусловленности системы права, учета предмета и метода правового регулирования, налоговые правоотношения следует отнести к отраслевому виду. Вместе с тем для них характерны и свои отличительные признаки (свойства, черты). К наиболее важным из них относятся следующие: одним из участников налогового правоотношения всегда является государство (его административно-территориальные единицы) в лице уполномоченных органов; специфический круг субъектов данного правоотношения, определяемый налоговым законодательством; налоговое правоотношение является публичным правоотношением; наличие властного подчинения одной стороны налогового правоотношения другой; налоговое правоотношение возникает независимо от воли налогоплательщика, но реализуется с учетом воли последнего; оно всегда носит имущественный (материальный) характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский, А.Ф. *Общая теория государства и права: курс лекций / А.Ф. Вишневский. – 4-е изд., испр. и доп. – Минск: Тесей, 2010. – 366 с.*

2. Пилипенко, А.А. *Налоговое право: учеб. пособие* / А.А. Пилипенко. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 447 с.

3. Карасева, М.В. *Финансовое правоотношение: монография* / М.В. Карасева – Москва: Норма, 2001. – 288 с.

4. Кучинский, В.А. *Объекты правовых отношений* / В.А. Кучинский // *Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*. – 2006. – № 4(6). – С. 27–29.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ

В.В. Глеб

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Актуальность проблемы осуществления фото- и видеофиксации в негосударственных организациях и гражданами определяется широким использованием данного средства контроля за гражданами: это могут быть работники, ученики, посетители торгово-развлекательных центров и другие, значимостью поддержания в этой части правового баланса между интересами лиц, устанавливающих систему видеонаблюдения, и гражданами, подпадающими под действие данных систем в параметрах конституционных положений и норм действующего законодательства.

Однако основная проблема заключается в том, что новые технологии создают беспрецедентные условия для сознательного и бессознательного нарушения конфиденциальности информации.

Угрозы приватности – проблема всех существующих баз персональных данных, которая проистекает из различия между физической и электронной формой представления. Физической формой являются записи на бумажном носителе, которые могут существовать в одном месте, а для распоряжения такими данными лицо должно физически находиться в месте их хранения. Основное преимущество электронных записей заключается в том, что ими легко оперировать, но именно в этой «легкости» и заключается опасность, поскольку к компьютерному файлу можно получить доступ одновременно с сотен терминалов. Задача правовой защиты персональных данных при этом становится чрезвычайно сложной.

Практике известны несколько «уровней угроз» информации, хранимой в компьютерах:

- совершение ошибки инсайдером, которая сопровождается разглашением сведений третьим лицам;

- инсайдер, злоупотребляя своим правом доступа к информации, со злым умыслом в два счета добудет необходимые сведения;

- многие организации не предпринимают особых мер обеспечения безопасности хранимой в компьютерах информации (терминалы и системы видеонаблюдения размещаются в специальных помещениях или за регистратурой) куда при желании сможет попасть каждый;

- также сюда относят недовольных работников, руководителей, служащих или внешних нарушителей, планирующих несанкционированный доступ к информации, повреждение систем или модификацию видеозаписи.

В связи со вступлением в силу нормативных правовых актов о защите персональных данных возник ряд практических вопросов, касающихся правил обработки и защиты персональных данных в специфических ситуациях. Одной из таких ситуаций является обработка персональных данных при ведении видеонаблюдения гражданами и негосударственными организациями. Проблема заключается в том, что в отдельных случаях необходимость осуществления видеонаблюдения прямо предусмотрена нормами законодательства, правила его осуществления разрабатываются отдельно для каждой организации, но при этом невозможно предусмотреть все нюансы. Такая обработка персональных данных осуществляется без согласия субъектов персональных данных.

Если же необходимость использования видеонаблюдения напрямую не предусмотрена законодательными актами, то использование допустимо:

- только с согласия субъектов персональных данных;

- для выполнения обязанностей (полномочий), вытекающих из законодательных актов.

- для обеспечения охраны физических лиц (в том числе работников), имущества нанимателя от противоправных посягательств в соответствии с Законом об охранной деятельности, Указом о мерах по совершенствованию охранной деятельности.

Защита персональных данных как цифровой сферы частной жизни – основная потребность человека в современном инфор-

мационном обществе. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. №99-З «О защите персональных данных» обработка персональных данных – любое действие или совокупность действий, совершаемые с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных. Понятие «защита персональных данных» не сводится к требованиям обеспечения качества и безопасности обработки данных, поскольку включает и защиту права субъекта персональных данных контролировать эти данные. Защита прав субъекта персональных данных гарантирует право на конфиденциальность информации, поскольку защищает любые данные или совокупность данных, которые могут идентифицировать личность, то есть «информационные элементы частной жизни человека».

Согласно подп. 2.6 п. 2 Рекомендаций [1] обработка персональных данных работника, не связанных с исполнением трудовых обязанностей, не может обосновываться трудовой (служебной) деятельностью. Юрист В.Э. Самосейко по этому поводу отмечает «...т.е. такие персональные данные не могут обрабатываться без согласия работника на основании абз. 8 ст. 6 и абз. 3 п. 2 ст. 8 Закона о защите персональных данных» [2, с. 18], а также автор подчеркивает, что «для обработки личной информации работника, не связанной с исполнением трудовых обязанностей, требуется получение согласия» [2, с. 18].

Более того, в соответствии с ч. 7 раздела 7 Рекомендаций НЦЗПД обработка персональных данных при видеонаблюдении может осуществляться нанимателем только при условии, что иными способами, предусматриваемыми меньшее вмешательство в частную жизнь работников и их персональные данные, нельзя достичь цели, закрепленной в законодательстве [1]. Специалисты отмечают «при этом нельзя, чтобы контроль за деятельностью и поведением работников выступал единственной целью использования видеонаблюдения [3]

Автор убеждена, что гражданин вправе обжаловать решение об установке камер видеонаблюдения в местных исполнительных и распорядительных органах, если полагает, что нарушаются его гражданские права и законные интересы, он также вправе использовать формы защиты, предусмотренные ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь, путем подачи в суд соответствующего искового заявления. В Республике Беларусь охраняется

изображение гражданина, что обусловлено гарантированным правом на невмешательство в личную жизнь, неприкосновенность частной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рекомендации об обработке персональных данных в связи с трудовой (служебной) деятельностью: Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь, 18 января 2022 г. (в ред. от 9 июня 2022 г.) [Электронный ресурс] // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02200054&q_id=4447970. – Дата доступа: 20.11.2022.

2. Самосейко, В.Э. Обработка персональных данных работников учреждения: быть или не быть согласию? / В.Э. Самосейко // Руководитель учреждения дошкольного образования – Минск, 2022. – №4(124). – С. 16–18.

3. Городник, М.А. Обработка персональных данных при видеонаблюдении / М.А. Городник // Директор школы, гимназии, лицея. – Минск, 2022. – №1. – С. 23–26.

ТИТУЛЬНЫЙ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ: ТРАКТОВКА В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ

С.В. Горбачёва

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Для выполнения регулятивно-охранительной функции в праве должна существовать терминологическая определённости, которая позволяет избежать потенциально конфликтных ситуаций в понимании объективно складывающихся отношений. В жилищном праве субъекты отношений выступают в качестве самостоятельных элементов юридического познания, что позволяет подойти к вопросу о корректировке понятийного аппарата с точки зрения перспективно-долгосрочного подхода.

Анализ норм ЖК [2] даёт основания для утверждения, что физическое лицо может выступать субъектом жилищного правоотношения в качестве собственника жилого помещения или его части, нанимателя, члена организации застройщиков, дольщика, лизингополучателя жилого помещения. Производ-

ные жилищные права от вышеуказанных лиц имеют члены их семей, бывшие члены семей (при определённых условиях), временные жильцы.

Кроме того, в действующих нормативных документах встречается и другая терминология относительно статуса физических лиц, например, домовладелец, частный домовладелец, домовладелец-налогоплательщик, основной застройщик, квартиросъёмщик, основной квартиросъёмщик, иной законный владелец, пользователь жилья. Разнообразие в терминологии добавляет и юридическая литература, в которой используются такие категории, как жильцы, сонаниматели, потребители, правообладатели, владельцы квартир.

В целях правовой определённости, упорядочения правового регулирования и исключения смысловой полифонии в понимании юридически значимых терминов предлагается обсудить вопрос о такой дефиниции, как титульный правообладатель жилого помещения или доли в праве собственности на жилое помещение.

В 1986 году профессор, доктор юридических наук В.Ф. Чигир предложил для обозначения уполномоченного субъекта в жилищном правоотношении (например, нанимателя, пайщика ЖСК) употреблять термин «титульный пользователь жилого помещения» [5, с. 13]. Латинские слова *legal title* (правовой титул) обозначают документальное основание права на определённые действия. В настоящее время, чаще всего, к юридическим документам, дающим право на жильё, можно отнести: свидетельство о государственной регистрации возникновения или перехода права собственности на жилое помещение либо долю в праве собственности на жилое помещение, гражданско-правовые договоры в жилищной сфере, членство в организациях застройщиков.

С давних пор в жилищном праве существует мнение о том, что каждый субъект в семье имеет равные права на жильё, а лицо, подписавшее документ, никакими преимуществами не пользуется, ведь оно «лишь» поставило свою подпись и только «формально» сторона в юридических отношениях. «Права члена семьи на пользование жилым помещением являются самостоятельными, а не производными от права того члена семьи, на имя которого заключен договор» [3, с. 48; 1, с. 141].

Между тем необходимо иметь в виду, что полномочия владения, пользования и распоряжения имеют разное наполнение по отношению к каждому из имеющих право на жилище. Если общее жилое помещение оформлено на имя одного человека (например, супруга),

то это означает, что семья доверила юридически значимые действия названному человеку, и именно он предполагается действующим с согласия других членов семьи при осуществлении права владения и пользования жилищем. По-иному, на наш взгляд, обстоит дело с реализацией полномочия распоряжения. Действия лица, на которого оформлен юридический документ на жильё, или изменение его гражданско-правового статуса (вплоть до прекращения существования), влияют на существование конкретного жилищного правоотношения.

С точки зрения международных норм гарантированность проживания является краеугольным камнем права на достаточное жилище; такая гарантированность не ограничивается выдачей официальных правовых титулов [4]. Применительно к законодательству Республики Беларусь данный постулат можно понимать как реализуемую на практике защиту жилищных прав членов семьи, бывших членов семьи титульного правообладателя, а также временных жильцов.

Таким образом, базисной фигурой в жилищном праве можно назвать титульного правообладателя жилья (собственника жилого помещения или его части, нанимателя, члена организации застройщиков, дольщика, лизингополучателя жилого помещения), который особым образом участвует в формировании и реализации конкретного жилищного правоотношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аскназий, С.И., Жилищное право / С.И. Аскназий, И.Л. Брауде, А.И. Пергамент. – Москва: Госюриздат, 1956. – 231 с.
2. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28 авг. 2012 г. №428-З: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.: одобрен Советом Респ. 22 июня 2012 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Мыскин, А.В. К вопросу о фигуре ответственного квартиросъёмщика в жилищном праве / А.В. Мыскин // Жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 45–48.
4. Право на достаточное жилище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ohchr.org/documents/publications/FS21_rev_1_housing_ru. – Дата доступа: 24.02.2023.
5. Чигир, В.Ф. Жилищное право: для студентов юрид. вузов / В.Ф. Чигир. – Минск: Высш. шк., 1986. – 205 с.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

И.В. Данько

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В соответствии со ст. 10 Всеобщей Декларации прав человека каждый «имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым беспристрастным судом». В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Аналогичное положение содержится и в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В ст. 114 Конституции Республики Беларусь сказано, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Этот конституционный принцип получил свое развитие в ст. 11 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, а также в отраслевом процессуальном законодательстве.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. №11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и распространении информации о деятельности судов» основной формой реализации рассматриваемого принципа выступает возможность присутствовать в открытом судебном заседании лицам, не являющимся участниками процесса, журналистам средств массовой информации. Это обусловлено тем, что таким образом обеспечивается непосредственное получение «из первых рук» информации о ходе исследования доказательств, «живое» восприятие судебного решения, что, в свою очередь, способствует пониманию его правовых мотивов; возможность непосредственной фиксации доступными способами хода процесса [1, с. 27]. Присутствующие в открытом судебном разбирательстве могут не только слушать происходящее, но также вести письменную и звукозапись, не уведомляя об этом суд и не получая у него разрешение на такую фиксацию.

Признано, что наличие публики в судебном заседании является гарантией контроля

за деятельностью суда со стороны общественности и тем самым содействует установлению всех имеющих значение по делу обстоятельств, вынесению законных и обоснованных решений, улучшению качества правосудия. Сознание того, что за рассмотрением дела следит аудитория, заставляет судей и других участников процесса серьезнее относиться к выполнению своих обязанностей, неукоснительно выполнять требования процессуального закона, взвешивать каждое слово и действие [2, с. 16, 28].

В то же время в определенных законом случаях возможно проведение закрытого судебного заседания. Для всех видов судопроизводства такой порядок допускается в интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны. Например, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве» сказано, что согласно ст. 20 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. «Об оказании психиатрической помощи» сведения о состоянии психического здоровья, полученные при оказании пациенту психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом. В связи с этим необходимо принимать предусмотренные законом меры к обеспечению ее охраны, в том числе путем проведения в закрытом судебном заседании всего разбирательства либо отдельных его частей.

В этом контексте определенный интерес вызывает вопрос защиты персональных данных лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Дело в том, что присутствующие в зале судебного заседания граждане имеют возможность воспринимать и фиксировать письменно или в аудио-формате сведения о фамилии, имени, отчестве, например, допрашиваемого лица, его возрасте, месте регистрации, жительства, работы, учебы, наличии судимости и пр. Эта и другая оглашаемая в судебном процессе информация содержит персональные данные, которые в связи с произошедшими в Беларуси в последнее время изменениями законодательства по существу возведены в ранг подлежащей охране тайны. Так, 7 мая 2021 года был принят Закон Республики Беларусь №99-З «О защите персональных данных», комплексно урегулировавший вопросы обработки персональных данных. Конституция Республики Беларусь в редакции 2022 года, наряду с правом на защиту частной жизни, предусмотрела также право на защиту персональных данных. Тем самым,

фактически, признан самостоятельный характер указанного права по отношению к праву на защиту частной жизни [3]. Новые положения Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливают ответственность за нарушение законодательства о персональных данных.

Таким образом, если ранее на уровне закона охранялись сведения, составляющие предмет, например, банковской, коммерческой, врачебной, нотариальной тайны, то теперь государство признает необходимость защиты любых данных, относящихся к идентифицированному физическому лицу.

По общему правилу обработка подобной информации допускается с согласия субъекта персональных данных. В то же время согласие не требуется при осуществлении правосудия. Иными словами, законодатель допускает возможность получения и распространения персональных данных при рассмотрении судом юридических конфликтов. Но одно дело, когда это право предоставляется суду, непосредственно участникам процесса для реализации своих полномочий, другое – неопределенному кругу лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Возникает парадоксальная ситуация, когда получить сведения о гражданине из существующих информационных систем, с места работы и т.д. без его согласия нельзя, но если это лицо участвует в открытом судебном разбирательстве, например, в качестве свидетеля, то ограничения уже не действуют. В результате, по сути, утрачивается контроль над вероятными способами использования персональных данных. Вряд ли такую ситуацию можно признать приемлемой. Как утверждают С.И. Гутник и О.А. Янов, налицо прямое столкновение частных интересов граждан и публичных интересов государства по обеспечению открытости правосудия [4, с. 84]. Думается, достижение баланса между ними выступает одним из краеугольных направлений современной юридической науки и практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калинкович, В. Гласность как современное условие осуществления правосудия / В. Калинкович, Р. Анискевич, Л. Дулько // Судовы веснік. – 2014. – №1. – С. 26–31.

2. Мартинович, И.И. Гласность в советском уголовном процессе / И.И. Мартинович. – Минск: БГУ, 1968. – 74 с.

3. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс] // Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://surl.li/fbdur>. – Дата доступа: 09.02.2023.

4. Гутник, С.И. Проблема пределов открытости персональных данных участников судопроизводства / С.И. Гутник, О.А. Янов // Вестн. Владимирского юридического института. – 2014. – №4(33). – С. 83–86.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.Н. Дудко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродненский филиал

г. Гродно, Республика Беларусь

В современном мире развитая сеть дорог и транспортная система не только гарантирует территориальную целостность любого государства, но и регулирует скорость торговой логистики и, следовательно, создает условия для социально-экономического развития предприятий, страны и увеличения конкурентоспособности национальной экономики. В большинстве стран мира владение и эксплуатация транспорта напрямую связаны с введением налоговых платежей с транспортных средств. Цель данных платежей – финансирование строительства новых и реконструкция существующих дорог.

Транспортный налог в Беларуси был введен с 1 января 2021 года взамен госпошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении. Его плательщиками стали более 236 тысяч автовладельцев [1].

Плательщиками транспортного налога признаются организации и физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Объектом налогообложения признаются транспортные средства, зарегистрированные за физическими лицами или организациями в Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел [2].

Пунктом 1 ст. 307⁵ Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) (далее – Налоговый кодекс) предусмотрена возможность установления дифференцирован-

ных налоговых ставок в зависимости от разрешенной максимальной массы, вместимости или за одну единицу транспортного средства [2]. Также предусмотрены понижающие ставки для некоторых категорий плательщиков:

- ставки транспортного налога применяются в размере 50 процентов от установленной ставки в отношении транспортного средства, зарегистрированного за ветераном Великой Отечественной войны, ветераном боевых действий на территории других государств, инвалидом I или II группы, лицом, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, или лицом, имеющим право на пенсию по возрасту со снижением общеустановленного пенсионного возраста, родителем (усыновителем, удочерителем) в многодетных семьях с тремя и более детьми в возрасте до восемнадцати лет, при наличии действительного водительского удостоверения соответствующей категории, а в отношении таких типов транспортных средств, как прицеп, полуприцеп, транспортного средства, в отношении которого отсутствуют сведения о его типе, иного транспортного средства, зарегистрированных за указанными лицами, – при наличии действительного водительского удостоверения любой категории;

- ставки транспортного налога применяются в размере 75 процентов от установленной ставки в отношении транспортного средства, зарегистрированного за инвалидом III группы, при наличии действительного водительского удостоверения соответствующей категории, а в отношении таких типов транспортных средств, как прицеп, полуприцеп, транспортного средства, в отношении которого отсутствуют сведения о его типе, иного транспортного средства, зарегистрированных за указанными лицами, – при наличии действительного водительского удостоверения любой категории (за исключением случаев, при которых предусмотрено их полное освобождение от уплаты транспортного налога либо ставка транспортного налога применяется в размере 50 процентов от установленной ставки) [2].

Согласна ст. 307³ Налогового кодекса освобождаются от транспортного налога транспортные средства: в отношении которых не истек срок действия разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении, за выдачу которого была уплачена государственная пошлина; снятые с учета до 1 июля 2021 г.; выбывшие из обладания его собственника (владельца) в

результате противоправных действий других лиц; организаций, законсервированные в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь; обращенные в доход государства по решению компетентного органа; специально оборудованные для использования инвалидами и имеющие соответствующую запись в свидетельстве о регистрации транспортного средства [2].

На наш взгляд, действующая в Беларуси модель налогообложения транспортных средств имеет ряд недостатков:

- с точки зрения экологии, при налогообложении необходимо учитывать степень негативного воздействия каждого объекта на окружающую среду; необходимо учитывать объем выбросов загрязняющих веществ;

- с социальной точки зрения, несправедливое налогообложение владельцев транспортных средств вызывает социальную напряженность в обществе. Автомобилисты, которые ездят нечасто, платят транспортный налог наравне со всеми остальными.

Основываясь на положительном зарубежном опыте в этой сфере, можно сделать вывод о целесообразности включения этого налога в цену топлива. Преимущества такого налогообложения транспортных средств очевидны:

- 1) 100% сбор платежей обеспечивается автоматически, без дополнительных затрат;

- 2) экологическая составляющая учитывается косвенно, без дополнительных технических средств контроля выбросов CO₂: те, кто более интенсивно использует автомобиль, больше загрязняют окружающую среду. Часть собираемых платежей необходимо направить на реализацию природоохранных мероприятий и программ;

- 3) соблюдается принцип справедливости: «кто больше ездит, тот больше платит».

Необходимо отметить, что в Беларуси обеспеченность населения легковыми автомобилями составляет 324 шт. на 1 тысячу человек [3], поэтому проблема обложения населения транспортным налогом волнует каждого третьего гражданина, следовательно реформа данного налога должна учитывать все аспекты налогообложения: плательщиков, льготные категории, ставки и объект налогообложения. Создание справедливого механизма взимания транспортного налога будет способствовать совершенствованию социально-экономического аспекта налогообложения владельцев транспортных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Транспортный налог в 2023 году. Каких изменений ждать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/>. – Дата доступа: 17.02.2023.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 декабря 2009 г. №71-3: принят Палатой представителей 11 декабря 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «Юр-я-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/numbers>. – Дата доступа: 17.02.2023.

РАЗРЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ

П.А. Латышева, О.Ю. Латышев
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
г. Москва, Российская Федерация
М. Луизетто
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
г. Пьяченца, Италия

An individual or representatives of an organization may maliciously provide false information to the judicial board and create problems in the consideration of land disputes, relying on deliberately false arguments in resolving the issue of withdrawing a plot. Secondly, the problems of considering land disputes may arise if an individual seeking to become the owner of a land plot has misinterpreted the currently existing legislative acts of the Russian Federation. This person did not come to an understanding which of them give the right to own such a plot, and made efforts, the result of which could contribute to securing such a right for him. For example, this person has built an auxiliary building on a land plot that does not yet belong to him in the absence of the main construction object, which cannot act as a motive for securing ownership rights to him. The problems of considering land disputes arise when at least one of the parties to such a dispute clearly demonstrates its legal illiteracy, as

a result of which it initiates it without sufficient grounds, resorting exclusively to emotional rather than clear legal argumentation. It seems necessary to note that the occurrence of land disputes on the establishment of an adjacent border of a land plot in a number of cases may be dictated by the presence of such aforementioned circumstances. The problems of consideration of land disputes over the rights to land plots may arise due to insufficient awareness of the population of the Russian Federation about the constant changes that occur in numerous Russian legislative acts. When making numerous amendments to the content of legislative acts, legislative authorities should take into account the fact that regular amendments to the Land Code of the Russian Federation and other laws of the country may cause problems in considering, in particular, land disputes over rights to land plots. The authors of legislative initiatives should always proceed from the fact that every citizen of the Russian Federation is not able to spend most of his working day reading more and more new variations of the sound of legislative acts already familiar to him.

Based on this, each legislator is obliged to understand that his excessive initiative can constantly lead to the emergence of more and more new problems in the consideration of land disputes, for example, on the rights to land plots.

It is proposed to present the content of the text of subparagraph 3 of paragraph 10 of Article 56.6 «Decision on the withdrawal of land plots for state or municipal needs» of the Land Code of the Russian Federation [1] as follows: In the absence of information about the addresses specified in this paragraph, this information should be obtained from the relevant databases in order to ensure that the owner is necessarily informed about the content of the decision to withdraw in relation to this land plot. Due to the incorrectness of the previous wording of the above paragraph, every citizen of the Russian Federation, whose rights to real estate have been violated in this way, has the right to file a lawsuit with the courts against the state or municipal authority that made the decision to withdraw the land plot and did not notify this citizen at the address his permanent registration at the place of residence, on the recognition of this decision as invalid and full compensation to him for the losses incurred by him, as well as moral damage.

Otherwise, the owner of the land plot, on the withdrawal of which a decision was made, will continue to bear the costs of making inseparable improvements to this plot, additional

construction on it and the reconstruction of buildings and structures already built, and as a result, incur losses, which will violate his rights to use land plot on the one hand, and the right to information on the other hand.

It is proposed to remove from the content of subparagraph 5 of paragraph 10 of Article 56.6 «Decision on withdrawal of land plots for state or municipal needs» of the Land Code of the Russian Federation [2] the following fragment «on persons who have submitted applications for registration of their rights to real estate», while emphasizing exclusively on the fragment «persons who are the owners of land plots» as self-sufficient. This seems to be necessary, since the filing by a citizen of the Russian Federation of an application for registration of his right to real estate should completely lose its relevance due to the digitalization of the modern Russian economy, as a result of which the state allocates significant funds to all state and municipal authorities. They are intended both to create databases in which the data indicated in these applications will be initially taken into account, and to provide free access to such databases for each employee of a state and municipal authority. At the same time, the filing by a citizen of the Russian Federation of such an application should not be the basis for the emergence of any advantages over a person who is the right holder of land as such. As a result of the above change in the content of subparagraph 5 of paragraph 10 of Article 56.6 «Decision on the withdrawal of land plots for state or municipal needs» of the Land Code of the Russian Federation [3], it seems appropriate to remove the following fragment from the content of paragraph 11 of the above article «or from the date of return to the sender in accordance with Federal Law "On Postal Communication" provided for by subparagraph 3 of paragraph 10 of this article registered letter.

In the absence of information provided for in subparagraph 3 of paragraph 10 of this article about the postal address of the right holder of the seized real estate and sending him a copy of the decision on seizure in electronic form to the e-mail address, the right holder of the seized real estate is considered notified on the day of sending the specified copy. In the absence of information provided for in subparagraph 3 of paragraph 10 of this article about the postal address and e-mail address of the right holder of the property being withdrawn, this right holder is considered notified from the date of publication of the decision on the seizure in the manner established by subparagraph 2 of paragraph 10 of this article. It seems expedient

to carry out this, since in fact the right holder remains not notified that the decision to withdraw this land plot has been made. At the same time, the right holder should also have the right to apply to the court.

It is proposed to present the content of the text of paragraph 14 of Article 56.6 «Decision on the seizure of land plots for state or municipal needs» of the Land Code of the Russian Federation [4] on withdrawal», which will allow the right holder to apply to the court to appeal this decision for all three years from the date of its commencement. This will make it possible to respect the rights of all citizens of the Russian Federation who are on long business trips, working on a rotational basis in other regions of the Russian Federation or in other countries of the world. At the same time, it is understood that for a long period of time, an extremely wide set of people at the moment is not able to timely receive a written notification of a decision taken in relation to a land plot at the address of registration at the place of residence.

It is proposed to present Article 11 «Judicial protection of civil rights» of the Civil Code of the Russian Federation [5] (part one) of November 30, 1994 №51-FZ (as amended on February 25, 2022) (as amended and supplemented, entered into (in force from 01.09.2022) «Protection of violated or contested civil rights is carried out by a court or arbitration court (hereinafter referred to as the court) in accordance with their competence». Such an interpretation of this article will allow us to remove from its content the currently existing reference to the arbitration court. It seems that the amendments to certain legislative acts proposed in this paper will make it possible in the future to consider land disputes at a significantly lower cost, or without the latter in principle. At the same time, a high readiness of the authors of future legislative initiatives to observe the rights of citizens of the Russian Federation to land plots that are violated due to incorrect consideration of land disputes by courts of general jurisdiction is seen as a circumstance of fundamental importance.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Перожек, Э.А. Разрешение земельных споров в третейских судах // Актуальные проблемы современных форм защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. ст. и тезисов по материалам Междоунар. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 377.*

2. Симонова, А.А. *Специфика разрешения земельно-имущественных споров: проблемы и перспективы* / А.А. Симонова, К.В. Тихонова // *Экономика и экология территориальных образований*. – 2017. – №1. – С. 52–57.

3. Скобелев, В.П. *О специфике земельных споров и некоторых проблемах их подведомственности судам* / В.П. Скобелев, И.С. Шахрай // *Журнал Белорус. гос. ун-та. Право*. – 2018. – №2. – С. 64–77.

4. Тоточенко, Д.А. *Особенности рассмотрения споров о признании права собственности на земельные участки* / Д.А. Тоточенко // *Нотариус*. – 2017. – №2. – С. 38–46.

5. Фролов, С.А. *Особенности судебного порядка рассмотрения земельных споров* / С.А. Фролов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2017. – №10-2. – С. 46–51.

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Ляшук

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Финансовый рынок Беларуси – это экономический институт, в рамках которого происходит формирование спроса и предложения на различные финансовые инструменты и активы, а также осуществляются сделки по их купле и продаже. Финансовый рынок является составной частью рыночной системы. Он имеет сложную структуру со множеством участников, обслуживается соответствующими элементами инфраструктуры – банками, финансовыми учреждениями, фондовыми биржами и т.д. В условиях рыночного хозяйства бесперебойное формирование и эффективное использование финансовых ресурсов обеспечивает финансовый рынок.

Финансовый рынок – это совокупность денежных ресурсов, которые находятся в постоянном движении под воздействием изменяющегося спроса и предложения на них со стороны различных субъектов экономики. На практике представляет совокупность кредитно-финансовых институтов, направляющих поток денежных средств от собственников к заемщикам и обратно. [2, с. 6]. Движение денежных потоков через финансовый рынок – одна из форм существования финансов.

Важнейшим направлением в решении экономических проблем экономики Республики Беларусь является становление функционирования сферы финансовых взаимоотношений между субъектами финансового рынка. Экономика страны требует значительных инвестиционных ресурсов, без которых невозможно создание материальной базы перехода к устойчивому развитию экономики. Инвестиции в виде наличных денежно-валютных, кредитных ресурсов, вложений в ценные бумаги формируются и перераспределяются в отдельных секторах финансового рынка (денежно-валютного, кредитного, рынка ценных бумаг, рынка драгоценных металлов и драгоценных камней).

Основное отличие всей белорусской экономической модели от других является ставка на государственную собственность. По статистике около 70% ВВП создается государственными предприятиями. В связи с этим и самым крупным в стране акционером также является государство. Рынок ценных бумаг, который во многих странах является основным инструментом инвестирования, практически недоступен частным лицам, осуществлять торговлю на товарной и валютно-фондовой бирже могут лишь резиденты этих предприятий.

Основным преимуществом отечественного финансового рынка, как ни странно, следует считать как раз его слабую развитость на данный момент. Учитывая, что развитие рынка ценных бумаг, страхового и кредитного рынка неизбежно, люди, обладающие определенными знаниями и опытом, смогут извлечь хорошую выгоду, одними из первых начав использовать новые для Беларуси инструменты.

Наиболее выгодными вложениями являются ценные бумаги крупных коммерческих предприятий, находящихся на активной стадии развития и имеющих высокий потенциал на ближайших несколько лет. Также бывает выгодно приобретать цветные металлы (золото и серебро), хотя в этом случае нужно ответственно подходить к моменту покупки и продажи товара. Наконец, хорошую выгоду могут принести и валютно-обменные операции, осуществляемые на условиях маржинального кредитования. При правильном выборе валютной пары, а также при своевременном входе и выходе из позиции можно получить отличный доход с низкой степенью риска.

Формирование конкурентоспособного и прозрачного финансового рынка предполагает как дальнейшее развитие секторов банковско-

го, страхования, ценных бумаг, лизинга, так и создание новых финансовых институтов – инвестиционных, пенсионных фондов, небанковских кредитно-финансовых и микрофинансовых организаций. Ведь совершенствование финансового рынка играет важную роль в повышении экономического потенциала страны, привлечении внешних и внутренних инвестиций [1, с. 225].

Либерализация законодательства о страховании также должна повысить привлекательность страхового рынка как для иностранных, так и отечественных инвесторов.

Это, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня капитализации страхового сектора и росту его активов.

Создание среды здоровой конкуренции на рынке, приток новых технологий страхования позитивно отразится на повышении стандартов качества услуг. Одновременное повышение активности страховщиков в продвижении своих услуг, расширение перечня видов и программ страхования должны привести к прогнозируемому росту рынка.

Национальный банк и Правительство Беларуси признают, что работа на финансовом рынке страны нуждается в упорядочении и активизации.

Целью развития финансового рынка является его качественная трансформация, повышение стабильности и эффективности функционирования, направленные на рост экономики и благосостояния населения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Сформировать полноценный, структурно развитый финансовый рынок, для чего требуется:

- обеспечить ускоренное развитие небанковских секторов финансового рынка;
- совершенствовать линейку банковских продуктов;

- активно использовать и развивать новые цифровые технологии во всех секторах финансового рынка;

- развить инфраструктуру финансового рынка;

- повысить доверие к финансовому рынку.

2. Устранить основные дисбалансы, в том числе снизить долларизацию, применение директивного кредитования, ликвидировать диспропорции в распределении финансовых ресурсов между секторами экономики, иные несоответствия.

3. Активизировать конкуренцию посредством:

- развития институциональной структуры рынка ценных бумаг;

- развития страхового рынка;

- повышения доли частной собственности, снижения концентрации капитала в банковском и страховом секторах;

- развития платежных агрегаторов;

- совершенствования корпоративного управления;

- повышения степени информационной открытости всех участников финансового рынка.

4. Активизировать сберегательный процесс, вовлечь в него широкие слои населения и возродить долгосрочные формы сбережений за счет:

- повышения доверия к белорусскому рублю и проводимой денежно-кредитной политике;

- разработки и внедрения надежных, ликвидных и доходных финансовых инструментов, отвечающих потребностям рынка (включая небанковские);

- вовлечения населения в сберегательный процесс путем повышения его финансовой грамотности, роста доступности финансовых продуктов.

5. Обеспечить ценовую и финансовую стабильность посредством:

- проведения эффективной и транспарентной денежно-кредитной политики;

- обеспечения устойчивости банковской системы и других секторов финансового рынка;

- эффективного урегулирования необслуживаемых кредитов и предотвращения образования иных дисбалансов;

- развития институциональной инфраструктуры, направленной на содействие участникам финансового рынка в разрешении проблемных ситуаций.

6. Развить организационную инфраструктуру финансового рынка для координации ключевых направлений политики в финансово-экономической сфере, включая макроэкономическую, валютную, монетарную, налоговую и бюджетную политику.

Развитие финансового рынка в значительной степени определяется приоритетными направлениями государственной политики в финансовой сфере. Эффективная работа финансового рынка позволит стимулировать приток инвестиций для финансирования приоритетных направлений развития экономики, ее структурных преобразований и реализации важнейших государственных программ в социальной сфере, для решения задач

стабилизации и развития реального сектора экономики [3, с. 126].

Создание среды здоровой конкуренции на рынке, приток новых технологий страхования позитивно отразится на повышении стандартов качества услуг. Одновременное повышение активности страховщиков в продвижении своих услуг, расширение перечня видов и программ страхования должны привести к прогнозируемому росту рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жуков, Г.Н. *Общая теория денег и кредита* / Г.Н. Жуков. – Минск: Высш. шк., 2018. – 415 с.

2. Заяц, Н.Е. *Теория финансов* / Н.Е. Заяц. – Минск: Высш. шк., 2017. – 368 с.

3. Дробозина, Л.А. *Финансы* / Л.А. Дробозина. – Москва: Финансы, 2018. – 527 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

К.А. Нагайцева, П.Р. Овчинникова
Сибирский государственный университет
путей и сообщения
г. Новосибирск, Российская Федерация

На сегодняшний день вопрос развития информационных технологий особенно актуален во всем мире. Поток информации растет, необходимо открывать новые способы быстрой обработки полученной информации. Одним из достижений современных ученых является искусственный интеллект, который используется во многих сферах жизни людей. На протяжении многих лет медицинские учреждения, крупные фабрики, исследовательские центры используют средства, оснащенные искусственным интеллектом. Эти технические алгоритмы позволяют воссоздать мыслительную деятельность человека с помощью любой автоматизированной системы, в то время как программное обеспечение подвержено обучению, то есть оно собирает новую информацию после неудачных попыток выполнить какое-либо действие [1, с. 31]. Достижения ученых в этом вопросе важны для уголовного процесса, поскольку при расследовании преступлений использование алгоритмов искусственного интеллекта значительно упрощает работу правоохранительных органов и ускоряет их работу. Криминалистика очень

восприимчива к технологиям, потенциально полезным при раскрытии преступлений, поэтому изучение перспектив использования искусственного интеллекта очень важно.

Криминалистика разработала множество технических методов раскрытия преступлений, которые на самом деле эффективны и показывают действительно положительные результаты, но помимо этого не стоит исключать «человеческий фактор». Из-за усталости и большой нагрузки сотрудники правоохранительных органов могут упускать из виду детали в раскрытии преступлений, что приводит к затягиванию сроков. Искусственный интеллект сводит к минимуму вероятность ошибок, а алгоритмы тестируются и компилируются экспертами. Отличительной чертой искусственного интеллекта является повторение мыслительных процессов человека. Изучается умственная деятельность человека, на основе полученной информации разрабатывается серия действий, а также описание мыслительных процессов при работе с искусственным интеллектом.

Автономные устройства особенно важны, поскольку они не требуют вмешательства человека [2, с. 238]. Одним из таких устройств является интеллектуальная видеокамера.

Некоторое время назад было принято использовать камеры наблюдения для расследования преступлений, но записи с камеры видеонаблюдения требуют внимания сотрудников, полученные данные нужно обработать, сравнить, все это требует много сил и времени. Интеллектуальная видеокамера обладает множеством функций, которые дают основания считать ее эффективным инструментом в современной криминалистике. Камеры оснащены аналитическими картами, благодаря которым можно идентифицировать движущиеся объекты, определять направление движения и определять расстояние до ближайшего объекта, который долгое время находился в зоне наблюдения.

Однако использование устройств с искусственным интеллектом требует больших затрат из-за высокой стоимости самого устройства. Многие регионы нашей страны не могут себе это позволить, и сейчас только исследовательские отделы столицы имеют финансовую возможность реализовать автономные средства с помощью искусственного интеллекта. Полностью исключить технические неисправности, вызванные сбоями сети, вторжениями или отсутствием алгоритмов, невозможно. Однако использование искус-

ственного интеллекта значительно облегчает работу правоохранительных органов.

Следует помнить, что прогресс информатизации – это всего лишь инструмент упрощения деятельности людей, и он им не замена. Знания, опыт и профессионализм сотрудников органов внутренних дел имеют большое значение в уголовном судопроизводстве. Благодаря техническим мерам, принятым искусственным интеллектом, остается время для других видов деятельности, связанных с расследованием преступлений. Следует отметить, что на данном этапе технологического развития сотрудникам полиции необходимо не только совершенствовать свои профессиональные навыки, повышать квалификацию и приобретать опыт, но и уметь получать и обрабатывать информацию, полученную с помощью устройств искусственного интеллекта, повышать уровень владения техническими средствами и устранять всевозможные ошибки [3, с. 210]. С ростом важности технологических средств, использующих искусственный интеллект, с каждым днем современное общество сталкивается с проблемой успешного внедрения этих алгоритмов в повседневную жизнь и обучения их эффективному сочетанию с деятельностью людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев, А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? / А.Ю. Афанасьев // Библиотека криминалиста. – 2018. – №3. – С. 28–34.

2. Макеева, А.В. Использование алгоритмов искусственного интеллекта при расследовании преступлений / А.В. Макеева, Н.О. Петрова // Аллея Науки. – 2021. – №5(56) – С. 237–239.

3. Степаненко, Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.А. Степаненко // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – №2. – С. 206–214.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ С РАЗВИТИЕМ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ

О.Е. Полякова, Е.В. Лаврова
Смоленский филиал РАНХиГС
г. Смоленск, Российская Федерация

Низкая финансовая грамотность наносит ущерб не только благосостоянию отдельных людей, но и финансовому сообществу в целом. Например, плохое планирование и неспособность следить за семейными финансами могут привести к долгам, а неграмотность – к росту финансовых пирамид и мошенничества. В глобальном масштабе экономика страны может быть ввергнута в финансовый кризис. В связи с этим возникает вопрос о повышении финансовой грамотности.

В настоящее время в России реализуется ряд программ, направленных на повышение финансовой грамотности людей разных возрастов, включая школьников, студентов и пенсионеров. Утверждена Национальная стратегия повышения финансовой грамотности на 2017–2023 годы [1]. Программа направлена на повышение интереса населения к инвестированию в акции.

В сочетании с другими факторами это значительно увеличило частные инвестиции в последние годы.

В развитых странах доля финансового сектора имеет тенденцию к росту. Главными участниками рынка финансовых услуг являются: потребители финансовых услуг и финансовые организации, являющиеся профессиональными участниками рынка. Под потребителями финансовых услуг сегодня понимаются не только граждане, но и малый бизнес, которые вынуждены принимать решения в весьма непростых условиях. На финансовом рынке существует асимметрия между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями.

Одним из основных способов решения данной проблемы является надлежащее правовое регулирование. Финансовое просвещение и обеспечение, соблюдения законных прав основных игроков рынка финансовых услуг входят в число приоритетных направлений государственной деятельности по защите прав потребителей данного сегмента.

Ежегодно многие граждане страдают от неправомерных действий преступников, однако большая часть из них не знает, как поступать в данной ситуации, что является следст-

вием проблемы нехватки финансового образования у людей, их неспособности эффективно пользоваться финансовыми инструментами и отсутствие осознания последствий своих действий и ответственности за них.

Актуальность работы заключается в непрерывно растущей необходимости повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации в современных условиях, а также развития потребителей финансовых услуг.

Так, можно отметить, что финансовая грамотность россиян по сей день находится на низком уровне. Повышение финансовой грамотности остается одной из актуальных проблем для российской экономики. Это сказывается на повышении уровня материального благосостояния, человеческих возможностей, увеличении инвестиционного спроса на долгосрочную перспективу и укреплении стабильности финансовой системы.

В настоящее время понятие финансовой грамотности все чаще фигурирует не только в сферах экономики, но и в повседневной жизни. Люди должны постоянно обновлять свои знания в данной области, чтобы не стать жертвами финансовых мошенников. Также умение ориентироваться в области финансовых отношений позволяет простому человеку планировать свой бюджет, избегать лишних затрат и накапливать сбережения.

Финансовая грамотность – это достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке, и принимать разумные решения. Финансовая просвещенность способствует развитию общества, а также повышению уровня жизни наших граждан.

К числу основных инструментов повышения финансовой грамотности в современной экономике относят: самообразование; посещение семинаров и конференций по темам финансовой грамотности.

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения времени осуществления проведения мероприятий, в сфере повышения финансовой грамотности, то можно выделить срочные меры (в случае кризисных ситуаций, которые направлены на экстренное урегулирование возникающих проблем) и регулярные долгосрочные меры (постоянные мероприятия, проводимые для поддержания общего уровня финансовой грамотности населения) [2].

Если рассматривать проблему с точки зрения уровня знаний пользователей, то людей можно разделить на следующие группы:

1. Опытные пользователи – люди, имеющие образование в данной сфере, бизнесмены, которые хорошо осведомлены в данной области и другие участники-профессионалы.

2. Учащиеся – к ним относятся: школьники, дошкольники, студенты. Это наиболее важная категория, в которой необходимо воспитывать навыки грамотного и образованного члена общества.

3. Остальные слои населения – это люди, работающие на предприятиях и заводах, самозанятые, пенсионеры и т.д. Их тоже необходимо просвещать и обучать в финансовой сфере, чтобы они умели пользоваться своими сбережениями и не становились жертвами мошенников.

Средства и инструменты донесения информации по повышению финансовой грамотности очень разнообразны и интересны. Ниже представлен перечень таких средств донесения информации до населения по финансовой грамотности: книги по финансовой грамотности; статьи и онлайн-курсы в Интернете; семинары и конференции; официальные сайты банков РФ; образовательные программы; полиграфия [3].

Таким образом, можно заметить, что инструментов по повышению финансовой грамотности существует большое количество. В качестве рекомендаций можно вынести мысль о том, что для повышения уровня финансовой просвещенности необходимо совмещать несколько инструментов и средств, это будет наиболее эффективно и полезно. Повышение уровня финансовой грамотности россиян должно позитивно отразиться на уровне экономической безопасности государства.

Современные финансовые услуги позволяют потребителям улучшать качество их жизни и способствовать экономическому росту в масштабе страны в целом. Однако потребители зачастую оказываются неспособными использовать финансовые инструменты эффективно, поскольку не обладают достаточными знаниями и навыками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2017–2023 годов [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 20.02.2023.*

2. Анохина, С.А. Влияние доступности финансовых услуг на развитие уровня финансовой грамотности населения / С.А. Ано-

хина // Форум молодых ученых. – 2019. – №3(31). – С. 94–97.

3. Алексеев А.Н. *Перспективы цифровизации отраслевой экономики России: особенности и условия: монография / А.Н. Алексеев [и др.] – Москва: Научный консультант, 2018. – 236 с.*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Т.А. Прудникова

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

В настоящее время институт уголовно-правовой ответственности за преступления в сфере интеллектуальной собственности получает все большее развитие и распространение в связи с острой необходимостью регулирования правоотношений, возникающих между автором-создателем и остальными лицами. Роль интеллектуальной собственности как объекта общественных отношений складывается из создаваемых нормативных правовых актов, регулирующих данный вид отношений, степени их проработанности и соответствию объективным условиям развития данной области. Изучаемая область полностью попадает под компетенцию государственных органов, что является показателем значимости данного института в современных условиях развития общества и государства. Из этого следует, что методы, направления и интенсивность указанного регулирования сферы интеллектуальной собственности должны быть не только адекватными, но и полностью исчерпывающими [1, с. 138].

Большое значение при противодействии преступлениям в сфере интеллектуальной собственности имеют профилактические меры, направленные на предупреждение этих преступлений. Однако уголовная политика государства подвергается обоснованной критике со стороны большинства правоведов, так как отсутствует научно обоснованная и соответствующая современным реалиям система противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности [2, с. 94].

Одним из важных направлений политики в сфере защиты интеллектуальной собственности является обеспечение согласованности и скоординированности действий по усилению борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности.

Ведущая роль в предупредительной деятельности должна быть отведена техническим мерам, включая создание современных технологий и средств защиты объектов интеллектуальной собственности. Благодаря этим средствам, в том числе электронным можно не только препятствовать незаконному распространению объектов интеллектуальной собственности, но и собирать сведения о нарушителях прав, способах и количествах допущенных нарушений, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе. Научно-технические достижения – важный стимул развития промышленности и экономики, их эффективное использование невозможно без опоры на инновационную деятельность.

К социально-экономическим мерам противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности относятся меры социальной защиты населения и оздоровления экономики в целом, что будет способствовать снижению цен на легальную продукцию и повышению уровня жизни граждан.

Помимо этого необходимо модернизировать и развивать законодательный сектор. Основной проблемой нормативных правовых актов, принимаемых в сфере уголовного права, является нечеткость формулировок диспозиций норм, а также частое использование бланкетных отсылок. Это приводит к тому, что требуется толкование данных норм со стороны органов, издавших конкретный акт, либо же со стороны судебной власти.

Уголовный закон может и должен гарантировать ответственность за совершение посягательств на свободу воли автора, за которые в силу их явно криминального характера не может возлагаться гражданско-правовая ответственность. То есть, как правовое благо интеллектуальная собственность должна защищаться гражданским законодательством и охраняться уголовным правом в полном объеме.

Наиболее эффективными профилактическими мерами, направленными на предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности, являются освещение содержания положений уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере интеллектуальной собственности при помощи средств массовой информации; индивидуальная профилактика преступлений в сфере интеллектуальной собственности с применением мер правового воспитания; официальное предостережение потенциальных правонарушителей интеллектуальных прав [3, с. 208].

Основным методом предупреждения преступности, безусловно, является метод правового воспитания. В настоящее время представляется целесообразным проведение активной просветительской деятельности с применением определенных методик для профилактики преступности в сфере интеллектуальной собственности. Малоэффективной представляется работа с теми, кто уже совершил преступление, поскольку криминогенный фактор в психологии личности уже сформирован. Следует акцентировать внимание на работе с подрастающим поколением, поскольку в сознании молодых людей еще нечетко определена граница между правомерным и неправомерным, а, следовательно, можно задать установку должного поведения.

Предлагается проводить работу в школах, начиная с младших классов в рамках проведения внеклассных занятий по правоведению, а также проводить углубленное изучение правовых норм в данной сфере в средней школе. Следует также привлечь к просветительской деятельности молодежные общественные организации, созданные в рамках юридических факультетов в средних и высших учебных заведениях.

Также одним из наиболее эффективных методов воздействия является пропаганда уголовного законодательства. Необходимо создать многоуровневую программу подготовки, способную формировать уголовно-правовое сознание граждан, делать приоритетными мотивы к законопослушному поведению и к активному участию в противодействии преступности. В настоящее время методы пропаганды и правового воспитания задействованы не в полной мере, поскольку данные способы требуют большого информационного влияния и задействования более широкого круга структур, которые бы на постоянной основе и систематически занимались бы развитием правового сознания всех слоев граждан.

Таким образом, проблема предупреждения преступности в сфере интеллектуальной деятельности особенно актуальна на современном этапе развития. Проблема пресечения данных правонарушений остается нерешенной, поскольку посягательства на авторские, смежные права и право промышленной собственности закономерно вытекают из латентности данного вида преступлений. Именно поэтому необходимо реформировать и модернизировать методики правового воспитания, совершенствовать отечественное законодательство, устраняя многочисленные юридические коллизии и пробелы в праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мишин, Г.К. *О некоторых проблемах уголовной политики в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности* / Г.К. Мишин // *Предупреждение организационной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права: сб. ст. / под ред. В.В. Лунеева. – Москва, 2002. – С. 138–139.*

2. Пинкевич, Т.В. *Уголовное законодательство России: настоящее и будущее* / Т.В. Пинкевич // *Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов III Всероссийской науч.-практ. конф. – СПб., 2015. – 420 с.*

3. Сульженко, А.А. *Меры предупреждения преступлений в сфере интеллектуальной собственности* / А.А. Сульженко, А.В. Алферов // *Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – №1. – С. 207–209.*

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

А.Ю. Ратушная, П.Е. Бабицкая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Уголовный кодекс Республики Беларусь позволяет определить киберпреступность как преступления против компьютерной безопасности, к которым относятся несанкционированный доступ к компьютерной информации; уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации; неправомерное завладение компьютерной информацией; разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных программ или специальных программных или аппаратных средств; нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети; хищение путем модификации компьютерной информации; изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера, в том числе с изображением несовершеннолетнего и иные преступления, которые связаны с использованием компьютерной техники. Также современные компьютерные технологии применяются в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; незаконных финансовых операциях и при совершении различного рода мошеннических действий [1].

Киберпреступность – массовое социально-негативное уголовно-правовое явление, выражающееся в самовоспроизводящейся системе преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В настоящий момент это динамично развивающийся, изменяющийся, обладающий высокой общественной опасностью и латентностью вид [2, с. 18].

Выделение киберпреступности в отдельный вид преступлений на данный момент определяет лишь конкретные виды и способы совершения такого преступления, что дает возможность преступникам изменять методы деяния, позволяя уйти от ответственности. С каждым годом информационные технологии получают все большее распространение среди населения. Сетевая система не статична, она находится на этапе постоянного развития, изменяясь каждый день, тем самым затрудняя процесс законодательного закрепления всех способов совершения киберпреступлений и установления органами государственной власти базы для раскрытия таких преступлений [3, с. 22].

Ежегодно разрабатываются новые схемы совершения киберпреступлений. Растет количество компьютерных вирусов, в том числе тех, которые нацелены на смартфоны, а также мошеннических действий, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями. Киберпреступление может быть совершено с помощью различных инструментов, как, например, мошеннические SMS-рассылки, вирусы, шпионское программное обеспечение и т.д. [2, с. 7].

Несовершенным в вопросе противодействия киберпреступлениям является и само законодательство. Так, например, не установлена уголовная ответственность за фишинг, под которым понимаются компьютерные преступления, имеющие своей целью получение доступа к конфиденциальным данным пользователей, прежде всего, логинам и паролям. Не закреплена уголовная ответственность за рассылку вредоносного спама [5].

Таким образом, в целях совершенствования эффективности механизма расследования преступлений, совершённых посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо внесение в законодательство ряда изменений. Это обуславливает необходимость совершенствования норм в целях упрощения их применения сотрудниками правоохранительных органов при расследовании киберпреступлений. Также не менее важной является необходимость повышения профессиональной подготовки

не только специальных структур, но и всех сотрудников правоохранительных органов, обучения их современным способам противодействия киберпреступности с использованием возможностей цифровых технологий [4, с. 75].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №275-3: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Побегайло, А.Э. Борьба с киберпреступностью: учеб. пособие / А.Э. Побегайло. – Москва: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. – 184 с.

3. Краснова, К.А. Киберпреступность: риски и угрозы / К.А. Краснова, Е.В. Топильская, Е.А. Васик // материалы всероссийского студенческого круглого науч.-практ. стола – СПб, Астерион, 2021. – 236 с.

4. Вестов, Ф.А. Проблемы противодействия киберпреступности как основа повышения эффективности экономики / Ф.А. Вестов, П.П. Шмелев // Эксперт: теория и практика. – 2021. – №2(11). – С. 73–76.

5. Вестов, Ф.А. Уголовная политика по использованию возможностей цифровых технологий в противодействии мошенничеству / Ф.А. Вестов, Н.Р. Шамьенов // Основы экономики, управления и права. – 2020. – №6(25). – С. 53–57.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.Ю. Ратушная, Е.Д. Вербицкая
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

В эпоху цифровых технологий при распространении личной информации особую актуальность приобретает защита персональных данных. Практически каждый человек имеет какую-либо социальную сеть с личной информацией, что в перспективе может стать целью «хакера».

Статьей 28 Конституции Республики Беларусь регламентировано право на защиту от

незаконного вмешательства в частную жизнь. Одним из значимых элементов обеспечения реализации данного конституционного права является установление уголовной ответственности за незаконные действия с персональными данными. Согласно пункту 3 ст. 34 пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав [1].

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. №112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) дополнен двумя новыми статьями: 203¹ «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных» и 203² «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных» [2]. Данные изменения обусловлены актуальностью защиты персональных данных в современных условиях развития информационных и коммуникативных технологий.

7 мая 2021 г. в Республике Беларусь принят закон «О защите персональных данных» (далее – Закон №99-З), который направлен на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. Так, согласно ст. 1 Закона №99-З персональные данные – это любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [3].

Информацию о частной жизни и персональные данные физического лица можно распространять только с его письменного согласия. К такой информации, например, относятся сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья.

Таким образом, размещение в Интернете, например, скриншота переписки или фотографии документов, содержащих личные данные гражданина, возможно с согласия в письменной форме либо в виде электронного документа.

В случае умышленного незаконного сбора, предоставления и распространения информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 203¹ УК [3].

За умышленный незаконный сбор, обработку, хранение или предоставление персональных данных физических лиц, а также несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных предусмотрена административная ответственность в виде штрафа до 50 базовых величин (ст. 23.17 КоАП) [5].

За нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений предусмотрена уголовная ответственность по ст. 203 УК, где указано:

1. умышленное незаконное нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан – наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом;

2. то же деяние, совершенное с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет [4].

Таким образом, для правильной квалификации незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных как уголовно-наказуемых деяний, в первую очередь, требуется уточнение норм Закона №99-З, которые позволят определить сферу его действия, порядок получения согласия субъекта персональных данных, общие требования к обработке персональных данных и меры обеспечения их защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 мая 2021 г., №112-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 15.03.2023.

3. О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Республики Бе-

ларусь, 7 мая 2021 г., №99-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 15.03.2023.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., №275-3: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 06 янв. 2021 г.: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА 2023 ГОД И ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ

Н.В. Фурманова

*Невинномысский институт экономики,
управления и права*

г. Невинномысск, Российская Федерация

Учетная политика на 2023 год требует внесения изменений абсолютно у всех хозяйствующих субъектов. С 2023 г. все хозяйствующие субъекты, зарегистрированные в качестве налогоплательщиков, по-новому уплачивают свои долговые обязательства. Изменения затронули и бухгалтерские, и налоговые правила, требующие отражения в учетной политике на 2023 г.

Учетная политика в целях бухгалтерского и налогового учета на 2023 г. требует изменения абсолютно у всех хозяйствующих субъектов.

С 1 января 2023 г. все хозяйствующие субъекты переходят на новый порядок расчетов по налогам и сборам с бюджетом, а именно, посредством ЕНП – единого налогового платежа. Уплачивать все налоговые платежи можно одним платежным поручением из которого Федеральная Налоговая Служба будет сама распределять суммы в погашение отдельных налоговых обязанностей, размер которых будет формироваться в соответствии с поданными декларациями или уведомлениями об начисленных налогах, сборах и взносах.

Непосредственно сам порядок расчетов с бюджетом в учетной политике предприятия

описывать не требуется – он закреплён в Налоговом кодексе. А вот открыть и отразить в рабочем плане счетов совершенно новый субсчет к Счету 68 для единого налогового платежа необходимо. Номер для данного счета можно выбрать самим. Например, в настройках программы «1С» это, как правило, Счет 68. Субсчет 90.

На 1 января 2023 г. налоговая служба выводит по ЕНС сальдо с учётом всех числящихся на эту дату возникновения задолженностей, переплат и некоторых других сумм платежей. Данное сальдо переносить на субсчет учета ЕНП нет необходимости, в учёте сальдо продолжит оставаться какое-то время с разбивкой на счета и субсчета учёта отдельных видов налоговых платежей.

Рекомендуется по дебету нового счета и субсчета отражать платежи на ЕНС, а по кредиту нового субсчета – расходование ЕНП в счет конкретных налогов (проводка будет отражаться на дату, когда наступает срок уплаты того или иного платежа). Имеющиеся субсчета по отдельным налогам в 2023 г. убирать из рабочего плана не нужно – на них вы и дальше продолжите отражать начисление налогов привычной бухгалтерской проводкой (Дт 20, 26, 44, 90, 91, 99 Кт 68, соответствующий субсчет).

С 2023 г. страховые взносы на социальное, пенсионное и медицинское страхование будут уплачиваться с единой базы и по единому тарифу, а необходимость в разбивке начислений по отдельным субсчетам отпадает. Для отражения начислений по совокупному тарифу нужно ввести отдельный субсчет к счету 69, например, 69.субсчет 4. Старые субсчета по видам ОСС пока закрывать не нужно. Они могут потребоваться на случай проверок по взносам за прежние периоды.

В учетной политике на 2022 г. большинство компаний отражали переходные положения, связанные с началом обязательного применения бухгалтерских стандартов:

– ФСБУ №6/2020 по основным средствам и ФСБУ №26/2020 по капвложениям;

– ФСБУ №25/2018 по аренде.

В 2023 г. многие из этих положений по переходу на новые стандарты уже неактуальны, следовательно, из учетной политики предприятия их надо удалить.

В части ФСБУ №25/2018 необходимо иметь в виду, что с 1 января 2023 г. действуют две поправки в этот стандарт:

Состав арендных платежей необходимо формировать только с исключением сумм НДС. Ссылка на возмещаемые суммы нало-

гов, которые не должны входить в арендные платежи, из абзаца 1 пункта 7 ФСБУ №25/2018 исключена.

В соответствии с п. 16 ФСБУ №25/2018 в случае, когда арендованный объект попадает в те, по которым арендатор выполняет переоценку, арендатор может выбирать: проводить переоценку права пользования активом или нет.

В прежнем варианте этого пункта выбора не было – арендатору необходимо переоценивать ППА в указанных случаях.

Эти правила необходимо отразить в УП на 2023 г., если у вас есть или планируются операции по финансовой аренде. Если у вас только операционная аренда, дополнения в УП не потребуются.

Новые переходные положения в УП понадобятся тем, кто решил с 2023 г. (то есть досрочно) начать применять новый бухгалтерский стандарт по нематериальным активам – ФСБУ №14/2022.

Налоговых изменений, которые бы требовали массовых дополнений в учетную политику, с 2023 г. нет. Корректировки в учетной политике предприятия нужны:

- если предприятие будет менять налоговый режим (в частности при переходе на АУСН) – тогда налоговую учетную политику придется переделать полностью;

- если у вас есть расходы на российское изобретение программного обеспечения и объекты искусственного интеллекта, а также радио и электронную продукцию, включенную в российский реестр, и учитывать их необходимо с применением повышающих коэффициентов;

- если планируется воспользоваться льготами – инвестиционными вычетами, связанными с ИТ сферой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 06 дек. 2011 г., №402-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2023.*

2. *Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Минфина РФ от 29.07.1998 г. №34н: в ред. от 24.12.2010 г. – Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.08.1998 г.*

3. *Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с Положением*

по бухгалтерскому учету «Учетная политика предприятия» (ПБУ 1/2008), Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008). – Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.10.2008 г. №2522.

АБ ЗМЯНЕННЯХ У КОДЭКСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ АБ ЗЯМЛІ

А.А. Шэмет

Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь

г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

У цяперашні момант у айчынным зямельным заканадаўстве адбываюцца прагрэсіўныя змяненні. Так, у 2023 г. набылі моц змяненні і дапаўненні ў Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб зямлі. Гэта падзея ў сродках масавай інфармацыі была названа як «зямельная амністыя». Аднак практыка прымянення норм дае падставу для навуковай дыскусіі.

18 ліпеня 2022 г. быў падпісаны Закон аб змяненні ў Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб зямлі. У частцы зямельных пытанняў дакумент носіць усеагульны характар і ўключае ў сябе як самастойныя нормы, якія дзейнічаюць ужо з 1 верасня 2022 г., так і выкладанне Кодэкса аб зямлі ў новай рэдакцыі – ён набыў моц з 1 студзеня 2023 г. На нашу думку, у новай рэдакцыі кодэкса з'явілася норма, якая рэгулюе магчымасць падзела зямельнага ўчастка для будаўніцтва і абслугоўвання другога жылога дома. Гэта дазволіць многім грамадзянам вырашыць свае жыллёвыя пытанні, паколькі ў некаторых сем'ях ёсць патрэбнасць у будаўніцтве другога жылога дома, а прадаставіць такі ўчастак на тэрыторыі гэтага паселішча няма магчымасці. Дзякуючы гэтаму з'явіцца магчымасць падзяліць участак каб пабудаваць на ім другую хату.

Таксама ў практыцы бывалі выпадкі, калі ў ходзе будаўніцтва ўзнікаюць абставіны, якія патрабуюць прыняцця рашэння аб змяненні як і мэтавага прызначэння ўчастка, так і функцыянальнага прызначэння аб'екта будаўніцтва на ім. Тым самым узнікала супярэчнасць паміж зямельным ды горадабудаўнічым заканадаўствам. Пры гэтым уласнік гатовы прадоўжыць будаўніцтва, але старыя нормы права не дазвалялі яму змяніць мэтавае прызначэнне ўчастку. У некаторых выпадках гэта прыводзіла да таго, што будоўля спынялася, з'яўляліся даўгабуды, ды гэтае пытанне не мог вырашаць суд.

Рашэнне гэтага пытання зараз перададзена ў кампетэнцыю мясцовых органаў выканаўчай улады, якія маюць права прыняць такія загалі з мэтай завяршэння будаўніцтва аб'екта. Такім чынам, у патэнцыйнага інвестара-будаўніка з'яўляецца магчымасць рэалізаваць праект у новых умовах ды ў вызначаны тэрмін.

Таксама варта звярнуць увагу, што ў мэтах стварэння спрыяльных умоў для жыхарства насельніцтва прапануецца павялічыць плошчу зямельных участкаў, набываемых імі. У прыватнасці, дзеля будаўніцтва і абслугоўвання жыллага дома, кватэры ў блакіраваным жылым доме, размешчаных у Мінску, абласных цэнтрах ці гарадах абласнога падпарадкавання – да 0,15 гектара. У іншых гарадах і пасёлках гарадскога тыпу – да 0,25 гектара, на тэрыторыі іншых населеных пунктаў, за выключэннем хутароў – да 1 гектара, а на тэрыторыі хутароў плошча зямельнага ўчастка вызначаецца з улікам мясцовых умоў і волевывяўлення землекарыстальніка. Пры гэтым максімальная плошча ўчастка для калектыўнага садоўніцтва, дачнага будаўніцтва – да 0,15 гектара незалежна ад плошчаў зямельных участкаў, якія належаць сябрам гэтага садоўніцкага таварыства. Для вядзення асабістай падсобнай гаспадаркі – да 4 гектараў без уліку плошчаў зямельных участкаў, прадастаўленых грамадзяніну для іншых мэт, незалежна ад яго рэгістрацыі па месцы жыхарства.

На наш погляд, рацыянальнаму выкарыстанню зямель у рэгіёнах будзе садзейнічаць прадугледжваемая зменаі зямельнага заканадаўства магчымасць прадастаўлення без правядзення аўкцыёнаў дадатковых зямельных участкаў. На нашу думку гэта вельмі добры крок таму што:

Па-першае, грамадзяне, якія робяць зварот пры выкарыстанні па мэтавым прызначэнні раней выдзеленых зямельных участкаў, могуць набыць таксама і сусэдні.

Па-другое, гэта дае магчымасці рэгіянальнага развіцця, таму што юрыдычныя асобы выкарыстоўваюць новыя змены ў мэтах развіцця ці пашырэння вытворчасці.

Таксама новае заканадаўства прадугледжвае, што часовае размяшчэнне нестаканарных аб'ектаў на землях агульнага карыстання паселішч і зямельных участках, выдзеленых іншым землекарыстальнікам, ажыццяўляецца без іх адабрання і прадастаўлення, што істотна спросціць гэту працэдуру. Напрыклад, паставіць часовую гандлёвую кропку ці кавярню дзеля аказання паслуг будзе нашмат прасцей. Раней працэдура атрымання зямельнага ўчастка была падобная да аналагічнай працэдуры адносна капітальных будынкаў.

Таму мы лічым, што адзіная дзяржаўная палітыка ў галіне выкарыстання і аховы зямель павінна глядзець на нормы горадабудаўнічага права, што ўзнімае далейшае дыскусійнае пытанне аб занаванні статуса зямель у Рэспубліцы Беларусь. Бо ў дадзены момант у адпаведнасці з зямельным заканадаўствам усе землі дзеляцца на «катэгорыі» і «віды». Аднак у горадабудаўнічых нормах вельмі часта праскочвае паняцце «зона». У сувязі з чым мы лічым, што з мэтай далейшага паляпшэння айчыннага заканадаўства гэтае пытанне павінна абмяркоўвацца дэталёва, але, на жаль, пакуль не ўключана ў новаўвядзенні зямельнага права абноўленага Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб зямлі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. *Кодекс Рэспублікі Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., №425-3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

BIBLICAL IDEAS ABOUT THE DIVERSITY OF MONEY AND PROPERTY

S. Lukin

*BIP – University of law and social-information
technologies
Minsk, Belarus*

The content of many aphorisms of Psalm XXVI is a spiritual view of material values, a spiritual assessment of material wealth. In this aspect, according to King David, it is not the amount of goods, property that this or that person has that is of fundamental importance, but the state of his soul. In other words, a person is not evaluated by wealth, but, on the contrary, material goods are evaluated by their owner. According to the Old Testament views, money or other property, with external similarity and uniformity, can be qualitatively different depending on the method of its acquisition by the owner, and on the internal state of the owner himself. Silver offered as a sin offering was not used for temple purposes. It was transferred to the property of the priests (2 Kings 12:16). According to the prophecy of Isaiah, the Jews will consider the gold and silver salaries of idols to be unclean, not suitable even for refining (Isaiah 30:22). The high priests did not consider it possible to put the pieces of silver thrown by Judas into the church treasury, since this was the price of blood. They bought a small piece of cheap land with them to build a cemetery there for strangers (Matthew 27:6–7). For Judas Iscariot himself, these thirty pieces of silver acquired a clearly negative value. His strong desire was to get rid of them as quickly as possible. This is a very vivid example of how outwardly the same material good, in this case 30 pieces of silver, can, depending on the internal state of the owner, at one moment of time have a significant positive value, and at another moment – zero or even negative value.

Modern researchers of the social functions of money also pay attention to the qualitative heterogeneity for their owners of outwardly homogeneous material goods, depending on their origin. Viviana Zelizer cites the findings of researchers who studied prostitution markets

in Oslo in the 1980s. They found that many of the women involved in this market are leading a «divided economy». Social benefits and other types of legitimate income occupied a special place in the budget and were spent on «honest living», paying bills and housing. The money received from prostitution was quickly spent on drugs, alcohol and clothing. These researchers noted that «no matter how hard women tried, calculating and distributing the money they received legally, they could not make ends meet, while at the same time thousands of crowns easily «left the side» (Zelizer, 2004: p. 32–33). She also cites Philadelphia researcher of dysfunctional families, Carl Nightingale. When a social worker who cared for the family of Marty, a young gangster in the 1950s, asked why he donated to the church twenty-five cents that his mother gave him, and not the money he received from robberies, he bluntly replied: «Well, no, it's bad money, dishonest money». The stolen money was dirty, and the money that his mother earned by hard work was «honest», and «he could donate it to God» (Zelizer, 2004: p. 33). The same Viviana Zelizer notes that even in quite prosperous households, a distinction is often made between the income of the wife and husband, not to mention the income associated with the child (Zelizer, 2004: p. 33).

New Testament authors make the quality of material wealth even more dependent on the state of mind of its owner. The apostle James calls unjustly acquired and unjustly used wealth rusty gold and silver (James 5:3). This rust can be removed only by distributing such property to the poor and charity. This is exactly what Zacchaeus did, having received approval from the Savior for the very intention to do so. Remarkable reflections of St. Nicodemus the Holy Mountaineer, expressed by him in a commentary on James 5:3, about what makes wealth evil: «Can wealth be evil, and the rich are worthy of weeping? If this were so, then God, who gives wealth, would be the culprit of evil. Answering this, the brother of God says: do not think, O rich ones, that I call wealth evil, and that wealth in itself intercedes torment for those who have it. No! But the evil use of wealth, that's what makes wealth evil. Because, O rich man, God did not give you different garments to leave in chests and be eaten by

moths, but that you clothe your naked brothers with them, and God did not give you gold and silver to be eaten by rust from many years and turned it all into nothing, but He gave you to divide for the poor and those in need» (St. Nicodemus the Holy Mountaineer, Interpretations on James 5:3).

REFERENCES

1. Zelizer, Viviana. *The social significance of money: money for pins, checks, poverty relief and other monetary units*. – M.: HSE, 2004 // Viviana A. Zelizer, *The Social Meaning of Money*. New Jersey: Princeton University Press, 1997.

2. Nicodemus the Holy Mountaineer, *St. Commentaries on Jas 5:3. [Electronic resources]* // Никодим Святогорец, св. Толкования на Иак 5:3. Толкования Священного Писания. Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиной Пустыни. 2010–2022. – Mode of Access: <https://bible.optina.ru/new:iak:05:02>. – Date of access: 10.09.2022.

FACTORS AFFECTING CHINESE DIGITAL PLATFORM INNOVATION

Y.Y. Zhai
Belarussian State University
Minsk, Belarus

According to the report of the China Academy of Information and Communications Technology, the scale of the Chinese digital economy has reached 45.5 trillion yuan in 2021. And it is estimated that the size of the Chinese digital economy will reach 60 trillion yuan by 2025 and 100 trillion yuan by 2032 [1, p. 6]. The digital economy has made a huge contribution to the continuous improvement of the Chinese economy, and the development of the digital economy has attracted much attention in China. In the digital age, the development of digital platforms is an important engine of the digital economy. As of 2021, there were about 197 digital platform companies in China with a market value of more than US\$1 billion [2, p. 3]. A digital platform supported by technologies such as big data, 5G, and IoT has fundamentally subverted the traditional way of creating social value. Its openness, ecology, inclusiveness, and other characteristics have led more and more companies to use it as a medium to complete interactions through platform collaboration.

According to the different objects of interaction, Chinese digital platforms can be mainly divided into six categories [3, p. 47]. First, an e-commerce platform that focuses on online sales. Its main purpose is to carry out human-commodity interaction. The platforms mainly include Alibaba, JD.com, Pinduoduo, etc. The second category is platforms that focus on life services. It provides corresponding services for people such as Tik Tok, Didi Chuxing, Meituan, etc. Third, social entertainment-based platforms. The platform provides human-to-human communication. For example, WeChat, Tencent Meeting, etc. Fourth, an information consulting platform. It is an important channel for people to obtain information. For example, 58.com, Boss Direct Employment, etc. Fifth, financial service platforms. It is a way for people to obtain financial services. For example, Alipay. Sixth is a computing application platform. It solves the problem between people and computing. For example: calculator, etc. The digital platform has profoundly changed the way of communicating between enterprises and users, users and other users, etc. It plays an important role in promoting industrial upgrading, digital transformation, and connecting the economy. But innovation on digital platforms has encountered various obstacles. Therefore, exploring the factors that affect digital platform innovation has become an important topic of concern.

As a source of competitive advantage, digital platform innovation can help companies use new factors to create a new blue ocean market without competition, or gain unique advantages in red ocean markets. The innovation of the digital platform mainly comes from two aspects.

First, research and development investment. For a digital platform, its innovation capability is closely related to the level of R&D investment. Pinduoduo took only three years to become a listed company and become China's leading e-commerce platform when e-commerce platforms such as Taobao occupy a large market share. Its platform innovation capability is inseparable from its R&D investment. In 2021, Pinduoduo's multi-year revenue will be approximately 93.9 billion yuan, a year-on-year increase of 58%. The R&D investment in 2021 alone will be as high as 9 billion yuan, accounting for about 9.5% of the annual revenue. In the third quarter of 2022, revenue reached a record high of RMB 35.5 billion, up 65.1% year-on-year. Similarly, R&D investment has also reached a record high, growing to 2.7 billion yuan, a year-on-year increase of 11.4% [4, p. 82].

Pinduoduo's growth in marketing revenue is due to the innovation of its digital platform. Overall, the platform has launched a series of innovative models such as tens of billions of subsidies and group purchases for 10,000 people, thanks to its research investment in the combination of digitization and industry, helping Pinduoduo create a market for the high-quality development of the real economy. In contrast to new digital platforms like Pinduoduo, JD.com, a veteran Chinese e-commerce platform, has maintained a quarterly R&D investment of around RMB 4 billion yuan, with a total investment of over RMB 33.3 billion over two years. Stable R&D investment has made JD.com's innovation in platform infrastructure more solid. It has created a new cloud computing architecture called «Jinggang 2.0 + Cloud Sea», which allows companies to cut the cost of infrastructure upgrades in half. In addition, the cloud-based digital intelligent supply chain model developed by it is being promoted to many industries, such as transportation logistics and digital intelligent retail. Its cloud service has served more than 95% of large central enterprises, 2048 large enterprises, and more than 2.07 million small, medium, and micro enterprises. R&D investment is one of the key ways of fostering innovation for the platform. Cases have proven that it will directly affect the innovation of the platform and promote the growth of platform revenue.

Second, technology drives digital platform innovation. In Clayton Christensen's book «The Innovator's Dilemma», he divides innovation into two types: sustaining innovation and disruptive innovation [5, p. 4]. When a groundbreaking new technology emerges, it drives innovation on digital platforms in the same way. There are new technologies that are immediately available and drive improvements in the performance of existing platforms. For example, big data and algorithms. Because the digital platform has entered the scene, driven by data and algorithms, data and algorithms have become new production factors for digital platform innovation. The larger the amount of data available to digital platforms, the more accurate user portraits can be made for users. Algorithm training is also carried out on the basis of large-scale data. Accurate algorithms can help the platform build a better service system and gain a market advantage. Therefore, these new technological forces have become new drivers of digital platform innovation. Unlike sustaining innovations, some technologies bring disruptive innovations. It will directly break the rules of the digital

platform and bring the track into a new mode. Such as the metaverse, artificial intelligence, and other technologies.

REFERENCES

1. China Academy of Information and Communications Technology. China Digital Economy Development Report (2022) [Electronic resources] / China Academy of Information and Communications Technology – 2022. – Mode of access : <http://www.csiacpw.com/UserFiles/Article/file/6379409981015243913529741.pdf>. – Date of access: March 8, 2023.
2. State Administration for Market Regulation. Guidelines for Classification and Grading of Internet Platforms [Electronic resources] / State Administration for Market Regulation – 2022. – Access method: <https://www.samr.gov.cn/>. – Date of access: March 8, 2023.
3. Platform Economy and Competition Policy Watch / C.H. Zhang [and others]; ed. C.H. Zhang. – Edition 1 – Beijing: 2022. – 47 p.
4. Pinduoduo Inc. Pinduoduo 2021 Annual Report [Electronic resources] / Pinduoduo Company – 2022. – Mode of access: <https://www.sgpjbg.com/baogao/78047.html>. – Date of access: March 8, 2023.
5. Christensen, C.M. The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail / C.M. Christensen. – Boston, 2013. – 253 p.

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В.С. Андреевский

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Цель статьи – показать основные направления развития нефтегазовой сферы России в условиях санкций.

Нефтегазовая сфера Российской Федерации – это один из самых важных экономических видов деятельности. За последние годы она существенно выросла, благодаря большому ресурсному потенциалу, развитой инфраструктуре и наличию высококвалифицированных специалистов в данной отрасли. В настоящее время фундамент нефтегазовой промышленности нашей страны основан на деятельности и производстве таких компаний, как «Газпром», «Лукойл» и «Роснефть».

Международное развитие нефтегазовой промышленности России происходит путем сотрудничества с другими странами. Например, ПАО «Газпром» имеет договоры с многими ведущими международными компаниями для продажи газа и нефти, также не менее важным аспектом является продвижение инвестиций в отрасль. Помимо этого Российская Федерация заключает соглашения о реализации крупномасштабных международных инфраструктурных проектов, позволяющих активно развивать рассматриваемую отрасль.

На сегодняшний день политическая и экономическая ситуация во всем мире достаточно напряженная. На российские предприятия, реализующие свою деятельность в разных отраслях экономики, наложены ограничения в виде международных санкций.

Это привело к значительной потере производственных возможностей, усложнению налогообложения и потере инвестиций. В 2021 г. «Газпром» экспортировал в страны дальнего зарубежья 185,1 млрд. м³ газа. По оценкам МЭА, из России в ЕС в прошлом году было поставлено 155 млрд м³, из которых 140 млрд м³ приходилось на трубопроводный газ «Газпрома». Но за первые четыре месяца 2022 г. совокупный объем поставок российского газа в ЕС сократился более чем на 30% до 35,2 млрд м³ по состоянию на 26 апреля 2022 г. против 52,2 млрд м³ за тот же период прошлого года. Чтобы преодолеть эти ограничения нашим компаниям необходимо сменить курс с западных стран и активно развивать партнерские отношения с дружественными странами. Необходимо использовать технологии, материалы и другие инфраструктурные ресурсы для получения поддержки в области рекламы и продвижения продуктов. Кроме того, для развития нефтегазовой промышленности важно поддерживать новые стартапы и технологии, а также увеличить инвестиции в инновационные исследования и разработку.

В целом, в ближайшее время перспективы дальнейшего развития нефтегазовой промышленности в России зависят от международного сотрудничества и внутренних инвестиций. В этом случае Россия сможет эффективно решать свои проблемы и делать ставки на успешное будущее в нефтегазовой промышленности.

Нефтегазовая промышленность одна из наиболее важных сфер для развитых стран. В нашей стране продажа нефтегазовых продуктов занимает 30% в ВВП. Это вызывает большой дисбаланс в бюджете. Однако стоит

обратить внимание на то, что от продуктов нефтегазового сектора зависят и другие виды экономической деятельности.

Все это отражается через цену и количество произведенного топлива. Чем дешевле топливо, тем лучше для смежных сфер, например: логистики или промышленности.

Так же цена газа и нефти влияет на скорость развития экономики в целом. Наглядным примером стала Европа, при наличии дешевых энергоресурсов из России производство развивалось ударными темпами, но при отказе от российского газа и становлении более высокой американской цены на энергоносители производство товаров и услуг становится не рентабельным. Закрываются целые подразделения заводов, останавливаются доменные печи, работавшие десятилетиями. Подорожание дизельного топлива несет нагрузку на домохозяйства, что приводит к повышению цен повсеместно. Дорогое топливо также развивает инфляцию и рецессию экономики.

В настоящее время ведущие нефтегазовые компании России так или иначе находятся под санкционным давлением недружественных западных стран. Правильным решением России было перенаправить свои мощности в сторону Азии [3].

Китай вышел из пандемийного периода и это стало позитивно для рынка нефтегаза. Цены на энергоресурсы в такой ситуации, негативно сказываются на европейской и американской экономике, повышают инфляцию. Если раньше США могли опустить цены на нефть продав ее из своих стратегических запасов, то сейчас эти запасы на рекордных минимумах. Спрос превышал предложение на рынке энергоресурсов еще до введения санкций против России, сейчас блок НАТО пытается исключить потребление нефти и газа из России, что еще больше будет толкать цены на нефтегазовые ресурсы вверх [4].

Бизнес не стоит на месте и обязательно найдет способы ухода от санкций, но заплатит за удорожание ресурсов конечный потребитель. В ближайшее время ключевым российским партнером будет Китай. У него также есть геополитические риски, связанные с Тайванем, однако США дают понять, что в данный момент намерены сдерживать Китай. Да, действительно США может отказаться от товаров из Китая, но ключевая проблема в том, что Китай сможет найти рынок сбыта и владеет технологиями.

На мой взгляд, к числу стратегических партнеров России добавится Индия, Иран и

ОАЭ. В октябре 2022 г. Россия поставила в Индию 946 тыс. барр./сутки нефти, что является самым высоким показателем за месяц [5].

На долю России пришлось 22% всего импорта сырой нефти в Индию. При этом на долю Ирака пришлось 20,5% поставок нефти в Индию в октябре, а на долю Саудовской Аравии – 16%. С помощью такого союза ресурсы смогут распределяться по справедливой рыночной цене, что приведет к торговому балансу. Если НАТО организует картельный сговор, используя санкции и устанавливая потолок цен на ресурсы, – это их выбор. Рыночные отношения с помощью глав стран смогут прийти к равновесию ресурсов и покупателей.

В заключении отметим, что в ближайшее время перспективы дальнейшего развития нефтегазовой промышленности в России зависят от международного сотрудничества и внутренних инвестиций. В этом случае Россия сможет эффективно решать свои проблемы и делать ставки на успешное будущее в нефтегазовой промышленности. Для развития в условиях санкций необходимо инвестировать не только в разработку новых месторождений, но и в новые способы добычи и транспортировки. Переориентация на страны Азии способна заменить европейские объемы поставок и еще больше укрепить сотрудничество России и Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ларченко, Л.В. *Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности* [Электронный ресурс] / Л.В. Ларченко // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humanum)*. – 2019. – №1 (50). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/> – Дата доступа: 05.03.2023.

2. Меренков, М.Г. *Нефтегазовая отрасль России: проблемы и пути их решения* [Электронный ресурс] / М.Г. Меренков, Р.О. Никаноров, Ю.Д. Рутелевская // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. – 2017. – №13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftegazovaya-otrasl-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya>. – Дата доступа: 05.03.2023.

3. Официальный сайт Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/16/> – Дата доступа: 05.03.2023.

4. Официальный сайт Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/3023335>. – Дата доступа: 05.03.2023.

5. Официальный сайт Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/01/2023/63bd0f439a794709da3bf402>. – Дата доступа: 05.03.2023.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМИДЖА БИП

А.А. Андреев

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Образование – один из наиболее древних социальных институтов, основная функция которого заключается в приведении потенциальных возможностей деятельности человека в слаженную систему. Понятие «образование» является многозначным. Его можно толковать как лик, картину, отображение или представление чего- или кого-либо, исходя из его корневого слова «образ». Достаточно глубоко и четко это понятие дано в определении Г.Гегеля как «обретение образа Человеческого» [1, с. 7].

Иногда руководители учреждений образования ставят перед собой главную цель – получение прибыли. Однако в данной сфере прибыль стоит отодвинуть на второй план, а больше внимания уделять привлечению абитуриентов и подготовке будущих специалистов.

На сегодняшний день в связи с обострением конкурентной борьбы между учреждениями высшего образования значительная роль отводится имиджу как одному из ключевых инструментов конкурентоспособности.

Имидж, подобно образованию, трактуется на разных языках как: «образ», «подобие», «метафора» и даже «идол»; при этом наиболее часто это понятие употребляется в значении «образ».

Поэтому имидж УВО можно рассматривать как существующую в сознании людей систему образов и оценок. Люди оценивают университет через призму своего прошлого опыта, дальнейших планов на жизнь, целостных ориентаций, общепринятых норм, принципов, и в их сознании формируется определенный образ, который они сопоставляют с университетом [3, с. 193].

«Погоня за осколочными, заимствованными из других культур технологиями образования – бесполезна, так как образование есть одновременно источник и продукт собственной культуры». Это значит, что имидж УВО необходимо выстраивать с учетом ценностей, менталитета и культуры конкретной страны [2, с. 13].

Эффективно сформированный имидж повышает конкурентоспособность университета на рынке образовательных услуг, так как облегчает поиск и использование различных ресурсов: финансовых, трудовых, информационных и др. Именно проведение маркетинговых исследований, анализ окружающей среды и оценка положения БИП на рынке образовательных услуг помогут быстро реагировать на происходящие изменения.

Так, на кафедре информационных технологий и математики экономико-правового факультета с целью продвижения БИП среди студентов и абитуриентов, а также со скорым приближением сроков вступительной кампании в УВО 2023/2024 учебного года, проведено маркетинговое исследование среди студентов специальностей «электронный маркетинг» и «управление информационными ресурсами».

Основные этапы проведенного исследования представлены ниже.

Во-первых, проведена оценка тенденций развития рынка образовательных услуг в Республике Беларусь.

На основании проведенного анализа была выявлена взаимосвязь между снижением численности населения в стране и количеством поступающих в учреждения высшего образования. Например, в 2021 г. по сравнению с 2018 г. численность населения и число принятых в УВО уменьшалась на 1,84% и 6,79%, соответственно. Одновременно наблюдается тенденция роста интереса выпускников 9 и 11-х классов к областям дизайна и ИТ. На основании данных сайта *Kuda Postupat.by* количество просмотров страниц юридических специальностей абитуриентами в 2021 г. снизилось на 2773 просмотра по сравнению с 2018 г. и составило 49016 просмотров. В 2021 г. страницы специальности дизайн (по направлениям) просматривали 56129 раз.

Во-вторых, проведен анализ учреждений высшего образования в республике. В соответствии с положением учебных заведений в мировом рейтинге «UniRank (4 International Colleges & Universities)» за 2021 год БИП занимает 42 место из 46 УВО Беларуси и 3 место среди частных учреждений образования.

Далее проведен конкурентный анализ УВО по специальностям «электронный маркетинг» и «управление информационными ресурсами».

По специальности «электронный маркетинг» наибольший план приема за последний год на дневное обучение зафиксирован в БГУИР, на заочную форму получения образования принимают лишь два УВО – БРУ в Могилеве и БИП в Минске. Наибольший проходной балл на дневное отделение – в БГУИР, а значительно меньший – в БИП.

По специальности «управление информационными ресурсами» наибольший план приема на дневное обучение зафиксирован в Институте бизнеса БГУ, а наименьший – в БИП. На заочную форму получения образования принимают лишь два УВО – Институт бизнеса БГУ и БИП. Наибольший проходной балл на дневное отделение – в АУпПРБ, а значительно меньший – в БИП.

Следующим этапом исследования являлся опрос студентов 1-3 курса соответствующих специальностей БИП. Разработанные анкеты включали в себя 15 основных вопросов. По результатам опроса определены мотивы и причины выбора студентами УВО и специальности, выявлена удовлетворенность ими процессом обучения.

При разработке мероприятий по совершенствованию деятельности БИП также необходимо оценить сильные и слабые стороны во внутренней и внешней среде. Результаты SWOT-анализа позволяют сделать вывод, что несмотря на то, что БИП является одним из первых частных учреждений высшего образования в стране с большим опытом работы, университету необходимо уделить внимание следующим направлениям для совершенствования своей деятельности:

- проведение маркетинговых исследований, направленных на повышение лояльности студентов и конкурентоспособности выпускников;
- развитие страниц в социальных сетях для продвижения университета, создание имиджевого контента;
- проведение кружков для будущих абитуриентов, которые будут включать лекции, практику и общение со студентами;
- корректировка тьюторского сопровождения студентов;
- установление долгосрочного сотрудничества с организациями для прохождения практики, а также дальнейшего трудоустройства выпускников;
- принятие участия в проведении профессиональных конференций в качестве партнера;

– разработка новых образовательных программ, в т.ч. в дистанционной форме;
– привлечение на работу молодых специалистов, что должно способствовать преемственности в компетентности профессорско-преподавательского состава и др.

Следует отметить необходимость обновления фирменного стиля БИП, например, создание маскота (фирменный персонаж), а также выпуск сувенирной продукции (текстильная продукция, значки, магниты, ручки, открытки и т.п.).

Усиление конкуренции на рынке образовательных услуг в Республике Беларусь связано с демографическим спадом, изменением спроса на некоторые направления обучения и др. Таким образом, формирование и поддержание положительного имиджа БИП позволит повысить его конкурентоспособность, что отразится и на имидже белорусского образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреевко, А.А. Основные задачи современного образования / А.А. Андреевко // Социум и христианство: сб. ст. участников VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28–30 января 2023 г. / редкол.: К.И. Голубев [и др.]. – Минск: Изд-во Минской духовной академии, 2023. – С. 7–9.

2. Сидорова, В.Л. Формирование эффективного имиджа вуза В.Л. Сидорова // *Artium Magister*. 2008. – №11. – С. 13–20

3. Янукович, Е.И. Имиджеобразующие факторы содействия брендингу образовательных услуг / Е.И. Янукович // *Труды БГТУ. Серия 6: История, философия*. – №5 (169) – 2014 – С. 192–195.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.С. Афонина
РАНХиГС, Смоленский филиал
г. Смоленск, Российская Федерация

В России, как и в других странах, транспорт является одной из наиболее крупных и базисных отраслей промышленности, наиболее важной составной частью социально-производственной инфраструктуры. Транспортная связь, объединяя все территории страны, обладающей большой протяженностью во

всех направлениях, разнообразными природными условиями, влияющими на вид используемого транспорта, создает необходимые условия ее территориального единства, а также объединяет экономическое пространство государства. Транспортная отрасль объединяет страну с международным сообществом и представляет собой материальную базу для обеспечения внешних экономических отношений и интеграции в мировую экономику [6, с. 65].

Сейчас в транспортном комплексе России трудится примерно четыре миллиона человек. На транспорт выпадает не менее трети общего объема предоставляемых населению услуг.

Для России, обладающей большой территорией, где нередко встречается суровый климат, характерен значительный объем перевозимых грузов на большие расстояния, главным всесезонным транспортом является наземный, сопровождающийся наименьшими удельными расходами. Прежде всего, это железнодорожный и трубопроводный, которые производят основной объем грузоперевозок в отечественной транспортной отрасли [1, с. 207].

Железнодорожные транспортные средства отлично переправляют грузы на дальние и средние расстояния, а также перевозят пассажиров на пригородных и междугородних маршрутах.

Трубопроводная технология используется для транспортировки нефти, газа и органических продуктов на большие и средние расстояния.

Как водный, так и автомобильный транспорт в России играет значительно меньшую экономическую роль, чем, например, в экономически развитых странах, к которым относятся Япония, США, страны Западной Европы. Основной причиной является то, что большинство рек и морей имеет сравнительно короткий период навигации, а также автомобильный транспорт в России достаточно дорог в ремонте и эксплуатации по причине сурового климата в отдельных районах страны, а также из-за переменчивости погодных условий в течение определенного сезона.

Морской транспорт главным образом производит экспортно-импортные перевозки в северный и восточный прибрежные регионы государства, где остальные перевозки малопродуктивны из-за удаленности территорий и непростых природных условий.

Проводя анализ данной отрасли, конечно, мы видим, что без проблем здесь не обходится. Рассмотрим их.

1. Транспортное обеспечение сельской местности, перевозки пассажиров из крупных городов, рост негативного воздействия транспорта на экологию и человека [2, с. 28].

2. Финансовые проблемы.

3. Проблема шума и излишнего тепла.

4. Безопасность эксплуатации.

5. Трудность оптимального использования транспортного ресурса по времени и территориально. В большинстве крупных портов пересекаются железнодорожные и морские транспортные пути, и в силу несовершенства законодательства товары на складах хранятся значительно дольше, чем нужно.

Для решения задачи развития транспортной отрасли в нашей стране была разработана транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года. В соответствии с этой стратегией к главной задаче России по функционированию и развитию транспорта относится создание условий для повышения качества жизни населения, роста конкурентоспособности экономики страны, увеличения экономического развития путем создания возможностей доступности качественного и безопасного транспорта, а также для того, чтобы географическое положение России смогло стать ее конкурентным преимуществом. В стратегическом отношении к важнейшей цели развития транспортных систем относится способствование удовлетворенности инновационных социально ориентированных потребностей экономического и общественного развития в конкурентоспособном качественном транспорте [3, с. 65].

Достижение этой стратегической цели должно быть обеспечено эффективным развитием конкурентных условий в транспортной сфере, созданием оптимальных запасов для развития инфраструктуры, достижением высокого уровня технического и технологического развития, усилением внимания к социальным и экологическим факторам, повышением экономической и социальной безопасности, связанной с транспортом.

Затрагивая прогнозируемые итоги, технологические риски и предоставляемые возможности в реализации стратегии к 2030 и прогноз до 2035 годов, можно выделить следующее:

- продолжение повышения скорости, комфорта, экологии и безопасности с помощью ускоренного внедрения современных технологий [4, с. 14];

- обеспечение населения магистральными транспортными средствами общего пользования в условиях активного строительства рельсовых инфраструктур;

- большое расширение территорий движения только беспилотных машин с максимальным экологическим и физическим уровнем;

- перевод значительной части автобусов на модель «беспилотные автобусные перевозки по запросу».

Системы транспорта должны развиваться постоянно в соответствии с растущими потребностями. Хроническое отсутствие транспорта в значительной степени связано с непониманием государственной значимости транспорта как специальной отрасли народнохозяйственного производства [5, с. 27].

Таким образом, развитие транспортной отрасли приведет к более скорому сообщению территорий нашей необъятной родины, сокращению затрат и, как следствие, к экономическому росту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берман, Н.Д. Влияние транспортной инфраструктуры на устойчивое развитие: тенденции и проблемы / Н.Д. Берман // *International Journal of Advanced Studies*. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 7–14.

2. Еникеева, Л.А. Формирование стратегий развития морского и речного транспорта на фоне кризисных процессов в условиях глобальной нестабильности экономических систем / Л.А. Еникеева, Е.К. Торосян, Т.Б. Фейлинг // *Вестн. гос. ун-та морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. – 2014. – № 6(28). – С. 163–173.

3. Павлова, Е.И. Экология транспорта, учебник и практикум для вузов / Е.И. Павлова, В.К. Новиков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 418 с.

4. Пенюгалова, А.В. Особенности развития транспортной инфраструктуры в России: проблемы и пути их решения / А.В. Пенюгалова, А.П. Пышиноград // *Экономика*. – 2017. – № 1. – С. 141–149.

5. Попов, В.Л. Транспортные экспертизы: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] / В.Л. Попов // *Транспортное право и безопасность*. – 2020. – № 4(36). – С. 24–27. – Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

В.С. Бас, А.А. Багрицевич

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

В современных условиях финансовые услуги предоставляются не только специализированными организациями (банками) и небанковскими финансово-кредитными институтами (страховыми, инвестиционными, пенсионными, брокерскими, приватизационными и т.п. компаниями), но и расчетно-платежными системами, а также учреждениями, действующими на иных сегментах рынка. Например, почтовыми отделениями. Что обостряет конкуренцию, расширяет перечень финансовых продуктов, различия в их существенных характеристиках, назначении, роли в системе экономических отношений. Однако объединяющим моментом выступает то, что во всех случаях для юридического оформления сделок используются специальные документы – финансовые инструменты.

Такое положение побуждает кредитные организации искать новые подходы к ведению бизнеса, внедрять в практику прогрессивные технологии и продукты, использовать для оформления предоставляемых услуг инновационные финансовые инструменты. К числу важнейших атрибутов последних относятся:

- обязательное оформление в виде договора, в котором одна сторона принимает на себя обязательства, а другая – права требования;
- отражение движения стоимости денежных потоков, продуктов и/или иных имеющих стоимостную оценку объектов гражданских прав, применяемых для расчетов, оценочной, инвестиционной, кредитной, страховой и иных видов деятельности;
- способность обращаться на финансовом рынке и др.

Определение сущности финансовых инструментов в Республике Беларусь согласуется с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В частности, сделан акцент на то, что это – ценные бумаги, агрегат фондового рынка, страховой, инвестиционной деятельности и иных объектов гражданских прав.

В узком смысле финансовый инструмент – договор, содержанием которого является возникновение финансового актива у одной стороны сделки и обязательства или долевого инструмента у другой. Финансовый

актив – денежные средства и/или их эквиваленты, долевого денежный инструмент другого лица, право получения финансового актива от иного субъекта или обмена с другим лицом на выгодных условиях. Финансовое обязательство предусматривает передачу актива и/или определенного количества собственных долевого денежного инструментов другому лицу, а также – обмен финансовыми инструментами.

Инновационные финансовые инструменты – созданные впервые либо усовершенствованные технологии, продукты, услуги, а также организационно-управленческие подходы и процессы. Их разработка и внедрение направлены на получение конкурентных преимуществ и дополнительных доходов, гармонизацию интересов банков и их клиентов за счет создания продуктов и услуг более высокой ценности, с улучшенными потребительскими характеристиками.

Наиболее востребованными и перспективными инновациями в современной рыночной экономике являются цифровые и облачные технологии, дистанционное обслуживание клиентов, операции с криптовалютами и виртуальными деньгами, BaaS (Banking as a service), биометрия и другие направления. Что существенно меняет организацию банковского бизнеса, трансформирует содержание финансовых операций, виды используемого инструментария.

Одним из основных признаков классификации финансовых инструментов – подразделение их на базовые (первичные) и производные (вторичные). Первые – акции, облигации, а также договоры: займа; банковского вклада; банковского счета; кредитные; финансовой аренды (лизинга); поручительства, банковских гарантий и т.п. Их предметом является покупка/продажа или предоставление/получение финансового актива (денежных средств, ценных бумаг, дебиторской задолженности и т.п.), а результатом исполнения – возникновение взаимных финансовых требований субъектов сделки.

Производные финансовые инструменты (деривативы), в основном договоры, предусматривающие определенные действия в отношении базовых активов: их покупка, продажа, поставка, получение. В число деривативов входят форварды, фьючерсы, варранты, свопы и др. Они применяются для снижения рисков операций с базовыми активами (хеджирование), использования последних при достижении определенных параметров (уровня цен, состояния погодных условий, урожайности), оптимизации налогов, спекуляций и т.д.

Отдельной группой финансовых инструментов можно считать структурированные продукты. Они – результат финансового инжиниринга: инновационного сочетания базовых и производных финансовых инструментов с различными параметрами рисков и доходности; разработки новых продуктов; применения нетрадиционных подходов, технологий и схем проведения финансовых операций, ведения банковского бизнеса, защиты капиталов.

Структурированные финансовые продукты, как правило, предусматривают оптимизацию транзакционных издержек и рисков, связанных с достижением конкретных бизнес-целей, задач, которые невозможно конструктивно решить с применением традиционных финансовых инструментов т.е. в каждом случае формируются индивидуально.

Важным направлением инновационной деятельности субъектов реального и банковского секторов экономики, а также иных финансовых посредников является активное использование цифровых финансовых инструментов. Все шире в качестве источника привлечения капитала, способа сбора средств для помощи пострадавшим от природных катаклизмов и социальных потрясений, поддержки политических кампаний используются Интернет, цифровые финансовые инструменты (например, токены, являющиеся по сути цифровыми облигациями), площадки ICO и Pre-ICO, краудфандинг и др. В этой связи заслуживает поддержки предложение отдельных авторов рассматривать рынок цифровых финансовых инструментов в качестве самостоятельного сегмента финансового рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моради Сани, Н. Финансовые инструменты: теоретические подходы к определению их сущности / Н. Моради Сани // Банковский вестник. – 2018. – С. 52–59.

2. Моради Сани, Н. Финансовые инструменты: теоретические подходы к определению их сущности [Электронный ресурс] / Н. Моради Сани // Банковский вестник. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10527.pdf> – Дата доступа: 26.07.2022.

3. Бас, В.С. Банковская система государства: состав, значение, направления развития / В.С. Бас, А.А. Багричевич / Вестн. Бел. гос. эконом. ун-та. – 2022. – №3. – С. 43–48.

АЙДЕНТИКА БРЕНДА В СИСТЕМЕ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В.А. Безуглая

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В современных условиях активного развития электронного маркетинга всё большее значение приобретает процесс формирования целостного образа бренда с помощью цифровых маркетинговых коммуникаций. Подобный подход направлен на достижение узнаваемости, запоминаемости, ассоциативности, уникальности, что в свою очередь помогает сформировать первое впечатление и создают целостный образ организации в сознании целевой аудитории. К цифровым маркетинговым коммуникациям относят: сайт, digital-айдентика, поисковая оптимизация, контекстная реклама, маркетинг в социальных сетях, контент-маркетинг, онлайн-видео, PR-статьи и блоги в Интернете, мобильный маркетинг, электронная почта, маркетинговая аналитика.

В системе цифровых маркетинговых коммуникаций digital-айдентика – это эффективный инструмент, без которого невозможно обеспечить эффективное присутствие, узнаваемость и запоминаемость бренда в медиaprостранстве. Лояльность потребителя прямо пропорциональна набору эмоций, которые он испытывает при взаимодействии.

Причинами актуализации разработки и внедрения digital-айдентики в современном мире являются:

1. Активное развитие Интернет-технологий, значительно ускоряющих процесс маркетинговых коммуникаций и позволяющих получить полный объём необходимой информации о бренде, продукции.

2. Перенасыщенность визуальными образами и мимикрия брендов, приводящая к появлению схожих маркетинговых решений.

3. Цифровизация медиаканалов, обеспечивающая прямое взаимодействие с целевой аудиторией, поддерживая эмоциональную связь с клиентами без учёта времени и расстояния, позволяющая в будущем наладить долгосрочные двусторонние контакты потребителя и компании.

4. Внедрение в существующую реальность искусственного мира, устроенного в соответствии со вкусами потребителя, делая время обратимым и возвратным [2].

5. Развитие мирового рынка и международного партнёрства за счёт формирова-

ния тотальной узнаваемости компании в онлайн-среде.

6. Увеличение объёма информации, нуждающее бренд быть универсальным, динамичным, адаптивным и легко масштабируемым на любые коммуникационные задачи как в онлайн, так и в офлайн.

7. Простота, удобство, более низкая стоимость использования цифровых носителей по сравнению с традиционными медиа-способами коммуникации [1].

Основные элементы digital-айдентики бренда представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы digital-айдентики бренда

Эти элементы позволяют потребителю легко и быстро идентифицировать бренд на различных каналах цифровых маркетинговых коммуникаций. Преимуществами цифровой айдентики в современном мире являются: динамичность, объёмность, многогранность, смысловая направленность, адаптивность, гибкость, мобильность.

Digital-айдентика в системе цифровых маркетинговых коммуникаций направлена на установление быстрого контакта и распространения необходимой информации в сети Интернет с целью **создания целостного положительного образа бренда в сознании целевой аудитории**. В отличие от традиционной, цифровая айдентика имеет более глубокий смысл и сложную систему разработки, являясь адаптивной, гибкой, мобильной в отношении носителей и способствующей быстрому, эффективному взаимодействию между источником и получателем маркетинговой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бевз, А.А. *Новые перспективы современной айдентики в цифровых медиа* / А.А. Бевз, Т.А. Вековцева // *Наука ЮУрГУ: материалы 72-й науч. конф. Секции социаль-*

но-гуманитарных наук, Челябинск, 21–23 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 75–78.

2. Дёмина, А.Н. *Уход в виртуальную реальность как бренд современности* [Электронный ресурс] / А.Н. Дёмина // *материалы X Междунар. студенческой науч. конф. «Студенческий научный форум»*. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004645> "><https://scienceforum.ru/2018/article/2018004645/>. – Дата доступа: 06.03.2023.

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

О.В. Герасименко, А.П. Титова
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

На рынке труда существует ряд концепций управления человеческими ресурсами, наиболее распространенные из них – персонал-затраты и персонал-ресурсы. В нынешнее время превалирует концепт персонал-ресурс, где персонал организации рассматривается как капитал и стратегический ресурс, а управление им как Human Capital Management – система, сосредотачивающая в себе функции, относящиеся к циклу управления талантами. Такой подход позволяет сконцентрировать фокус внимания на устойчивом развитии, осознании принадлежности работников компании и эффективном использовании их компетенций, коррелирующих напрямую с пирамидой эффективности организации: философией, стратегией и управлением ресурсами, а также – экономикой знаний.

Устойчивое развитие в глобальной экономике предполагает достаточное количество ресурсов сетевых экономических систем для противостояния внешним угрозам. Самый главный ресурс компании – человеческие возможности, которые включают в себя линейный, функциональный и управляющий персонал (топ-менеджмент). Важнейшим критерием выживаемости компании на рынке является капитализация знаний, умений и навыков человеческих возможностей в совокупности. Обусловленность капитализации заключена в наличии и весовом коэффициенте тех самых внешних и внутренних факторов нестабиль

ности экономических систем: динамичность и скорость внедрения изменений, глобализация и цифровизация операционных процессов, политическая обстановка. Фундаментальные знания, умения и навыки при сложившихся реалиях нередко устаревают и уже не соответствуют условиям ведения хозяйственной деятельности [1].

Знания представляют собой приобретенные способности, умения и навыки, носящие информационный характер и полученные вследствие обучения и жизненного опыта, используемые для достижения поставленных целей. В парадигме экономики знаний – возобновляемый ресурс и целевой результат деятельности, выступающий, соответственно, субъектом и объектом управления. Инвестиции в человеческий капитал порождают получение конкурентоспособных преимуществ нематериальных активов, что конвертируется в процессе хозяйственной деятельности в рост капитализации компании.

Ключевой метрикой при анализе развития человеческого капитала компании выступает формирование модели компетенций персонала, поскольку обеспечивать конкурентоспособность организации на отраслевой, федеральной или мировой арене, жизнеспособность бизнес-стратегий невозможно без квалифицированных и замотивированных экономических субъектов. Развитие персонала, в частности, уникальных компетенций, личностного и профессионального ресурса – залог формирования кадрового потенциала и резерва, которые, в свою очередь, обеспечивают динамичное развитие организации и ее устойчивость к внешним угрозам рыночной экономики [2]. Компетенции состоят из индикаторов – дефиниций наблюдаемого поведения субъекта в выбранной конкретной области или проблеме.

Модель компетенций состоит из характеристик, которые позволяют сотруднику успешно выполнять функции, соответствующие его должности с простой, прозрачной и четкой структурой ради достижения поставленных целей. Модель разрабатывается для дальнейшего использования на этапах жизненного цикла HR-управления. Самыми распространенными сферами применения выступают отбор персонала и оценка персонала для последующего мониторинга развития персонала, кросс-функциональной мобильности и создания «золотого ядра» человеческого капитала.

Немаловажно использование компетентностного подхода и в случаях [6]: увеличения

показателей текучести персонала при анализе предикативной аналитики; выявления низкой эффективности работы; профессионального выгорания от монотонной операционной работы; формирования карьерных траекторий развития персонала; планирования организационных изменений и архитектурного инжиниринга процессов; привлечения молодых специалистов в компанию, необходимость оперативного и качественного роста компании.

Таким образом, модель компетенций – полный набор компетенций (со степенями или без них) и индикаторов поведения. Они могут содержать как точечное описание стандартов поведения работников, так и стандарты деятельности, а также стандарты поведения, которые необходимы для достижения целевого результата.

Важнейшим этапом видится перманентное взаимодействие функциональных руководителей компании, топ-менеджмента и стратегических ориентиров компании и специалистов по управлению персоналом, являющихся экспертами в области построения модели компетенций по следующим вопросам [7; 9]:

1. Определение пула компетенций, которые обеспечат достижение успеха и ключевых показателей компании в настоящий момент времени и на будущую перспективу с учетом отклонений в экономике и с целью возвышения конкурентного преимущества.

2. Калибровка набора компетенций по уровням должностей, грейдам, позициям в штатном расписании с учетом динамичности и скорости принимаемых изменений извне и показателей труда внутри.

3. Концентрация на ключевых компетенциях, наиболее ярко отражающих потребности бизнеса.

4. Своевременное выявление и актуализация ранее разработанных и описанных ключевых компетенций по категориям должностей.

5. Оттачивание профиля должностей, производя перманентный мониторинг внутренних процессов, стратегических задач бизнеса и смены ракурса философии компании с целью облегченного прохождения процедуры адаптации вновь принятых работников и кросс-функционального взаимодействия уже имеющихся специалистов.

6. Реализация системы обмена знаниями, умениями, навыками и способностями между индивидуальной компетенцией работников и внутренней структурой компании, формирование «золотого ядра» и кадрового резерва.

Таким образом, грамотно составленная модель компетенций позволяет в понятной и простой форме проводить качественный анализ персонала, отслеживать динамику влияния знаний, опыта, умений и навыков работников на решение общих задач организации и достижения структурных целей в рамках бизнес-процессов. Результирующий показатель – создание единой системы требований к работникам, индивидуальный подбор методов и вида обучения по траекториям развития в зависимости от необходимости и ресурсного обеспечения.

Чем более уникальны ресурсы, которыми располагает компания, тем больше вероятность сохранить собственную конкурентоспособность и неприкосновенность на рынке. Так, компетентностный подход в настоящее время позволяет обеспечить компании эффективным инструментом для выживания на рынке в условиях новых экономических моделей – экономики знаний и сетевого развития хозяйствующих субъектов для поступательного развития в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Stone, D. *The Oxford Handbook of Global Policy and Transnational Administration* / D. Stone, K. Moloney. – Oxford University Press, 2019.

2. Катаргина, Н.А. *Модель компетенций как комплексный подход к развитию* / Н.А. Катаргина // *Общество. Наука. Инновации (НПК–2019): сб. ст. XIX Всероссийской науч.-практ. конф. в 4 т. – Вятский гос. ун-т, 2019. – С. 359–367.*

3. Кибанов, А.Я. *Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом: монография* / А.Я. Кибанов, [и др.] – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 156 с.

4. Спенсер-мл., Л.М. *Компетенции на работе* / Л.М. Спенсер-мл., С.М. Спенсер; пер. с англ. – Москва: НРРО, 2005. – 384 с.

5. Чуланова, О.Л. *Управление персоналом на основе компетенций* / О.Л. Чуланова. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 122 с.

НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

К.А. Герасимович

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Государства постсоветского пространства стремятся найти взаимовыгодные формы интеграционного взаимодействия, которые бы согласовывались с их национальными интересами. Одним из наиболее ярких и перспективных интеграционных проектов является Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью.

На наднациональном уровне в рамках ЕАЭС используется достаточно широкий спектр инструментариев, обеспечивающих в условиях санкционного давления недружественных стран защиту как национальных интересов государств-членов, так и стремление к достижению целей интеграционного объединения.

Одним из эффективных инструментов защиты национальной безопасности государств-членов ЕАЭС в условиях проводимой недружественными странами санкционной политики являются меры нетарифного регулирования.

Необходимо подчеркнуть, что полномочия политических институтов по применению мер нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности перешли на наднациональный уровень, к исключительной компетенции органов ЕАЭС, что оказало влияние на функциональную составляющую государственного управления Республики Беларусь в части сужения полномочий государственных органов в данной области, а также процесса принятия политических решений.

Так, нетарифное регулирование как сфера деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) закреплена, в том числе за членом Совета ЕЭК от Республики Беларусь – Первым заместителем Премьер-Министра Республики Беларусь и регулирующим органом (Министерство иностранных дел Республики Беларусь), осуществляющим рассмотрение документов и материалов по вопросам, включенным в повестку дня принятия политического решения, например, заседания Совета ЕЭК, для последующего внесения в установленном порядке обобщенных позиций, в том числе по проектам решений Совета ЕЭК, принимаемых в рамках заседаний ЕЭК [1].

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. предусмотрено, что на основе принципов гласности и недискриминации в торговле с третьими странами государства-члены ЕАЭС применяют единые меры нетарифного регулирования:

- 1) запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
- 2) количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
- 3) исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
- 4) автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
- 5) разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров [2, ст. 46].

Рассмотрим более детально виды единых мер нетарифного регулирования, обеспечивающих в условиях санкционного давления недружественных стран защиту национальных интересов государств-членов ЕАЭС.

Количественные ограничения экспорта и (или) импорта в отношении товаров вводятся посредством установления экспортных или импортных квот, определяющих объем ввоза или вывоза определенного товара. На сегодняшний день из всех государств-членов ЕАЭС только Республика Беларусь применяет количественные ограничения при экспорте с таможенной территории ЕАЭС. Данная мера применяется в отношении отходов и лома, происходящих из Республики Беларусь, и направлена на защиту национальной экономики и развитие промышленного комплекса страны [3].

При исключительном праве на импорт или экспорт товаров фактически представляется право на осуществление экспорта (импорта) товаров определенным участникам внешнеторговой деятельности и, фактически, запрет на осуществление этой деятельностью иным участникам. Исключительное право на экспорт или импорт товаров применяется в Российской Федерации и Республике Беларусь. В Российской Федерации указанная мера применяется в отношении природного газа, транспортируемого как в газообразном, так и в сжиженном состоянии, при экспорте с таможенной территории ЕАЭС. В Республике Беларусь исключительное право распространяется на калийные удобрения при экспорте и спирт, алкогольную продукцию и табачное сырье (изделия) при импорте.

Автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта или импорта товаров предусмотрено в целях мониторинга динамики перемещения отдельных видов товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Запрет или разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров применяются в отношении товаров, включенных в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. №30 «О мерах нетарифного регулирования».

С учетом изложенного сформулируем следующее заключение: нетарифное регулирование выступает эффективным инструментом защиты национальных интересов государств-членов ЕАЭС и рабочим средством достижения целей интеграционного объединения в условиях санкционного воздействия недружественных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О вопросах рассмотрения, подготовки и отмены актов отдельных органов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 сен. 2016 г. №772 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

2. *Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014. – Дата доступа: 03.03.2023.*

3. *О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования [Электронный ресурс]: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 16 авг. 2012 г., №135 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛОГИСТИКЕ

А.А. Голубицкая

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Цифровую логистику определяют как часть логистических функций и операций, в которых прошли преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий [1, с. 56]. При этом устойчивость логистических систем в условиях цифровизации зависит не только от использования совре-

менных технологий, но и от степени интеграции этих технологий с бизнес-моделями.

Одним из наиболее актуальных направлений цифровизации в логистике является создание цифровых платформ. Цифровые платформы в логистике – это особая коммуникационная среда, позволяющая в потоковом режиме принимать, генерировать, анализировать сведения о состоянии систем поставок; прогнозировать качественные и количественные состояния элементов системы; своевременно принимать профилактические меры, предотвращая поломки [1, с. 135]. Цифровые сервисы могут относиться к категориям сервисов управления заказами, объектами, процессами, иметь справочный и аналитический характер.

Цифровые платформы макрологистических систем создаются на административно-территориальном уровне и позволяют решать общеэкономические задачи отдельного региона, страны или нескольких стран. Платформенные решения макроуровня основываются на формировании различных альянсов на основе сверхсложных взаимодействий.

В микрологистических системах использование инновационных технологий направлено на преобразование бизнес-процессов на уровне отдельных звеньев: закупки, транспортировки, складирования, распределения или для эффективного взаимодействия субъектов на макроуровне в процессе осуществления коммерческих функций.

Предпосылками внедрения цифровых технологий на микроуровне являются:

- развитие сервиса (внешнего и внутреннего), повышение требований к его оперативности и реализация функций обслуживания в режиме on-line;
- разнообразие новых товаров и услуг, их жизненный цикл и многообразие условий использования;
- развитие менеджмента организации, повышение качества управления и уровня квалификации персонала;
- необходимость повышения эффективности как отдельных бизнес-процессов, так и общей эффективности субъектов хозяйствования.

Цифровизация грузоперевозок включает интеллектуальные системы управления и отслеживания грузов на всех этапах перевозок, безлюдные технологии, полную автоматизацию документооборота (электронные товарно-транспортные документы) в обеспечении перевозок внутри страны и в международном сообщении с быстрым таможенным оформлением грузов в трансграничном сообщении.

Переход от отдельных решений к платформенным – один из трендов современной транспортной логистики. Знаковым примером платформенного решения является сервис по поиску и подбору грузоперевозчиков и организации мультимодальных перевозок. Если отдельные программы и сервисы позволяют улучшить какой-то определенный бизнес-процесс, то платформа способна решить сразу несколько задач. Платформы позволяют интегрировать бизнес-процессы участников цепочки, соединять производителей с потребителями, за счет совместного планирования процессов транспортировки на различных видах транспорта обеспечивать технологическое единство транспортно-складских процессов, управлять складскими запасами и оказывать целый спектр других услуг.

Для совершенствования транспортного обслуживания на уровне территорий важное значение имеет развитие интеллектуальных транспортных систем, а именно:

- системы управления уличным движением;
- системы сбора оплаты проезда;
- управление грузоперевозками;
- управление парковочными местами.
- системы управления общественным транспортом.

В настоящее время известен целый ряд платформенных решений, обеспечивающих существенные конкурентные преимущества экономическим субъектам. Характеристика некоторых из них представлена ниже [2, с. 77].

AEOLIX – первая платформа для обмена логистической информацией и обеспечения сквозного управления в цепи поставок при организации транспортировки в Европе.

Transporeon – обеспечивает мониторинг потребностей рынка и разработку решений для управления транспортной логистикой, а именно: доступ к сведениям о состоянии рынка транспортных услуг, эффективная коммуникация грузоотправителей, поставщиков, ритейлеров, получателей и перевозчиков.

Atlas Cyain – коллаборативная IT-платформа для грузовладельцев, позволяющая эффективно управлять внутренними и внешними ресурсами компаний в цепях поставок с учетом изменения спроса и бизнес-процессов и поддерживать сотрудничество с участниками цепи.

ИТОВ (Айтоб) – мультисервисная логистическая платформа для управления доставками, объединяющая грузоотправителей, транспортные компании, дистрибьютеров, заказчиков, складские комплексы с целью оперативного обмена информацией, унификации

бизнес-процессов и на этой основе оптимизации временных затрат на осуществление транспортно-логистической деятельности.

TRAFFIC – цифровая экосистема сервисов для грузоперевозок автотранспортом; ИТ-сервисы обеспечивают автоматизацию логистических процессов, формирование бюджета логистики, полный контроль перевозок.

CarCoin – цифровая автомобильная блокчейн-платформа автосервисов, обеспечивает полный контроль над всеми этапами работ, услуги автоэкспертов, создание единой биржи автомобильных работ для взаимодействия всех участников рынка с целью снизить общие затраты и риски, а также оптимизировать поток клиентов и уменьшить складские запасы.

Что касается отечественной практики, то в июле 2020 года РУП «Белтаможсервис» с помощью электронной платформы «Грузовые перевозки», оператором которой является российская компания ООО «Цифровая логистика», организовало первую экспортную перевозку по железной дороге полностью в цифровом формате. Ранее сторонами была организована транзитная железнодорожная перевозка продовольственных грузов из Беларуси в Кыргызстан через российскую территорию, которая также была оформлена с использованием цифрового сервиса для транзитных перевозок. Таким образом, для развития логистических процессов на современном этапе необходимо внедрение современных технологий; это актуально как для отдельных предпринимательских структур, так и для государства и мирового хозяйства в целом. Важным условием развития цифровых технологий, наряду с техническими решениями, является их законодательное регулирование, увеличение скорости внедрения инноваций, их коммерциализация, а также наличие необходимых компетенций в области цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасенко, И.Д., *Цифровая логистика: учебник для вузов* / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова. – СПб.: Питер, 2019. – 272 с.

2. Жучкевич, О.Н., *Цифровые технологии в транспортной логистике* / О.Н. Жучкевич, В.С. Синявская, К.Р. Цыганова // *Материалы докладов 53-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов: в 2 т.* – Витебск: ВГТУ. – 2020. – Т.1. – С. 76–78.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Груднинская

Невинномысский институт экономики, управления и права

г. Невинномысск, Российская Федерация

Мотивация является основополагающим аспектом для оптимального использования кадровых ресурсов, для увеличения работоспособности и максимальной отдачи со стороны сотрудников.

Мотивация помогает не только повышению экономических показателей компании, но и развитию экономики страны, обеспечивает уровень благосостояния граждан, так как люди работают для того, чтобы заработать средства для удовлетворения собственных потребностей и нужд. Этот фактор оказывает значительное влияние на трудовую активность человека.

Мотивация персонала – это основное средство, благодаря которому обеспечивается оптимальное использование ресурсов потенциала организации. Главным объектом управления является коллектив персонала, совокупность социально-экономических правовых нравственных и других отношений, возникающих между людьми в процессе работы. [2, с. 38]

Материальное стимулирование связано с финансовыми выгодами, которые люди получают в результате выполнения предъявляемых им требований. Заработная плата, установленная в обществе ниже среднего уровня по региону для конкретной должности, является отрицательным фактором и способствует текучке кадров. За три года существования акционерного общества сменился генеральный директор и весь штатный состав служащих.

Главной целью управления персоналом и мотивации является определение и разработка способов повышения производительности, одним из которых является мотивация персонала. Методы мотивации изменчивы в зависимости от того, на кого именно они направлены [3, 20].

Стоит отметить, что адаптация сотрудников является важным этапом становления новичка в коллективе – она помогает познакомиться с деятельностью компании, ее целями и миссией, снижает уровень стресса и позволяет оперативно погрузиться в новые задачи. Этот процесс является одним из ключевых направлений в работе отдела персонала. На практике, в случае отсутствия системного и

автоматизированного подхода сотрудники будут часто увольняться, выгорать или работать неэффективно [1, с. 41].

Кроме того, процесс адаптации тесно связан с процессами корпоративного обучения. В современных реалиях, сотруднику важно все время повышать свою квалификацию, чтобы оставаться конкурентоспособным. Возможность непрерывного совершенствования в рамках организации является мощным инструментом нематериальной мотивации.

Нематериальная мотивация может вдохновлять сотрудников длительное время, так как направлена на удовлетворение высших потребностей индивидуума – стремление к саморазвитию, жажда реализации потенциала, самоуважение и уважение со стороны окружающих.

На более широком уровне существует острая необходимость не только для усиления конкуренции, максимизации экономического излишка и оптимизации его распределения между заинтересованными сторонами, но также для минимизации социальных и человеческих рисков и злоупотреблений. Внедрение такой политики будет постоянной проблемой в ближайшие годы.

Исходя из выявленных проблем нематериальной мотивации сотрудников, перед компаниями, прежде всего, стоит задача по внедрению информационной системы, которая бы автоматизировала процессы обучения и адаптации сотрудников. Вариантами таких систем могут быть LMS- или TMS-системы.

LMS-система – это система управления обучением персонала. Таким образом, внедрение подобной системы решает как проблемы адаптации новых сотрудников, так и позволяет повысить мотивацию остального персонала, предоставляя возможность систематизировать процессы обучения и повышения квалификации сотрудников при помощи содержащихся в них модулей.

Можно выделить следующих лидеров рынка среди LMS-систем: 1С; Зарплата и управление персоналом; LMS-система Moodle; eTutorium LMS; iSpring Learn; GuruCan; Moodle.

Программа «1С: Зарплата и Управление Персоналом КОРП» обладает поддержкой web-интерфейса, что дает возможность подключить к процессу адаптации большое количество пользователей, в нем могут участвовать все сотрудники компании, включая работающих удаленно в других городах. Таким образом, программа 1С позволяет комплексно решить проблемы адаптации сотрудников компании.

В программе для пользователей предусмотрен личный кабинет, в котором сотрудники компании могут получать задачи, например, на прохождение опроса или тестирования, просматривать свои личные данные, подавать заявку на прохождение обучения. Подобная функция позволяет внедрить такой метод геймификации, как внутрикорпоративная валюта. Пользователи (сотрудники) за своевременное и качественное выполнение задач получают игровую валюту, которую могут реализовать, например, на оплачиваемый выходной; обучение за счет компании; посещение профильных мероприятий.

Далее рассмотрим TMS-системы на примере продукта WebTutor. TMS системы с точки зрения менеджмента – это системы повышения уровня компетенций в важных для бизнеса видах деятельности, которые включают в себя внедрение таких программ, как нахождение талантов, наем, развитие, продвижение и удержание специалистов.

Программное обеспечение WebTutor представляет собой гибкую модульную систему, позволяющую сформировать на основе потребностей организации автоматизированный механизм, направленный на развитие сотрудников.

Внедрение системы WebTutor подразумевает разработку портала, который может быть доступен как в Интернете, так и в локальной сети. На основе портала может быть построена система дистанционного обучения и тестирования, полноценный учебный и HR-портал, автоматизирующий все процессы корпоративного обучения.

Далее на базе этой системы необходимо внедрить элементы геймификации в систему мотивации с целью повышения эффективности мер по нематериальной мотивации сотрудников. Наиболее простым методом геймификации является использование внутрикорпоративной валюты, которую сотрудник может реализовать для получения поощрения на свой выбор.

На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы. Во-первых, правильно выстроенная система нематериальной мотивации является более эффективным способом воздействия на трудовую деятельность сотрудников, нежели материальная мотивация, а также при применении на практике теорий мотивации необходимо учитывать следующие аспекты:

- нельзя делать основной упор на материальное стимулирование;
- не принимать в расчет факторы внутренних побуждений;

– постулировать единый подход к системе поощрения всего персонала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. пособие по изучению дисциплины для бакалавров направления: 38.03.02 Менеджмент / А.В. Назаренко [и др.]. – Ставрополь: АГРУС, 2019. – 80 с.*

2. *Система мотивации персонала: меры и разработка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/193-sistemamotivatsii-personala-primery-i-razrabotka>. – Дата доступа: 10.03.2023.*

3. Чиликина, И.А. *Мотивация трудовой деятельности: курс лекций // И.А. Чиликина. – Липецк: Изд-во Липецкого гос. техн. ун-та, 2018. – 502 с.*

ТРАКТОВКА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПОЗИЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

В.Л. Дудкин

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Подход к трактовке корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) с позиции экономических доктрин православия и католицизма базируется на следующих методических предпосылках:

– экономическая аргументация зачастую ограничивает собственную применимость предпосылкой эгоизма, но и учет общего блага также требуется экономической логикой; христианское экономическое учение не осуждает эффективность, рациональный выбор, рынок или личную заинтересованность, а, скорее, указывает на их ограниченность и подчеркивает, что необходимо правильное упорядочение этих средств для достижения трансцендентальной цели;

– экономические силы в обществе – не единственные, и направлять их нужно на благие цели, чего невозможно ожидать ни от самой экономической системы, ни от какой-либо светской этики, ставящей ценности в конечном счете в зависимость от общественного договора, в силу невозможности для системы (какой бы то ни было) объяснить себя или определить свои собственные правила;

– христианские экономические доктрины не предлагают альтернативы капитализму или социализму, но утверждают, что не существует никакого «экономического пространства» со своими собственными фактами и законами; экономическая сфера является частью человеческой деятельности, которая, именно в силу того, что она человеческая, должна структурироваться и регулироваться в соответствии с этическими нормами;

– эффективность важна не только потому, что позволяет получить большую отдачу с меньшими затратами факторов производства; она является лишь методологическим предшественником, а не онтологическим приоритетом по сравнению с другими критериями в анализе экономических решений, конечная цель которых – благоприятствовать целостному развитию человека.

В слово «этический» можно вкладывать много различных смыслов, в том числе маскировать им концепции, противоречащие справедливости и благу человека, а также использовать его для того, чтобы объявлять неэтичными начинания, не размещенные под соответствующей вывеской. В контексте христианской трактовки КСО речь идет исключительно и именно о такой этике, которая строго ориентирована на человеческую личность.

Поскольку «коммерческая логика», очевидно, не может решить все социальные проблемы, из этого следует, что «в коммерческих отношениях принцип бескорыстия и логика дара как проявление братства могут и обязаны занять свое место в нормальной экономической деятельности» [1, §36]. Это подразумевает размытие четких границ между «коммерческим» и «некоммерческим» секторами, так как утверждается гибридная третья категория, которая сочетает в себе свойства обоих. Экономическая аргументация не должна ограничивать собственную применимость излюбленной предпосылкой эгоизма, ведь учет общего блага также «требуется экономической логикой» [1, §36]. Из этого следует важный принцип КСО: она вытекает из целей и намерений компании и ее роли в обществе, которые могут быть самыми различными и не только в силу множественности институциональных форм бизнеса.

Если КСО имеет этическое содержание, она, естественно, отводит важную роль добродетелям, отсюда вытекает следующий принцип нормативной трактовки КСО с христианских позиций: она должна основываться на справедливости и милосердии. Социально ответственная компания – это компания, которая руководствуется этическими нормами;

другими словами, в ней практикуются добродетели, и КСО является проявлением этой практики. Особое место среди добродетелей, конечно же, занимает справедливость: социальные обязательства не могут выполняться в ее отсутствие. При этом КСО должна включать в себя, прежде всего, милосердие, которое выше справедливости (но никогда не лишено справедливости, являющейся, по словам Павла VI, «минимальной мерой милосердия» (*minima misura della carità* [2]; невозможно уделять другому человеку от своего, не отдав ему сначала того, что принадлежит ему по справедливости). С одной стороны, благотворительность требует справедливости: признания и уважения законных прав личности (и общества). С другой стороны, милосердие превосходит справедливость и дополняет ее в логике «дара и прощения» [1, §6], что определяет масштабы КСО в христианской интерпретации, выходящие далеко за рамки подходов, принятых во многих современных корпорациях.

Таким образом, выявление и отбор ограниченного круга полезных и приемлемых, с точки зрения христианского экономического учения, идей и соображений в области КСО позволяют трактовать ее как естественную этическую ответственность, которая: а) ориентирована на человеческую личность, при этом подразумевая общность и взаимность (солидарный характер) принимаемых обязательств; б) исходит не из абстрактных универсальных принципов, а из особенностей социально-экономического окружения конкретной компании; в) не является объективным перечнем обязанностей, а вытекает из целей и намерений компании и самостоятельного определения ею своей роли в обществе; г) основана на справедливости и милосердии; д) является хотя и безусловно желательной, но вместе с тем принципиально добровольной; е) не отождествляется с мерами социальной поддержки или филантропией, равно как человеческое развитие не сводится к материальному прогрессу.

Следуя такому подходу, предприятия получают относительную свободу от навязываемых стереотипов социально ответственного поведения, в том числе более широкие возможности самоопределения и независимого позиционирования в обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Benedictus XVI. Caritas in Veritate* (29.06.2009) / *Benedictus XVI // Vatican: the Holy See*. – Mode of access: <http://w2.vati->

can.va/content/benedict-xvi/ru/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html. – Date of access: 21.02.2023.

2. Павел VI, Папа Римский. Речь в День развития (23 августа 1968 г.) [Электронный ресурс] / Папа Римский Павел VI. – Режим доступа: <https://www.vatican.va/content/paul-vi/it/homilies/1968/documents/>. – Дата доступа: 21.02.2023.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

К.А. Журавкова

РАНХиГС, Смоленский филиал

г. Смоленск, Российская Федерация

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из основных отраслей российской экономики, обеспечивающей население жизненно важными услугами, а промышленность – услугами по обеспечению необходимой инженерной инфраструктуры [1, с. 22]. Основными составляющими жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации являются содержание и эксплуатация жилищного фонда, водоснабжение и водоотведение, тепло- и электроснабжение, санитарная очистка городов, дорожно-мостовое хозяйство, содержание и благоустройство территорий.

Можно отметить положительные моменты по современному состоянию данной отрасли. По данным на 2021 год был проведен капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов, таким образом улучшены условия проживания у 13,7 млн. человек. Была проведена замена лифтового оборудования (заменили 1753 лифта), что, в свою очередь, обеспечило безопасность проживания 167 тыс. человек. Что касается формирования комфортной городской среды, то в 2021 году было благоустроено 17344 общественных территории, т.е. план был перевыполнен на 3%. Также дополнительно было благоустроено 26976 дворовых территорий. Данные мероприятия свидетельствуют о положительной динамике развития предприятий жилищно-коммунального хозяйства в России [4].

В жилищно-коммунальном хозяйстве накопилось множество технологических и организационных проблем, которые не позволяют в кратчайшие сроки осуществить план создания эффективной коммунальной помощи населению и другим потребителям [1, с. 56].

Если в 2011–2014 гг., по данным исследования ВЦИОМ, сфера жилищного хозяйства была отмечена в числе самых значительных проблем, то удовлетворенность населения своими условиями проживания увеличилась с 58% в 2012 году до 72% в 2021 году.

В сфере жилищного хозяйства можно выделить следующие актуальные проблемы, беспокоящие потребителей коммунальных услуг и требующие немедленного решения:

1) недостаточный уровень эффективности управляющей организации, обусловленный неумением подготавливать и предлагать владельцам помещений список услуг, связанных с управлением, содержанием и проведением текущего ремонта общей недвижимости, соответствующего состоянию объекта МКД;

2) не определяется статус владельцев помещений многоквартирных домов как гражданско-правового сообщества, возникающего по закону, а также правоспособность этого сообщества;

3) высокие тарифы и их непредсказуемый рост. Это самая важная тема для большинства жителей страны. Многие россияне беспокоятся о том, что они должны делать огромные платежи за коммунальные услуги;

4) недостаточный контроль за организациями жилищного хозяйства. В России недостаточно контролируется работа предприятий ЖКХ, а также доброкачественность предоставляемых ими услуг. Подобным предприятиям нужна своеобразная «движущая сила», способная воздействовать на их работу, а также контролировать их деятельность. Ответственности за неисполнение обязательств в договорах ЖКХ не предусмотрено. Государство недостаточно контролирует этот сектор, и ЖКХ ощущает свою невиновность, поэтому люди нередко сталкиваются со схемами мошенничества и аферистами;

5) отсутствие адекватного качества оказываемых услуг. Большинство потребителей выражает недовольство работой ЖКХ. А также они считают цены за коммунальные услуги неоправданно высокими [2, с. 61]. Этому есть причина – изношенность жилого фонда и отсутствие мощностей. Случается, что кадры организаций ЖКХ недостаточно компетентны в решении некоторых вопросов и задач, которые приходится реализовывать на занимаемых ими должностях. В результате чего работа выполняется недобросовестно, ошибочно, неверно. Качество работы, выполненной некомпетентным сотрудником, значительно страдает.

Решить основные проблемы жилищно-коммунального хозяйства можно следующим образом:

1) государство должно контролировать деятельность жилищно-коммунального хозяйства и управляющих организаций, а также разработать юридическую ответственность за несостоятельную деятельность этих компаний. Кроме того, важно ликвидировать монополистов, ставящих заоблачные тарифы по коммунальным услугам;

2) поиск дополнительных источников финансирования для полной модернизации коммунальных инфраструктур;

3) организовать общественный контроль. Деятельность предприятий ЖКХ должна осуществляться под мониторингом членов общественных организаций.

Далее рассмотрим цели, задачи и сценарии стратегии ЖКХ до 2035 года. Одной из важнейших задач стратегии является радикальное и абсолютное модернизирование. Планируется увеличение энергоэффективности многоквартирных домов, что, в свою очередь, позволит повысить уровень благоустроенности граждан.

Главные задачи реализации стратегии следующие:

1) создание условий для того, чтобы повысить активность и ответственность владельцев помещений в многоквартирных домах, повышение их значимости как клиента профессиональных услуг и работ на рынке;

2) создание условий для развития конкуренции на рынке;

3) поиск возможностей для инвестирования в капитальные ремонты и энергоэффективную модернизацию многоквартирных домов;

4) обеспечение высокотехнологической общедоступности коммунальных услуг всем потребителям на всей территории страны;

5) обеспечение стабильного, постоянного расширения коммунальной отрасли в долгосрочном и комплексном планировании, внедрение эффективных инструментов стимулирования инвестиций, внедрение инноваций, формирование инвестиционного ресурса и снижение уровня износа основных фондов.

В заключение стоит отметить, что в сфере жилищно-коммунального хозяйства существуют некоторые проблемы, и всегда можно найти пути их решения. Проведение государственным органом жестких кардинальных преобразований в сфере коммунального хозяйства и последующее их осуществление при постоянном социальном контроле в силах изменить ситуацию в позитивную сторону [3, с. 44].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова, М.И. *Жилищное право: учеб. пособие для вузов* / М.И. Аверьянова. – Москва: Юрайт, 2022. – 218 с.
2. Балабенко, Е.В. *Проблемы реформирования жилищного хозяйства региона в современных экономических условиях* / Е.В. Балабенко, К.Ю. Буйволенкова // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности*. – 2017. – № 6. – С. 114–121.
3. Иванкина, М.С. *Экономическая оценка использования энергосберегающих технологий в сфере жилищного хозяйства* / М.С. Иванкина, А.А. Соколов // *Экономические науки*. – 2021. – № 198. – С. 57–60.

МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

О.А. Зулева
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал
г. Могилев, Республика Беларусь

В настоящее время роль маркетинга персонала сформировалась, закрепились и продолжает возрастать как одна из важнейших составляющих системы управления персоналом. Внедрение методологии маркетинга в систему управления персоналом открывает современным организациям новые возможности роста эффективности работы с персоналом, более качественное планирование стратегии управления персоналом на всех этапах развития экономики.

Маркетинг персонала является одним из современных аспектов менеджмента, согласно которому отношения компании и работников строятся на тех же основаниях, что и отношения компании с клиентами. Руководство предлагает свой продукт – должность с ее правами и обязанностями. Работник приобретает этот продукт, оплачивая его своим трудом. Соответственно традиционное понимание маркетинга дополняется ориентацией на сотрудника.

Маркетинг персонала исходит из того, что одним из важнейших условий достижения целей работодателя выступает четкое определение требований к персоналу и обеспечение удовлетворения этих требований бо-

лее эффективными, чем у конкурентов способами. Иными словами, маркетинг персонала ориентирован на поиск такого работника, который своим трудом создаст потребительную стоимость, обладающую большей рыночной стоимостью, чем его рабочая сила [3, с. 11]. Благодаря маркетингу персонала в организации образуется потенциал кадров, с помощью которого она способна решить конкретные целевые задачи; появляется возможность создать информационную базу потенциальных кадров; достигается привлекательность работодателя через коммуникации с целевыми группами (сегментами рынка). В то же время стоит заметить, что задачей маркетинга персонала является удовлетворение не только потребности в труде, но и других потребностей, возникающих в процессе трудовых взаимоотношений. С одной стороны – это индивидуальные потребности сотрудников (социально-психологические аспекты, профессиональное и служебное развитие), с другой – потребность в эффективном применении персонала организацией-работодателем [1, с. 60].

Следует отметить, что понятийный аппарат теории маркетинга персонала на сегодняшний день проработан уже достаточно, однако для различных ситуаций все-таки требуется внесение точностей в процессе проведения и анализа результатов маркетинговых исследований, определение четких направлений, объектов, предметов и инструментов исследований, а также направления реализации результатов маркетингового исследования.

Маркетинг персонала является сравнительно новым понятием, впервые появившимся в 60-е гг. XX в. По мнению ученых, основой для этого стала классическая маркетинговая теория Ф. Котлера, согласно которой, маркетинг следует понимать как «вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей и нужд путем обмена». Исходя из этого определения, маркетинг персонала следует рассматривать как вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей сторон в процессе их трудовых отношений путем эквивалентного обмена в различных формах [2, с. 109].

В целом в теории описаны четыре концептуальных подхода к понятию «маркетинг персонала», которые взаимодополняют друг друга.

Согласно первому подходу «маркетинг персонала как система взаимоотношений организации с персоналом» (Л. Берри, В. Джордж, А. Пейн, Ф. Котлер, И. Лингс, В. Брукс), основой является признание факта зависимости

качества выпускаемой продукции и удовлетворения потребностей внешних клиентов от качества работы и соответствия ожиданий от труда персонала организации. А так как все сотрудники глубоко индивидуальны, имеют собственное мнение, то качество произведенных товаров будет неодинаковым, непостоянным и неотделимым от участвующих в процессе производства людей. Поэтому маркетинг персонала выступает как философия управления человеческими ресурсами организации, как единый управленческий процесс интеграции многих функций компании и ориентации их на внешний рынок [5, с. 21].

Согласно второму подходу «маркетинг персонала как система, процесс и механизм управления внутренним рынком организации» (Д. Баллантайн, М. Кристофер, М. Брун, Р. Вэри, Б. Льюис, А. Митчелл), цель маркетинга персонала – это оптимизация взаимодействия на внутреннем рынке организации. Это необходимо для того, чтобы обеспечить достойное качество конечного продукта путем повышения качества внутреннего продукта и эффективности внутренних коммуникаций.

Третий подход «маркетинг персонала как философия рыночной ориентации компании» (К. Гренрус, Морган, Н. Пирси, Мурес, Рейнозо, Стаусс, Шульц) базируется на признании ориентации на рынок всех сотрудников организации. Рыночная ориентация здесь представлена в двух аспектах:

- ориентация на клиентов, т.е. удовлетворение их потребностей;
- ориентация на конкурентов, т.е. полная информированность персонала организации о конкурентах, знание их слабых сторон, и применение этой информации с целью более полного удовлетворения потребностей клиентов.

Как считает Р. Таунсенд, «маркетингом должны заниматься все работники организации, начиная от владельца и директора, заканчивая уборщицей, а не отдельно выделенная структура» [4, с. 32].

Согласно четвертому подходу «маркетинг персонала как способ практической реализации новой стратегии организации (или корректировка старой)» (М. Беккеркс, В. Хаастрехт, М. Рафик, Дарлинг, Мартин, Тейлор, Ж.-П. Флипо) маркетинг персонала рассматривается как способ реализации стратегии организации и формирования единых ценностей у всех ее сотрудников. Такая необходимость возникает при внедрении нововведений, как правило, руководство часто сталкивается с трудностями, связанными с

адаптацией персонала (непонимание, нежелание делать усилия в работе и т.д.) [5, с. 26].

Таким образом, в настоящее время в литературе имеются различные определения понятия «маркетинг персонала», изучением и толкованием которого ученые занимались, начиная со второй половины XX века.

В условиях становления рыночной экономики в нашей стране особое значение приобретают вопросы практического применения современных форм маркетинга персонала, позволяющих повысить социально-экономическую эффективность практически любого производства. Перед организацией встаёт задача создания условий, способных обеспечить оптимальное использование человеческих ресурсов в объёме сбалансированных потребностей и интересов предприятия и каждого сотрудника. Достижение этого может быть достигнуто за счёт внедрения маркетинга в управление персоналом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волошина, Е.С. Внутренний маркетинг как новая концепция управления персоналом / Е.С. Волошина // Проблемы развития современной экономики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь, 2017. – С. 60–64.

2. Димитриева, С.Д. HR-маркетинг как составляющая системы управления персоналом / С.Д. Димитриева // Инновационная наука. – 2016. – № 2-1 (14). – С. 109–112.

3. Крылов, А.О. Организация маркетинговых исследований рынка труда и персонала предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.О. Крылов. – Москва: ФГБОУ ВПО «Гос. университет управления», 2015. – 25 с.

4. Патласов, О.Ю. Маркетинг персонала: учебник / О.Ю. Патласов. – Москва: Дашков и К°, 2015. – 383 с.

5. Управление персоналом: сб. статей: пер. с англ. – 3-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 240 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Д.А. Игнатчик

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Проблемы финансовой деятельности относятся к числу наиболее важных общеэкономических проблем. Низкая финансовая устойчивость может привести предприятие к потере платежеспособности и даже к банкротству, а чрезмерная устойчивость будет препятствовать его развитию, отягощать предприятие затратами, направленными на формирование излишних запасов и резервов.

Платежеспособность и финансовая устойчивость в условиях нестабильной рыночной экономики является залогом выживания и основой стабильного положения любого предприятия. Они отображают состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие имеет возможность обеспечить стабильное развитие производства на перспективу.

Не допустить ситуацию неплатежеспособности и неустойчивости возможно с помощью анализа финансовой устойчивости предприятия, который представляет собой совокупность показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов.

Для достижения финансовой устойчивости в условиях рыночной экономики следует уделять особое внимание финансам предприятия, разработке сбалансированной структуры капитала по его составу и источникам образования. Необходимо на постоянной основе осуществлять мониторинг экономических показателей, отвечающих за ликвидность и платежеспособность предприятия.

Устойчивое финансовое положение оказывает благоприятное влияние на выполнение производственных планов и обеспечение нужд производства необходимыми ресурсами, именно поэтому финансовая деятельность как составная часть хозяйственной деятельности предприятия направлена на обеспечение бесперебойного поступления и расходования денежных ресурсов, достижение рациональных пропорций собственного и заемного капитала, а также наиболее эффективно его использования.

Актуальность данной темы объясняется тем, что на сегодняшний день своевременно и правильно проведенный анализ финансового состояния дает возможность предприятию не только предотвратить финансовый кризис, но и принять необходимые меры для корректировки своей деятельности, что впоследствии поможет достичь хороших финансовых результатов. Анализ платежеспособности и финансовой устойчивости дает возможность исследовать плановые, фактические данные, выявлять внутренние резервы повышения эффективности производственной деятельности, оценивать полученные результаты, принимать управленческие решения, которые позволят предприятию развивать свой экономический потенциал, несмотря на нестабильность национальной экономики.

При диагностике платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий в современной экономике используются различные приемы и подходы. Все известные подходы можно разделить на две большие группы: количественные и качественные. Количественные методы оценки оперируют цифровыми данными и нацелены на определение стабильности организации в перспективе. Качественные методики используют нечисловые оценки в качестве исходной информации.

Количественные отечественные методики оценки платежеспособности и финансовой устойчивости основаны на глубоком внутреннем анализе финансового состояния организации. Различают: традиционный и рыночный подходы к оценке, а также оригинальные методы (некоэффициентные методы). По источнику информации: для расчета финансовой устойчивости используются не только данные бухгалтерской отчетности, но и иные учетные данные. По методике исчисления: отрицается зависимость финансовой устойчивости от капитала и основаны на расчете показателей рентабельности и ликвидности.

Группа качественных методов включает комплексные методики: получение интегральной оценки финансовой организации на основе мониторинга всех сторон деятельности организации, и частные методики: основаны на изучении отдельных характеристик деятельности, влияющие на стабильность организации.

При рассмотрении западного опыта в оценке платежеспособности и финансовой устойчивости сделан вывод, что они исходят из единой модели оценки. Рассчитывается доля заемных средств в общей и частной структуре пассивов. Французская модель рас-

считывает финансовую устойчивость через понятие равновесия между источниками и их использованием. Немецкая модель использует вместо понятия финансовой устойчивости показатель структурной ликвидности. Англо-американская модель рассчитывает финансовую устойчивость с позиции капитализации и коэффициента покрытия [1, с. 325].

В законодательстве Республики Беларусь существует методика оценки финансовой устойчивости как составной части финансового состояния. Она нашла свое отражение в Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [2].

Для оценки структуры источников финансирования применяются следующие показатели финансовой устойчивости: коэффициент капитализации; коэффициент финансовой независимости (автономии). Достоинством этой методики являются простота расчетов, возможность их осуществления на базе внешней отчетности. Недостатком является неадекватность критических значений показателей реальной ситуации.

В экономически развитых странах нормативные значения подобных коэффициентов дифференцированы по отраслям. Нормативная база Республики Беларусь по отраслям имеет пороги только для коэффициентов платежеспособности.

В связи с этим выделяется проблема первостепенной значимости – разработка научно обоснованного, системного подхода к оценке платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий с использованием программных продуктов. Практически все имеющиеся в настоящее время методики анализа платежеспособности финансовой устойчивости сводятся к набору коэффициентов.

Квалифицированная оценка требует введения системы коэффициентов, которая наиболее полно отражала бы реальное финансово-экономическое состояние предприятий:

- классические показатели, такие как величина собственного и заемного капитала, активов, денежных средств, дебиторской и кредиторской задолженности и т.д.;

- исключительно важную роль в современных условиях в анализе финансовой устойчивости организаций играют относительные величины, так как они сглаживают искажающее влияние инфляции на отчетный период.

В экономической теории и практике существуют методические рекомендации по определению платежеспособности и финан-

совой устойчивости предприятия: на основе сопоставления активов и пассивов, на основе анализа соотношения собственного и заемного капитала, по функциональному признаку, с помощью показателя финансового левериджа, с использованием рейтингового подхода и др.

На наш взгляд, оценку платежеспособности и анализ финансовой устойчивости лучше проводить коэффициентным методом. На современном этапе к новым направлениям развития подходов к формированию таких методик относят: применение оценки валютной позиции; достаточности чистого денежного потока, метода стресс-тестирования с использованием эконометрической модели и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бригхэм, Ю. Финансовый менеджмент: пер. с англ. / Ю. Бригхэм, М. Эрхардт; науч. ред. Е.А. Дорофеев. – СПб.: Питер, 2017. – 960 с.

2. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов и Министерства экономики Респ. Беларусь 27 декабря 2011 г. №140/206 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ИСТОЧНИКИ И ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ АУДИТОРСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А.С. Казан, Г.Г. Рагуева

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Неотъемлемой частью аудиторской деятельности являются аудиторские доказательства, которые необходимы для того, чтобы на основании обоснованных выводов сформировать аудиторское мнение, которое послужит основой для объективного и обоснованного заключения о достоверности бухгалтерской отчетности проверяемого субъекта хозяйствования.

Аудиторские доказательства – это информация, полученная аудиторской организацией при проведении аудита и используемая при формировании выводов, на которых ба-

зируется аудиторское мнение, и включающая информацию, содержащуюся в учетных записях, лежащих в основе бухгалтерской или финансовой отчетности, а также иную информацию [1, с. 1].

Важно отметить, что от источника получения аудиторских доказательств зависит степень их достоверности. В практике хозяйственной деятельности используются следующие источники: первичные документы и регистры бухгалтерского учета проверяемого субъекта; данные инвентаризации активов и обязательств; данные годовой и промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности; результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности; а также сопоставление внутренних документов организации, подлежащей аудиторской проверке между собой и их сопоставление с документами иных организаций, имеющих с ней различные контакты.

Первичные документы представляют собой ключевой источник, так как это те объекты учета и аудита, на основе которых ведется бухгалтерский учет.

На основе достоверной и надлежащим образом подготовленной бухгалтерской (финансовой) отчетности проводятся разнообразные виды экономического и финансового анализа, принимаются управленческие решения. Чем достовернее отчетная информация, тем полезнее она для пользователей и тем выше степень эффективности принятых на ее основе решений.

Инвентаризация активов и обязательств организации позволяет формировать отчетность, отвечающую требованиям законодательства.

Сопоставление документов как источник получения аудиторских доказательств помогает выделить недочеты при изучении и сопоставлении реквизитов в различных бухгалтерских документах.

В настоящее время в Республике Беларусь действует документ – Национальные правила аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства», в котором приведены аудиторские процедуры, с помощью которых аудиторская организация должна собрать достаточные и надлежащие аудиторские доказательства [1, с. 7]. К таким инструментам отнесены инспектирование учетных записей и документов, наблюдение, запрос, подтверждение, повторное выполнение процедур, аналитические процедуры.

Инспектирование учетных записей и документов как документальный метод контроля заключается в изучении учетных записей и документов путем их формальной, ло-

гической и арифметической проверки. Инспектирование материальных активов позволяет получить четкие данные о фактическом наличии материальных активов.

Наблюдение как отдельный метод представляет собой проверку соблюдения правил учета отдельных хозяйственных операций, а также изучение процедур и процессов, проводимых третьими лицами. Его особенность заключается в том, что благодаря этой процедуре аудитор может, наблюдая за процессом, отыскать или подметить ошибочные записи и недочеты.

Запрос используется с целью построения аудиторской выборки и сбора аудиторских доказательств. При этом изучаются организационно-распорядительные документы (учетная политика организации, должностные инструкции, документооборот, технические регламенты), налоговая отчетность и налоговые регистры, первичные учетные документы, являющиеся основанием для заполнения налоговых регистров. Вместе с тем для получения достаточных и надлежащих аудиторских доказательств аудиторская организация в дополнение к запросам должна выполнять и другие аудиторские процедуры.

Подтверждение следует рассматривать как разновидность процедуры запроса об информации, полученной напрямую от третьих лиц, полученную в посменной форме.

Пересчет включает проверку точности арифметических расчетов в первичных документах и учетных записях либо выполнение аудитором самостоятельных расчетов.

Повторное выполнение процедур предназначено для независимого выполнения процедур внешним аудитором с целью проверки выводов, сделанных службой внутреннего аудита. Процедура повторного выполнения позволяет получить более убедительные доказательства относительно качества работы службы внутреннего аудита.

Аналитические процедуры используются на протяжении всего процесса аудита. Их использование необходимо для анализа и оценки полученной аудитором информации, а также для исследования важнейших финансовых и экономических показателей проверяемого субъекта хозяйствования с целью выявления необычных и неверно отраженных в бухгалтерском учете фактов хозяйственной деятельности и выяснения их причин.

Таким образом, аудиторские доказательства, необходимые для обоснования мнения аудитора и аудиторского заключения, полученные в результате выполнения аудиторских процедур в процессе аудита, дают возмож-

ность избежать существенных искажений в финансовой (бухгалтерской) отчетности и позволяют сформировать мнение аудитора не голословным, а более объективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Национальных правилах аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства» [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 26.10.2000 г., №114; в ред. постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 14.01.2021 г., №6 // Бизнес-инфо: аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2023.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ КАК АКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

А.П. Ковалёв

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Н.Л. Ковалёва

Республиканский институт профессионального образования

г. Минск, Республика Беларусь

С развитием онлайн-торговли вопрос межкультурных коммуникаций в маркетинге стал особенно актуальным. Объем продаж в мировой электронной коммерции стремительно растет в сегментах B2C и B2B. В связи с этим необходимо изучать отличия отечественного и зарубежного маркетинга для комфортной работы в различных локациях, а также вещи, которые зависят от национальных особенностей целевой аудитории. Бизнес активно включает свою маркетинговую стратегию в социальные сети. Число пользователей социальных сетей и, соответственно, доход компаний, работающих в этих сетях, заметно растет. Так, исследовательская группа Insider Intelligence предполагает, что ввиду доступности подключения к Интернету 3,57 млрд. человек будут пользоваться социальной сетью хотя бы раз в месяц, что составляет 82% пользователей Интернета во всем мире [1].

Некоторые из платформ социальных сетей могут помочь установить ценные связи в интересующих областях. Существует множество альтернативных социальных сетей, и характер восприятия информации обус-

ловлен спецификой площадки, а не страной проживания. Так, в Китае популярными социальными сетями являются WeChat, Qzone, в Европе – Meta, Instagram, Twitter, TikTok, YouTube, Tumblr, Google, Flickr, LinkedIn, Snapchat, Twitch, в России – Яндекс, в Беларуси – Instagram. На многих площадках есть свои рекламные кабинеты, в которых можно успешно продвигать товары и услуги (например, в Pinterest или Twitter). От понимания специфики конкретной площадки зависит формат медиа потребления: для одной площадки подойдут профессиональные лонгриды (Meta), для другой – изображения (Flickr), для YouTube – длинное видео, для TikTok – отдых и тренировка клипового мышления. В каждой социальной сети и на онлайн-площадках сосредоточен процент целевой аудитории конкретного бренда. Для реализации темы и подачи информации контент должен соответствовать формату площадки. Так, полезный контент и маркетинг влияния широко распространились в Европе, а Азия еще тяготеет к традиционной рекламе.

Важно учитывать и не пренебрегать межкультурными особенностями рынка. Выход на новый рынок должен иметь продуманную стратегию маркетинговых коммуникаций, соответствующую целям и задачам общей стратегии бренда, и тактику с учетом традиций, праздников, новостных повесток. В противном случае продавец рискует остаться в маркетинге имиджа, который лишь сообщает покупателю о существовании бренда. Так, европейский и американский маркетинг направлен на системность и комплексную работу площадок как единого механизма. При этом стираются границы между онлайн- и офлайн-маркетингом. Сочетание цифрового и физического опыта, в том числе дополненной и виртуальной реальности меняет представление о продуктах и обеспечивает потребителям новый опыт. В азиатских и российских странах он точечный или мультиканальный (работа с невязанными каналами). На рынках Америки и Австралии работают рекламные формулы, неформальный стиль, юмор, жесткие продажи (предложение купить озвучивается сразу и открыто). В Германии важны печатные материалы, описания технических характеристик товара, ссылки на репутацию компании и качество продукции, гарантии соблюдения сроков поставок.

Развивая онлайн-торговлю, следует учитывать логику целевой аудитории, этическую позицию, возможные различия в толковании понятий. Для этого необходимо анализировать рекламную активность конкурентов, изу-

чать маркетинговый подход крупных игроков рынка, учитывать медленное развитие новых форматов и долгих стратегий. Если на локальных рынках наблюдаются резкие всплески и падения, например, внезапная популярность чат-ботов, интегрируемая в социальной сети, то подобные активности за рубежом внедряются долго, а новые форматы рекламы приживаются лишь спустя время.

Локальный бизнес регулярно ищет новые ходы, способы удешевить маркетинг, а зарубежный – делает упор на проверенные инструменты, и нововведения внедряются медленнее, но прочнее. Отечественный бизнес принимает экономичные решения, учится считать рекламные расходы и конкретно измеримую прибыль, учитывает каждый рубль на счету, делает минимальный вклад в маркетинг, считая, что «хороший товар сам себя продаст». В то же время детальная статистика на зарубежном рынке работает в каждом бизнесе, а сквозная аналитика – оцифрованное понимание, какую смысловую и финансовую составляющую в цепочке маркетинга занимает тот или иной канал – является базовым принципом работы. Реклама и договорные отношения по сотрудничеству прямые и прозрачные, воронки продаж упрощены, механики стандартны. Креативные практики и интеграции отечественный рынок реализует смело и разово, без учета стратегии, тратится много ресурсов на привлечение покупателя. За рубежом есть тенденция к рекламе, когда потребитель больше доверяет брендам и способен быстрее принимать конкретные решения, а популяризация бренда и совместная деятельность рынков с целью создания продукта и расширения аудитории на постоянной основе является форматом стратегического маркетинга. Местный рынок подстраиваемый, может выстраивать сложную стратегию прогрева, подстраивать коммерческие предложения под конкретного покупателя, использовать агрессивную рекламу и особый подход в продающих скриптах. Внешний маркетинг – прямой, глобальный: в удержании потребителя нет смысла, приверженцы верны своему бренду, подписная система работает на хорошем уровне, поиск нового клиента не составляет труда.

В маркетинге за рубежом происходит дифференциация локальных зон и рассредоточение рекламы, а на отечественном рынке охват происходит в основном в больших городах. Реклама за рубежом может покрывать конкретную улицу или адаптироваться под район, одинаково эффективно распространяется по штатам и городам, охват аудитории и сарафанное радио работает лучше. В межкуль-

турной коммуникации необходимо учитывать клиповое или тезисное мышление. За рубежом лучше приживаются конкретные, ясные, однозначные слоганы, миссия и философия бренда. Коммуникация на площадках ведется прямее и интенсивнее: с инфографикой, руководством с конкретными шагами, бесплатными материалами или тест-драйвом, краткой презентацией или коротким роликом, комиксом про бизнес или тезисами о компании.

На внутреннем рынке в основном борются за аудиторию областных городов. К социально-демографическим параметрам населения относятся более лояльно, потому что от него напрямую зависит платежеспособность. Сильным фактором остаётся цена. Некоторые модели оплаты покупателям не понятны: например, заказ без примерки, доставка курьером, заказ на покупку подписки. В малых городах зоны рекламного покрытия имеют большую конкуренцию.

Таким образом, наблюдается взаимное проникновение культур. Изучение локальной специфики работы на других рынках помогает в интеграции. Для выхода на внешние рынки следует изучать культурный код конкретной страны и поведение целевой аудитории. Альтернативные платформы для блогеров, локальные социальные сети, порталы вопросов и ответов, даже печатные СМИ востребованы в зависимости от страны. Язык, культурный бэкграунд и ценности влияют на решение о покупке. Если продукт без изменений можно поставлять на локальный рынок, то его значимые характеристики за рубежом могут отличаться. Писать рекламные тексты лучше с носителями языка, делать дизайн – с оглядкой на местные бренды и проверять, нет ли у слов и фирменных знаков двойного смысла. Резиденты страны могут помочь в создании качественного контента, учитывая нюансы и особенности языка, специфики поведения и пласта культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об Интернете и социальных сетях – главные цифры Sostav.ru. [Electronic resource] // Независимый проект брендингового агентства Depot. – Mode of access: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html/>. – Date of access: 19.02.2023.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.А. Коваленко, А.Д. Мойса

*Санкт-Петербургский государственный эконо-
мический университет*

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Оценка уровня реализации стратегии зависит от достигнутых компанией результатов. Это подразумевает использование методов оценки экономической эффективности деятельности предприятия в период действия стратегического плана для оценки реализации стратегии. Для оценки реализации стратегии компании необходимо использовать методы оценки экономической эффективности ее деятельности, основанные на отношении общего результата производственной и хозяйственной деятельности за весь период существования к общим затратам. Кроме того, наличие конкурентных преимуществ позволяет промышленному предприятию достичь значительного экономического эффекта и занять выгодные стратегические позиции на рынке [1, с. 57–58]. Хотя методика оценки экономической эффективности стратегии развития промышленных предприятий широко известна, она имеет свои недостатки, которые могут затруднить использование результатов оценки. Обычно совокупные затраты рассчитываются путем суммирования отдельных элементов или статей калькуляции в соответствии с общепринятой классификацией. Однако при расчете экономической эффективности деятельности предприятия необходимо учитывать этот фактор и определять величину совокупных затрат соответственно.

Оценка экономической эффективности стратегии развития промышленных предприятий имеет свои недостатки, связанные с трудностями доступа к анализу структуры затрат. Это обусловлено тем, что один и тот же элемент затрат может иметь различную экономическую природу в зависимости от его участия в формировании совокупного результата деятельности предприятия. В связи с этим при оценке эффективности деятельности предприятия необходимо учитывать этот фактор и определять величину совокупных затрат соответственно. Стратегический менеджмент, используя методы экономической оценки, сосредотачивает основное внимание на анализе итоговых показателей деятельности, таких как доходы, прибыль и рентабельность [1, с. 58–59].

Для оценки эффективности использования ресурсов и управления затратами можно применять показатель функционирования экономических субъектов на различных уровнях рыночного хозяйства. В этом показателе учитываются возвратные и безвозвратные издержки. Возвратные издержки используются для эффективной хозяйственной деятельности, которая приносит максимальный результат. Их размер определяется фактическими затратами на производство промышленного продукта. Безвозвратные издержки – это затраты, которые не могут быть компенсированы и считаются потерями. Они представляют собой ресурсы, не имеющие альтернативного использования. Расходы, которые невозможно вернуть, даже если фирма прекратит свою деятельность, называются безвозвратными издержками. К таким расходам относятся, например, затраты на регистрацию фирмы и получение лицензии, подготовку рекламной надписи [2]. Количество безвозвратных издержек зависит от качества законодательного регулирования бизнеса. Чем больше формальных процедур и разрешений требуется для открытия фирмы и вхождения на рынок, тем выше безвозвратные издержки. Эта проблема особенно актуальна для переходной экономики, где многочисленные разрешительные процедуры и коррупция чиновников всех уровней исполнительной власти увеличивают размер безвозвратных издержек. Используя величины возвратных и безвозвратных издержек, можно оценить эффективность управления издержками и определить степень успеха или неудач менеджмента в стратегическом управлении субъектами рыночного хозяйства [3].

Для достижения конкурентных преимуществ на промышленных предприятиях необходимо, чтобы менеджмент сосредоточился на экономии удельных совокупных издержек на единицу произведенного результата. Такой подход позволит увеличить долю возвратных издержек и обеспечить развитие предприятия [1, с. 61].

При анализе эффективности функционирования рыночного хозяйства, метод классификации издержек на возвратные и безвозвратные предпочтительнее, чем метод классификации на переменные и постоянные затраты. Классификация на возвратные и безвозвратные издержки позволяет более полно охватить все виды затрат, включая как переменные, так и постоянные. В случае узкой классификации на переменные и постоянные затраты можно определить только предел рентабельности, после которого начинается убыточное хозяйство. Однако метод классифика-

ции на возвратные и безвозвратные издержки позволяет выявить долю безвозвратных затрат, которые могут быть необходимыми затратами или же чистыми потерями от неэффективного стратегического менеджмента при нулевой рентабельности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что успех стратегического менеджмента во всех случаях, прежде всего, основан на эффективном использовании различных видов затрат и повышении их отдачи [1, с. 61].

Одним из инструментов экономического обеспечения стратегического управления рыночным хозяйством может быть использование показателя эффективности, который основан на величинах возвратных и безвозвратных издержек. Этот метод позволяет поддерживать оптимальную пропорцию между удельными весами возвратных и безвозвратных затрат в общей величине затрат в любой период экономической активности. Это особенно важно для эффективного функционирования рыночного хозяйства, независимо от тенденций его развития. Поддержание оптимальной пропорции означает, что во все периоды социально-экономического развития, даже в период спада деловой активности, субъекты рыночного хозяйства должны действовать с максимальной отдачей и эффективностью. Использование этого подхода к экономической оценке результатов реализации стратегии развития позволяет стратегическому менеджменту сосредоточить свои усилия на некоторых важнейших направлениях.

1. Обеспечение конкурентоспособного уровня рентабельности собственного производства по сравнению с уровнем рентабельности отраслевых конкурентов.

2. Уровень рентабельности предприятия и отрасли должен быть достаточно высок для того, чтобы препятствовать свободному потоку капиталов в другие сферы отраслевого и регионального предпринимательства.

3. Необходимость производить две оценки рентабельности: на ближайшую перспективу и на более длительный период.

4. Необходимо формировать стратегию развития таким образом, чтобы ее модернизационная составляющая предусматривала цель наращивания объемов выпуска и достижения «эффекта масштаба» и ее инновационная составляющая предусматривала возможность внедрения инноваций с целью реализации направления «цена – качество».

5. Стремление к формированию тенденции снижения удельных совокупных затрат на единицу совокупного результата и оптимизация структур совокупных затрат.

6. Тенденция роста удельного веса возвратных, производительных затрат по сравнению с безвозвратными должна сохраняться во всех периодах циклического развития рыночной экономики [1, с. 62–63].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мазалов, Н.Е. *Стратегический менеджмент* / Н.Е. Мазалов. – Санкт-Петербург, 2020. – 195 с.

2. *Возвратные и невозвратные издержки* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6303565/page:4/>. – Дата доступа: 06.03.2023.

3. *Возвратные и безвозвратные издержки* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studref.com/430520/ekonomika/vozvratnye-bezvozvratnye-izderzhki>. – Дата доступа: 06.03.2023.

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОРОДСКИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ

А.В. Королев

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Согласно пункту 40 Положения о порядке оплаты транспортной работы при выполнении в г. Минске городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования оператор автомобильных перевозок пассажиров совместно с автомобильным перевозчиком проводит оценку эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования и качества транспортных услуг, принимает меры по обеспечению роста выручки от реализации проездных документов, сокращению затрат перевозчика на выполнение планового объема транспортной работы и оптимизации субсидий [1].

В понимании автомобильного перевозчика эффективная организация и выполнение городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования – это деятельность, приносящая транспортному предприятию максимальную прибыль при минимальных вложениях ресурсов. Это общепризнанное и понятное определение. Однако поверхностное его понимание приводит к

такому результату транспортной деятельности, при котором происходит снижение заинтересованности автомобильного перевозчика в полном удовлетворении потребителей его услуг, которое заключается в обеспечении доступности, безопасности и качества транспортных услуг.

Таким образом, возникает целесообразность перехода к всесторонней оценке эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования, основанной на комплексном определении последствий от деятельности автомобильного перевозчика и их сравнение с ожидаемыми потребителями транспортных услуг и другими заинтересованными сторонами результатами транспортной деятельности.

Новый термин «комплексная оценка эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования», предлагается рассматривать как результат оценки деятельности автомобильного перевозчика по организации и выполнению городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования заинтересованными сторонами: потребителями транспортной услуги, оператором и заказчиком автомобильных перевозок пассажиров.

Проводить комплексную оценку эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования предлагается с точки зрения:

- потребителя транспортной услуги (пассажира) – по доступности, безопасности, надежности и качеству транспортных услуг;
- оператора автомобильных перевозок пассажиров – по выполнению условий договора об организации автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении;
- заказчика городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования – по обеспечению потребностей населения в автомобильных перевозках и оптимизации бюджетного финансирования перевозок.

Комплексная оценка эффективности может складываться из оценки экономической, бюджетной, социальной и экологической эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования и базируется на результатах мониторинга эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования.

Основой для проведения мониторинга эффективности является система индикаторов городских автомобильных перевозок пасса-

жиров транспортом общего пользования. Такие индикаторы должны разрабатываться экспертами в сфере организации автомобильных перевозок пассажиров и должны отражать основные характеристики организации и выполнения городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования.

Организация и проведение мониторинга эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров транспортом общего пользования могут быть реализованы путем решения ряда задач:

- определение основных характеристик перевозок;
- выбор индикаторов, по которым можно будет рассчитывать и оценивать характеристики перевозок;
- установление источников информации для проведения мониторинга эффективности, обоснование и выбор методов сбора информации о выполнении перевозок;
- установление периодичности и составление графика сбора информации о выполнении перевозок;
- определение ответственных лиц за формирование, передачу и получение информации о выполнении перевозок;
- разработку технологии обработки и анализа получаемой информации о выполнении перевозок;
- определение регламента передачи, обработки и использования информации о выполнении перевозок.

Практическая реализация предлагаемых подходов к мониторингу и оценке эффективности городских автомобильных перевозок пассажиров создаст основу для совершенствования финансирования транспортной работы и оптимизации бюджетного финансирования социально значимых автомобильных перевозок пассажиров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О проведении эксперимента по оплате транспортной работы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 янв. 2023 г., №22. – Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500337447/sid/>. – Дата доступа: 10.04.2023.*

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Е.В. Лаврова

РАНХиГС, Смоленский филиал

г. Смоленск, Российская Федерация

В настоящее время имидж оказывает значительное влияние на развитие общественных отношений, в том числе в деятельности государственной корпорации. Имидж государственной корпорации способствует не только повышению эффективности ее работы, но и положительно влияет на функционирование государства в целом и обеспечивает уважение к нему со стороны общества. Имидж государственной корпорации является частью национального достояния и важной составляющей имиджа страны.

С одной стороны, имидж государственной корпорации может рассматриваться как процесс коммуникации, с другой – как ее результат, эффект. Эта дуалистическая трактовка дает возможность сформулировать два не противоречащих, а напротив, дополняющих друг друга определения базовой категории. В этой связи имидж государственной корпорации рассматривается «с точки зрения следующих подходов: социологического, маркетингового и управленческого – это многомерный образ, созданный отношением определенных социальных групп и экономических субъектов» [1].

Корпоративный имидж представляет собой совокупность структурных составляющих внутреннего и внешнего имиджей. Формирование позитивного внешнего имиджа государственной организации имеет следующие цели: «создать в глазах общественности нужное впечатление в соответствии с позиционированием государственной организации имиджем государства в целом, его авторитетом в глазах граждан; повысить узнаваемость бренда; обеспечить не только известность, но и доверие целевой аудитории к государственной организации; сформировать командный дух с помощью укрепления корпоративной культуры государственной организации» [2].

При создании позитивного имиджа важен каждый фактор, который сказывается на общественном мнении. Если упустить хоть один момент, это может привести к потере доверия клиентов и неэффективности всей имиджевой стратегии в целом. К факторам,

влияющим на имидж государственной организации, следует отнести: организационную культуру; экологическую безопасность; качество, конкурентоспособность товаров и услуг; финансовое положение; медиаактивность; эффективность управления и имидж руководителя.

Формирование позитивного внешнего имиджа государственной организации – многоступенчатый процесс, требующий постоянной вовлеченности. Позитивный образ способствует экономии ресурсов, негативный – увеличению расходов государственной организации. Из-за отрицательного образа бренд теряет не только потенциальных клиентов, но и лояльность уже имеющихся, так как его продукция или услуги вызывают недоверие. Образ бренда должен строиться на актуальных общественных ценностях и вместе с тем соответствовать корпоративной политике. Баланс в этом вопросе поможет выстроить грамотные и позитивные отношения со всеми участниками рынка. При этом в качестве этапов формирования имиджа выступают: социологический (исследовательский) этап, этап формирования корпоративных стратегий и коммуникативных мероприятий и этап реализации.

Имидж организации, в том числе государственной, выполняет функции: идентификационную, противопоставления, номинативную, эстетическую, адресную, коммуникативно-познавательную, прогностическую. Формирование позитивного внешнего имиджа государственной корпорации проходит несколько этапов: исследование/мониторинг; разработка концепции; разработка/корректировка стратегии; реализация стратегии; анализ/коррекция; контроль/поддержание.

Для формирования позитивного внешнего имиджа государственной корпорации применяют следующие инструменты: разработка фирменного стиля и основанной на нем имиджевой рекламы; проведение и участие в социальных мероприятиях – благотворительные акции, выставки, концерты; клиентская поддержка (работа с клиентами, работа с негативом клиентов, работа с отзывами, комментариями и др.).

Таким образом, изучение информационно-коммуникативной природы имиджа государственной корпорации и его экономической сущности позволило сделать вывод о том, что имидж государственной корпорации, с одной стороны, может рассматриваться как процесс коммуникации, с другой – как ее результат, эффект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якубенко, Е.Н. *Формирование и мониторинг корпоративного имиджа промышленного предприятия: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Н. Якубенко; Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского. – Брянск, 2006. – 23 с.*
2. *Оценка эффективности формирования социального и репутационного имиджа государственных компаний в свете ценностно ориентированного управления / О.А. Толпегина [и др.]; // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – № 2 (136). – С. 46–61.*

ПОНЯТИЕ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Латенкова

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал
г. Могилев, Республика Беларусь**

История формирования понятия «цифровая экономика», по мнению многих исследователей, восходит к американскому ученому из Массачусетского технологического института Николасу Негропonte, который в 1995 г. использовал метафору о переходе от обработки атомов, составляющих материю физических веществ, к обработке битов, составляющих материю программных кодов. Другие эксперты отмечают, что впервые термин «цифровая экономика» озвучил канадский ученый, предприниматель, консультант и исполнительный директор компании Tapscott Group Дон Тапскотт в 1994 г. в книге, переведенной на русский язык под названием «Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта». В ней Тапскотт дает цифровой экономике следующее определение – это экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологий.

Трансформация социально-экономических отношений, связанная с повсеместным распространением ИКТ, разными научными школами трактуется по-разному. Наиболее распространенным является технико-технологический подход, неразрывно связывающий развитие человеческой цивилизации с прогрессом техники и технологий. Его современный этап, именуемый в США, ЕС и

в других технологически развитых странах 4-й промышленной революцией, в ЕАЭС отождествляется со становлением 6-го технологического уклада. Концепция технологических укладов была предложена С.Ю. Глазьевым и Д.С. Львовым в 1986 г. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

В западной литературе не используется понятие технологического уклада, а при рассмотрении коренных изменений технологий, приводящих к фундаментальным преобразованиям в экономических отношениях и жизни общества в целом, авторы говорят о промышленных революциях. В процессе первых трех революций тяжелый физический труд постепенно вытеснялся машинами. Сегодня вытесняется уже человеческий, живой труд, заменяется роботами, наделенными искусственным интеллектом.

Таким образом, используя периодизацию С.Ю. Глазьева и К. Шваба, место цифровой экономики на временной шкале – период 2010–2060 гг., т.е. она органически вписывается в заключительную фазу 6-го технологического уклада или 4-й промышленной революции.

Таким образом, несмотря на имеющееся сегодня значительное число работ, до сих пор нет однозначного понимания того, что представляет собой цифровая экономика. Сравнительный анализ многочисленных определений цифровой экономики позволяет классифицировать взгляды на это понятие, основанные на использовании следующих признаков:

- тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности;

- совокупность видов экономической деятельности как отрасли национальной экономики по производству и торговле цифровыми товарами и услугами в виртуальной среде;

- система социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий и сетей в режиме реального времени;

– сложное сочетание различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.), представляющее собой дополнение к реальной экономике, ориентированное на устойчивое экономическое развитие.

Исследование различных определений цифровой экономики, сформулированных учеными разных стран, а также содержащихся в законодательных документах Республики Беларусь, позволило сделать вывод, что «цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях с использованием Интернет-ресурсов как дополнение к реальной экономике, способная обеспечить повышение производительности труда, конкурентоспособности, снижение издержек производства и обращения» [2, с. 125].

Ключевыми в определении цифровой системы являются обмен знаниями, технологиями, позволяющими это сделать, и люди, способные участвовать в этом обмене и управлять им. Современные эксперты и учёные большей частью сходятся во мнении, что к основным базовым компонентам цифровой экономики следует относить: инфраструктуру, включающую аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и т.д.; электронные деловые операции, охватывающие бизнес-процесс, реализуемые через компьютерные сети в рамках виртуальных взаимодействий между субъектами виртуального рынка; электронную коммерцию, включающую в себя все финансовые и торговые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей, а также бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций.

В экономическом плане суть цифровизации состоит в переходе к созданию партнерств с целью построения экосистемы вокруг цифровой платформы.

Экосистема цифровой экономики представляет собой партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных Интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти, организаций и граждан. Примерами наиболее развитых экосистем являются Google, Amazon, Facebook, Tencent и Alibaba Group.

Существует неоспоримая тенденция к цифровизации всех видов деятельности, в связи с чем можно выделить восемь хабов, входящих в экосистему цифровой экономи-

ки: медиа и развлечения; финансы и торговля; маркетинг и реклама; инфраструктура и связь; образование и кадры; стартапы и инвестиции; кибербезопасность; государство и общество [1, с. 13].

Цифровую экономику также можно представить как производство, которое базируется на цифровых технологиях. В соответствии с этим выделяют следующие отрасли цифровой экономики: электронная торговля – вид безмагазинной торговли товарами и услугами, который осуществляется через Интернет в виртуальных магазинах. Сегодня это один из наиболее крупных сегментов цифровой экономики; электронный маркетинг – комплекс мероприятий маркетинга компании, связанный с применением электронных средств, объектом которого выступает информационно-аналитическая и экспертно-исследовательская деятельность предприятия (организации, компании); электронный банкинг – технологии предоставления банковских услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом (т.е. без его визита в банк), чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей; электронные страховые услуги – страховые услуги, которые можно заказать посредством сети Интернет; электронные услуги органов законодательной и исполнительной государственной власти и управления; бизнес-процессы хозяйствующих субъектов, осуществляемые посредством компьютерных сетей в условиях виртуальных взаимодействий между субъектами рынка.

Цифровая трансформация требует от бизнеса радикального пересмотра бизнес-процессов и подходов к работе с клиентами, способности быстро оптимизировать свою работу и адаптироваться к изменениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головенчик, Г.Г. *Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации* / Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.

2. Сушко, Т.И. *Сущность категории «цифровая экономика»* / Т.И. Сушко // *Правовые, экономические и социально-гуманитарные науки: сб. науч. тр. / Могилевский гос. ун-т продовольствия; БИП–Институт правоведения; ФГБОУ ВО РАНХиГСНПРФ, Смоленский филиал; редкол.: И.В. Божков, В.В. Мякинская, Ю.А. Матвейчев. – Вып. 6. – Могилев, 2020. – 168 с.*

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Л.А. Лейс

*Санкт-Петербургский государственный эконо-
мический университет*

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящее время на рынок поставляется большое количество разнообразных товаров и услуг, которые конкурируют между собой, для успешного развития бизнеса необходимо постоянно повышать эффективность производственных и организационных процессов, для этого применяются различные организационные инструменты, а также способы организации собственного производства. Одним из наиболее распространенных и, на наш взгляд, наиболее эффективных методов является концепция бережливого производства.

Бережливое производство – это методология, основной целью которой является устранение отходов деятельности, не создающей ценности. Однако приоритетом этой методологии является не только снижение затрат, но и вовлечение всех сотрудников в процесс оптимизации, а также максимальная концентрация на клиенте. Для описания этой концепции часто используются термины «lean-производство» и «lean-технологии». Lean в данном случае означает «производство без излишеств», которое должно быть целью всех компаний.

Термин «система бережливого производства» впервые был использован американским автопроизводителем в 1988 году в отчете по исследовательскому проекту для выявления причин успеха его японских конкурентов. Корни нового типа управления, обеспечившего взлет японских легковых автомобилей на американском рынке, можно было найти в производственной системе Toyota. В конечном итоге было установлено, что принципы бережливого производства универсальны и хорошо работают не только в промышленности, но и в сфере услуг, коммунального хозяйства, здравоохранения и государственного управления, что привело к появлению концепции бережливой организации и, в конечном счете, бережливого управления.

Непрерывное совершенствование процессов, лежащее в основе бережливого производства, позволяет компаниям добиваться

постоянного прогресса, постоянно повышать удовлетворенность клиентов, вовлеченность сотрудников и сокращать потери компании. Согласно статистике 34% российских компаний не достигли ожидаемых результатов после внедрения методов бережливого производства [1].

Это связано с тем, что они сталкиваются с рядом внешних и внутренних препятствий:

- недостаток информации о практическом применении концепции;
- недостаток поддержки со стороны правительства;
- предприниматели неохотно принимают и внедряют новые технологии в производство;
- сотрудники неохотно учатся и развиваются, а средства на такое обучение часто отсутствуют;
- недостаточное понимание общей концепции бережливого производства.

Россия долгое время отставала от других стран по производительности труда, поэтому применять принципы бережливого производства стало необходимостью. Местные производители приступили к изучению и внедрению этой концепции. Страны начали создавать инфраструктуру для национальных проектов и организовывать семинары и мероприятия. В 2018 году был запущен национальный проект «Производительность труда», цель которого – повысить эффективность российских компаний, обеспечить ежегодный рост этого показателя на 5%. Федеральные центры компетенций и центры РЦК в 60 регионах помогают компаниям улучшить внедрение бережливого производства, управления, логистики и сбыта продукции. Каждая компания создает образец производственного потока, формирует команду сотрудников для внедрения изменений, а также дальнейшей самостоятельной работы. «Российский экспортный центр» помогает предприятиям выходить на новые рынки. А производство можно увеличить с помощью 1% займа от Фонда развития промышленности.

Министерство экономического развития России запустило программу обучения руководителей и топ-менеджеров «Лидеры производительности». В течение пяти месяцев приглашенные лекторы и эксперты Всероссийской академии внешней торговли учат, как находить и использовать точки роста для повышения производительности компании, внедрять изменения и управлять сотрудниками на этом сложном этапе. Такое обучение

уже прошли сотрудники более 30 российских компаний: «Группы Ермак», КУЛЗ, КУЗОЦМ, «ЛСР. Строительство-Урал» и других [2].

Участие в национальном проекте позволяет компаниям контролировать производительность и увеличивать выручку: в 2019–2021 годах более 2300 компаний-участников увеличили добавленную стоимость на 383 млрд рублей, что представляет собой рост производительности на 24%, на 5% выше, чем у компаний, не участвовавших в национальном проекте. Проект также увеличил производство на 46%. При этом показатели эффективности за время участия в проекте в среднем также улучшились: объем производства увеличился на 46%, запасы незавершенного производства снизились на 36%, а время производства сократилось на 35%. В настоящее время в национальном проекте участвуют более 4500 предприятий [3].

Можно сделать вывод, что национальные проекты по внедрению бережливого производства медленно, но развиваются в России, а также позволяют компаниям двигаться вперед, постоянно повышать удовлетворенность клиентов, увеличивать вовлеченность сотрудников и еще больше сокращать потери в компании. В нынешних экономических условиях переход России на новые способы производства должен стать приоритетом для завоевания устойчивого положения на международном рынке и повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ludidela [Electronic resource]: сайм. – Mode of access: <https://quality.ludidela.ru/news/671704/>. – Date of access: 06.03.2023.

2. Lean [Electronic resource] // Rbk: сайм. – Mode of access: <https://ekb.rbc.ru/specials/lean>. – Date of access: 06.03.2023.

3. Economy.gov [Electronic resource]: сайм. – Mode of access: https://economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/. – Date of access: 06.03.2023.

РАЗВИТИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Лизовская

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Концепция клиентоориентированного подхода в современных нестабильных и сложно предсказуемых экономических условиях играет значительную роль в отношениях с клиентами. Компаниям, независимо от сферы деятельности, все чаще приходится использовать новые подходы для привлечения и удержания клиентов. Для этого необходимо стремиться соответствовать требованиям рынка, запросам покупателей, а также учитывать опыт конкурентов.

По мнению автора Ф. Вебстера, развитие отношений компании с клиентами является эволюцией от разовых транзакций до построения партнерских отношений, благодаря которым компания может заранее предугадывать предпочтения клиента [1].

Понимание клиентоориентированности трактуется отечественными и зарубежными авторами в различных плоскостях. Можно выделить три этапа в эволюции развития клиентоориентированного подхода.

Период с 1960 по 1980 годы, характеризующийся концентрацией на продукции, определяет причины возникновения клиентоориентированного подхода. В период становления концепции клиентоориентированности прибыль достигалась не качеством продукции, а по объему производства [2]. Подобная рыночная система, направленная на производство, а не на покупателя, продержалась до начала 90-х годов XX века.

Второй период – с начала 1990-х до середины 2000-х гг. определяет непосредственно появление клиентоориентированного подхода. Главным принципом этого периода является удержание клиентов и увеличение объема продаж. Многие компании по-новому взглянули на свой подход к маркетингу товаров и услуг и стали применять новые технологии для организации взаимодействия с покупателем. Это была революция в отношениях с клиентом.

Третий период – начало XXI века, характеризуется трансформацией взаимоотношений с клиентом. Теперь акцент делается не только на удержание ценных клиентов, но и привлечение новых.

Каждый этап в эволюции концепции клиентоориентированного подхода включает работы различных авторов, посвященные отдельным ее составляющим. В связи с этим общего и единого понятия клиентоориентированности нет.

Авторы А. Коли и Б. Яворски рассматривали развитие маркетинговой концепции с помощью реализации различных мероприятий: изучение рынка, использование полученных знаний в деятельности компании. На основе данной модели рыночной ориентации впоследствии авторами была разработана система измерения рыночной ориентации компании «MARKOR».

Авторы Д. Нарвер и С. Слейтер [3] предлагают рассмотреть рыночную ориентацию как способ создания конкурентного преимущества для получения прибыли в долгосрочной перспективе. Авторы выделяют ориентацию на покупателя, на конкурентную среду и кросс-функциональную координацию.

Важным достижением Д. Нарвера и С. Слейтера в данной концепции является то, что им удалось эмпирическим путем доказать взаимосвязь между уровнем рыночной ориентации компании и результатами деятельности компании с помощью системы измерения «MKTOR». В ходе дальнейших исследований Д. Нарвер и С. Слейтер рассмотрели концепцию «рыночной ориентации» с точки зрения двух различных подходов – проактивный и реактивный. Проактивный подход, при котором компания стремится понять скрытые потребности потребителей и создать продукт (услугу), отвечающий запросу, является составной частью клиентоориентированного подхода. Реактивный подход предполагает ответ только на поступающие запросы клиента.

Авторы Р. Дешпанде, Д. Фарлей и Ф. Вебстер считали, что интересы покупателей важны, но они не должны быть выше приоритетов самой компании. Авторами разработана методика «Quadrad analysis», в которой понятие «клиентоориентированность» разделено на оцениваемую компанией и оцениваемую клиентами.

Авторами В. Кумар и Д.Э. Питерсен определены различия между маркетинговой ориентацией на продукт (услугу) и ориентацией на желания клиента. Авторы считают, что маркетинговая ориентация на продукт (услугу) адаптируется под потребности определенной сегментной группы после разработки самого продукта.

Филипп Котлер в своих научных работах отмечал важность ориентации на марке-

тинг и клиента. Признаком клиентоориентированного подхода в компании он считал создание организационной клиентоориентированной структуры, проведение исследований потребительских предпочтений, создание системы лояльности.

Можно выделить следующие подходы к пониманию концепта клиентоориентированности: Т. Хенниг-Турау рассматривает понимание клиентоориентированности в рамках поведенческого подхода, идеи А. Коли и Б. Яворски можно отнести к процессному подходу, Д. Нарвер и С. Слейтер развивают ценностный подход, а Ж.Ж. Ламбен предлагает понимать клиентоориентированность в рамках стратегического подхода [4].

Подобные различия в понимании клиентоориентированности можно объяснить многогранностью самого концепта клиентоориентированности, а также основным драйвером, повлиявшим на изменение концепции клиентоориентированности:

- информационной революцией, которая открыла свободный доступ к Интернету;
- ростом конкуренции;
- глобализацией рынков;
- введением стандартов качества [5].

При этом все авторы сходятся во мнении, что для успешного развития и повышения своих конкурентных преимуществ компаниям необходимо понимать своего потребителя, тщательно анализировать его предпочтения, сегментировать и предоставлять индивидуальные предложения. А концепт клиентоориентированности приобретает все более и более важное значение для обеспечения конкурентоспособности компании на рынке в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вебстер, Ф. Меняющаяся роль маркетинга в корпорации / Ф. Вебстер // Журнал маркетинга. – 1992. – № 56 (4).
2. Апенько, С.Н. Методологические основы оценки клиентоориентированности персонала организаций [Электронный ресурс] / С.Н. Апенько // ОНВ. – 2010. – № 1 (85). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-otsenki-klientoorientirovannosti-personala-organizatsiy>. – Дата доступа: 27.08.2022.
3. Narver, J. The Effect of a Market Orientation on Business Profitability / J. Narver, S. Slater // Journal of Marketing, October. – 1990. – P. 20–35.

4. Рожков, А.Г. *Ориентация компании на клиента: результаты эмпирической проверки на примере российского рынка* / А.Г. Рожков, В.А. Ребязина, М.М. Смирнова // *Российский журнал менеджмента*, 2014. – №12 (3). – С. 33–58.

5. *Клиентоориентированность: исследования, стратегии, технологии: монография* / Л.С. Латышова [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 241 с.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Луо Цзюй

*Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь*

Последнее десятилетие характеризуется активным развитием сотрудничества в области научно-технических инноваций. Целью данной статьи является выявление факторов, влияющих на развитие инновационного сотрудничества в мире. Данная цель реализуется при помощи решения задач их систематизации и оценки. В статье использован метод группировки и классификации факторов, влияющих на развитие экономических отношений в области инновационного сотрудничества. Отмечается, что такими факторами являются как внешние (экзогенные), так и внутренние (эндогенные).

В.А. Антонов считает, что «под международным инновационным сотрудничеством следует понимать современную деятельность фирмы (организации) по всему циклу воспроизводственного процесса: в области инновационных исследований, производства и сбыта, послепродажного обслуживания и утилизации отслуживших товаров. Такого рода деятельность осуществляется организациями и иными субъектами права 2-х или более стран в этих странах или, в третьих государствах и рассчитана на длительный период времени, а также она осуществляется на договорной основе. Международное инновационное сотрудничество имеет целью достижение конкретного хозяйственного и социального результата» [1].

Нами дано определение: международное инновационное сотрудничество (МИС) представляет собой длительные и устойчи-

вые связи во всем процессе или отдельных звеньях технологических инноваций между хозяйствующими субъектами разных стран. Оно основано на общих интересах партнеров и на совместном использовании ресурсов.

Среди факторов, обуславливающих существование, эволюцию и реализацию инновационного сотрудничества, следует разграничивать экзогенные и эндогенные факторы.

На основе теории В.Л. Гурского, «под экзогенными факторами понимаются такие процессы, которые, во-первых, являясь внешними по отношению к инновационному сотрудничеству, в то же время непосредственно связаны с последним, во-вторых, реально определяют реализацию инновационного сотрудничества. Под эндогенными факторами понимаются факторы внутренние по отношению к инновационному сотрудничеству» [1, с. 41].

Рассмотрим **внутренние** факторы международного инновационного сотрудничества в мировой экономике.

1. В качестве первого фактора выступает инновационная политика.

Страны активно развивают международное научно-техническое сотрудничество. На сегодняшний день между странами на межправительственном уровне действуют такие соглашения, как Соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий, Соглашение об охране прав интеллектуальной собственности.

В.Л. Гурский отмечает, «по сути, каждый международный договор есть результат формы согласования применяемых его участниками определённых обязательств и правил действия в сфере мирохозяйственных связей ... Международное соглашение, представляет собой механизмы межгосударственного регулирования международных экономических отношений» [1].

Соглашения позволяют создать устойчивую платформу в сфере науки, технологий и инноваций, а также оказывают стимулирующее воздействие на развитие и реализацию соответствующих инициатив в этой сфере.

2. Развитость инновационной инфраструктуры.

Для разработки и реализации инноваций необходимы созданные условия для их воплощения – инфраструктура.

Инновационная инфраструктура является одним из основных элементов национальной инновационной системы – включает в себя совокупность правовых, финансовых,

социально-экономических и информационных институтов, характерных для данного государства и оказывающих влияние на условия протекания инновационных процессов.

3. Уровень развитости фундаментальной и прикладной науки.

Научный потенциал оказывает влияние на механизмы и инструменты, формирование связей между субъектами для быстрого и эффективного трансфера знания.

Рассмотрим **внешние** факторы международного инновационного сотрудничества в мировой экономике.

1. Экономическая глобализация.

Глобализация в форме формирования транснациональной корпорации и усиление международной промышленной кооперации приводит к увеличению трансфера инноваций.

Инновации все в большей мере осуществляются и развиваются не в рамках отдельной страны, а благодаря росту мобильности людей и информации, все более интернационализируются не только исследования и разработки, но и связи между наукой и индустрией, причем этот процесс касается не только транснациональных компаний. Появляются и усиливаются новые глобальные игроки (страны, ТНК), которые обостряют конкуренцию и усиливают динамизм инновационного и экономического развития.

2. Макроэкономические факторы.

Внутренняя макроэкономическая стабильность способствует устойчивости финансового положения исполнителей проектов и мероприятий сотрудничества, выходу создаваемых производств на проектную мощность, повышению платежеспособного спроса на продукцию.

3. Организационно-административные факторы, связанные с эффективной координацией выполнения программы сотрудничества, высокой эффективностью взаимодействия заинтересованных сторон.

4. Развитие информационных технологий.

Массовое внедрение ИТ во все сферы жизни общества – это важнейшая особенность развития мировой экономики. Развитие информатизации экономических процессов набирает обороты. В современной экономике цифровизация является основным способом для повышения эффективности экономики.

5. Развитость транспортной инфраструктуры.

По мере того как снижаются транспортные расходы, значение физической географии уменьшается. Транспортная доступность

обеспечивает свободное и эффективное передвижение товаров. Основная роль транспортной инфраструктуры заключается в преодолении препятствий, связанных с пространственным расстоянием и реализацией кооперации производственной цепочки на большем пространстве.

6. Внешние угрозы.

В последние годы развивающиеся страны испытывали внешнеполитические и внешнеэкономические шоки, появился ряд факторов-ограничителей, сдерживающих сотрудничество. Развитые страны во главе с США приняли более строгие меры контроля за международным научно-техническим обменом и сотрудничеством, такие как составление новых списков экспортного контроля, ограничение приобретения высокотехнологичных компаний в США и ограничение обмена научно-техническим персоналом, которые серьезно повлияли на зарубежные научно-технические сотрудничества развивающихся стран.

Проведенный анализ экзогенных и эндогенных факторов показал, что внутренними факторами, влияющими на международное инновационное сотрудничество, выступают инновационная политика, развитость инновационной инфраструктуры, уровень развитости фундаментальной и прикладной науки. Внешними факторами, влияющими на международное инновационное сотрудничество, являются: экономическая глобализация, административные факторы, развитость транспортной инфраструктуры, развитость информационных технологий, внешние угрозы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов, В.А. *Опыт инновационного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства* / В.А. Антонов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 4 (23).

2. Гурский, В.Л. *Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС*. / В.Л. Гурский. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 321 с.

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ ПО СОЗДАНИЮ ХРАМА СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА

*А.А. Матишев, А.А. Андреев
БИП – Университет права и социально-
информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Работа посвящена реализации проекта католического храма Святого Семейства, находящегося в Барселоне. Это масштабный многовековой проект, начало строительства которого было положено в 1882 году и продолжается по сей день.

Инициатором строительства стал Хосе Мария Бокабелье, глава Святого Братства. Вдохновляясь собором Святого Петра в Ватикане, он решил построить величественный храм в своём городе. Изначально автором проекта был архитектор Франсиско дель Вильяр. По его идее храм должен был быть обычной неоготической церковью в форме латинского креста. Однако из-за разногласий с Духовной ассоциацией почитателей Святого Иосифа, заказавшей проект храма, место руководителя проекта занял молодой талантливый архитектор Антонио Гауди, посвятивший храму 42 года своей жизни. Гауди создал совершенно новый дизайн, усыпав колокольни скульптурами с элементами природы и воплотив в камне весь Новый Завет.

Строительство задерживала сложность изготовления каменных блоков, их индивидуальная обработка и подгонка, а также основной источник финансирования данного проекта – пожертвования горожан. При жизни Гауди была построена только первая колокольня фасада Рождества, а строительство главной башни Христа только началось [4]. В настоящее время около 3 млн. посетителей в год помогают поддерживать проект, в целях скорейшей его реализации [1, 2].

При осуществлении проекта наблюдались процессы консалтинга и разделения ролей. Заказчиком проекта выступила церковная община, исполнителями являлись архитектор Антонио Гауди и скульпторы. У каждого была своя задача и ответственность, без которых такое уникальное строение невозможно было бы возвести.

С момента официального начала проекта предшественники Гауди и он сам создавали модели сложного здания вручную, чтобы лучше понять дизайн. Создание скульптур было трудоёмким, т.к. фигуры были очень тяжёлые, и их нужно было часто двигать снизу

вверх, чтобы архитектор убедился, как фигуры выглядят в деле. Только когда результат полностью удовлетворял Гауди, гипсовые модели отдавались скульпторам для создания фигур из камня.

Когда в 1882 году началась подготовка к строительству храма, архитекторы, каменщики и каменотёсы использовали традиционный двухмерный подход. Сложность формы Храма Святого Семейства заставила Антонио Гауди обратиться к трехмерному подходу для визуализации архитектурных решений и анализа возможности их воплощения в жизнь.

Каждая часть дизайна богата мистической христианской символикой, поскольку Гауди хотел, чтобы церковь была «последним великим святилищем христианского мира». Антонио Гауди вдохновлялся при проектировании скульптур вещами из реальной жизни [4].

Все годы строительство храма велось незаконно и на него не было официальной лицензии. Мэру Барселоны удалось урегулировать 100-летний конфликт. В 2019 году строительство приобрело легальный статус, переговоры между правительством и церковью привели к тому, что церковь согласилась заплатить 36 миллионов евро с рассрочкой на 10 лет для развития городской инфраструктуры вокруг Саграды Фамилии.

Архитектор Гауди не смог завершить работу по строительству храма при своей жизни, поэтому консорциуму Sagrada Familia пришлось самим проектировать большую часть собора, используя 3D-печать. Кроме того, в 2022 году голландский арт-дуэт Studio Drift показал, как будет выглядеть барселонская достопримечательность Саграда Фамилия. Для этого они использовали дроны с подсветкой [3, 4].

После завершения строительства Саграды Фамилии он станет самым высоким сооружением религиозного значения в Европе. Максимальная высота центральной башни составит примерно 170 метров. Время, отведенное на строительство храма Святого Семейства, будет превышать период строительства Египетских пирамид. При этом время возведения храма на 50 лет будет уступать времени постройки Великой Китайской стены. Сегодня можно заключить, что длительные сроки строительства данного храма пошли ему на пользу, т.к. благодаря современным технологиям он стал еще красивее и величественнее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Саграда Фамилия – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikipedia.org>. – Дата доступа: 30.02.2023.
2. Саграда Фамилия: архитектура и описание фасадов храма Святого Семейства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://architectureguru.ru> – Дата доступа: 02.03.2023.
3. Эволюция Саграда Фамилия в потрепанных фотографиях, 1882 – Редкие исторические фотографии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rarehistoricalphotos.com>. – Дата доступа: 02.03.2023.
4. Собор Sagrada Família: 10 фактов о самом одиозном долгострое мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myDecor.ru>. – Дата доступа: 01.03.2023.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.А. Минич

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

В связи с динамичным развитием IT-технологий и изменениями бизнес-процессов на всех уровнях управления совершенствуются подходы и в области технической инвентаризации государственного имущества в Республике Беларусь. Говорить о полномасштабном внедрении информационных технологий в сферу управления государственным имуществом пока не приходится. Однако с момента подписания Декрета Президента №8 «О развитии цифровой экономики» [1] наблюдаются благоприятные изменения и сделан большой шаг к цифровизации рассматриваемой области. В частности:

1) разработан и мобильно наполняется (обновляется) Единый реестр имущества, где происходит формирование сведений об имуществе унитарных предприятий, бюджетных организаций, хозяйственных обществ, а также об объектах государственного жилищного фонда; размещаются сканы решений собст-

венника или правообладателя о распоряжении имуществом и иные организационно-распорядительные документы.

2) разработан (пока на примере нескольких объектов недвижимого имущества) интерактивный 5D-паспорт, представляющий собой цифровое зеркало здания. При разработке такого паспорта уже используются современные технологии наземного лазерного сканирования, дроны, технология блокчейн. Перечисленный инструментарий используется для формирования 4 из 5 слоев цифрового паспорта. Что касается 5-го слоя – экономического, то существует ряд проблем по его созданию и наполнению аналитическими базами данных.

Проблема 1 – полнота и достоверность баз данных. В более 50% случаев после проверки данных государственными представителями комитета требуется корректировка первоначальной, переоцененной, остаточной стоимостей, отсутствуют (неполнота) физические, экономические характеристики объектов и т.д. Эпизодически выявляются данные об неучтенных объектах.

Проблема 2 – отсутствие эффективных средств обработки данных, определяемых в зависимости от цели создания и последующего использования цифрового паспорта. Очень важный момент – базы данных должны быть четко структурированы в зависимости от цели использования 5D-паспорта: продажа объекта, аренда, реконструкция, оценка, ценовое зонирование территорий и так далее.

Сложившаяся ситуация не позволяет проводить эффективный анализ использования имущества, оперативно и качественно принимать решения Комитетом о распоряжении им, издавать актуальные нормативные правовые акты.

Решение первой проблемы видится в совершенствовании учетной национальной практики в части учета основных средств в Республике Беларусь, и является направлением нашего дальнейшего исследования.

Для решения второй проблемы нами предлагается технология процесса принятия управленческих решений, состоящая в совместном использовании традиционных и интеллектуальных методов анализа. Отличительной особенностью такой технологии является встраивание в традиционный анализ разработанных нами методик расчета и факторного анализа комплексной оценки эффективности использования недвижимого имущества как Могилевской области в целом, так и ее районов и поселков, многомерный анализ комплексной оценки (OLAP).

В отличие от действующей в настоящее время оценки коэффициента использования государственного имущества по Указу 169 [2], учитывающий в качестве лакмуса неиспользуемую площадь, предлагаемый подход позволяет количественно измерить широкий спектр показателей, прямо или косвенно влияющих на эффективность использования государственного имущества (в виде безразмерной оценки) и последующего ее факторного анализа, что позволяет выявить возникшие диспропорции в управлении государственным имуществом и причины, их обусловившие. В дополнение к расчету сводного показателя разработан механизм оценки влияния факторов на динамику комплексной оценки, выраженную количественно (от 0 до 1) и качественно (от неудовлетворительно до отлично). Значительно усилит степень восприятия результатов анализа их визуализация в виде «кардиограммы».

Для управления государственным имуществом мало оценить эффективность, необходимо установить причины, следствия, взаимосвязи. И тут на помощь приходят средства многомерного анализа данных (OLAP-технологии). Данные многомерного анализа мы изобразили в виде куба, по оси *OX* будут располагаться отдельные показатели оценки эффективности используемого имущества, по оси *OY* – временные интервалы (24 месяца), а по оси *OZ* – 21 район Могилевской области, 2 областных города. Осуществляя образное разрезание куба можно установить, например, чем обусловлено изменение показателей эффективности использования зданий в конкретном районе в конкретный временной интервал; сравнить объемы и динамику экономической выгоды от аренды как в целом по Могилевской области, так и по районам, соотносить с их расходами, выделить районы с наиболее высокими темпами обновления основных средств и сопоставить их с темпами роста выпуска продукции в данном районе и т.д. В результате создаются «представления», являющиеся витринами данных в виде интерактивного аналитического отчета, который в зависимости от потребностей пользователя позволяет просматривать как детализированную, так и агрегированную информацию.

Внедрение данной методики позволяет проводить анализ использования площадей, в том числе эффективность сдачи ее в аренду, а также принимать решения, направленные на эффективный сервисинг.

В заключении хочется отметить, что экспериментально исследована применимость

предлагаемых методик, осуществлена их программная реализация, для чего использован табличный редактор Microsoft Office Excel, (офисный язык программирования Visual Basic for Application), в котором разработаны формы аналитических таблиц, позволяющие проводить: традиционный анализ по государственным предприятиям региона, с использованием пространственно-временного признака (24 месяца, 21 регион Могилевской области, 74 предприятия).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., №8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

2. *О распоряжении государственным имуществом [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., №169 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.И. Мозговой

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Российская Федерация

Г.П. Кузина, А.Н. Крылов

Государственный университет управления

г. Москва, Российская Федерация

В условиях цифровой экономики, индустрии 4.0 шестого технологического уклада эффективное стратегическое развитие предприятий промышленности и иных секторов экономики России представляется невозможным без опоры на обработку больших объемов цифровых данных, внедрение современных цифровых (информационных) технологий, создания цифровых двойников, применение интеллектуальных систем управления [1]. Однако на ряде предприятий и организаций этот путь видят через процессы автоматизации производственных и иных бизнес-процессов, зачастую путая вопросы автоматизации и процессы цифровой трансформации.

Цифровая трансформация, безусловно, шире, чем процессы автоматизации, она, кроме последней, предполагает существенное преобразование бизнес-модели, оптимизацию бизнес-процессов, разработку и внедрение инновационных бизнес-идей в рамках разработанной стратегии предприятия; все это требует значительных инвестиций и затрат усилий и времени. Традиционная автоматизация бизнес-процессов с использованием различных корпоративных информационных систем (включая ERP-системы, автоматизированные системы управления технологическими процессами) является первой ступенью на пути к цифровизации. Следует отметить, что цифровизация не должна быть самоцелью, она должна обеспечивать выполнение миссии, целевых ориентиров развития организации.

Цифровая трансформация – это стратегический управляемый процесс преобразования бизнес-модели и бизнес-процессов организации с применением инновационных цифровых технологий сбора и обработки данных с целью качественного изменения деятельности предприятия в соответствии с долгосрочной стратегией развития предприятия и новыми требованиями цифровизации общества [2, с. 43].

Предприятия разных отраслей промышленности и секторов экономики по-разному подходят к решению стратегически важной задачи – цифровой трансформации, сталкиваясь с многочисленными трудностями, используют разные методические подходы [3].

Российские предприятия в условиях кризиса в мировой и российской экономике, который демонстрирует неэффективность ряда действующих систем и бизнес-процессов, пытаются проводить цифровую трансформацию. Отсюда возникает вопрос: за счет каких факторов цифровая трансформация может повысить конкурентоспособность и устойчивость развития российских компаний? С какими сложностями сталкиваются различные предприятия в процессе организации и реализации цифровой трансформации?

Ускорителем цифровой трансформации послужили мероприятия, связанные с пандемией коронавируса COVID-19, когда организации были вынуждены применять цифровые технологии во время удаленной работы и онлайн-взаимодействия, как с субъектами внутренней, так и внешней среды, включая государственные функции и задачи [4].

Вместе с тем результаты проведенного исследования о проблемах, с которыми сталкиваются российские промышленные предприятия и организации различных отраслей экономики, выявили пять групп проблем:

- 1) внутреннее сопротивление персонала компании, страх изменений, недостатки организационной культуры;
- 2) нехватка высококвалифицированных кадров, недостаточный уровень IT-компетенций, лидерских качеств;
- 3) отсутствие четкой программы по цифровой трансформации, интегрированной со стратегией развития компании; отсутствие продуманной организационной структуры для управления процессами цифровой трансформации;
- 4) конфликт интересов (полномочий) между традиционным директором по информационным технологиям и вновь назначаемым Chief Digital Officer (CDO) – руководителем программ по цифровизации или, так называемым, директором по цифровизации;
- 5) недостаток финансирования и поддержки руководством проектов по цифровой трансформации; неверная оценка стоимости всего проекта (программы) цифровой трансформации.

Внутреннее сопротивление и страх перемен объясняются тем, что цифровая трансформация вызывает очень много вопросов не только в бизнес-сообществе, но и в обществе. Усредненная организационная культура на ряде промышленных предприятий является кланово-бюрократической, она является тормозом цифровой трансформации [5].

В последнее время наблюдается недостаток квалифицированных IT-специалистов, особенно в тех областях, специализация которых крайне необходима для ускорения процессов цифровой трансформации, проектов цифровизации. Замечается дефицит IT-компетенций и лидерских качеств у руководящего состава предприятий и организаций, непосредственно причастных к управлению процессами цифровизации, цифровой трансформации. Есть даже неверное понимание сути цифровой трансформации, нередко их путают с процессами автоматизации производства и иных бизнес-процессов.

Программа цифровой трансформации предприятия в общих чертах должна предусматривать следующие направления: 1) разработка продуманной стратегии развития, построение дерева долгосрочных и среднесрочных целей; 2) формирование программы и дорожной карты цифровой трансформации; 3) разработка организационной структуры управления проектом цифровой трансформации; определение полномочий вновь вводимых в штат руководящих должностей, согласованных с уже имеющимися руководящими работниками (согласование должностных полномочий директора по информационным технологиям и Chief Digital Officer (CDO) – директором по цифровизации); формулирова-

ние политики компании по нивелированию внутриорганизационного сопротивления работников предстоящим инновациям; 4) реализация мероприятий по реинжинирингу бизнес-процессов; 5) создание параллельно с действующим предприятием его «цифрового двойника»; 6) мониторинг процессов цифровой трансформации, обоснование эффективности внедряемых инноваций; 7) реализация социально ответственных кадровых мероприятий в случае возникновения социальных и иных угроз цифровой трансформации.

В заключении отметим, что повышение конкурентоспособности российских предприятий в условиях перехода к цифровой экономике невозможно без цифровой трансформации бизнеса. От того, как на предприятиях будут решаться проблемы, с которыми сталкиваются в процессе цифровой трансформации, будет зависеть будущее устойчивое развитие национальной экономики, благосостояние компаний, граждан и всего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, А.В. *Цифровая трансформация промышленных предприятий на основе концепции «Индустрии 4.0» как фактор обеспечения экономической безопасности страны* / А.В. Андреев, Н.В. Емельянов // *Экономическая безопасность и качество*. – 2020. – №2(39). – С. 6–11.
2. Krylov, A.N. *Digital Transformation of the Russian Companies Business* / A.N. Krylov, G.P. Kuzina, A.I. Mozgovoy // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2022. – Vol. 398 LNNS. – P. 43–49.
3. Долженко, Р.А. *Проблемы на пути цифровой трансформации на российских промышленных предприятиях* / Р.А. Долженко, Д.С. Малышев // *Вестн. НГТУ*. – 2022. – №1. – С. 31–51.
4. Ломовцева, О.А. *Цифровой разворот постковидной модели государственного управления в России* / О.А. Ломовцева, С.Ю. Соболева, А.В. Соболев // *Вестн. МГПУ. Серия: Экономика*. – 2021. – №3(29). – С. 8–18.
5. Svistunov, V.M. *Features of Organizational Culture of Russian Companies Transformation Under Conditions of Digitalization* / V.M. Svistunov, G.P. Kuzina, V.V. Lobachev // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2021. – Vol. 161. – P. 221–229.

ЭКОНОМИСТ-АНАЛИТИК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.В. Мякинская

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Экономисты-аналитики появились как на белорусском, так и зарубежном рынке труда сравнительно недавно. Впервые экономисты-аналитики начали вести свою деятельность в 20-х годах прошлого века в Чикаго. Пик развития данной профессии пришелся на окончание Второй мировой войны, а по-настоящему востребованной профессия стала после создания Британского общества аналитиков, которое сейчас называется Институтом инвестиционного менеджмента и исследований. В странах СНГ термин «экономист» больше связан с конкретной профессией (инженер-экономист, экономист в банке, страховой компании, экономическом отделе или департаменте, преподаватель экономики и др.) В то время как в западной (американской) традиции «economist» – это аналитик, эксперт высокого уровня, имеющий ученую степень в области экономических наук. Итак, экономист – это эксперт, который изучает взаимосвязь между ресурсами общества и выпуском продукции. Исследуемые общества могут варьироваться от самых маленьких местных сообществ до целой нации или даже мировой экономики. Профессионал, работающий в одной из многих областей экономики или имеющий ученую степень по этому предмету, как правило, считается экономистом.

Экономисты начали играть все более важную роль в технологических компаниях, занимаясь такими проблемами, как дизайн платформы, ценообразование и политика. В ведущих компаниях, включая Amazon, eBay, Google, Microsoft, Facebook, Airbnb и Uber, есть большие команды экономистов PhD 1, проектирующих лучшие варианты рыночного дизайна. Например, компания Amazon наняла более 150 экономистов – кандидатов наук за последние пять лет, что делает ее крупнейшим работодателем для экономистов в компаниях. На самом деле в Amazon сейчас в несколько раз больше штатных экономистов, чем сотрудничающих с компанией крупнейших экономистов из академической сферы (университетов, колледжей). Такие компании, как Coursera, Expedia, Netflix, Microsoft, Pandora, Uber, Yelp и Zillow также наняли значительное количество экономистов.

Аналитик в области экономики – многофункциональный специалист, обязанности которого могут варьироваться в зависимости от типа и масштаба компании. Основной его задачей является анализ информации, как можно понять из названия профессии. Также в круг его полномочий входит: работа с источниками информации, характеризующими род деятельности предприятия или ниши рынка, которую оно занимает; изучение документации по работе проекта; расстановка приоритетов между различными данными; составление статистических отчетов; обработка и структурирование информации; прогнозирование финансовых изменений; составление заключений о конкретных методах, инструментах и технологиях, которые предприятие использует для своей деятельности; разработка технологий по оптимизации производства, наращиванию прибыли и сокращению издержек.

В некоторых учреждениях аналитик делает расчеты инвестиционной привлекательности бренда, участвует в переговорах с потенциальными инвесторами и стратегическом планировании продукта. Чаще всего эти функции выполняют профессионалы, работающие с молодыми компаниями или проектами, которые только готовятся к выходу на рынок.

Построить успешную карьеру в этой сфере могут только люди с определенными навыками и личными качествами. Профессиональный финансовый аналитик должен иметь хорошую память и быть: способным к аналитическому мышлению и работе с большими объемами информации; внимательным к деталям; усидчивым; коммуникабельным; стрессоустойчивым.

Аналитик должен постоянно самостоятельно развиваться, поскольку его работа связана с непрерывным мониторингом различных отраслей экономики. Особенно полезными будут навыки в ведении переговоров, так как ему нужно уметь правильно доносить информацию руководству и потенциальным инвесторам.

В соответствии с общегосударственным классификатором Республики Беларусь 011-2022 получение квалификации «Экономист. Аналитик» обеспечивает получение высшего образования по специальности 6-05-0311-04 «Национальная экономика», квалификации «Менеджер-аналитик» по специальности 6-05-0414-06 «Информационно-аналитическое обеспечение государственного управления», квалификации «Финансовый аналитик» по специальности «Операции на рынке ценных бумаг и криптовалют».

Специалистов по данным направлениям готовят для решения следующих профессиональных задач:

- разработка мероприятий по регулированию социально-экономических процессов и отношений в сфере государственного и хозяйственного управления социально-экономической системой;

- анализ существующих организационных форм управления, подготовка и обоснование предложений по их совершенствованию;

- информационное, а также правовое сопровождение управленческих процессов и технологий, направленных на решение задач государственного и хозяйственного значения;

- реализация принципов и направлений кадровой и социально-экономической политики, подбор, расстановка и разделение труда между специалистами и другими работниками организаций и их структурных подразделений;

- разработка стратегических планов развития организаций и их структурных подразделений;

- использование современных способов сбора и анализа информации, экономико-математических методов проведения прогнозных и плановых расчетов;

- проведение научных исследований актуальных проблем социально-экономического развития и другие задачи.

Роли и обязанности экономиста государственного сектора включают в себя широкий спектр задач, но обычно включают оценку политики, оценку государственных бюджетов, а также сбор и анализ данных, чтобы помочь государственным чиновникам принимать ответственные политические решения. Экономисты работают на всех уровнях государственного сектора, включая назначения на местном, региональном и государственном уровнях. Работа в качестве государственного экономиста, как правило, обеспечивает большую стабильность, поскольку правительство не принимает решений о найме и увольнении на основе прибыли или стабильности рынка. Работа в государственном секторе дает экономистам возможность решать социальные проблемы, которыми они увлечены с целью улучшения жизни других людей. Работа экономистом в правительстве или подконтрольном государству предприятии может также принести большую выгоду, но может предложить более низкую стартовую заработную плату. К недостаткам данной позиции следует отнести наличие строгой иерархии и бюрократии государственного сектора и сложный, затянувшийся процесс найма.

Экономисты частного сектора работают в различных сферах, включая банки, инвестиционные фирмы и корпорации, такие как Facebook и Amazon. Экономистов, работающих в частном секторе, могут попросить проанализировать текущие экономические тенденции и спрогнозировать будущие экономические тенденции, чтобы дать организации конкурентное преимущество. Экономисты частного сектора также могут анализировать возможные последствия законодательных или нормативных актов в части, касающейся доли рынка компании. Частный сектор обычно предлагает самые высокие зарплаты для экономистов. Работа в частном секторе также дает экономисту возможность перемещаться между предприятиями и организациями, пока они не найдут для себя наилучшие условия. Конечно, работа в частном секторе часто может означать рабочую среду с высоким давлением, где результаты ожидаются быстро. Существует также меньше возможностей для независимых исследований, помимо того, что именно организация считает необходимым.

Большинство экономистов в технологических компаниях работают над проблемами управления данными, «облачных» вычислений и рекламы. Amazon нанимает экономистов для решения конкретных проблем бизнеса в разных подразделениях: от платформы электронной коммерции до цифрового контента. Uber имеет команды экономистов, ориентированных на понимание вопросов политики в дополнение к ценообразованию и рыночным стимулам. Эти команды проводят исследования, публикуемые в научных журналах, в то время как другие полностью погружены в текущие проблемы организации.

В более широком смысле многие экономисты технологических предприятий используют сочетание внешних и внутренних (внутри-организационных) исследований, продолжая посещать конференции и публиковаться в ведущих экономических журналах. Компании часто нанимают летних стажеров из программ лучших PhD-кандидатов или сотрудничают с академическими экономистами. Поскольку многие из проблем, с которыми сталкиваются технологические предприятия, находятся на стыке научных и практических проблем, строгое и в то же время оригинальное мышление высоко ценится в технологическом секторе.

Это взаимодействие между технологическими организациями и экономистами породило новые интеллектуальные вопросы и новое поле в экономике под общим названием «цифровая экономика». В этой области

изучен широкий круг вопросов. Например, как появление искусственного интеллекта и использование крупномасштабных наборов данных потребителей влияют на структуру отрасли и рыночную власть? Как должны регулироваться технологические компании? Как данные из технологического сектора информируют государственную политику? Как работают агрегаторы, поисковые системы, системы репутации, социальные сети и новости и как они влияют на принимаемые решения? Как должны быть разработаны онлайн торговые площадки для обеспечения безопасных и эффективных транзакций? Экономист на предприятии должен иметь очень специфический набор навыков, в частности: умение оценивать и интерпретировать эмпирические факты и работать с данными; способность понимать и разрабатывать рыночные стимулы, принимая во внимание информацию из окружающей среды и стратегическое взаимодействие; способность понимать структуру отрасли и равновесное поведение предприятий.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

О.А. Остафьевская

*Байкальский государственный университет
г. Усть-Илимск, Российская Федерация*

Лесная отрасль является одной из ведущих в российской экономике и входит в топ десяти отраслей, формирующих валовый национальный продукт страны. Развитие лесного комплекса страны зависит от влияния целого ряда эндогенных и экзогенных факторов, анализ которых необходимо осуществлять с точки зрения оценки существующей стратегии развития отраслевого рынка. События 2022 года существенно изменили взгляд на потребности предприятий отрасли и вызвали необходимость пересмотра ключевых показателей ее развития в сторону их стабилизации.

В конце 2021 и начале 2022 гг. эксперты рассматривали три возможных сценария развития рынка продукции лесного комплекса, связанных с уже существующим набором санкций по продажам продукции лесного комплекса:

- сценарий, ориентированный на отмену санкций, как самый позитивный;
- сценарий, ориентированный на снижение санкционных порогов и поиска путей

их нивелирования, что тоже привело бы к изменению негативной динамики развития отрасли;

– сценарий развития экономики с образованием блоков стран с выработкой дифференцированной политики взаимодействия [1].

Необходимо отметить, что несмотря на негативное влияние политического фактора периода 2014 по 2021 гг., в развитии лесного комплекса России наблюдался рост экспорта продукции. Так, рост экспорта пиломатериалов составил около 40%, динамика экспорта древесных гранул достигла 150%, фанеры – почти 50%. Новые реалии политической жизни в стране и мире в 2022 году, вызвали ужесточение санкционного режима, что в целом повлияло на величину экспорта лесной продукции на 20% от уровня 2021 года. Аналитики считают, что среди санкций, введенных в 2022 году наиболее тяжелой являлась санкция на запрет импорта российской древесины и древесного сырья [1, 2].

В настоящее время наблюдается ассиметрия отраслевого рынка по признаку товарно-географической сегментации, что связано как с фактором размещения производительных сил в мире, так и с политическим фактором. Нестабильность функционирования отрасли вызывает потребность в поиске методов управления предприятиями, направленных на стабилизацию их экономического состояния, в чем и заключается актуальность темы исследования.

Цель научной работы заключается в поиске инструментария управления предприятием, в качестве которого видится логистический подход в рамках осуществления новой маркетинговой политики. Применение инструментария логистики обусловлено наличием логистических проблем в деятельности организаций при освоении новых территориальных рынков сбыта и необходимости формирования сети поставок, отличной от прежней.

По продуктовому (товарному) признаку рынок лесной продукции традиционно был дифференцирован на следующие сегменты: круглый лес, пиломатериалы, необработанная древесина, топливная древесина, фанера, древесно-стружечная плита (ДСП и ОСП), древесноволокнистые плиты (ДВП, МДФ), шпон. Поскольку наибольшую долю в составе российского экспорта лесной продукции занимают первые четыре товарных сегмента, то основной акцент сделан именно на них.

К числу экзогенных факторов, влияющих на снижение экспорта относится реорганизация цепей поставок лесопроизводства, свя-

занная с отказом от партнерских отношений и/или сокращением объема поставок из России для европейских государств: Финляндии, Великобритании, Кипра, Латвии, Швейцарии. Снижение вывоза необработанной древесины в эти страны составило в целом за 9 месяцев 2022 года около 44,1% [2]. Среди предприятий-экспортеров пострадали производители фанеры и топливных гранул. Выходом для них было бы развитие строительного рынка, что потребует также поиска внутренних резервов и заключения новых контрактов в поле внутрироссийского бизнеса.

В управлении почти всегда существуют альтернативные пути решения сложных, кризисных вопросов, которые следует дифференцировать на методы внешней и внутренней логистики, внешнего и внутреннего управления.

В части решения общих и технологических вопросов управления, менеджеры предприятий отрасли видят в послаблении требований законодательства: снижение ставок налога за лесопользование, продление сроков действия деклараций, а также в сокращении сроков экспертизы проектов освоения лесов. Однако ожидание действий внешнего характера, исходящих от правительства, имеет длительный временной лаг, поэтому многие предприятия (около 84%) скорректировали свою политику управления, что подтверждается данными опроса агентства «What-Wood» [3]. Большая часть изменений коснулась маркетинга, что проявилось в отказе от старых рынков сбыта и поиска новых сегментов для продажи продукции (63%). Снизил объемы и приостановили производство 33% предприятий. Таким образом, руководители предприятий увидели перспективу позитивных изменений в активизации договорной деятельности предприятий лесного комплекса, разработке новых маршрутов доставки продукции, развитии «азиатского» направления маркетинговой политики, которое должно быть поддержано новыми перевозчиками. Развитие транспортной сети с упором на формирование узлов для мультимодальной перевозки в сторону азиатского региона позволило бы сократить время поставки продукции лесного комплекса и удешевить конечную цену продаж.

Исследование, проведенное агентством «WhatWood», показало, что предприятия лесного комплекса России в большей степени испытывают проблемы, связанные с потерей рынков сбыта продукции, что ориентирует менеджмент на решение задач распределительной логистики [3]. К числу таковых задач следует отнести: необходимость реорганизации существующих систем физического рас-

пределения; формирование внешних цепей поставок с включением в нее новых участников-провайдеров транспортно-логистических услуг как при освоении внутреннего рынка, так и внешнего; сокращение числа нарушений сроков договора поставки, связанного с отсутствием оператора и перестройкой логистических цепей; определение оптимальных объемов поставки во вновь сформированных логистических системах распределения (макро- и мезоуровня).

Разработанные ранее проекты развития транспортной отрасли России, в том числе и строительство сети транспортно-логистических центров, должны быть адаптированы к новым реалиям. В качестве альтернативы эффективной организации транспортно-логистического процесса видится формирование цифровых платформ и систем искусственного интеллекта для подбора провайдера в цепях поставок [4, 5].

Помимо прочего, тенденция к функциональной интеграции, наблюдавшаяся в докризисный период на рынке ТЛУ, позволила сохранить стабильность в деятельности крупных логистических компаний. Методика межорганизационной интеграции в управлении логистикой организации лесного комплекса позволит снизить затраты на логистику и сократить сроки поставок и их ритмичность.

Наиболее важными направлениями стабилизации и развития лесной отрасли являются маркетинговые и логистические инструменты управления.

В качестве базового маркетингового инструмента следует рассматривать исследование потребительских рынков, ресегментирование и репозиционирование товарной продукции лесопромышленного комплекса. Разумеется, глобальные задачи в сфере логистической поддержки предприятий лесного комплекса должны быть, что не исключает поиска внутренних резервов экономии путем использования принципов интеграции в логистике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Как прежде уже не будет, а как будет, не ясно. Что ждет лесопромышленный комплекс в условиях санкций? [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Forest Complex». – Режим доступа: <https://forestcomplex.ru/forestry/>. – Дата доступа: 13.10.2022.

2. Терентьева, В.Д. Перспективы развития лесопромышленного комплекса РФ в условиях санкций / В.Д. Терентьева // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – №3(60). – С. 203–209.

3. Опрос: как изменится работа российского ЛПК в 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whatwood.ru/category/opros/>. – Дата доступа: 27.02.2023.

4. Щербаков, В.В. Инновационная модель системы СМАРТ-Контраткинга: риски внедрения и масштабирования в транспортно-логистическом бизнесе / В.В. Щербаков, Г.Ю. Силкина, Т.Г. Шульженко // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2021. – №4. – С. 6–11.

5. Фрейдман, О.А. Система управления комплексными транспортно-логистическими услугами в сфере грузовых перевозок / О.А. Фрейдман // Патент на изобретение RU2694643 C2.16.07.2019.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕСТВО И ФИНАНСОВУЮ ЖИЗНЬ

М.Е.А. Руденко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Сегодня банковская среда стала высококонкурентной. Чтобы иметь возможность выживать и расти в меняющейся рыночной среде, банки обращаются к новейшим технологиям, которые воспринимаются как «вспомогательный ресурс», помогающий в развитии обучающихся и более гибкой структуре, которая может быстро реагировать на динамику быстрого роста, меняющийся рыночный сценарий. Он также рассматривается как инструмент снижения затрат и эффективного общения с людьми и учреждениями, связанными с банковским бизнесом.

Многие банки для удобства пользования своим клиентам предлагают разные возможности использования информационных технологий и программы, такие как: Интернет-банкинг, платежные системы, электронные подписи и многое другое.

Поговорим об этом немного подробнее.

Интернет-банкинг позволяет пользователю проводить финансовые операции через Интернет. Онлайн-банкинг предлагает клиентам почти все услуги, традиционно доступ-

ные через местное отделение, включая депозиты, переводы и онлайн-оплату счетов. Практически в каждом банковском учреждении есть какая-либо форма онлайн-банкинга, доступная как в настольных версиях, так и в мобильных приложениях.

Банковские операции, предлагаемые онлайн, зависят от учреждения. Большинство банков обычно предлагают базовые услуги, такие как переводы и оплата счетов. Некоторые банки также позволяют клиентам открывать новые счета и подавать заявки на кредитные карты через порталы онлайн-банкинга. Другие функции могут включать в себя заказ чеков, остановку платежей по чекам или сообщение об изменении адреса.

Удобство – главное преимущество онлайн-банкинга. Основные банковские операции, такие как оплата счетов и перевод средств между счетами, могут быть легко выполнены 24 часа в сутки, семь дней в неделю, в любом месте, где пожелает потребитель.

Онлайн-банкинг работает быстро и эффективно. Средства могут быть переведены между счетами почти мгновенно, особенно если два счета находятся в одном и том же учреждении. Потребители могут открывать и закрывать ряд различных счетов в Интернете, от фиксированных депозитов до регулярных депозитных счетов, которые обычно предлагают более высокие процентные ставки.

Потребители также могут регулярно внимательно следить за своими учетными записями, что позволяет им обеспечивать безопасность своих учетных записей. Круглосуточный доступ к банковской информации обеспечивает раннее обнаружение мошеннических действий, тем самым выступая в качестве ограждения от финансового ущерба или убытков.

Недостатки онлайн-банкинга могут заключаться для начинающего клиента онлайн-банкинга в использовании системы в первый раз, что может создать проблемы, препятствующие обработке транзакций, поэтому некоторые потребители предпочитают операции лицом к лицу с кассиром.

Онлайн-банкинг не поможет, если клиенту нужен доступ к большим суммам наличных денег. Хотя он может снять определенную сумму в банкомате (у большинства карт есть лимит), ему все равно придется посетить отделение, чтобы получить остаток.

Хотя безопасность онлайн-банкинга постоянно улучшается, такие учетные записи по-прежнему уязвимы для взлома. Потребителям рекомендуется использовать свои собственные тарифные планы данных, а не

общедоступные сети Wi-Fi при использовании онлайн-банкинга, чтобы предотвратить несанкционированный доступ.

Кроме того, онлайн-банкинг зависит от надежного подключения к Интернету. Проблемы с подключением время от времени могут затруднить определение успешности обработки банковских транзакций.

«Платежная система» относится к механизмам, которые позволяют потребителям, предприятиям и другим организациям переводить друг другу средства, обычно хранящиеся на счетах в финансовых учреждениях. Он включает в себя платежные инструменты – наличные деньги, карты, чеки и электронные переводы средств, – которые клиенты используют для осуществления платежей, а также обычно невидимые механизмы, обеспечивающие перемещение средств со счетов в одном финансовом учреждении в другое.

В большинстве платежных систем участвуют два или более финансовых учреждения и/или другие поставщики платежей, требующие «расчета» платежей между ними. Например, реквизиты чека, выписанного в одном финансовом учреждении и депонированного в другом, должны быть возвращены в первое финансовое учреждение, чтобы оно могло дебетовать счет своего клиента и убедиться, что у клиента достаточно средств.

Есть много разных платежных систем, более распространенными является VISA International Service Association и Mastercard, с помощью них можно расплатиться практически во всем мире. В Китае единственной национальной платежной системой является China UnionPay. В России – платежная система Мир. Банки Беларуси эмитируют платежные карточки трёх платежных систем – национальной БЕЛКАРТ и международных Visa и MasterCard. Нацбанк предоставил данные, что на 1 января 2022 г. в Беларуси используются 15 миллионов 730,2 тысячи платежных банковских карт, из которых известно, что платежной системой VISA используется 6 миллионов 342,3 тысячи карт, MasterCard – 5 миллионов 844,3 тысячи, БелКарт/Maestro – 1 миллион 994,8 тысячи, БелКарт – 1 миллион 539,9 тысячи, Union Pay – 8,9 тысячи.

Электронная подпись – это эффективный и законный способ быстрой подписи электронных документов. Безопасные и пользующиеся доверием во всем мире электронные подписи могут заменить рукописную подпись во многих процессах.

Цифровую подпись представляют в виде:

1. Флеш-карты, которую вставляют в персональный компьютер при необходимости

проверить правильность и реальность отчета или другой документации.

2. Сим-карты, на которой имеется приложение, включающее личный электронный ключ. Это удобно для работающих на смартфонах или планшетах.

3. Подписи в облаке, находящейся на сервере ответственного за это центра. Такая ЭЦП не обладает реальным воплощением и считается самой неподдельной.

Каковы преимущества электронных подписей?

1. Электронные подписи являются законными, надежными и подлежат исполнению во всем мире.

2. Ускоряет процесс подписания, позволяя получателям подписывать электронные документы. Можно сэкономить 1,5 часа на использование каждой транзакции с помощью электронной подписи.

3. Использование электронных подписей помогает вам сэкономить деньги и оптимизировать бизнес-процессы. Так, и еще с помощью нее вы можете уменьшить количество используемой бумаги.

Будущее информационного общества трудно предсказать. Однако представляется вероятным, что информационные технологии будут и впредь становиться все более распространенными и интегрироваться во все аспекты нашей жизни.

По мере того как мы все больше полагаемся на информационные технологии, будет важно обеспечить, чтобы каждый имел к ним доступ и знал, как использовать их безопасно и ответственно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Role of Information Technology (IT) in the Banking Sector*. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mbaknol.com/business-finance/role-of-information-technology-it-in-the-banking-sector/> – Date of access: 01.03.2023.

2. *Payments System* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.rba.gov.au/payments-and-infrastructure/payments-system.html>. – Date of access: 02.03.2023.

3. *What is Online Banking? Definition and How It Works* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/o/onlinebanking.asp> – Date of access: 02.03.2023.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ»

Т.И. Тихоненко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Проблема эффективности занимает одно из центральных мест среди совокупности проблем, стоящих перед обществом. В рыночной экономике выживают и успешно функционируют только те предприятия, которые соизмеряют свои доходы с затратами и величиной вложенного капитала, которые производят конкурентоспособную продукцию и не производят больше, чем можно продать. Для успешного функционирования каждый хозяйствующий субъект должен стремиться к повышению эффективности своей деятельности на основе рационального использования ресурсного потенциала, увеличения прибыльности производства, улучшения качества реализуемой продукции [1, с. 4].

Эффективность – социально-экономическая категория, присущая всем типам социально-экономических отношений, это одна из важнейших характеристик качества любой системы. Категория эффективности по-разному определяется в экономической литературе. В наиболее общем смысле экономическая эффективность понимается как получение максимума возможных благ от имеющихся ресурсов, а для ее оценки требуется постоянно соотносить выгоды (блага) и затраты (издержки).

Более конкретным является оценка эффективности деятельности по степени достижения поставленных целей. Стандартным является анализ показателей, которые отражаются в финансовой отчетности. Обычно это уровень прибыли, т.е. конечные результаты производственной деятельности и оказания услуг, а также показатели бюджетирования (отдача на капитал и скорость его оборачиваемости).

Уточняющим экономическим показателем эффективности, подчиненным критерию прибыльности, является продуктивность, характеризующаяся целым спектром показателей: индивидуальный и групповой уровни производительности труда, объем выпускаемой продукции и ее качество. Сюда же относят показатели использования материальных ресурсов (показатели сбалансированности то-

варно-материальных запасов, текущие прямые и накладные расходы), человеческих ресурсов (затраты на наем рабочей силы, подготовку и повышение квалификации, развитие компетенций, показатели организации труда), а также внедрения нововведений (с учетом наличия свободного капитала и производственных резервов) [2, с. 285].

Вопросам изучения отдельных критериев и показателей эффективности и определения экономического эффекта посвящены множество работ отечественных и зарубежных экономистов, таких как М.И. Баканов, В.В. Гончаров, В.Л. Ключня, И.В. Лемешевский, Е.В. Негашев, Г.И. Олехнович, Г.В. Савицкая, В.И. Стражев, А.Д. Шеремет, Р.А. Фатхутдинов, Т. Питерс, Р. Уотермен, Ж. Ришар, Р. Каплан, Д. Нортон и др. В то же время проблемам систематизации показателей экономической эффективности и определению фактического экономического эффекта все еще не уделяется достаточно внимания.

Наблюдаемое многообразие подходов к оценке экономической эффективности ставит вопрос о выборе наиболее адекватного варианта оценки.

С организационно-управленческой точки зрения определение эффективности только соотношением результаты/затраты имеет ряд недостатков, главный из которых – многообразие показателей, трудно поддающихся расстановке по приоритетности.

На основе анализа научно-методологической литературы можно сделать вывод о том, что:

- большинство авторов признает понятие эффективности сложным и комплексным;
- каждый из них делает упор на каких-то его отдельных составляющих: результативность, ресурсоемкость, оперативность, гибкость, устойчивость, субъективность;
- каждое из перечисленных свойств эффективности может описываться рядом показателей, которые применяются на практике, но границы их применимости трудно формализуемы;
- отдельные показатели и аспекты оценки не раскрывают сущности понятия «эффективность» как результирующего свойства, зависящего от многих различных факторов.

Большое число авторов определяют эффективность как некий лучший результат функционирования, полученный при затратах наименьшего количества ресурсов за минимальное время [3, с. 106]. Однако данный подход противоречит принципу оптимальности по Парето, согласно которому состояние не-

которой абстрактной системы, характеризующееся набором частных показателей, не может быть улучшено за счет роста определенного показателя без ухудшения других. В связи с этим наиболее целесообразным представляется определять комплексное свойство «эффективность» с помощью взаимосвязанного набора составляющих:

- результативность (показывает степень соответствия полученных результатов их плановым значениям);
- ресурсоемкость (как отношение целевого эффекта к затраченным на его достижение ресурсами всех видов – трудовым, материально-техническим, энергетическим, информационным, финансовым и т.п.);
- оперативность (определяется расходом времени и глубиной анализа разноплановых аспектов деятельности).

При этом основным недостатком оценки эффективности по конечным финансово-экономическим показателям является ее количественное представление только лишь в конце планируемого периода (по результату) и невозможность ее постоянного мониторинга, т.е. оценки в интерактивном режиме. Причиной тому является то, что в описанных экономико-финансовых подходах к оценке эффективности проявляется отождествление эффективности деятельности с результативностью.

Представляется, что эффективность следует трактовать не столько как какой-то результат (желаемый, планируемый, достигнутый), сколько как возможность, формируемая уже сегодня, как совокупность условий, при которых планируемый результат может быть получен. Тем самым, эффективность показывает сложную взаимосвязь между ожидаемым в будущем результатом (эффектом) и обуславливающими его обстоятельствами в настоящее время.

Таким образом, эффективность предлагается оценивать как степень соответствия фактического результата тому, что можно было бы достичь при всей полноте достижения организацией своих потенциальных возможностей. Предложенное расширенное толкование эффективности должно быть конкретизировано с учетом сферы деятельности отдельной организации, требуемого качества продукции, времени, необходимого для его получения, а также четко представляемых операционных цепочек (развернутого механизма достижения результата и операционных затрат на его получение).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мараева, З.Л. Факторы, влияющие на финансовый результат деятельности организации / З.Л. Мараева, М.К. Афанесян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №5. – С. 4–7.

2. Стражев, В.И. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности: учебник / В.И. Стражев, О.Ф. Мигун, Г.Г. Виноградов; под ред. В.И. Стражева. – 7-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2018. – 527 с.

3. Шадрина, Г.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник и практикум / Г.В. Шадрина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 431 с.

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА

Е.Д. Хорольская

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Маркетинговая стратегия при формировании бренда в современном обществе – это выбор между традиционным и цифровым маркетингом, либо их сочетанием. Традиционный маркетинг часто дороже, чем цифровой маркетинг. Тарифы на рекламные щиты могут быть очень высокими, особенно если разместить рекламу во время широко просматриваемого мероприятия или разместить рекламный щит в одной из самых густонаселенных частей большого города. С помощью цифрового маркетинга можно размещать рекламу на нескольких сайтах и других площадках, не тратя много денег. Реклама может воспроизводиться в начале видео на YouTube, отображаться в виде баннеров на новостных сайтах и т.д.

Рассматривая формирование цифрового маркетинга в современном обществе, необходимо выявить самые важные критерии для общества и сравнить показатели эффективности маркетинговых стратегий.

Традиционный маркетинг относится ко всем маркетинговым методам, которые предшествовали тому, что сейчас называется цифровым маркетингом. Традиционный маркетинг – это любая форма маркетинга, в которой для охвата аудитории используются офлайн-медиа. Основные примеры тради-

ционного маркетинга включают такие вещи, как реклама в газетах и другая печатная реклама, но есть также рекламные щиты, почтовая реклама, реклама на телевидении и радио.

Во многих случаях результаты традиционного маркетинга труднее измерить, чем результаты цифрового маркетинга. А в условиях формирования бренда это большой минус. Легче подсчитать количество людей, которые нажали на ссылку или посмотрели видео, но нет гарантии, что зритель увидит телевизионную рекламу только потому, что смотрит телевизор. Фактически, некоторые зрители могут быть учтены несмотря на то, что они заснули с включенным телевизором или оставили телевизор включенным для своей собаки, пока они на работе. Благодаря цифровому маркетингу получаются более точные показатели, которые можно использовать для принятия решений. Традиционная маркетинговая кампания также может занять больше времени, чем кампания цифрового маркетинга, из-за всех потенциальных бюрократических проволочек. Требуется время, чтобы рекламные объявления были одобрены и добавлены на рекламные щиты и телевидение.

Последние исследования МСЭ и GSMA Intelligence показывают, что к концу 2023 года более двух третей населения мира будут пользоваться Интернетом. Последние доступные данные свидетельствуют о том, что количество пользователей Интернета в мире выросло на 3,5% в год до октября 2022 года, что составляет менее полумиллиона новых пользователей каждый день и достигло 5,07 миллиарда человек. Число пользователей социальных сетей выросло на 190 миллионов за последний год и достигло в общей сложности 4,74 миллиарда на начало октября 2022 года. Это глобальное число увеличилось на 4,2% за последние 12 месяцев, и теперь пользователи социальных сетей это 59,3% населения всего мира. Все данные взяты из глобального статистического отчета [1].

Поисковые системы тоже утратили часть своей популярности, потому что молодежь для поиска товаров и услуг стала использовать социальные сети. «Около 40% молодых людей, когда ищут место для обеда, не используют Google Карты или Поиск, они идут в TikTok или Instagram» [2].

Для продвижения на данный момент самый оптимальный путь – это использование цифрового маркетинга, а именно продвижение товара в социальных сетях, где легко наладить связь с потенциальными клиентами. Затраты на такой вид рекламы значительно

ниже. Использование традиционного маркетинга будет эффективно для формирования бренда посредством близкого расположения такой рекламы к самому магазину. В таком случае такая реклама будет иметь направляющий характер. Например, реклама возле торговых центров, куда люди уже целенаправленно идут за покупками.

Тот факт, что цифровой маркетинг стал основным направлением, не означает, что традиционному маркетингу не место. Сочетание цифрового и традиционного маркетинга может помочь охватить широкую и разнообразную аудиторию, а правильный баланс между ними зависит от бренда и продукта. Основными преимуществами цифрового маркетинга при формировании бренда является: невысокая стоимость, быстрый контакт с потребителями, отсутствие временных ограничений и измеримость фактических результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исследование ресурса Digital 2022: глобальный статистический отчет за октябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-october-global-statshot>. – Дата доступа: 02.03.2023.

2. Интервью исполнительного директора Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techcrunch.com/2022/07/12/google-exec-suggests-instagram-and-tiktok-are-eating-into-googles-core-products-search-and-maps/>. – Дата доступа: 02.03.2023.

ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В МАРКЕТИНГЕ

Я.А. Шубная, О.В. Калимуллина
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Нейрофизиологические инструменты все чаще используются в маркетинговых исследованиях в силу того, что полученные с их помощью результаты являются более достоверными, чем данные, полученные от традиционных методов проведения маркетинговых исследований, таких как анкетирование, фокус-группы и интервью. Понимание областей применения нейрофизиологических инструментов в маркетинговых исследованиях мо-

жет сократить время выбора метода исследования, а также более аргументированно подходить к выбору метода исследования.

Нейрофизиологические инструменты классифицируются в зависимости от типа нервной системы, которая генерирует реакции, измеряемые данными инструментами. Существуют два вида нейрофизиологических инструментов:

1. Инструменты, фиксирующие реакции, которые получают от периферической нервной системы (ПНС). ПНС отвечает за связь нервной физиологии кожи, конечностей и органов.

2. Инструменты, фиксирующие реакции, которые получают от центральной нервной системы (ЦНС). ЦНС состоит из головного и спинного мозга [1].

Рассмотрим первый вид нейрофизиологических инструментов.

Айтрекер. Используется для изучения и выстраивания связи визуального внимания с когнитивными и эмоциональными реакциями потребителей [2].

Области применения: изучение когнитивных реакций поведения потребителей, рекламы в Интернете, виртуальной и дополненной реальностей, разработка дизайна и анализ функциональности пространств.

Гальванометр. Фиксирует реакции проводимости кожи.

Области применения: оценка эффективности рекламных кампаний, названий, логотипов и слоганов брендов [1].

Электрокардиограмма. Измеряет частоту сердечных сокращений.

Области применения: оценка эффективности рекламы и дизайн [1].

Система кодирования движения лица. Фиксирует электрические сигналы, получаемые от движения лицевых мышц в ответ на эмоциональную информацию.

Области применения: дизайн, оценка эффективности рекламы, названий, логотипов и слоганов брендов [1].

Рассмотрим второй вид нейрофизиологических инструментов.

Электроэнцефалография. Регистрирует изменения нервной электрической активности в коре головного мозга [3].

Области применения: дизайн, hr-маркетинг, прогнозирование популярности музыки [4] и будущих потребительских предпочтений [5].

Функциональная магнитно-резонансная томография. Регистрирует изменения уровня оксигенации крови в головном мозге. С помощью данного инструмента в исследованиях демонстрируются различные стимулы,

и определяется, какие области мозга становятся активными и в какой степени [3].

Области применения: прогнозирование принятия решения о покупке и цене, разработка и тестирование продуктов и услуг [1].

Функциональная спектроскопия в ближнем инфракрасном диапазоне. Измеряет изменения в гемоглобине, поток внутри мозга через спектры поглощения в ближнем инфракрасном диапазоне.

Область применения: принятие решений в розничной торговле [1].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что нейрофизиологические инструменты имеют широкую область применения, однако они также имеют свои ограничения, которые стоит учитывать при выборе метода проводимого исследования.

Кроме того, инструменты первого вида могут использоваться совместно, давая более детальную картину полученных результатов. Однако стоит ориентироваться на цели исследования, потому что иногда нет необходимости в совместном использовании нескольких инструментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Casado-Aranda, L., & Sanchez-Fernandez, J. *Advances in neuroscience and marketing: Analyzing tool possibilities and research opportunities. Spanish Journal of Marketing – ESIC*, 2022. – № 26 (1). – P. 3–22.

2. Šola, H.M., Gajdoš Kljusurić, J., & Rončević, I. *The impact of bio-label on the decision-making behavior. Frontiers in Sustainable Food Systems*, 2022. – № 6.

3. Ahmed, R.R., Streimikiene, D., Chanar, Z.A., Soomro, H.A., Streimikis, J., & Kyriakopoulos, G.L. *The neuromarketing concept in artificial neural networks: A case of forecasting and simulation from the advertising industry. Sustainability (Switzerland)*, 2022. – № 14 (14).

4. Russo, V., Ma, Q., Clement, J., Jin, J., Liu, T., & Zito, M. (2022). *Editorial: Neuromanagement and neuromarketing. Frontiers in Psychology*, 2022. – № 13.

5. Blázquez-Resino, J.J. & García Bravo, M. Ángel. *Application of neuromarketing tools for marketing research. VISUAL REVIEW. International Visual Culture Review / Revista Internacional De Cultura Visual*, 2022. – № 10 (2). – P. 1–16.

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.Н. Юденко, Н.В. Васильева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность выбранной темы статьи обусловлена национальными целями, обозначенными в едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Одним из основных факторов, определяющих национальную цель развития «Достойный эффективный труд и успешное предпринимательство», является кадровое обеспечение экономического роста.

Важным фактором в развитии бизнеса играет кадровое обеспечение экономического роста организации. Трудовые ресурсы, являясь элементом производительных сил, определяют развитие бизнеса в той или иной сфере деятельности. Дадим оценку состояния рынка труда в Санкт-Петербурге. По результатам 2021 года уровень участия в рабочей силе в Санкт-Петербурге составил 67,6%, что выше, чем по России (62%). Численность незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию составило 2,7%, что выше, чем по России (1,7%).

Важную роль в формировании рабочей силы играет миграция. В настоящее время в Петербурге на постоянной основе легально трудятся 233 тыс. иностранных граждан (15% от всей рабочей силы города). В сфере строительства Санкт-Петербурга на 1 января 2021 года зарегистрировано 31 640 организаций, в которых трудится 135 тыс. человек (6% от общего количества работающих).

В строительстве на кадровую составляющую оказывают влияние технико-экономические особенности строительного производства. К таким особенностям относятся: большое количество участников инвестиционного процесса, многообразие хозяйственных связей с другими видами экономической деятельности, передвижной характер ведения работ, сложность производства, его многооперационность и пр. Кроме того, человеческие активы в строительстве специфичны, как и специфичность месторасположения, физических активов. Специфичность человеческих активов определяется наличием персонала, который обучался строительным специальностям и может работать с максимальной по-

лезностью только в строительстве.

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что кадровое обеспечение сферы строительства непосредственно влияет на технологическое и инновационное развитие строительства, на качество строительной продукции, на эффективность деятельности организаций. Низкая квалификация персонала, несовершенная иммиграционная политика регионов, менеджмент персонала самих предпринимательских организаций и особенности строительства самым непосредственным образом влияют на обеспеченность строительства как одной из составляющих производственных сил в регионе, трудовыми ресурсами.

Существует целый ряд направлений повышения обеспеченности сферы строительства трудовыми ресурсами. Одно из них – самоорганизация организаций, функционирующих в строительстве. Направленность на самоорганизацию дает возможность персоналу дополнительные возможности для проявления своих профессиональных и творческих качеств, требует трансформации менеджмента в интересах повышения эффективности организаций, обеспечивает возможности для развития внутрифирменного интрапренерства.

Обратим внимание на еще одно направление роста кадровой обеспеченности в строительстве – это реализация принципов бережливого производства в отдельных процессах ее функционирования. Если обратиться к принципам бережливого производства, адаптируя их к кадровой сфере, то это отношение к кадрам как к внутренним потребителям продукции, выполнение качественно своих функций с первого раза, рост доли сотрудников, способных к творческому труду, повышение квалификации персонала и пр.

В Санкт-Петербурге все более активно внедряются бережливые технологии. Несмотря на то, что бережливое производство привычно применяется в производственных процессах, существуют примеры, когда внедрение бережливых технологий положительно влияет на работу органов власти. Хотя это, скорее всего, экспериментальный кадровый менеджмент. Санкт-Петербург участвует в программе «Эффективный регион», которая направлена на внедрение принципов и инструментов бережливого производства в деятельность исполнительных органов государственной власти, а также способствует созданию условий для стабильного повышения качества жизни населения, развития предпринимательской деятельности, повышения эффективности управленческих процессов с минимальными затратами времени и ресурсов.

Этапы реализации lean-проекта в строительных организациях могут включать следующую последовательность: подготовка и открытие проекта «бережливое производство», диагностика состояния, внедрение улучшений и закрепление результатов с закрытием проекта.

Внедрение «бережливого производства» предполагает сформировать перечень процессов деятельности строительной организации, включая процесс управления персоналом с указанием участников процесса. Прежде чем решать задачу оптимизации данного процесса, необходимо описать проблему, из-за которой необходимо вносить изменения в процесс, определить срок внесения изменений и должность лица, ответственного за организацию работы по улучшению процесса. Важным является выбор целевых показателей сравнения существующего и оптимизационного процессов.

В заключении отметим, что цели внедрения бережливого производства на уровне кадрового потенциала организации предполагают снижение затрат, включая затраты на трудовые ресурсы, повышение прибыльности за счет стабильного персонала, сокращение срока проведения кадровых операций.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА БИЗНЕС

*А.А. Юхневич, А.А. Ривоненко, А.П. Ковалёв
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Одной из важнейших особенностей глобализации и комплексного развития экономики является использование информационных технологий для повышения эффективности во всех её сферах. Исходя из этого можно сделать вывод, что в данный момент необходимо понять и изучить способы их эффективного применения, принимая во внимание то, что кроме предоставления новых возможностей, информационные технологии также влекут за собой новые риски и угрозы. Основные преимущества цифровой эпохи для повышения производительности предприятия можно разделить на четыре основные категории: электронный бизнес, облачные вычисления, системы планирования корпоративных ресурсов (ERP) и достижения в области цифровых технологий. Электронный бизнес включает в себя электронные бизнес-процессы, которые

позволяют сотрудникам предприятия координировать деятельность внутри команды и объединять информацию клиента с данными финансового специалиста. Корпоративные приложения могут совместно использоваться через внутренние и внешние сети. Внутренняя сеть представлена Интранетом – корпоративным киберпространством для коммуникаций, которое обеспечивает проведение необходимых операций внутри организации, что значительно повышает эффективность сотрудничества и взаимодействия между работниками организации и, как следствие, производительность их труда. Экстранет – это корпоративный веб-портал, предназначенный не только для пользования внутри компании, но и для взаимодействия с внешними контрагентами: партнерами, клиентами, поставщиками, потенциальными сотрудниками. Внешним пользователям предоставляется ограниченный доступ к корпоративной информации и возможность общаться с сотрудниками компании.

Программное обеспечение как услуга (SaaS) обеспечивает основу облачных вычислений. Компании создают собственные платформы для облегчения доступа к данным с помощью видов мобильных устройств, т.к. с развитием технологий появилась необходимость в доступе к информации в любое время, из любого места и с использованием любого устройства. ERP-системы – это класс систем для управления производством, трудовыми ресурсами, финансами и активами. Данные системы объединяют различные отделы организации в единую среду для совместной работы, предоставляют информацию от различных групп и поддерживают мероприятия из разных мест.

Доступ к данным осуществляется через центральную базу данных и совместно используется различными сферами, такими как бухгалтерский учет, финансы, маркетинг, управление персоналом и пр. ERP повышает эффективность бизнеса, позволяя руководству иметь полное представление о том, как работает бизнес в режиме реального времени. Это огромное преимущество при наличии необходимости принимать важные бизнес-решения, которое гарантирует повышенную точность, надежность и скорость. В настоящее время статистика показывает, что основные модули ERP используются в основном для бухгалтерских и финансовых приложений (95%).

Интеллектуальные технологии могут показаться новыми, но многие компании уже используют базовые автоматизированные бух-

галтерские процессы. Согласно Forbes, машины могут выполнять или оптимизировать такие задачи и процессы, как подключение поставщиков, аудит, закупки, управление расходами и т.д. [1].

Цифровой учет – формирование, представление и передача финансовых данных в электронном формате. Компьютеры и бухгалтерское программное обеспечение изменили финансовую индустрию. Технологические достижения расширили возможности специалистов по интерпретации данных, сделав ее более быстрой и эффективной, чем когда-либо [2].

Использование инструментов цифрового учета приносит организации пользу по ряду причин. Одним из основных преимуществ является экономия времени и средств. Цифровой учет не только значительно ускоряет процессы бухгалтерского учета, включая выписки, отчеты, выставление счетов и составление бюджета, но также избавляет от необходимости нанимать бухгалтера для проверки точности бухгалтерских книг.

Поскольку количество кибератак продолжает расти, важно уделять приоритетное внимание безопасности данных. Новое программное обеспечение для бухгалтерского учета защищено дополнительными уровнями безопасности, такими как авторизованный доступ, двухфакторная аутентификация и регулярное резервное копирование. Многие компании предоставляют дополнительные меры безопасности, такие как шифрование, защиту от фишинговых атак через брандмауэры, хранение данных в нескольких центрах обработки данных. Облачные вычисления – услуга, предоставляемая с помощью сети Интернет для постоянного хранения данных и использования бизнес-приложений на удаленном сервере. Облако обеспечивает мгновенный доступ к данным и вычислительным мощностям, освобождая место на жестком диске фирмы. Тем не менее, сотрудник обязан помнить о проблемах безопасности при принятии решения об использовании облачных хранилищ. Одним из основных преимуществ облачной системы является обновление информации, что позволяет анализировать данные и принимать решения на основе данной информации. Кроме того, согласно Journal of Accountancy облачные технологии также обеспечивают «постоянный мониторинг, а не периодический анализ» каждый раз, когда информация в системе добавляется или удаляется [3]. По данным Forbes, облачные вычисления быстро развиваются по мере того,

как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI) и машинное обучение интегрируются в облако.

Еще одна тенденция – это технология блокчейн, компьютерная система записи, которая использует криптовалюту в сети между пользователями. «Привлекательность блокчейна для бухгалтерского учета заключается в возможности создания нового типа бухгалтерской книги, которая может постоянно обновляться и проверяться без угрозы изменения или повреждения», – поясняет Accounting Today [4].

Ввиду того что блокчейн предоставляет доступ всем пользователям к реестрам в режиме реального времени, а также создание смарт-контрактов и запись транзакции, неудивительно, что система привлекает внимание компаний. Фактически, многие бухгалтерские фирмы уже внедряют блокчейн, в том числе большая четверка – EY, PwC, Deloitte и KPMG.

В заключение стоит отметить, что, хотя многие задачи автоматизированы, специалисты должны иметь навыки в области информационных технологий для их правильного и эффективного использования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Michael Higgins. *The Future Of Accounting: How Will Digital Transformation Impact Accountants?* [Electronic resource] // FORBES.COM: Forbes Magazine. – 2019. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2021/05/19/the-future-of-accounting-how-will-digital-transformation-impact-accountants/>. – Date of access: 28.02.2023.

2. Колосова, О.Е. Цифровизация бухгалтерского учёта / О.Е. Колосова // *Научные приоритеты в АПК: Инновации, проблемы, перспективы развития*. – 2019. – С. 24–29.

3. Ken Tysiac. *Driving faster decisions* [Electronic resource] // JOURNALOFACCO-UNTANCY.COM: Accounting, tax, auditing news. – 2015. – Mode of access: <https://www.journalofaccountancy.com/issues/2015/apr/data-driven-auditing.html>. – Date of access: 28.02.2023.

4. Amy Vetter. *Blockchain is already changing accounting* [Electronic resource] // ACCOUNTINGTODAY.COM. – 2018. – Mode of access: <https://www.accountingtoday.com/opinion/blockchain-is-already-changing-accounting>. – Date of access: 28.02.2023.

ДЕСТРУКТИВНОЕ ТРУДОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ

Ю.М. Якимов, М.А. Крылова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Проблема трудового поведения иностранных граждан трудно однозначно отнести к какой-либо науке. Вопрос касается экономики, социологии, психологии, культурологи, юриспруденции и затрагивает все сферы жизни общества.

Санкт-Петербург и Ленинградская область стабильно входят в число регионов, наиболее востребованных у иностранных рабочих для трудоустройства. Так сложилось, что чаще всего в эти регионы для осуществления трудовой деятельности прибывают граждане из Узбекистана, Таджикистана, Украины, Киргизии, Беларуси.

Приезжие трудовые мигранты – представители трудоспособного возраста в диапазоне 20–50 лет. Несколько лет назад это были по-преимуществу мужчины, оставившие в стране исхода семьи [3, с. 49]. В настоящее время ситуация меняется; целые семьи, женщины с детьми и одинокие женщины приезжают на территорию Российской Федерации с целью заработка.

Несмотря на тот факт, что на территории Российской Федерации они готовы заниматься неквалифицированным трудом, значительная доля въезжающих в страну иностранных работников имеет среднее специальное или высшее образование, не находящее применения в стране въезда.

В структуре занятости сохраняется следующая тенденция: основная часть иностранных рабочих из безвизовых стран вовлечена в неквалифицированный труд, а также работает в сфере услуг (торговля, общепит, гостиничный бизнес), строительном бизнесе или охране.

Структура деятельности распределяется не только по отраслям, но и зависит от национальной принадлежности трудового мигранта, его гендерной принадлежности. Так, по данным исследования, проведённого учёными из высшей школы экономики, «граждане Беларуси, Украины, Казахстана, как правило, работают на высококвалифицированных должностях ручного труда, тогда как выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии зани-

мают неквалифицированные позиции, востребованные рынком. Они работают в отраслях строительства, жилищно-коммунального хозяйства, торговли». При этом мужчины заняты в основном в строительстве, на транспорте, в охране, также работают поварами/мастерами шавермы; женщины, чаще, выбирают работу в сфере услуг во всём её разнообразии [2].

Некоторые из иностранных граждан, достаточно давно находящиеся на территории Российской Федерации, хорошо владеющие русским языком и изучившие особенности миграционного законодательства страны, открывают свои компании по информационному сопровождению и помощи в подготовке документов для легального пребывания своих соотечественников на территории Российской Федерации.

Изменение численности и социально-демографического состава прибывающих иностранных работников вскрыли проблемы и противоречия, к которым оказались не готовы ни мигранты, ни принимающее их общество. Одной из таких проблем становится деструктивное трудовое поведение иностранных граждан.

Существует множество подходов к описанию видов деструктивного трудового поведения. Авторами был сделан выбор в пользу классификации, предполагающей чётко определённые в нормативных документах критерии нанесения вреда компании/трудовому коллективу/личности, а через них – вреда отрасли, в том числе и через формируемые в массовом сознании стереотипы.

1. Дисфункциональное трудовое поведение предполагает неисполнение работником возложенных на него обязанностей.

Описание отдельных разновидностей дисфункционального трудового поведения содержится в нескольких подпунктах ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Так, в п. 3 ст. 81 ТК РФ дисфункциональность трудового поведения раскрывается через категорию «профессиональная некомпетентность», а именно: «несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации» [1].

С проявлением дисфункциональности трудового поведения работников из числа иностранных граждан сталкивалась часть населения, обращающаяся за любыми, в первую очередь, сервисными услугами. Указанный тип поведения послужил прообразом для создателей мини сериала «Наша Раша», тематических шуток команд КВН.

Пункты 5 и 6 ст. 81 ТК РФ содержат указание на «неоднократное неисполнение работником без уважительных причин должностных обязанностей» или «однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей» [1]. Речь может идти, например, о нарушении технологии приготовления блюд в организациях общественного питания, о несоблюдении мер техники безопасности на строительных объектах и т.п.

2. Противоправное трудовое поведение – совершение работниками противозаконных поступков, влекущих за собой административное или уголовное наказание.

В ст. 81 ТК РФ перечисляются формы деструктивного трудового поведения, за которое работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор с работником [1]. К ним относятся:

Хищения и растраты случаются наравне с повреждением имущества.

Последнее, чаще всего, не злонамеренно, а по причине халатности, усталости, невнимательности работников из числа иностранных граждан. В таком случае, как правило, обе стороны стараются решить вопрос «полюбовно», не прибегая к «постановлению суда».

Мошенничество.

Этот вид деструктивного/делинквентного поведения рассматривается, чаще всего, безотносительно трудового поведения, но является основанием для расторжения трудового договора с работником, замеченным в противоправном деянии.

Здесь возникает двунаправленная ситуация: как отдельные иностранные граждане совершают мошеннические действия, так и в отношении них мошеннические схемы активно применяются.

Наиболее распространенным мошенничеством против иностранных граждан, пытающихся легализоваться на территории Российской Федерации, является предоставление им поддельных документов. В этой связи показательной является история, произошедшая в конце 2020 года, когда стало известно о раскрытии в Санкт-Петербурге преступления, совершаемого группой уроженцев одного из среднеазиатских государств. «Преступники ежемесячно по поддельным документам регистрировали в городе более 100 человек; ими изготавливались поддельные документы для пребывания в России иностранных граждан», – сообщалось Главным управлением МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [4].

Чаще встречается тип мошенничества, осуществляемый иностранными работниками в отношении работодателя и предусмотренный п. 11 ст. 81 ТК РФ: «представления работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора» [1]. Это: не действующие или фальшивые патенты, поддельные авансовые платежи за патент, не соответствующие требованиям законодательства документы «о постановке на миграционный учёт по месту пребывания иностранного гражданина» (регистрации) и т.п. В понимании иностранного работника в этом нет ничего предосудительного: «все так живут», «иначе нельзя», «надо как-то крутиться». При этом часть работодателей разделяет такие убеждения работников из числа иностранных граждан.

Санкции за подобные действия в отношении нарушителей предполагаются как ТК РФ, так и миграционным законодательством. В последнем случае жестко карается нарушитель – трудовой мигрант. Он подлежит депортации в страну исхода, с запретом въезда на территорию Российской Федерации от года до пяти лет. Тем не менее, данный деструктивный тип поведения весьма распространён. По данным УВМ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области количество подобных нарушений (несоблюдение правил въезда и режима пребывания (проживания) на территории Российской Федерации, незаконное осуществление трудовой деятельности), выявленных в 2021 году, увеличилось на 32,8% в сравнении с 2020 годом.

Другим весьма распространенным видом противоправного трудового поведения является «появление работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации-работодателя или объекта) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения» [1].

Здесь всё сложно. Во-первых, данное деструктивное трудовое поведение одновременно попадает и в разряд «девиантное», связанное с наличием асоциальных привычек и склонностей личности – носителя типа поведения, и противоправное, когда привычки и склонности начинают оказывать негативное влияние на трудовое поведение конкретного индивида и трудовой процесс в целом. Во-вторых, данный тип поведения, несмотря на отсутствие национальных «традиций» в употреблении алкогольных напитков и даже религиозные запреты, становится распространенным среди иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на тер-

ритории Российской Федерации. Мотивы, по которым может продуцироваться данное поведение, разнятся. Так, работа на износ, зачастую без выходных (если со стороны работодателя предусмотрен выходной по графику, то работники из числа иностранных граждан, чаще всего, нанимаются на другую работу), что приводит к упадку сил и, как следствие, потребности в приеме «стимулирующих» веществ. Иностранные граждане, приехавшие из Средней Азии, предпочитают «насвай», который могут принимать как в течение рабочего дня, так и по его окончании.

Особого внимания заслуживает **проблема преступного (делинквентного) поведения работников из числа иностранных граждан**, безотносительно трудового поведения (ряд исследователей вопроса связывает проявление деструктивности в трудовом поведении со склонностью к девиантному/ делинквентному поведению личности как таковому).

Санкт-Петербург занял третье место среди российских регионов по количеству преступлений, совершенных иностранными гражданами за 2021 и 2022 гг. (за рассматриваемый период зарегистрировано 3502 преступления). Выше – только Москва и Московская область [5].

Наибольшая доля преступлений (45,5%), совершенных иностранными гражданами, приходится на граждан Республики Узбекистан. Далее с существенным отрывом следуют граждане республики Таджикистан (14,0%), Беларуси (9,7%), Украины (6,1%) [5].

По итогам 2021 года в сравнении с 2020 годом в национальной структуре пострадавших вследствие преступных посягательств иностранных граждан уменьшились доли граждан Украины (–2,0 п.п.), Молдовы (–0,8 п.п.) и граждан других государств (–4,0 п.п.). Увеличились доли пострадавших граждан Узбекистана (+4,6 п.п.), Таджикистана (+2,0 п.п.) и Беларуси (+0,1 п.п.) [5].

Многие виды деструктивного трудового поведения не вошли в представляемый перечень.

В качестве общего вывода по статье можно выдвинуть предположение: любая социальная система заинтересована в том, чтобы люди ориентировались в поведении на определенные нормы, способствующие ее сохранению. Каждая социальная система формирует собственные специфические механизмы социального контроля, минимизирующие деструктивное трудовое поведение любой категории работников, включая работников из

числа иностранных граждан. В таком случае профессионально грамотная управленческая деятельность должна рассматриваться как обязательное условие успешного преодоления деструктивной трудовой деятельности иностранных граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 дек. 2001 г. №197-ФЗ; в ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 06.10.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 30.11.2022.

2. В Петербурге находится более миллиона мигрантов: посчитали по телефонам [Электронный ресурс]. – Дата доступа: <https://regnum.ru/news/society/2867452.html>. – Дата доступа: 27.11.2022.

3. Демографические вызовы России: [Электронный ресурс]: экспертно-аналитический доклад. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/704/704bb820549b28a50039d37b02efccd9.pdf>. – Дата доступа: 30.11.2022.

4. Козлова, Л. Организаторов незаконной миграции задержали в С.-Петербурге [Электронный ресурс] / Л. Козлова // Комсомольская правда от 30.09.2020 г. – Режим доступа: <https://pda.spb.kp.ru/online/news/4030735/>. – Дата доступа: 27.11.2022.

5. Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по итогам 2021 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации г. Санкт-Петербурга. – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/content/>. – Дата доступа: 27.11.2022.

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.Ю. Анисимова
Alikhan Bokeikhan University
г. Семей, Республика Казахстан

Устная история является относительно молодым научным направлением исторической науки, сформировавшимся во второй половине XX века в результате «историко-антропологического поворота» в исторической науке. Однако корни устной истории уходят в прошлое. Известно, что устные источники широко использовались и ранее, а практика полевых исследований применялась не одно столетие.

Тем не менее, устная история как самостоятельное направление исследований с современной технологией сбора и обработки исторических источников «oral history» возникает в 60-е годы XX века. Историк для реконструкции минувших событий пользуется целым комплексом источников, однако традиционные их виды далеко не всегда способны в полной мере воссоздать картины минувшего, особенно те, которые касаются ценностных ориентиров и ментальных установок человека. И тут на помощь исследователю приходит устная история.

Изучению метода устной истории в современной зарубежной историографии посвящены работы английского историка П. Томпсона, французского исследователя Ф. Жутара, американского ученого Ч. Моррисея, немецкого автора Л. Нитхаммера и др.

В российской историографии проблемы устной истории, в той или иной степени, посредством рассмотрения истории повседневности, мемуаристики, биографики, исторической психологии и ментальности затрагиваются в исследованиях Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, И.Б. Орлова, М.В. Мокровой, Д.Н. Хубовой, Т.К. Щегловой и др.

Появление истории повседневности, устной истории в казахстанской историографии происходит после 90-х годов XX века, когда историческая наука независимого Казахстана интегрируется в мировое научное

пространство и начинает осваивать передовой опыт западной науки, ее теории, концепции, методы.

Для казахстанской историографии история повседневности – направление новое, находящееся на начальном этапе формирования. Только в 2000-х годах в отечественной историографии начали появляться работы, исследующие повседневную историю. Хотя надо отметить, что некоторые аспекты социальной, экономической и демографической повседневности затрагивались казахстанскими историками и раньше. В частности, можно упомянуть работы историков советского периода, таких как Н.М. Битенов, Х.А. Куанова, Е.М. Конобрицкая, М.М. Мендикулов, Т.Я. Барага и другие. Однако в работах этих авторов основной акцент делался на изучении социальной, экономической стороны жизни людей, а восприятие окружающего простыми участниками исторических событий, их жизненный мир оставался вне поля зрения исследователей.

Современные казахстанские исследователи рассматривали отдельные аспекты повседневной жизни казахстанского общества. Демографическим проблемам и повседневной жизни отдельных регионов посвящены работы А.Н. Алексеенко, В.В. Козиной, М.Х. Асылбекова, А.Ш. Алтаева.

Первопроходцами в изучении казахстанской повседневности и устной истории являются представители карагандинской историографической школы, ученые Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований под руководством профессора З.Г. Сактагановой. В первое десятилетие XXI века именно здесь появляются фундаментальные, системные исследования по повседневной истории, в том числе с использованием метода «oral history». Применение метода «oral history» мы находим в работах карагандинских исследователей повседневной жизни городов Центрального Казахстана З.Г. Сактагановой, К.К. Абдрахмановой, Б.А. Досовой, В.В. Козиной и других.

Исследователи карагандинской историографической школы активно используют в своих исследованиях метод «oral history». В диссертационной работе К.К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.» источники лич-

ного характера представлены воспоминаниями старожилов городов Центрального Казахстана, полученными в ходе десятков интервью автора диссертации [1, 7].

Особый интерес представляет сборник документов и материалов «Повседневность городов Центрального Казахстана в 1946–1960 годы», составленный З.Г. Сактагановой, К.К. Абдрахмановой и опубликованный в 2016 году, поскольку многие из представленных в нем документов являются уникальными и впервые изданными [5]. В сборнике в качестве формирования источниковой базы используется и метод устной истории.

Следует отметить коллективную монографию карагандинских исследователей повседневности «История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946–1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории)» З.Г. Сактагановой, К.К. Абдрахмановой, Б.А. Досовой и еще ряда авторов, которая анализирует региональный уровень повседневной жизни советских казахстанцев и дает полную ее картину, охватывая все стороны [3]. Яркие краски этой картине позволяет придать использование авторами устных источников – воспоминаний карагандинцев.

Другим центром изучения повседневной истории на основе сбора и анализа устных источников является НИЦ «Айтылған тарих», основанный на базе КазНПУ им. Абая под руководством академика М.К. Койгельдиева. Деятельность Центра направлена на развитие исследований и подготовку специалистов в области анализа устных воспоминаний, организацию и поддержку академических ресурсов, способствующих использованию устных данных. Центр занимается сохранением воспоминаний казахстанцев, выявляет новые исторические факты через воспоминания очевидцев или современников исторических событий прошлого и формирует фонд устных источников. В последние годы в рамках работы Центра было опубликовано несколько крупных исследований, книг, использующих метод «oral history».

В частности, материалы интервью с представителями научного сообщества химиков, ведущими учеными Института органического катализа и электрохимии им. А. Байтурсынова представлены в книге М.К. Койгельдиева и соавторов «Менің ғылымдағы өмірім. Ғалымдармен 21 сұхбат», изданной в 2015 году и являющейся сборником воспоминаний [4]. Личностное отношение ученых к науке и профессии, которое позволяет раскрыть метод устной истории, использованный авторами

книги, будет поучительно для будущих поколений ученых.

В 2019 году в рамках программы «История и культура Великой Степи» (2018–2020) «научные школы в Казахстане в контексте становления и трансформации национальной и государственной идентичности» исследователями НИЦ «Айтылған тарих» была представлена коллективная монография под редакцией М. Койгельдиева «Менің ғылымдағы өмірім. Қазақстанның ғылыми мектептері. Геология. Ұжымдық монография». В книге рассматриваются проблемы профессиональной и национальной идентичности через призму личного мнения старшего поколения казахстанских ученых-геологов, основанного на глубинных интервью метода устной истории.

Сотрудниками этого Центра З.Б. Мырзатаевой, Т.М. Байсалбаевой, Т. Жалмагамбаеву и другим принадлежит ряд статей по применению метода устной истории в изучении повседневной жизни ученых Казахстана.

Проблемам политических репрессий сквозь призму устной микроистории посвящены исследования казахстанских историков А.С. Жанбосиновой, К.Р. Жириндиновой, С.С. Жандыбаевой, в которых на архивно-следственных материалах раскрываются малоизвестные страницы истории политических репрессий XX века.

Казахстанский историк, доктор исторических наук А.С. Жанбосинова в своей работе «Фрагменты устной истории из архивных материалов политических репрессированных», оценивая значение метода устной истории для анализа истории политических репрессий 30–50-х годов XX века, отмечает, что «oral history» позволяет понять отношение человека к событиям, участником которых он являлся [5].

«Oral history» и история повседневности являются новыми отраслями исторического знания, малоисследованными в казахстанской исторической науке. Обе эти исторические субдисциплины имеют много точек соприкосновения. И история повседневности и «oral history» изначально появились как «история снизу», поставив в центр своих интересов «маленького человека», рядового участника исторических событий. Можно отметить совпадение методологии истории повседневности и «oral history» – интерес к мироощущению и условиям жизни рядового участника исторического процесса, отсюда и междисциплинарный методический обмен, в частности, использование метода «oral history» в истории повседневности. Историческое ин-

тервью как метод в изучении истории повседневности дает широкие возможности для изучения повседневных структур жизни человека. Познавательный потенциал данного метода в реконструкции повседневной жизни казахстанских историков может дать хорошие результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова, К.К. *Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук: 07.00.02 / К.К. Абдрахманова. – Отечественная история. – Караганда. – 2009. – 34 с.*

2. Сактаганова, З.Г. *Повседневность городов Центрального Казахстана в 1946–1960 годы / З.Г. Сактаганова, К.К. Абдрахманова, Б.А. Досова // сб. документов и материалов. – Караганда: КарГУ. – 2016. – 277 с.*

3. *История городской повседневности Центрального Казахстана в 1946–1991 годы (с сюжетами демографической и социальной истории): монография / З.Г. Сактаганова [и др.]; под общ. ред. З.Г. Сактагановой. – Караганда: Гласир, 2017. – 456 с.*

4. Менің ғылымдағы өмірім. (Ғалымдармен 21 сұхбат) Ғылыми-көпшілік басылым / М. Қойгелдиев, [и др.]. – Алматы, «Ұлағат» баспасы. – 2015. – 472 б.

5. Жанбосинова, А.С. *Фрагменты устной истории из архивных материалов политических репрессированных / А.С. Жанбосинова // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве: сб. научн. ст. Барнаул: Алтайский гос. пед. ун-т. – 2017. – С. 21–34.*

РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА В ПОСТРОЕНИИ ГОСУДАРСТВА

Д.Ю. Баранов

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

На формирование политических традиций Китая важнейшее влияние оказали три учения: даосизм, легизм и конфуцианство. При этом центральное место аналитики отводят конфуцианству. Данный факт объясняется как сущностью, так и историей развития перечисленных учений. Огромное влияние на политическую жизнь, общественный строй,

духовную культуру Древнего Китая оказало именно конфуцианство, основателем которого являлся Кун Фу-цзы (Конфуций) (551–479 гг. до н.э.). Но поскольку сам он не признавал писания трактатов и сам их не писал, его взгляды нашли отражение в его трактате «Лунь-юй» («Беседы и высказывания»), составленном учениками мыслителя после его смерти.

Особое внимание Конфуция привлекала проблема идеального правителя, от которого, по мнению мыслителя, зависели благополучие, стабильность государства и социальный мир. Столь пристальное влияние к этой проблеме, очевидно, объяснялось тем, что конфуцианство представляло правителя своеобразным ретранслятором прошлого опыта в настоящее. Защищая интересы наследственной аристократии, конфуцианство в духе древневосточных традиций объявляло власть правителя (государя) священной, дарованной ему небом. По мнению древнекитайского философа, успешное правление во многом определяется моральными качествами того, кто стоит во главе государства.

Конфуцианская теория управления государством ставила на первое место вопросы о взаимоотношениях правителя и народа. Основу учения составляет принцип добродетели: управляющие верхи должны быть добродетельными. Конфуций призывал правителей строить правление и свои взаимоотношения с подданными на принципе добродетели (жэнь). Данный принцип подразумевает под собой гуманное отношение к другим людям, человеколюбие. Конфуций всегда учил своих последователей относиться к людям так, как они хотели бы, чтобы относились к ним. Именно «Жэнь» является основным принципом конфуцианской этики.

В основу иерархии общества Конфуций положил принципы знания, совершенства, приобщение к культуре и традициям предков. Чувство меры, заложенное в ритуале, доносило ценности гармоничного общения на доступном уровне для каждого, тем самым приобщая всех добродетелей и способствуя единению народа. Обращение к ритуалу помогало обществу выжить в экстремальных условиях, гармонизировать потребности населения, в том числе и при ограниченных материальных и природных ресурсах. Таким образом, можно без сомнений говорить о том, что именно конфуцианство сыграло одну из ключевых ролей в становлении китайской цивилизации на тот путь, который привел ее к тому положению, которое мы можем наблюдать на данный момент. Даже сейчас можно найти отго-

лоски влияния учений Конфуция не только в повседневном быту людей, но и на более высоком уровне.

История государства и права Древнего Китая представляет особый интерес резким противостоянием двух идеологических направлений в государственности – конфуцианства и легизма. В столкновении конфуцианства и легизма вырисовывается кардинальной важности проблема государственности: роль стихийного, традиционного и рассудочного в строительстве государства и права.

Поскольку легизм содействовал насаждению жестокости и со временем скомпрометировал себя, императоры обратились к авторитету конфуцианства, выдвинув его на первый план и превратив в официальную идеологию. Но данная идеология являлась синтезом конфуцианства и легизма, потому основные идеи и отражение в конфуцианстве последнего также важно отметить.

Основатель легизма Шан Ян (390–338 гг. до н.э.), правитель области Шан, инициатор реформ, узаконивших в стране частную собственность на землю. Составленные им проекты реформ и указов вошли в трактат «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»). Его единомышленники – легисты (законники) Гуань Чжун, Хань Фэй отражали интересы имущественной и чиновничьей знати. Легисты резко выступали против конфуцианцев и моистов. Однако первым видным представителем легизма считается именно Гуань Чжун, с именем которого связывается представление о первых серьёзных реформах, направленных на укрепление власти правителей царств. К стану легистов обычно причисляют всех видных министров-реформаторов чжоуского Китая. Культ закона, точнее, административных распоряжений осуществляющего централизованную власть правителя, – вот основной тезис легизма.

В основном учении легизма провозглашалось равенство всех перед Законом и Сыном Неба и, как следствие, появление идеи раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам, согласно которой любой простолудин имел право дослужиться до первого министра. Шан Ян рекомендовал выдвигать в первую очередь тех, кто доказал свою преданность государю на службе в войске. Он также предъявлял к чиновникам лишь одно требование – слепо повиноваться государю.

В то время как конфуцианство рассматривало отношения между государством и обществом как семью, хоть и жесткую по распределению своих ролей, легисты рассматривали их как противоборство враждующих

сторон. «Когда народ сильнее своих властей – государство слабое; когда власти сильнее своего народа – армия могущественна». В образцовом государстве власть правителя опирается на силу и никаким законом не связана.

Согласно канонам легизма, разрабатывают законы мудрецы-реформаторы, издает их государь, а осуществляют на практике специально отобранные чиновники и министры, опирающиеся на мощный административно-бюрократический аппарат. Почтение к закону и администрации обеспечивается специальной системой круговой поруки, которая, в свою очередь, держится на практике суровых наказаний даже за мелкие проступки. Наказания уравниваются поощрением за лояльность в виде присвоения очередного ранга, повышающего социальный статус его обладателя. В учении легистов, практически не апеллировавших даже к Небу, рационализм был доведен до своей крайней формы.

Однако не рационализм или отношение к Небу было основным в противостоянии легизма конфуцианству. Гораздо важнее было то, что конфуцианство делало ставку на высокую мораль и древние традиции, тогда как легизм выше всего ставил административный регламент, державшийся на строгих наказаниях и требовавший абсолютного повиновения народа. Конфуцианство ориентировалось на прошлое, а легизм бросал этому прошлому открытый вызов, предлагая в качестве альтернативы крайние формы авторитарной деспотии.

На сегодняшний день сочетание конфуцианства и легизма существует в Китае ещё со времён эпохи Хань. В более спокойные и стабильные времена легизм отходит на второй план, в то время как в эпохи реформ и кризисов государство выводит его на передний план, тем самым укрепляя своё положение. Конфуцианская же иерархия обеспечивает прочность структуры общества, не позволяя ему резко видоизмениться. Именно взаимодействие конфуцианской этики и легистских регламентов государства обеспечивает стабильность социальной, экономической и политических сфер китайского общества.

В заключение можно сказать о том, что при своей жизни учения Конфуция не были такими популярными, какими они предстают перед нами сейчас. И только после смерти Конфуция его идеи нашли отражение в мировой культуре и обрели своих последователей. Несмотря на это можно твердо сказать, что конфуцианство как философское учение очень сильно повлияло на мировоззрение Китая и его жителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Древний Китай. Конфуцианство и легизм традиционное и рациональное в государственном строе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/drevnij-kitaj-konfutsianstvo-i-legizm-traditsionnoe-i-ratsionalnoe-v-gosudarstvennom-stroe/>. – Дата доступа: 12.03.2023.
2. Кадыркулов, А.С. Конфуцианство как движущая сила в развитии китайской цивилизации / А.С. Кадыркулов // *Вестн. КРСУ – Бишкек*, 2010. – Т. 10. – №1 – С. 25–28.
3. Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л.С. Переломов – Москва: Наука. – 1981. – 340 с.

СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.В. Волин
*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) – термин, включающий в себя как форму голосования избирателей, которая производится посредством электронных средств связи, так и системы электронного подсчета голосов.

Согласно данным ЦИК Республики Беларусь на 2020 г., количество граждан, проживающих за территорией государства и обладающих избирательным правом, составило 5319 человек. К тому же, в преддверии президентских выборов 2020 г. образовывались областные, районные, городские, районные в городах и участковые комиссии, в поддержании деятельности которых участвовало в общем количестве 65336 чел., каждому из которых гарантировалась оплата осуществленного в избирательных комиссиях труда [1].

Немаловажным фактором необходимости внедрения данной формы голосования в Республике Беларусь являются положительные результаты проведения данных мероприятий в зарубежных государствах. Рассмотрим их на примере таких государств, как Эстония и Российская Федерация.

Эстония – первое в мире государство, применившее систему ДЭГ на национальных выборах. Введение данной формы голосования стало возможным с выпуском в 2002 году

биометрических документов (ID-карт), содержащих в себе цифровую подпись. Начиная с 2005 года, когда процент Интернет-голосов был менее 2%, к 2019 году он вырос до 43,8% и в ближайшие годы должен превзойти процент очных голосов [2].

Основными положительными чертами можно считать увеличение явки избирателей, проживающих вдалеке от избирательных участков, а также повышение процента молодежи среди голосующих. К тому же, перевод государственных услуг в Интернет-формат, позволил сократить количество кадров, осуществляющих трудовую деятельность на избирательных участках, что позволяет экономить средства государственного бюджета.

Главным недостатком является гарантия безопасного хранения данных. Так, за месяц до муниципальных выборов 2017 года группа ученых проинформировала о потенциальной уязвимости более чем 750 тыс. ID-карт, но выборы, все же, состоялись. Также на государственном уровне открыто поднимаются вопросы тайны голосования и прозрачности подсчета голосов, по которым негативно высказывается большинство представителей политических партий [3].

Говоря о Республике Беларусь, введение ДЭГ по эстонской методике не представлялось возможным до недавнего времени, однако с 1 сентября 2021 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларуси от 16 марта 2021 г. №107 были введены в действие биометрические документы, удостоверяющие личность, в перечень которых входит и ID-карта [4].

В Российской Федерации ДЭГ первый раз было применено на выборах депутатов Московской городской думы 08.09.2019 г. В отличие от эстонской системы процесс голосования реализуется через государственный портал на уже верифицированной учетной записи, тем самым нейтрализуя необходимость подтверждения личности, голосующего с помощью ID-карты, непосредственно в момент голосования.

Положительными факторами, как и в Эстонии, являются повышение электоральной явки и снижение расходов на формирование очных избирательных комиссий. Однако данный опыт считается неудавшимся в связи с решением о создании системы в минимальные сроки и, как следствие, наличием десятков сбоев (после вышеупомянутых выборов личные данные избирателей, проголосовавших дистанционно, были выложены в сеть Интернет уже через неделю после выборов).

Исходя из результатов внедрения данной системы в Эстонии и Российской Федерации, можно сделать следующие выводы для Республики Беларусь. Ссылаясь на базовые свойства человеческого мышления, можно резюмировать, что чем комфортнее реализован процесс голосования, тем больше вероятность участия избирателей в нем. Помимо того, повышается электоральная явка, в частности молодежи, и существенно сокращается расход государственного бюджета для оплаты трудовой деятельности граждан, осуществляющих её на избирательных участках.

Кроме того, согласно отчету ООН об электронном правительстве и электронном участии от 2022 г. Республика Беларусь относится к государствам с очень высоким уровнем EGDИ (индекс развития электронного правительства) и средним уровнем EPI (индекс электронного участия). Сравнивая с результатами исследования от 2005 года, Республика Беларусь увеличила показатель EGDИ на 43%, а показатель EPI на 60% [5].

Однако на сегодняшний день внедрять данный тип голосования в качестве безальтернативной формы не следует. Исходя из опыта вышеперечисленных государств, основной проблемой является создание достаточно защищенной системы для проведения ДЭГ с сохранением всех указанных в законодательстве принципов проведения выборов. ДЭГ следует вводить в действие в качестве альтернативы традиционному для Республики Беларусь очному голосованию для комфортной адаптации электората к нововведениям в избирательном процессе, тщательно проверив все уязвимости внедряемой системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сайт Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/ru>. – Дата доступа: 14.02.2023

2. Сайт Государственной избирательной комиссии Эстонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.valimised.ee/ru>. – Дата доступа: 16.02.2023.

3. Уязвимость эстонских ID-карт: [информирование Департамента гос. инфосистем Эстонии об обнаружении потенциальной уязвимости в ID-картах] [Электронный ресурс] // Инф. портал Эстонии. – Дата доступа: 05.09.2022.

4. О биометрических документах [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 16 марта 2021 г., №107: в ред.

Указа Президента Респ. Беларусь от 24 авг. 2022 г. №298 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Исследование ООН: Электронное Правительство 2022 [Электронный ресурс]: Департамент по социальным и экономическим вопросам ООН. – Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/ru/Research/UN-e-Government-Surveys>. – Дата доступа: 18.02.2023.

ДИНАМИКА ОФИЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В 2000–2019 ГГ.

А.А. Володькин

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

В 2000-е–2010-е гг. Беларусь стремилась выстраивать свою внешнюю политику в соответствии с принципом многовекторности, что предполагало, помимо прочего, и формирование полноценного европейского вектора. В этой связи большой интерес представляло сотрудничество с государствами Северной Европы, которые даже на фоне своих соседей по ЕС выделялись более высоким уровнем жизни, привлекательной моделью социально-экономического развития и существенным инвестиционным потенциалом. Традиционно к североевропейским государствам (англ. – Nordic states) относят четыре скандинавских страны: Данию, Швецию, Норвегию и Исландию, а также близкую к ним в культурном (но отличную в языковом) отношении Финляндию, а иногда также и Эстонию. Поскольку отношения с Исландией и Норвегией, как самыми отдаленными странами региона (которые к тому же не входят в ЕС) в рассматриваемый период не получили существенного развития, в данном докладе будут рассмотрены контакты Беларуси с Эстонией, Финляндией, Швецией и Данией.

Хотя все эти государства признали независимость Беларуси еще в 1991 г., а уже в следующем 1992 г. с ними были установлены дипломатические отношения, первое белорусское посольство в регионе открылось лишь в ноябре 1999 г. в Стокгольме. В свою очередь в Минске в 2003 г. было открыто отделение посольства Швеции в Москве, которое было преобразовано в полноценное посольство лишь

в 2007 г. Обмен посольствами с Эстонией произошел в 2009–2010 гг., с Финляндией – в 2010–2011 гг. В Дании белорусское диппредставительство до сих пор отсутствует (как и датское в Беларуси), а интересы сторон представляют послы, аккредитованные в соседних странах по совместительству (посол Дании в России и посол Беларуси в Финляндии). Таким образом в первое десятилетие с момента установления дипломатических отношений взаимные связи не представляли для сторон существенного значения.

За период 2000–2019 гг. наибольшим количеством официальных контактов отличались белорусско-эстонские отношения – 44 встречи [1]. Количество официальных встреч в рамках отношений Беларуси с остальными тремя государствами находилось на почти одинаковых отметках – 32–33 встречи [2–4]. Кроме того, более-менее регулярный характер официальные контакты со всеми этими странами приобретают лишь с 2008 г. С Финляндией и Эстонией до 2008 г. они практически отсутствовали. А с 2015 г. резко возрастает интенсивность контактов Беларуси со всеми четырьмя странами.

Еще одну характерную тенденцию можно заметить, проанализировав уровень официальных контактов. В отношениях Беларуси со всеми этими странами отсутствовали контакты на высшем и высоком уровнях. Более того, в трех случаях из четырех преобладающей формой официальных контактов вообще были рабочие встречи послов с официальными лицами аккредитуемого государства, т.е. контакты самого низкого «технического» уровня. В структуре белорусско-эстонских отношений такие контакты составляли ровно половину, в белорусско-финских и белорусско-эстонских – 60–67%. И лишь в случае белорусско-шведских отношений преобладающей формой официальных контактов были встречи на уровне МИД и других правительственных делегаций.

В целом динамика политических контактов всех четырех стран с Беларусью коррелировала с общей динамикой отношений между Беларусью и ЕС. Поэтому в их развитии можно выделить следующие этапы:

1. 1991–1997 гг. – период установления и налаживания отношений. В силу отсутствия у сторон четкой взаимной заинтересованности отношения развивались довольно медленно, хотя и демонстрировали положительную динамику. Взаимное открытие дипломатических представительств на этом этапе имело место только с Эстонией, которая в середине 1990-х гг. даже выступила с предложением заключить соглашение о свободной торговле

(которое однако было отвергнуто белорусской стороной по причине начала интеграции с Россией).

2. Сентябрь 1997 – лето 2008 г. – период общего ухудшения отношений между ЕС и Беларусью. Политический диалог со Швецией, Финляндией, Эстонией и Данией оказался затруднен в связи с решением ЕС приостановить сотрудничество с Беларусью. Поэтому официальные отношения носили характер избирательного взаимодействия в условиях ограничительных мер ЕС в отношении Беларуси. Наибольший прогресс был достигнут в развитии белорусско-шведских отношений, что выразилось в обмене дипломатическими представительствами. Основной же акцент в этот период был смещен в сторону культурно-образовательного сотрудничества, которое развивалось по неправительственным каналам. Так, в начале 2000-х гг. начинают свою деятельность в нашей стране программы Шведского Института и Балтийского Университета (обе признали Беларусь частью региона Балтийского моря).

3. Осень 2008 – 2014 гг. – период значительного улучшения отношений со Швецией, Финляндией, Эстонией и Данией в связи с включением Беларуси в европейский диалог и программу «Восточное партнерство». Он характеризовался значительным увеличением частоты политических контактов, но имел неустойчивую динамику. С одной стороны, в 2009 г. все названные страны, наконец, поддержали стремление Беларуси получить статус наблюдателя в Совете государств Балтийского моря (которое многократно озвучивалось белорусской стороной еще с 1999 г.), а в 2010 г. обещали оказать нашей стране существенную поддержку в рамках таких региональных программ ЕС, как «Восточное партнерство» и «Северное измерение». С другой стороны, все они осудили действия белорусских властей после президентских выборов 2010 г., а в белорусско-шведских отношениях в июле 2012 г. начался затяжной кризис. Наибольший прогресс был достигнут в отношениях с Финляндией и Эстонией, что выразилось в открытии посольств и визите в Минск министра иностранных дел Финляндии А. Стубба.

4. 2015–2019 гг. – очередное потепление отношений между ЕС и Беларусью в связи с особой позицией официального Минска в отношении конфликта на востоке Украины и предложенными посредническими услугами по его урегулированию. В этот период количество политических контактов со Швецией, Финляндией, Эстонией и Данией еще более

возрастает, а главное, они принимают регулярный характер. Таким образом, на протяжении всего этого периода в отношениях с данными странами отмечалась устойчивая позитивная динамика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Политические отношения [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Эстонской Республике. – Режим доступа: https://estonia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/. – Дата доступа 27.11.2022.

2. О двусторонних белорусско-датских отношениях [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/ebac00f64abedb34.html. – Дата доступа: 27.11.2022.

3. Политический диалог [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Финляндской Республике. – Режим доступа: https://finland.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/. – Дата доступа 27.11.2022.

4. Навоцик, Е.В. Белорусско-шведские отношения в политической сфере (1992–2013 гг.) / Е.В. Навоцик // Труды Факультета международных отношений: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – Вып. 5. – С. 29–38.

МЕРИТОКРАТИЯ КАК БОЛЕЕ СОВЕРШЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Д.М. Гладкий

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Демократия (народовластие) – зародившаяся в Древней Греции форма политической организации государственной и общественной жизни. В современной трактовке она предполагает избрание народом основных властных институтов посредством честных выборов. Главными ценностями демократии принято считать всеобщее равенство, свободу, законность, уважение и соблюдение прав человека. Но какой бы идеальной и совершенной не казалась демократия, она обладает существенным недостатком. Избирательная система, а точнее, один из ее принципов – принцип равного избирательного права, который означает, что все избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и не имеют ника-

ких преимуществ друг перед другом. Другими словами, избиратели равны. Один человек – один голос. Власть в условиях демократического режима достанется тому, кого поддерживает большинство избирателей. Массы, то есть большинство, зачастую склонны делать выбор, основываясь не столько на рациональных соображениях, сколько на эмоциях. Политик, не обладающий необходимыми политическими компетенциями, но харизматичный и популярный, получит огромное преимущество на выборах перед толковым, но менее пробивным конкурентом. Кроме этого, каждый отдельный избиратель на выборах зачастую стремится реализовать свои личные материальные запросы, не задумываясь об интересах будущего поколения.

Американский экономист Брайан Каплан в своих исследованиях подтвердил, что очень часто избиратели ведут себя иррационально. Это раскрывается в его книге «Миф о рациональном избирателе». Демократические выборы зачастую стимулируют неразумное распределение высших государственных должностей. Это обстоятельство способствует приходу к власти некомпетентных политиков, неспособных предложить достойное управление государством. И здесь может сказать свое слово меритократия, цель которой, среди прочего, – не допустить подобного.

Понятие «меритократия» ввел в науку британский политолог и социолог Майкл Янг (1958 год), автор книги «Расцвет Меритократии». В этой книге повествуется об обществе, где социальный статус человека зависит исключительно от таланта и интеллектуальных способностей [1].

Хотя термин «меритократия» появился в 1958 году, ее идеи свойственны куда более древним временам. Похожие мысли высказывались в конфуцианстве. Там приводился норматив «цзюнь-цзы», что переводится как «благородный муж». В конфуцианстве это человек, который воплощает в себе лучшие качества. Тот, кто не утратил человеколюбие, кто помогает другим и может, в случае чего, повести всех за собой.

Также следует назвать работу Платона «Государство», в которой он описал теорию идеального государства. В основе этого сочинения лежит идея справедливого деления граждан на три основных сословия: мудрецы-правители, стража и земледельцы-ремесленники. Каждое сословие выполняет отведенные им задачи и избирается на основании определенных критериев: в мудрецах должно преобладать рациональное начало, способность познавать и созерцать благо; стража –

это, в первую очередь, волевое начало, долгом которых является бдительность по отношению как к внутренней, так и внешней опасности; земледельцы-ремесленники – люди, в которых преобладает волеющее начало, их побуждает к активности порядок и дисциплина.

Один из важнейших критериев меритократии – создание равных условий для самореализации людей. Отсутствие таких критериев превращает меритократию в аристократию, что, по сути своей, тоже «правление лучших», однако при последней «лучшими» становятся более состоятельные, ибо они имеют куда большие возможности. Лишь равный доступ к образованию, медицине, науке, литературе, технике, искусству способен обеспечить существование настоящей меритократии. Таким образом, меритократия – более совершенная демократия.

Опыт современной организации политической и общественной жизни показывает, что меритократия может существовать не только в теории, но и на практике. Хороший тому пример – Республика Сингапур. Несмотря на то, что Сингапур является авторитарным государством, там присутствует свойственная меритократии, демократическая база со своим специфическим избирательным правом. Осуществляется это право теми, кто подходит по определенным критериям: нужно входить в руководящий состав какой-либо компании с высокой капитализацией, иметь опыт работы в политических структурах, принадлежать к определенной этнической общности, зачастую к одной из трех крупнейших в Сингапуре: китайцы, малайцы и индусы. Образовательная система Сингапура включает в себя обязательное изучение политических и экономических основ. На базе полученных знаний путем тестирования, избираются лучшие кандидаты на определенные должности, что способствует корректному функционированию социальных институтов [1].

Сингапур на своем примере продемонстрировал, что не нужно искать какие-либо универсальные критерии определения компетентности человека, позволяющие осуществлять управление государством одним лицом, ибо подобных критериев не существует. Однако выявление необходимых качеств в каждом социальном институте и отбор по этим качествам управляющей группы людей, способствующей корректной работе данного института – есть не что иное, как воплощение меритократии – власти достойных.

Несмотря на успешный пример одной страны, за ее пределы политическая мерито-

кратия не вышла. Причиной этому послужил тот факт, что Сингапур – авторитарное государство, которое, в своих методах формирования меритократии опирается как раз на авторитарные методы продвижения общественных идей: жесткий контроль СМИ, суровые ограничения на свободу собраний, решительная борьба с представителями политической оппозиции. Таким образом, в глазах многих зарубежных наблюдателей, особенно западного мира, политическая система Сингапура предстает неким «плохим авторитаризмом», врагом «совершенной», на их взгляд, демократии.

Более того, политический дискурс самого правительства Сингапура говорит о том, что политическая меритократия не должна быть универсальным политическим идеалом: необходимость отбирать и продвигать политические таланты острее всего ощущается в небольших государствах без богатых природных ресурсов. Другими словами, в таких государствах острее всего стоит вопрос необходимости достойных политических лидеров, способных распоряжаться малыми ресурсами во благо государства и дальнейшего его развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Young, M. *The Rise of the Meritocracy* [Electronic resource] / M. Young // WikiBrief.org. – Mode of access: https://ru.wikibrief.org/wiki/The_Rise_of_the_Meritocracy. – Date of access: 21.12.2022.

О ПРИЧИНАХ РАСПАДА СССР

К.М. Гурбанов

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Любая политическая система периодически сталкивается с кризисными явлениями или даже распадом. СССР не стал исключением. В данных тезисах рассматриваются факторы, объясняющие причины крушения СССР.

В 1917–1918 гг. континентальные империи по тем или иным причинам, учитывая внутригосударственные особенности каждой державы, прекратили свое существование. 7 ноября 1917 г. в России произошла Октябрьская революция. Образовалась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). В 1922 году – РСФСР,

БССР, УССР, ЗСФСР объединились и образовали Союз Советских Социалистических Республик. Далее число союзных республик возросло до 15.

В 1922 г. к руководству пришел Иосиф Сталин. Со временем власть его стала абсолютной. С эпохой Сталина связаны радикальные реформы общественной системы (коллективизация, индустриализация), стремительное развитие промышленности, в том числе военно-промышленного комплекса, стремительно развивалась наука и культура.

Серьезным испытанием для советского государства стала Великая Отечественная война, в которой СССР одержал победу. После войны быстрыми темпами было восстановлено разрушенное войной народное хозяйство, страна достигла небывалых успехов в науке и производстве, в освоении Космоса. 12 апреля 1961 года впервые в мире был осуществлен полет человека в Космос. Первым в мире космонавтом стал гражданин Советского Союза Ю.А. Гагарин. Однако политическая и экономическая система СССР, оставаясь неизменной давала сбои.

До 1966 года в СССР действовала система трудодней в колхозах, что было крайне неэффективно с точки зрения вознаграждения и трудовой мотивации. Сельское население начало получать паспорта лишь в 1974 году.

Одним из основных недостатков было чрезмерное государственное планирование и зарегулированность хозяйственной деятельности. Отсутствие конкуренции и наличие фиксированных цен вело к дефициту товаров и снижению уровня доверия граждан. Иногда подобная ситуация выливалась в рост недовольства. Так, в 1962 г. произошли протесты в Новочеркасске, где рабочие после поднятия цен на некоторые продовольственные товары (около 30%) выступили с требованиями повысить заработную плату, но руководство ответило отказом. Протесты были жестоко подавлены.

Недовольство вызывало также отсутствие альтернативных выборов. Социально-политическая жизнь осуществлялась при полной подконтрольности Коммунистической партии. Фактически экономическая система СССР с начала 70-х гг. держалась на нефтедолларах. Однако с 1979 по 1986 гг. цены на нефть снизились в 3,5 раза, поскольку ОПЕК отказалась от фиксированных цен на нефть и Саудовская Аравия увеличила нефтедобычу. В 1979 году на Советский Союз обрушились санкции западных стран из-за вторжения в Афганистан. Также немалые средства требо-

вались для поддержки стран социалистического лагеря. Все это вело к ухудшению жизни граждан и постепенному спаду экономики.

В 1985 году к власти пришел Михаил Горбачев, который в апреле этого года инициировал так называемую «перестройку». Она заключалась в попытке обновления социально-политических и экономических институтов советского общества. Горбачев и его сторонники хотели сохранить власть КПСС, но за счет реформ привлечь к политической жизни большее количество молодых, социально активных граждан, и одновременно преодолеть кризис в экономике посредством введения рыночных механизмов и даже частичного разрешения частной собственности. Все эти меры должны были привести к компромиссу между партией, за которой оставалась вся полнота политической власти, и обществом, которому теперь позволялось заниматься мелким бизнесом и даже негативные взгляды свободно высказывать публично. В этом процессе важнейшим этапом стала так называемая «гласность»: упразднение монополии государственных СМИ на информацию, при одновременном разрешении обсуждать почти любую тематику в прессе и на телевидении.

Чернобыльская трагедия сильнейшим образом ударила по авторитету партии и Правительства СССР, что стало одним из катализаторов распада СССР.

Еще один удар по СССР нанесла денежная реформа 1991 года. Максимально неэффективная и губительная для Правительства эта реформа привела, вопреки намерениям ее инициаторов, к еще большему товарному дефициту, очередям, карточкам, гиперинфляции и росту недоверия граждан.

Политика нового мышления, которая была введена М.С. Горбачевым, предполагала сближение во внешней политике со странами Запада. Был подписан «Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности». Реабилитация репрессированных, отказ от модели классовой борьбы, признание приоритета личности над классом и идеологией в политике нового мышления были важными факторами. В 1989 году были проведены первые частично свободные выборы в СССР. Выборы в большинстве своем носили альтернативный характер. Все эти политические новации не были идеальными, однако на фоне накопившихся за 70 лет проблем, они казались прогрессивными.

«Парад суверенитетов» – процесс принятия союзными республиками и автономиями в составе СССР и РСФСР деклараций о

государственном суверенитете в 1988–1991 гг. С принятием Деклараций о суверенитете началось конституирование новых государств. «Парад суверенитетов» стал одним из ключевых факторов распада СССР, на союзном уровне сопровождался разъединением территории и власти. Попытки союзных органов сдерживать этот процесс нормативно-правовыми актами, властными приказами уже не были результативными.

12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

17 марта 1991 г. состоялся Всесоюзный референдум о сохранении СССР. Центральные избирательные комиссии по проведению референдума были созданы в 9 республиках из 15, в том числе и в БССР. За сохранение СССР высказались 112 млн человек, то есть 76% голосовавших. На 20 августа 1991 года была назначена церемония подписания Договора о новом союзном государстве (он во многом копировал аналогичный документ 1922 года). 18–21 августа этого же года состоялся августовский путч. Путчисты выступали против подписания союзного договора. Их политическая цель состояла в том, чтобы сохранить страну в прежнем виде. В противовес путчу выступили представители Белого дома и Президент РСФСР Б.Н. Ельцин. Путч потерпел поражение. Переворот привёл к полной дискредитации союзных органов власти и Коммунистической партии. 28 августа 1991 года страны Балтии вышли из состава СССР.

Решающий удар по политической системе Советского Союза был нанесен Беловежскими соглашениями. Собравшиеся в Беловежской пуще 8 декабря 1991 года руководители союзных республик России (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук), Беларуси (С. Шушкевич) подписали «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств». Юридически СССР полностью прекратил свою историю 26 декабря 1991 года, когда Советом Республик Верховного Совета СССР была принята Декларация о прекращении существования СССР.

АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ РУССКОГО СИМВОЛИСТА: ФИЛОСОФСКО- КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ А.БЛОКА

З.Р. Жукоцкая, В.Е. Кнотько

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Программный тезис русского символизма – *мы вступаем в эпоху, когда сама жизнь становится или имеет все шансы стать искусством* – по особому зазвучала в философско-культурологическом диапазоне. При этом следовало различать три стадии этого процесса: 1) жизнь становится искусством для художника, 2) жизнь становится искусством для сообщества художников и культурного слоя, 3) жизнь становится искусством для культуры и социума в целом. В этой последовательности заключена логика перехода от одной формы и степени активизма к другой, от революции духовной и культурной к революции политической и социальной. Сама масштабность тезиса *о жизни, становящейся искусством*, возникает в переходные эпохи и характеризует состояние переходной культуры.

Вопрос о противоречии искусства и жизни, о необходимости снятия этого противоречия существовал всегда – с тех пор, как возникло искусство. С особой остротой и силой он возник в начале XX века, в эпоху перехода цивилизации в новое качество модернизации, разрыва с патриархальной традицией и преобразования этой традиции. Об этом писал и Александр Блок, называя вопрос «искусство и жизнь» – *великим*, тем самым подчеркивая особую значимость этой дуальности, которая в переходную эпоху не может не звучать в диссонирующей тональности. Сам Блок уже сделал свою жизнь искусством. Об этом он заявил публично в Обществе ревнителей художественного слова в 1910 году, выступая с докладом «О современном состоянии русского символизма»: «Жизнь стала искусством, я произвел заклинания и передо мною возникло, наконец, то, что я (лично) называю «*незнакомкой*»: красавица кукла, синий призрак, земное чудо» [1, с. 206].

Собственный волшебный мир Блока стал ареной его личных действий, «анатомическим театром» или *балаганом*, где ему была отведена роль наряду с ожившими куклами. Он уже не различает жизни, сна, смерти, этого мира и иных миров, в сознании Блока проявилась тенденция, проходящая очень ярко через

все европейское *декадентство* – жизнь художника превратилась в искусство. Осознавая это как свершившийся факт, Блок обескуражен, он не знает что делать, как продолжать общаться с «этими мирами», что делать с собственной жизнью, которая отныне – искусство. Все творения превращаются для него в призрак – и «Демон» М. Врубеля, и «Эрос» Вяч. Иванова, и собственная «Незнакомка». Возникает тотальный эффект «ожившей скульптуры», когда продукты творчества обретают статус автономных субъектов, подчиняющих себе сознание и волю создавшего их художника-творца. Его жизнь становится их жизнью, и их уже невозможно отличить во всеобъемлющем мире символизации.

Когда появляются подобные ситуации, возникает вопрос о «возвращении к жизни», об «общественном служении», но, считает Блок, только в пределах символизма это может происходить, ибо «это искание утраченного золотого меча, который вновь пронзит хаос, организует и усмирит бушующие лиловые миры». Для русского символиста ценность этих исканий в обнаружении с очевидностью *объективности* и *реальности* «тех миров», так как реальность для Блока – это то единственное, что придает смысл жизни, миру и искусству.

Философские воззрения Блока были связаны с идеями русских мыслителей – Вл. Соловьева, Ап. Григорьева и в большей степени – немецкого философа Ф. Ницше, у которого он как бы заимствует «философию жизни». Необходимо указать на триаду, которая связывала Ницше и Блока – «стихия – музыка – творчество» и взаимосвязанная дуальность «культура – цивилизация» [2].

В статье «Искусство и газета» (1912) Блок уверенно заявляет, что только личность человека в своем высшем проявлении способна поставить знак тождества между вопиющими полярностями искусства и жизни, *этого* мира и *иных* миров: «Нечего скрывать ни от себя, ни от кого, что существует противоречие вечное и трагическое между искусством и жизнью, что мосты между ними до сих пор в мире были только легкими, воздушными, радушными мостами, которые исчезали, едва проходили великолепные грёзы, которые создавали их, едва умирали те же мировые гении, которые лишь силой своей гениальности создавали эти мосты, соединяя в самих себе и жизнь, и искусство лишь на короткий и чудесный миг» [1, с. 132].

Постройка этих мостов может осуществляться и «неумелыми руками», но это может означать или безумие, или «отсутствие подлинного чутья как к искусству, так и к жиз-

ни». Блок убежден, что «*настоящего, свежего человека*» обмануть практически невозможно, ибо непрофессионализм для таких людей очевиден, как и противоречия жизни, культуры, цивилизации, искусства, являющиеся поучительными и воспитательными, но для их разрешения необходимо время. Блок верит в будущее, как настоящий художник, он мечтает о соборном деле, разрешающем это противоречие. Тем самым намечается переход ко второй и третьей – социальной – стадии бытия, о которой сказано «*жизнь стала искусством*». На это указывает и блоковское сопоставление категорий прекрасного и красивого. Именно с *Прекрасным* имеет дело искусство, поэтому и отношение к искусству особенное, его нельзя сравнивать и любить «как природу, как женщину, как диалектику. Оно – не тот материал, с которым можно заигрывать или фамильярничать; его нельзя превозносить, им нельзя поступаться для чего бы то ни было» [1, с. 127]. По отношению к искусству Блок категоричен – нельзя искусством поступиться, от него можно только отступить.

Цитируя Пушкина – *Служенье Муз не терпит суеты / Прекрасное должно быть величаво* – русский символист подчеркивает и культурологично превозносит понятие величавости. Блоковская величавость заключена и в жизни, и в смерти, и даже в гибели. Так возникает философия экзистенции – экзистенциальная тема, требующая от человека «мужества быть», готовности к самопожертвованию во имя высшего служения прекрасному. Невозможно знать, что таят в себе миры искусства, «какими бурями они нас ослепят, какие звуки преобладают в этом мировом оркестре», но в одном уверен Блок – *Прекрасное должно быть величаво*. Поэтому и повествование об искусстве должно быть не рекламное, не суетливое, а трепетное и размеренное, ибо душа искусства имеет целью воссоздать «миры иные», мир идеальных сущностей, пользуясь языком, цветами и формами нашего мира как средством.

Блок провозглашает три простых истины, утверждая при этом – конечные цели искусства нам не известны и не могут быть известны, ибо «оно единосущно и нераздельно», поэтому: никаких особенных искусств не существует; не следует давать имя искусству тому, что называется не так; для того чтобы создать произведения искусства, надо уметь это делать. Так искусство превращается во всеобщность, обретает качество субстанциальности, с философской точки зрения, абсолютного основания бытия. Художник творит в ауре философско-эстетического, которому и

принадлежит субъектное качество. Но это такая категория эстетического, которое объемлет весь мир и все миры. Для него узки рамки собственно искусства, для него искусством становится сама жизнь, ибо, как сказано у Н.Г. Чернышевского, *прекрасное – это жизнь*, чувство жизни, жизненный ритм. В этом ритме эстетического пребывают все и всё, художник находится лишь на острие этого движения, выполняя функцию пророка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блок, А.А. *Об искусстве* / А.А. Блок // сост. Л.К. Долгополов. – Москва: Искусство, 1980. – 503 с.

2. Паперный, В.М. Блок и Ницше [Электронный ресурс] / В.М. Паперный. – Режим доступа: <http://blok.lit-info.ru/blok/kritika-obloke/papernyj-blok-i-nicshe.htm>. – Дата доступа: 06.02.2023.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНФУЦИАНСТВА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ТАН

Жэнь Сюе

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Конфуцианство обрело статус официальной религии Китая с момента искоренения «ста школ» императором династии Хань У-ди (141–87 гг. до н.э.). В последующие столетия конфуцианство конкурировало с даосизмом и буддизмом, но обладало неоспоримыми преимуществами в искусстве управления страной и народом [1, с. 15].

Основатель династии Тан Гаоцзу (618–626 гг.) и его преемник Тайцзун (627–649 гг.) содействовали укреплению политического и интеллектуального статуса конфуцианства посредством строительства конфуцианских храмов и школ. Во время правления Тайцзуна был составлен классический текст конфуцианского Пятикнижия (У Цзин Чжэн И), что существенно укрепило политический и интеллектуальный статус конфуцианства и его роль в феодальном порядке династии Тан на раннем этапе ее существования.

Танские правители придавали большое значение концепции «сяо» – одному из центральных понятий в конфуцианской этике. Император Сюаньцзун (712–756 гг.) лично редактировал «Канон сыновней почтительности»

дважды, сделав его обязательным для школьного образования. Политика танских правителей поспособствовала распространению конфуцианства в различных слоях китайского общества.

Богатая, открытая миру и могущественная династия Тан стала образцом подражания для многих стран Восточной Азии, в том числе в идеологическом отношении. Прежде всего, влияние конфуцианства затронуло народы и государства Корейского полуострова. Внедрение конфуцианства в корейском регионе началось еще до правления династии Тан, но культурные обмены и распространение конфуцианства в Корее активизировались именно в этот период.

Во время правления династии Тан в Китай прибыло большое количество студентов из корейского государства Силла. По самым скромным подсчетам, число студентов, отправленных Силла на обучение в Танскую империю в течение трех веков с 14-го года правления короля Тхэджона (640 г.) до середины правления Эпохи пяти династий, составило 2 тыс. человек [2, с. 11].

Корейские студенты приобщились к конфуцианству, успешно выдержав императорские экзамены на знание его канонов. Они привезли в свою страну конфуцианские тексты, тем самым поспособствовав их изучению и распространению в Силла.

В 682 г. в Силла было создано Национальное образовательное учреждение, главными учебниками которого стали «Пятикнижие» и «Лунь Юй». Император Силла посещал лекции в этом учреждении и установил систему, подобную китайской системе императорских экзаменов.

Конфуцианская идея верности и сыновней почтительности легла в основу корейской идеологии Хварандо. Танский образец был принят за основу реорганизации корейской административной системы и системы налогообложения.

В это же время конфуцианство стало распространяться и в Японии. В первую очередь этому поспособствовало направление в Китай посланников японских правителей с начала VII в. За время правления династии Тан японские посланники посещали Китай тринадцать раз, причем численность посольств составляла от 250 до 600 человек [1, с. 41]. Также Танскую империю посещали японские студенты и монахи.

Влияние конфуцианства отразилось на японской политике. В частности, японский принц Сётоку принял китайскую конфуцианскую философию в форме всеобщего объеди-

нения, и понятия о строительстве государства, введя «систему двенадцати рангов» и «законоположения семнадцати статей». Название каждого ранга соответствовало канонам конфуцианства, а «законоположения семнадцати статей» положили начало принятию конфуцианства в качестве ведущей идеологии японской политики.

В 645 г. при активном содействии посланников, побывавших в Танской империи, император Котоку приступил к осуществлению реформ Тайка, которые ознаменовали переход к возникновению феодального общества в Японии. Конфуцианская концепция «небесного мандата» обеспечила теоретическое обоснование легитимности правления императора, а конфуцианская концепция благожелательности и морального правления стала важной частью осуществляемых нововведений, оказав большое влияние на дальнейшую политическую жизнь в стране.

Под влиянием конфуцианства в период правления династии Тан, в Японии формировалась система образования. В 672 г. в Японии был основан университет (на кит. яз. – Да Сюе), который стал первым учреждением образования в стране. Также по конфуцианскому образцу была введена двухуровневая система образования, включавшая центральный и местный уровень, и составлены учебники, в основе которой лежали конфуцианские классические произведения.

Конфуцианские этические концепции использовались в качестве японской социальной этики. Нравственное воспитание народа осуществлялось при помощи конфуцианских установок, таких как «три устоя и пять постоянств», «верность», «сыновняя почтительность» и «ритуал». Среди них особое внимание уделялось понятию «сыновней почтительности».

Кроме того, с начала VIII в. в Японии стала проводиться церемония жертвоприношения под названием «Шидянь», в ходе которой ученики от университетов и национальных школ дважды в году отдавали дань почтения Конфуцию. По примеру Танской системы Конфуцию стали поклоняться как «Вэнь сюань ван» с обсуждением конфуцианского учения после проведения соответствующей церемонии в присутствии императора. Все это привело к повышению значимости личности Конфуция и конфуцианства в японском обществе.

В итоге мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, хотя влияние конфуцианства в период правления Танской династии сни-

зилось в условиях конкуренции с буддизмом и даосизмом, оно сохранило статус официальной идеологии империи. Более того, именно при династии Тан была осуществлена унификация классических конфуцианских текстов, что поспособствовало их более широкому распространению в массах.

Во-вторых, открытая миру и могущественная династия Тан стала образцом для подражания для многих стран Восточной Азии. Соответственно, усилилось влияние конфуцианства в странах Восточной Азии, прежде всего, в странах Корейского полуострова и Японии, в части формирования их государственно-политических систем, а также системы образования и норм этического поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сюй, Линюнь. Чжун Го Жу Сюэ Ши = История конфуцианства в Китае: в 7 т. / Линюнь Сюй. – Гуанчжоу: Гуандунское образовательное изд-во, 1998. – Т. 4, – 445 с. (на кит. яз.).

2. Хэ, Тунмэй. Чжун го – чао сянь хань го гуань си ши = История отношений между Китаем и Северной Кореей и Южной Кореей / Тунмэй Хэ, Чжаоцюань Ян. – Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2001. – 1010 с. (на кит. яз.).

ВОЗДЕЙСТВИЕ СИЛОВЫХ СЦЕНАРИЕВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

А.М. Захаров

Минский государственный лингвистический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Первая четверть XXI в. – это период резкого обострения борьбы при реализации национальных и групповых интересов на основе использования в этих целях геоэкономических технологий с нанесением ущерба национальным интересам государств. Основным средством достижения политических и экономических целей стали силовые устремления, представляющие собой синтез проявлений «мягкой» и «жесткой» силы. Речь идет о сочетании географического положения государств с осуществляемыми ими различными формами давления: военного, технологического, экономического, информационного.

Необходимо говорить о все большем переносе чисто военного противоборства в военно-экономическую область, которое затрагивает коренные интересы национальных политических и экономических систем. Усиливается определяющее влияние экономических условий на характер военной политики, способов ее осуществления, а военной политики — на развитие национальных экономических систем.

В настоящее время можно говорить об исчерпании потенциала роста в рамках либерально-демократической модели развития, что приводит к качественным изменениям международных отношений и мирохозяйственных связей. Суть этих изменений можно свести к резкому возрастанию значимости внутригосударственных и межнациональных конфликтов, а также экологических, финансовых, гуманитарных рисков, которые сегодня во многом определяют стратегические и тактические ориентиры политики больших и малых государств.

Реализация современных макроэкономических моделей как постиндустриальных, так и ряда развивающихся государств осуществляется с опорой на военную силу по заранее спланированным «дорожным картам», имеющим стратегический характер.

Формирование экономической структуры государств «коллективного Запада» все более происходит с учетом гарантированной доступности к энергетическим и сырьевым ресурсам всех стран. Происходит активное сращивание военно-политических факторов с экономикой, что приводит к ситуации, когда военная составляющая становится атрибутом экономической политики. Западные страны с доминирующим положением в этой системе США являются адептами такой модели развития. В качестве примера реализации этой политики можно привести Алжир, Египет, Ирак, Иран, Йемен, Ливию, Сирию, Югославию, контекст российско-украинского конфликта.

Кроме названных выше, значительное распространение получили следующие формы стратегий нейтрализации или подрыва сил конкурентов.

Во-первых, изоляция, выпадение из процессов мирового развития многих национальных экономик путем устранения последних из формирования и распределения мирового дохода. Подобная ситуация подрывает национальные ресурсы, усиливает перекосы в товарообороте, что способствует развитию структурного кризиса. Национальные экономики при этом истощаются и в итоге становятся весьма вероятным их разрушение.

Во-вторых, стимулирование наращивания внешних займов, что втягивает страны в долговую зависимость с прямой помощью и участием их же институтов власти.

В-третьих, стимулирование развития исключительно сырьевой специализации попавших в зависимость национальных экономик, что способствует растрате их ресурсного потенциала.

В-четвертых, отказ от национального суверенитета в экономической политике при вступлении в международные организационные структуры регулирования внешней торговли и осуществления финансовых потоков.

В-пятых, понижение конкурентоспособности национальной экономики в связи с недостаточно эффективным использованием торговой и финансовой политики, попавшей в зависимость от транснациональных структур, и в связи с этим усиление экономической зависимости государства.

В-шестых, чрезмерное ослабление, вплоть до ликвидации национальных государственных институтов власти, роли государства в функционировании экономики.

В контексте процессов нестабильности происходит формирование источников угроз экономического, политического, социального, информационного, экологического характера. Прежде всего, речь идет о следующем: — формировании мира без полюсов, разобщенного на множество национальных моделей, что ведет к расколу и созданию конфликтных ситуаций; — обострении конкуренции за обладание приоритетом в сфере технологий, в сферах людских, информационных, природных, энергетических ресурсов; — росте числа и глубины конфликтов с применением военной силы, дестабилизирующих внутреннюю жизнь государств; — ослаблении эффективности социальной политики государств, что привело к резкой дифференциации по уровню доходов, росту безработицы и нищеты, утрате значительными слоями населения позитивных перспектив; — растущей социально-экономической поляризации стран и континентов, создающих высокий уровень турбулентности в их политической, экономической, социальной жизни; — несоответствии мировых экономических и финансовых институтов потребностям современного мира; — возрастании рисков осуществления торговых и «валютных» войн и конфронтаций; — выходе за рамки здоровой конкуренции и рыночной стабильности в результате концентрации могущества в транснациональных корпорациях и развития процессов монополизации.

В силу господства фактора величины прибыли, добытой в конкурентной борьбе, возрастают риски, связанные с увеличением антропогенной и техногенной нагрузки на окружающую среду, чреватой экологической и популяционной катастрофой. Усиливающаяся геополитическая напряженность в мире в значительной степени ускоряет рост неустойчивости рынков энергоносителей, активизирует деятельность транснациональных криминальных структур, извлекающих прибыль из снижения уровня управляемости мировыми политическими процессами, дестабилизации мировой экономики. Значительно расширяющееся пространство геостратегического противостояния современных субъектов мирохозяйственных связей является катализатором роста коррупции, криминализации экономики и иных сфер общества в глобальном и национальном масштабах, создания глобальной сети международного терроризма. Возрастает деструктивное воздействие на систему информационно-безопасности конкурирующих субъектов мирохозяйственных связей в борьбе за мировые рынки и политическое влияние.

Процессы, формирующие контент глобальной турбулентности в современной мировой экономике и политике, колоссальное развитие источников и содержания транснациональных угроз, возрастание тенденций к доминированию силовых сценариев для реализации экономических, политических целей и приоритетов актуализирует первостепенную значимость вопроса, касающегося оптимизации решения задач по упрочению международной субъектности национальных государств. В полной мере это обстоятельство касается и Республики Беларусь.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRILATERAL MECHANISM IN THE TURKEY'S FOREIGN POLICY

D.R. Islamov
Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation

Over the last two decades of the 21st century, Turkey has been developing relations with different countries through international institutions (Organization of Turkic States), bilateral, trilateral and quadrilateral mechanisms established at its initiative. But recently, we can observe that trilateral mechanisms with Turkey's participation have been established at different levels, from ministers to the presidents' levels.

On the one hand, Turkey is ready to position itself as a mediator or patron between the other two players. For example, in the late 2000s, Trilateral mechanisms, BiH-Turkey-Serbia and BiH-Turkey-Croatia, were established at the level of presidents, foreign ministers and economic and trade ministers to solve the political crisis in Bosnia and Herzegovina (BiH) at the initiative of Turkey [1]. However, since Croatia became a full member of the European Union in 2013, the second format of cooperation has not been properly developed. The mechanism of cooperation between Turkey, BiH and Serbia was in place until 2014, when T. Nikolić, the President of Serbia, spoke out strongly against Erdogan's controversial statement in Prizren (Kosovo) that "Turkey is Kosovo, Kosovo is Turkey".

As Turkey's influence in the South Caucasus increased in the early 2010s, a similar trilateral mechanism was established between Azerbaijan, Georgia and Turkey at the level of foreign and defense ministers. In 2014, the two sides organized the first trilateral summit at the presidency level. Recently, there has been talk of the need to revive this format at the level of heads of states and governments. This format was also relevant as the South Caucasus Pipeline (Baku-Tbilisi-Erzurum) was becoming the first stage in the Southern Gas Corridor project aimed at supplying gas not only to Turkey, but also to European states [2].

Moreover, because of Turkey's interest in supplying Türkmen gas through the Southern Gas Corridor (SGC), a trilateral mechanism was established with Turkmenistan in 2014 at the initiatives from Turkey and Azerbaijan. For instance, in December 2022, S. Berdimukhamedov, the President of Türkmenistan, hosted I. Aliyev and R. Erdogan in Avaza, where the latter sought to connect Türkmen gas to the SGC. But the Turkish side failed to achieve its aims in the short term.

On the other hand, Turkey uses the trilateral mechanism in order not to deal directly with «unfriendly» countries. This is the case with Iran and Syria, for example, because of Turkey's support for various opposition forces in the Syrian civil war [3]. In view of this, Russia was chosen as the third balancing country [4]. Particularly, at the end of 2022, Turkey was known to have wanted to establish such a trilateral mechanism with Russia and Syria.

REFERENCES

1. Mulalić, M. Prospects for Trilateral Relations between Turkey, Serbia, and Bosnia

and Herzegovina / M. Mulalić // *Insight Turkey Spring 2019, Vol. 21, №2, p. 129–149.*

2. Demiryol, T. *A Trilateral Security Dilemma: EU-Turkey-Russia Energy Relations [Electronic resource] / T. Demiryol // European Consortium for Political Research. Mode of access: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/31148>. – Date of access: 20.02.2023.*

3. Shahbazov, F. *An Uneasy Equilibrium: Russia-Iran-Turkey Trilateral Relations [Electronic resource] / F. Shahbazov // Gulf International Forum. Mode of access: <https://gulfif.org/an-uneasy-equilibrium-russia-iran-turkey-trilateral-relations>. – Date of access: 20.02.2023.*

4. Aslanli, K. *Institutional Mechanisms of the Turkish Foreign Policy: The Case of Russia – Turkey High-Level Cooperation Council / K. Aslanli, B. Akgün // Vestnik RUDN. International Relations, №20(4), p. 791–804.*

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СОХРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Калинин

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире набирают опасные обороты споры и конфликты глобальных масштабов. Над человечеством нависла угроза третьей мировой войны. В сложившихся непростых условиях крайне острой и разрушительной борьбы различных международных сил Беларусь придерживается своих национальных интересов и демонстрирует стабильный подход в вопросах внешней и внутренней политики. Цель данных тезисов состоит в том, чтобы определить роль Союзного государства России и Беларуси в сохранении и защите суверенитета Беларуси.

В конце XX века Республика Беларусь и ряд других государств получили независимость. Это позволило значительно преобразовать политическую карту самого крупного и густонаселённого материка – Евразии. В процессе формирования политической конъюнктуры каждая из стран постсоветского пространства избрала свой особый путь развития, исходя или из национальных интересов (или из интересов правящих элит). Однако не всегда желания того или иного субъекта международной политики совпадают с его возможностями. Беларусь находится на

стыке «двух миров», двух векторов политической борьбы. А в таких условиях, как известно, сохранить полную субъектность и не стать марионеткой в большой игре едва ли возможно. Именно поэтому Республика Беларусь всегда придерживалась принципов многовекторности во внешней политике, по крайней мере, до тех пор, пока это было возможно. На текущий момент можно с уверенностью заявить, что отношения с западным миром не просто натянуты, а находятся на почти нулевом уровне. Экономическое и политическое давление в виде всевозможных санкций со стороны Запада мешает хозяйственному развитию страны. В сложившейся ситуации наиболее верным путём сохранения общего благосостояния населения будет переориентация экономики на Восток, что, собственно, и происходит в данный исторический момент. Белорусские производители активно ищут рынки сбыта на территории Евразии. В рамках сохранения независимости и суверенитета Беларуси придётся пересмотреть свою историческую судьбу. Союзное государство, построенное путём социально-экономического и культурного синтеза исторически близких обществ, станет отличным противовесом западному давлению. К тому же партнёрство Беларуси и России выстраивается на принципах безусловного сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности, ответственного выполнения сторонами своих международных обязательств [1]. Иными словами, Союзное государство России и Беларуси не является новым государственным образованием на политическом атласе Земли. Оно лишь закрепляет столь близкую по культуре и истории общность людей и усиливает нас перед надвигающимися опасностями извне.

Безусловно, у идеи сплочения двух государств есть некое количество противников как внутри государств участников, так и за их пределами. Однако их доводы малоубедительны на фоне надвигающихся изменений, будь то очередной экономический кризис или военные действия в зоне общих интересов. У наших народов нет неразрешимых противоречий, которые могли бы вылиться в конфликт или поспособствовать таковому. Есть лишь доля несогласного населения, которое по-своему интерпретирует, искажает и маргинализирует отдельные моменты в истории и политике. Последнее происходит сугубо из-за откровенно неверного истолкования текущих политических процессов. Следует отметить, что скептические оценки союзного строительства в значительной мере формируются под влия-

нием прозападных средств массовой информации, которые заинтересованы в дезинформации населения.

Союз России и Беларуси положительно сказывается на всех участниках процесса единения. Для людей, к каким бы странам они не принадлежали, в смысле их социального положения ничего не изменяется. Однако отдельные аспекты союзного договора следует проработать более детально с учётом экономической и социальной конъюнктуры обоих государств. Необходимо также более твердо и целенаправленно использовать информационно-коммуникационные технологии в средствах массовой информации. Подписанные ранее двадцать восемь союзных программ на данном этапе представляют собой компромисс между интересами России и Беларуси [2]. В частности, Москва заинтересована в вопросах налогового и таможенного регулирования, в то время как Минску необходимы доступность на российский рынок и значительные преференции в области энергетического сектора. Двадцать восемь союзных программ не угрожают белорусскому суверенитету или же политическим институтам государства, а лишь способствуют унификации, гармонизации и сближению законодательств стран участников Союзного государства [3].

На данном этапе союзного строительства наблюдаются положительные сдвиги к сближению в рамках социального и экономического прогресса обоих государств. Опираясь на общность народов и их исторические и культурные особенности, политическое руководство России и Беларуси реализует масштабные планы по преодолению бюрократических ограничений, мешающих реализации союзного проекта. Поддержка ряда программ благоприятствует развитию общественно-политической и экономической стабильности внутри страны. Дальнейшее успешное создание единого союзного пространства поможет белорусскому обществу нивелировать негативное воздействие санкций, введённых Западом, а также преодолеть экономико-географическую изоляцию. Вопреки попыткам недругов затормозить союзное строительство, Союзное государство продолжает развиваться. Можно смело утверждать, что правительства двух государств заинтересованы в решении общих национально значимых задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Союзное государство [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим

доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo>. – Дата доступа: 04.01.2023.

2. Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы [Электронный ресурс]: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. №6 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=ad2100022>. – Дата доступа: 04.01.2023.

3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс]: Договор от 8 декабря 1999 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=a09900039&q_id=6599190. – Дата доступа: 04.01.2023.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.А. Кашанский

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

На данном этапе развития общества и государства проблема правового государства имеет большое значение, на это есть достаточно много оснований. Практически каждое современное государство стремится и в большинстве случаев называет себя «правовым государством». Но что же это значит?

Обратимся к понятию правового государства. Сама концепция правового государства имеет глубокие исторические и теоретические корни. Она разрабатывалась такими мыслителями, как Дж. Локк, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон, И. Кант и другими представителями либерализма. Термин «правовое государство» утвердился в XIX в. в трудах немецких юристов К.Т. Велькера и Р. Фон Моля. Важное значение для становления идеи правового государства имели Конституция США 1787 г. и Конституция Франции 1789 г. [1, с. 147]. Правовое государство – это государство, которое во всей своей деятельности подчиняется праву, функционирует в определенных законом границах, обеспечивая правовую защищенность своих граждан. Суть проблемы заключается в том, что правовое государство имеет ряд определенных признаков, таких как:

1. Верховенство права – вся деятельность государства должна строиться на основе права и не противоречить ему.

2. Главная ценность – это человек, его права и свободы.

3. Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

4. Демократия, демократические права и свободы.

5. Взаимная ответственность личности и государства.

6. Политический и идеологический плюрализм.

7. Режим законности в государстве и обществе.

8. Соответствие законодательства государства общепризнанным нормам и принципам международного права.

9. Наличие высокоорганизованного гражданского общества [2].

В соответствии с этими признаками и определяется, является ли то или иное государство правовым. Согласно статистике, которая была проведена организацией «World Justice Project», по состоянию на 2021 г. мы имеем следующее. Топ-10 самых правовых государств – Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Люксембург, Австрия и Ирландия. Беларусь в данном рейтинге занимает 92 место [3]. Но вне зависимости от места в рейтинге, практически каждое государство называет себя правовым, и вполне имеет на это право. Но как сложилась такая ситуация? Дело в том, что для того, чтобы формально быть так называемым «правовым государством» достаточно соответствовать хотя бы нескольким критериям, например, разделение властей, принцип демократии, обеспечение прав и свобод человека, наличие гражданского общества. Можно сделать заключение, что это тот минимум признаков, которые должно иметь государство, чтобы называть себя правовым. На практике каждое государство может называть себя «правовым», закрепив это в своей конституции, но это не обязательно будет делать его таковым. Недостаточно иметь базовые признаки, нужно чтобы государство всегда развивалось и двигалось в направлении правового государства, ставило перед собой цели, которые необходимо достичь для того, чтобы стать полноценным правовым государством. Необходимо создание и развитие институтов правового государства, уделять большое внимание правовой культуре населения, правовому образованию населения, искоренить правовой нигилизм, а сами граждане должны стремиться выполнять законодательство.

Подводя итог, можно отметить, что в современном мире немного государств, которые бы полностью соответствовали понятию и признакам правового государства. Правовое государство является важным этапом в расширении свободы индивида и общества. В новейшее время в политической жизни мира продолжают происходить изменения и, например, падение диктатур в странах Латинской Америки или окончание политики апартеида в ЮАР усиливают запросы на законность, как основной принцип в управлении. С каждым годом в большинстве стран появляется все больше соответствий основным признакам правового государства, и в будущем понастоящему таких государств должно стать намного больше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Денисюк, Н.П. Введение в политическую теорию: учеб. пособие / Н.П. Денисюк, Е.Ф. Гречнева. – Минск: Выш. школа, 2019. – 364 с.

2. Правовое государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/20_74792_pravovoe-gosudarstvo.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. Рейтинг самых правовых государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topreytings.ru/rejting-samykh-pravovykh-gosudarstv/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И.К. Комарова

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродненский филиал

г. Гродно, Республика Беларусь

Попытка цветного переворота в Республике Беларусь, напряженная геополитическая обстановка вокруг нашей страны актуализировали проблему укрепления безопасности и стабильности государства. Не случайно нынешний 2023 год объявлен в нашей республике годом мира и созидания, когда необходимо приложить все усилия, чтобы не допустить войны, укрепить политическую и экономическую независимость страны, вопреки внешним и внутренним вызовам.

Фактором, способствующим этим процессам, является придание новых импульсов к развитию важнейших институтов политической системы Республики Беларусь, таких как Всебелорусское Народное Собрание (далее – ВНС), гражданское общество и партийная система. Целью процесса «перезагрузки» этих институтов является приобретение ими нового статуса, отвечающего движению Беларуси к подлинной демократии и устойчивости развития, наиболее полному воплощению в жизнь уникального белорусского социально-экономического проекта.

Инструментом изменений стали новая редакция Конституции Республики Беларусь (2022 г.) и принятие на ее основе законов «О Всебелорусском Народном Собрании», «О гражданском обществе», которые четко очерчивают компетенции этих структур. Импульсом для реформирования партийной системы Республики Беларусь стала инициатива общественного объединения «Белая Русь» по преобразованию этой общественной организации в политическую партию [1].

Актуально выявить, как эти институциональные изменения будут способствовать дальнейшей стабилизации общества.

Согласно Закону о ВНС Всебелорусское Народное Собрание является высшим представительным органом народовластия Республики Беларусь, определяющим стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающим незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие [2]. Главная роль Всебелорусского Народного Собрания состоит в том, чтобы стабилизировать общество на всех этапах его развития, выступать в качестве площадки, на которой при необходимости можно договариваться. Механизм его формирования построен так, чтобы по важнейшим в стране вопросам можно было бы услышать точку зрения всех социальных групп. Решения ВНС принимаются большинством от полного состава, являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения госорганов, противоречащие интересам национальной безопасности. Представляется, что это отвечает древней славянской традиции народного вече. Реализация закона о ВНС придаст новый импульс государственному развитию. ВНС, сформированное на демократических началах, будет выполнять стабилизирующую и консолидирующую функции в обществе.

Закон «Об основах гражданского общества» – второй важный стабилизирующий белорусский социум правовой акт. Он вводит

новые для нашей правовой системы понятия: «гражданское общество», «субъекты гражданского общества», «общие и особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества». В Законе определены основные задачи взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, к которым, в частности, относятся: обеспечение народного единства, независимости, территориальной целостности Республики Беларусь и государственного суверенитета; повышение вовлеченности гражданского общества в управление делами государства. Законом также определяются особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества: избрание делегатов Всебелорусского Народного Собрания, выработка предложений для вынесения на обсуждение Всебелорусского Народного Собрания, участие в реализации его решений. С учетом заложенных в Законе критериев взаимодействовать с государственными органами (организациями) в особых формах будут наиболее многочисленные субъекты гражданского общества, объединяющие в своих рядах, по сути, все слои белорусского общества [3]. Таким образом, гражданское общество выходит на новый уровень представительства в деятельности Всебелорусского народного собрания, поскольку ориентировано на диалог с властью и однозначную приверженность истонным ценностям и традициям белорусского народа, интересам государства. Для участия в народном форуме избираются люди, которые ближе всего находятся к реальным жизненным проблемам развития нашего общества и страны. Особой задачей всех уровней государственного управления в этих условиях является выстраивание эффективного взаимодействия с гражданскими активистами, когда необходимо работать не только с обращениями к власти конкретного человека, но и с общественными инициативами, видеть перспективные проекты, помогать находить средства для их реализации, а где-то и возглавить сам процесс.

Третьим важным шагом в политической стабилизации общества является реорганизация партийной системы. Отметим, что после президентских выборов, состоявшихся 9 августа 2020 г., когда республику охватила волна массовых протестов, ни одна из 15 политических партий никак не проявила себя в критической ситуации, чтобы стабилизировать обстановку в стране. А.Г. Лукашенко неоднократно подчеркивал, что партии должны «зреть» снизу, «выкристаллизовываться» из

народа, интересы которого они и должны защищать. Недопустимо, чтобы спекуляции на партийной основе «способствовали искусственному разделению белорусского общества и уж тем более – утрате государственности.

Первым этапом в переформатировании партийной системы является преобразование одного из наиболее многочисленных и авторитетных общественных объединений республики – «Белая Русь» в политическую партию. За свою более чем 15-летнюю историю эта организация зарекомендовала себя надежным партнером государства в реализации социальных проектов, то есть партия консолидирует сторонников нынешнего государственного курса. «По существу, новая партия создается с нуля, и ставится задача, чтобы сделать ее самостоятельной силой, которая направлена на решение острых проблем, вставших сегодня и перед нашим обществом, и в целом в мире», – заявил ее глава, ректор Полоцкого государственного университета О.А. Романов [4]. Он отмечает, что главная причина реорганизации общественного объединения в партию – возросшая зрелость гражданского общества, так как люди почувствовали необходимость участия в политической жизни страны. Серьезным толчком к принятию окончательного решения стали события 2020 года. Тогда, по сути, неорганизованная оппозиция массово вышла на улицы, а среди тех, кто защищал конституционный строй, оказались в основном представители общественных организаций. То есть те, чьи основные задачи связаны, прежде всего, с реализацией социальных проектов и инициатив. В новой политической ситуации мы остро прочувствовали необходимость создания партии, которая бы поддерживала президентский стратегический курс развития страны, которая будет выражать и защищать интересы белорусского народа, в том числе в реализации конституционных прав, содержащихся в обновленной редакции Конституции Республики Беларусь [4].

В состав оргкомитета по созданию новой партии вошли не только представители «Белой Руси», но широкого спектра структур гражданского общества – Союза офицеров, ветеранской организации, РГОО «Белорусское общество «Знание», БРСМ, Белорусский союз женщин и др. Членство в новой партии будет открыто и для граждан, которые пока еще не участвуют в общественной жизни.

Таким образом, изменение статуса ведущих политических институтов белорусского общества, их активизация и привлечение к своей деятельности всех социальных групп белорусского социума, позволит его стабили-

зировать и еще больше усилить процесс его демократизации и адаптировать политическую систему к внешней среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Лукашенко подписал Закон «О Всебелорусском народном собрании» [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-03lukashenko-podpisal-zakon-o-vsebelorusskom-narodnom-sobranii>. – Дата доступа: 06.03.2023.

2. О Всебелорусском Народном Собрании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 фев. 2023 г., №248-3: принят Палатой представителей 25 января 2023 г.: одобр. Советом Респ. 30 января 2023 г. // ЭТАЛОН. Онлайн. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h12300248&q_id=7018960. – Дата доступа: 09.03.2023.

3. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 фев. 2023 г., №250-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 09.03.2023.

4. Белая Русь станет партией до конца весны [Электронный ресурс] / Романов // Sputnik. – Режим доступа: sputnik.by/20230207/belaya-rus-stanet-partiey-do-kontsa-vesny-romanov-1071998727.html. – Дата доступа: 26.02.2023.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г.А. Круглова
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Понятие «экологическая безопасность» достаточно новое, которое вошло в научный оборот в конце 1980-х годов. В этот период в большинстве развитых странах были приняты концепции национальной безопасности. Именно в этих документах впервые достаточно подробно были разработаны основные составляющие экологической безопасности. Сессия Генеральной Ассамблеи ООН 1987 года стала знаковым событием в этом плане, подчеркнув особую значимость обеспечения безопасности в сфере экологии. На ней по

инициативе СССР обсуждалась резолюция о том, что экологическая безопасность составляет неотъемлемую часть всеобщей международной безопасности. Необходимо признать, что деятельность человека в XX веке принесла природе вреда и истощения несравнимо больше, чем за все предыдущие столетия человеческой истории. Именно в XX веке человечество наконец-то начало осознавать, что международная экологическая безопасность является важной предпосылкой устойчивого мирового развития. За последующие годы было предложено множество различных концепций экологической безопасности. Но все они признают, что экологическая безопасность – это устойчивое состояние окружающей среды, обеспечивающее защищенность от природных и техногенных катастроф, возможность стабильного прогресса общества и государства.

Начавшийся в конце XX века процесс глобализации ещё более обострил проблему обеспечения экологической безопасности. Дальнейшее обострение экологических проблем в условиях глобализации определяется и их влиянием на будущее всей нашей цивилизации. Если в прошлом кризисные ситуации во взаимодействии общества и природы могли в какой-то степени замедлить развитие, но не могли его остановить, к тому же они влияли в основном на отдельные страны, то современный экологический кризис выдвинул перед человечеством проблему его выживания в целом. В этих условиях обеспечение экологической безопасности представляет собой первостепенную, общечеловеческую задачу. Но при этом не следует забывать, что в условиях глобализации «не может быть безопасного существования ни одного государства, ни одного народа без обеспечения глобальной безопасности человечества» [1].

Проблемы взаимодействия общества и природы в условиях глобализации поставили человечество перед выбором – или решать эти проблемы, или наша цивилизация неминуемо придет к экологической катастрофе. А её последствия будут не менее губительными, чем термоядерная война. Об угрожающей экологической катастрофе достаточно четко было заявлено на Саммите тысячелетия. По этому поводу Кофи Аннан, бывший тогда Генеральным секретарем ООН, отмечал, что именно от «природной системы жизнеобеспечения зависит само выживание рода человеческого» [2, с. 10–11]. Необходимость обеспечения экологической безопасности заставляет все страны и народы подходить к этому вопросу более ответственно и корректировать все соглаше-

ния в этой области ориентируясь на то, чтобы они отвечали потребностям человечества, но не препятствовали развитию природы.

В условиях глобализации одним из важнейших факторов обеспечения экологической безопасности как государства, так и мира в целом является «экологическая перестройка» мышления человека и общества. Должно произойти изменение общественного и индивидуального сознания в сторону признания экологических ценностей. Формирование и широкое распространение «экологической этики», системы экологических ценностей должно стать одним из важнейших направлений экологической политики государства. Несмотря на наличие множества социальных, политических, национальных различий, следует помнить, что обеспечение экологической безопасности возможно только через формирование общечеловеческого экологического сознания. И важную роль в этом процессе должна сыграть не только изменённая система ценностей, но и перестройка механизмов нормотворчества и совершенствование системы международного права в деле выполнения экологических законов. В условиях глобализации особого внимания заслуживают проблемы международной ответственности за нарушение норм и принципов экологического права. Для этого необходима координация действий всех общественных организаций, политических партий, всех стран и народов. Именно поэтому обеспечение экологической безопасности в условиях глобализации является делом первостепенной важности не только для государства и общественных институтов, но и для мирового сообщества в целом.

В условиях глобализации в решении экологических проблем принимают участие целый ряд новых социальных субъектов, поэтому обеспечение экологической безопасности – это уже забота не только государства. В качестве таких новых субъектов экологии сегодня выступают транснациональные корпорации, научные и общественные объединения, группы интересов, бизнес-структуры, политические партии, СМИ и т.п. Их участие осуществляется в рамках совместных с государством программ и проектов, которые нередко финансируются именно за счет этих негосударственных участников, обеспечивающих решение экологических проблем.

Поэтому в условиях глобализации и меняющегося политического взаимодействия для обеспечения результативной экологической безопасности государству и неправительственным организациям необходимо действовать сообща. Ведь именно включение новых

субъектов в решение вопросов экологии в XXI веке привело к тому, что они оказывают серьезное влияние на политику государства в сфере экологии.

Для успешного обеспечения экологической безопасности и решения экологических проблем необходима не только продуманная, взвешенная политика всех государств по развитию международного сотрудничества, но и их активная деятельность по практической реализации всех намеченных в этой сфере мероприятий. Именно от практических действий по реализации экологического законодательства в первую очередь зависит успешная реализация намеченных целей и обеспечение экологической безопасности. А практические действия государства не всегда следуют в русле выполнения тех или иных международных соглашений. И в этой ситуации неправительственные организации могут сыграть решающую роль в деле обеспечения экологической безопасности.

В современных условиях от эффективности и действенности механизмов осуществления политики в сфере экологии зависит будущее не только каждого государства, но и всего мира в целом. Обеспечение национально-государственной экологической безопасности является важнейшим гарантом общей цивилизационной безопасности в сфере экологии. Поэтому следует подчеркнуть, что экологическая безопасность превращается в условиях глобализации в важнейший элемент развития современных государств и международных отношений. А широкое международное сотрудничество по обеспечению экологической безопасности можно считать той основой, которая позволила бы значительно улучшить взаимоотношения различных стран и в различных сферах жизнедеятельности общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/> – Дата доступа: 07.03.2023.

2. Хавьер, Солана Новая грамматика власти / Солана Хавьер, Даниэль Иннерарити // Экология и жизнь. – 2012. – №6. – С. 10–18.

ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ ИВАНА ГРОЗНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д.Е. Кузюр

*Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры
г. Саратов, Российская Федерация*

Россия – великая держава с богатым государственно-правовым прошлым, которое каждый день анализируют тысячи учёных. К сожалению, подлинных свидетельств, дошедших до наших дней, осталось мало, вследствие чего не прекращаются дискуссии. Одним из наиболее острых является вопрос о политике и личности Ивана Грозного: деспот или реформатор. «В нашей историографии нет, кажется, вопроса, который вызывал бы большие разногласия, чем личность царя Ивана Васильевича, его политики и, в частности, его пресловутая опричнина. И замечательно, что по мере прогресса исторической науки разногласия, казалось бы, должны были уменьшиться, но в действительности, наблюдается обратное». Высказывание советского историка Степана Борисовича Веселовского актуально и по сей день.

Наиболее обсуждаемым вопросом на сегодняшний день является тема становления сильной власти при Иване Васильевиче. Фактически монархическая форма правления зародилась ещё при Василии III, об этом свидетельствует его выражение «един правый государь всяя Руси», юридически закрепились при Иване IV, некорректно при этом подразумевать абсолютную монархию в чистом виде и проявлении. Ещё на ранних этапах правления учреждается высшее сословно-представительное учреждение Русского царства – Земский собор, участниками которого являлись все слои общества: «повелел собрать свое государство из городов всякого чина». Об единении царя с народом свидетельствует «покаянная речь» Иоанна IV: «Люди божие и нам дарованные богом! ... ныне нам ваших обид и разорений, и налогов исправить невозможно... молю вас, оставьте друг другу вражды и тяготы свои... я сам буду вам судия и оборона, буду неправды разорять и хищения возвращать» [1, с. 684]. Период боярского правления стал бременем в жизни населения: «О, неправедные лихоимцы и хищники, неправедный суд по себе творящие! Какой теперь ответ дадите нам – вы, многие слезы на себя воздвигшие?» Царь не был причастен к расточительству и разрухе, для установления порядка в стране ощущалась необходимость

в сильной централизованной власти, на которую соглашались сами жители: «Как могут быть овцы без пастырей? Увидавши овец без пастыря, волки расхитят их».

Из речи, адресованной народу, делаем вывод: общество не справлялось самостоятельно с возложенными на них боярами обязанностями: обороной страны, сбором налогов, судебным правом.

Проведённый анализ характеризует Ивана IV как царя, опорой власти которого являлся народ. Установление абсолютной монархии в первой половине правления не наблюдалось, в дальнейшем была установлена как форма борьбы с боярской оппозицией.

Дискуссионным является отъезд Ивана Васильевича в Александрову Слободу 1564 года: «изменник власти» или поступок являлся «продуманной акцией». Правитель увез власть с собой, причем не только в фигуральном, но и в прямом смысле слова. Царь парализовал управление страной, вывозя приказной аппарат, распорядившись «приказным людям» следовать за ним. Население не понимало паники, поскольку были осведомлены о праздновании царём Николы Чудотворца, которое проходило в селе Коломенском 6 декабря, 17 декабря Иван посещал село Тайнинское, 21 декабря приезжал к Троице – встречать Рождество [2, с. 215]. Суждение о том, что правитель спонтанно, не предупредив население, покинул престол является неверным.

По мнению И.Я. Фроянова, «отъезд Ивана IV из Москвы 3-го декабря 1564 года и дальнейшее его следование в Александрову Слободу – продуманная акция, осуществленная в соответствии с разработанным планом действий государя в ответ на происки оппозиций» [3, с. 856].

Таким образом, проведённый политико-правовой анализ свидетельствует о том, что отъезд Ивана Васильевича являлся легитимным, легальным, не противоречащим установленному законодательству.

Следующий дискуссионный вопрос возник из противоречия, касающегося проявленной жестокости в период разногласий между Избранной радой и Иваном IV. Опираясь только на внутренние психологические убеждения, выстраивается ошибочная оценка происходящего: в российской историографии царь был не первым и далеко не последним правителем, чья жизнь наполнена страданиями и неудачами. Политическая элита Руси впервые раскололась в конце 1550-х гг.: Адашев, Курбский, Сильвестр призывали к борьбе с татарами и турками, в то время как взор

Ивана Васильевича был направлен в сторону Европы, учитывая желание купечества развить культурные и торговые связи. Не было ли переубеждение представителей Избранной рады некой поддержкой Запада, можно ли говорить о сотрудничестве с противниками – вопрос остаётся актуальным на сегодняшний день. Тем не менее, родственники Сильвестра, Адашева уехали за границу, Андрей Курбский, в переписке с которым царь упоминает: «...ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради».

Дальнейшая расправа над боярством носила законный характер, о чём свидетельствует Судебник 1550 года: «Суд царя и великого князя судити боаром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати». Проявление излишней жестокости обуславливается эпохой царя. Как пишет польский историк К.Ф. Валишевский: «В свой век Иван имел пример... в 20 европейских государствах, нравы его эпохи оправдывали его систему... Просмотрите протоколы того времени. Ужасы Красной площади покажутся вам превзойденными».

С точки зрения действующего законодательства, на момент правления Ивана Васильевича судебное наказание было легальным. С.Ф. Платонов писал: «Недовольный окружавшею его знатью, он (Иван Грозный) применил к ней ту меру, какую Москва применяла к своим врагам, именно – «вывод» ... То, что так хорошо удавалось с врагом внешним, Грозный задумал испытать с врагом внутренним, т.е. с теми людьми, которые ему представлялись враждебными и опасными» [4, с. 19].

Дискуссионных моментов, касающихся личности Ивана Грозного, большое количество, основные из них, вызывающие наибольшую неясность, изложены в работе. Тема является на сегодняшний день проблемной, необходимо пересмотреть общепринятые факты для того, чтобы потомкам дошло как можно больше достоверных знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьев, С.М. *История России с древнейших времен* / С.М. Соловьев. – Москва, 1959. – 3818 с.
2. Покровский, М.Н. *Русская история с древнейших времен* / М.Н. Покровский – Москва, 1899. – 320 с.

3. Фроянов, И.Я. Драма русской истории: На пути к Опричнине / И.Я. Фроянов – Москва: Русский издательский центр, 2017. – 1072 с.

4. Платонов, С.Ф. К истории опричнины XVI века / С.Ф. Платонов. – СПб., 1897. – 19 с.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Л.Н. Лиходиевская

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Важным инструментом концепции устойчивого развития, предполагающей обеспечение гармоничной взаимосвязи между экономическими, социальными и экологическими факторами, в настоящее время признана «зеленая» экономика. Понятие «зеленой» экономики многогранно, по-разному определяется в документах международных организаций и различными учеными, но общепризнанно, что это ресурсосберегающая, низкоуглеродная экономика, основанная на внедрении экологически чистых технологий, позволяющих снизить уровень загрязнения окружающей среды, смягчить последствия изменения климата на планете и способствовать повышению благосостояния людей.

К основным направлениям «зеленой» экономики относятся:

– развитие циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла), суть которой состоит в уменьшении объемов производства благодаря максимально продолжительному использованию природных ресурсов, включая отходы, увеличение жизненного цикла продукта посредством его ремонта, модернизации и перепродажи;

– внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) предполагает сокращение использования энергии, получаемой от ископаемых видов топлива, что рассматривается основной причиной изменения климата, а, следовательно, угрозой будущему человечества. К ВИЭ относятся солнечная энергия, энергия ветра, биоэнергетика. Их использование является реальным путем энергосбережения, создания новых рабочих мест, уменьшения загрязнения атмосферы, обеспечения энергетической безопасности;

– развитие производства органической сельскохозяйственной продукции основыва-

ется на понимании опасности для экологии и человека применения химических удобрений, пестицидов, генетически-модифицированных семян, пород скота, усилителей вкуса и использовании агрономических, биологических и механических методов, которые способствуют сохранению плодородия почвы, борьбе с вредителями, производству экологически чистой продукции;

– развитие экологического (зеленого) туризма отражает идею важности для людей духовного обогащения от знакомства с природой и животным миром охраняемых природных объектов, пониманию необходимости охраны природного наследия. При этом имеет место отказ от культа комфорта, массовых коммуникаций.

Курс на развитие «зеленой» экономики получил международное признание и активно реализуется многими государствами. Так, Европарламентом 15 января 2020 г. принят «Европейский зеленый курс» в качестве основы для преобразования ЕС в справедливое и процветающее общество, с современной, ресурсоэффективной и конкурентной экономикой, в которой не будет нетто-выбросов парниковых газов в 2050 г., и в которой экономический рост будет отделен от потребления ресурсов. Он также ставит цель защиты и благосостояния граждан от рисков, связанных с окружающей средой, и является составной частью стратегии выполнения Целей устойчивого развития [1 с. 78].

Практически во всех странах Европейского союза к настоящему времени разработаны «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства экопоселений, а также систем утилизации отходов. Впечатляющих успехов добились и конкретные государства. Например, в Швеции на свалки попадает менее одного процента всех бытовых отходов. Примерно половина сжигается на современных мусоросжигательных заводах для выработки тепла, энергии для охлаждения и электроэнергии. Такие заводы также принимают бытовые отходы (которые невозможно переработать другим способом) из других стран за отдельную плату. Таким образом, в Швеции в год сжигается около 1,75 миллиона тонн зарубежного мусора [2].

Собственную «зеленую» экономику активно развивает Китай, рассматривая ее в качестве стратегической задачи, ориентированной на создание экологически и социально здоровой среды обитания человека. В КНР сформировано экологическое законодательст-

во, постоянно увеличиваются государственные вложения в энергосбережение, возобновляемую энергетику, нанотехнологии, принудительно закрываются экологически грязные компании, что позволило добиться серьезных успехов в реализации важнейших приоритетов «зеленого» развития. Примечательно, что Китай прочно занимает первое место в мире по количеству исследований, связанных с «зеленой» энергией, и является страной с наибольшим количеством патентов в области экологически чистой энергии. К концу 2020 г. на Поднебесную приходилось почти половина мировых патентов в этой сфере [3 с. 60].

Актуальность развития «зеленой» экономики признана и в нашей стране, о чем свидетельствует интенсивное формирование соответствующей нормативно-правовой базы, способствовавшей реализации Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года. В стране налажено и расширяется производство органической сельскохозяйственной продукции, увеличивается строительство энергоэффективных жилых домов, внедряются технологии умных городов, достаточно активно развивается экологический туризм и агроэкотуризм. С учетом ввода в эксплуатацию Белорусской атомной электростанции начался переход от углеводородного транспорта к электрическому. Предусмотрены меры по стимулированию приобретения населением электромобилей, развитию соответствующей инфраструктуры. Успешно реализуется Программа создания государственной зарядной сети для зарядки автомобилей. В нашей стране налажено и производство электробусов, в том числе и туристических.

Принятый Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы предусматривает дальнейшее развитие приоритетных направлений экологизации экономики. При этом особое внимание уделено важности внедрения практики циркулярной экономики, которая в нашей стране еще широкого распространения не получила, но, как свидетельствует международный опыт, приносит большой экономический, экологический и социальный эффект, развитию сферы «зеленого» финансирования, проведению информационных, образовательных мероприятий, научному обеспечению перехода к «зеленой» экономике [4].

Путь к «зеленой» экономике является очень сложным. Он требует больших финансовых инвестиций, применения различных финансовых инструментов, дальнейшего со-

вершенствования законодательства, обеспечения «зеленого» экономического роста в условиях сохранения природного капитала и повышения занятости, тесного взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества, а также изменения традиционного мышления, качественного преобразования массового сознания и, конечно же, благоприятных внешних условий, способствующих взаимопониманию и взаимодоволию между государствами и народами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Европейский зеленый курс // *Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. Обзорная информация.* – Выпуск №8. – 2020. – С. 78–109.

2. Европейский зеленый курс: как Швеция борется с мусором [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sweden.se/klimat/pravila-eko-zhizni/musor-ili-ty-kto-kogo>. – Дата доступа: 19.02.2023.

3. Голубев, С. Цели и приоритеты развития «зеленой» экономики (на примере КНР и Республики Беларусь) / С. Голубев, С. Пупликов, Цзяньбо Чэнь // *Вести Института предпринимательской деятельности.* – 2022. – №1. – С. 58–65.

4. О Национальном плане действий по развитию "зеленой" экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 дек. 2021 г. №710 // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.* – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710&p1=1>. – Дата доступа: 19.02.2023.

СТРОИМ МОСТЫ, А НЕ СТЕНЫ: ПОНИМАНИЕ РОЛИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ

И.А. Малюк

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

В последнее время все больше стран начинают осознавать важность использования «мягкой силы» в своей внешней политике. Данная теория рассматривается как альтернативный подход к традиционным формам силы, таким как военная мощь и экономические санкции, и приобретает все большее значение

в формировании международных отношений. Это объясняется тем, что в условиях глобализации становится все сложнее достичь своих целей только с помощью традиционной силы и давления. Вместо этого странам приходится использовать другие, более эффективные инструменты.

Внедрению своеобразного политического термина «мягкая сила» способствовал американский политолог Джозеф Най. Он писал, «мягкая сила» – это умение делать так, чтобы другие захотели тех же результатов, что и вы хотите, умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их. Главная особенность теории основывается на способности формировать предпочтения других» [1, с. 5].

Среди различных подходов реализации «мягкой силы» государством наиболее эффективным и широко используемым является публичная дипломатия. «Публичная дипломатия – собирательный термин, обозначающий усилия правительства, направленные на разъяснение миру проводимой им внешней политики и более глубокое ознакомление с ней народов мира» [2, с. 85]. Этот инструмент включает в себя множество проектов, связанных с культурой, образованием, спортом, медиа, наукой и другими областями, которые направлены на взаимодействие с обществом других стран. Основная задача публичной дипломатии заключается в создании привлекательного имиджа своей страны за рубежом. В качестве акторов этого процесса могут выступать не только правительства и органы государственной власти, но и неправительственные организации, средства массовой информации, бизнес-структуры, частные группы и даже отдельные личности, которые могут участвовать в межкультурном обмене и общении.

Современный мир требует от государств активного участия в международных процессах и использования разнообразных методов для достижения национальных интересов. Беларусь не остается в стороне от этих тенденций, и сегодня активно использует свою публичную дипломатию и другие механизмы «мягкой силы» для продвижения своих интересов на международной арене.

Беларусь, находящаяся на пересечении интересов крупных геополитических игроков, является транзитным государством. Однако её ресурсы ограничены внутренними возможностями. С учетом этих факторов, белорусское государство стремится не вовлекаться во внешние конфликты, а вместо этого продвигать свои интересы через участие в меж-

дународных организациях, двусторонних и многосторонних контактах, интеграционных проектах, осуществляя сбалансированную многовекторную политику [3, с. 42].

Своих целей Беларусь стремится достичь, используя методы «мягкой силы» в рамках трёх основных направлений. Первое направление – это формирование положительного образа Беларуси и развитие её внешнеполитической доктрины через международные контакты и участие в ООН. Это позволяет Беларуси обеспечивать безопасность и защиту национальных интересов, а также создавать благоприятные условия для экономического развития и повышения благосостояния народа. Второе направление – увеличение авторитета и роли Беларуси в международной политике. Беларусь осуществляет посреднические миссии и участвует в решении конфликтов, например, в конфликте на Украине. Кроме того, Минск стал центром переговоров и местом регулярных встреч контактной группы конфликтующих сторон, что привело к общепотребительному выражению «Минские соглашения». И, наконец, третье направление – это формирование влиятельных сообществ, которые будут лоббировать и продвигать интересы Беларуси в других странах. Беларусь устанавливает контакты с диаспорами, гражданами и выходцами из страны, которые живут за ее пределами. Для Беларуси важно сохранить с ними связи, чтобы защищать и продвигать интересы страны на международной арене и на благо всего белорусского народа. В связи с этим ещё в мае 1993 г. Постановлением №354 Совета Министров Республики Беларусь была одобрена государственная программа «Белорусы в мире», целью которой является содействие укреплению духовных и культурных связей граждан Беларуси с соотечественниками, проживающими за рубежом [3, С. 44–46].

В настоящее время мир становится более многополярным, и использование «мягкой силы» становится все более важным аспектом при формировании международных отношений. В этом новом глобальном порядке страны, которые могут эффективно использовать «мягкую силу», имеют сравнительное преимущество в достижении своих внешнеполитических целей и формировании глобальной повестки дня. Хотя термин «мягкая сила» не является официально признанным в Концепции внешней политики Беларуси, использование её методов оказывает положительное влияние на имидж нашей страны в мировом сообществе. Мы стремимся к сотрудничеству

не только в политической сфере, но и в экономической, научно-технической, культурной и иных областях. Тем самым мы строим мосты между странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Nye J.S., Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 192 p.

2. Мухаметов, Р.С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства / Р.С. Мухаметов // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки*. – 2014. – № 2 (128). – С. 84–90.

3. Слуцкая, Л.В. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Беларусь на современном этапе [Электронный ресурс] / Л.В. Слуцкая, О.Е. Побережная // *ЭБ БГУ*. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/231395>. – Дата доступа: 03.03.2023.

ЗАБАСТОВКА ПРОТЕСТАНТСКИХ РАДИКАЛОВ В МАЕ 1974 Г.

П.В. Маркевич

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Этот доклад посвящен забастовке, организованной Ольстерским рабочим советом 15–29 мая 1974 г. с целью уничтожить преобразования, которые проводились либо готовились в то время для разрешения североирландского конфликта. Нами изучаются причины ее проведения, ход событий и непосредственные результаты. В этом докладе показано влияние этой забастовки и ее итогов на весь первый этап североирландского кризиса, который она завершает.

Причиной забастовки было соглашение, достигнутое на конференции в Саннингдейле 6–9 декабря 1973 г. Оно предусматривало создание общеирландского консультативного органа – Совета Ирландии наряду с признанием Дублином возможности поменять статус региона только при согласии на это большинства его жителей [1]. Документ, выработанный в ходе переговоров, встретил негативную реакцию протестантской общины [2, с. 115]. В феврале 1974 г. Объединенный юнионистский совет Ольстера (United Ulster Unionist Council, UUUC, ООЮОС), выступавший с ло-

зунгом «Саннингдейл ведет к подчинению Дублину», одержал оглушительную победу на всеобщих парламентских выборах, получив 11 мест из 12 от Северной Ирландии [3, с. 51]. Саму забастовку готовила радикальная протестантская организация Ольстерский рабочий совет (ОРС). К ее подготовке он привлек и ряд политиков, которые, впрочем, пытались отложить момент ее объявления из-за беспокойства по поводу чрезмерной рискованности акции. Такой подход вызвал недовольство приверженцев жесткой линии, которые дали понять И. Пэйсли, У. Крэйгу и другим, что прекрасно обойдутся без них и поставили этих политических деятелей перед фактом, начав стачку по своей инициативе [4, с. 106–109].

В первые часы забастовки, начавшейся 15 мая, реакция рабочих на призыв ОРС была достаточно вялой, но в последующие дни организаторам акции удалось добиться гораздо большего результата. Эти успехи были среди прочего связаны с запугиванием со стороны боевиков [5, с. 102], но все же основной причиной поддержки данной акции была солидарность с ее лозунгами [4, с. 107]. Забастовщикам помогало также и то, что силовые структуры не предпринимали действий, достаточных для восстановления нормальной работы североирландской экономики, (при всей условности понятия «нормальный» для тогдашнего Ольстера). Скорее всего, вялые действия армии и полиции объяснялись нежеланием правительства терять хоть какую-то опору в Северной Ирландии. Эти факторы подготовили почву для кризиса исполнительной власти в регионе, вызванного отставкой ряда членов североирландского исполнительного органа. 29 мая было заявлено об официальном прекращении забастовки, поскольку полная победа Ольстерского рабочего совета была очевидной [5, с. 102].

Забастовка 1974 г. и ее непосредственные результаты завершают собой тот период, когда британский кабинет пытался разрешить конфликт в Северной Ирландии с помощью не только силовых мер, но и различных реформ. Он характеризуется как очень высоким уровнем экстремизма, так и достижением заметных результатов в мирном процессе. К сожалению, эти результаты были уничтожены протестантскими радикалами. Основной причиной такого исхода было негативное отношение большей части протестантской общины к преобразованиям, радикалы же смогли эффективно выразить эти настроения и конвертировать их в реальные политические действия, что и привело к победе забастовки. Еще одним значимым фактором, обусловившим

провал мирных инициатив, была и относительно малая продолжительность конфликта, в результате чего боевикам и их сторонникам еще не надоело сражаться. Эта масштабная акция завершает собой не только период развития североирландской проблемы, начавшийся в конце марта 1972 г., но и всю ее первую стадию. После событий мая 1974 г. конфликт в Северной Ирландии окончательно перешел в хроническую фазу с периодическими обострениями.

В целом, забастовка мая 1974 г. была направлена на то, чтобы предотвратить реализацию запланированных Саннингдейлским соглашением мероприятий. Эти мероприятия воспринимались протестантскими радикалами как начало «сдачи» региона Ирландской Республике (подчинение Дублину они считают экзистенциальной угрозой для своей общины). Опираясь на эту угрозу, они смогли обеспечить массовую поддержку своей акции среди широких масс протестантов, что, наряду с запугиванием, обеспечило нужный экстремистам результат. Все это, в свою очередь, ознаменовало собой конец первой стадии североирландского конфликта, после чего он полностью принял затяжной характер с периодическими вспышками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *The Sunningdale Agreement (December 1973). Tripartite agreement on the Council of Ireland – the communique issued following the Sunningdale Conference [Electronic Resource]: [concluded in Sunningdale on 09.12.1973] // CAIN: Northern Ireland Conflict, Politics, & Society. Information on 'the Troubles'. – Mode of access: <http://www.cain.ulst.ac.uk/events/sunningdale/agreement.htm>. – Date of access: 23.03.2023.*

2. Истратов, В.Н. Трагедия Ольстера / В.Н. Истратов, А.Д. Колпаков // *Новая и новейшая история*. – 1982. – №3. – С. 111–122.

3. Рыбалкина, И.Г. Истоки североирландского кризиса / И.Г. Рыбалкина. – Москва: Знание, 1981. – 64 с.

4. Орлова, М.Е. Северная Ирландия: опыт преобразований в расколотом обществе / М.Е. Орлова. – Москва: Наука, 1994. – 156 с.

5. Маркевич, П. Вера в ненависть / П. Маркевич // *Бел. думка*. – 2009. – №3. – С. 100–103.

НЕООСМАНИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В XXI ВЕКЕ

К.А.А. Милинкевич

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Несмотря на то, что Турецкая Республика существует на геополитической карте мира уже 99 лет, её Османское прошлое до сих пор напрямую влияет как на сознание политических лидеров, так и простых граждан. Как бы основатель Республики – Мустафа Кемаль Ататюрк и его последователи не старались отойти от прошлых установок, события прошлых двух десятилетий и приход к власти происламистской партии Справедливости и Развития в 2002 году показали, что османы оставили большое наследие, которое и по сей день влияет на все сферы турецкого общества.

Турецкие правители унаследовали имперский менталитет османской эпохи, поскольку многие считали Турцию реинкарнацией поздней Османской империи в современном мире. Имперский менталитет предполагает, что Турция является ответственной за благополучие людей, живущих в странах, некогда входивших в состав Османской Империи. Такая самоидентификация Турции стала особо культивироваться в турецком обществе с приходом ко власти Партии справедливости и развития в 2002 году и поспособствовала возрождению идей османизма, которые позже получили название – неоосманизм.

Сама идея османизма, зародившаяся во время правления Махмуда II (1808–1839 гг.), предполагала объединение всех народов Османской Империи независимо от вероисповедания и национальности. Примечательно, что идея османизма возникла среди членов тайного «общества новых османов», целью которых было укрепление власти Османской империи для предотвращения её развала, а также создание единого османского народа. К сожалению, идея о создании османского народа была прекрасна в теории, однако на практике она реализовывалась посредством политики гнета («зулум») в отношении народов, не желавших интегрироваться в эту общность [3].

Ввиду изменений в политической жизни Турции и появления Тургута Озала и Неджметина Эрбакана все чаще в академической среде начали говорить об интересных подвижках во внешней политике Турции. Примечательно, что первое определение им дал британский исследователь Дэвид Барчард, который впервые применил термин «неоосманизм» в своей работе «Турция и Запад». Тогда

данный термин означал: «сдвиг во внешне-политической стратегии Турции и повторное появление признаков османизма, как попытки возрождения величия бывшей Османской империи». Таким образом, неоосманизму свойственна ностальгия по былому величию империи, а также стремление вернуть утраченные земли и власть на них [1]. Кроме этого неоосманизму характерно желание выхода Турции на мировую арену как полноценного актора, способного стоять наравне с мировыми державами, а также позиционирование себя как регионального лидера и «старшего брата» для стран, прежде входивших в состав Османской Империи [2].

По словам профессора кафедры международных отношений БГУ А.В. Шарапо, ключевой задачей в рамках идеологии неоосманизма является следующее: «возвращение Турции на прежний уровень развития – имперский, посредством усиления сотрудничества с тюркскими и арабскими государствами, а также возвращения утраченных османами земель» [2]. Кроме того, идеология неоосманизма предполагает экспорт турецкой модели демократии на страны Ближнего Востока и создания новой национальной идентичности в самой Турции.

Движущей силой внешней политики Президента Турции Эрдогана является его стремление добиться регионального господства на Ближнем Востоке. В настоящее время Турция фактически контролирует значительные участки территории на севере Сирии, где официальной валютой является турецкая лира [5]. Одновременно расширилась и солидарность Турции с Катаром, единственным государством Персидского залива, активно поддерживающим исламистские партии на Ближнем Востоке, а именно «Братьев-мусульман».

Особо стоит отметить политику Турции в отношении сирийских беженцев. Эрдоган нередко использовал их в своих политических играх, а особенно, в качестве рычага давления на Европейский союз, неоднократно угрожая открытием границ. Как следствие, Анкара потеряла репутацию надежного союзника, а также начала терять шансы на вступление в Европейский союз.

Кроме этого, одним из проявлений неоосманизма является политика Турции в регионе Восточного Средиземноморья, куда с 2013 года по решению Р. Эрдогана была направлена турецкая армия и наемники из Сирии для поддержки признанного ООН правительства национального согласия (ПНС) в Триполи. Интересно, что противостоять влия-

нию Турции в Ливии стали ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет, которые путём поставок оружия и боеприпасов конкурирующей ливийской национальной армии (ЛНА) во главе с военачальником Халифой Хафтаром пытались ослабить Турцию и вытеснить ее из Восточного Средиземноморья [4].

Из-за подобной политики турецкого Президента в последнее время выкристаллизовалась ось антитурецких государств, решивших защитить свои права на полезные ископаемые на своей морской территории. Газовый форум EastMed был создан в прошлом году Кипром, Грецией, Израилем, Иорданией, Италией и Палестинской автономией, чтобы выступить единым фронтом против воинствующей Турции. Как результат, Франция, страна, открыто критикующая действия Эрдогана в Ливии и других странах, подала заявку на членство в данной организации в начале этого года [5].

Кроме того, интересной чертой неоосманизма является то, что это не просто концепция или программа партии, а это теоретическое объяснение современной внешней политики Турции. Именно поэтому, изучая трансформации во внешней политике Турции, неправильно изучать их в рамках неоосманизма, так как неоосманизм это составное понятие, изучение которого невозможно без анализа внешней политики Турции в отношении стран Ближнего Востока, в первую очередь, и стран, находящихся в сфере национальных интересов Турции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурашникова, А.Б. *Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции* / А.Б. Бурашникова // *Известия Саратовского ун-та*, 2013. – Т. 13. – №2. – С. 65–69.
2. Кудряшова, И.В. *Турция: национальные интересы и имперскость* / И.В. Кудряшова, В.В. Матюхин – Москва: Политическая наука, 2013. – 136 с.
3. *Турецкое влияние поглощает Ливию целиком* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2022-02-02/2_8361_libya.html. – Дата доступа: 15.01.2023.
4. *Чем Турции мешают сирийские курды?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-49978670>. – Дата доступа: 19.01.2023.
5. Шарапо, А.В. *Феномен османизма во внешней политике Турции: учеб. материалы* / А.В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2017. – 40 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

М.С. Новожилков

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

На сегодняшний день самым кровопролитным конфликтом в истории человечества является Вторая Мировая война, которая унесла жизни более 71 миллионов человек. Но была ещё одна война, которая всегда шла, идёт и будет идти вместе с любым военным конфликтом, – это «информационная война», или как её по незнанию называют в простонародье, пропаганда. Именно в этой войне информационная манипуляция сознанием людей получила огромный скачок в развитии. Больше всего пострадал от этого немецкий народ. Когда нацисты пришли к власти в Германии они незамедлительно стали наводить свой «порядок». В стране начались гонения на инакомыслящих, расправлялись с коммунистами, социал-демократами, проводили политику геноцида в отношении евреев. В стране один за другим появлялись концлагеря для политзаключенных. Многие выдающиеся ученые и писатели, общественные деятели покинули страну.

Мощной опорой новой государственной системы стала система СС (Военные формирования отрядов охраны). Из личной охраны Гитлера она превратилась в настоящее государство в государстве: все высшее руководство партии и государства являлись членами СС, военные подразделения СС стали прообразом будущей армии. Партийно-государственная структура дополнялась всеохватывающей идеологической системой. На службу официальной пропаганде были поставлены новейшие достижения в области средств массовой информации, кинематограф, фундаментальная и прикладная наука, искусство, спорт, туризм, досуг [1].

Ответственным за такую «пропаганду» в Германии стал Иозеф Геббельс. Министерство пропаганды строго следило за культурной жизнью народа. Каждый фильм, газета, журнал или научная работа проходили строгий контроль, именно И. Геббельс придумал разделение информации на белую, серую и черную, то есть на достоверную информацию, сомнительную и откровенную ложь. Геббельс также сформулировал три главных закона своей пропаганды:

1. «Пропаганды должно быть очень много. Ее нужно вываливать в массы непрерывно, днем и ночью, во всех территориальных точках одновременно».

2. «Предельная простота любых посланий. Это нужно затем, чтобы даже самый отсталый индивид сумел осознать услышанное или прочитанное».

3. «У людей не должно быть выбора, ведь он уже сделан за них, а им следует лишь понять и затем принять информацию, чтобы потом уже воспринимать навязанные идеи, как собственные» [1].

Информация ориентировалась на разные слои общества: на детей, подростков, взрослых и пожилых людей. Главный посыл всей пропаганды был один «Готовьтесь к войне с врагами немецкого народа» и эта пропаганда «лилась в уши» немецкому народу не один год. Не удивительно, что к моменту войны с СССР у немецких солдат и народа были промыты мозги до такой степени, что они даже не понимали, что делают что-то ужасное. Наоборот, они считали, что они освободители малых народов СССР, они делают что-то хорошее.

На сегодняшний день известно о многих преступлениях, которые совершили нацисты на восточном фронте и на западном фронте. Непроизвольно возникает вопрос: неужели пропаганда Геббельса настолько сильно повлияла на умы немецкого народа? Неужели только один немецкий народ готов исполнять любой приказ, даже если он идёт в разрез с его моральными устоями?

Более подробно данный феномен изучали такие исследователи, как американский ученый Милгрэм и учитель истории Рон Джонсон. В своём эксперименте Милгрэм пытался прояснить вопрос: сколько страданий готовы причинить обыкновенные люди другим, совершенно невинным людям, если подобное причинение боли входит в их рабочие обязанности? В нём была продемонстрирована неспособность испытуемых открыто противостоять «начальнику», который приказывал им выполнять задание, несмотря на якобы сильные страдания, причиняемые другому участнику эксперимента. Результаты эксперимента показали, что необходимость повиновения авторитетам укоренилась в сознании людей настолько глубоко, что испытуемые продолжали выполнять указания, несмотря на моральные страдания и сильный внутренний конфликт [3].

Известен также эксперимент под названием «Третья волна», проводившийся в начале апреля 1967 г. Рон Джонс потратил неделю

занятий одного из классов школы Пало-Альто на попытку понять поведение немецкого народа при тоталитарном режиме. Установив жёсткие правила для школьников и став создателем молодёжной группировки, он, к своему удивлению, не встретил сопротивления ни учащихся, ни взрослых. На пятый день Джонс прекратил эксперимент, объяснив учащимся, как легко они поддаются манипуляциям и что их послушное поведение в эти дни кардинально не отличается от поступков рядовых граждан нацистской Германии.

В понедельник объяснил ученикам силу дисциплины. Джонс советовал школьникам сидеть в положении «смирно», потому что это лучше помогает обучению. Во вторник Джонс объяснил своему классу, который самостоятельно сел «смирно», силу общительности. Он велел слушателям хором сказать: «Сила дисциплины, сила общности». Участники действовали явно воодушевляясь, увидев силу своего коллектива. В среду еще 13 человек добровольно приняли участие в этом эксперименте, и Джонс решил выдавать билеты, которые свидетельствовали бы об участии учеников в этом эксперименте. Он рассказал о *силе действия*. По его словам, индивидуальное соперничество часто приносит поражение, а групповая деятельность позволяет достичь больших успехов в обучении. В четверг 80 собравшихся в классе школьников услышали, что они представляют собой особую часть молодёжи, чья задача – политические преобразования на благо народа. В полдень пятницы в кабинете собралось 200 учеников. Джонс показал им, какое будущее могло бы ожидать их, если бы всё продолжилось – он включил проектор, который показал кадры кинохроники нацистской Германии, где были показаны военные парады и концентрационные лагеря. Молча встав со своих мест, школьники разошлись. А самый яркий участник «Третьей волны», который в последние три дня предложил Джонсу быть его личным телохранителем, горько плакал [2].

Из всего этого можно сделать вывод, чтобы информационно-психологическое влияние работало как часы, для его осуществления необходимо быть популистом, то есть заигрывать с интересами народа, иметь сильный авторитет и подавлять любое инакомыслие, требовать неукоснительное выполнение дисциплины, просто и понятно объяснять свои цели, чтобы понимание дошло до всех. Также можно прийти к выводу после проведённых экспериментов, что ни один народ не застрахован от влияния информационной манипуляции и от её разрушительной силы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Германия в 1933–1939 годы: нацистский режим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/301004/istoriya/germaniya_19331939_gody_natsistskiy_rezhim. – Дата доступа: 09.03.2023.

2. Третья волна (эксперимент) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Третья_волна_\(эксперимент\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Третья_волна_(эксперимент)). – Дата доступа: 08.03.2023.

3. Эксперимент Милгрэма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эксперимент_Милгрэма#Выводы. – Дата доступа: 08.03.2023.

4. Крысько, В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / В.Г. Крысько. – Минск, 1999. – 208 с.

5. Зульцман, Р. – Пропаганда как оружие в войне / Р. Зульцман. – Москва, 1997. – 18 с.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА В МИРНОЕ ВРЕМЯ

М.С. Новожилов

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Сторонники манипуляций общественным сознанием с помощью средств массовой информации всю информацию называют пропагандой. Так легче завести обывателя в заблуждение.

Пропаганда как общественное явление вызывает живой интерес как у широкой общественности, так и различных научных направлений. Что такое пропаганда? Почему у людей в уме возникают сразу неприятные ассоциации при слове пропаганда? Так ли вредна пропаганда? Какая польза от пропаганды?

Те, кто желает скрыть свои злые намерения, развязывая информационную войну, настаивают на определении, что пропаганда – это есть распространение взглядов, фактов, аргументов, часто слухов, искаженной информации или заведомо ложных сведений с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием. Первоначально пропаганда ориентирована не на разум человека, а на его эмоции.

Стоит подать миру идею в красивой обертке, и это будет принято им с радостью и энтузиазмом, считают они. Пропаганда – вот

главное оружие тех, кому необходимо сподвигнуть людей на те или иные действия. С помощью этого механизма можно внушать массам необходимость приобретения некоторых товаров, заставлять принимать решения, которые ранее казались неправильными и нелогичными [2]. Такая пропаганда является абсолютным злом.

Настоящая пропаганда есть добро. Например, пропаганда здорового образа жизни или как говорится в народе ЗОЖ (здоровый образ жизни), активное участие в продвижении данной пропаганды принимают фильмы, игры, отдельные личности и т.д. Именно данные источники пропаганды влияют на мнение общества, большинство людей при выборе партнёра будут стараться выбрать более здорового и более спортивно-подтянутого партнёра. Также при показе фильмов, где главный герой говорит, что он достиг спортивной формы благодаря тому, что включал в свой рацион больше овощей и фруктов, поэтому после фильма люди с большей вероятностью включают в свой рацион питания больше фруктов и овощей.

Также в качестве позитивного примера влияния пропаганды на общество можно привести такую пропаганду, как чтение книг. Ещё со школы нам говорят о том, что человек, который много читает, более грамотный, эрудированный, у него лучше работает воображение, с таким человеком интересно поговорить на различные темы, мозг постоянно пополняется новыми знаниями. В фильмах и аниме людей, которые много читают, изображают как умных стратегов, которые могут предугадать действия противника. После просмотра таких картин людям непроизвольно захочется быть похожими на своих героев, подражать их привычкам, иметь такие же хобби.

Таким образом, все методы пропаганды рассчитаны на то, чтобы вызвать эмоции. Пропаганда возвращает в умах людей определенные идеи, которые могут ассоциироваться с определенными эмоциями. Идеальная пропаганда посеет в голове идею так, что человек будет думать, будто эта конкретная мысль является результатом лишь его суждений и интеллектуального труда [2].

Следует рассмотреть некоторые конкретные примеры пропаганды.

В США было проведено исследование, которое выявило два типа личности у населения: «А» и «В». Первый характеризовался трудоголизмом и вспышками гнева, в тот момент как для типа «В» основными чертами являлись доброжелательность и расслабленность. Лишь два типа людей, и больше никто

не может выйти за данные пределы. Личность «В» в значительной степени является идеальной сборкой человеческих качеств. Определяющим фактором является курение: покурил – расслабился, успокоился, отдохнул. У населения было сформировано такое мнение, что сигареты благотворно влияют на их быт и жизнь. Именно по этой причине в определенный момент сигареты стали неотъемлемой частью жизни многих людей. Цинизм табачной рекламы не знал никаких пределов: курение пропагандировалось как элемент здорового, спортивного образа жизни в первой половине XX в. Курение в США (и вообще на Западе) было признаком определенного социального уровня.

В общество человек приходит с чистым разумом и по мере своего взросления формирует свои взгляды, убеждения, цели, интересы, характер, манеру поведения и менталитет согласно тому, в каком обществе он проживает. Если мы посмотрим сегодня на американца, немца, белоруса, итальянца, русского или китайца мы увидим, что у всех разные менталитеты, разные увлечения и разные представления об устройстве общества и государства.

В определенный момент правительство США столкнулось с проблемой массового пьянства среди студентов. Местами это явление приобрело массовый характер. В итоге ученые пришли к интересному решению и опубликовали исследование, в котором говорится о том, что лишь малая часть студентов употребляет алкоголь. Также там говорилось, что молодежь считает такой образ жизни неприемлемым, в большинстве своем предпочитает спорт. У них получилось изменить восприятие социума, показав, что лишь меньшинство неудачников любит чрезмерно выпить. Итогом стало то, что употребление алкоголя уменьшилось среди студентов.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что пропаганда может оказывать как негативный результат на общество, так и позитивный. Необходимо понимать, что пропаганда является и политикой также. Если вы не занимаетесь политикой, то политика вами будет заниматься. То же верно в отношении пропаганды: если вы думаете, что вы не лезете в политику и огородили себя от пропаганды, то это не означает, что вы спрятались от пропаганды. Современный человек каждый день встречается с пропагандой сам того не понимая, в рекламе, в фильмах, в литературе, в обществе, в образовании, даже его политические взгляды являются продуктом пропаганды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александр, Ш. *Террор, любовь и промывание мозгов: привязанность в культах и тоталитарных системах* / Ш. Александр. – Абингдон, 2017. – 235 с.

2. Как пропаганда влияет на мир и формирует твоё мнение и желания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brodude.ru/kak-propaganda-vliyaet-na-mir-i-formiruet-tvoe-mnenie-i-zhelaniya/>. – Дата доступа: 09.03.2023.

3. Черниговская, Т. Как пропаганда влияет на мозг [Электронный ресурс] / Т. Черниговская // Нам надо поговорить. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mmе0A71p7vM>. – Дата доступа: 08.03.2023.

4. Кэтлин, Т. *Промывание мозгов: наука о контроле над мыслями* / Т. Кэтлин. – Оксфорд: Oxford University Press, 2006. – 336 с.

5. Почему мозг ведётся на пропаганду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cuprum.media/razbor/brainwashing>. – Дата доступа: 10.03.2023.

ПРОТЕСТАНТИЗМ КАК ФАКТОР ЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ

В.П. Оршиш

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Проблема понимания особенностей развития наиболее успешных обществ – это, в частности, проблема генезиса свойственного им типа мышления. Западная рациональность была порождена религиозным иррационализмом, протестантской идеей абсолютного предопределения и следующим из нее отношением к профессиональной деятельности как исполнению божественной воли. Решающим мотивационным фактором этического поведения представителей так называемого среднего класса была, как утверждал немецкий социолог Макс Вебер, протестантская «концепция своей избранности, обретения уверенности в спасении посредством деятельности в рамках своей профессии...» [1].

Иначе говоря, из всех причин, повлиявших на возникновение западноевропейского капитализма, христианское мышление в его протестантской версии и связанная с ним психологическая мотивация профессиональной деятельности, которая содержалась в протестантских этических экспликациях, сыграли фундаментальную роль.

Рекламационное мышление предложило совершенно новую установку на получение благодати. Вопреки традиционному представлению о том, что благодать можно заслужить бегством от мира, протестантизм легитимизировал активную деятельность, объявил ее необходимой предпосылкой спасения души. Новый тип аскетизма – мирской, перевел трудовую деятельность из разряда обычного, рутинного занятия в плоскость метафизически оправдываемого дела. Смысл труда только как труда ради удовлетворения материальных потребностей был вытеснен значением его как неперемного условия спасения души. Стремление любой ценой увеличить прибыль, жертвование ради расширения производства жизненными удовольствиями было тем специфическим умонастроением, которое составило дух капитализма.

Участвуя в системе экономической жизни, западный человек, направляемый протестантской религиозно-этической ментальностью, воспитывался в духе трудолюбия, бережливости, расчетливости, приучался строить свои решения на рациональном сравнении полезности и затрат. Это сравнение стало характерной чертой капиталистического образа мыслей, сложившегося именно на протестантской интеллектуальной и психологической почве. На этой же почве развилась рациональная государственная организация, утвердились институты формального права, парламентаризма, бюрократического администрирования.

Кальвинизм (пуританство), религиозная догматика которого была радикальным заострением и завершением идеологии реформизма, ее буржуазного характера, доказывал, что главная цель верующего – успех экономических начинаний, подтверждающий его право называться избранником божьим. Кальвинистская концепция избавляла верующего от страха, давала ему моральную смелость, внушала неколебимую уверенность в делах, поскольку убеждала, что человек просто не в силах совершить что-либо такое, что могло бы помешать его спасению. Последнее, учила она, совершенно не связано с поступками индивида, судьба которого назначена еще до рождения и никому не дано ее изменить, что бы для этого не предпринималось.

Тем не менее, сам факт предпринимаемых усилий – это знак избранности, свидетельство принадлежности к разряду спасенных. Скромность, умеренность, справедливость, а главное, непрерывное стремление действо-

вать – необходимые предпосылки земных успехов, которые дают христианину достаточный повод надеяться и верить в свою богоизбранность. На основании концепции предопределения кальвинизм требовал от своих сторонников непрерывных трудовых усилий, отказа от излишеств, оправдывал лишь предпринимательское употребление доходов, ведущее к увеличению капитала.

Реформационная идеология оказала заметное и притом благоприятное влияние на исторические судьбы белорусов. С Реформацией связана активизация их торгово-экономической жизни, становление национального самосознания, родного языка, литературы, появление и развитие книгопечатания, просвещения, налаживание устойчивых культурных контактов с другими народами. Реформационное движение широко и глубоко проникло во все классы и сословия феодального белорусского общества, основательно воздействовало на мировоззрение народных масс, породило многочисленные теории общественного переустройства. Анализ идеологии и практики реформационных течений второй половины XVI – начала XVII вв. показывает, что протестантская рациональность (особенно в ее кальвинистском варианте) играла видную и конструктивную роль в хозяйственной и культурной жизни белорусского народа.

Новое мышление имело своего провозвестника в лице выдающегося деятеля белорусской культуры Франциска Скорины (ок. 1490–ок. 1552 гг.), для которого была «характерна попытка гуманистической переработки духовных ценностей христианства в интересах светской жизни и культуры» [2, с. 238, 580]. Идеиное наследие Скорины стало одним из оснований реформационно-просветительской деятельности активных слоев белорусского общества, способствовало созданию разветвленной сети протестантских школ и училищ. Переводя Библию, призывая к ее свободному изучению, белорусский мыслитель опирался на радикальную номиналистическую идею о том, что между божественным и человеческим разумением лежит пропасть и потому претензии церкви на монопольное обладание истиной в последней инстанции не имеют под собой достаточных оснований. Скорининский образ мыслей понимал вопрос в духе протестантизма об устранении посредничества официальной церкви и теологии в отношениях человека к божественному откровению.

Распространение скорининских взглядов отнюдь не повышало авторитет традиционных форм христианской религии, открыва-

ло возможность обращения сознания к идее внутренней свободы христианина, повышало уровень его мирских притязаний, способствовало активизации светской жизни и культуры. Близость ряда скорининских идей духу протестантизма дала основание теологам XVI в. обвинять белорусского мыслителя в «преступном» согласии с «Библией» Лютера. Ученые-скориноведы полагают, что в 1523 г. (1525?) Ф. Скорина встречался и дискутировал с основателем немецкого протестантизма Мартином Лютером (1483–1546) [3, с. 399]. В пользу этой версии могут свидетельствовать записи сподвижника М. Лютера Ф. Меланхтона.

Превратности исторического развития воспрепятствовали всеобъемлющему укоренению в массовом сознании белорусов нового миромышления, которое ориентировало на капиталистические формы деятельности. Католическая контрреформация при поддержке иноземных и местных феодалов сумела задуть реформационное движение. Духовная организация нарождавшихся буржуазных сил белорусского общества была разрушена. Новый тип хозяйственной деятельности лишился направляющих интеллектуальных шифров и его активное развитие затормозилось.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер, М. *Протестантская этика и дух капитализма* [Электронный ресурс] / М. Вебер. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7238150/page:5/>. – Дата доступа: 10.02.2023.
2. Падокшын, С.А. *Філасофская думка Эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага* / С.А. Падокшын – Мінск, 1990. – 285 с.
3. *Францыск Скарына і яго час: энцыклапедычны даведнік*. Лютэр. – Мінск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1988. – 608 с.

РОЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

В.П. Оршиш

**БІП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Драматические украинские события заставляют задуматься о геополитической природе и стратегических императивах тех далеко нешуточных сил, которые сегодня противоборствуют в сопредельном Беларуси госу-

дарстве. В свете происходящих у южной соседки военно-политических и социальных потрясений, которые угрожают стабильности и спокойствию не только окружающих стран, но и мира в целом, вопрос о международных корнях и движущих факторах случившегося злободневен как никогда.

В политических кругах, аналитическом сообществе широко распространена англосаксонская концепция объяснения геополитических процессов. Британец Хэлфорд Маккиндер (1861–1947) разработал концепцию структурного ядра мировой геополитической системы, или Мирового Острова. В 1904 году ученый опубликовал доклад под названием «Географическая ось истории» [1]. В нем ключевое для геополитического мышления понятие структурного ядра определялось как «географическая ось истории», хотя также упоминалось понятие the Heart-land of the Euro-Asia (Сердцевинная земля Евразии).

Морские державы хотят установить контроль над береговыми зонами, окружить сухопутную державу, а та со своей стороны стремится прорвать кольцо окружения и сбросить противника в море. В центре сухопутной цивилизации находится Россия, определяемая Х. Маккиндером как «географическая ось истории», «осевое государство», наконец, Хартленд (Сердцевинная земля). Вся геополитика, так или иначе, связана с Хартлендом, вращается вокруг его пространств.

Хартленд – важнейшее системообразующее понятие геополитики, органически связанное с теллуократией (теллуократия – тип цивилизации или государственного устройства, которому присуще стремление к освоению материковых пространств, континентальной экономической и политической интеграции). К «сердцевине земли» («географической оси истории») тянутся нити интриг мировой политической жизни. Она – фундаментальный принцип планетарного жизнеустройства, вокруг которого сосредоточены стратегические приоритеты и борьба мировых сил. Другими словами, Евразия – наиважнейшая геополитическая область в историческом пространстве. Отсюда британский геополитик делает весьма нетривиальный вывод о том, что контроль над Евразийским континентом является сверхзадачей, от решения которой зависит могущество и жизненная перспектива земноводных или талассократических держав (талассократия – форма организации государства, экономическая, политическая и культурная жизнь которого, вследствие особого географического положения, сосредотачивается на деятельности, связанной с морем,

морским судоходством, контролем морских и прибрежных пространств).

Таким образом, в трудах британского ученого сформулированы начала современной англосаксонской геополитической философии, которая концептуализирует и направляет внешнеполитическую стратегию морской (атлантистской) цивилизации. С решением проблемы Хартленда как постоянного вызова талассократии атлантисты связывают свои крупнейшие стратегические проекты во внешней политике.

В центре морской цивилизации на протяжении сотен лет была Англия, создавшая глобальную морскую державу. В XX веке инициативу морской цивилизации взяли в свои руки Соединенные Штаты Америки. Опираясь на военно-морскую мощь и используя особое положение Американского континента, отделенного от других пространств морской стихией, они продолжили активное противодействие сухопутной мощи и усилили геополитическую тенденцию к установлению глобального доминирования морской цивилизации над миром. Однако геополитическая концепция Х. Маккиндера далеко не исчерпывает идейный арсенал атлантизма. Для современной атлантистской теории и практики наступательного отношения к Хартленду, которое отчетливо проявляется в военно-политической и информационной схватке за Украину, исключительное значение имеет так называемая «стратегия анаконды» (анаконда – большая змея; душит жертву, обвив кольцами своего тела).

Американский адмирал Альфред Мэхэн (1840–1914) интерпретировал эту стратегию применительно к планетарному политическому процессу. А. Мэхэн предрек США роль ведущей морской державы – вершительницы судеб мира. Однако успех американской планетарной политики зависит от выполнения ряда условий. Главную опасность для «морской цивилизации» адмирал усматривал в континентальных государствах Евразии, прежде всего, обладающей колоссальной континентальной массой России и Китая, а затем – Германии.

В историческом противостоянии с Россией Америка должна надежно контролировать свои береговые зоны, а соответствующие зоны противника необходимо, используя «стратегию анаконды», стремиться оторвать от континентальных пространств. Россию следует лишить выхода к теплым морям и дезинтегрировать. Иначе говоря, чтобы евразийская держава не угрожала земноводным державам, ее надо сжимать и удушать в «коль-

цах анаконды», вытеснять с приморских территорий и препятствовать континентальной интеграции. Матрица геостратегического мышления предписывает атлантистам устанавливать контроль над территориями по периметру российских границ. Страны между Балтийским и Черным морями – важнейшие звенья в этом стратегическом плане.

Почему американцы, их союзники так неравнодушны к украинским событиям? Потому что Украина, с их точки зрения, – «ключевое государство», крупнейшая и стратегически наиболее значимая часть пространства Балто-Черноморья, окаймляющего европейские пределы Хартленда. Контроль над ней, по понятиям американских геостратегов, имеет едва ли не решающее значение в борьбе против «осевого государства». По мнению авторитетного американского геополитика З. Бжезинского (1928–2017), «Морская Сила» должна поставить Украину под контроль, превратить в свой стратегический плацдарм. Если же этого не делать, «если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство» [2].

Для того чтобы события двигались в желаемом направлении, З. Бжезинский разработал специальный сценарий. Один из пунктов этого сценария – формирование долговременного управляемого конфликта между Россией и Украиной.

Итак, системная дестабилизация украинского общества – не только следствие экономических и политических ошибок власти. Анализ событий в Украине показывает, что масштабный кризис в этой стране, разразившийся на фоне российского военного вмешательства, – часть большой геополитической кампании.

Хотя Беларусь остается регионом относительной стабильности, не стоит самоуспокаиваться. Нас вряд ли обойдет стороной процесс, содержанием которого является борьба за контроль над странами, географически сопряженными с пространством Балто-Черноморья. В современном мире судьба национального государства подчиняется геополитической детерминации, поэтому решающее значение имеет не форма политической организации социума, а наш цивилизационный выбор, который ставит нас по одну или другую сторону в большой игре больших геополитических сил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маккиндер, Х. *Географическая ось истории* [Электронный ресурс] / Х. Маккиндер. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/helford-makkinder/geograficheskaya-os-istorii-65705377/>. – Дата доступа: 12.02.2023.

2. Бжезинский, З. *Великая шахматная доска* [Электронный ресурс] / З. Бжезинский. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/quote/824519-velikaya-shahmatnaya-doska-zbigne-bzhezinskij>. – Дата доступа: 10.02.2023.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Н.В. Пухонта

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

С древнейших времен отношения между супругами являлись объектом нормативного регулирования, в том числе на территории современных Беларуси и России. Анализ таких норм позволяет проследить развитие законодательства в области брачно-семейных отношений.

В советский период семейное право предоставляло супругам немало прав в области регулирования имущественных и личных неимущественных прав. Нормы в данной сфере носили строго императивный характер. Так, в соответствии с «Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» 22 октября 1918 года супруги в России не могли самостоятельно определять модель регулирования имущественных отношений. Договорной режим имущества супругов, как на территории РСФСР, так и БССР вовсе отсутствовал. И стал действовать лишь с принятием Семейного кодекса Российской Федерации 1 марта 1996 года и Кодекса о браке и семье Республики Беларусь 1 сентября 1999 года. С данного момента вводится институт брачного договора.

Однако неверно утверждать, что договорные отношения между супругами по поводу имущества возникли в конце двадцатого века. Еще в дохристианскую пору на территории современной России и Беларуси жены имели собственное имущество, которое не было подвластно мужу. Например, княгиня Ольга имела в собственности город, места птичьей и звериной ловли [1, с. 94].

При обручении в *сговорной записи* определялись условия, устанавливающие права и обязанности супругов по поводу имущества в браке, а также в случае расторжения брака. Что это как не прообраз современного брачного договора. В древнем памятнике «Вопрошение Кириково» растрата имущества супруги считалось серьезным проступком, который являлся поводом для развода. В случае смерти жены ее движимое имущество отходило детям.

Во время правления Петра I было запрещено сопровождать обручение сговорной записью, что было закреплено законодательно в Своде законов (ч. 2 ст. 12) также отмечалось, что брак не может быть предметом гражданско-правовых сделок [2, с. 52].

В XVIII в. Указ 1715 года наделял жену правом продавать и закладывать свое приданое не спрашивая согласия мужа. С 1845 года муж не мог подвергать жену физическому наказанию и насильственному постригу в монахини. Так, согласно ст. 106 Законов гражданских «Муж обязан любить жену, как собственное тело...». Статья 107 формулирует обязанности супруги: «жена обязана повиноваться мужу как главе семейства...». Наблюдаем регулирование личных неимущественных отношений супругов [3, с. 218].

В 1826 году начинается разработка *Свода законов Российской империи*, в котором регулируются положения о раздельности имущества супругов.

На территории Беларуси до пятнадцатого века господствовало обычное право. Привилей ВКЛ 1492 года устанавливал правовое регулирование приданого. Это называлось *веновой записью*. Также привилеем определялся порядок пользования имуществом мужа на случай его смерти.

Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 годов являлись основными систематизированными источниками права на территории Беларуси. Личные и имущественные отношения супругов наиболее обстоятельно регулировались статутом 1588 года. Огромное внимание уделялось вопросам обеспечения и содержания жены, законодательно устанавливался размер вена. Регулировался принцип раздельности имущества супругов, было закреплено право жены на личное имущество, регулировались наследственные правоотношения: муж мог наследовать имущество жены только по завещанию, закреплено также статутом и право жены на имущественное содержание в случае развода по его вине. Анализируя выше изложенное, можно сделать вывод, что данные нормы близки современному брачному договору.

Основным источником права статут 1588 года остается и после вхождения ВКЛ в состав Речи Посполитой. Вплоть до 1840 года статут остается основным источником права, несмотря на разделы Речи Посполитой, и в последующем, присоединения к Российской империи [4, с. 406].

После свершения Октябрьской революции 1917 года регулирование семейных правоотношений получило дальнейшее развитие. В октябре 1918 года принимается кодифицированный семейно-правовой акт, получивший название – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Данный нормативный правовой акт действовал как на территории современной Беларуси, так и России. В соответствии с этим документом супруги уравнивались в правах по вопросам семейных правоотношений, выбора места жительства, выбора фамилии, иметь двойную фамилию, сохранялся режим раздельности имущества, предоставлялось право супругам вступать в различного рода договорные отношения, не умаляющие имущественные права жены и мужа.

В 1926 году в Российской Федерации был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО), а в марте 1927 года вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР. В соответствии с данными нормативными правовыми актами существовал только законный режим имущества супругов. Имущественные правоотношения супругов регулировались императивными нормами, то есть исключалась возможность посредством договора изменения законного режима имущества.

Таким образом, нами сделан вывод, что имущественные и личные неимущественные отношения супругов на территории современных России и Беларуси являлись предметом правового регулирования не одно столетие, что и послужило возникновению и введению такого правового института, как Брачный договор, который и в настоящее время вызывает ряд дискуссионных вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Неволин, К. *История российских гражданских законов* / К. Неволин. – Москва: Юрист, 2002. – С. 94.
2. Антокольская, М.В. *Семейное право: учебник* / М.В. Антокольская. – Москва: Юрист, 2002. – С. 52.
3. Загорский, А.И. *Курс семейного права* / А.И. Загорский. – Одесса, 1902. – С. 218.

ПЕРЕМИРИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОГО В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА

Я.В. Ратабыльская, Б.И. Сидоренко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Перемирием принято считать в политической практике тех конкретно-исторических условий временное прекращение военных действий по соглашению враждующих сторон. За перемирием обычно следует, хотя и не всегда, заключение мирного договора. Политико-правовое содержание перемирий между Вильно и Москвой в означенный период и станет предметом данной статьи.

В политико-правовом аспекте этот термин можно трактовать как намерение сторон к прекращению военных действий под влиянием самых разнообразных причин, но вместе с тем мотивы, породившие войну, остаются первым и высшим соображением, с которым должно считаться руководство войной. Поэтому перемирие имеет природу и корни более удаленные от мира, чем от войны [1, с. 40–41], и может в равной степени привести как к заключению мира, так и к возобновлению военных действий. «Войну ведут – указывал А.А. Керсновский – не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы побеждать. Немедленной целью войны является победа, конечной – мир, восстановление гармонии, являющейся естественным состоянием человеческого общества» [2, с. 26]. В этой связи перемирие как политический фактор может быть включено в полный набор как насильственных, так и ненасильственных средств внешней политики враждующих государств.

Внешнеполитическая доктрина Москвы, определившаяся к началу XVI в., не допускала суверенного существования ВКЛ в Восточной Европе в сложившихся границах, или же оговаривала такое существование отказом державы Ягеллонов от всех древнерусских земель, входивших в состав ВКЛ [3, с. 40–41]. Так, от имени Ивана III в январе 1503 г. чешскому и венгерскому послу Сигизмунду Сантаю было заявлено: «Государь наш велел тебе говорить

и мы надеемся, что папе то гораздо ведомо, что короли Владислав и Александр вотчици Полского королевства, да Литовские земли от своих предков; а Русская земля от наших предков, из старины, наша отчина» [4, №73, с. 354], «... Киев, Полтеск, Витебск и иные города государя нашего отчину Жигимонт король держит за собой неправдою...» и когда великий князь литовский «... похочет с нашим государем любви и братства, и он бы государю нашему отчины на Русские земли всей поступился» [4, №75, с. 381; №78, с. 460]. Поскольку этот вопрос не мог быть решен усилиями дипломатии, то в межгосударственных отношениях резко возобладала конфронтационная линия, переросшая в войны, тогда как ВКЛ в XIV–XV вв. выступало не врагом Руси, а политическим противником Москвы и открыто претендовало на роль общерусского объединительного центра и достаточно долго удерживало лидерство в Восточной Европе.

Война 1500–1503 гг. завершилась шестилетним перемирием, под власть Москвы на «перемирные лета» отходило 1/3 государственной территории ВКЛ. Война 1507–1508 гг. как не удавшийся реванш за предыдущий проигрыш завершилась недолгим «вечным миром», прерванным смоленскими походами Василия III 1512–1514 гг. Очередная «русско-литовская» война 1512–1522 гг., в которой ВКЛ утратило Смоленск, также закончилась непрочным пятилетним перемирием, продленным в 1527 г. еще на шесть лет. В марте 1532 г. стороны, не соглашавшиеся с позициями друг друга, продлили перемирие еще на один год. Таким образом, в межгосударственных отношениях заметно преобладали не мирные договоры, а перемирия, не устранявшие конфронтацию, и не одна из договаривающихся сторон не хотела уступать другой свои территориальные приобретения или компенсировать потери [5, с. 243, 270, 271, 280]. Далеко не все переговоры заканчивались договоренностью о прекращении военных действий и выработкой условий военной передышки. Так, длительные переговоры послов ВКЛ с московскими дипломатами в 1517 г. вообще не привели к заключению даже временного перемирия и стороны, не достигнув соглашения за столом переговоров, безрезультатно разъехались, а военные действия возобновились, и малорезультативно продолжались до 1522 г.

Обмен посольствами почти всегда предусматривал заключение мирного договора при выполнении условий, устраивающих и Вильно и Москву, однако обоюдного согласия достичь было практически невозможно, по-

скольку со стороны Москвы оно постоянно упиралось в доктринальные официальные построения московской ученой книжности и внешнеполитические незыбленные постулаты Московского двора, что неизменно заводило любые договоренности в тупик. «А как вы от Жигимонта короля – объявляли московские дьяки – о миру говорили, ино так меж нас с Жигимонтом королем миру бытии непригоже» [4, №85, с. 533]. Оставалось заключать перемирие, устраивавшее и Вильно и Москву. Его заключение привязывалось, как правило, к религиозным праздникам «от Благовещениева дни до Благовещениева дни», от Пасхи или же Рождества и устанавливалось от имени обоих монархов как высших лиц и суверенов государственных территорий. Заключение перемирия сопровождалось скрупулезно подробным составлением текстов «перемирных грамот», в которых внимание акцентировалось «на то, чтобы нам в те перемирные лета межы собою рати и войны не замышляти» [4, №75, с. 399] и во владения друг друга «не вступатися». Следующим этапом временного прекращения военных действий являлось «крестное целованье» на грамотах и их ратификация Ивана III или Василия III с Боярской думой в Москве и королей Александра или Сигизмунда с Панами-Радой на Вальном сейме в Вильно. Грамоты впоследствии оседали в материалах приказа Польского двора в Москве и Литовской Метрики (как принято называть архив государственной канцелярии ВКЛ) в Верхнем замке в Вильно.

Отметим, что юридическая ценность перемирия была невысокой, его условия сознательно или непреднамеренно постоянно нарушались обеими договаривающимися сторонами, о чем свидетельствуют многочисленные «обидные дела», на рубежах возникающие, прежде всего, по причине так и не созданного обеими сторонами механизма проведения четкой разграничительной межгосударственной линии. В этой связи в нашем случае перемирие представляло собой правовую категорию сочетания феодального воинского кодекса, христианской морали и дипломатии, выступало как совокупность и практика сложившихся признанно установленных норм, по которым выстраивался и проходил переговорный процесс. При всех взаимных издержках его ограниченная эффективность обогащала практику межгосударственных отношений, насыщала их состязательностью и прецедентами в период военного противостояния и оттачивала правовые принципы и позиции поведения сторон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник, В.А. *Современный словарь по политологии* / В.А. Мельник – Минск: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
2. Керсновский, А.А. *Философия войны* / А.А. Керсновский. – Москва: Абрис, 2019. – 256 с.
3. Сідарэнка, Б.І. *Усходняя палітыка ВКЛ у першай трэці XVI стагоддзя*. / Б.І. Сідарэнка // *Беларускі гістарычны часопіс*. – 2000. – №3 – С. 40–45.
4. *Сборник Императорского Русского исторического общества в 148 т.* – СПб. – Петроград, 1867–1916. – Т. 35: *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским (с 1487 г. по 1533 гг.)* / под ред. Г.Ф. Карпова. – СПб.: Типография Ф.Г. Елконского и компании, 1882. – Т. I. – 869 с.
5. *Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей*. – Москва: Языки русской культуры, 2001. – Т. VIII. – 312 с.

КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

С.Д. Рыбаков

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Анализируя современную культуру политического участия, исследователи выделяют новую информационную технологию – Интернет. Активное использование ресурсов Интернета как оппозицией, так и действующей политической элитой, позволяет сделать вывод о серьезности использования данной технологии в качестве инструмента политики.

Впервые роль влияния Интернета на социально-политическую жизнь общества отметил Лоуренс Гроссман в 1996 г. Ученый признал, что за Всемирной паутиной будущее, заключающееся в способности «включения» общества в процесс принятия решений [1, р. 29]. На сегодняшний день, благодаря продолжающемуся развитию Интернет-технологий, дискуссии о роли Интернета в формировании политической культуры активности усиливаются. Основным вопросом многих исследований заключается в использовании Интернет-технологий как источника мобилизации политической активности граждан.

Под влиянием различных факторов (политический режим, тип политической культуры, особенности функционирования гражданского общества и демократических институтов) в каждом государстве складываются различные сценарии включения граждан в политику. Совокупность различных способов вовлечения граждан в политику охватывается понятием политическое участие.

Традиционная классификация типов политического участия, предложенная английским ученым А. Маршем, была подвергнута изменениям и модернизирована под современные реалии с учетом роли Интернета. Ученые Ю. Павлутенкова и А. Войнов выделяют две формы политического участия [2, с. 10]:

1. Конвенциональное политическое участие – действия, обеспечивающие устойчивость и функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней, выраженные в законных формах (электронные петиции, лозунги). Современными законными формами выражения своих требований являются: Интернет-голосование; создание различных Интернет-площадок с политической направленностью; виртуальные съезды политических партий; распространение информации о политических акциях и т.д.

2. Неконвенциональное политическое участие – несанкционированные действия, связанные с выражением требований или нападений (призывы к бойкотам, неофициальным забастовкам в социальных сетях). В отдельную форму выделяют политические преступления, т.е. политическая деятельность реализуется с использованием нелегитимных способов (хакерские атаки на сайты и порталы органов государственной власти, политических партий, граждан). Стоит так же отдельно выделить политическую провокацию как технологию «черного Public Relations» (умышленное создание сайтов-клонов, распространение заведомо ложной информации).

Следует отметить, что как показывает опыт разных государств, политическая практика в Интернете, как и традиционная политическая культура, способна приобретать разные качества, обусловленные национальными, культурными особенностями. По этой причине целесообразно выделить несколько моделей культуры политической активности в сети Интернет. Так, А. Чадвик и К. Мей выделяют три таких модели Интернет-участия: управленческая, административная и партиципативная [3, р. 276].

С точки зрения управленческой модели, Интернет-участие – процесс внедрения Интернет-технологий в политическую жизнь

общества с целью обновления предыдущих технологий, обеспечивающие возможности осуществления государственных функций, а также позволяющие сочетать большую скорость принятия решений со снижением затрат. Информационный поток, образованный в результате действия управленческой модели, с помощью средств коммуникаций ведет к сокращению бюрократии и расходов, а также позволяет предоставлять необходимую информацию гражданам, обеспечивать взаимодействие бизнеса и СМИ.

Административная модель предполагает широкий спектр методов (электронное анкетирование) для учета мнения граждан по поводу общественных вопросов в процессе принятия политико-управленческих решений. Безусловно, данная модель является эффективной при проведении государственной политики, но стоит отметить, что при принятии решений хоть и учитывается общественное мнение, однако сама политическая повестка и информационное пространство строго инициируется и регулируется государством. Другими словами, граждане могут выражать свое мнение и отвечать лишь на определенный перечень вопросов, который определен государством. А. Чадвик и К. Мей подразумевают под административной моделью переходную модель между управленческой и партиципативной, сочетающей в себе их основные черты: участие граждан в процессе принятия политических решений и управление информационной повесткой.

Партиципативная модель, или модель участия, определяет сложные, горизонтальные и разнонаправленные интерактивные взаимосвязи между гражданами и политиками. Основное достоинство данной модели заключается в построении общественно-политической цепи не только по схеме гражданин-гражданин или государство-гражданин, но и построение обратной модели от граждан к государству. Модель участия признаёт необходимость наличия открытого к диалогу государства как необходимое условие для стабильности и связи между властью и общественностью. Реализация данного принципа на практике приводит к расширению возможности для участия граждан в повседневной политике: законодательные инициативы, участие в обсуждении проектов местных бюджетов, порталы для участия в принятии повседневных управленческих решений. Кроме того, данная модель предполагает смену парадигмы в отношениях между правительством и гражданином, когда гражданин перестаёт рассматриваться лишь как клиент или потре-

битель определённых услуг, решений со стороны власти. Эти платформы направлены на то, чтобы их пользователи имели право голоса при решении важных проблем и чувствовали свою причастность и ответственность за них.

Таким образом, разнообразные формы и характерные черты современной культуры политического участия, воплощенные с помощью новых информационных технологий, позволяют выделить Интернет-участие как новый, уникальный тип активности граждан, отличающегося от традиционного типа участия граждан в политике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Grossman, L.K. *The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age* / L.K. Grossman – N. Y.: Viking Penguin, 1995. – 290 p.

2. Войнов, Д.А. Интернет-диалог как новая форма политического участия граждан [Электронный ресурс] / Д.А. Войнов, М.Ю. Павлютенкова // новостной портал и ресурс, отражающий популярность выдающихся граждан России – 2007. – Режим доступа: <https://viperson.ru/wind.php?ID=630496&soch=1>. – Дата доступа: 06.03.2023.

3. Chadwick, A. *Interaction between States and Citizens in the Age of Internet: «eGovernment» in the United States, Britain and the European Union* / A. Chadwick, C. May. – Oxford – 2003. – P. 271–300.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.С. Севенко

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

В современной культурологии тема национально-культурной идентичности является чрезвычайно важной и приобретает серьезную актуальность в свете глобализации. Сегодня понятие глобализация выходит за уровень экономических или политических структур. Глобализация в социокультурном контексте определяется кризисом аксиологических систем, доминированием масс-медиа в процессе воспитания и формирования мнения у молодежи, интенсификацией информационного обмена, и, как следствие, размыва-

ние основ национальной идентичности. Все эти тенденции делают тему национально-культурной идентичности центральной для понимания современных процессов межкультурной коммуникации.

Глобализация в сфере культуры оказывает двустороннее влияние: интернационализация и универсализация, с одной стороны, фрагментация и локализация, с другой. Универсализация и интернационализация выражаются в увеличении количества людей, теряющих свои национальные корни, считающих себя космополитами, что приводит к кризису понятий родина, национальный суверенитет и других. В результате происходит стирание границ между национальными культурами, ведущее к потере национальной идентичности. Фрагментация и локализация, являясь обратной стороной глобализации, создают условия для дробления единой национальной идентичности на несколько. Эти явления приводят к возрождению этнизма, национализма, различных форм фундаментализма, приверженностей традиционным религиозным ценностям и т.д.

Рассматривая феномен национально-культурной идентичности, ученые традиционно выделяют следующие её компоненты: мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, национальный характер, историческую память, этно-национальные образы, национальные традиции, мифы, символы, стереотипы поведения и др. Все эти компоненты можно свести к трем основным: погруженность и воспроизводство в собственную национальную культуру, сопричастность с историей народа и понимание специфики национально-культурной ментальности [3]. Таким образом, одним из последствий глобализации является проблема сохранения этнокультурной идентичности, которая остро встает как перед отдельно взятыми индивидами, так и народами в целом. Важнейшим фактором культуры, влияющим на сохранение национально-культурной идентичности, является национальное самосознание. В этой связи центральным вопросом является выявление факторов, определяющих формирование национального самосознания. Одним из таких факторов является пробуждение в народе осознания себя и своей культуры как соравной культуре других народов, осуществление своей причастности к духовному и цивилизационному развитию всего человечества. С другой стороны, необходимо учитывать культурно-исторический контекст, в котором происходит формирование национального самосознания. Таким образом, необходимо дать

ответ на возникающий вопрос, с какого момента этнопсихологические особенности народа трансформируются в национальное самосознание, делают его появление и дальнейшее историческое развитие, через какие формы общественного и индивидуального бытия оно проявляется.

Среди целого ряда исследований на данную тему, нам кажется, наиболее приемлемой модель, предложенная российским исследователем М. Куповецким [1]. В неё он включает: реальность – мифы – символы – ценностные ориентации – механизмы их реализации. Реальность здесь представлена как субъективное отражение настоящего, а мифы как согласованные представления о прошлом. Символы базируются на коллективно отраженной реальности и мифах, т.е. своего рода этнических маркерах смыслового поля, имеющих демонстративные функции: как сохраняющие этническую преемственность, так и сигнализирующие об отличии от «других». Ценностные ориентации ориентированы на этнические символы. В свою очередь, базирующиеся на них предпочтения, воспринимаются членами этнической общности как самоочевидные. Механизмы реализации ценностных ориентаций включают достаточно определенный перечень социальных кодов и соотношенных с ними правил и запретов, поддерживающих этногрупповую солидарность и исполняющих роль этнических границ, а также обеспечивающих функционирование каналов этнокультурной преемственности. Подобная модель этнической идентичности формирует этническую картину мира, характерную для конкретной этнической общности в целом и отдельных ее членов в частности. При этом набор признаков может существенно варьироваться во времени и пространстве. У конкретных этносов на определенных этапах развития некоторые этнические признаки могут быть ослаблены или отсутствовать вовсе.

По мнению другого российского исследователя Ю.В. Синеокой [2], вопрос об идентичности и самосознании ставится не только по гражданскому или национальному признакам, но и по признаку культурной самоидентификации.

Исследования белорусских социологов показывают, что сегодня не этническая принадлежность, а культура является важнейшим идентификационным принципом национальной идентичности белорусов с учетом модели гражданской идентичности (гражданин Республики Беларусь) [4]. Это позволяет говорить о совмещении нескольких типов иден-

тичности в единую систему под названием культурно-национальная идентичность белорусов, где соединяются и малая родина и чувство гражданина страны.

Делая вывод, следует сказать, что в ситуации культурной глобализации сохранение национально-культурной идентичности процесс достаточно сложный, и здесь центральным является формирование национального самосознания посредством образования, которое должно быть ориентировано на принятие и осознание ценностно-традиционного строя культуры, её ценностной семантики, выраженной в историческом наследии и специфике ментальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куповецкий, М. *Этногенез и этническая история евреев до начала IV в. до н.э.* / М. Куповецкий // *От Авраама до современности.* – Москва: РГГУ, 2002. – С. 23–51.
2. Синеокая, Ю.В. *Философия Фридриха Ницше как зеркало конструирования постсоветской национальной идентичности России* / Ю.В. Синеокая // *Вопросы философии.* – 2015. – № 12 – С. 124–136.
3. Степанюк, В.К. *Проблема национально-культурной идентичности белорусов в условиях глобализирующегося мира* / В.К. Степанюк // *Известия Гомельского гос. ун-та имени Ф. Скорины.* – 2011. – № 5. *Гуманитарные науки* – С. 205–210.
4. Титаренко, Л.Г. *Модели национальной идентичности населения Беларуси и перспективы их развития* / Л.Г. Титаренко // *Философия и социальные науки.* – 2009. – № 1/2 – С. 9–13.

СОЗНАНИЕ, БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ, МОРАЛЬ В ТЕОРИЯХ З. ФРЕЙДА, Ф. НИЦШЕ И Ф. ДОСТОЕВСКОГО

К.Д. Сергеева

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Еще в Античности появились представления о том, что в психике человека есть определенная часть, не поддающаяся контролю со стороны сознания, не подчиняющаяся предписаниям разума. Демокрит говорил, что душа состоит из мокрых и огненных атомов. Влажная душа малоподвижна и ее можно сравнить с бессознательным, а огненная душа, наоборот, подвижна и определяет разум. В Средне-

вековые эту концепцию о неосознаваемой части психики развивает Аврелий Августин, а в Новое время – Готфрид Лейбниц [1, с. 147].

Сознание – это высший уровень психического отражения окружающей нас действительности. Оно проявляется в способности человека отдавать ясный отчет об окружающих его предметах, регулировать свои действия и эмоции. Однако этого понятия было недостаточно, чтобы объяснить процессы, происходящие в психике человека. В начале XX в. была создана первая теория бессознательного, которая принадлежит Зигмунду Фрейду. Психиатр отверг идею о том, что бессознательное является недоразвитым сознанием, и подтвердил это богатым опытом наблюдения и лечения.

Бессознательным являются все неконтролируемые психические процессы, протекающие вне сферы разума. Информация, полученная нами в течении дня, забывается, а негативные воспоминания подавляются и вытесняются. Границы, отделяющей сознание от бессознательного, не существует, такие психические явления как сновидения, гипнотические состояния и оговорки способны мигрировать из бессознательного в сознание и наоборот. Для этих явлений Фрейд вводит понятие подсознания. Подсознание – это психические явления, которые обнаруживаются с переходом на уровень сознания.

Зигмунд Фрейд предложил свою модель субъективности, которая была опубликована в журнале «Psychological Bulletin». Она включает в себя три основных элемента:

1. «Оно», состоящее из бессознательных влечений личности, которые являются главными принципами наслаждения.

2. «Я» или сознание, которое может быть посредником между бессознательным и внешним миром.

3. «Сверх-Я» – это установка в обществе и культуре, моральная цензура и нравственность.

Зигмунд Фрейд говорил о том, что все люди невротичны из-за репрессивного характера культуры жизни, которая подавляет их биологические влечения. В последующих работах Фрейд использовал расширенное понятие «либидо» как главного определения бессознательного. Либидо – это вся сфера любви, включающая в себя родительские, дружеские, патристические и прочие чувства.

В теории психолога можно встретить понятия «Эрос» и «Танатос». В Греции Эрос – бог любви, олицетворяющий инстинкт жизни, а Танатос – бог смерти, представляющий собой инстинкт разрушения. По мнению Фрей-

да, два этих противоположных влечения управляют человеком всю его жизнь [2, с. 191].

Другой философ, занимавшийся вопросом генезиса сознания и места человека в этом мире – Ницше. Изучая историю Западной цивилизации, философ заметил надвигающийся кризис христианской нравственности. Это произошло из-за того, что люди утратили веру в Бога и перестали ценить традиционные, освящаемые христианской религией моральные принципы.

Именно с этого момента Ницше начинает развивать идею о «сверхчеловеке». Философ разделил между собой мораль господ и мораль рабов. В одном из своих сочинений он писал: «Знатный человек отделяет от себя существ, выражающих собою нечто противоположное своему возвышенному, гордому состоянию: он презирает их. Презрением клеймят человека трусливого, малодушного, мелочного, думающего об узкой пользе. Люди знатной породы чувствуют себя мерилом ценностей, они не нуждаются в одобрении, они создают ценности. Знатный человек чтит в себе человека мощного, строгого, сурового, властвующего над собой». Следует заметить, что в этой моральной конструкции понятия «хороший» и «плохой» означают то же самое, что «знатный» и «презренный» [3, с. 156].

Характерные признаки «сверхчеловека» сформулированы в произведении «Так говорил Заратустра». Философ использует понятие «Само», которое трактуется как творческая сила, пересоздающая человека и ведущая его к сверхчеловеку. Обращаясь к «презирающим тело», Заратустра восклицает: «За твоими мыслями и чувствами, брат мой, стоит более могущественный повелитель, неведомый мудрец, – он называется Само. В твоём теле он живет; он и есть твоё тело» [4, с. 328].

Ф. Ницше создал концепцию, согласно которой личность не должна сводиться ни к какому божественному началу и тем самым нанес удар по традиционной антропологии, основанной на христианских представлениях. Часто люди скрывают свои порывы и потребности из-за архаичной морали, считавшей эти порывы злом. Ницше рассматривал такое поведение, как пустую трату энергии. По мнению философа, человек должен собрать все свои противоречивые побуждения и обуздать их. Только так он сможет стать сверхчеловеком – человеком, чья воля и поступки будут определять мораль.

Моральная проблематика, связанная с идеей сверхчеловека, раскрывается в творчестве классика русской литературы Ф.М. Достоевского, оказавшего заметное влияние на

мировоззрение Ницше. В книге «Преступление и наказание» Достоевский рисует образ человека будущего, одержимого теорией сверхчеловека, отрицающего духовные ценности и признающего только неопровержимые факты. У Родиона Раскольникова главная проблема была в том, что мать и сестра, по его теории, подходили под категорию «вшей». А он, как Наполеон, или другой сверхчеловек, должен был уничтожить их без колебаний, исключить сомнение или жалость к ним. Самым интересным является то, что после убийства старухи-процентщицы герой Достоевского не отказывается от этой теории, он лишь признает свою непригодность для роли Наполеона. Только после длительного пребывания в одиночестве Раскольников осознает свою вину [5, с. 275].

Итак, Ф. Достоевский создает литературную версию концепции сверхчеловека. Однако, если у писателя сверхчеловек представляет «мораль рабов», то у Ницше – «мораль господ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коновалова, Н.П. *Философия: учеб. пособие* / Н.П. Коновалова, Т.С. Кузубова, Р.В. Алашеева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 216 с.
2. Стрельник, О.Н. *Основы философии: учебник для среднего профессионального образования* / О.Н. Стрельник. – Москва: Юрайт, 2022. – 312 с.
3. Ницше, Ф. *Так говорил Заратустра* / Ф. Ницше. – Москва: Эксмо, 2022. – 288 с.
4. Достоевский, Ф.М. *Преступление и наказание* / Ф.М. Достоевский. – Москва: Эксмо, 2022. – 592 с.
5. Апресян, Р.Г. *Мораль* / Р.Г. Апресян. – Москва: Гардарики, 2010. – 472 с.

АНТРОПОЦЕН КАК ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Е.И. Солтыс

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Изучение истории человечества и его связь с планетой Земля сегодня имеет важное значение. В конце XX в. в результате осмысления последних столетий в истории Земли, появилась новая научная концепция – антропоцен. Вероятно, одним из первых, кто

использовал термин «антропоцен», был русский геолог А.В. Павлов (1854–1929). Он писал об антропоцене как о геологической эпохе, которая началась около 160 тыс. лет назад, и в которой человек постепенно превращается в геологический фактор, меняющий облик планеты [1, с. 93]. Подобные идеи в своей концепции перехода биосферы в ноосферу развивал великий русский учёный В.И. Вернадский [2]. В 2000 г. американский биолог Ю.С. Стормер и голландский исследователь атмосферы П. Крутцен предложили назвать современную геологическую эпоху антропоцен – эпоха человека [1, с. 93]. Сегодня вокруг данного понятия ведутся дискуссии в рамках различных научных направлений: геологии, истории, глобалистики, экологии, философии, политологии. Ведутся споры о начале отсчета новой эпохи человека, её названии, основных маркеров для выделения, экологическом, экономическом и социальном значении. В данной работе будет сделана попытка кратко дать определение антропоцену, выделить его существенные черты и наметить значение для научной мысли и современного мирового сообщества.

Выделению антропоцена в качестве новой эпохи предшествовал этап осмысления нового состояния человеческой цивилизации, в котором оно оказалась в результате научно-технического прогресса и освоения всей земной поверхности. Вопрос о выделении антропоцена в качестве новой эпохи стал открытым благодаря появлению новой научной дисциплины – науки о Земле как системе. Изучение Земли как целостной планетарной системы стало наиболее эффективным в 80-х гг. XX в., когда появилась новая научная аппаратура, спутниковые сети и усовершенствовались компьютеры. Антропоцен – это новая геологическая эпоха в истории Земли, когда один биологический вид *Homo Sapiens* в виде совокупного человечества благодаря своей хозяйственно-преобразующей деятельности стал оказывать существенное влияние на геосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу, наряду с другими геологическими процессами. Это время, когда человечество, вооруженное современной наукой и техникой, превратилось в мощную геологическую силу, такую как тектонические процессы, морские течения, потоки воздушных масс и т.д. На это указывал в своих работах В.И. Вернадский [2]. Такое глобальное влияние человек начал оказывать с XIX в., когда началось формирование индустриального общества. Особенно влияние человечества на планету возросло со второй половины XX в. Это вре-

мя называют эпоха великого ускорения в развитии, когда отчётливо фиксировалось ранее не наблюдавшееся влияние человеческой деятельности на земные оболочки в виде повышения температуры атмосферы, образования озоновых дыр, окисления океана и т.д.

Благодаря палеонтологическим исследованиям учёные знают, что климат на планете менялся: от тропического изобилия до ледниковых периодов. С началом эпохи промышленной революции человек стал оказывать значительное влияние на атмосферу и вместе с тем на климат. В воздушный океан Земли попадают различные газы, выделяющиеся в процессе горения, функционирования промышленности и сельского хозяйства. Туда попадают загрязнители, например, хладагенты, разрушающие озоновый слой в стратосфере, который защищает нас от ультрафиолетовых лучей. В антропоцене атмосфера стала голосовым каналом для человечества. Её наполнили наши радио- и микроволны, которые перемещаются по воздуху и обеспечивают передачу информации по радио, телефону и Интернету. Благодаря Интернету, спутниковой связи, воздушному сообщению атмосфера превратилась для нашего вида в интерактивную площадку, позволив быстро и беспрепятственно преодолевать большие расстояния вокруг планеты и за её пределами.

В антропоцене человечество трансформирует океаны, строит мосты и каналы, плотины на реках, которые видоизменяют большие пространства. Человечество истощает ресурсы мировых рек и других источников пресной воды. Амбициозное преобразование коснулось водных путей планеты. Мы выпрямили и изменили их курс, закопали под землю, запрудили дамбами, осушили для нужд ирригации. В Арктике постепенно растапливаются замерзшие моря и появляются новые возможности для судоходства, проживания, добычи полезных ископаемых. Мы превратили океаны в сток для наших химических, биологических и материальных отходов. Новыми явлениями стали «острова пластика». В результате нашей деятельности происходит закисление океана, истощение его промысловых запасов, повышение уровня воды и гибель морских экосистем.

В антропоцене человечество стало способно к перемещению ресурсов Земли в планетарных масштабах. Мы передвигаем больше горных пород в ходе разработки полезных ископаемых, чем ледники и реки, вместе взятые. Движущей силой нашего развития стала энергия ископаемого топлива. С середины XX в. массовое производство, капитализм со

свободной торговлей, развитие общества потребления, технологическая революция и глобализация способствуют увеличению спроса на добычу полезных ископаемых. Полезные ископаемые преобразовываются в железо, пластик, бетон и другие важнейшие материалы нашей цивилизации. Сегодня они в совокупности составляют новый искусственно созданный облик Земли – техносферу, которая по своей совокупной массе уже превышает биосферу.

Человек является частью биосферы и с древнейших времен влиял на неё. Так, ещё в конце ледникового периода (15–10 тыс. лет назад) кроманьонцы наряду с другими факторами поспособствовали вымиранию мегафауны во многих частях мира. С началом неолитической революции человек стал рубить леса и преобразовывать природные ландшафты в сельскохозяйственные. В эпоху антропоцена такое влияние достигло планетарных масштабов. Произошла глобализация биосферы, когда основные виды полезных для человека животных и растений получили глобальное распространение. В то же время вымиранию подверглось значительное количество видов живых организмов и учёные предполагают наступление шестого массового вымирания. В антропоцене человечество подчинило себе мир природы и заселило дикие территории несколькими избранными видами животных и растений и полностью истребив диких существ. Биомасса сельскохозяйственных животных теперь значительно превышает долю диких, а самыми распространёнными на Земле позвоночными являются наши домашние куры.

Таким образом, человек стал видом, который преобразовывает планету. Но такие изменения внесут множество угроз и вызовов: изменения климата, подъем уровня моря, опустынивание, эпидемии, миграции населения, истощение запасов ресурсов и т.д. «Антропоцен» – это не только название новой геологической эпохи, но и метафора климатического и экологического кризиса в масштабах планеты. Выделение новой эпохи имеет важное значение не только для естественных, но и гуманитарных наук, политики и международных отношений. Человечеству потребуются осмысление нового мира, который мы создали и построение стратегии дальнейшего развития. Основными задачами в новую эпоху будут предотвращение глобальных катастроф и решение острых проблем антропоцена. В гуманитарной сфере это возможности для разработки новой философии и этики антропоцена, принципов международных отношений

и политики для антропоцена. Это даст импульс для развития нового направления геоистория (глобальная история), экологического и гуманистического просвещения. И не менее важным является преодоление апатии в среде политиков и общественности и формирование нашей ответственности за будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бинчик, Э. *Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена* / Э. Бинчик. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 392 с.
2. Вернадский, В.И. *Философские мысли натуралиста* / В.И. Вернадский. – Москва: Академический проект, 2014. – 412 с.
3. Винс, Г. *Приключения в антропоцене: Путешествие к сердцу планеты, которую мы создали* / Г. Винс – Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. – 432 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОСМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Е.И. Солтыс

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Известный основоположник космонавтики и ракетостроения, представитель русского космизма К.Э. Циолковский совокупность своих философских взглядов и рассуждений называл «космической философией». Они изложены в его многочисленных работах. Эволюционная идея пронизывает многие сочинения К.Э. Циолковского, такие как «Будущее Земли и человечества», «Животное космоса», «Живая Вселенная» и другие. Как и другие известные представители космизма (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный), он придерживается идеи совершенства и возможности её достижения во всех аспектах развития мира и человека. Эволюция имеет глобальный характер и охватывает неживую материю, живые организмы, человека, общество, разум Вселенную в целом. В космической философии сформулирована и эволюционная концепция человека, которая будет кратко рассмотрена в данной работе.

В понимании философов-космистов человек-микрокосм является частью макрокосмоса и космической эволюции в целом. Его ждёт длительный путь духовных, телесных,

социальных преобразований и трансформаций. К.Э. Циолковский подвергал критике все стороны современной ему жизни. Он прожил довольно тяжёлую жизнь в непростых условиях, сталкивался с непониманием и критикой, невежеством и видимая реальность совсем не устраивала учёного. Он был склонен критически относиться ко всем сферам общественного сознания – формальной философии, оторванной от реальной жизни; формальной узкоспециализированной науки; поверхностным религиозным взглядам, не позволяющим раскрыть потенциал человека; невежеству в организации социальной жизни.

Человек является продуктом эволюции живой материи из неживой. Например, в своей работе «Живая Вселенная» 1923 г. К.Э. Циолковский утверждает, что мыслящее существо (человек) прошло путь развития, начиная от элементарных частиц. Выделяется ряд ступеней восходящей эволюции материи от простейших частиц к разуму: 1) длинная цепь простейших атомов, например, электроны или атома эфира; 2) водородный атом; 3) атомы современных химических элементов; 4) очень сложные молекулы; 5) бактерии и растения; 6) длинная эволюционная лестница развития животных; 7) люди; 8) существа выше человека – потомки человека и некоторые небесные жители. Материя прошла долгий и сложный путь естественного отбора, который сопровождался огромными страданиями живой материи в процессе восхождения. Такое понимание ступеней непрерывного восходящего развития материи сближается с современной концепцией супермагистралей универсальной эволюции в рамках глобального эволюционизма. Перманентная прогрессивная эволюция на супермагистрале представляет собой «безопасный» тип самоорганизации, ведущий к появлению новых, более высоких структурных уровней и ступеней развития материальных систем [2, с. 16].

Человек отличается от животных благодаря своему развитому мозгу, разуму, сознанию, способности мыслить. Но в тоже время разум человека сохраняет определенные недостатки, животные инстинкты и низменные страсти. По мысли К.Э. Циолковского, для дальнейшего развития разума необходимо начисто изжить в себе эти недостатки, преобразовать природу Земли и начать освоение космических пространств.

Человек как *Homo Sapiens* представляет собой только промежуточный этап в эволюции. Он не является полностью завершённым разумным существом. У эволюции человека есть два направления, по которым она может

пойти: 1) деградация и частичное или полное вымирание вида в результате истощения ресурсов, земных и космических катаклизмов; 2) управляемое эволюционное восхождение к качественно новому состоянию материи и разума. Такая управляемая восходящая эволюция возможна как осознанная и целесообразная коллективная деятельность. Она будет реализовываться через интеллектуализацию отдельного индивида, увеличение популяции вида в целом, полное хозяйственное освоение планеты и её преобразование, выход в космос и заселение вначале околоземного пространства, а затем и Солнечной системы.

О незавершенности эволюции человека также свидетельствует неравномерность физического, умственного, морально-нравственного развития и состояния как отдельных индивидов, так социальных групп и целых культур. Основным критерием для интеллектуальной и нравственной зрелости выступает отношение к науке, уровень познаний и самосознания. По мнению К.Э. Циолковского, процесс усовершенствования мозга предполагает не только просвещение, образование, воспитание, но и эмоционально-нравственную дисциплину, избавление от страстей, звериных инстинктов и другого наследия материи, прошедшей долгий путь страдания в ходе естественного отбора видов.

В отношении видовой демографии человечеству необходимо значительно умножиться в своем количестве, даже в миллиарды раз. Это нужно для полного освоения нашим видом своей среды обитания и кардинального её преобразования под собственные потребности с наилучшими условиями для жизни. Однако с позиций науки XXI в. надо с осторожностью относиться к такой абсолютизации преобразовательной функций техники. Развитие технологий и промышленности во второй половине XX в. уже привело к экологическим проблемам. Бурный рост населения сегодня также оказывается важным фактором обострения глобальных проблем.

Прогресс в развитии человечества в космической философии не имеет пределов. В беседах с А.Л. Чижевским К.Э. Циолковский показал свое видение космической эволюции человечества в виде «теории космических эр». К.Э. Циолковский выделял четыре ступени (эры) космического бытия человека, каждая из которых занимает миллиарды лет по времени:

1. Эра рождения, в которую человечество по предсказанию ученого должно было вступить уже в XX в. через несколько десятилетий, что подтвердилось с запуском первого

искусственного спутника Земли в 1957 г. и полётом первого человека, космонавта Ю.А. Гагарина в 1961 г.

2. Эра становления, в которой человечество расселится в космосе.

3. Эра расцвета.

4. Терминальная или лучевая эра, в которой человечество ответит на вопрос: зачем? Эволюция человечества разума продолжится до тех пор, пока человечество не узнает всё, существование отдельных индивидов, корпускулярного мира оно не сочтет ненужным и не перейдет в чистое состояние более высокого порядка [4, с. 344–345].

Само появление и существование в природе человека и его разума имеет огромное значение. Если разум появился в результате эволюционного развития, значит он природе необходим. Через человека Вселенная восходит на новый уровень и начинает познавать себя. К.Э. Циолковский не дает точные характеристики высших этапов развития человечества, делает только примерные черновые наброски. Человек в космической философии становится фактором космического бытия. Эволюция человечества и его разума продолжится до тех пор, пока оно не будет все знать и не станет бессмертным во времени и пространстве.

Таким образом, К.Э. Циолковский понимает эволюцию как трудный и жестокий процесс восхождения через борьбу видов и страдания материи к разуму. Но на разуме восхождение не прекращается. Сам человеческий разум должен преодолеть свои недостатки, пойти дальше по пути развития, стать планетарным, а затем и космическим разумом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барежнев, К.В. *Начала планетарной этики в философии русского космизма* / К.В. Барежнев, А.В. Безгодов – СПб.: Питер, 2018. – 544 с.

2. Урсул, А.Д. *Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез* / А.Д. Урсул – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 336 с.

3. Циолковский, К.Э. *Космическая философия. Живая Вселенная.* / К.Э. Циолковский – Москва: Академический проект; Фонд «Мир», 2017. – 640 с.

4. Чижевский, А.Л. *На берегу вселенной. Воспоминания о Циолковском* / А.Л. Чижевский – Москва: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. – 448 с.

**THE WORLD'S CULTURAL
COMMONALITY OF MODERN
PRODUCT DESIGN – TAKE ZHUANGZI'S
«EFFORTLESS EASE» THOUGHT AS
AN EXAMPLE AS AN EXAMPLE**

*Song Yuchen, Cao Zhen
NanChang Vocational University
Nanchang, China*

In an era where culture has become increasingly important, people are paying more attention to the spiritual dimension. Today's Chinese people have reexamined traditional Chinese culture, and products with Chinese cultural characteristics are gaining recognition among consumers.

If a nation wants to stand tall among other nations, it must inherit and develop its own culture and philosophy. The design industry should focus on Chinese national culture and philosophical ideas, and seek the roots of design thinking and methods in them [1]. Zhuangzi is a representative figure of Taoism, and his thoughts such as «The Advantage of Appearing Useless» and «Dao Operates Naturally» have been discussed and embodied in various design fields. In addition, there are still more thoughts waiting to be explored. This article attempts to interpret the design philosophy of «Effortless Ease» in Zhuangzi's fable, in order to inherit and promote national culture, study ancient Chinese design ideas, enrich Chinese design theory, seek certain design enlightenment value, and provide some help for the modern design art facing contradictions and confusion in China.

1. Effortless Ease – «forget».

The story of Gong Chui painting a circle in Zhuangzi's «Da Sheng» is described. «Gong Chui rotated and covered the compass, using it to measure without relying on his mind. Therefore, his spiritual platform was unimpeded. Forgetting his feet, he walks appropriately; forgetting his waist, he ties appropriately; knowing to forget right and wrong, his mind is appropriate; not changing internally or following externally, he is appropriate in all situations. From the beginning of appropriateness to the end of appropriateness, Effortless Ease» [2].

According to the story of Gong Chui drawing circles in the «Zhuangzi» chapter «Da Sheng», he could draw smoother circles free-hand than with a compass and ruler, as his fingers and the object he was drawing on changed together without conscious effort. This allowed his mind to concentrate on the task without being constrained. Forgetting about his feet resulted in comfortable shoes; forgetting about

his waist resulted in a comfortable belt. Forgetting about right and wrong resulted in inner peace, and not being influenced by external objects resulted in a comfortable state in dealing with things. In fact, everything was already in an appropriate and comfortable state, and forgetting about this state of comfort is itself a comfortable state. In the book, Gong Chui achieved the highest level of craftsmanship in a state where «the finger and the object become one, without conscious effort, and his spiritual center is not constrained». This article explores the relationship between Zhuangzi's design ideas and modern product design using this story.

(1). «Forget» in Zhuangzi's Thought.

The concept of forgetting in Zhuangzi's philosophy is manifested in various levels and types. The character «忘» (wàng) appears multiple times in the book and represents a state of being naturally and perfectly rounded, which arises from the comprehensive elevation of worldview, values, and thinking patterns. This concept is expressed in phrases such as «坐忘» (zuò wàng) and «知忘» (zhī wàng). At the level of removing obstacles related to fame and gain, forgetting liberates creative potential from external norms and standards. At a deeper level, forgetting the self transcends all barriers between oneself and the world, transforming one's life into a sublime work of art. In terms of types, there are two kinds of forgetting: the forgetting of everyday matters and the forgetting of aesthetic emotions.

In the «Da-Zong Shi» chapter, it is written that «discard limbs, reject intelligence, depart from, depart from knowledge, unite with the great void – this is called sitting and forgetting». «Sitting and forgetting» is the process of freeing oneself from physiological and mental desires that are not inherent to one's true nature. When one is no longer disturbed by external factors, one can enter into the realm of heaven and earth and the «Dao», attaining the ideal state of «no-self», «following the norm of heaven and earth», and «uniting with heaven and earth». This is the realm of absolute freedom in the spiritual domain.

In the story of Zi Qing Carving a Wood Saw in the «Dá Shēng» chapter of Zhuangzi, before starting to work, Zi Qing first observes a period of fasting and «calms his mind». By removing all distractions from his mind, he is able to focus solely on the design process, and his work reaches a level of excellence that is almost divine. Here, Zi Qing forgets about utilitarian concerns, judgments of right and wrong, and even bodily awareness through his calmness. This forgetfulness leads to true

understanding, and ultimately a sense of awe-inspiring wonder.

The act of «forgetting» in the book of Zhuangzi cannot be forced or perceived, and can be regarded as an unconscious behavior that cannot be controlled by will. In the experience of «forgetting», the subject forgets ethics, morality, practical knowledge, and screens out bodily sensations, eliminates thinking, and eliminates the opposition between right and wrong. The ultimate goal of the distinction between subject and object is to return to the «existence» of the world, making people «comfortable». The phrase «There is true meaning in this, but the way to explain it has been forgotten» by Tao Yuanming vividly expresses this point. When one is immersed in a certain situation, one becomes part of it, and to the point where the situation cannot be explained in words, or does not need to be explained, and it is understood implicitly.

(2). The manifestation of «forgetting» in modern society and design.

In Japan, writer Yamashita Eiko expressed in «Danshari» that people should get rid of unnecessary things in daily life, throw away unnecessary garbage, and break away from their attachment to objects. By forgetting the typical way of life, they can re-examine their relationship with material things, shift their focus from material possessions to self-care, and from pursuing material things to filling their spiritual needs, which is a modern life philosophy that is widely accepted.

In the design industry, the unconscious design style, which is highly recognized, is a deep expression of Japanese culture based on the development of modern society. It shares the same aesthetic ideology of returning to the origin as the «forgetting the self in the act of fitting» philosophy. The «unconscious style» design advocates using the minimum number of elements to showcase the product's complete functionality. Naoto Fukasawa, a Japanese designer who is a representative of this design style, is concerned with the various details related to «unconsciousness» that people have forgotten. When people, things, and the environment reach perfect harmony, this behavior becomes an unconscious and valuable behavior. «Unconscious design» is not a completely new design but rather a focus on details that others are not conscious of and amplifying these details in the original product [5]. In the following, we will analyze two of his works as examples.

The music player designed by Naoto Fukasawa for Muji is a masterpiece that replicates the childhood behavior of pulling a string to switch on a lamp or a fan. This design places

the user in a familiar context and naturally leads them to understand how to use the music player. In the design of the umbrella stand placed in a corner, the designer created grooves of a certain size on the cement floor at a certain distance from the wall. When the user wants to put down their umbrella, their subconscious mind will use the tip of the umbrella to explore the position of the grooves. Once the top of the umbrella is placed here, it can be naturally and neatly arranged on the wall. Throughout the scenario, the user engages in relevant behavior under unconscious psychological activity to meet their hidden psychological needs and solve practical problems, ultimately achieving the designer's design goal.

Naoto Fukasawa's «unconscious design» style has always been thought-provoking, not only because it suits users' needs, but also because it has an intangible consensus with users. The subconscious represents the invisible needs and habits that people have forgotten. Only by deeply excavating this hidden part of human needs can products designed to truly touch people's hearts.

Whether it's the «dansha-ri» lifestyle philosophy or the «unconscious» product design style, we can see a certain shadow and commonality from Zhuangzi's «forgetting». «Forgetting» is a return to the experience activity, a tracing back to the origin of the soul. Forget the words, know the meaning. Abandon the leaves, get the roots. In designing products, designers should abandon the inherent attributes of things because design is not necessarily about creating new images and usage logics. Specific situations and design elements can express people's subconsciousness. For example, we push when we see a door, and we press when we see a button. Design products based on people's deeply rooted subconscious behavioral habits, and let people use things according to their own recognition in habits, instead of forcing them to change their behavior, which is the most appropriate product design.

Similarly, in product design, «forgetting» becomes a unique design thinking. Designers need to break their inherent thinking and understanding when designing products, and forget their own logical attitude and opinions. «Forget» the usual and consider the relationship between objects, and focus on the harmony between products and the environment and space. By paying attention to people's subconscious thinking tendencies in life, designers can rediscover the details in product design and consciously create people's unconscious movements. This can solve the problems that are difficult to detect in

real-life environments and design products that are conducive to the free extension of human nature and the full development of personality.

2. Effortless Ease – «Ease»

Maslow's hierarchy of needs suggests that human needs can be compared to a ladder, and these five categories are ranked from low to high, with self-actualization needs being the highest. Design is not just designed for lower-level needs. The highest focus should be placed on the layer above self-actualization [6]. German philosopher Heidegger said: «Man should dwell poetically». The so-called poetic dwelling is aimed at offsetting negative impacts such as uniform or fragmented lifestyles caused by technology through artistic and poetic means. «All In The Same Key» refers to the fact that modern technology provides convenience for production and use, and everything is exactly the same. «Fragmentation» refers to the loss of connection between humans and nature. In an era where people follow science closely but are lost in industrial civilization, unable to find the «appropriate» in their hearts, how to obtain spiritual liberation and free personality is the problem we need to face and solve.

Poetic dwelling is indeed the liberation and freedom of the human spirit, which is the «fittingness» or «adequacy». Going further, it reaches the state of transcendence where there is neither fittingness nor non-fittingness, which is the ultimate destination of «forgetting» – the «fittingness» or «adequacy» is the ultimate outcome of «forgetting».

(1). Adaptation to Objects.

The concept of «suitability» in the context of design can be divided into two aspects: the suitability between the designer and the designed product, and the suitability of the product's functionality. The former refers to the harmony between the designer and the design, while the latter refers to the harmony between the product's function and its intended use.

In the «Nourishing Life» chapter, the skilled butcher, Pao Ding, was able to achieve a harmonious relationship between himself and the ox he was preparing because he had mastered both the skill and the Dao, or the way. The relationship between the Dao and the skill is such that the Dao is revealed through the skill.

In the «Attaining Life» chapter, Gong Chui was able to accurately measure objects without having to consciously think about it, as his hands moved in perfect harmony with the objects being measured. He was able to forget about the size of his feet and wear any shoes comfortably, forget about the size of his waist and wear any belt that fit him properly, and

forget about right and wrong so that his mind was always at ease.

In the «Heaven and Earth» chapter, there is a story about refusing to use a mechanical device to water crops. The father-in-law «put in a lot of effort but saw little gain». The reason for the refusal is that «where there is a machine, there is a mechanical way of doing things, and where there is a mechanical way of doing things, there is a mechanical heart». Relying on tools and technology can actually take us further away from the true «suitability» we want to achieve. Zhuangzi does not deny the existence and use of tools and technology, but reflects on their role. He proposes that designers should use tools and technology reasonably, which is «skill close to Tao». The unity of hand and mind in the work of Gong Chui and Pao Ding, as well as their exquisite craftsmanship, is the suitability of the designer.

Zhuangzi repeatedly uses different stories and fables to illustrate one problem, which is the problem of «suitability». In product design, the fundamental purpose of design is to serve people. First of all, it must be practical and beautiful. In terms of functionality, how to define the scope of «suitability» for a product, whether we really need certain functions, and why we need them, are other considerations for «suitability» in design.

In the «Heaven and Earth» chapter, there is a story about refusing to use a mechanical device to water crops. The father-in-law «put in a lot of effort but saw little gain». The reason for the refusal is that «where there is a machine, there is a mechanical way of doing things, and where there is a mechanical way of doing things, there is a mechanical heart». Relying on tools and technology can actually take us further away from the true «suitability» we want to achieve. Zhuangzi does not deny the existence and use of tools and technology, but reflects on their role. He proposes that designers should use tools and technology reasonably, which is «skill close to Dao». The unity of hand and mind in the work of Gong Chui and Pao Ding, as well as their exquisite craftsmanship, is the suitability of the designer.

Zhuangzi repeatedly uses different stories and fables to illustrate one problem, which is the problem of «suitability». In product design, the fundamental purpose of design is to serve people. First of all, it must be practical and beautiful. In terms of functionality, how to define the scope of «suitability» for a product, whether we really need certain functions, and why we need them, are other considerations for «suitability» in design.

(2). Human comfort.

Design products must have spiritual functions and cultural connotations to reflect the social values and the pursuit of human spirituality, ideals, and individuality. The point of entry for design to solve the obstacles and problems of human freedom and development is to change the demand. The characteristics of the product must make people, things, and nature harmonious and unified.

«Forget the feet, and the shoes are suitable». No matter what posture the shoes are in, the appearance, size, elasticity, weight, and other aspects of the shoes are suitable so that you don't feel the presence of the «shoes» on your feet. The same goes for belts. Therefore, true suitability is when you don't feel its existence, achieving a harmonious relationship between people and things. Humanized design and unconscious design will make people not feel the design.

Design ultimately serves people, and its source is to satisfy people's feelings: whether it can present users with thoughts, emotions, and spiritual feelings in the use of external appearances. Secondly, whether it can expand the essence of culture, the connotation is the spiritual requirement of designing products. It is not just a matter of adding unnecessary embellishments or using surface symbols that float above the design. The existence of design creation is as an object of human existence, and it must be related to people and life. This is how to deal with this «creation», which reflects the «objective» stance and perception of owners, users, and even observers in the relationship between people and things.

In the relationship between human beings and the environment, Zhuangzi proposed the concept of «harmony between human and nature» for green and sustainable development. Designers should subjectively make the design adaptable to the natural environment and guide the social environment in a benign manner. On the other hand, users should have a natural and harmonious attitude and thinking, control individual behavior habits, and use green and other designs. A new level of harmonious development has been established. «People» are not only users but also designers. «Environment» also includes both natural and social environments. «Suitability» is not only a subjective feeling of people but also must make the environment harmonious with each other.

(3). Forgetting the comfort of comfort.

«Forgetting the comfort of comfort» is the advocacy of human nature's free extension and personality's naturalization by Zhuangzi, which

is a further pursuit of the ideal personality realm and also a further pursuit of design. «Starting from suitability and never being unsuitable, forgetting the suitability of suitability». Once human nature is comfortable, it will not be disturbed by any external things and will be in a long-term state of peace and tranquility. This is a kind of forgetting safety and comfort, which does not know what is comfortable and appropriate, and is a state of ignorance and confusion. At the same time, it is also the most perfect and ideal spiritual experience state. This is the «objectification» realm described by Zhuangzi of «the world is with me, everything is with me». The «suitable» here completely abandons the subject's feelings, but has already merged with all things in the world. How to achieve this state is the purpose and means of design, and this kind of thinking is helpful for exploring design ideas and means. Product design should have humanistic feelings and intrinsic beauty, and consider people's psychological states. This is the real place where product design should be considered.

3. Summary.

«Forgetting comfort in comfort» is a philosophical concept advocated by Zhuangzi, which has guiding and inspiring significance for design thinking in the reflection of the current social and spiritual predicament. Design is ultimately based on humans, starting from humans themselves and returning to humans themselves. Using the design thinking of what is truly suitable and unsuitable advocated by Zhuangzi, we can understand the evaluation criteria and degree of functional applicability in product design, and give people the understanding of freedom and naturalization of human nature in products, and the state of following natural laws. This is why we study and explore ancient philosophical ideas and draw strength and true value from them in modern reality development.

REFERENCES

1. Chen, Guying *Zhuangzi's Annotation and Translation [M]*. Beijing: Zhonghua Book Company, 2001. – P. 464–467.
2. Lin, Feng *Research on the marketing model of cultural and creative products [D]*. Fuzhou University, 2011. – P. 8.
3. Ye, Lang *General History of Chinese Aesthetics[M]*. Jiangsu People's Publishing House, 2014. – 313 p.
4. Qi, Weiwei *Analysis of Naoto Fukasawa's unconscious design [J]*. *Art Technology*, 2012, (03). – P. 120–121.

5. Xing, Yanyan *Heidegger's Theory of «Poetic Dwelling»* [J]. *Northern Literature: Middle*, 2013, (3). – P. 92–93.

6. Li, Yanzu *Using Heaven and Heaven: Comments on Zhuangzi's Design Thoughts* [J]. *Journal of Nanjing University of the Arts (Art and Design Edition)*, 2009 (01). – P. 15–20.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2020–2022 ГГ.

Д.Э. Сюлюк

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Внешняя политика Республики Беларусь – это совокупность мер и действий, направленных на защиту национальных интересов государства в международных отношениях. Главной целью внешнеполитической деятельности является обеспечение безопасности, устойчивого развития и процветания страны. В данной научной работе будут рассмотрены основные приоритеты внешней политики Беларуси, а также наиболее важные направления ее дипломатической службы [1].

В Республике Беларусь в настоящий момент происходят важные трансформации во внешнеполитической среде. Идет пересмотр внешнеполитических подходов к формированию торговых, финансовых, культурных и других связей между соседями.

На данный момент между Республикой Беларусь и Западными странами, прежде всего с Европейским союзом, сложились напряженные отношения. В 2020 г. ЕС ввел жесткие санкции в отношении Республики Беларусь, не согласившись с результатами выборов Президента страны, после чего начались массовые протесты с поддержкой стран ЕС. В Республике Беларусь было принято решение о прекращении и приостановлении сотрудничества с ЕС по многим направлениям [2]. В геополитическом смысле Республика Беларусь сменила приоритеты с Запада в сторону востока – России и Китая.

Китай и Беларусь поддерживают тесные дипломатические, экономические и культурные связи. Они установили стратегическое партнерство в 2013 г. и продолжают укреплять обоюдное сотрудничество по многим вопросам.

С экономической точки зрения Китай является одним из крупнейших инвесторов в

Беларусь и одним из ее главных торговых партнеров. Китайские компании участвуют в ряде проектов в Беларуси, включая строительство промышленных парков, энергетических объектов и железных дорог.

С точки зрения политических отношений, Беларусь придерживается политики «один Китай», признавая Тайвань частью КНР, что способствует сохранению хороших отношений между двумя странами.

Культурные связи также остаются крепкими, при этом обмен студентами и учеными продолжается. Китай и Беларусь также работают вместе над противодействием международному терроризму и по другим вопросам мировой безопасности [3].

Отношения Российской Федерации и Республики Беларусь в экономике можно охарактеризовать как тесные и многоплановые. Они базируются на сотрудничестве в различных отраслях экономики, а также на особой форме интеграции – Союзном государстве.

Один из самых значимых видов экономического сотрудничества между Россией и Беларусью – торговля. В 2020 г. товарооборот между странами составил 30,4 млрд. долларов, что свидетельствует о сохранении высоких темпов роста бизнес-связей между двумя государствами.

Важным направлением сотрудничества является энергетика. Беларусь получает поставки нефти и газа из России, а также импортирует электроэнергию. Российская сторона осуществляет строительство и ввод в эксплуатацию энергоблоков на белорусской АЭС.

Беларусь является одним из важных партнеров России в производстве и экспорте продукции легкой промышленности, машиностроения, химической и пищевой промышленности. Кроме того, в Беларуси существует мощный IT-сектор, который успешно сотрудничает с российскими компаниями.

В целом экономическое сотрудничество России и Беларуси положительно влияет на обе страны и способствует их развитию в различных отраслях экономики [4].

Республика Беларусь имеет свои ключевые геополитические интересы, которые определяют ее внешнюю политику и дипломатическую стратегию. Они включают:

1. Обеспечение национальной безопасности. С учетом своего географического положения и противоречий в регионе Беларусь активно работает над укреплением границ, сотрудничает с близкими и удаленными партнерами для борьбы с различными угрозами.

2. Развитие экономических связей. Беларусь стремится к укреплению своей экономи-

ческой позиции в регионе и мире, ищет новые возможности для сотрудничества с другими странами, совершенствует свои внутренние рыночные структуры.

3. Стратегический партнер – Россия. Беларусь выставляет высокие требования к партнерству с Россией, сохраняет наиболее эффективные формы сотрудничества в контексте Евразийского экономического союза, Союзного государства и Организации договора коллективной безопасности.

4. Приверженность мирным каналам разрешения конфликтов. Беларусь является членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и стремится к диалогу международных сообществ для поддержания стабильности в регионе.

5. Приоритет на сотрудничество со странами СНГ. Беларусь активно сотрудничает со странами СНГ в области экономики, транспорта, энергетики, технологических инноваций.

6. Укрепление партнерских отношений с Китаем. В последние годы Беларусь активно работает на укрепление своих экономических и политических отношений с Китаем, что является стратегическим приоритетом.

7. Развитие отношений с другими странами. Беларусь стремится укреплять свои отношения с другими странами, включая Китай, США, Израиль, Турцию.

Все геополитические приоритеты Беларуси ориентированы на укрепление ее национальных интересов, уважение прав и свобод граждан, развитие экономики и дипломатических отношений с другими странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/foreign-policy/aims/>. – Дата доступа: 06.03.2023.

2. Посольство Республики Беларусь в Королевстве Бельгия и Великом Герцогстве Люксембург. Постоянное представительство при ЕС и НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belgium.mfa.gov.by/ru/export-by/eu_sanctions/. – Дата доступа: 06.03.2023.

3. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>. – Дата доступа: 06.03.2023.

4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/bilateral/russia/>. – Дата доступа: 06.03.2023.

«ЕСТЕСТВЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ» И СВОБОДА КАК ДВА ВИДА ПРИЧИННОСТИ

Т.М. Тузова

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Эпохи грандиозных общественно-политических и социально-экономических кризисов и геополитических потрясений нередко сопровождаются расшатыванием, деструкцией или даже полным распадом мировоззренческих и нравственных ценностей, определяющих фундаментальные цели общества и допустимые средства их достижения, место и роль человека в мире, понимание возможностей его полноценного участия в исторических событиях и процессах, представления о ценности индивидуальной человеческой жизни и др.

Одной из важнейших (если не важнейшей) задач философии в таких условиях является осмысление возможностей восстановления и обоснования субъектности человека, что предполагает анализ онтологической специфичности человеческого бытия в мире, сохранение/возобновление в новых исторических реалиях и проблемных контекстах классического философского пафоса достоинства, свободы и ответственности личности, способности человека извлекать смыслы всего происходящего с миром и человеком, расшифровывать то, что эти трансформации социума говорят нам о мире и человеке, о чем они свидетельствуют и что с этим делать.

Представляется, что в этом контексте трудно переоценить потенциал философского наследия И. Канта, его учения о двойственной природе человека (принадлежности к миру природы и миру свободы), его различения естественной причинности и свободной причинности. Это актуально и сегодня, поскольку человек, как правило, склонен оправдывать себя, свое действие или бездействие отсылкой к суровым объективным условиям, к «тяжелым урокам фактов» и истории. Осознание своей субъектности и решимость жить в этом модусе – всегда нелегкая задача и суровое испытание для человека.

Называя свои известные антиномии (среди них «Тезис: «В мире существуют свободные причины». Антитезис: «Нет никакой свободы, все есть природа») «лишь способами представления», «естественными идеями разума», Кант в «Пролегоменах» утверждал,

что «их можно доказать одинаково ясно-ми и неопровержимыми доказательствами» [1, с. 102].

В то время как естественную необходимость он относит к миру явлений (она «должна быть условием, в соответствии с которым определяются действующие причины»), свобода связывается философом с «вещью самой по себе». В качестве свойства некоторых причин явлений по отношению к явлениям как событиям свобода «должна быть способностью начинать их сама собой (*sponte*), т.е. так, чтобы каузальность причины сама не нуждалась в начале и, следовательно, в другом основании, определяющем это начало» [1, с. 105]. Всякой связи причины и действия в чувственно воспринимаемом мире присуща, по Канту, естественная необходимость, но «за той причиной, которая сама не есть явление (хотя и лежит в основе явления), будет признана свобода. Таким образом, природа и свобода могут без противоречия быть приписаны одной и той же вещи, но в различном отношении: в одном случае – как явлению, в другом – как вещи самой по себе» [1, с. 106].

Человеку свойственна способность действовать как на основе естественных причин его действий, так и на основании идей. Идеи могут определять его способность действовать, и эта последняя связь, по Канту, выражается через долженствование, она называется разумом.

Предварительным условием различения двух видов причинности действий человека у Канта выступает акт действия человека, т.е. явленность его действия в реальном мире: «только когда некоторой деятельностью что-то начинается, стало быть, когда действие должно находиться во временном ряду, следовательно, в чувственно воспринимаемом мире, ... возникает вопрос, должна ли начинаться сама каузальность причины или же причина может начать действие без того, чтобы начиналась сама ее каузальность. В первом случае понятие этой каузальности есть понятие естественной необходимости, во втором – понятие свободы» [1, с. 107]. Естественная причинность предполагает, что поступок человека в ряду явлений есть *подчиненное начало*, «которому должно предшествовать то или другое состояние причины, определяющее этот поступок и само также определяемое предшествующим состоянием...». Свобода же предполагает, что каждое начало поступка человека есть «первое начало» в отношении определяющих оснований и предполагает «некоторую способность начинать само собой ряд состояний...

Здесь то, что определяет причинность, не предшествует по времени поступку... В отношении причинности разума поступок можно рассматривать как первое начало...» [1, с. 109–110].

Свобода как понятие метафизики Канта есть способность начинать событие спонтанно, на основании идеи должного в нашем разуме. Идея должного может определять деятельность человека и быть причиной наших поступков. Действие этой причины есть явление в чувственно воспринимаемом мире. Свобода, таким образом, понимается Кантом как «причинность разума в отношении действий в чувственно воспринимаемом мире, поскольку *объективные основания*, которые сами суть идеи, признаются определяющими в отношении разума» [1, с. 107].

Именно основания разума дают действиям правила из принципов без влияния случайных эмпирических обстоятельств времени или места. Иными словами, свободное действие не зависит от эмпирических, естественных законов чувственности, от субъективных и временных условий, от закона природы, служащего для их определения. Максима только такого действия – свободного, совершаемого по принципам разума, соотносящегося «с объективными основаниями разума» и основанного на идее долженствования, – может, по Канту, стать основой всеобщего законодательства.

Определяя моральность как отношение поступков к автономии воли человека, Кант в «Основоположениях метафизики нравов» объявляет автономию «основанием достоинства человека». «Личность *подчинена* моральному закону, но в ней есть нечто возвышенное, поскольку она *устанавливает* этот закон и только потому ему подчиняется» [1, с. 218].

Философская картина мира, на которой основывается современное социогуманитарное познание, включает в себя исходный образ человека; исходный образ мира; представление о фундаментальной онтологической связи между ними. При этом в качестве важнейших философских идей и принципов их обоснования выступают, как и у Канта, принципы свободы и детерминизма. Как и у Канта, они задают и определяют способы построения предметности, язык и стилистику как философского (метафизического) дискурса, так и дискурса социально-гуманитарных наук, а также дают возможность их рационального соотнесения в качестве взаимодополняющих исследовательских перспектив.

Исходный образ человека – основной структурный элемент рефлексивного пространства философии. Представляя человека в качестве либо обусловленного структурами различного рода тотальностей природного и социокультурного полей, либо в качестве способного к свободному акту и преодолению внешних обусловливающих, он изначально задает исследовательскую перспективу, материал, способы и методы анализа, язык и правила интерпретации человеческого опыта и его объективаций. В качестве предпосылки анализа исходный образ человека зачастую незаметно для исследователя переходит в конечный продукт познания, а именно, в знание (концепцию). Иными словами, между исходным образом человека, определяемым или детерминистски (на основе естественной, «природной» причинности), или на основе свободной причинности, и получаемым в итоге знанием, имеет место отношение взаимной легитимации. Исходные предпосылки фундируют (подтверждают и поддерживают) предполагаемый ими образ мира и человека. И их нужно прояснять по максимуму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант, И. Собр. соч.: в 8 т. – Прологомены. Основоположения метафизики нравов. Метафизические начала естествознания. Критика практического разума / И. Кант. – под общ. ред. проф. А.В. Гулыги. – Москва: Чоро, 1994. – Т. 4. – 630 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И БЧБ-СИМВОЛИКА

И.С. Турлай
*Республиканский институт высшей школы
г. Минск, Республика Беларусь*

Государственный флаг и государственный герб являются главными политическими символами любого государства. Эти символы представляют государственную власть и народ страны, олицетворяют национальную историю, традиции и ценности, используются для демонстрации народного единства и патриотизма. В 2020 году в Беларуси была предпринята попытка смены Государственного флага и Государственного герба республики, связан-

ная с осуществлением цветной революции и захватом власти радикальными политическими силами, выступавшими под БЧБ-символикой – бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня». Эти символы активно насаждались и насаждаются экстремистскими силами в качестве якобы настоящих белорусских национальных символов, имеющих древнюю историю. Необходимость противодействия подобным поползновениям обуславливает проведение сравнительного анализа БЧБ-символики и государственной символики Республики Беларусь.

Прежде всего, стоит отметить, что Государственный флаг и Государственный герб республики являются подлинно национальными символами – это символика Беларуси и белорусского народа, которая была утверждена по результатам республиканского референдума, прошедшего в 1995 году, при этом данная символика имеет глубокие исторические корни. Размещенный на флаге национальный орнамент связан с давними культурными традициями и указывает на древнее происхождение белорусского народа. Красный и зеленый цвета флага являются цветами, которые почитались предками белорусов как соответственно цвет солнца и цвет растительности, характерной для белорусской земли [1, с. 390–391]. Таким образом, эти цвета могут трактоваться как цвета восхода солнца над землей, то есть передают сюжет, воплощенный в композиции герба. Единство смыслового значения также прослеживается и между элементами флажного орнамента и элементами герба, символизирующими родную землю, труд и плодородие, светлое и счастливое будущее.

Обращаясь теперь к БЧБ-символике, необходимо указать на ее историческую связь с политическими силами радикально-националистической и нацистской направленности, то есть эта символика имеет отношение лишь к упомянутым политическим силам и, соответственно, для Беларуси и белорусского народа является псевдонациональной. «Бело-красно-белый флаг» и «Погоня» никогда не были общепризнанными символами всех белорусов, а скорее, символами самозваной элиты и политических авантюристов, не сумевших заручиться массовой поддержкой белорусского общества», – отмечал в этой связи в работе, посвященной вопросам госсимволики в Беларуси, чешский исследователь-белорусист А. Фалбр [2, с. 76].

Стоит также обратить внимание на то, что по своему происхождению БЧБ-символика является производной от инородной символики. Так, по одной из версий бело-красно-

белый флаг мог быть создан на основе польского бело-красного флага или красно-бело-красного флага Речи Посполитой (временем создания флага служит 1917 год, его автором стал выходец из католической шляхты). Что же касается герба «Погоня», то его сюжет восходит к западноевропейским рыцарским печатям, этот сюжет и по сей день представлен на гербах многих населенных пунктов Западной Европы. В конце XIV века «Погоня» стала гербом правителей Великого княжества Литовского, что, по мнению историков, было связано с бракосочетанием великого князя литовского Ягайло с польской королевой Ядвигой, коронацией его королем Польши и крещением его в католичество. При этом само название герба «Погоня» по своему происхождению является польскоязычным. В XX веке данный герб стал главным государственным символом Литовской Республики [3, с. 41–66].

С рассмотренной характеристикой БЧБ-символики тесно связана и следующая ее характеристика: эта символика с учетом своего исторического прошлого несет в себе идею подчиненности, ориентации на внешнее управление и, соответственно, не воплощает и не может воплощать идею суверенитета государства. История данной символики в XX веке была неоднократно связана с периодами оккупации территории Беларуси – сначала немецкими, позже польскими войсками, а впоследствии – немецко-фашистскими захватчиками. В 1991 году в условиях распада СССР и объявления независимости республики бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» под давлением радикально-националистических сил были утверждены в качестве госсимволов на основании решения Верховного Совета Беларуси. Однако эти поспешно утвержденные символы так и не получили широкого одобрения в белорусском обществе, особое неприятие вызывали в среде ветеранских организаций. В этой связи по результатам республиканского референдума 1995 года БЧБ-символика закономерно утратила свой государственный статус. Как уже отмечалось, на референдуме была утверждена современная госсимволика – и именно под ней Беларусь состоялась как суверенная страна, под ней была окончательно оформлена и укреплена белорусская государственность [4].

Эта символика в полной мере соответствует менталитету белорусского народа, отражает его лучшие черты и качества, несет в себе подлинно гуманистическое содержание, связана с многочисленными успехами и достижениями белорусского государства. В свою очередь, БЧБ-символика воплощает в

себе совершенно другие смыслы: как использовавшаяся белорусскими коллаборационистами – приспешниками немецко-фашистских захватчиков, а в наше время – белорусскими радикальными националистами она напоминает о геноциде белорусского народа в период Великой Отечественной войны и об экстремистских преступлениях цветной революции 2020 года. Эта символика связана с идеями национального превосходства, русофобии, антисоветизма; ее облик и художественное описание (например, «кровь легла красной полосой» в отношении флага, «разбить врага» в отношении герба) [5, с. 7, 12] выражают агрессивность и вражду, нацеленность на войны и конфликты с другими странами.

Итак, проведенный сравнительный анализ характеристик политических символов свидетельствует о том, что захват власти радикальными силами под БЧБ-символикой в 2020 году привел бы к катастрофическим последствиям для белорусской государственности. В числе таких последствий – лишение Беларусью реального государственного суверенитета, утрата национальной идентичности и национальной исторической памяти, активное распространение радикально-националистической и неонацистской идеологии, втягивание страны в военный конфликт. Несмотря на огромное политическое и информационное давление, оказываемое на Беларусь в 2020 году, наступление этих последствий все же удалось предотвратить. Отстояв свои главные символы – Государственный флаг и Государственный герб, белорусский народ тем самым отстоял государственность и суверенитет своей страны, свои национальные ценности и традиции, свое подлинное историческое прошлое, а значит, и уверенность в своем историческом будущем – процветающем будущем родной Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэб. дапаможнік для студ. устаноў выш. адукацыі* / І.А. Марзалюк [і інш.]; пад агул. рэд. І.А. Марзалюка. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 448 с.

2. *Falbr, A. Tradiční a současné státní symboly Běloruska a referendum roku 1995: Bakalářská práce [Elektronický zdroj]* / A. Falbr; Univerzita Karlova. – Praha, 2017. – Režim přístupu: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/93240/BPTX_2014_1_11210_0_409068_0_161910.pdf. – Datum přístupu: 25.02.2023.

3. Рассадин, С.Е. Истоки государственной символики Беларуси / С.Е. Рассадин. – Минск: Беларусь, 2014. – 112 с.

4. Лукашенко, А.Г. Беларусь окончательно оформила свою государственность и приобрела реальный суверенитет: выступление с Посланием к Парламенту Республики Беларусь на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь / А.Г. Лукашенко // Рэспубліка. – 2001. – 11 апр. – С. 2, 4, 9.

5. Вячорка, В. Пра герб і сцяг / В. Вячорка. – Мінск: Беларусь, 1993. – 20 с.

ИБО В НЕМ – СВЕТ, В НЕМ – ВЕРА, В НЕМ И ИЗ НЕГО – МОЯ РОДИНА

П.А. Шувалова, Е.П. Манчук
*Невинномысский институт экономики,
управления и права*
г. Невинномысск, Российская Федерация

Уже в течение многих лет постоянно идут дискуссии, что для развития государства необходима идея, которая смогла бы объединить народ, показать ориентиры дальнейшего развития России, нацелить культурное сообщество на преодоление тех негативных нравственных процессов, которые наблюдаются в настоящее время. Большую тревогу в этой связи вызывает и российское образование. Стоит только открыть Интернет, как обязательно прочитаешь очередную статью о его гибели. На память приходят слова железного канцлера Отто фон Бисмарка: «Русских невозможно победить. Истинность этой фразы проверена сотнями лет. Но им можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя!» Мнению столь уважаемого политика невольно доверяешь. И сразу возникает извечный вопрос: «Что делать?» Как противостоять агрессивному, постоянно растущему пагубному влиянию на неокрепшие души детей? Над этим вопросом задумываются многие современники. И всё чаще приходит один и тот же ответ: «А что здесь можно сделать? Мы слишком маленькие люди, чтобы тягаться с системой». Такая обречённость вызывает чувство протеста. Неужели русский народ так бессилен перед невежеством, стяжательством, обманом? Выход должен быть.

Власть почему-то поощряет рост бездуховности в современном мире и не стесняется цинично говорить, что развращёнными и безграмотными управлять легче. Видимо, так. Но управители забывают, что такое давление всегда рождает протест ещё не одолённых

вольных сил и что без духовного фундамента никакая власть долго продержаться не сможет. А духовность свыше не насаждается, а развивается при помощи знаний. Возникает вопрос: «А что же понимается под словом «духовность»? Это внутренний мир, связанный с нравственными устремлениями и интеллектуальной деятельностью индивида. Как это проявляется? Прежде всего, в отношении к человеку: любовь к ближнему и не на словах, а на деле. Важно в каждом встреченном на пути увидеть частицу Творца и поклониться ему. Кажется, все просто, но в современный бурный век электронного одиночества про это забывают, потому что сейчас с детства в молодёжи воспитывается потребитель, который думает, прежде всего, о себе. Разве это достойно настоящего Человека, который подобен Богу? Взаимопонимание, поддержка, радость общения и помощи тому, кто рядом, умение сострадать и милосердствовать, – не это ли те самые необходимые черты характера, которые отличают человека от других существ на земле? А это значит, что развитие внутренних сил, заложенных Матерью природой, – главная задача на сегодняшний день. И путь ее показывают святые, постигшие её законы.

Особо дорог и почитаем на Руси образ святого Сергия Радонежского. Именно в нём собрано всё, к чему сотни лет обращаются люди: доброта, милосердие, могучий дух, отеческая любовь к каждому человеку. Сергей Радонежский – это человек, ставший олицетворением мужества, патриотизма русского народа.

Для современников Сергей Радонежский являл собой олицетворение наиважнейших нравственных качеств: трудолюбия, гражданственности, скромности, ответственности, сострадательности, искренности. Духовное наследие преподобного старца несёт в себе идею всеобщего единства, имеющую в основе жертвенность, милость и любовь. Такое согласие символизирует Святая Троица. Именно так назвал отец Сергей монастырь, основанный им в XIV веке. И не просто основал, а трудился в поте лица, не гнушался никакой работой, ибо он понимал, что, когда труд творится по принуждению или по тяжкой обязанности, не овеванной духовным смыслом, не пережитой, как внутренняя, из себя самое исходящая потребность, тогда труд – проклятие и бремя.

Сегодня Троице-Сергиева лавра – это православное сердце России, а её основатель – символ её единства. Таким образом, личность Сергия особенно ярко проявляется на фоне величайших бедствий, обрушившихся на на-

шу Родину. Его мистический образ и достигнутое им духовное величие при глубоком смирении дали импульс для развития и процветания Русского государства.

Можно долго рассказывать о деяниях этого необыкновенного человека, но хочется вначале сказать о другом: с младенческих лет Варфоломей (в монашестве Сергей) понимал, что каждый может стать духовным воином, именно духовным, без всякого оружия, лишь опираясь на силу знаний, воли и великое милосердие, которое может горы свернуть. И он доказал свою правоту. Это можно увидеть, познакомившись с его биографией. Юноша выбрал служение людям в монастыре. Для него это не прибежище в старости, не покой, а подвиг! Да, да, подвиг! Идти вопреки всему! Соединение в себе Духа Божьего с мирским! Фаворский свет! Это огонь, который даст новое величие Руси! [3]. Для человека XXI века звучит довольно странно. Современные люди привыкли к материальному, к тому, что можно увидеть и потрогать руками. А здесь юноша решает изменить жизнь, помочь своим соотечественникам силой молитвы, воли, жертвенности, милосердия. Вот лишь несколько примеров [2].

Сергий очень часто примирял враждующих русских князей, уговаривал их подчиниться московскому князю, например, ростовского князя, нижегородского, рязанского Олега. Именно благодаря этим стараниям ко времени Куликовской битвы все силы народного сопротивления собрались под водительством Дмитрия Донского. Этими своими проповедями Сергей спас тысячи жизней, а то и больше. Важно то, что он это делал, потому что так говорило ему сердце. Этим хочется отметить, что мыслей о славе быть не могло. В первую очередь он думал не о себе, а о людях вообще. Авторитет Сергия был столь велик, что к его мнению, к его слову как к последней, решающей инстанции прибегали князья, воеводы в спорных, конфликтных ситуациях, связанных с проблемами политики, власти, правления. Ситуаций же таких было предостаточно, ибо вторая половина XIV века была началом процесса «собирания» русских земель. Единой Руси не существовало, она раздиралась между Литвой, Польшей и Ордой. Чтобы противостоять внешнему врагу, нужно было, прежде всего, разрешить внутренние конфликты, снять внутренние противоречия, противостояние, смирить личные амбиции, гордыню. Сергей Радонежский стремился действовать миролюбием, уговорами, умением, как сказал Ключевский, «тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее... лучшие ее

чувства», ибо только так можно было изжить, по словам Павла Флоренского, раздоры, всеобщее одичание и «глубокое безмирие, растлившее Русь».

Хочу ещё раз обратить внимание на слова: «Силой слова, молитвы, духа творил Святой Сергей». Восхищаюсь его неравнодушием, ответственностью за судьбу целой страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Перевезенцев, С.В. Преподобный Сергей Радонежский в истории России [Электронный ресурс] / С.В. Перевезенцев // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-sergiy-radonezhskiy-v-istorii-rossii>. – Дата доступа: 31.03.2023.

2. Петрушко, В.И. Преподобный Сергей Радонежский и возрождение русского монашества в середине XIV – начале XV в. [Электронный ресурс] / В.И. Петрушко // Культурное наследие России. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-sergiy-radonezhskiy-i-vozrozhdenie-russkogo-monashestva-v-seredine-xiv-nachale-xv-v>. – Дата доступа: 31.03.2023.

3. Веретенников, М. Преподобный Сергей, игумен Радонежский, и созданный им монастырь (история, традиции и современность) [Электронный ресурс] / М. Веретенников // Вестник ЕДС. – 2014. – № 1 (7). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-sergiy-igumen-radonezhskiy-i-sozdannyi-im-monastyr-istoriya-traditsii-i-sovremennost>. – Дата доступа: 31.03.2023.

4. Аверьянов, К.А. Сергей Радонежский: личность и эпоха / К.А. Аверьянов. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2006. – 444 с.

ЭТНОГЕНЕЗ БЕЛОРУСОВ

А.В. Яцкевич

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Вопрос о формировании белорусской народности является одним из наиболее спорных в исторической науке. Процесс формирования белорусского этноса достаточно сложен и противоречив. Среди ученых Беларуси и на сегодняшний день нет единой точки зрения относительно происхождения белорусов.

Существует множество версий о том, откуда пошли белорусы, где находятся их этнические корни, в пределах каких государственных образований шло формирование нашей народности, нашей нации. Среди основных концепций этногенеза белорусов можно выделить следующие.

Кривичско - дреговичско - радимичская теория. Представители данной теории Е. Карский, М. Довнар-Запольский, В. Пичета отмечали, что формирование белорусского этноса шло на основе трех восточнославянских племен: кривичей (характерный разговор в виде «аканья»), дреговичей (звуки в виде «уо» и «ие») и радимичей.

В. Ластовский развил так называемую «кривичскую» теорию белорусского этногенеза. Он считал, что главным этническим компонентом белорусов являются кривичи, которые создали самостоятельные Полоцкое, Смоленское и Псковское государства. Таким образом, кривичи были наиболее многочисленным сообществом среди племен на территории современной Беларуси и занимали некоторые земли и за ее пределами. Особенность концепции – различие белорусов и кривичей. Было предложено назвать Беларусь – Кривией, а белорусов – кривичами. Концепция считается ошибочной, т.к. кривичи занимали только северную и центральную части современной Беларуси [1, с. 332].

Согласно древнерусской теории (А. Шахматов) в IX–X вв. в рамках Киевской Руси проходило объединение восточнославянских племен в новую общность – древнерусскую народность – общего предка всех современных восточнославянских народов. Новое название территории (Русь) появилось во второй половине X в., киевские князья стали называться русскими князьями, а Поднепровье – Русской Землей. В процессе распада Киевской Руси произошло разделение на три народа: русский, белорусский и украинский [1, с. 333].

Великопольская и великорусская теории (Е. Карский) отрицают существование самостоятельного белорусского народа в связи с отсутствием самостоятельного славянского языка. Сторонники великопольской теории считают, что белорусский язык является диалектом польского, а белорусов чуть ли не приравнивают к полякам. Сторонники великорусской концепции считают белорусов частью русского народа. В качестве общего языка рассматривают русский. Ученый Е. Карский в начале XX в. доказал, что белорусский язык является самостоятельным славянским языком.

Балтско-славянская теория (В. Седов, Г. Штыхов). Сущность концепции – формирование белорусов произошло в результате ассимиляции славян и балтских племен. Славяне – предки современных белорусов – имеют балтский субстрат. Многие элементы духовной и материальной культуры были заимствованы от балтов (поклонение узам и камням в традиционной религии белорусов, женский головной убор, в словах – твердый звук «р», «аканье», техника строительства жилья, лапти прямого плетения и т.д.). Основным фактором формирования белорусского этноса считается колонизация славянами территории, расположенной севернее Припяти [1, с. 334].

Согласно финской теории (Иван Ласковый) предками белорусов являются восточные славяне и племена финно-угров (предки финнов, эстонцев и других народов Северной Европы). Основным доказательством данной концепции является название рек, имеющие финское происхождение (Западная Двина, Свирь).

Современный белорусский исследователь М. Пилипенко разработал концепцию, которая учитывает влияние на этногенез белорусов как балтского, так и древнерусского фактора [1, с. 334].

Следует отметить, что белорусский этнос, по мнению современных ученых, начал формироваться с конца XIII в. Этот процесс в основном завершился в XVI в. [2, с. 76]. Этническая территория (территория компактного расселения определенного этноса, с которой связано происхождение и дальнейшая история народа) белорусов сформировалась в XIV–XV вв. В XIII–XIV вв. установились северная, западная и южная этнические границы. Восточная граница этнической территории белорусов в основном установилась в XVI в. Нахождение этнической территории белорусов в XIII – первой половине XVI вв. в границах ВКЛ явилось основным политическим условием формирования белорусского этноса. Географическое положение Беларуси обусловило полиэтнический состав ее населения в разные исторические периоды. Основным (тительным) этносом страны являются белорусы.

Наиболее сложным и длительным является процесс формирования этнического самосознания (осознание принадлежности к определенному этносу). Само название «белорусцы» начинает употребляться с XVI в.

Таким образом, возникновение Беларуси как этнической территории, ее восточ-

нославянского населения является составной частью процесса формирования белорусского народа (этногенеза). Белорусский народ сформировался далеко не сразу. Белорусский этнос прошел длительный путь зарождения и развития. Он имеет глубокие исторические корни, которые уходят в древний период, связанный с заселением и освоением человеком белорусских земель. Кривичи, дреговичи, радимичи сыграли решающую роль в формировании белорусского этноса в целом. К XVI в. противоречивый и довольно сложный период формирования белорусской народности в основном завершился.

Не раз менялось территориальное пространство, в котором шло становление и развитие белорусского этноса. Однако генетическая преемственность не была нарушена.

В соответствии с законом адаптации происходили этнические изменения. Все это позволяло белорусскому этносу формировать качества, обеспечивавшие ему реально возможное существование в конкретно-исторической среде обитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэб. дапаможнік для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі / І.А. Марзалюк [і інш.]; пад аг. рэд. І.А. Марзалюка. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.*

2. *История Беларуси: пособие для подготовки к централизованному тестированию / под науч. ред. Г.Я. Голенченко, И.И. Богдановича. – 7-е изд. – Минск: Аверсэв, 2017. – 448 с.*

ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

INNOVATIVE DESIGN OF ENGLISH HOMEWORK IN PRIMARY SCHOOL IN CHINA

Han Qing

*Belarusian State Pedagogical University named
after Maxim Tank
Minsk, Belarus*

Primary school is the beginning of students' exposure to English. The primary English curriculum is instrumental and humanistic. In the process of English learning, teachers should cultivate students' cross-cultural awareness, help students broaden their horizons, enrich their experiences, and form good character and correct values through English learning [1, p. 9]. Primary school English homework is not only a continuation and supplement of English teaching activities, but also a basic way to cultivate students' English literacy and comprehensive humanistic literacy.

Homework is tasks and activities designed by teachers based on teaching objectives to help students achieve their desired learning goals. Studies have shown that most primary schools in China have the following problems in English homework: Firstly, too much attention is paid to grammar knowledge and problem-solving skills, not to students' ability to speak and write English. Secondly, the form of operation is single, lacking in interest, innovation and practice. The development of students' thinking skills is neglected. Not only in China, but also in many countries, primary school English homework is mainly based on written homework, including vocabulary copying, word selection and fill-in-the-blank, text translation, composition practice and other forms. Only a few embody multi-dimensional thinking [2, p. 8]. Thirdly, teachers tend to neglect students' emotional experience and the nurturing function of English education when assigning homework.

Children in primary school are less independent and rely more on teachers and parents for both learning and living. Therefore, the design of assignments will not only affect students' initial interest in learning English, but also affect the development of students' comprehensive skills. As an elementary school English teacher, we must optimize the design and innovation of homework as much as possible.

In China, the English curriculum standards for primary schools stipulate that in the selection of English curriculum content, the most valuable knowledge for students' core literacy development should be selected. [3, p. 75]. When designing and implementing primary school English homework, English homework suitable for various types of students should be formulated according to the developmental needs of each student, so that the homework is effective and hierarchical.

In my opinion, the design of English assignments in primary schools should follow the principles of student-centeredness, moderation, fun and diversity.

Student-centered means that teaching methods should be based on students' personal ability and psychological development level, respect the individual differences between students, and meet the needs of students with different learning levels, so as to achieve the expected results.

The principle of moderation refers to the design of some work that is difficult to make it close to daily life, fully consider the time that students may spend on homework, and avoid fatigue and boredom caused by too much homework.

The principle of fun means that teachers pay attention to designing interesting and exploratory homework on the basis of fully recognizing that interest is the long-term driving force for students' learning, so that students can complete homework with high quality driven by interest and curiosity, and gradually improve their English learning ability while gaining satisfaction and self-confidence.

The principle of diversity refers to the optimization of traditional written work design forms to count multiple types of work. For example, performance assignments, practical assignments, etc., allow students to improve their comprehensive English skills in different ways and develop their creative thinking.

Based on these principles, two examples of elementary school English assignment design are cited.

Case 1: After the weather lesson, regular assignments usually require students to copy and memorize words and sentence patterns about the weather. But according to Innovative Education, teachers can let students know the

weather forecast for the coming week by surfing the Internet, watching TV, listening to the radio, etc., and record it in the English corner exhibition in school or classroom and draw it into a hand-copied newspaper.

Case 2: After the teacher has completed the English teaching about animals, he can design homework of different difficulty: first, write down the words learned in class and look for pictures of the animal. Second, introduce your favorite animal in short sentences. Finally, show and communicate in class. This not only deepens students' understanding of English words, but also exercises their ability to use language.

We came to the conclusion that satisfying the personality development of different students as much as possible is the key to effective design of English homework in primary schools. As educators in the twenty-first century, we must not only accumulate professional knowledge, but also constantly innovate and improve ourselves in the process of educational practice.

REFERENCES

1. Wang, Qiang. *Research on English Subject Ability and Its Performance* / Wang Qiang, HU Yalin. – *Journal of Education*, 2017. – 9 p.
2. Li, Han. *Effective Design of English Assignments for Primary Schools* / Li Han. – *Shandong Normal University*, 2018. – 8 p.
3. Ministry of Education of the People's Republic of China *English Curriculum Standards for Compulsory Education* / Ministry of Education of the People's Republic of China. – Beijing: Beijing Normal University Press, 2022. – 75 p.

A COMPARATIVE STUDY OF TRADITIONAL CULTURE IN CHINA AND BELARUS

Wang Rui
*Belarusian State Pedagogical University named
after Maxim Tank*
Minsk, Belarus

Abstract

The purpose of this paper is to compare the traditional cultures of China and Belarus, explore their similarities, differences and mutual influences, and provide some reference and learning value for promoting cultural exchange and inheritance between the two countries. This paper first introduces the background and historical development of the traditional cultures of China and Belarus, and then finds that there

are certain differences and complementarities between them through a comparison of their religious beliefs, literature and arts, rituals and customs, and local conditions. Among them, the Chinese culture is centred on the thought of Confucius and focuses on manners, family and interpersonal relationships, while the Belarusian culture is dominated by the Christian faith and emphasises unity, fraternity and hard work. At the same time, there is also mutual influence and integration between the two cultures, for example, Chinese elements appear in Belarusian Chekhov literature, and Chinese culture is also influenced by Russian culture.

Through comparative analysis, this paper concludes that there are certain differences and complementarities between the cultures of China and Belarus, which provide a broad space and opportunities for cultural exchange and cooperation between the two countries. In the future development, the exchange and transmission of culture between the two countries should be strengthened to jointly promote the development and prosperity of world culture. The research in this paper still has certain limitations and shortcomings, and needs to be further improved and deepened in future studies.

Keywords: China and Belarus, traditional culture, comparative study, similarities and differences, influence

I. Cultural background

China and Belarus are two countries with a long history and cultural traditions, and there are many differences and similarities between their traditional cultures in terms of form and content. In this article, a comparative study of the traditional cultures of China and Belarus will be conducted from three perspectives: cultural background, cultural forms and cultural connotations, and will explore the similarities and differences between the two countries' traditional cultures and their impact on modern culture.

Chinese culture is one of the oldest and richest cultures in the world, with a history dating back thousands of years to the Shang and Zhou dynasties. With its profound history, unique cultural forms and connotations, Chinese culture has influenced the cultural development of countries around the world. With its reverence for harmony, etiquette, respect for teachers and profound ideas, Chinese culture has had a profound impact on the moral code, social order and cultural identity of Chinese society [1, p. 17–19].

II. Cultural forms

Belarusian culture has a long history, dating back to the ancient Slavic culture of the 10th century BC. Belarusian culture combines

elements of Eastern and Western cultures, while at the same time forming its own unique cultural style. With its democracy, freedom, innovation and openness, Belarusian culture has had a profound influence on the values, interpersonal relationships and artistic creations of Belarusian society [2, p. 85–86].

Chinese culture takes a variety of forms, including literature, music, painting, sculpture, architecture, opera and folk art. In literature, classical works such as *Dream of the Red Chamber*, *Journey to the West* and *Water Margin* are world-renowned; in music, traditional musical instruments such as the guqin, erhu and xiao are also of high artistic value; in painting, landscape and bird and flower paintings are popular worldwide; in architecture, ancient palaces, temples and gardens have unique architectural styles and design concepts [1, p. 76]; in opera, Beijing opera, Henan opera and Sichuan opera are also. The richness and diversity of Chinese culture is reflected in folk arts such as paper-cutting, New Year paintings and folk music.

III. Cultural Connotations

Belarusian culture is also diverse, including literature, music, dance, painting, sculpture and architecture [2, p. 75]. The Belarusian National Philharmonic Orchestra is one of the most prestigious orchestras in the international music world. The Belarusian National Ballet has won the hearts of audiences all over the world with its high artistic skills and superb performance techniques. In painting, oil paintings and watercolours are of high artistic value; and in architecture, Baroque and Renaissance buildings have unique architectural styles and design concepts.

Chinese culture is rich in connotations, including ideology and morality, philosophical thought and cultural heritage. The Chinese culture is characterised by its respect for harmony, etiquette, respect for teachers and profound ideas, which have had a profound impact on the moral code, social order and cultural identity of Chinese society.

IV. Similarities, differences and implications

Belarusian culture is also very rich in connotations, including ideology and morality, philosophical thought and cultural heritage. With its emphasis on human freedom and innovation, Belarusian culture is characterised by democracy, freedom, innovation and openness, which has had a profound influence on the values, interpersonal relations and artistic creation of Belarusian society.

There are a number of similarities and differences between the traditional cultures of China and Belarus. Firstly, the cultures of the two countries are diverse in form, including literature, music, dance, painting and architecture, but the specific forms and expressions are slightly different. Secondly, there are also differences in the cultural connotations of the two countries, with the Chinese culture emphasising traditional values such as harmony, etiquette and respect for teachers, while the Belarusian culture emphasises modern values such as freedom, innovation and openness. Finally, the cultures of the two countries have had a profound impact on their own societies and have influenced the cultures and ideas of other countries.

The exchange and influence between the cultures of China and Belarus is also very important. The Silk Road in ancient China provided a historical opportunity for cultural exchange between East and West, and through this opportunity Chinese culture spread to Europe and Central Asia. With the development of modern technology and transportation, exchanges between the cultures of China and Belarus have become more frequent. For example, the Belarusian National Ballet has toured China several times, and traditional Chinese art has been showcased and spread in Belarus.

In addition, cooperation between China and Belarus in the cultural field is becoming closer. For example, both the Chinese and Belarusian governments are actively promoting cultural exchanges between the two countries, strengthening cooperation and exchanges in the cultural field and promoting mutual understanding and friendship between the two peoples [2, p. 75].

V. Conclusion

A comparative study of the traditional cultures of China and Belarus reveals that there are great differences and similarities between the two cultures in many aspects. In terms of religious beliefs, literature and art, food habits, rituals and customs, the traditional cultures of both countries have their own unique characteristics and charms. This will enable a better understanding of the cultural background and traditional customs of both countries, further promote cultural exchange and communication, and enhance the understanding and friendship between the two peoples. In the current era of economic globalisation and cultural pluralism, the comparative study of traditional cultures of China and Belarus is of great relevance and academic value, and is a positive contribution to the promotion of cultural exchange and coope-

ration between the two countries. At the same time, due to the differences in historical background and geographical location, there are also some differences and conflicts between the traditional cultures of the two countries, which need to be resolved through cultural exchange and inheritance.

In conclusion, the traditional culture of China and Belarus is the result of the wisdom and creativity of the two peoples, and is a valuable asset for cultural exchange and transmission between the two countries [2, p. 34]. By strengthening cultural exchanges and heritage, the value and role of the traditional cultures of both countries can be better utilised, making a positive contribution to the cultural prosperity and common development of both peoples.

Recommendations

Although this paper has conducted a comparative study of the traditional cultures of China and Belarus, due to space and time constraints, it has only touched on a part of the traditional cultures of the two countries, and there are still many issues worthy of study and exploration. Therefore, it is recommended that future researchers can combine more cultural forms and values for in-depth analysis when conducting comparative studies.

Furthermore, as the historical and practical significance of the exchange and influence of the cultures of the two countries is of great importance, it is suggested that future governments and social organisations can strengthen cooperation and exchange in the field of culture between China and Belarus, enriching the cultural life and experiences of the two peoples and promoting mutual understanding and friendship between them. It is also hoped that future researchers and cultural enthusiasts will actively participate in the cultural exchange between China and Belarus and work together to promote the heritage, development and integration of the cultures of the two countries.

REFERENCES

1. Dong, Yuting. *The essence of Chinese traditional culture and its embodiment in modern life* / Dong Yuting. – Jiangxi Science and Technology Normal University Journal, 2020. – P. 17–19.
2. Qiao, Qingyuan. *An analysis of cultural differences between China and Belarus and their impact* / Qiao Qingyuan. – Journal of Heilongjiang Institute of Science and Technology, 2017. – 85 p.

THE FUNCTION OF THE CROSS-CULTURE COMMUNICATION AND THE IMPORTANT INFLUENCE OF TRANSLATION AND LITERATURE ON CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

*Xuan Jinwan
Jinan University
China*

The influence of translation on cross-cultural communication.

There are many techniques in translation practice, including free translation, literal translation, considering the context, and conveying the author's ideas. In daily life and work, translation will help the company to conduct business cooperation through interpretation and writing translation. In teaching, translation can help students from different countries and regions to understand each other's cultures and help the development of teaching content. We will also learn more about language features through phonetics and pragmatics to better convey semantics. Take the cooperation principle in pragmatics as an example.

1.1 The concept of the cooperative principle.

In the 1960s and 1970s, Grice, an American philosopher of language, put forward the principle of cooperation. There are four qualities include in the cooperative principle. «In order to achieve a specific goal in all verbal communication activities, there is a tacit understanding between the speaker and the listener, a kind of rule that both sides should abide by, which is called the cooperative principle of conversation». (He Zhaoxiong, 2005) [1].

Maxim of Quality

Means be truthful or try to make a contribution that is true. Do not say what you believe to be false. Do not say something for which you lack adequate evidence.

Maxim of Quantity

Make your contribution as informative as is required (for the current purposes of the exchange). Do not make your contribution more informative than is required.

Maxim of Relation: be relevant

Following this maxim, the speaker is supposed to ensure that whatever he/she says is relevant to the conversation at hand.

Maxim of Manner: be perspicuous

Avoid obscurity of expression.

Avoid ambiguity.

Be brief (avoid unnecessary prolixity).

Be orderly.

1.2 The violation of cooperative principle in the use of advertising language and its implication.

For make some special effects the principles are not followed all the time. «These guidelines are often not followed or even deliberately violated» (He Ziran, 1999, p.101) [2].

The violation of Maxim of Quality.

Example 1: It's the taste (Nestle coffee advertisement).

This slogan obviously violates the Maxim of Quality, does not give enough information to introduce the product, but through this concise and comprehensive way, the audience can well understand the connotation of the advertisement, which taste represents the rich and sweet coffee, compared to the long product introduction, this method against the quality standards can leave a deep impression on the audience. But the violates the Maxim of Quality also make some problems like. «This advertisement expresses the delicious taste of brand coffee by showing the girl's happy mood after tasting Nescafe coffee. However, since different people have different tastes, it is not entirely certain that everyone who has tasted Nescafe will find it delicious. After all, some people like tea, some people like wine, maybe some people like coffee. Most of this depends on personal preferences and subjective feelings, there is no uniform objective standard. In the advertisements of Nestle coffee, the advertiser grasps people's subjective feelings, avoids its disadvantages and uses obscure expressions to attract consumers. Although the advertisement can not be called false advertisement, but the use of such language skills also constitutes a deception to consumers». (Guan Lili. 2018) [3].

Example 2: Behind that healthy smile, there's a Crest kid (Crest toothpaste slogan).

The slogan violates the Maxim of Quality, does not explain the characteristics of the product, does not give consumers sufficient evidence, but through the slogan to convey the effect of toothpaste on dental health to the audience, so that the audience understands the core value of the product. Although the slogan does not directly state the advantages of the product, the implication is that Crest toothpaste is a defender of teeth, so that consumers have a clear understanding.

The violation of Maxim of Quantity.

Example 1: If it's green, were ject it. If it's too ripe, were ject it. If it's bruised, we reject it. If it's diseased, we reject it. If it's dirty, we reject it. If it's just right, we squash it (Ketchup tomato producer advertisement).

This advertisement obviously violated the Maxim of Quantity, giving too much information when introducing tomato paste. It was difficult for consumers to grasp the key point of the advertisement, and attract the audience by describing tomatoes that did not meet the regulations. However, the effect may backfire. «The principle of quantity is to try to provide each other with the required information, but the required information must be appropriate. According to this standard, information should be appropriate and accurate in verbal communication. Too much or too little information is inappropriate» (Qin Cifeng, 2014) [4].

The violation of Maxim of Relation.

Example 1: Poetry in motion, dancing close to me (Toyota advertising slogan).

The advertising slogan violates the Maxim of Relation. The advertising slogan seems to have nothing to do with Toyota. Consumers need to understand the advertising slogan through association and other ways, and the audience cannot understand the product performance and other advantages through the advertising slogan.

The Violation of Maxim of Manner.

Example 1: Try our sweet corn; you will smile from ear to ear (Sweet corn advertising slogan).

The slogan violates the Maxim of Manner. The word ear is a pun that can refer to different meanings, which brings difficulties to consumers in understanding and is easy to cause ambiguity, which is not conducive to the promotion and understanding of the product. On the other hand, the pun helps to arouse consumers' curiosity and promote their exploration of the product.

Example 2: You don't miss me. To love me and love me, please love me forever. Remember to love me and don't leave me forever (Cardia clothing advertisement).

The slogan violates the Maxim of Manner. The slogan is too tedious and illogical. It memorizes the points for consumers through repeated methods, but the audience can not get the advantages of the clothing from the slogan, which is not conducive to consumers' understanding of the product.

Example 3: Less bread, No jam (London Transport).

The slogan violates the Maxim of Manner. In the slogan «bread» and «jam» are both foods, we can't see any relation between foods and transport. But exactly, «Bread» is a slang word for money, and «jam» is a slang word for blocking, so this advertisement seems to have nothing to do with the underground, but actual-

ly expresses the advantages of the London Underground, which costs less and traffic does not heavy. «The advertiser has deliberately violated the code of approach – avoiding ambiguity – by using the words «bread» and «jam» in a humorous way to suggest what they really mean, which not only grabs the attention of consumers, but also keeps them in the mind. Because such violations are exaggerated and obvious, consumers can easily spot them and delve deeper into the underlying meaning of the phenomenon» (Zhang Yincheng & Li Ke, 2008, p. 154) [5]. «The application of ambiguity can catch the eyes of consumers, arouse their great interest and stimulate their desire to buy» (Liu Shujun, 2008, p. 41) [6].

Through the cooperation principle of pragmatics, the significance of different languages can be demonstrated. Through translation, we can better understand the differences and charm between different cultures and languages from the details of life.

The influence of literature on cross-cultural communication.

2.1 Literary works reflect the culture and The Times

Literary works play an important role in cross-cultural communication. Literary works can reflect the ideological and cultural connotation of an era, a nation and a country, and reflect the problems faced by an era. Reading literary works can promote the exchange of excellent ideologies and cultures in the world and promote the development of advanced ideologies and cultures in the world.

Take *Silent Confessions*, for example, «*Silent Confessions* is fraught with issues of racial discrimination that continue from the last century and are still unresolved» [7].

And some essays published on the *Poets & Writers Magazine* named *Ethnicity and Creating Characters, Not Caricatures*, «Since it is difficult for a writer's minority identity to write without reference to cultural elements, it is worth considering that the extent to which these elements are used depends on the extent to which the reader can engage with them» [8]. By reflecting the problems of an era and provoking people to think about the problems of coexistence in the world, it is conducive to the spread of positive and correct ideology and culture.

Through literary works of different periods, the national characteristics of different times, countries and regions can be reflected. Show the differences between different cultures, find the commonalities, and promote the exchange and dissemination of world culture.

2.2 Cultural Differences in literary translation

Example 1. Very different was the feeling he had bestowed on that son of his «under the rose» (J. Galsworthy, *Caravan*).

«Translation: he told his son that «illegitimate» relationship is different. In English, children born in marriage are expressed as «son or daughter by marriage». In English culture, rose is a symbol of love and beauty, and «a son under the rose» is an implicit and romantic expression of «illegitimate child». Influenced by traditional ethical and cultural concepts, Chinese people may not have the same association and interpretation of rhetoric in the original text. In order to overcome the cultural differences, the author deals with the cultural images in the original text, appropriately empathizes, and the translation is simple and clear with consistent meaning, which is easy for Chinese readers to understand» [9].

Example 2. The translation of «dragon».

In China since ancient times, dragon has been regarded as a divine object, representing authority and integrity. But In western countries dragon is a symbol of brutality and evil. Therefore, dragons often appear in some ancient Chinese classics, which requires translators to use different translation methods to make readers in Western countries understand the culture contained therein.

The function of cross-cultural communication.

«From the perspective of culture, cross-cultural communication refers to the collision and integration between different cultures through verbal or non-verbal communication in a specific communicative context. The similarities between the two cultures help communicators successfully complete communicative tasks, while the differences will inevitably lead to conflicts and collisions and hinder communication. Communicators will find a balance point in cultural conflicts and conflicts. Respect each other's culture. After the collision, exchange and mutual adaptation, the two cultures will finally move towards cultural integration» [10]. Cross-cultural communication promotes the learning of different languages. Language is the premise of communication. Only by understanding the features and connotations of language can we better carry out cultural exchanges between different countries. Maintain proper communication, do not violate the etiquette of other cultures, respect cultural differences and seek cultural commonalities. Cross-cultural communication also promotes the prosperity of world economy

and culture in various fields such as commerce, economy and society. People of all ethnic groups in the world can have a deep understanding of each other's cultures, reduce cultural misunderstanding and promote the harmonious coexistence of the world. Cross-cultural communication conforms to the requirements of the modern times, and promotes countries to better advance with The Times and make common progress in the face of the rapidly developing modern society.

REFERENCES

1. He, Zhaoxiong. *An Outline of New Pragmatics* [M], Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2005.
2. He, Ziran. *Pragmatics and English Learning* [M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1999.
3. Guan, Lili. *Analysis of the violation of the principle of cooperation in English advertising language* [J]. *Journal of Changji University*, 2018 (03). – P. 38–42.
4. Qin, Cifeng. *The application of the violation of the cooperative principle in English advertisement* [J]. *Journal of Kaifeng Institute of Education*, 2014. – 34 (09). – P. 28–30.
5. Zhang Yincheng, Li Ke. *Analysis of the phenomenon of violating the principle of cooperation in advertising English* [J]. *Modern Business*, 2008 (11). – 154 p.
6. Liu Shujun. *Ambiguity in English Advertisements and Its Violation of the Cooperative Principle* [J]. *Shopping Mall Modernization*, 2008 (18). – 41 p.
7. Constantakis, S. *Overview: Everything I Never Told You* [J]. *Gale Literature Resource Center*, 2016.
8. Leon, J. D. *Ethnicity and Craft: Creating Characters, Not Caricatures* [J]. *Poets & Writers Magazine*, 2015 (1). – P. 31–35.
9. Li Jingwen. *Cultural Empathy in Literary Translation from the Perspective of Intercultural Communication* [J]. *Journal of Zhangzhou University*, 2021. – 23 (02). – P. 66–70.
10. Yumeng. *Cultural differences and cultural integration in cross-cultural communication viewed from «Informal Talks»*.

ETHICAL ISSUES RELATED TO DIGITIZATION OF SOCIAL WORK FROM THE PERSPECTIVE OF HIGHER EDUCATION

Zhang Yifan, Gong Wenhao
Hubei University of Arts and Science
China

Abstract. With the development of network technology and the popularization of digital tools, the use of digital tools has gradually changed the previous industrial practice and social practice. In recent years, digital media and tools have an important impact on the development of social work. In the post-epidemic era, various social practice activities are limited by spatial and physical distance, which accelerates the development of social work practice activities combined with digital technology and tools to a certain extent, including online psychological counseling, remote network communication, and case database based on information technology. The application of digital tools in social work practice makes the collection, statistics and dissemination of relevant information more convenient and efficient. At the same time, the convenience of digital tools also brings great challenges to the confidentiality principle of social work practice.

1. Introduction

With the continuous update of science and technology productivity and the popularization of digital tools, the digital space across time and space has a new impact on the way people used to live, work, learn and interact. The advent of the digital age of social activity elements has constructed a virtual living space for people. AI, mobile communication technology, short video platform and other aspects have a comprehensive impact on people's social life style. At the same time, the popularity and convenience of digital tools also give birth to negative social behaviors such as telecom fraud, illegal online loans and online pyramid selling to some extent. When analyzing related network social problems, social work needs to uphold professional values, fully understand the current digital situation of service objects, master relevant technologies, extend the digital service methods of social work, and explore the digital development of social work. The concept of social work service attaches great importance to the systematic analysis of the situation of the service object and the strengthening of the relevant support network of the service object [1]. In the current digitization of social work, it should be extended to the transformation and development

of «digital situation» and «virtual network support capability». At present, with the continuous adaptation of digital scenes to different living situations, it has brought convenient social activities and meanwhile digital social risks are emerging in an endless stream. Individuals themselves, as one of the elements in the digital situation, can better adapt to their own virtual situation only by constantly strengthening the awareness and ability of network survival. In the current era, social work service has realized the transformation from contact mode to non-contact digital service mode. Therefore, digital social work has gradually become an important trend in the development of social work. The digital development of social work effectively makes up for the limitation of time and space in the previous service development process, is conducive to the timely understanding of the relevant problems of the service objects and intervention services, is conducive to the innovation and development of the social work profession, enriched the application scenarios of digital technology, and promoted the continuous development of social science disciplines.

2. Digital Development of Social Work

The earliest digital practice of social work can be traced back to 1982 [2]. In 1982, the first web-based support group based on information technology appeared. In the late 1990s, some social workers offered counseling to clients through the Internet. In the 21st century, with the emergence of mobile digital devices and the development of information technology, social work services provided through digital and electronic channels began to appear more, such as telephone counseling services, network counseling services, short messages and so on. Until today, social workers began to explore and research on digital practice and teaching and other related services in a diversified way. In China, since the concept of «Internet+» was put forward in 2015, in order to actively realize the integration of Internet technology and social work practice, the development of social work should make full use of information tools, follow the values of social work, carry out professional services, and promote the rationalization of social policies. To sum up, digital social work is a kind of social service activities with digital equipment and technology. It emphasizes the tool attribute of digital technology in social work service, so that social work service can realize the transformation and extension between real space and virtual space.

3. Principle of Professional Requirements

As one of the most important principles of professional ethics in social work, the

confidentiality principle originates from the focus on individual privacy rights based on legal and ethical perspectives. Based on this situation, some western countries have qualified their interpretation of the ethical requirements of confidentiality:

The British Association of Social Workers requires that: all data related to the service shall not be disclosed in any way; Appropriate adjustments will only be allowed if, in professional judgment, it is determined otherwise [3]. The Australian Association of Social Workers requires that when social workers need to communicate privacy information to other relevant persons, they must do so explicitly and with the client's consent or in the presence of the client [4]. The Scottish Council of Social Services requires that professional services are provided in a way that establishes and maintains a relationship of trust with clients, including keeping data strictly confidential and informing clients of the social work agency's confidentiality policy [5]. The relevant provisions of digital information media in the latest Code of Ethics of social work published by American Association of Social Work are new concerns about the risk of personal privacy disclosure under the background of the digitization of social elements and the networking application of social interaction [6].

To sum up, although social work related institutions in different countries have different requirements on the confidentiality principle, the core of the requirements is the same, that is, except for special circumstances in line with professional judgment, social workers shall not disclose any information related to the service object to any other person through any means without the consent of the service object.

4. Practice Situation

In the development of social work services, social workers should effectively establish a basic relationship with the service objects at the beginning of the development of professional services, and establish and maintain a relationship of mutual trust in the process of professional services, which is the basic requirement for ensuring the effectiveness of social work services. Privacy and confidentiality is a code of ethics widely accepted and recognized by the international community and professional organizations. Its importance gradually changes with the deepening of the progress of professional services and the severity of relevant situations. From the point of view of previous experience, it is difficult to provide complete evidence of compliance with confidentiality requirements by social work professionals [7]. In

actual situations, including social work, medical care, insurance and other service industries, this situation exists to varying degrees, that is, there is a relatively obvious deviation from the policy requirements in service practice. The reasons for not strictly following the confidentiality regulations in professional practice include insufficient respect for the service object, not serious working attitude, not perfect working process, not strong professional awareness, etc. This kind of professional practitioners fail to strictly practice the confidentiality principle in the process of service, which belongs to the bad behavior in professional service; From the point of view of the clients, the leakage phenomenon in the process of receiving services will cause varying degrees of harm to the clients, and the clients will inevitably appear to worry about their privacy, which is not conducive to the establishment of professional relationships in the process of service development. Even in the working principles published by social work agencies in different parts of the world, the confidentiality principle is given priority, and the specific requirements are more in line with the reality. However, in the practice of service, the violation of the confidentiality principle is still common.

5. Case

In 2019, X City held an offline experience activity, which was undertaken by G Social Organization of the city. The main content of the offline experience project was partially modified according to the activity plan published by an organization on the Internet for reference. The ownership of the online activity plan belongs to a private enterprise in Z City. Once shared the activity project as practical communication in an industry exchange meeting. The private enterprise in Z City believed that G organization did not carry out formal communication and negotiation when referring to the activity plan owned by it, and used the activity plan without obtaining the official permission of the activity copyright owner; G holds a different view. G believes that since it obtained the project activity plan from the public network platform, and there is no clear instruction information on the communication platform of the project activity plan. Based on this point of view, G organization believes that it does not have the infringement that the private enterprise in Z City thinks. In this regard, the two sides conducted a series of communication and negotiation. In this case, the dispute centered on whether the direct acquisition and use of others' work through public Internet channels

without affirmative reply from the copyright owner constituted infringement. At a time when competition between different organizations for market share is fierce, the fruits of labor owned by one organization are obtained and used for other purposes by other organizations or individuals. Meanwhile, other organizations and individuals fail to clearly state the source of the fruits in the process of use. The owner of the fruits is extremely dissatisfied with this and believes that its behavior infringes on its own ownership and relevant interests. However, Organization G believes that the result owner has not attached clear instructions and relevant restrictions on the use of the program published on the public network platform. Organization G believes that the program can be obtained and referred to by itself, so its behavior does not infringe on the result owner. Both parties have different opinions on this issue, and neither party can provide clear rules and regulations for its own views, so the two parties finally chose to settle their disputes through private negotiations. In the above cases, the copyright owner's original intention of publishing or reprinting the achievements on the public network platform may be project description or related performance description and sharing and communication, ignoring the social risk that the achievements of his own labor may be obtained and used by others through the Internet without permission in the current digital technology popularization.

6. Discussion and Summary

From the emergence of the social work profession to the formulation and development of relevant ethical principles, what does the practical requirement of confidentiality priority mean to the professional practitioners? The authors believe that the main reasons are as follows: First, the protection of the relevant personal information of the service recipients. In the professional activities of social work, service recipients and service providers are equal, and each assumes corresponding rights and obligations. They should try their best to avoid the disclosure of relevant information of the service objects and avoid the infringement of the rights and interests of the service objects caused by the disclosure behavior [8]; Second, mutual trust based on professional service relationship. From the perspective of service provision and reception, that is, at the beginning of the establishment of professional relationship between workers and service objects, the commitment to confidentiality of service-related information is automatically generated, which is based on the

basic professional requirements of social work under the guidance of professional values and ethical requirements, to ensure that the relevant information of service objects is only used for the completion of professional objectives. Third, it is based on effective consultation under the principle of maximum protection for the service object. Mutual trust between workers and service objects is a favorable guarantee for workers to know the truth about service objects, so that social workers can provide appropriate and effective help for service objects. Fourth, coordinate the relationship between social stakeholders. In the practice of social work professional services, the public interest usually takes precedence. That is to say, in the process of providing services to the clients, once the clients are found to have infringed on the social public interest, the social workers have the obligation to respond to the relevant administrative departments in time to protect the public interest. From the perspective of mutual promotion of practice and professional development, the staff holding the information related to the service objects have the obligation to explain the responsibility and limit the authority of the access and download of the relevant information. At the same time, a reasonable standard access process must be developed to ensure that the behavior and process of third-party personnel or organizations to access the information related to the service objects through the digital platform meet the requirements of professional ethics. In addition, social work professionals need to have the corresponding risk awareness and accurate assessment ability, and when using the information related to the service object, they need to hide the relevant digital information. At the same time, it is necessary to carry out dynamic assessment on the identification risk of hidden information according to different usage scenarios, so as to avoid the social risk caused by the identification of service object information. Based on the practical attributes of social work profession, it is necessary to adopt a relatively standardized and standardized usage restrictions and instructions to ensure the use and confidentiality of digital service items and related information. In the above cases, the copyright owner of the service project has non-standard management behavior in the management of the information of the digital project, and the non-copyright party also lacks positive communication and responsibility explanation in the acquisition and use of the contents of the digital project [9].

7. Conclusion

At present, with increasingly rich social elements and application scenarios, the use of

digital devices for social interaction poses great potential risks to individuals' privacy rights. Moreover, the existing professional laws and regulations cannot adapt to the industry risks brought by the digitalization of today's social work, and relevant practitioners still need to improve their own risk and assessment awareness and moral restraint ability in practical activities. In the development and practice of digital social work, the ethical regulations related to professional digital application scenarios still need to be continuously improved. Compared with the traditional social work practice, the practical scenarios of digital social work and the related problems that may occur are more complex.

REFERENCES

1. Yang, Jianguo. *Formation Mechanism and Governance of privacy protection ethical Dilemma in the era of Big Data* [J]. *Jiangsu Social Sciences*, 2021 (1). – P. 142–150.
2. Hu, Ying. *The concept and development of Digital Social Work and the ethical challenges faced by Youth Social Workers* [J]. *Contemporary Youth Research*, 2022 (5). – P. 119–128.
3. *British Association of Social Workers. The Code of Ethics for Social Work*. Birmingham: British Association of Social Workers, 2014.
4. *Australian Association of Social Workers. AASW Code of Ethics*. Barton, Australia: Australian Association of Social Worker, 2002.
5. *Scottish Social Services Council. Code of Practice for Social Service Workers and Code of Practice for Employers of Social Service Workers*. Dundee: Scottish Social Services Council, 2003.
6. *National Association of Social Workers. Code of Ethics of the National Association of Social Workers*. America: National Association of Social Workers, 2017.
7. Wang, Sibin. *Toward Recognition: The Development Direction of Professional Social Work in China* [J]. *Hebei Academic Journal*, 2013 (6). – P. 108–113.
8. Chen, Jinsong. *Discussion on Characteristics and Basic Principles of Network Social Work* [J]. *Journal of Renmin University of China*, 2014 (5). – P. 71–78.
9. Qiu, Zeqi. *Digital Society and Evolution of computational Sociology* [J]. *Jiangsu Social Sciences*, 2022 (1). – P. 74–83.

ПОНЯТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А.В. Адамович, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Стресс – реакция организма человека, которая возникает на действия раздражителей, вне зависимости от того, несут они положительный или отрицательный заряд. Г. Селье выделяет 3 стадии стресса: это реакция тревоги, стадия сопротивляемости и стадия истощения [1, с. 73]. С точки зрения стрессовой реакции значение играет интенсивность потребности в перестройке или адаптации организма к раздражающим факторам. Поэтому в результате более углублённого понимания автор ввёл ещё одно понятие – эустресс или, другими словами, положительный стресс, а также понятие, обозначающее отрицательный стресс – дистресс. Эустресс – это стресс, который вызван либо положительными эмоциями, либо это несильный стресс, который мобилизует организм, его называют ещё и полезным стрессом, который необходим для полноценной жизни, т.к. это сила, которая помогает в решении сложных задач. Дистресс – есть вредный тип стресса, с которым организм человека бывает не в силах бороться, он возникает, когда напряжение достигает критической точки. Этот вид стресса разрушает здоровье личности и может привести к тяжёлым болезням организма и психики [1, с. 56].

В стрессовой ситуации личность, чаще всего, оказывается жертвой инфекций, т.к. может страдать иммунная система и ее эффективность заметно ослабевает в этот период физического или психического стресса. В быту появилась тенденция связывать стресс просто с нервным напряжением, однако стресс это не просто душевные волнения или нервное напряжение, в первую очередь, можно дать определение, что стресс – это универсальная физиологическая реакция организма на сильные воздействия, которая имеет описанные симптомы и фазы. На сегодняшний день понятие «стресс» можно причислить к одной из основных научных категорий, ставших предметом изучения комплекса дисциплин.

Стрессы можно разделить на:

- эмоционально положительные (они вызывают много эмоций, происходит выброс адреналина);

- эмоционально отрицательные;

- кратковременные и долгосрочные (острые и хронические);

– физиологические и психологические, где последние, в свою очередь, подразделяются на информационные и эмоциональные.

В случаях эмоционально положительного стресса, стрессовая ситуация обычно длится недолго и её возможно контролировать, как правило, в данных случаях бояться нечего, организм может быстро отдохнуть и восстановиться после активации всех систем. Различают кратковременный, или острый, и долговременный, хронический, стрессы, они по-разному воздействуют на здоровье. Долговременный несет более вредные последствия, для кратковременного – характерны неожиданность и быстрота, с которой он происходит, его крайняя степень – шок, который почти во всех случаях переходит в стресс хронический или долговременный.

Физиологический стресс появляется в результате прямого воздействия на человека разных негативных факторов (боль, жара, голод, физические перегрузки и т.п.). Психологический стресс появляется с помощью факторов, раздражающих своим сигнальным значением: обман, обида, угроза, опасность или большая информационная нагрузка и т.п. [2, с. 72]. Эмоциональный стресс бывает в тех ситуациях, которые угрожают безопасности человека (преступления, пожары, аварии, войны, тяжелые болезни и т.п.), его социальному статусу или экономическому благополучию, а также отношениям с социумом (потеря работы, проблемы с родственниками и т.п.). Информационный стресс появляется при больших информационных нагрузках, когда личность, неся ответственность за последствия своих действий, не успевает принимать правильные решения.

Подростковый возраст – это время серьёзных физических изменений в его теле, половое созревание вызывает гормональные бури, которые сотрясают его психику. Создаётся противоречие между ним и идеальным образом. Возникают проблемы от собственной неловкости и неуклюжести, из-за отсутствия каких-то статусных вещей. Взрослеющий ребёнок утверждает свой статус не только среди сверстников, но и пытается показать себя независимым в семье. Ребёнок, следующий нравственным семейным правилам, может испытывать давление со стороны сверстников, которые могут его провоцировать, обвинять. Иногда его поведение часто вызывает недовольство родителей, они пытаются контролировать ребёнка, пытаются обезопасить себя. У подростка появляется чувство разочарования. Как правило, в подростковом возрасте юноши и девушки сталкиваются с пер-

вым романтическим увлечением. Стресс могут вызвать боязнь быть отвергнутым, конкуренция, первые ссоры, ревность, расставание. Подросток учится выстраивать новые отношения со сверстниками, детская дружба переходит в новые стадии с опытом более серьезных конфликтов. Со всем этим вступающий в мир взрослых ребенок не может справиться сразу. Очень важно вовремя распознать, что у него стресс, и справиться с ним поможет такое универсальное качество, как стрессоустойчивость.

В литературе по отечественной психологии активно рассматривается понятие стрессоустойчивости, которое в большинстве случаев определяет, возникнет ли у личности дистресс в ответ на определенное событие. Стрессоустойчивость личности можно рассматривать как умение преодолевать трудности, воспринимать свои эмоции, понимать настроения социума, проявлять выдержку и такт [2, с. 55]. Стрессоустойчивость можно определить совокупностью личностных качеств, которые позволяют личности переносить большие интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без особого вреда для собственной деятельности, социальной среды и своего здоровья.

Адаптационный процесс является важным периодом, в котором может главную роль играть одно из трех направлений: противодействие, приспособление, уход от стрессорного воздействия. Направление адаптационной активности возможно определить, с одной позиции, корнем стрессорного воздействия, спецификой ситуации, с другой – особенностями личности и резервами в организме. Можно использовать разные виды адаптации к стрессовым ситуациям, это зависит не только от мотивов и целей, свойств личности и психического состояния, но и от того, какой стрессор воздействует на данный момент, какова его сила, в какую ситуацию включена личность. Человек может выбирать в реагировании, деятельности, поведении, но уровень свободы выбора ограничивается особенностями стрессовой ситуации [5, с. 77]. Интенсивность стрессового состояния человека зависит не только от условий влияния стрессоров, но и от мотивационных и социальных характеристик индивида, являющихся не последней детерминантой поведения его в стрессе [4, с. 14]. Нежелательные состояния происходят в том случае, когда нагрузка превышает устойчивость личности. Умеренный эмоциональный стресс приводит в работу резервные возможности человека [5, с. 5]. За последнее время сделан и делается ряд попыток выделить основные стрессогенные ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Специальная психология: учеб. пособие* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 198 с.
2. Тришин, Л.С. *Психотерапия при психосоматических расстройствах* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.
3. Тришин, Л.С. *Неврозы: психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин, – Минск: БИП, 2021. – 224 с.
4. Тришин, Л.С. *Медицинская психология: учеб. пособие* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2021. – 95 с.

ВИДЫ ЗАВИСИМОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

З.А. Апацкая

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Механизмы функционирования социума и его отношения с человеком еще более полвека назад заключались в том, что цель существования человека определялась его принадлежностью к социальным слоям, смысл индивидуальности – способами, которыми он противился притяжению общества. Статус базировался на твердом знании мира, смысл же собственной идентичности зачастую отыскивался в его трещинах. В настоящий момент «твердость» социального мира даже не формулируется: общественно разобщенные, потерянные и бдительные по отношению друг к другу индивиды, группы и страты пробуют найти основания если не для консенсуса, то хотя бы для компромисса. Личность принужденно создается и самоактуализируется среди рушащихся догм и традиций, зыблущихся постулатов, блуждающих ориентиров. Ее «глобализация», как констатируют психологи, социологи и философы, сочетается с вырастающим самоотчуждением, потерей понимания иного и несостоятельностью прогнозов, ориентированных на некий усредненный человеческий стандарт [1].

Н.Э.Бауман подчеркивает: в силу неопределенности внешней действительности и разноречивости общественных давлений современник одновременно недосоциализирован, ибо из «внешнего» мира ему не предлагается никакая всеобъемлющая и неопровержимая

формула, и сверхсоциализирован, так как никакое «ядро» приписанной или унаследованной идентичности не может противиться наружным давлениям, и поэтому ее необходимо непрерывно приспосабливать, конструировать без остановки и без любой надежды на окончательность.

Научно-технический прогресс и развитие технологий дали человечеству новые возможности общения, связи, передачи информации, но вместе с тем и породили новые виды зависимости. Современные условия жизни все больше и больше подкрепляют развитие аддиктивного поведения. Особенно остро данная проблема прослеживается в молодежной среде.

С точки зрения психологии зависимость (аддикция) – это внутреннее состояние человека, проявляющееся в навязчивом стремлении постоянно выполнять определенные действия, которые ведут к дисгармонии личности, болезням и нарушениям здоровья, а также разрушают индивида [2]. Основными, и наиболее распространенными на сегодняшний день причинами подобного поведения являются отсутствие стабильной системы ценностей, безнадзорность, отрицательное влияние окружающего социума и развитие социально-психологической дезадаптации.

Современная классификация зависимостей выделяет несколько групп: химические, биохимические и нехимические. К химическим зависимостям относят: табакокурение, алкоголизм, наркоманию. В группу биохимических входят: анорексия (отказ от приема пищи и болезненная худоба) и булимия (неконтролируемое поглощение пищи) [3, с. 56].

Нехимические виды зависимости – это клептомания, лудомания (зависимость от азартных игр), трудовогоголизм, шопоголизм, фанатизм, Интернет-зависимость, спортивная аддикция. По уровню важности социальных проблем современного общества такая зависимость как наркомания стоит на втором месте после терроризма, хотя от злоупотребления наркотиками и алкоголем людей умирает гораздо больше, чем от взрывов и терактов. Последствия негативного влияния, которое несут наркотики и алкоголь, с каждым годом все сильнее действуют на стабильность и развитие общества.

Проблема зависимости от еды в последнее время приобрела огромную актуальность. Еда в современном обществе стала своеобразным «наркотиком», возможностью получить удовольствие, приятные эмоции, снять стресс, дать похвалу себе, назначить встречу, провести ужин с друзьями или взять время

на отдых. Выгоды, которые дает процесс поглощения пищи весьма разнообразны: скромным и зажатым людям легче общаться в ресторане или кафе, где гремит музыка, много людей и легче затеряться.

Современные условия жизни и поведенческие установки спровоцировали возникновение и еще таких явлений, как анорексия и булимия. Анорексия – заболевание, в основе которого лежит нервно-психическое расстройство, проявляющееся навязчивым стремлением к похудению, страхом ожирения. Булимия – это нарушение пищевого поведения, которое относится к психическим расстройствам, проявляющееся неконтролируемыми приступами переедания, во время которых человек за пару часов съедает огромное количество пищи, при этом он не испытывает чувства насыщения. Вслед за таким неконтролируемым приемом пищи приходит чувство вины.

Самая многочисленная группа аддикций – нехимических зависимостей. Согласно международной классификации болезней, лудомания, или гемблинг, – патологическое пристрастие к азартным играм, приводящее к социальной, профессиональной и личной несостоятельности. В настоящее время понятие лудомании расширилось за счёт развития сегмента компьютерных игр и игровых автоматов. Как и у большинства зависимостей, причины игромании – психологические. Среди причин: чувство неудовлетворённости, одиночество, предрасположенность к психическим заболеваниям.

Большую часть своего времени мы находимся на работе, но и тут нас может подстерегать опасность. Трудовойголизм – это признак психологического неблагополучия: человек «прячется за работу» из-за утраты способности полноценно общаться с окружающими и для ухода от собственных нерешенных, зачастую психологических, проблем. Трудовойголик – личность, для которой жизнь без работы невысказана. Стремление к труду – одна из важных потребностей человека, но у трудовойголика эта потребность становится порой единственной целью и смыслом существования вообще [3, с. 59].

Нашу жизнь сложно представить без Интернета. Всемирная паутина дала нам массу возможностей: общение в режиме онлайн со всеми друзьями и родственниками, которые находятся далеко от нас, получение любой информации в абсолютно любое время дня и ночи, мы можем заказывать одежду, технику, мебель, вести бизнес, удаленно выполнять работу, быть всегда на связи, обмениваться с друзьями картинками и лайками под фото и пр.

Исследования показывают: люди приспособливают свои индивидуальные представления к модифицирующимся факторам жизни и используют всевозможные общественные роли в разных ситуациях. В то же время, индивидуальные представления стабильны во времени, и люди старательно противятся попыткам прочих видоизменить или отрицать их собственные характеристики. Под социальным давлением человеку зачастую легче создать другой образ, надеть маску, сыграть роль для манипуляции окружающими и адаптации к их ожиданиям, чем менять свое «Я» в неимении внутренней надобности в данном изменении [4, с. 47].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рудановская, С.В. *Субъекты социальной критики: между реальностью и желанием* / С.В. Рудановская. – Москва: изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. – 185 с.

2. Руденский, Е.В. *Психология ненормативного развития личности: Виктимологические основания психологической теории дефицитарной патологии развития личности* / Е.В. Руденский; Сиб. психосоц. ин-т.; Ин-т психологии личности. – Новосибирск: Ин-т психологии личности, 2000. – 178 с.

3. Ромодина, А.М. *Современные зависимости молодого поколения* / А.М. Ромодина // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – №3(22). – Т.1. – 2018. – С. 55–61.

4. Авилов, О.В. *Социально значимые заболевания и их профилактика: метод. указания* / О.В. Авилов, И.А. Комарова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2009. – 47 с.

ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ю.А. Баева

*Невинномысский институт экономики,
управления и права*

г. Невинномысск, Российская Федерация

Государственная образовательная политика Российской Федерации в качестве одной из задач, требующей решения, называет создание механизмов поддержки компетентного и ответственного родительства [1]. Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в РФ» родителей (законных

представителей) несовершеннолетних обучающихся называет в качестве участников образовательных отношений, относя к одному из основных принципов государственной политики в сфере образования обеспечение прав родителей несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями [2].

Цель исследования заключается в выявлении существующих требований, связанных с обеспечением условий участия родителей несовершеннолетних обучающихся в образовательных отношениях (взаимодействия с образовательными организациями) по разным уровням образования.

При проведении исследования использовались теоретические методы научного исследования.

Анализ требований законодательства РФ показал, что по уровню дошкольного образования федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ДО) [3] закрепляется обязанность образовательной организации (далее – детский сад) осуществлять взаимодействие с законными представителями (далее – родителями) не только, как лицами, которые от имени несовершеннолетних и в их интересах реализуют и защищают права детей, но и как самостоятельной стороной образовательных отношений. Положения ФГОС ДО, в том числе, закрепляет требования: обеспечения поддержки семьи, повышение компетентности родителей, в том числе в вопросах образования и развития (пп.9 п.1.6); создания условий для участия родителей в образовательной деятельности (п.3.1); обеспечения вовлечения в образовательную деятельность семей (пп.8 п.3.2.1); создания условий для реализации права семьи совместно с детским садом создавать образовательные проекты, поддержки образовательных инициатив, поступающих от семей; обеспечения возможности обсуждения с родителями вопросов по реализации образовательной программы.

Таким образом, можно сделать вывод, что образовательные отношения по уровню общего образования – дошкольного образования – должны строиться с соблюдением требований об обеспечении условий взаимодействия законных представителей дошкольников с детским садом.

Анализ положений ФГОС начального общего образования и ФГОС основного общего образования (далее – ФГОС ОО) [3] позволил сделать вывод, что объем участия в образовательных отношениях законных представителей несовершеннолетних обучающихся

ся во многом совпадает: родители (советы родителей) могут участвовать в разработке индивидуального учебного плана, рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы. Также одинаковым является требование формирования образовательной организацией образовательной среды. Только ФГОС ООО определяет, что такая среда должна быть доступной и открытой для школьников и их родителей, а ФГОС НОО закрепляет обязанность обеспечить, наряду с открытостью, привлекательность образовательной среды. Оба ФГОС закрепляют право родителей на участие в проектировании и развитии основной образовательной программы (ООП), условий ее реализации. При этом ФГОС НОО предлагает родителям участвовать в разработке и реализации индивидуальных образовательных маршрутов школьников. Кроме того, школа должна учитывать запросы родителя и обучающегося при обновлении ООП. ФГОС среднего общего образования повторяет часть положений, предусматривающих взаимодействие законных представителей с образовательными организациями (создание образовательной среды, доступность и открытость общего образования, участие в проектировании ООП, учет запросов родителей при обновлении ООП) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что ФГОС начального, основного и среднего общего образования предусматривают взаимодействие законных представителей обучающихся с образовательной организацией.

Анализ ФГОС среднего профессионального образования (далее – СПО) позволил сделать вывод, что так как реализация основной профессиональной образовательной программы СПО осуществляется и в отношении несовершеннолетних обучающихся, считаем необходимым включать в содержание ФГОС СПО возможность участия (взаимодействия) законных представителей обучающихся как субъектов образовательных отношений. Данные положения в настоящее время в ФГОС СПО отсутствуют.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что ФГОС не всех уровней образования закрепляет дополнительные (по сравнению с теми, которые установлены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации») права родителей несовершеннолетних обучающихся на участие в образовательных отношениях с образовательной организацией. Те возможности для родителей, которые уже закреплены в ФГОС НО, ООО, СОО, часто обеспечиваются образовательной организа-

цией формально, минимизируя, либо практически исключая участие законных представителей в отношениях с образовательной организацией при формировании образовательной среды, образовательной программы. Создание эффективной модели реального взаимодействия законных представителей несовершеннолетних обучающихся с образовательными организациями, считаем, позволит усилить мотивацию к обучению, что повысит качественные результаты освоения обучающимися образовательной программы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. №1642 // Собрание законодательства РФ. – 2018 г. – №1 (Часть II). – Ст. 375.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012 г. – №53 (ч. 1). – Ст. 7598.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155 // Российская газета от 25 ноября 2013 г. №265.

4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. №373 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 22 марта 2010 г. №12.

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. №1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 28 февраля 2011 г. №9.

6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. №413 // Российская газета от 21 июня 2012 г. №139.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ

Е.В. Бельская, Ю.В. Сиренко
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
г. Уфа, Российская Федерация

Эмоции и чувства человека являются компонентами социально-психологического развития личности в целом и служат источниками ее целостного формирования. Процесс воспитания гармонично развитой личности ребенка не может обойтись без формирования у него эмоциональной отзывчивости.

Отечественные и зарубежные психологи определяют эмоциональную отзывчивость младшего дошкольника как одно из важных качеств личности, характеризующее отношение ребёнка к окружающей действительности, являющееся важнейшей составной частью его основных жизненных устремлений, мировоззрения, характера, его «Я», определяющего нравственный облик человека [1].

В младшем дошкольном возрасте у ребенка уже начинают проявляться такие эмоциональные переживания, как эмоциональная чувствительность, сопереживание и соразность.

В контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) проблема формирования эмоционального благополучия у детей дошкольного возраста является одной из самых актуальных на сегодняшний день, т.к. положительное эмоциональное состояние ребенка относится к числу важнейших условий общего развития личности человека.

Для формирования эмоционального благополучия у детей в условиях дошкольного образовательного учреждения стандарт предусматривает решение следующих задач:

- охрана и укрепление физического и психического здоровья детей, в том числе их эмоционального благополучия;

- создание благоприятных условий развития детей в соответствии с их возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями, развития способностей и творческого потенциала каждого ребёнка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром [2].

Формирование эмоциональной отзывчивости у детей младшего дошкольного возраста происходит на базе развития трех критериев:

когнитивного (ребенок учится понимать эмоции окружающих), эмоционального (ребенок учится проявлять сочувствие к окружающим) и поведенческого (ребенок стремится что-то сделать, чтобы помочь) [3].

Гипотеза исследования, выдвинутая нами, заключалась в том, что процесс формирования эмоциональной отзывчивости у детей младшего дошкольного возраста будет более эффективным, если в условиях дошкольной образовательной организации будут соблюдаться следующие педагогические условия:

- в группе детского сада будет создана благоприятная психологическая атмосфера;

- будет реализован комплекс занятий с применением дидактических игр и коллективной деятельности, направленных на формирование эмоциональной отзывчивости у детей младшего дошкольного возраста;

- будут учитываться возрастные и индивидуальные особенности младших дошкольников;

- к работе по формированию у детей эмоциональной отзывчивости будут привлекаться родители воспитанников.

На формирующем этапе эксперимента нами был разработан комплекс из одиннадцати занятий («Как я хочу, чтобы меня называли», «Угадай эмоцию», «Зонтик эмоций», «Мы приклеились», «Клубочек», «Чудо улыбка», «Сделай лицо», «Поможем зайке», «Цветочек грустит», «Волшебное пианино», «День помощника»), направленный на формирование у детей младшего дошкольного возраста эмоциональной отзывчивости.

Перед началом проведения занятий нами всегда проводилась вводная беседа с детьми, по ходу которой мы вспоминали уже знакомые нам чувства и эмоции, старались разучить и запомнить новые. Для этого нами совместно с родителями воспитанников был создан альбом с эмоциями и чувствами, в который, по мере заучивания, мы вклеивали картинку с изображением эмоции или чувства и картинку с ситуациями их вызывающими. Этот альбом находился всегда в свободном доступе, дети могли в любой момент взять его и посмотреть.

Все беседы и занятия проводились нами с учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, его настроения и эмоционального состояния перед занятием. Все занятия проводились нами в игровой форме, т.к. именно такая форма деятельности является наиболее близкой для детей младшего дошкольного возраста. Кроме того, в группе детского сада на протяжении всего дня мы старались поддерживать благоприятную пси-

хологическую атмосферу: разговаривали с детьми тихо и спокойно, всегда использовали вежливые и ласковые слова в своей речи и старались приучить к этому детей, во время свободной деятельности детей включали в группу спокойную тихую музыку (К. Глюк «Мелодия» из оперы «Орфей и Эвридика»; К. Дебюсси «Лунный свет»; К. Сен-Санс «Лебедь»; П.И. Чайковский «Сентиментальный вальс», «Детский альбом», «Времена года», «Щелкунчик»; И.Б. Штраус вальсы «Весенние голоса», «На прекрасном голубом Дунае», «Сказки Венского леса», Звуки природы).

С целью установления эмоционального контакта в группе мы использовали технологию «утреннего» и «вечернего круга» (например, «Я пришел в детский сад»).

Для закрепления положительного результата формирования эмоциональной отзывчивости у детей каждый день после дневного сна мы читали художественную литературу, затем обсуждали в беседе с детьми, чему нас может научить конкретная сказка (например, сказка «Репка» учит нас взаимопомощи, что вместе можно добиться большего успеха, чем по отдельности; сказка «Лиса и заяц» учит дружбе и справедливости, сопереживанию и помощи слабым).

Следует отметить, что все дети принимали активное участие при проведении занятий, поддерживали друг друга, старательно выполняли все задания, не мешали друг другу.

Результаты проведенной нами итоговой диагностики по всем трем выделенным критериям свидетельствуют о достаточности уровня сформированности эмоциональной отзывчивости у детей младшего дошкольного возраста исследуемой группы, что подтверждает выдвинутую нами в начале исследования гипотезу.

Выбор содержания, форм и методов организации эксперимента обеспечил положительный результат в развитии показателей развития эмоциональной отзывчивости, что было выявлено в процессе опытно-поисковой работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркарян, А. *Общая характеристика развития эмоционально-волевой сферы дошкольника [Электронный ресурс]* / А. Маркарян. – Режим доступа: <http://www.maam.ru/detskijasad/obschaja-harakteristika-razvitiya-emosionalnovolevoi-sfery-doshkolnika.html>. – Дата доступа: 24.02.2023.

2. *Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образо-*

вания [Электронный ресурс]: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>. – Дата доступа: 12.02.2023.

3. Крайчак, А.Е. *Методические аспекты развития эмоциональной сферы детей младшего дошкольного возраста через театрально-игровую деятельность в условиях ДОУ* / А.Е. Крайчак // *Наука и образование: новое время.* – 2017. – №3 (20). – С. 660–665.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮНОСТИ

*А.В. Бордюженко, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Юность – период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы условны – от 15 до 25 лет). Это период, когда человек может пройти от неуверенного, непоследовательного отрока, притязającego на взрослость, до действительного повзросления. В юности у молодого человека возникает проблема жизненных ценностей. Юность стремится зафиксировать свою внутреннюю позицию по отношению к себе, другим людям и моральным ценностям. Именно в этом возрасте человек либо обращается к цинизму, становясь «нравственным пылесосом», либо начинает сознательно стремиться к духовному росту, построению жизни на основе традиционных и новых нравственных ориентаций [1, с. 65].

В юности человек стремится к самоопределению как личность и как индивид, включенный в общественное производство, в трудовую деятельность.

Поиск профессии – важнейшая проблема юности. Значительная часть молодежи в юности начинает тяготеть к лидерству как предстоящей деятельности.

Именно в юности человек погружается в амбивалентные состояния всепоглощающей любви и неудержимой ненависти. Эти состояния приносят сильнейшие переживания, захлестывают эмоционально создает огромное количество проблем.

Старший школьный возраст – это только начало юности. К моменту окончания школы старшеклассник должен подойти психологически готовым к вступлению во взрослую жизнь. Понятие психологической готовности

к взрослой жизни предполагает наличие развитых способностей и потребностей для самореализации.

Прежде всего, потребность в общении и владение способами его построения – это:

- теоретическое мышление и умение ориентироваться в различных формах теоретического знания (научная, художественная, этическая, правовая);
- способности к рефлексии;
- потребность в труде и владение навыками, позволяющими включиться в деятельность и осуществлять ее на творческих началах.

Эти качества образуют психологическую базу для самоопределения школьников – центрального новообразования раннего юношеского возраста [2, с. 102].

Психологическая готовность включает:

- потребность в общении;
- теоретическое мышление;
- способность к рефлексии;
- потребность в труде.

Выделяют следующие психологические трудности юношеского возраста:

- психофизиологический уровень;
- незавершенность физического развития;
- синдром дисморфофобии (физическая непривлекательность);
- неустойчивость эмоциональной сферы;
- высокий уровень личностной тревожности.
- психологический уровень:
- недостаточный уровень развития теоретического мышления;
- отсутствие навыков и приемов смысловой памяти, маленький объем оперативной памяти;
- нереалистичность воображения;
- несформированность волевой сферы.
- на личностном и межличностном уровнях возникают следующие проблемы:
- проблема самосознания;
- проблема личностного роста;
- неадекватный уровень притязаний;
- несформированность жизненных планов;
- несформированность потребностей;
- несовпадение учебных и профессиональных интересов;
- низкая социальная активность при стремлении к социальному одобрению [3, с. 72].

Помощь детям в подготовке к экзаменам: самое главное в ходе подготовки к экзаменам – это снизить напряжение и тревожность ребенка, а также обеспечить подходящие условия для занятий. Поэтому выделяют определенные признаки стресса: физические,

эмоциональные, поведенческие, с которыми нужно помочь справиться детям.

Советы родителям могут быть следующие:

- Подбадривайте детей.
- Не повышайте тревожность ребенка накануне экзаменов.
- Наблюдайте за самочувствием ребенка.
- Контролируйте режим подготовки ребенка.
- Обеспечьте дома удобное место для занятий.
- Обратите внимание на питание ребенка.
- Помогите детям распределить темы подготовки по дням.
- Накануне экзамена обеспечьте ребенку полноценный отдых.
- Не тревожьтесь о количестве баллов, которые ребенок получит на экзамене, не критикуйте ребенка после экзамена. Внушайте ребенку мысль, что количество баллов не является совершенным измерением его возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Клинико-психологическая оценка пограничных состояний* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2018. – 200 с.
2. Тришин, Л.С. *Психотерапия при психосоматических расстройствах* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.
3. Тришин, Л.С. *Неврозы: психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин, – Минск: БИП, 2021. – 224 с.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УЧЕБНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ

В.И. Бородкин

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Коммуникативные способности студентов являются одним из наиболее значимых факторов их учебной деятельности. В первую очередь они влияют на общение с педагогами, которое определяет как усвоение учебного материала, так и эффективное взаимодействие в процессе управления самостоятельной работой студентов. Способность эффективно выражать свои мысли словами обуславливает результативность участия студентов в семинарских занятиях, успешность их ответов на

зачетах и экзаменах. Коммуникативные способности студентов существенным образом проявляются в их письменной речи, определяя творческий характер их письменных работ.

При анализе ответов на вопрос «С какими мотивами Вы чаще всего используете свою речь?» были получены следующие данные: для выражения своих эмоций – 6,8% опрошенных; для выражения своих мыслей – 69,9%; для поддержания хороших отношений с окружающими – 9,6%; для повышения своего социального статуса – 1 студент; другие мотивы – 12,9%. Таким образом, наиболее важным мотивом речевой активности студентов является стремление выражать свои мысли.

При анализе ответов студентов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей речи?» было установлено, что 16,4% опрошенных оценивают уровень развития своей речи как высокий; 52,2% – как выше среднего; 28,8% – как средний и 2,6% – как ниже среднего. В качестве дополнительного к этому параметру вопроса был использован вопрос «Легко ли Вам выражать ваши мысли словами?». По своим ответам студенты распределились следующим образом: очень легко – 8,1% опрошенных; легко – 35,8%; иногда бывает трудно – 49,3%; часто бывает трудно – 4,1%; очень трудно – 2,7%. Таким образом, высоко оценивая уровень развития своей речи, студенты в то же время указывает на трудности выражения своих мыслей. Это свидетельствует о недостаточной осознанности своих коммуникативных способностей. Так же недостаточно студенты осознают влияние негативных речевых стереотипов. Так, опрос студентов гуманитарных специальностей показал, что 28,3% опрошенных отмечают частое использование нецензурных выражений в своей речи; 33,9% – иногда используют нецензурные выражения; 22,6% – редко используют и лишь 1,9% – никогда не используют. Таким образом, можно отметить, что у значительной части студентов по данному показателю проявляется низкий уровень культуры речи.

Затруднения в процессе выражения словами своих мыслей провоцирует использование студентами ненормативной лексики. Сопоставление ответов на вопросы «Легко ли Вам выражать ваши мысли словами?» и «Как часто Вы используете нецензурные выражения?» показало между этими показателями речи наличие связи с уровнем значимости 0,1. Иначе говоря, чем трудней студенту выражать свои мысли словами, тем чаще он использует нецензурные выражения.

Анкетный опрос показал, что подавляющее большинство студентов (85,8%) положи-

тельно относятся к выбранной сфере деятельности (26,7% из них профессия «очень нравится», 59,1% – просто «нравится»), только 14,2% опрошенных ответили, что будущая профессия «не очень нравится». Никто не высказал полностью негативного отношения к получаемой специальности. Однако статистически значимой связи между коммуникативными способностями и профессиональными установками студентов выявлено не было.

В процессе исследования был изучен такой субъективный показатель учебных установок, как оценка времени, затрачиваемого студентами на самостоятельные занятия по специальным дисциплинам. Выяснилось, что 58,6% опрошенных оценивают время занятий как достаточное; 9,5% студентов считают, что занимаются даже более, чем достаточно; 31,9% опрошенных считают, что занимаются мало. Была выявлена прямая связь между оценкой объема самостоятельных занятий студентов и оценкой уровня получаемых ими знаний. Кроме того, было установлено, что объем самостоятельной подготовки соотносится и с уверенностью студентов в успешном завершении обучения.

Одной из основных учебных установок студентов является установка на успешное завершение своего обучения в учреждении высшего образования. Как показали результаты исследования, высокая оценка студентами своих коммуникативных способностей оказывает влияние и на их уверенность в успешном завершении курса обучения в УВО. При этом 64,9% студентов уверены в том, что они завершат обучение без затруднений, 34,5% считают, что у них могут возникнуть определенные трудности в процессе обучения и 0,6% опрошенных выразили сомнение в возможности успешно завершить обучение. Именно представители двух последних групп чаще говорят о трудностях в процессе выражения своих мыслей.

Как показало исследование, частота использования нецензурных выражений оказалась связанной с оценкой студентами перспектив своей учебной деятельности. Так, среди студентов, никогда не употребляющих нецензурных выражений, 60% уверены в том, что смогут закончить учреждение высшего образования без всяких трудностей; среди студентов, редко употребляющих нецензурные выражения, уверенных в этом 31,8%; среди иногда употребляющих – 27,3%; среди часто употребляющих нецензурные выражения – лишь 15,4% уверены, что смогут закончить обучение без всяких трудностей. Коэффициент сопряженности между ответами на эти вопросы

равен 12,98, что при данной степени свободы свидетельствует о наличии между ними связи с достаточно высоким уровнем значимости 0,05.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Культура речи студентов является значимым фактором их учебной деятельности.
2. У студентов проявляется недостаточная адекватность самооценки своих коммуникативных способностей.
3. Формирование у студентов положительных учебных установок связано с уровнем их коммуникативных способностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бородин, В.И. Динамика профессиональной направленности личности в процессе обучения / В.И. Бородин // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: теория и практика. – Минск: БИП-ПЛЮС, 2009. – С. 326–328.

2. Бородин, В.И. Культура общения как компонент учебной деятельности студентов / В.И. Бородин // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. – Минск, БГЭУ, 2021. – 440 с.

3. Бородин, В.И. Оценка студентами собственной речи как фактор их учебной деятельности / В.И. Бородин // Управление в социальных и экономических системах. – Минск: Минский ун-т управления, 2015. – С. 213–215.

4. Бородин, В.И. Познавательные и профессиональные компоненты мотивации учебной деятельности студентов вуза / В.И. Бородин // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: новые подходы. – Минск: БИП-ПЛЮС, 2010. – С. 204–204.

5. Бородин, В.И. Психология речи студентов и их учебная деятельность / В.И. Бородин // Управление в социальных и экономических системах. – Минск: Минский ун-т управления, 2015. – С. 213–215.

6. Бородин, В.И. Связь мотивации речи с учебной деятельностью студентов / В.И. Бородин // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: новые подходы. – Минск: БИП-Институт правоведения, 2013. – С. 228–229.

РАЗВИТИЕ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ НАБЛЮДЕНИЯ НА ПРОГУЛКЕ

Д.А. Бреннер, Д.Н. Бронникова
Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко
г. Ижевск, Российская Федерация

В современных условиях развития общества, в век информационных технологий существует проблема неразвитой речи подрастающего поколения. На первый взгляд, казалось бы, что проблемы эти единичны, и многим непонятны их причины, так как все эти новшества должны способствовать развитию человечества. Однако многие педагоги отмечают, что современные дошкольники очень поздно начинают говорить, не могут излагать свои мысли, затрудняются в правильном употреблении слов.

Основная проблема заключается в том, что современные родители мало времени уделяют своему ребенку, в силу своей занятости на работе. Общение зачастую заменяется гаджетами. Неоправданно раннее знакомство ребенка с электронными устройствами (смартфонами, планшетами), продолжительное и неконтролируемое взаимодействие с ними влияет на речевое развитие ребенка.

Работа над смысловой стороной позволяет понять смысл слова, отобрать необходимые слова для построения речевого высказывания и понимания обращенной речи. Данная проблема изучена многими педагогами: М.М. Алексеевой, А.И. Бородич, В.И. Логиновой, Ф.А. Сохиным, Е.М. Струниной, Е.И. Тихеевой, О.С. Ушаковой, Н.В. Щерба, В.И. Яшиной и др.

В целях развития словаря у детей дошкольного возраста применяются различные формы, методы и приемы работы.

Методы и приемы		
Наглядные	Словесные	Практические
Наблюдение	Мотивация	Обследование предметов материалов
Целевые прогулки	Художественное слово	Опыты
Рассматривание предметов, иллюстраций	Беседы	Приемы экспериментирования
Показ образца	Словесные игры, упражнения	Работа в паре
Показ способов действий	Консультации и беседы с родителями	Пальчиковые игры
Использование ИКТ	Чтение художественной литературы	Дидактические игры
	Рассказывание	Самостоятельная деятельность детей
		Фотовыставки

Важное место в жизни ребенка в детском саду занимает прогулка. Прогулка имеет оздоровительное значение. При этом прогулка предоставляет возможность не только оздоровить детей, но и обогатить их новыми знаниями, продолжать развитие детей по основным направлениям, одним из которых является речевое развитие, в том числе и работа по расширению словаря.

В ходе опытно-экспериментальной работы нами было проведено исследование уровня развития смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста через наблюдение на базе МБДОУ детского сада №106 г. Ижевска. В исследовании участвовали 20 детей в возрасте 5–6 лет, выборка испытуемых происходила случайным образом.

Для выявления исходного уровня развития смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста мы использовали методику Л.В. Градусовой, Н.И. Левшиной и И.С. Дементьевой.

Выявление уровней развития смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста оценивались по следующим критериям:

- умение правильно употреблять многозначные слова, составлять предложения с многозначными словами;
- умение подбирать слова-синонимы к словам, словосочетаниям, составлять предложения, небольшие рассказы со словами синонимического ряда;
- умение подбирать слова-антонимы к изолированным словам разных частей речи, словосочетаниям, составлять предложения, небольшие рассказы со словами-антонимами;
- умение оценивать правильность употребления словосочетания и предложения по смыслу;
- умение определять значение слова, дать ему определение.

На основе данных критериев были выделены уровни развития смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста:

Высокий уровень: ребенок умеет употреблять слова, строить словосочетания и предложения с заданным многозначными словами, составляет предложение из трех или более слов; правильно подбирает синонимы, составляет предложения, демонстрируя понимание смысловых различий слов синонимического ряда; дает правильные ответы по смыслу и грамматической форме при подборе антонимов; подбирает по два-три слова разных частей речи близких по смыслу заданному слову; замечает неточности в заданных пред-

ложениях, высказываниях; определяет значение слова по характерной функции, родовому понятию; при составлении небольших рассказов включает в рассказ прилагательные синонимы, антонимы, глаголы, наречия. Задания выполняет правильно, на поставленные вопросы отвечает уверенно, аргументируя свой ответ. Задание выполняет самостоятельно и за короткое время.

Средний уровень: ребенок умеет составлять словосочетания с многозначными словами, составляет словосочетания из двух слов; составляют двухсловные предложения или словосочетания с использованием слов синонимического ряда; при выполнении задания на подбор синонимов к словосочетаниям объясняет смысл словосочетания в целом без подбора синонима; правильно подбирает антонимы по смыслу, но в другой грамматической форме; подбирает по одному слову разных частей речи близких по смыслу заданному слову; замечает неточности в заданных предложениях и высказываниях, но не может предложить правильный вариант ответа; вместо определения значения слова дает описание предмета, рассказывает о чем-то конкретном; при составлении рассказов использует контекстуальные (ситуативные) синонимы, которые понятны лишь в данном контексте. При выполнении заданий не на все поставленные вопросы отвечает правильно, не всегда может аргументировать свой ответ. Задание выполняет за более длительное время, нуждается в небольшой помощи взрослых.

Низкий уровень: у ребенка не сформировано умение составлять словосочетания, предложения, используя многозначные слова, повторяет предъявляемое слово; со словами синонимического ряда составляет словосочетания с одним и тем же существительным; при выполнении задания на подбор синонимов заменяет имя существительное без подбора синонима; при подборе антонимов использует слова с частицей «не»; при подборе слов близких по смыслу заданному слову называет слова с отрицанием «не»; не замечает смысловых неточностей в заданных предложениях и высказываниях; не может дать определения значению слова; составляет рассказ, не соотнося его с заданием. Для выполнения задания требуется много времени. Ребенок нуждается в помощи взрослых.

Мы провели сравнительный анализ результатов тестирования детей контрольной и экспериментальной групп, который представлен на рисунке 1.

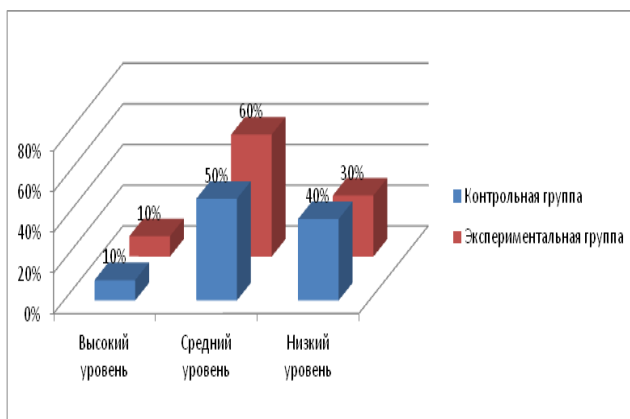

Рисунок 1 – Сравнительный анализ результатов тестирования детей КГ и ЭГ на констатирующем этапе

Сравнительный анализ позволил нам выявить, что уровень развития смысловой стороны слова у детей и контрольной и экспериментальной группы практически одинаков, а именно:

- и в контрольной, и в экспериментальной группе у большинства детей выявлен средний уровень развития смысловой стороны слова (50% в КГ и 60% в ЭГ);
- и в контрольной, и в экспериментальной группе у значительного количества детей наблюдается низкий уровень развития смысловой стороны слова (40% в КГ и 30% в ЭГ);
- и в контрольной, и экспериментальной группе в меньшинстве дети с высоким уровнем развития смысловой стороны слова (10% в КГ и 10% в ЭГ).

Таким образом, в ходе диагностики мы выявили средний уровень развития смысловой стороны слова у детей и контрольной, и экспериментальной группы. Результаты диагностики, проведенной на констатирующем этапе эксперимента, является недостаточным для детей в ЭГ и КГ по развитию смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста в процессе наблюдений на прогулке. Таким образом, это дает нам основание для проведения формирующего эксперимента. На формирующем этапе эксперимента для развития смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста мы будем использовать наблюдение на прогулке.

В ходе формирующего этапа эксперимента нами была разработана картотека прогулок, подготовили дидактический материал, материалы и оборудование, необходимые для проведения наблюдений на прогулках.

На основном этапе были проведены прогулки. Каждая прогулка включала следующие структурные компоненты:

- наблюдение;
- трудовая деятельность;
- подвижные игры;
- индивидуальная работа;
- самостоятельная деятельность детей с выносным материалом.

Наблюдения были организованы по следующим темам:

1. Наблюдения за сезонными изменениями в природе.
2. Наблюдение за погодой, природными явлениями.
3. Наблюдение за продолжительностью дня.
4. Наблюдение за изменениями участка детского сада, огорода, цветника.
5. Наблюдение за животными и птицами зимой.
6. Наблюдение за деревьями и кустарниками.
7. Наблюдение за трудом взрослых, одеждой.
8. Наблюдение за автотранспортом, зданиями.

Наблюдения проводились ежедневно, их продолжительность составляла от 15 до 25 минут.

Мы провели сравнительный анализ результатов тестирования детей контрольной и экспериментальной групп, который наглядно представлен на рисунке 2.

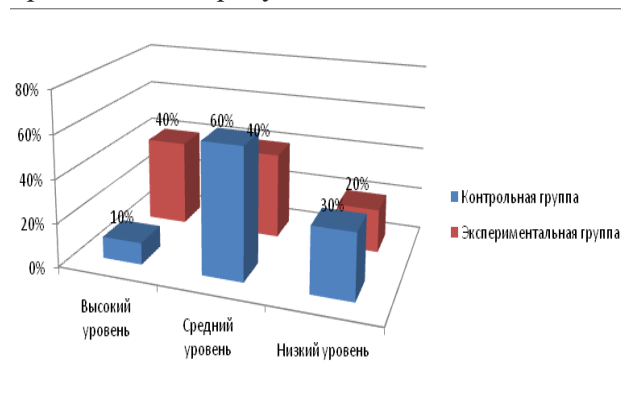

Рисунок 2 – Сравнительный анализ результатов тестирования у детей КГ и ЭГ на контрольном этапе

Сравнительный анализ показал положительную динамику в развитии детей и контрольной и экспериментальной группы.

Но если в контрольной группе на 10% уменьшилось количество детей с низким уровнем и на 10% увеличилось количество детей со средним уровнем, то в экспериментальной группе положительная динамика была значительно выше, а именно: на 10%

уменьшилось количество детей с низким уровнем, на 20% уменьшилось количество детей со средним уровнем и на 30% увеличилось количество детей с высоким уровнем.

Таким образом, мы можем говорить об эффективности системы работы по развитию смысловой стороны слова у детей старшего дошкольного возраста в процессе наблюдений на прогулках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акимова, Е.В. *Формирование экологических представлений у детей старшего дошкольного возраста в процессе ознакомления с природой* / Е.В. Акимова, Л.В. Комиссарова // *Вопросы дошкольной педагогики*. – 2017. – №1. – С. 10–12.

2. Вострухина, Л.А. *Знакомим с окружающим миром детей 5-7 лет* / Т.Н. Вострухина, Л.А. Кондрыкинская. – Москва: ТЦ Сфера, 2018. – 192 с.

3. Гербова, В.В. *Развитие речи в детском саду: программа и методические рекомендации для занятий с детьми 2-7 лет* / В.В. Гербова. – Москва: Юрайт, 2019. – 67 с.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Д.А. Бреннер, Т.Н. Шакирова
Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко
г. Ижевск, Российская Федерация

Работу по развитию образной речи детей старшего дошкольного возраста нужно начинать с чтения произведений художественной литературы и фольклора. Знакомство с малыми формами фольклора влияет на понимание роли выразительных средств (сравнений, метафор, эпитетов, синонимов, антонимов) в любом художественном тексте [1, с. 32–34]. Основное правило при чтении литературы – эмоциональный настрой, помогающий детям почувствовать радость, гнев, печаль, жалость, шутку, насмешку и т.д., позволяющий усваивать речь и развивать языковое чутье и чувство языка.

Методика проведения занятия по художественному чтению и рассказыванию зависит от типа занятия, содержания литературного материала и возраста детей. В структуре

типичного занятия можно выделить три части:

1) происходит знакомство с произведением, основная цель – обеспечить детям правильное и яркое восприятие путем художественного слова;

2) проводится беседа о прочитанном с целью уточнения содержания и литературно-художественной формы, средств художественной выразительности;

3) организуется повторное чтение текста с целью закрепления эмоционального впечатления и углубления воспринятого [2, с. 37].

Проведение занятия требует создания спокойной обстановки, четкой организации детей, соответствующей эмоциональной атмосферы, а чтению может предшествовать краткая вводная беседа, подготавливающая детей к восприятию, связывающая их опыт, текущие события с темой произведения. В такую беседу могут быть включены: краткий рассказ о писателе, напоминание о его книгах, уже знакомых детям.

Если предшествующей работой дети подготовлены к восприятию книги, вызвать у них интерес можно с помощью загадки, стихотворения, картинки. Далее нужно назвать произведение, его жанр (рассказ, сказка, стихотворение), имя автора.

Выразительное чтение, заинтересованность самого воспитателя, его эмоциональный контакт с детьми повышают степень воздействия художественного слова, во время чтения не следует отвлекать детей от восприятия текста вопросами, дисциплинарными замечаниями, достаточно бывает повышения или понижения голоса, паузы.

После окончания чтения, пока дети находятся под впечатлением прослушанного, необходима небольшая пауза.

По мнению Е.А. Флериной, наиболее целесообразно поддержать детские переживания, а элементы анализа усилить при повторном чтении. Можно спросить, понравилась ли сказка, и подчеркнуть: «Хорошая золотая рыбка, как она помогала старику!», или «Какова Жихарка! Маленькая да удаленькая!» [3, с. 59].

Если понимание произведения затрудняет детей, сразу после его чтения возможна беседа. Вопросы можно условно классифицировать так: позволяющие узнать эмоциональное отношение к событиям и героям («Кто вам больше понравился? Почему? Нравится герой или нет?»); направленные на выявление основного смысла произведения, его проблему. Например, после чтения сказки А.М. Горького «Воробышко» можно задать такой вопрос: «Кто виноват в том, что мама осталась без

хвоста?»; направленные на выяснение мотива поступков («Почему Маша не разрешала медведю отдыхать?») – сказка «Маша и медведь»; обращающие внимание на языковые средства выразительности; направленные на воспроизведение содержания; подводящие к выводам («Почему писатель так назвал свой рассказ? Зачем писатель рассказал нам эту историю?»).

В конце занятия возможны повторное чтение произведения (если оно короткое) и рассматривание иллюстраций, которые углубляют понимание текста, уточняют его, полнее раскрывают художественные образы. Методика использования иллюстраций зависит от содержания и формы книги, от возраста детей, а основной принцип показа иллюстрации не должен нарушать целостного восприятия текста.

Одним из приемов, углубляющих понимание содержания и выразительных средств, является повторное чтение, небольшие по объему произведения повторяются сразу после первичного чтения, большие по объему произведения, требуют какого-то времени для осмысления. Далее возможно чтение только отдельных, наиболее значимых частей. Повторное чтение всего этого материала целесообразно провести через какой-то отрезок времени (2–3 недели). Чтение стихов, потешек, коротких рассказов повторяется чаще.

Дети любят слушать знакомые рассказы и сказки по много раз, при повторении необходимо точно воспроизводить первоначальный текст. Знакомые произведения могут быть включены в другие занятия по развитию речи, в литературные утренники и развлечения [4, с. 220–228].

Следовательно, при ознакомлении детей старшего дошкольного возраста с художественной литературой используются разные приемы формирования полноценного восприятия произведения детьми: выразительное чтение воспитателя; беседа о прочитанном; повторное чтение; рассматривание иллюстраций; объяснение незнакомых слов.

В старшем дошкольном возрасте у детей возникает устойчивый интерес к книгам, желание слушать их чтение. Накопленный жизненный и литературный опыт дает ребенку возможность понимать идею произведения, поступки героев, мотивы поведения, дети начинают осознанно относиться к авторскому слову, замечать особенности языка, образную речь и воспроизводить ее.

Необходима систематическая целенаправленная работа по знакомству детей с жан-

ром прозы и поэзии, с содержанием сказок и рассказов, с их композиционными и языковыми особенностями. При этом используются словесные методические приемы в сочетании с наглядными: беседы после ознакомления с произведением, помогающие определить жанр, основное содержание, средства художественной выразительности; зачитывание фрагментов из произведения по просьбе детей (выборочное чтение); беседы о прочитанных ранее любимых детьми книгах; знакомство с писателем: демонстрация портрета, рассказ о творчестве, рассматривание книг, иллюстраций к ним; просмотр диафильмов, кинофильмов, диапозитивов по литературным произведениям (возможен только после знакомства с текстом книги); прослушивание записей исполнения литературных произведений мастерами художественного слова [2, с. 41].

Полагаем, все формы работы (интегрированные речевые занятия, образовательная ситуация, ситуация общения, проектная деятельность, игра) по ознакомлению детей с художественной литературой, использование фольклора способствует развитию речевой активности у детей старшего дошкольного возраста. Применение данных приемов в работе воспитателя помогает детям усваивать нормы устной речи, обеспечивает развитие образной речи у детей старшего дошкольного возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Судакова, Е. *Формирование образности речи у старших дошкольников* / Е. Судакова // *Дошкольное воспитание*. – 2017. – № 4. – С. 32–34.
2. Сидорчук, Т.А. *Технология развития связной речи дошкольников: метод. пособие для педагогов дошкольных учреждений* / Т.А. Сидорчук, Н.Н. Хоменко. – Ульяновск: ИПКПРО, 2018. – 135 с.
3. Флерица, Е.А. *Эстетическое воспитание дошкольника* / Е.А. Флерица. – Москва: Изд-во АПН РСФСР 1961. – 334 с.
4. Шадрина, Л.Г. *Особенности развития связной образной речи детей старшего дошкольного возраста и пути ее формирования* / Л.Г. Шадрина // *Сибирский педагогический журнал*. – 2021. – № 3. – С. 220–228.

ОСОБЕННОСТИ НЕОФРЕЙДИЗМА К. ХОРНИ

П.В. Булло, С.М. Кравцов

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Неофрейдизм – современное направление в психологии и философии, выросшее в 20–30-е годы XX века из фрейдизма. Ученые этого направления подвергли критике фундаментальные утверждения Зигмунда Фрейда, акцентируя ведущую роль культуры и социума в развитии общества и отдельной личности. Карен Хорни одна из самых значимых фигур в неофрейдизме и основоположница феминистской психологии. Изучая детство американского психолога и психоаналитика, мы можем наблюдать за постепенной трансформацией ее личности. Развод родителей, холод со стороны отца и матери, внутренняя опустошенность и вечный недостаток любви, все эти переживания в той или иной мере стали вдохновением для ее будущих научных работ.

Исследуя научную деятельность Карен Хорни, мы можем выделить в ней три основных этапа. В 20-х и начале 30-х годов XX в. в своих основных работах по женской психологии, Карен Хорни стремилась видоизменить идеи Фрейда о зависти к мужскому половому органу, женском развитии и мазохизме, при этом, по-прежнему, оставаясь в рамках ортодоксальной теории классического психоанализа. Статьи, написанные ученым, были поистине революционными, именно поэтому на момент публикации, они не имели широкой популярности. Только в 1967 году, когда была переиздана ее книга «Женская психология», Карен Хорни получила заслуженное звание «первой леди психоанализа».

Второй этап научной деятельности американского психолога тесно связан с неофрейдистской школой. В одной из своих работ «Невротическая личность нашего времени» Карен Хорни уделила особое внимание описанию характеристик, которые свойственны людям, страдающим неврозами, а также обратила внимание на взаимосвязь культурных факторов и развития личности. Данная книга позволила Карен Хорни приобрести популярность среди интеллектуальных кругов. Следующая ее работа «Новые пути психоанализа» поистине одна из самых скандальных, так как именно в ней психолог осмелилась выразить скептицизм по отношению к ортодоксальному психоанализу. Это стоило

К. Хорни членства в Американской психологической ассоциации, а также коллективного осуждения со стороны ортодоксальных психоаналитиков. Одна из самых главных причин переосмысления психологом теории Фрейда, заключалась в неудовлетворенности терапевтическими результатами в период пятнадцатилетней врачебной практики. Карен Хорни была убеждена, что причиной неврозов является не природная составляющая, а социальный и общественный фактор. Следовательно, человек не является заложником своих инстинктов и способен развиваться, меняться на протяжении всей жизни. Психолог утверждала, что можно провести четкую грань между нормой и патологией, это и дает надежду на полное выздоровление невротичной личности.

С 1940 года начался третий этап в научной деятельности Карен Хорни, который характеризуется разработкой зрелой теории. В 1945 году Карен Хорни выпускает книгу «Внутренние конфликты», завершившую серию работ по теории невроза. Она дает первое в мировой практике систематическое изложение теории невроза – причин невротических конфликтов, их развития и лечения. Также в этой книге была дана классификация невротических типов личности и основные способы защиты. В 1950 году на свет выходит книга под названием «Неврозы и человеческое развитие». В ней Карен Хорни утверждает, что в большинстве случаев неврозы вызваны постоянным чувством опасности, осознанием того, что человека не ценят и не любят, что приводит к отказу от истинных чувств и избранию стратегии защиты. В этой книге американский психолог уделяет особое внимание значению психологических защит, показывая, как идеализация самого себя приводит к желанию славы, а также системной гордости. Зрелость теории Карен Хорни доказана не только эффективным применением в клинической практике, но и использованием при изучении культуры, гендерных отношений, литературной критики и т.д.

К. Хорни начинала свой путь с коррективов теорий Зигмунда Фрейда, но позже она продемонстрировала миру научные работы на такие темы как, неврозы и «Я»-концепция. Также стоит упомянуть социокультурную теорию и теорию о базальной тревоге, которые поменяли представления о природе возникновения тревожности, а также о развитии человека как личности. Разрабатывая свою теорию, а также терапию, ученый считала своей главной целью – помочь людям отказаться от за-

щит, отделяющих их от истинных симпатий и антипатий, надежд, опасений, а также желаний. Именно благодаря освобождению от негативных эмоций и переживаний человек сможет воссоединиться со своим реальным «Я». Потому как Карен Хорни придавала большое значение реализации реального «Я» как истинной цели жизни и источника здоровья, ее по праву можно назвать одним из основоположников гуманистической психологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марцинковская, Т.Д. *История психологии* / Т.Д. Марцинковская. – Москва: Академия, 2004. – 544 с.
2. Хорни, К. *Невротическая личность нашего времени* / К. Хорни. – Канон+, 2022 – 228 с.
3. Фрейдджер, Р. *Личность. Теории, упреждения, эксперименты* / Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 608 с.
4. Хорни, К. *Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов* / К. Хорни. – СПб.: Питер, 2019. – 240 с.

ТИПЫ НЕВРОТИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ К. ХОРНИ

П.В. Булло, Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Невротическая личность, или невроз характера, – это психоаналитические термины, обозначающие патологию личности, в значительной мере совпадающую с психопатией. Такие характеристики свойственны незрелой личности, у которой есть, по меньшей мере, три кардинальных признака: аномальные потребности, комплексы и психологические защиты. Карен Хорни относится к числу наиболее выдающихся мыслителей XX столетия, которая разработала собственную теорию, перевернувшую представления о возникновении неврозов.

Согласно модели К. Хорни ранние переживания так глубоко влияют на нас не потому, что создают фиксации, заставляющие человека воспроизводить инфантильные стереотипы, а потому, что обуславливают наше отношение к миру. Последующие переживания тоже

влияют на наше отношение к миру, и оно, в конце концов, выливается в стратегии защиты и черты характера взрослого человека. Ранние переживания могут повлиять сильнее, чем более поздние, поскольку именно они определяют направление развития, но и характер взрослого – продукт всех предыдущих взаимодействий его психики и окружающей среды [1].

Психоаналитик постулировала, что ведущую роль в формировании невроза играет окружение ребенка, его семья, конфликты с родителями и сверстниками, и то, как ребенок воспринимает происходящее с ним. Тогда, как З. Фрейд считал, что эти решающие детские переживания относительно немногочисленны и носят, в основном, сексуальный характер, она была уверена, что за невротическое развитие отвечает вся совокупность детских переживаний.

В своей первой книге «Невротическая личность нашего времени» (1937) она отмечала, что наши представления о нормальности зависят от общепринятых стандартов и норм поведения, которые различны в разных культурах. К. Хорни выделяла характерное для современной западной культуры противоречие между соперничеством и успехом, с одной стороны, братской любовью и человечностью – с другой, что делает для человека невозможным одновременное бесконфликтное следование обеим установкам. Порождаемая соперничеством изоляция людей друг от друга приводит к возрастанию потребности в любви, способствующей переоценке роли любви в нашей культуре. Автор описывает невротика как жертву этого распространенного конфликта ценностей, однако впоследствии ее главный интерес сместился с описания механизмов и проявлений неврозов к проблеме личностного развития и условий полной самореализации человека [1].

По мнению К. Хорни, каждый человек обладает собственным личностным потенциалом развития, конструктивная реализация которого позволяет индивиду достигать цели, преодолевать трудности, добиваться успехов, и постепенно становиться тем, кем он может и хочет стать. Психопатологические расстройства возникают в случае, если силы, способствующие позитивному росту и развитию, блокируются внешними социальными факторами. В ребенке, растущем в здоровой социальной среде, когда окружение проявляет любовь, заботу и уважение к его индивидуальности, развивается чувство принадлежности к безопасному и обучающему окружению.

Иначе ребенок становится человеком, постоянно испытывающим чувство тревоги, воспринимающим мир как недружественный и враждебный. В этом случае здоровое стремление к самоактуализации замещается всепоглощающим стремлением к безопасности – основной невротической потребности [2].

Автор утверждает, что невроз формируют воздействие окружающей социальной среды и разрушение человеческих взаимоотношений, тогда цель терапии состоит в восстановлении отношений с людьми и собой, избавлении от невротических защитных механизмов, лишь отчасти помогающих человеку справляться с жизненными трудностями, но при более глубоком взгляде закрывающими возможность нормальной жизни, поиска точки опоры в себе. Особое внимание уделено не прошлым, а существующим конфликтам невротика и попыткам их решения, а также его насущным тревогам и созданным от них защитами [1; 2].

Другая работа К. Хорни «Наши внутренние конфликты» завершает серию работ по теории невроза, в ней впервые излагаются причины возникновения невротических конфликтов, их развитие и лечение. В отличие от З. Фрейда, она не считала, что тревога является необходимым компонентом в психике человека, тревога возникает в результате отсутствия чувства безопасности в межличностных отношениях. К. Хорни соглашалась с его мнением о значении детских переживаний для формирования структуры и функционирования личности у взрослого. По мнению автора, все, что в отношениях с родителями разрушает ощущение безопасности у ребенка, приводит к базальной тревоге [3, с. 29–43].

Путь к невротической личности начинается в раннем детстве, поэтому К. Хорни обозначает корень проблемы в отсутствии любви и уважения к ребенку, ведь для детства характерны две потребности – потребность в удовлетворении и в безопасности (быть любимым, желанным и защищенным). Если ребенок чувствует себя в безопасности и ощущает принятие себя, он, скорее всего, будет развиваться нормально, в противном случае, у него развивается враждебность по отношению к родителям, и эта враждебность, в конце концов, трансформировавшись в базальную тревогу, будет направляться на каждого. В этих условиях слабая детская психика воспринимает даже конструктивный воспитательный процесс как травму и обиду, что приводит в действие такие защитные механизмы, как вытеснение. Поведение ребенка, не ощущающего безопасности в родительской семье, на-

правляется чувствами беспомощности, страха, любви и вины, выполняющими роль психологической защиты, ее цель – подавление враждебных чувств по отношению к родителям, чтобы выжить. Выраженная базальная тревога у ребенка ведет к формированию невроза у взрослого [4].

Автор описала десять невротических потребностей, которые люди используют с целью совладания с недостатком безопасности и беспомощностью, порожденными базальной тревогой. В отличие от здоровых людей, невротики, реагируя на различные ситуации, опираются только на одну потребность. Впоследствии К. Хорни объединила невротические потребности в три основные стратегии межличностного поведения: ориентация «от людей» (избегание контактов с другими людьми), «против людей» (запреты лежат в эмоциональной сфере) и «к людям» (упускает из виду свои агрессивные наклонности) [2, с. 56, 63]. Все они являлись вынужденными, лишенными избирательности и порождающими тревогу или подавленность в случае преград на пути их осуществлению.

К. Хорни подчеркивает, что одно из отличий невротика от здоровой интегрированной личности является то, что первый (всегда) направляет все свои усилия на удовлетворение какой-то одной потребности (или группы потребностей), вне зависимости от того, в какой мере это уместно в конкретной данной ситуации (проблема адаптивности невротика). Этиологию невротического поведения следует искать в нарушенных отношениях между ребенком и родителем [4]. Конструктивная теория невроза включает в себя выделение невротических типов личности, основных невротических влечений и их связь с бессознательным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хорни, К. *Невротическая личность нашего времени* / К. Хорни. – Москва: Академический проект, 2009. – 208 с.
2. Хорни, К. *Самоанализ* / К. Хорни; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2022. – 352 с.
3. Хорни, К. *Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория конфликтов* / К. Хорни. – СПб.: Питер, 2019. – 240 с.
4. Хорни, К. *Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию* / К. Хорни; пер. с англ. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 2019. – 520 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ КУРСОВ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.В. Вержибюк

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

В условиях пересмотра традиционных форм и формата обучения, поиска новых моделей и новых ролей субъектов образовательного процесса актуализируется проблема подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих высоким профессионализмом и востребованных на рынке труда. Происходит переакцентуация образования с привычного приоритета получения готовых знаний к деятельному их приобретению и усвоению.

При этом цифровизация социального мира приводит к изменению потребностей в персонале и требований к ним в виде модификации навыков для обработки и аналитики больших данных, «цифровой ловкости» при использовании новых технологий, трансформации профилей персонала и создания «динамических портфелей». В то же время внедрение рыночных отношений в сферу труда видоизменяют положение наемных работников, становится сложнее процесс межпоколенной передачи профессионального опыта и норм трудовой деятельности. Используются нестандартные формы занятости, происходит либерализация законодательства о защите занятости и ослаблению обязательств нанимателей в отношении работников. Обладание определенными компетенциями, поиск нестандартных решений, эффективная коммуникация выступают задачами современного специалиста, способных быстро приспосабливаться к новым условиям.

Профессиональное самоопределение заключается в осознании и принятии себя в качестве личности и рассматривается как избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретно выбранной. Это **поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности** и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) среде [1, с. 21]. Содержание этого процесса включает осведомленность о мире профессий, путях их выбора и способах освоения профессий, это область личной реализации в ходе формирования общего внутреннего представ-

ления о себе и о собственной профессиональной карьере [2, с. 32], результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации (Л.Б. Шнейдер). Профессиональное самоопределение есть совокупность мотивационных образований (интересов, потребностей, склонностей, стремлений и др.), связанных с профессиональной деятельностью (Т.Д. Дубовицкая), деятельность, обретающая то или иное содержание в зависимости от этапа развития как субъекта труда, определение профессионального жизненного плана [3, с. 28]. Подчеркивается, что это не однократный акт принятия решения, а постоянно чередующиеся выборы (Д. Сьюпер), в т.ч. собственной социальной профессиональной позиции (К.А. Абульханова-Славская), включение себя в профессиональный круг [3]. Этот процесс обязательно сопровождается случайностями, непредвиденными обстоятельствами, которые иногда кардинально меняют траекторию профессиональной жизни человека [2, с. 37].

Значимым и важным становится изучение вопросов профессионального самоопределения, которые возникают на определенном этапе жизненного пути. Особое значение эта проблема приобретает в период юношеского возраста, осложняя ситуацию взросления, ведь неудачное решение проблемы юношеского самоопределения в мире профессий ведет к ограничению возможностей самореализации, доминированию чувств неудовлетворенности и смятения, отчужденности от общества и окружающих людей. «Активность профессионального самоопределения связана с глубокими, сильными эмоциональными переживаниями развивающегося человека», его результатом будет являться относительно определенный реалистичный план [3, с. 30; 57].

Выборка исследования составила 60 человек в возрасте 17–22 лет, из них студенты 1-го (30 человек, 17–18 лет) и 5-го (30 человек, 21–22 года) курсов МГЛУ. В ходе работы применялись психодиагностические методики: профессиональная направленность – ПН (Т.Д. Дубовицкая) и профессиональная идентичность – ПИ (Л.Б. Шнейдер). Гипотетическое предположение означено в следующем: профессиональное самоопределение студентов разных курсов обучения связано с уточнением своего выбора и поэтапным вхождением в профессию.

Выявлено, что большинство студентов обладают средним уровнем ПН (57%), т.е. не в полной мере сформированы устойчивый интерес и убежденность в правильности выбора профессии. Однако каждый 4-й студент стре-

мится к овладению избранной профессией и определяет свою направленность как высокую (25%), по критериям ПИ в их самоописании выделяется показатель «профессионал» (ср. значение 18,47 против 8,02 по «непрофессионалу»). По типу ПИ данные распределены практически равномерно (от 20% до 23%), выделяются противоположные тенденции: почти у каждого 5-го респондента – «достигнутая ПИ» (23,3%), у наименьшего числа опрошенных (13,3%) зафиксирована «преждевременная ПИ».

При сравнении данных по срезам разных курсов обучения было установлено, что некоторые показатели выше у представителей 1-го курса, чем у выпускников: ПН – 10,97 против 7,77 ($p \geq 0,11$), положительная ПИ – 5,70 против 3,93 ($p \geq 0,15$), хотя по ПИ картина иная – 3,61 у 5-го курса против 2,56 у 1-го курса (статистически различия не установлены).

Для большей части студентов 1-го курса (64%) характерны неудовлетворенность своим профессиональным выбором, несформированность устойчивого интереса в правильности выбора профессии. Профессиональная идентичность проблемна у половины респондентов (54%), которые еще не полностью осознают свою дальнейшую профессиональную деятельность. У студентов отсутствуют либо слабо сформированы профессиональные цели, ценности и убеждения, поступление в учреждение высшего образования обусловлено не интересом к будущей профессии, а иными причинами. Стоит отметить, что почти 1/4 первокурсников (26%) удовлетворены своим профессиональным выбором, обладают высоким уровнем ПН (33%), стремятся к овладению профессией, целенаправленно занимаясь делами, имеющими к ней отношение.

Более половины студентов-выпускников (53%) удовлетворены своим профессиональным выбором, имеют свои цели и видят свое будущее согласно выстроенным ими личным планам. Практически 1/3 респондентов (30%) имеют идеальное представление о профессии, считают себя уже профессионалами, уверены в том, что выбранная специальность им подходит. При этом почти 1/3 испытуемых (27%) обладают низким уровнем ПН, практически для половины из них (47%) характерны не только отсутствие убежденности в правильности выбора профессии, они бы ее сменили или получили другую.

Корреляционный анализ выявил, что у студентов выбор позиции «профессионал» (ПИ) в самоописании связан с положительной оценкой ПН (,538), также это значимо для представителей как 1-го (,526), так и 5-го (,535)

курсов. В общем, ПН коррелирует с возрастом (-,311) и курсом (-,327) обучения, что выделяет наилучшие исходные данные по мотивации к освоению профессии на ранних стадиях юношеского возрастного развития. Однако некоторые из них пока не обладают необходимыми профессиональными навыками и качествами, психологически и организационно не готовы к работе по специальности.

Таким образом, профессиональное самоопределение есть активный и долговременный процесс выбора профессии, имеющий внутренние психологические основания и определенный результат на каждом из этапов профессионального становления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пряжников, Н.С. *Профессиональное самоопределение: теория и практика* / Н.С. Пряжников. – Москва: Академия, 2007. – 504 с.
2. Зеер, Э.Ф. *Психология профессий: учеб. пособие* / Э.Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 336 с.
3. Климов, Е.А. *Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие* / Е.А. Климов. – Москва: Академия, 2004. – 304 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е.В. Воронко

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Образовательный процесс в учреждениях высшего медицинского образования требует определенного уровня эмоционального развития студентов. Считается важным наличие эмпатии, способности выражать свои чувства, конструктивные реакции на повседневные события и способность к саморегуляции. Для всех профессий «человек-человек», в том числе профессии врача, эмпатия считается профессионально важным качеством, которое, наряду с отсутствием эмоциональных нарушений в общении, обеспечивает адекватную коммуникацию в системе отношений «врач-пациент» и прогнозирует успешное межличностное взаимодействие [1; 2].

Для определения уровня эмоциональной эффективности в общении и эмпатии у студентов второго курса Гродненского государственного медицинского университета было проведено психодиагностическое исследование (всего 573 респондента, из них 130 юношей и 443 девушки). Методики исследования: методика диагностики помех в установлении эмоциональных контактов В.В. Бойко и методика диагностики уровня эмпатических способностей [3].

Констатируется наличие эмоциональных помех в установлении эмоциональных контактов в группе респондентов, обнаружены определённые особенности. Первый уровень проявления эмоциональных помех (эмоции не мешают общению) был выявлен у 7% студентов, второй уровень (эмоциональные проблемы в повседневном общении) – у 27%, третий уровень (эмоции осложняют взаимодействие с окружающими) – у 46% и четвёртый уровень (эмоции мешают установлению межличностных контактов) – у 20% студентов. Таким образом, 93% студентов имеют эмоциональные проблемы, которые препятствуют эффективному общению, причем эти проблемы характерны в большей степени для студентов медико-психологического факультета (МПФ) и педиатрического факультета (ПФ). На наш взгляд, это свидетельствует о неуверенности в своих способностях и возможностях в конструктивном общении, стремлении избегать контактов, проявлении тревожности и напряжения.

Качественный анализ типов эмоциональных нарушений показал, что преобладает «неадекватное проявление эмоций» (53% студентов) и нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе (35%). Слишком сильная или слишком слабая эмоциональная выраженность и импульсивность (неадекватная эмоциональная реакция) присущи в большей степени студентам МПФ. 34% студентов не умеют контролировать свои эмоции, причём по этому показателю были обнаружены статистически значимые различия ($U=32464,5$; $p<0,05$) у девушек ($2,09\pm0,11$) и юношей ($1,81\pm0,21$). Девушки переживают положительные эмоции более ярко, склонны к эмоциональным всплескам и демонстрации своих эмоциональных реакций [4]. Было установлено, что негативные эмоции преобладают у 12% студентов, негибкость и неразвитость эмоций у 29% студентов.

Результаты исследования констатируют наличие высокого уровня эмпатии у 1% студентов. Такие студенты характеризуются эмоциональной отзывчивостью, озабочен-

ностью проблемами других, сочувствием и сопереживанием, они легко адаптируются и выстраивают своё поведение в соответствии с меняющимися ситуациями межличностного взаимодействия. Однако такой высокий уровень развития эмпатии может привести к эмоциональному истощению за счёт чрезмерной эмпатической вовлечённости в переживания пациента и способствовать быстрому эмоциональному выгоранию. Низкий уровень эмпатии выявлен у 19% студентов, они неспособны эмоционально реагировать на переживания других людей и их настроение, прогнозировать своё поведение и поведение других. 60% студентов имеют заниженный уровень эмпатии, что характеризуется узким диапазоном эмоциональной отзывчивости и восприятия, слабо развитой способностью прогнозировать поведение других, эффективно влиять на их внутренний мир, действовать в условиях дефицита информации о других людях. 20% студентов имеют средний, приемлемый в профессиональной деятельности, уровень эмпатии, что позволяет легко адаптироваться к изменяющимся социальным обстоятельствам, несмотря на ситуативное проявление эмоциональной отзывчивости, заинтересованности, реакции на переживания и настроения других.

Сравнение средних значений уровней выраженности эмпатии, характерных для студентов разных факультетов, не обнаружило статистически значимых различий. Анализ процентного соотношения уровней эмпатии показал, что студенты ПФ имеют более высокий уровень эмпатии, студенты лечебного (ЛФ) и медико-диагностического (МДФ) факультетов – средний, студенты МПФ – низкий. Эта закономерность объясняется тем, что студенты ЛФ, ПФ и МДФ поступали с целью «стать врачом и помогать людям» и имели самые высокие проходные баллы, а студенты МПФ поступали с целью «решить собственные проблемы».

Статистически значимые различия ($U=38181,5$; $p<0,001$) по показателю «эмпатия» были обнаружены у девушек и юношей: выше у девушек. Это может быть связано с тем, что девушки более чувствительны и подготовлены к восприятию эмоций других людей [4].

Исследование особенностей развития эмоциональной сферы студентов показало недостаточную направленность на понимание и восприятие других людей, несформированность навыков эмпатии и сочувствия, преобладание «неадекватного проявления эмоций», нежелания сближаться с людьми на эмоцио-

нальной основе, неумение управлять эмоциями. Выявленные у большинства студентов особенности могут привести к трудностям в организации межличностного взаимодействия и профессиональной деятельности в целом. Очевидно, что студентам необходимы специальные знания и развитые навыки для успешного распознавания, управления эмоциями и установления контактов. Коррекция выявленных нарушений эмоциональной сферы может осуществляться путем включения интерактивных упражнений в образовательный процесс при проведении учебных и факультативных занятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Козина, Н.В. Исследование эмпатии и ее влияние на формирование «синдрома эмоционального сгорания» у медицинских работников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Н.В. Козина; С.-Петерб. науч.-исслед. психоневрол. ин-т. – СПб., 1998. – 25 с.
2. Романова, Е.С. 99 популярных профессий: психол. анализ и профессиограммы / Е.С. Романова [и др.]. – 2-е изд. – СПб.: Питер: Питер принт, 2003. – 460 с.
3. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – Москва: Инф. Изд. Дом, 1996. – 470 с.
4. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2007. – 431 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА

О.С. Ворошкевич

*Пинский колледж УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
г. Пинск, Республика Беларусь*

Изменение рынка труда, процессы глобализации и интеграции, информатизация общества предъявляют новые требования к выпускникам школы. Важным образовательным результатом выступает сформированная у обучающихся функциональная грамотность. Функциональная грамотность призвана обеспечить эффективное функционирование в постоянно изменяющихся жизненных условиях, полноценную личностную и профессиональную самореализацию, непрерывное саморазвитие и самообразование обучающихся на протяжении всей жизни.

В ходе международного исследования качества образования PISA сформированность функциональной грамотности школьников измеряется по трем ключевым компетенциям: читательская, естественнонаучная и математическая грамотность. Эксперты PISA особое внимание уделяют читательской грамотности. Это связано с тем, что в условиях цифровизации изменяются способы передачи информации и освоения социокультурного опыта, следствием чего является ухудшение грамотности учащихся, культуры речи, снижение мотивации к чтению [1].

Читательская грамотность рассматривается как «способность человека понимать, оценивать и использовать тексты, осмысливать их и быть вовлеченным в процесс чтения для достижения своих целей, расширения своих знаний и возможностей, всестороннего участия в жизни общества» [2, с. 5]. Читательские умения и навыки являются важным ресурсом в формировании творческого человека, который способен самостоятельно добывать новые знания и применять их в разнообразной деятельности.

Читательская грамотность формируется еще в период обучения в школе. Формирование основных читательских умений учащихся начинается на I ступени общего среднего образования. К пятому классу период обучения чтению заканчивается и внимание акцентируется на чтении для обучения: использование письменных текстов как средства приобретения новых знаний и самообразования.

При проверке читательской грамотности в исследовании PISA в 2018 г. белорусские школьники набрали 474 балла, что соответствует 35-36-й позициям в мировом рейтинге. Для достижения более высоких показателей необходима целенаправленная работа по развитию читательских умений и навыков учащихся. В этом процессе ключевой фигурой выступает педагог. По мнению аналитиков PISA, квалификация учителя – важный фактор, влияющий на образовательные результаты учащихся. Только функционально грамотный учитель способен обеспечивать эффективное формирование читательской грамотности школьников. В этой связи востребованными становятся компетенции педагога по формированию читательской грамотности обучающихся в образовательном процессе.

Анализ научной литературы показал, что проблема подготовки будущих учителей к формированию читательской грамотности учащихся находит отражение в исследованиях таких белорусских ученых, как М.Б. Горбунова,

А.В. Позняк, Г.М. Юстинская и др. Изучением вопросов совершенствования работы педагогов по формированию читательских умений и навыков учащихся занимаются специалисты Национального института образования Республики Беларусь.

Отметим, что читательская грамотность, как ведущий вид функциональной грамотности, преимущественно развивается средствами таких учебных предметов, как «Русский язык», «Русская литература», «Белорусский язык», «Белорусская литература» и «Иностранный язык». Соответственно, для педагогов этой предметной области развитие читательской грамотности учащихся выступает одним из ключевых направлений их деятельности. Работа педагога по формированию читательской грамотности направлена на развитие у учащихся трех групп читательских умений:

- ориентация в содержании текста (умение определять главную тему; выбирать из текста или придумать заголовок; находить в тексте требуемую информацию и т.д.);

- преобразование и интерпретация текста (умение преобразовывать текст, используя новые формы представления информации: формулы, графики, диаграммы, таблицы; сравнивать и противопоставлять заключённую в тексте информацию разного характера; обнаруживать в тексте доводы в подтверждение выдвинутых тезисов и т.д.);

- оценка информации (откликаться на содержание текста; оценивать утверждения, сделанные в тексте, исходя из своих представлений о мире) [3].

Процесс формирования читательских умений и навыков учащихся имеет свою специфику. Чтение рассматривается как сознательный процесс, при обучении которому недостаточно буквально распознавать информацию из текстов, а необходимо понимать смысл прочитанной информации и способы её применения. По мнению специалистов, ученых наиболее эффективными методами формирования читательской грамотности являются технологии смыслового чтения, задания проблемно-исследовательского характера, компетентностные задачи, проекты.

Основным средством формирования читательской грамотности выступают тексты разного формата: сплошные, несплошные (рисунки, таблицы, диаграммы, графики), смешанные, составные. Организовывая работу с текстом, педагог должен учитывать тот факт, что современное чтение связано не только с напечатанными текстами, но и с электронны-

ми форматами: экраны компьютеров и смартфонов. Структура и форматы текстов постоянно изменяются, а значит и вид заданий текста визуально может быть разнообразен, а контекст ситуации, ради которой создаются те или иные тексты, может касаться как личной или общественной жизни, так и профессиональной или образовательной области. Ситуативные категории могут перекликаться между собой и затрагивать любую сферу жизни для решения личной проблемы, что в свою очередь требует от читателей использования новых когнитивных и коммуникативных стратегий в процессе целенаправленного чтения.

Таким образом, отметим, что формирование читательской грамотности обучающихся является важным направлением в работе современного учителя. Для эффективного формирования читательской грамотности обучающихся педагогу необходимо формировать положительную мотивацию школьников к читательской деятельности путем использования активных форм и методов обучения, стимулирующих их читательскую активность; организовывать работу учащихся на уроках с различными видами текста; организовывать обучение в сотрудничестве, которое предполагает разработку и реализацию заданий для работы в парах и малых группах с распределением ролей и с разделением ответственности за конечный результат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жук, О.Л. *Направления и механизмы подготовки будущих педагогов к формированию у школьников функциональной грамотности* / О.Л. Жук // *Вестн. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія.* – 2021. – №1. – С. 6–12.

2. Позняк, А.В. *PISA – 2018 в Республике Беларусь. Читательская грамотность* / А.В. Позняк; под науч. ред. Г.С. Ковалевой. – Минск: Нац. ин-т образования, 2021. – 65 с.

3. Цукерман, Г.А. *Оценка читательской грамотности. Материалы к обсуждению [Электронный ресурс]* / Г.А. Цукерман // *Центр оценки качества образования.* – Режим доступа: http://www.centeroko.ru/public.html#pisa_pub. – Дата доступа: 08.02.2023.

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Р.А. Гарифуллина, Ю.В. Сиренко
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
г. Уфа, Российская Федерация

Актуальность гражданского воспитания на социально-педагогическом уровне нашло отражение в Федеральном Законе «Об образовании Российской Федерации», Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, ФГОС. Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ.

Основная цель гражданского воспитания – воспитание в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, формирование цивилизованного человека, способного обрести гражданскую позицию [1].

В современных условиях социальным и государственным приоритетом становится воспитание человека-гражданина. Сущность понятия «гражданственность» состоит в способности убежденно и ответственно сознавать свои права и обязанности и, руководствуясь ими, действовать на пользу Родине, народу [2].

Критериями сформированности основ гражданственности у детей старшего дошкольного возраста, по мнению многих исследователей, являются:

- полнота представлений о Родине, гражданских правах, обязанностях, людях разных национальностей;

- сформированность положительного эмоционального отношения к Родине, потребности выполнять свои обязанности дома, в детском саду, испытывать положительные чувства к представителям других национальностей;

- готовность ребенка действовать позитивно как по отношению к близким, так и по отношению ко всем окружающим, в том числе представителям других национальностей [3].

В нашем исследовании мы предположили, что работа по формированию гражданственности детей старшего дошкольного

возраста посредством краеведения будет эффективной при следующих условиях:

- процесс воспитания реализуется с учетом средств краеведения (экскурсии, прогулки, праздники, развлечения);

- привлечение к совместной работе родителей старших дошкольников.

Практическая работа по изучению краеведения как средства формирования гражданственности детей старшего дошкольного возраста проходила в период с января 2022 г. по май 2022 г. В исследовании приняли участие старшие дошкольники (20 человек) АНО ОО Прогимназия №14 «Журавушка» г. Бугульма, Республика Татарстан.

В начале нашей работы мы провели беседу с детьми, воспитателями и родителями и сделали вывод, что работа по гражданскому воспитанию ведется, но не систематично.

Для изучения уровней сформированности критериев гражданственности детей старшего дошкольного возраста (знания детей о родном городе Бугульма; о природе родного края; о традициях и культуре Республики Татарстан) мы использовали диагностическую карту авторов: М.Ю. Новицкая, С.Ю. Афанасьева, Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева, а также методику М.И. Шиловой «Наличие у старших дошкольников представлений о гражданско-нравственных ценностях» [4].

Проанализировав полученные данные, было отмечено, что высокий уровень показали только 10% воспитанников, которые логично и последовательно демонстрировали ответы на все поставленные вопросы, соответственно, мы пришли к выводу, что у основной группы старших дошкольников недостаточно сформирована гражданственность и требуется дополнительная работа в данном направлении.

Второй этап опытно-поисковой работы проходил в период с февраля 2022 г. по апрель 2022 г. (в течение 3 месяцев). Мы целенаправленно и систематически во второй половине дня включали в работу следующие виды деятельности с детьми: дидактические игры («Знатоки родного города»), народные и подвижные игры (русские народные игры «Чепуха», «Петушинный бой», татарская народная игра «Эй, дружок, продай горшок!»), игры-соревнования («Бег в мешках»; «Бег с ведрами»; «Бой горшков»; «Перетяни канат»), рисование («Природа родного края», «Мой край, моя республика – Татарстан», «Герб и флаг Татарстана», «Городецкая роспись», мотивы Гжели и др.), лепку («Филимоновская игрушка», «Дымковская игрушка» и др.),

аппликации («Казань – столица Татарстана» и др.), чтение произведений (татарских и русских авторов, народные татарские и русские сказки), экскурсии (в краеведческий музей, библиотеку, целевая прогулка к Вечному Огню и др.), рассматривание иллюстраций, альбомов, просмотр презентаций (по краеведению), показ театрализованных представлений («Театрализованное представление – Сабантуй» и др.), вечера-путешествия на тему: «Башня Сююмбике», «Музей Чак-Чака» и др.). С целью закрепления знаний детей о родном городе Бугульма, приобщению дошкольников к посещению музеев (краеведческий музей), были организованы коллективные экскурсии на выставки «Душа и память земли любимой»; «Сердцу милый уголок – наш любимый городок», поход в библиотеку, целевая прогулка к комплексу «Вечный Огонь», а также виртуальная экскурсия в Национальный музей Республики Татарстан.

Вся работа проводилась с привлечением родителей старших дошкольников, дети получали на дом несложные задания, например, подготовить презентацию о родном городе; чтение татарских и русских народных сказок; разучивание с детьми стихов о Татарстане, о природе родного края.

Диагностика на контрольном этапе показала улучшенные результаты по ранее определенным критериям.

Таким образом, наше исследование доказало, что воспитание гражданина как будущего патриота в дошкольном возрасте должно базироваться на знаниях о той среде, в которой проживает ребенок, чему способствует краеведение, ведь любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой должен осуществляться процесс воспитания гражданина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]: приказ Министрства образования и науки РФ, 17 окт. 2013 г. №1155.* – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>. – Дата доступа: 12.02.2023.

2. Данилюк, А.Я. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России* / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2014. – 23 с.

3. Гринёва, М.А. *Воспитание основ гражданской ответственности у детей дошкольного*

возраста / М.А. Гринёва // материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037726> > <https://scienceforum.ru/2017/article/2017037726>. – Дата доступа: 07.03.2023.

4. *Диагностика сформированности гражданской ответственности у старших дошкольников на современном этапе // Актуальные проблемы современной педагогики: сб. науч. ст. ШГПИ. – Шадринск, 2000. – С. 150–160.*

СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

О.П. Гицкая, А.Н. Соловей

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Изменения в обществе неизбежно влекут за собой изменения во всех его системах. Система образования не является исключением. Изменение экономической ситуации, конкуренция в среде учреждений высшего образования, создание новых рабочих мест, рост возможностей системы образования, а также многие другие факторы влияют на то, как молодые люди совершают выбор профессии. Необходимость быть высококвалифицированным специалистом на рынке труда, развитым разносторонне и способным к быстрой переквалификации в условиях стремительно меняющейся экономической ситуации, делает планирование будущей профессии и карьеры сложнее, чем то, с которым сталкивались предыдущие поколения [1, с. 3]. Поскольку возможности жизненного самоопределения весьма широки сегодня, в современном мире профессий приветствуется полипрофессионализм, будущую профессию рационально начинать планировать уже со школьной скамьи. Вопрос выбора профессионального пути становится актуальным для школьников в возрасте старшего подросткового возраста, начиная с 14 лет, когда они завершают обучение в общеобразовательной школе. Возможно, некогда еще вопрос профессионального самоопределения не был так важен для современной молодежи, как сейчас. В связи с этим нередко молодые люди в вопросе выбора будущей профессии полагаются на мнения своей семьи и друзей, следуя по тому пути, который не приведет к успешному будущему.

В вопросе самоопределения учащимся необходимо учитывать множество важных факторов, начиная с уровня притязаний, своих реальных способностей, психотипа, подходящего определенной профессии, сферы интересов и заканчивая возможными колебаниями конъюнктуры рынка труда. Практически все эти факторы включены в определение профориентации, данное в психологическом словаре, где под профориентацией понимается совокупность мер по оказанию помощи молодежи в выборе будущей профессии. Профориентационные мероприятия направлены на то, чтобы подтолкнуть подрастающее поколение к осознанному выбору профессии, предполагающему рефлексию в ответ на вопрос о готовности к определенной профессии. Нередко подобные мероприятия проходят с участием родителей школьников.

Профориентационные мероприятия предусматривают использование пассивных и активных методов работы. Пассивные методы работы подразумевают беседы с абитуриентами, дни открытых дверей на факультетах, участие абитуриентов в научно-практических конференциях, оформление информационных стендов, буклетов, страниц с информацией по профориентации на сайтах школ и гимназий.

Беседы проводят преподаватели и студенты. Зачастую беседы сопровождаются демонстрацией презентаций об учреждении высшего образования, определенном факультете и специальностях, на которые ежегодно осуществляется набор. В конце беседы проводится сессия вопросов и ответов: абитуриенты задают интересующие их вопросы о поступлении на факультет, об особенностях профессии, возможностях, предоставляемых обучением в УВО или на факультете.

Дни открытых дверей предусматривают организацию посещения университета потенциальными абитуриентами. Учащиеся старших классов школ имеют возможность посетить с экскурсией объекты университета, некоторые мероприятия, а также пообщаться с преподавателями и студентами, получив информацию об учреждении высшего образования и полюбившейся специальности, как говорится, из первых уст.

Участие потенциальных абитуриентов в студенческих научно-практических конференциях помогает им приобщиться к студенческой жизни, примерив на себя роль студента, окунуться в практико-ориентированную профессионально-развивающую среду. Профессорско-преподавательский состав УВО может принимать участие в школьных предметных

олимпиадах в качестве жюри. Организация взаимодействия студенческого и гимназического активы также способствует налаживанию сотрудничества в рамках профориентационной работы.

Оформление информационных стендов, страниц факультетов на сайтах школ и гимназий, распространение буклетов о специальностях и профилях УВО на репетиционном тестировании, организация курсов по подготовке к централизованному тестированию также являются одной из самых распространенных форм организации профориентации в рамках использования пассивного метода работы.

Среди активных методов организации профориентационной работы со школьниками и их родителями можем смело назвать агитационно-профориентационную работу на родительских собраниях; создание видеороликов-презентаций определенных специальностей и профессий, благодаря которым можно представить направления и профили учреждения высшего образования; организация школьных секций в рамках студенческих олимпиад; организация консультационных лабораторий, профориентационных игр; организация профессиональных дней факультетов [2, с. 117].

В рамках работы консультационных лабораторий потенциальные абитуриенты из числа школьников могут пройти тестирование, выявив склонность к будущей профессии.

Профориентационные игры носят, как правило, интерактивный формат. Школьники посещают тематические станции (например, по видам специальностей, подготовка по которым осуществляется на факультете). На станциях им предлагаются базовые сведения о будущей профессии, интересные задания викторины, возможности выполнить отдельные работы, связанные с конкретной профессией, квесты.

Для родителей проводится встреча с представителями факультета или познавательный тур по объектам университета. Кроме того, организуются встречи с успешными выпускниками, будущими работодателями, которые смогут на личном примере продемонстрировать окупаемость инвестиций в полученную профессию. Именно синергетическое взаимодействие учреждения высшего образования, будущих работодателей, родителей и потенциальных абитуриентов позволит реализовать принцип сознательности в выборе профессии [3, с. 128]. Реализация принципа наглядности в профориентационной работе позволит достичь ее эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Диннер, И.В. *Профессиональная ориентация молодежи с учетом особенностей современного поколения* / И.В. Диннер. – Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2015. – 13 с.

2. Пряжников, Н.С. *Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8–11-е классы)* / Н.С. Пряжников. – Москва: ВАКО, 2005. – 287 с.

3. Орлова, Л.В. *Признание. Как прожить в профессии без острых углов: в помощь учителю* / Л.В. Орлова, С.В. Радькова. – Минск: Зорны Верасок, 2013. – 312 с.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКА

А.А. Дмитрук, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Хронологически старший школьный возраст (ранняя юность) ограничен периодом от 16 до 18 лет. В этом возрасте психический облик и свойства личности приобретают относительно целостный и заверченный характер. Важнейшей особенностью социальной ситуации развития личности в ранней юности является решение задачи по выбору дальнейшего жизненного пути, что требует определенной жизненной зрелости. Старшие школьники стоят на пороге вступления в самостоятельную жизнь, по завершении этого возраста они должны определить свое место в жизни. В возрастной психологии эта проблема получила название самоопределения личности старшеклассника. Происходит формирование жизненных планов, мотивов, ценностных ориентаций, стремлений, намерений. Это ставит перед юношами и девушками два вопроса: «Кем быть?» и «Каким быть?», для них эти вопросы тесно между собой связаны. Как показали исследования психологов, самоопределение личности осуществляется также и через профессиональное самоопределение. Выбор профессии на уровне самоопределения личности требует осознания требований будущей профессии и своих внутренних ресурсов, умения принимать решения на основе

сознательно принятого намерения и высокой степени психического развития. Это действительный акт самоопределения, упорядочивающий мотивационно-потребностную сферу индивида [1, с. 32].

Выбирая профессию, старшеклассники сталкиваются с рядом трудностей. Прежде всего, для выбора профессии – это недостаток знаний о мире профессий (о профессии в целом, о возможностях, о требованиях, которые она предъявляет) и знаний о самом себе (о способностях, индивидуальных возможностях и т.п.). Свой опыт недостаточен, абстрактен, не пережит, не выстрадан. Вот почему старшеклассники ориентируются на мнение «значимых других» – друзей, знакомых, родственников, родителей, учителей. Но заимствованный опыт не может заменить тот, который получен самостоятельно. Рекомендуется активно осуществлять работу по профессиональной ориентации старшеклассников по трем основным направлениям: профессиональное просвещение – знакомство старшеклассников с миром профессий, профессиограммами, с правилами выбора профессии; профессиональная диагностика – изучение личности учащихся в целях профессиональной ориентации; профессиональная консультация – проектирование будущей профессии с участием профконсультанта [2, с. 12].

Личностное и профессиональное самоопределение накладывает заметный отпечаток на отношение к школе и учебе. Школа для старшеклассников – это учреждение, готовящее к жизни и труду, в учебе они стремятся выйти за пределы школы и взглянуть на нее с позиций будущего. Так, факт выбора профессии существенно влияет на формирование учебных интересов и предпочтений одних учебных предметов другим. Как правило, старшеклассники глубже интересуются и более старательно изучают предметы, непосредственно связанные с будущей профессией. Можно сказать, что в старшем школьном возрасте складывается особая позиция, особое отношение к миру, присущее только для этого возраста [3, с. 32]. Обращенность в будущее составляет принципиальное отличие старшего школьного возраста, а все настоящее выступает в свете этой основной жизненной направленности личности.

Так, Л.И. Божович отмечает, что решающий толчок, необходимый для развития мировоззрения, старшеклассник получает в связи с необходимостью самоопределения. Складывается потребность разобраться в окружающем мире, в самом себе, найти смысл существова-

ния. В связи с этим познавательная деятельность обнаруживает особую качественную характеристику, связанную с самоопределением и формированием мировоззрения. Старшеклассник пытается познать внешний мир, чтобы найти в нем свое место, чтобы получить опору для формирующихся знаний и убеждений, чтобы выработать свою особую точку зрения. Книги не просто читают, а ищут подтверждение или опровержение своих мыслей. Это проявляется и в спорах, старшеклассники большие спорщики, но их интересует утверждение собственной мысли и взглядов, а не просто упражнение в логике доказательств, это лишь средство.

Потребность найти свое место в жизни осмысливается в философских понятиях, попытка решить свою судьбу осуществляется в «мировом масштабе». Взгляды на жизнь очень часто оформляются в виде особой жизненной философии, имеющей общий, неконкретный характер. Очевидно, что самоопределение личности в ранней юности имеет два плана: первый – деловой выбор профессии; второй – через общие, лишенные конкретности поиски смысла своего существования. Побудительные силы поведения и деятельности личности (мотивационная сфера) в старшем школьном возрасте претерпевает качественные изменения. Сдвиги в мотивационной сфере являются центральным психологическим новообразованием возраста. В мотивационной сфере на первое место выходят мотивы, связанные с жизненными планами, намерениями и мировоззрением. Мотивы перестают быть рядоположенными, выстраиваются в иерархическую систему и действуют не на основе психологического механизма непосредственного (импульсивного) побуждения, но на основе осознанных жизненных целей и намерений. Усиливается обобщенность и действенность мотивов. Происходит упорядочивание системы потребностей и стремлений (на основе формирования мировоззрения). Требования к себе становятся более устойчивыми и действенными вследствие установления устойчивой иерархической структуры убеждений, намерений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Специальная психология: учеб. пособие* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 198 с.

2. Тришин, Л.С. *Психотерапия при психосоматических расстройствах* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.

3. Тришин, Л.С. *Неврозы: психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2021. – 224 с.

4. Тришин, Л.С. *Медицинская психология: учеб. пособие* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2021. – 95 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Е.В. Драгунова

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, Российская Федерация

Л.С. Драгунова

Сибирский университет потребительской кооперации

г. Новосибирск, Российская Федерация

Технологическая зависимость, также известная как цифровая зависимость, часто не фиксируется из-за того, что современный социум принимает «как должное» постоянное использование цифровых устройств и глобальной сети. Технологическая зависимость часто остаётся незамеченной окружающими, потому что зависимый человек может выглядеть так, как будто он занимается чем-то важным, например, рабочими задачами на своем цифровом устройстве. Однако на самом деле он не может сосредоточиться на чём-то одном, часто переключается с задачи на задачу, часто имеет некорректное пищевое поведение, сложности с реальным общением и т.д.. Когда технологическая проблема возникает и ее замечают, то часто не рассматривают как серьезный риск, в отличие от алкоголя или наркотиков, в том числе из-за того, что летальные исходы от нее пока довольно редки. Несмотря на эти убеждения, проблемы чрезмерного увлечения технологиями могут стать пагубными для здоровья и благополучия. В нарастающей цифровой эпохе наблюдается быстрое расширение использования цифровых технологий и вместе с ним теоретически возможно увеличение количества людей, имеющих риск или уже страдающих цифровой зависимостью.

В работе представлены результаты пилотного исследования по выявлению «опасных» тенденций, касающихся цифровой зависимости среди студентов первого курса, обучающихся по направлениям «Бизнес-информатика» и «Экономика». Обычно выделяют шесть типов технологических зави-

симостей (игровая, от социальных сетей, онлайн-зависимость от азартных игр, онлайн секс-зависимость, зависимость от покупок в Интернете, цифровая зависимость, связанная с работой). Нами проведено онлайн анкетирование студентов по тестам «Интернет-зависимость» и «уровень зависимости от гаджетов (номофобии)». Ответы были получены от 212 респондентов, результаты показали, что «выраженная Интернет-зависимость» не выявлена, однако риск (вероятность) Интернет-зависимости наблюдается у 10%, а сильная номофобия у 23% респондентов. Отметим, что результаты Интернет-тестирования цифровой грамотности студентов с риском цифровой зависимости показывают, что для них характерен «средний уровень», а из пяти компетенций, предлагаемых тестом НАФИ [1], у данных студентов слабее всего развиты «цифровая безопасность» и «создание цифрового контента».

В целом анализ экранного времени гаджетов студентов (приложение StayFree для Android и Экранное время для Ios) показал, что в среднем они проводят в сети Интернет 8 часов в день (6 часов 58 минут в среднем по миру [2]); от 2 до 8 часов в день используют стриминговые сервисы (1 час 34 минуты в среднем по миру) и от 3 до 10 часов используют социальные медиа (2 часа 27 минут в среднем по миру) [2]. Отслеживание количества «поднятий» показало, что для данной группы студентов характерно от 50 до 140, при этом «первым после поднятия» обычно следует вход в социальную сеть VK или Instagram.

В настоящее время нами разрабатывается сервис с целью максимальной автоматизацией процесса выявления и своевременной поддержки студентов, склонных к технологической зависимости, для повышения качества аудиторного и внеаудиторного взаимодействия между акторами учебного процесса. В данной системе студент является ключевым актором. Преподаватель предоставляет студенту доступ к сайту в виде QR-кода или ссылки. Далее студент попадает на сайт, проходит авторизацию и выполняет анкетирование, целью которого является выявление риска цифровой аддикции. Сервис позволяет по итогам ответов студента определить одно из состояний: «нет зависимости»; «наблюдается тенденция к формированию зависимости»; «зависим». При выявлении негативных состояний можно внести рекомендации и произвести возможные корректировки жизненного графика и индивидуальной траектории обучения студента. Результаты отправляются в базу данных и могут быть визуализированы в виде дашборда (фильтры:

по направлениям обучения; полу; возрасту; склонности у Интернет-зависимости и зависимости от гаджетов). Студент в зависимости от полученного результата сможет получать разные рекомендации. Так, если уровень цифровой зависимости – «наблюдается тенденция к формированию зависимости» – это означает, что студент находится в группе риска. В таком случае ему предлагается выбрать детокс-мероприятия, которые кажутся ему интересными и в которых в дальнейшем он будет готов участвовать. Кроме того, он может выбрать наиболее привлекательные для него формы взаимодействия с преподавателями во внеаудиторном формате [3, с. 44].

При выявлении высокого уровня цифровой зависимости – «зависим», студенту также предоставляются выбор детокс-мероприятий и форм взаимодействия с преподавателями, но при этом акцент делается на том, что с такими высокими показателями студенту рекомендуется обратиться к специалисту для устранения аддикции. Также акторами разрабатываемого сервиса являются тьютор, преподаватель, участники проектной деятельности.

На сегодняшний день явление цифровой зависимости следует рассматривать как тренд. Ему противопоставлен относительно новый термин «цифровая детоксикация», который в последнее время привлекает внимание не только в академических кругах, но и корпораций и туристических компаний. В цифровом контексте «детоксикация» означает сознательный полный или частичный отказ от использования цифровых устройств на определенный период времени. Эффективность мер детоксикации в настоящее время тщательно изучается [4, с. 48]. К нецифровым способам детоксикации относятся осознанный подход к управлению временем, проведенным в сети, физическая активность. Цифровой способ заключается в использовании специальных мобильных приложений.

Последствия наступления «цифровой реальности» неоднозначны. Она одновременно является источником как возможностей, так и угроз. Можно с уверенностью сказать, что современное поколение Z отличается способностью работать в условиях многозадачности и медиамногозадачности [5, с. 53], что создает определенные преимущества молодого поколения перед старшим. Мобильность и гибкость мышления, сопровождающаяся способностью к быстрому восприятию информации, – положительные качества в условиях современного стремительно меняющегося мира. Однако трудности с общением в реальном мире, зависимость от цифровых устройств,

желание постоянно быть на связи в виртуальном мире могут привести в конечном итоге к не всегда реалистичному и адекватному пониманию реальности, инфантилизму, прокрастинации и ощущению одиночества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Система «Цифровой гражданин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it-gramota.ru/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Digital 2022: Global Overview Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>. – Дата доступа: 30.03.2023.

3. Пухтарёва, А.С. Сервис «DETOXSTUD»: взаимодействие акторов и архитектура программной системы / А.С. Пухтарёва, Л.С. Драгунова // сб. науч. тр. XV Всероссийской науч. конф. молодых ученых, посвященной Году науки и технологий в России: в 10 ч. / под ред. Д.О. Соколовой. – Новосибирск, 2021. – Ч. 7. – С. 43–47.

4. Андреева, Л.С. Подходы к исследованию цифровой зависимости / Л.С. Андреева // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2017. – №2. – С. 48–54.

5. Третьякова, В.С. Цифровое поколение: потери и приобретения / В.С. Третьякова, Н.Г. Церковникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – №2(45). – С. 53–65.

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

П.А. Дрозд, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Игра представляет собой особую деятельность, которая расцветает в детские годы и сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Не удивительно, что проблема игры привлекала и привлекает к себе внимание исследователей: педагогов, психологов, философов, социологов, искусствоведов, биологов.

Игра есть наиболее доступный для детей вид деятельности, это способ переработки полученных из окружающего мира впечатлений,

знаний. Уже в раннем детстве ребенок имеет наибольшую возможность именно в игре, а не в какой-либо другой деятельности, быть самостоятельным, по своему усмотрению общаться со сверстниками, выбирать игрушки и использовать разные предметы, преодолевать те или иные трудности, логически связанные с сюжетом игры, ее правилами [1, с. 32].

Установлено, что функции игры заключаются в следующем предназначении, это: 1) развлекательная (это основная функция игры – развлечь, доставить удовольствие, воодушевить, пробудить интерес); 2) коммуникативная: освоение диалектики общения; 3) самореализация в игре как полигоне человеческой практики; 4) игротерапевтическая: преодоление различных трудностей, возникающих в других видах жизнедеятельности; 5) диагностическая: выявление отклонений от нормативного поведения, самопознание в процессе игры; 6) функция коррекции: внесение позитивных изменений в структуру личностных показателей; 7) межнациональная коммуникация: усвоение единых для всех людей социально-культурных ценностей; 8) функция социализации: включение в систему общественных отношений, усвоение норм человеческого общежития.

Выделяют четыре главные черты, присущие игре:

– свободная развивающая деятельность, предпринимаемая лишь по желанию ребенка, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата (процедурное удовольствие);

– творческий, в значительной мере импровизационный, очень активный характер этой деятельности («поле творчества»);

– эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция, аттракция и т.п. (чувственная природа игры, «эмоциональное напряжение»);

– наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития.

По характеру педагогического процесса выделяются следующие группы игр: обучающие, тренировочные, контролируемые и обобщающие; познавательные, воспитательные, развивающие; репродуктивные, продуктивные, творческие; коммуникативные, диагностические, профориентационные, психотехнические и др.

В психолого-педагогических работах детские игры объективно различают по двум параметрам: 1) по центральному элементу их структуры – сюжетно-ролевые и игры с прави-

лами (Л.С. Выготский, Жан Пиаже, Д.Б. Эльконин, и др.); 2) по форме организации – регламентируемые воспитателем и самостоятельные игры детей (Л.А. Венгер, А.П. Усова и др.). Самодеятельный характер игровой деятельности детей заключается в том, что они воспроизводят те или иные явления, действия, отношения активно и своеобразно. Своеобразие обусловлено особенностями восприятия детей, понимания и осмысления ими тех или иных фактов, явлений, связей, наличием или отсутствием опыта и непосредственностью чувств [2, с. 12].

Творческий характер игровой деятельности проявляется в том, что ребенок как бы перевоплощается в того, кого он изображает, и в том, что, веря в правду игры, создает особую игровую жизнь и искренне радуется или огорчается по ходу игры. Активный интерес к явлениям жизни, людям, животным, потребность в общественно значимой деятельности ребенка удовлетворяет через игровые действия. В процессе игры уточняются и углубляются знания и представления детей не только о вещах, предметах и явлениях, но и правилах и нормах поведения и общения, учатся строить свои взаимоотношения, познают азы общения с окружающей действительностью. Чтобы выполнить в игре ту или иную роль, ребенок должен свое представление перевести в игровые действия. Иногда знания и представления о труде людей, о конкретных действиях, взаимоотношениях оказываются недостаточными, и возникает необходимость их пополнения. Потребность в новых знаниях выражается в вопросах детей. Воспитатель отвечает на них, прислушивается к разговорам во время игры, помогает играющим устанавливать взаимопонимание, договоренность [2, с. 42].

Роль воспитателя в игре бывает разной: он может быть прямым участником игры, советчиком, помощником и т.д. но во всех случаях воспитатель, внимательно относясь к замыслам и стремлениям детей, не подавляя их инициативы и самостоятельности, влияет на содержание игр, создает условия для их развертывания, для развития детской изобретательности, творчества. Он помогает детям устанавливать взаимоотношения дружбы и взаимопомощи. В играх педагог изучает каждого ребенка, его интересы, желания, индивидуальные особенности, следит за его переживаниями, с тем, чтобы найти правильные пути и средства воспитания. В такой игре и через такую игру у детей-дошкольников развиваются и формируются такие качества, как честность, искренность, инициатива, эмпатия, выдержка, сочувствие, сострадание и т.д.

Ролевая игра – это своего рода школа, в которой ребенок активно и творчески осваивает правила и нормы поведения людей, их отношения к труду, к окружающему миру, людям и к самому себе.

На основании сказанного можно заключить, что сюжетно-ролевая игра – ведущее средство воспитания дружного коллектива детей в дошкольном возрасте, важнейшая форма организации их жизни. Ролевая игра – активная деятельность детей, в которой наиболее ярко проявляется их общительность, стремление вместе с другими товарищами осуществлять свои замыслы, сообща жить и работать [3, с. 52]. Содержание сюжетной игры и выполнение роли в ней, подчинение правилам поведения и развитие игровых и действительных взаимоотношений, необходимость сделать для своей игры игрушку, соорудить постройку, согласуя действия с другими играющими и, оказывая, друг другу помощь в овладении трудовыми навыками, – все это способствует формированию у детей нравственных чувств, дружеских взаимоотношений, организует их поведение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Клинико-психологическая оценка пограничных состояний* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2018. – 200 с.
2. Тришин, Л.С. *Психотерапия при психосоматических расстройствах* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.
3. Тришин, Л.С. *Неврозы: психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин, – Минск: БИП, 2021. – 224 с.

ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ» И ЕЕ СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.А. Елсакова, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Понятие «адаптация» в научной литературе является многоаспектным и многофункциональным. Именно поэтому оно используется во многих научных областях – биологии, философии, социологии, социальной работе, психологии, педагогике, этике и т.д. В общем виде понятие «адаптация» означает при-

способность. Важнейшая задача адаптационного процесса – это проблема выживания человека через приспособление потенций индивида с процессами природной и социальной среды. Выделяют четыре вида адаптации человека: биологическая, физиологическая, психологическая и социальная. Эти виды тесно взаимосвязаны, но иногда могут иметь относительную независимость или приобретать временный характер. Среди них социальная адаптация как процесс приспособления личности или социальной группы к среде жизнедеятельности [1, с. 17].

Социальная адаптация – приведение индивидуального или группового поведения в соответствие с господствующей в данном обществе системой норм и ценностей, осуществляется в процессе социализации, а также с помощью механизмов социального контроля, включающих меры общественного и государственного принуждения. В социальной работе популярность технологии адаптации обусловлена наличием проблем дезадаптации в различных социальных стратах общества. Дезадаптация – разрушение адаптивных, приспособительных механизмов. Социальная дезадаптация – разрушение жизненных планов, неготовность к функционированию в социальной ситуации. Выделяют два варианта общения с окружающим миром: адаптация к внешним условиям и приспособление, изменение окружающей среды. То есть, первоначально человек приспосабливается сам, а затем предпринимает попытки по изменению окружающей среды для достижения большего комфорта. Социальную адаптацию можно одновременно рассматривать как процесс, результат и как социальную технологию. Социальная адаптация, как процесс – это приспособление личности или социальной группы к среде жизнедеятельности [2, с. 12].

Результатом социальной адаптации является определенный тип взаимоотношений между человеком и окружающей средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон. В результате индивид получает возможность выживания, а макросреда трансформируется и вступает в новую стадию динамики.

Социальная адаптация как социальная технология – это технологический процесс, посредством которого достигаются определенные цели социальной работы в различных общественных сферах и областях человеческой деятельности. Выделяют профессиональный, ролевой, организационный, психологический, досуговый, бытовой, экономический и политический уровни социальной адаптации,

а также адаптацию к формам общественного сознания (религия, мораль, идеология, наука, нормы) и адаптацию к природной среде [3, с. 52]. Последнее является предметом социальной экологии, где рассматриваются различные исторические и социокультурные формы взаимодействия человека с экосистемами, а также прогнозируются последствия нерационального типа отношения общества к природе.

Процесс социальной адаптации рассматривают на четырех уровнях: 1. Макроуровень – физическое и социальное пространство в целом – рассматривает адаптацию личности, социальных слоев, общества в целом к особенностям природной экосистемы, к элементам искусственной среды, техносферы, к особенностям социально-экономической, политической, социокультурной сфер общества. 2. Мезоуровень – социальная группа, коллектив, окружение человека, семья – происходит адаптация человека или, напротив, нестыковка интересов человека с нормами социальной группы, производственным коллективом, соседской общиной, учебной группой и т.д. 3. Микроуровень – семья, ближайшее окружение – осуществляется адаптация или взаимная адаптация членов семьи друг к другу и к особенностям семейного микроклимата. 4. Мини-уровень – это сам индивид, его внутриличностная адаптация – стремление достичь гармонии, сбалансированности внутренней позиции, собственной Я-концепции и ее оценки с позиции других людей.

Процесс социальной адаптации начинается с установления личностью и социальной группой того факта, что усвоенные в предыдущей деятельности поведенческие образцы не способствуют достижению успеха и необходимо перестраивать свое поведение в соответствии с требованиями новой социальной среды.

Выделяют четыре степени адаптированности личности в новой социальной среде: 1. Начальная стадия – индивид знает, как он должен вести себя в новой среде, но в своем сознании не признает ценностей новой среды и может их отвергать, придерживаясь прежней системы ценностей. 2. Стадия терпимости – индивид и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга. 3. Аккомодация – признание и принятие индивидом основных систем ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида его новой средой; 4. Ассимиляция – полное совпадение систем индивида и среды. Результат социальной адаптации определяется

объективными показателями достижений и субъективной (групповой) удовлетворенностью, личностной (групповой), профессиональной, социально-экономической позицией, которую занимает человек (социальная группа).

По результатам социальной адаптации выделяют следующие типы личности (социальной группы): высокоадаптированный, среднеадаптированный, низкоадаптированный и дезадаптированный.

Технология социальной адаптации – это система методов, приемов, средств, имеющих цель оказать социальную поддержку людям в процессе их социализации или приспособления к новым социальным условиям в связи с изменением социального статуса, жизненных утрат и неудач, а также помощь неадаптированным личностям [3, с. 71]. Технология применяется многими специалистами: психологами, педагогами, социальными педагогами, политиками и т.д. Социальная адаптация занимает важное место в содержании социальной работы и характеризует процесс взаимодействия объекта работы с социальной средой, в то же время является отражением определенного результата, который может выступать критерием ее эффективности. Понимание сущности адаптивных процессов, их механизма – необходимое условие профессионализма социального работника. Адаптивные процессы обеспечиваются соответствующей технологией. Технология социальной адаптации является базовой в практической деятельности социальных работников, призванных смягчить трудную жизненную ситуацию людям, помочь тем, кто не в состоянии самостоятельно справиться со своими проблемами. Эта технология относится к числу общих технологий социальной работы, так как она применяется в отношении разных категорий населения.

Итак, понятие и процесс социальной адаптации и социализации взаимоопределяют и взаимодополняют друг друга. Социализация предполагает наличие у субъекта способности понять и усвоить изменяющиеся условия жизнедеятельности, а социальная адаптация – представляет механизм и одну из форм социализации личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астапович, Л.В. *Социальная адаптация подростков* / Л.В. Астапович. – Минск: Кришк-Принт, 2008. – 89 с.

2. *Технология социальной работы: учебник* / под ред. В.И. Жукова. – Москва: РГСУ, 2011. – 135 с.

3. *Технология социальной работы: учеб. пособие* / под ред. П.Я. Циткилова. – Новочеркасск, Ростов-н / Д.: Пегас, 2008. – 148 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Емельянова

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

г. Невинномысск, Российская Федерация

Цифровизация образовательной среды и внедрения информационно-коммуникационных технологий, в том числе технологий дистанционного обучения, направлена на обеспечение непрерывности обучения, а также его индивидуализацию, представляет собой комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера.

Задачи по цифровой трансформации в России на ближайшее десятилетие обозначены главой государства в декабре 2020 года.

Смысл цифровой трансформации образования – достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе применения растущих способностей ЦТ, в том числе адаптации методов искусственного интеллекта, средств дополненной и виртуальной реальности; совершенствование в образовательных организациях цифровой образовательной среды; обеспечение общедоступного широкополосного доступа к сети Интернет, работы с большими данными.

Характерная черта трансформационных преобразований – их высокий темп и скорость, неспособность инерционных институтов угнаться за происходящими переменами.

Поэтому проблема профессионального выгорания педагогических работников является актуальной в наши дни, и составление перечня практических рекомендаций по профилактике исследуемого феномена представляется обоснованным.

Анализируя литературные источники по этой теме, мы можем сказать, что существует несколько объяснений профессионального выгорания. Можно найти такие термины, как «психическое выгорание», «профессиональное выгорание», эмоциональное выгорание – все это названия одного и того же явления.

Сам термин «эмоциональное выгорание» (burnout) впервые ввел американский психиатр

Фрейденберг в психологическую практику в 1974 году. Социальный психолог Маслач внесла новые характеристики «burnout», под которой она понимала «Выгорание» как «синдром и включала три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализация («обезличивание» человека), а также редукцию личных достижений.

Экстренный переход к дистанционным формам обучения в условиях повышенной готовности к чрезвычайной ситуации, связанной с распространением COVID-19, остро поставил на повестку дня вопрос психологической, психической и профессиональной адаптивности педагогов.

Развитие информационной компетентности преподавателя СПО является важной составляющей его профессионализма. Систематический, единый взгляд на информационную компетентность, обнаружение его структуры, обоснование критериев, функций и уровней его образования позволяет целенаправленно и эффективно организовать образовательный процесс как часть образовательной деятельности, повысить уровень предметных знаний, сделать эффективным решения в образовательном процессе.

Важно понимать, что цифровые компетенции связаны с тем, что педагог вынужден работать в принципиально новой, цифровой среде и взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса: непосредственно с обучающимися, другими педагогами, администрацией, родителями, а также третьими лицами, которые так или иначе вовлечены в образовательный процесс.

Создание цифровой среды, предопределяет совершенно другие принципы взаимодействия всех участников образовательного процесса, а также другие подходы коммуникаций.

На возникновение синдрома эмоционального выгорания существенное влияние оказывают три фактора – личность, роль и организация, а также существует довольно большое количество факторов, ответственных за проявление эмоционального выгорания. В связи с этим при организации профессиональной деятельности социальных профессий важно учитывать влияние статусных ролей, профессиональных, организационных и личностных факторов.

Эмоции, как правило, амбивалентны: удовлетворение по поводу проведенной работы, чувство собственной значимости, сопричастности другим людям, переживания из-за негативного результата труда, разочарование в профессии. Способность справляться со

своими эмоциями, желаниями и страстями – важная задача для любого профессионала. Умение превращать негативные эмоции в позитивные – важное условие успешной работы с людьми. Чтобы избежать синдрома выгорания, необходимо экономно дозировать и расходовать свои внутренние энергетические ресурсы. Это связано с тем, что «выгорание» негативно скажется на профессиональной деятельности в организации.

Своевременная профилактика выгорания включает в себя три направления работы: организация деятельности; улучшение психологического климата в коллективе; работа с индивидуальными особенностями.

В крупных компаниях эти мероприятия должны проводиться регулярно, что повышает эффективность и способствует сближению сотрудников.

Для ролевых, деловых игр, обучения толерантности (толерантности к раздражающим факторам), ситуационного обучения, тренингов и различных курсов повышения квалификации, направленные не столько на приобретение новых знаний и овладение технологией, сколько на «преодоление себя» и готовность помогать другим. Как правило, посещение тренингов, полевых семинаров, курсов повышения квалификации становится мощным стимулом для преодоления рутины и эмоционального истощения. Эти меры смягчают так называемое «профессиональное искажение личности».

Дополнительным стимулом является конструктивная оценка, необходимо, чтобы кто-то оценил работу специалиста. Учитывается личный потенциал, возможности для конкретной деятельности, обеспечиваются объективные результаты работы и субъективные комментарии коллег и руководства. Сочетание обучения, оценки и обновления осуществляется на полевых мероприятиях (поездка на конференцию), публикация печатной работы может оказать большое влияние в борьбе с эмоциональным истощением.

Эффективным способом предотвращения выгорания является обмен информацией с представителями других отделов и даже других организаций, что дает более широкое понимание и понимание мира в связи с развитием личности в целом и перспективами. Чтобы избежать эмоционального истощения, работник должен сознательно рассчитывать и распределять свои нагрузки, переходить от одного вида деятельности к другому. Также необходимо не забывать об отдыхе и насыщать свой досуг различными занятиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Maslach, C. *Job Burnout* (англ.) / C. Maslach [and others] // *Annual Review of Psychology*. – 2001–02. – Vol. 52, iss. 1. – P. 397–422.
2. Бойко, В.В. *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других* / В.В. Бойко. – Москва: Просвещение, 1996. – 209 с.
3. Левитов, Н.Д. *О психических состояниях человека* / Н.Д. Левитов. – Москва: Просвещение, 1964. – С. 20.
4. Жуков, О.Ф. Влияние условий дистанционного обучения на эмоциональное и физическое состояние учителя [Электронный ресурс] / О.Ф. Жуков, Е.В. Черкесова, М.Н. Алексеева // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – №2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30610>. – Дата доступа: 03.04.2023.
5. Тимчик, О.Б. Профессиональное выгорание. Понятие и меры профилактики [Электронный ресурс] / О.Б. Тимчик // *Молодой ученый*. – 2023. – №3 (450). – С. 63–65. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/450/99216/>. – Дата доступа: 03.04.2023.

УЧЕБНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА» И «ИСТОРИЯ ИНТЕРЬЕРА» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТОРОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

И.Г. Жахова

*Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Российская Федерация*

В учебный план образовательной программы направления подготовки 07.03.03 «Дизайн архитектурной среды» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», реализуемого на этапе подготовки бакалавра, включены учебные дисциплины «История архитектуры и дизайна» и «История интерьера». Освоение учебной дисциплины «История архитектуры и дизайна» направлено на изучение особенности архитектуры как искусства в ее историческом развитии, получении информации об основных эпохах в развитии зодчества, именах выдающихся архитекторов и их произведениях, региональных и местных архитектурных традициях. Содержательная сторона дизайнерской составляющей предмета связана с историей дизайна в контексте развития мировой науки, техники и культуры, освоением

современного опыта и тенденций развития архитектуры и дизайна. При актуализации образовательной программы плана на основе анализа практического опыта признано целесообразным выделить отдельного предмета «История интерьера» в учебном плане, что дает возможность систематизировать представления об особенностях архитектурной и предметно-пространственной среды народов различных культур и исторических эпох, а также готовит студентов к восприятию учебного курса «Дизайн интерьера» [1].

Построение учебного процесса обеих учебных дисциплин является однотипным. Аудиторная работа по двум предметам включает занятия лекционного и семинарского типов, часть часов выносится на самостоятельную работу. В работе с теоретическим материалом мы придерживаемся классического подхода. Структура изучения любой темы по дисциплине построена следующим образом: на лекции начитывается основной учебный материал по теме, на первом семинарском занятии повторяются с целью систематизации и закрепления основные положения, рассмотренные на лекции, проводится проверка и обсуждение ответов на вопросы, вынесенных на самостоятельное изучение, на следующем семинарском занятии проводится контроль знаний студентов, проводимый в разнообразных формах. Основной тип лекции, используемый в учебном процессе, – информационная. Мы разделяем мнение о целесообразности проведения лекций в очной традиционной форме, обеспечивающей формирование должного уровня знаний и способствующей целостности профессиональной подготовки [2, 3]. В связи с отведенным учебным планом временем на изучение курса, рассматриваются основные этапы развития архитектуры и дизайна. Развитие архитектуры любого исторического периода рассматривается на примерах культовых, общественных, жилых сооружений с выявлением общих черт и характерных особенностей, а также в решении градостроительных задач, достижений в строительстве, организации уличной сети и общественных центров города. Очная работа лектора со студентами помогает адаптировать учебный материал под особенности конкретной аудитории и включить в активную работу всех студентов группы.

В построении практических занятий по дисциплинам «История архитектуры и дизайна» и «История интерьера» используются различные формы работы, включаются в программу выполнение разнообразных заданий, повышающих заинтересованность студента

в изучении дисциплины. Это разнообразная работа с терминами (ведение словаря, работа с терминами через изображения-схемы в презентации, проработка информации по изображению, выданном преподавателем), работа с зарисовками. Выполнение последнего задания нацелено не только на расширение теоретических представлений студента, вторая задача связана с формированием навыков изображения архитектурных форм, что компенсирует недостаточное внимание к этому виду деятельности из-за нехватки учебного времени на дисциплинах изобразительного цикла. А развитие моторной памяти и чувства пропорций является важным моментом в подготовке специалиста [4].

Работу с зарисовками мы выбираем в качестве целесообразной и на дисциплине «История интерьера». Эти зарисовки по содержанию уже носят другой характер: первый вид представляет собой наглядное изображение реконструкции интерьерного пространства какой-либо исторического периода, второй вид должен содержать изображения отдельных предметов обстановки, выполняемых с целью их изучения. Альтернативной формой выполнения этого задания может стать работа над композицией, раскрывающей особенности исторического стиля. Как правило, студенты с интересом реагируют на предложение выполнить не просто зарисовку, а выстроить композицию из элементов, присущих какому-либо историческому стилю из форм, линий, предметов обстановки, фрагментов орнамента и т.д. Такая форма выполнения работы дает возможность лучше почувствовать образ эпохи, связать представление о ее художественном языке, особенностях его проявления и в архитектуре, и в декоративном убранстве.

Положительно зарекомендовало себя и участие студентов в исследованиях, проводимых кафедрами: это однозначно отразилось позитивно на отношении обучаемых к изучению предметов, связанных с историей. Возможность прикоснуться к реальным исследованиям однозначно показывает необходимость изучения истории архитектуры будущим архитектором-дизайнером. Не случайно, как правило, каждый год кто-то из студентов при выборе темы для выпускной квалификационной работы останавливается на темах, связанных с реновацией исторических усадеб Смоленщины.

Выстраиванию междисциплинарных связей и закрепление их в реальных условиях помогала и организация обмерной практики на архитектурных объектах области, связанных с ее историей.

Наблюдения, проводимые в 2012–2021 гг., показали, что работа над совершенствованием учебного процесса, связанная с оптимизацией преподавания дисциплин «История архитектуры и дизайна» и «История интерьера», положительно отражается на подготовке студентов. Последовательное построение курса в порядке организации лекционных, семинарских занятий и самостоятельной работы и методически выверенное выстраивание систем заданий, применяемых преподавателем, а также педагогических приемов и подходов, постоянное использование контрольных процедур, позитивно отражается на результатах учебного процесса. На экзаменах практически все студенты получают положительные оценки, при этом уровень отличных оценок достигает 70–80%.

Построение учебного процесса по классической схеме с четким и последовательным чередованием разнообразных форм работы с учебным материалом, выстраивание межпредметных связей, определение места дополнительной, в том числе, исследовательской работы, однозначно способствует оптимизации учебного процесса и развитию студента в учебной деятельности, а также оказывают влияние на формирование профессиональной заинтересованности и общей культуры, что является чрезвычайно важным в подготовке студентов, осваивающих азы творческих профессий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 07.03.03. Дизайн архитектурной среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/7>. – Дата доступа: 11.03.2023.*
2. Барсуков, Е.М. *Классический архитектурный язык как основа профессионального архитектурного образования* / Е.М. Барсуков // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та.* – 2022. – №3 (59).
3. Бермус, А.Г. *Практическая педагогика: учеб. пособие для вузов* / А.Г. Бермус. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 127 с.
4. Шулика, Т.О. *Методология проектно-художественного синтеза в архитектурно-дизайнерском образовании: учеб. пособие* / Т.О. Шулика. – Москва: Архитектура-С, 2016. – 152 с.

РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОТСТАВАНИЕ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ» И «ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО» НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

П.В. Жичкина

Саратовская государственная юридическая академия, Институт правоохранительной деятельности

г. Саратов, Российская Федерация

Преступления, совершенные несовершеннолетними, составляют одну из злободневных и актуальных проблем нашего общества, с каждым годом вызывают все больше дискуссий в обществе. При совершении противоправных действий несовершеннолетними возникает вопрос об их вменяемости, о наличии расстройства психики, а также об уровне психического развития.

Исходя из ст. 20–22 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) возникает ряд понятий, а именно: возраст уголовной ответственности, вменяемость, невменяемость и расстройство психики, отставание в психическом развитии.

Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, подлежат ответственности за совершенное преступление только те физические лица, которые являются вменяемыми и достигли возраста уголовной ответственности. При рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности необходимо отметить, что «возраст уголовной ответственности несовершеннолетнего – 16–18 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ)» [2, с. 91]. В ч. 2 ст. 20 УК РФ выделен «ряд преступлений, опасность которых в полной мере может осознавать лицо, достигшее 14 лет, уголовная ответственность наступает с этого возраста» [3, с. 79].

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены и разграничены «отставание в психическом развитии» и «психическое расстройство», свидетельствующее о невменяемости, правоприменительные ошибки в части их понимания и применения «требуют выявления их причин с целью недопущения новых ошибок в будущем» [4, с. 106].

Так, ч. 3 ст. 20 УК РФ гласит, что несовершеннолетний, который достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного

деяния не мог в полной мере осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий или бездействий либо руководить ими, не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Задержка психического развития – это отставание стандартного темпа психического развития, при котором отдельные психические функции не достигают требуемого уровня в своём развитии до общепринятых психологических норм для такого же возраста.

При сомнениях в уровне развития интеллекта и воли несовершеннолетнего требуется установить не только его возраст, но и то, что мог ли данный подросток в полной мере осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий или бездействий, а также мог ли он руководить ими. Отметим, что в случае наличия информации, которая дает основания полагать, что у человека есть отставание в психическом развитии, необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, чтобы ответить на вопрос о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Также перед экспертами обязательно ставится вопрос о присутствии влияния психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие, учитывая возраст. «От результата диагностики и оценки уровня психического развития, а также установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего признаков отставания в психическом развитии зависит, подлежит ли несовершеннолетний привлечению к уголовной ответственности за совершенное деяние» [5, с. 122].

Отметим, что необходимо разграничивать отставание в психическом развитии, о котором было указано ранее, и психическое расстройство, не исключающее вменяемость.

Так, ст. 22 УК РФ регламентирует понятие психического расстройства, не исключающего вменяемость. Указанное психическое состояние заключается по своему смыслу в том, что оценивается состояние психики человека в тот момент, когда совершалось им инкриминируемое деяние. Данный фактор включает в себя заключения психологов, психиатров, при необходимости наркологов, показания свидетелей, потерпевших, а также иные обстоятельства, имеющие значения для конкретного уголовного дела. Лица, относящиеся к данной категории, в состоянии руководить поведением и отдавать отчет своим действиям, но имеют какие-либо психические отклонения. Оце-

нивая то преступление, которое совершено таким лицом, в обязательном порядке учитывается наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием, а также данными отклонениями, поскольку именно без данной связи не будет установления психического расстройства, не исключающего вменяемость. Установленное заключением специалистов психическое расстройство, не исключающее вменяемость, может послужить основанием для того, чтобы судья смягчил наказание.

Психическое расстройство, которое не исключает вменяемость лица, не является промежуточным положением между вменяемым и невменяемым состояниями. В целом промежуточного состояния не существует и не подразумевается, например, в судебной психиатрии, а также в уголовном праве. Не исключающие вменяемость психическое расстройство устанавливается, основываясь на ряде оснований: юридического, медицинского, временного критериев.

При психическом расстройстве, которое не исключает вменяемость, определенные психические отклонения от нормы лишь в части лишают лицо при совершении преступления возможности осознания общественной опасности и фактического характера своего поведения. Медицинский критерий включает наличие психиатрического расстройства у человека. Психическое расстройство, не исключающее вменяемость, устанавливается судом на основании комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Юридический критерий указанного состояния гласит, что лицо вследствие психического расстройства, которое не исключает вменяемости, не может в полной мере осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий или бездействий (и) или руководить ими. Юридический критерий психического расстройства, не исключающего вменяемость, включает в себя всего два признака: интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак несет в себе факт того, что лицо не способно в полной мере осознавать опасность деяния и характер совершаемых действий, в некоторых случаях бездействий, а также тот факт, что данное лицо не способно до конца понимать присутствующую связь между произошедшим деянием и последствиями. Волевой признак заключается в том, что лицо не имеет возможности в полной мере руководить своими поступками.

Таким образом, отставание в психическом развитии и психическое расстройство являются разными понятиями. В одном случае

лицо страдает психическим расстройством, которое сохраняет способность лица руководить своим поведением и отдавать отчет своим действиям. В другом случае лицо имеет отставание в психическом развитии, при котором отдельные психические функции не достигают требуемого уровня в своем развитии до общепринятых психологических норм для такого же возраста. Частичное совпадение юридического критерия отставания в психическом развитии и психического расстройства, не исключающего вменяемость, является всего лишь результатом применения единого термина «не мог в полной мере».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Иваненкова, А.Ю. О понятии уголовной ответственности несовершеннолетних / А.Ю. Иваненкова, О.Ю. Красовская // Современный взгляд на науку и образование: сб. науч. ст. Том Ч. IX. Москва: Перо, 2021. – С. 90–92.

3. Красовская, О.Ю. Предпреступное и преступное поведение несовершеннолетних – жертв злоупотреблений родительской властью (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография / О.Ю. Красовская; под ред. Ю.И. Бытко. – Саратов: Наука, 2010. – 168 с.

4. Красовская, О.Ю. К вопросу о назначении уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних / О.Ю. Красовская // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сб. тр. по материалам всероссийской заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием, Саратов, 16 октября 2020 года. – Саратов: Саратовская гос. юрид. академия, 2021. – С. 106–115.

5. Мухачева, И.М. Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости» / И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №6(91). – С. 118–125.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ УВО

Е.С. Кишко, Н.Ф. Сечко

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

На фоне происходящих в настоящее время социальных, политических и экономических изменений во всем мире содержание гендерных ролей подвергается трансформации. Во многих культурах мужчины и женщины воспринимаются как обладающие взаимоисключающими, противоположными личностными и поведенческими характеристиками. Мужчины представляются как агрессивные, сильные, независимые, умные и творческие; женщины – как покорные, эмоциональные, консервативные и слабые. Определение маскулинности исключительно как «мужского», а феминности только как «женского» является стереотипным, формирующим ошибочные консервативные представления [1].

Изучением гендерных ролей и стереотипов занимались многие зарубежные и отечественные ученые (Ю.Е. Алешина, Г.В. Вержибок, И.С. Клецина, О.Л. Кустова, Л.Н. Ожегова, С. Бэм, Ш. Берн, Дж. Плек, и др.), которые отмечают, что основным источником гендерных различий являются социальные нормы и стереотипы общества. Для изменения гендерной схемы (С. Бем) нужны усилия, личностный рост, достижение социальной зрелости. Многие исследователи придерживаются мнения, что целостную (холическую) личность характеризует не маскулинность или фемининность, а андрогиния, т.е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей. Составляющие понятия «гендер» маскулинность / фемининность – это не только и не сколько филогенетически обусловленные свойства психики, но и социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе [1].

В обыденном сознании существуют довольно устойчивые представления о разделении профессиональных занятий по признаку пола. Само наименование профессии зачастую имманентно содержит ее гендерную идентификацию. В основе этого лежат традиционные представления о гендерных ролях и «естественном» разделении труда по половому признаку. Для понятия «профессиональная

направленность» родовым является понятие «самосознание личности», что позволяет говорить о совпадении общих принципов, закономерностей, механизмов развития этих двух феноменов. Несмотря на большое количество теоретических и эмпирических работ по проблеме профессиональной направленности, выявление мотивов и факторов профессионального самоопределения студентов (Б.И. Бурняшов, Е.А. Климов, Е.М. Павлютенков, С.Н. Чистякова, П.А. Шавир, и др.) по выявлению «Я-концепции» в профессиональном самоопределении в достаточной мере не изучено [2, с. 11].

Понятие «направленность» было введено С.Л. Рубинштейном как характеристика интересов, потребностей, склонностей, устремлений личности. Проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют деятельность, сами, в свою очередь, определяясь ее целями и задачами. Определяя понятие, интересен подход А.К. Марковой, где профессиональная направленность есть комплекс представлений человека о себе как профессионале, это целостный образ себя как профессионала, система отношений и установок к себе как к профессионалу, сложившиеся в результате оперирования человеком образами профессиональной деятельности при ее осуществлении [2, с. 13].

Анализ работ отечественных и зарубежных психологов, философов, педагогов (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, А.М. Кухарчук, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова, А.А. Реан, Г.С. Сухобская, В.Д. Шадриков, и др.) раскрывает особую регулирующую функцию самосознания по отношению к личности. Высокий уровень развития профессионального самосознания, адекватная и устойчивая «Я-концепция» обеспечивают конструктивное профессиональное поведение. Профессионалы, обладающие высоким уровнем самосознания, характеризуется уверенностью в себе, удовлетворенностью профессией, стремлением к самореализации, эффективностью работы [3, с. 211].

Выявлено, что в структуре «Я-концепции» специалиста аспектов жизни, связанных с различными сторонами профессиональной деятельности и осмысленных с помощью разнообразных характеристик образа «Я-профессионал»; согласованность «Я-концепции» личности, которая определяется степенью согласованности образа «Я-профессионал» с различными аспектами «Я» (физическим, социальным, гендерным и т.д.) на основании

которых выделены три уровня: высокий, средний и низкий. Профессиональное самосознание является следствием и одновременно выступает как внутреннее личностное условие и предпосылка активного усвоения студентом значимых для него сфер деятельности, основой саморегуляции и самоуправления.

Высокий уровень сформированности профессиональной направленности определяется: знанием содержания и структуры будущей профессиональной деятельности, целостным видением себя в контексте будущей профессиональной деятельности; широкой представленностью характеристик образа «Я-профессионал» в общем контексте жизни индивида; высокой степенью интегрированности образа «Я-профессионал» с другими аспектами «Я-концепции». Средний уровень сформированности профессионального самосознания выражен через фрагментарные представления о содержании и структуре будущей профессиональной деятельности, слабоструктурированное, раздробленное представление о себе в контексте будущей профессиональной деятельности; слабо дифференцированное или положительное отношение к учебной деятельности, выраженное через установку на «приобретение обобщенных способов действий». Низкий уровень сформированности профессионального самосознания представлен: практическим отсутствием представлений о содержании и структуре будущей профессиональной деятельности, неструктурированным представлением о себе в контексте будущей профессиональной деятельности; присутствием единичных характеристик образа «Я-профессионал» в общем жизненном контексте человека; дезинтегрированностью образа «Я-профессионал» и «Я-концепции» личности [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Разумникова, О.М. *Взаимодействие гендерных стереотипов и жизненных ценностей как фактор выбора профессии* / О.М. Разумникова // *Вопросы психологии*, 2002. – №6. – С. 74–82.

2. Богомаз, С.Л. *Актуальные проблемы профессионального самоопределения личности старшеклассника* / С.Л. Богомаз // *Психология*. – 1997. – №8. – С. 8–18.

3. Ожегова, Л.Н. *Профессиональное самоопределение женщин в контексте проблем гендерных отношений* / Л.Н. Ожегова // *Психологические проблемы самореализации личности: сб. науч. трудов. – Вып. №3. – Краснодар, 1998. – С. 208–215.*

4. Кухарчук, А.М. *Человек и его профессия: учеб. пособие* / А.М. Кухарчук, В.В. Лях, А.Б. Широкова. – Минск: Современное слово, 2006. – 544 с.

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ИННОВАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Коклевский

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
г. Минск, Республика Беларусь*

В настоящее время особое внимание исследователей в области педагогической науки и педагогов-практиков занимает проблема определения путей и способов инновационной подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности в условиях перехода от модели «Университет 3.0» к модели «Университет 4.0». Последняя модель призвана обеспечить общепрофессиональную подготовку учителя-полипрофессионала, способного творчески осуществлять образовательную деятельность в условиях перманентных изменений общества, экономики и технологий [1, с. 20].

Основоположником стратегии эвристического обучения является известный российский исследователь А.В. Хуторской [2]. В отечественной образовательной системе вопросы проектирования и реализации целей, содержания, критериев оценивания, форм и методов обучения на занятиях эвристического типа изучаются А.Д. Королем [2].

Следуя указанным исследованиям, полагаем, что эффективным средством подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности являются эвристические задачи / задания.

Нами разработан комплекс эвристических задач для студентов, обучающихся на I и II ступенях высшего образования и решаемых ими в процессе изучения учебных дисциплин «Педагогика», «Методология и методы научного исследования» и др. Рассмотрим их более подробно.

В логике изучения магистрантами, обучающимися по специальности 1-08 80 02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), учебной дисциплины «Методология и методы научно-

го исследования» им предлагалось выполнять следующие задания:

1. Эвристическая задача проектного типа «Кем быть: исследователем или практиком?»

В педагогической деятельности имеют место случаи, когда педагоги недооценивают роль науки. При этом они задают следующий вопрос: зачем следить за результатами научных исследований, самому проводить исследования, если уже есть учебные программы, учебники, методические рекомендации и т.п.?

Разработайте обоснование необходимости применения методологии в деятельности педагога-исследователя и педагога-практика.

Ожидаемый образовательный продукт – таблица (граф, кластер, ментальная карта) «Методология в деятельности педагога-исследователя и педагога-практика».

(Форма контроля – проверка и оценивание ожидаемого образовательного продукта).

2. Эвристическая задача креативного типа «Дозволено всё» («Anything goes»).

Философ и методолог науки Пол Карл Фейерабенд в своей работе «Против метода» (Против метода. Очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А.Л. Никифорова. – Москва: АСТ; Хранитель, 2007. – 413 с.) утверждал, что соблюдение методологических правил не обеспечивает эффективности научного поиска. Ученый приводит примеры, опровергающие заявления, будто бы (правильная) наука действует в соответствии с определенными фиксированными правилами. Он рассматривает некоторые эпизоды в истории науки, которые считаются несомненными примерами прогресса в науке (такие, как научная революция Коперника), и показывает, что в этих случаях нарушаются все принятые в науке правила. Более того, он доказывает, что если бы эти правила соблюдались, то в рассматриваемых исторических ситуациях научная революция не могла бы совершиться.

Применима ли концепция П.К. Фейерабенда в современных педагогических научных исследованиях? Приведите примеры «эпистемологического анархизма» имеющего место в отечественных и зарубежных научно-педагогических исследованиях. Каким образом проявляются положения данной концепции в постнеклассической науке?

Ожидаемый образовательный продукт – таблица (граф, кластер, ментальная карта) «Методологический анархизм: «за» и «против»».

(Форма контроля – проверка и оценивание ожидаемого образовательного продукта).

3. Проанализируйте научные статьи Г.И. Ибрагимова (Ибрагимов, Г.И. Педагоги-

ческий эксперимент: проблемы и основные направления совершенствования / Г.И. Ибрагимов // Педагогика. – 2010. – №3. – С. 20–27.), В.Н. Пунчик (Пунчик, В.Н. Технология планирования педагогического эксперимента / В.Н. Пунчик // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – №9. – С. 43–49.) и В.И. Сердюкова (Сердюков, В.И. Актуальные вопросы организации и проведения педагогического эксперимента и пути их решения / В.И. Сердюков, Н.А. Сердюкова // Педагогическое образование в России. – 2013. – №6. – С. 84–90.).

Найдите отличия организации и проведения эксперимента в естественных и гуманитарных науках. В чем заключается сложность организации и проведения педагогического эксперимента в отличие от экспериментов в естественных науках? Разработайте программу педагогического эксперимента для своего магистерского исследования.

(Форма контроля – проверка и оценивание программы педагогического эксперимента).

4. Анализ научных публикаций о результатах научно-педагогических исследований последнего десятилетия свидетельствует о широком применении такого теоретического метода исследования, как моделирование. В.В. Краевский определяет моделирование как «воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения. Второй из объектов называют моделью первого. В наиболее общем виде модель определяют как систему элементов, воспроизводящую некоторые стороны, связи, функции объекта исследования» (Краевский, В.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова. – 2-е изд. – Москва: Академия, 2008. – 400 с.).

Проанализируйте структуру и содержание моделей, представленных в авторефератах кандидатских диссертаций по педагогическим наукам (<https://vak.gov.by/library>). Почему большинство моделей имеют однотипную структуру и содержание? Можно ли считать это компиляцией? Разработайте и обоснуйте дизайн модели, альтернативный представленному в большинстве исследований.

(Форма контроля – проверка и оценивание модели).

Анализ содержания представленных задач показывает, что они не предполагают единственного верного ответа, носят исследовательский характер и требуют творческого подхода при решении. Главной особенностью решения таких задач является открытие студентами нового знания. Как показали резуль-

таты проводимого нами исследования, 80% магистрантов успешно справляются с решением таких задач, 13% испытывают некоторые затруднения при решении задач и 7% сталкиваются с серьезными трудностями при решении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коклевский, А.В. *Образовательный потенциал педагогического университета модели «Университет 4.0» для модернизации профессиональной подготовки учителя* / А.В. Коклевский // *Весті БДПУ. Педагогіка. Психологія. Філологія.* – 2021. – №3. – С. 17–21.

2. Хуторской, А.В. *Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения* / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – 416 с.

3. Король, А.Д. *Технология эвристического обучения в высшей школе : теория и практика : методическое пособие* / А. Д. Король. – Минск : Вышэйшая школа, 2020. – 189 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ И ЦВЕТОРАСПОЗНАВАНИЯ

А.В. Колбасина, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Роль культурных особенностей в восприятии цвета. В культуре разных народов эмоциональное и прикладное восприятия цвета очень различно и связано с длительной исторической традицией внутри относительно изолированного развития этноса, религии. Отсюда различие восприятия, например, белого и чёрного цветов (траур или радость – в зависимости от культуры, религии) [1, с. 52]. Исследования, проведённые с детьми в возрасте 4 месяцев, показали, что они хорошо различают четыре группы цветов (красный, жёлтый, зелёный и синий), не дифференцируя их по оттенкам.

Поскольку в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать. В качестве примера того, как по-разному языки выделяют (как принято

говорить в лингвистике, «концептуализуют») внеязыковую реальность, нередко приводят термины системы цветообозначения. Так, в русском языке присутствуют два отдельных слова синий и голубой – в отличие от многих германских языков, в которых диапазон цветов соответствующей части спектра перекрывается единым обозначением, типа английского *blue* (ср. нем. *blau* и фр. *bleu*). Близкая система цветообозначения сине-голубых цветов принята в других славянских языках, например, в украинском и польском.

Социально-культурные и эмоциональные особенности. Одновременное рассматривание одних и тех же несамосветящихся предметов или источников света несколькими наблюдателями с нормальным цветовым зрением, в одинаковых условиях рассматривания, позволяет установить однозначное соответствие между спектральным составом сравниваемых излучений и вызываемыми ими цветовыми ощущениями. На этом основаны цветовые измерения (колориметрия). Такое соответствие однозначно, но не взаимно-однозначно: одинаковые цветовые ощущения могут вызывать потоки излучений различного спектрального состава (метамерия) [2, с. 65].

Определений цвета как физической величины существует много, но даже в лучших из них с колориметрической точки зрения часто опускается упоминание о том, что указанная (не взаимная) однозначность достигается лишь в стандартизованных условиях наблюдения, освещения и т.д. Не учитывается изменение восприятия цвета при изменении интенсивности излучения того же спектрального состава (явление Вецольда – Брюкке), не принимается во внимание т.н. цветовая адаптация глаза, и др. Поэтому многообразие цветовых ощущений, возникающих при реальных условиях освещения, вариациях угловых размеров сравниваемых по цвету элементов, их фиксации на разных участках сетчатки, разных психофизиологических состояниях наблюдателя и т.д., всегда богаче колориметрического цветового многообразия.

Например, в колориметрии одинаково определяются некоторые цвета (такие как оранжевый или жёлтый), которые в повседневной жизни воспринимаются (в зависимости от светлоты) как бурый, «каштановый», коричневый, «шоколадный», «оливковый» и т.д. В одной из лучших попыток определения понятия «цвет», принадлежащей Эрвину Шрёдингеру, трудности снимаются простым отсутствием указаний на зависимость цветовых ощущений от многочисленных конкретных

условий наблюдения. По Шрёдингеру, «цвет» есть свойство спектрального состава излучений, общее всем излучениям, визуально не различимым для человека [3, с. 82].

Сочетания цветов воспринимаются гармоничными (гармонирующими) либо нет. Считается, что гармонируют разные степени насыщенности и разные оттенки одного цвета (одноцветная и преобладающая цветогармония), близкие цвета в спектре (аналогичная цветогармония), противоположные цвета в цветовом круге (комплементарно-контрастная цветогармония), а также сочетания с не входящими в состав цветового круга белым и чёрным цветами почти любых других цветов, кроме жёлтого с обоими, слишком светлых цветов с белым и слишком тёмных цветов с чёрным.

Сочетания цветов по степени ухудшения восприятия: синий на белом, чёрный на жёлтом, зелёный на белом, чёрный на белом, зелёный на красном, красный на жёлтом, красный на белом, оранжевый на чёрном, чёрный на пурпуровом, оранжевый на белом, красный на зелёном. Существует цветотерапия – направление нетрадиционной медицины, суть которого состоит в лечении людей цветом.

Влияние цвета на принятие решений. Немецкие ученые, проведя ряд психологических тестов, пришли к выводу, цвет формы спортсменов влияет на решения судей. Футбольная команда, одетая в красную форму, имеет повышенные шансы на победу при игре на своём поле. Согласно исследованию, проведённому по заказу компании Hewlett-Packard, цвет текста может влиять на принятие решений. Утверждения зелёного цвета вызывают согласие.

Цветоведение и техническое применение. В технических приложениях смысл цветowych маркеров достаточно жестко определяет применение каждого цвета: красный – это опасность, запрет, желтый – это внимание, осторожно, зеленый – это безопасность, экологичность.

Причины выбора сигнальных цветов связаны с цветовым и яркостным контрастами. Так, жёлтый участок спектра имеет максимальную видность, а потому чередование жёлтых полос с чёрными обеспечивает восприятие на наибольшем расстоянии. Дополняя «осиную» предупреждающую раскраску нанесением косых полос, обеспечивают улучшение распознавания опасных технических объектов – балки, краны, столбы (обеспечивается визуальное отделение от вертикальных и горизонтальных природных объектов, пре-

имущественно формирующихся в поле силы тяжести) [2, с. 102]. Синий сигнальный свет применяется для небольших расстояний, так как его лучи сильно рассеиваются (военная, железнодорожная сигнализация).

Таким образом, определение цвета является важным информационным сообщением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шаров, В. Академическое обучение изобразительному искусству / В. Шаров. – Москва: Эксмо, 2018. – 332 с.

2. Бреслав, Г.Э. Цветопсихология и цветотечение для всех / Г.Э. Бреслав. – СПб.: Б. & К., 2000. – 212 с.

3. Розенгрэн, М. О созидании, пещерном искусстве и восприятии: доксологический подход / М. Розенгрэн; пер. с англ. // Вопросы философии. – 2019. – Вып. 8. – С. 80–93.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

П.В. Корзун

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Проблема становления идентичности приобрела особую актуальность в современном «обществе неопределенности», в котором осуществляются формационные и цивилизационно-культурные преобразования, происходит перестройка социальных контактов и взаимодействий, видоизменяются иерархии социальных групп, значение имеет и внешняя стабильность системы (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, В.П. Зинченко, Т.В. Корнилова, U. Beck, P. Berger, T. Luckmann, и др.). Многократно усиливается и возрастает влияние СМИ и СМК как ведущих агентов социализации подрастающего поколения на становление, как их идентичности, так и иных социально-возрастных групп. Такие масштабные внешние и внутренние трансформации способны кардинально изменить систему ценностей и саму траекторию развития общества, в качестве центральной выступает проблема личного и социального выбора. В результате идентификационное пространство утрачивает свои прежние границы, формируются новые идентификационные модели, механизмы и подходы к самоидентификации и категори-

зации групп, выделяются критерии кризиса идентичности в меняющихся социальных условиях.

Практически ни одно из основных теоретических направлений психологии XX–XXI столетий не обошло своим вниманием этот феномен, предлагая собственные взгляды на эту проблему, изучая структуру и процесс, механизмы и виды идентичности (В.С. Агеев, Н.В. Антонова, Н.Л. Иванова, И.В. Романов, Л.Б. Шнейдер, В.А. Ядов, M.D. Berzonsky, G. Breakwell, K. Gergen, E. Goffman, E. Erikson, R.D. Fogelson, и др.). Выделяют самые разнообразные подходы, каждый из которых трактует идентичность, исходя из доминирующей категории парадигмы: неопсихоанализ (структура эго, мотив), интеракционизм (оценка других), когнитивизм (самокатегоризация, когнитивная схема), нарративизм (история, сюжет), трансперсонализм (глубинные слои психики), интегративизм (многомерность истины, бытия «Я»). Однако нарастающая междисциплинарность и включение «в более масштабный гносеологический контекст, связанный с вниманием к ценностям и смыслам, закономерностям социального поведения человека, образам потенциального социального и личного будущего», выделение частных аспектов процесса идентификации и различия теоретических и методических оснований формируют определенную «размытость» идентичности [1, с. 7–8].

Введение концепта идентичности в круг психологических феноменов напрямую связывается с именем Э. Эриксона, который в монографии «Детство и общество» (1950) указал на прерогативу социально-психологической науки в изучении данного вопроса именно потому, что так напрямую связывается личность и общество. Автор принял и развил идеи эго-психологов, рассматривая циклы развития и кризисы Я на пути к автономии, зрелости и продуктивности, подчеркивая, что идентичность выступает как социализированная часть Я [2, с. 106]. Идентичность рассматривается как многоуровневая структура, ее базовое назначение состоит в становлении образа «Я», определяется как переживание и осознание индивидом самоидентичности и целостности, неделимости в пространстве и постоянства во времени, установление реалистичной связи с самим собой и подтвержденности в значимом окружении (E. Erikson).

В концепции статусов идентичности (J. Marcia) определена структура эго как внутренняя самосоздающаяся динамическая организация потребностей и способностей,

убеждений и индивидуальной истории. Вводится параллель между реальными ситуациями (жизнь – театр), баланс двух иллюзий (обычность и уникальность личности), осознаваемая и неосознаваемая стратегии решения проблем (E. Goffman). Идентичность представляется как два измерения (вертикальная, горизонтальная), что обеспечивает баланс Я (J. Habermas), либо две стороны – процессуальная и содержательная (A.S. Waterman).

О важности социальной идентичности поставил вопрос К. Левин, который полагал, что человек нуждается в прочном ощущении групповой идентификации, чтобы сохранять ощущение внутреннего благополучия. В теориях идентичности (H. Tajfel) и самокатегоризации (J. Turner) в центре внимания аспекты «образа Я», которые возникают из социального сравнения и акцентирования различий между собственной и другими группами посредством действия процесса категоризации (принцип метаконтраста).

Для преодоления противоречия между социальной и личностной идентичностями предлагается понятие «общей идентичности» (A. Giddens), которое характеризуется как часто неосознаваемая уверенность в принадлежности к какому-либо коллективу, общие чувства и представления, разделяемые их членами, выражаемые как в практическом, так и в дискурсивном сознании. Развитие идентичности может осуществляться нелинейно и неравномерно, идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении (R. Burns).

Феномен идентичности является действительно многогранным и рассматривается как единство личной и культурной идентичностей, берущих начало в прошлом народа (S. Freud), системный принцип организации элементов самосознания, характеризующийся целостностью, согласованностью и связью элементов системы (В.А. Ядов), тройственное понимание идентичности как чувства, процесса и структуры (Э. Эриксон), система самоотождествлений через социально-групповые модели и определение своей принадлежности (Л.Б. Шнейдер), принятый человеком смысл его позиции в социальном пространстве и осуществление себя как действенного субъекта (М.Э. Елютина), чувство внутренней преемственности, константности самости при временных изменениях и метаморфозах личностного развития (В.Н. Павленко), открытость своим переживаниям, кристаллизация персональной позиции по отношению к миру (М.В. Попова) [3, с. 34].

Одна из основных задач сегодня состоит в том, чтобы научиться сохранить устойчивость внутреннего духовного опыта, в результате чего процессы идентичности приобретают истинно гуманистический смысл. Особую актуальность приобретает изучение особенностей формирования индивидуальной и коллективной идентичности в процессе становления информационного общества, глобальной культуры; соотношения глобализации и локализации, системной и социальной интеграции [2, с. 146]. При этом происходит все больший сдвиг от структурных составляющих идентичности к ее процессуальным характеристикам, в наличии признание кризиса идентификационных структур личности, понятие включается в круг других психологических концептов (ценности, смыслы, мотивация). Различия либо схожесть позиций снижают свое значение при постепенном изменении содержания проблемных дихотомий (дифференциация – интеграция, константность – изменчивость, Я – социальный контекст) на основе понимания процессов и проявлений, принципиальной «незавершенности», обусловленной динамикой современного социального пространства [1, с. 8, 11].

Таким образом, идентичность как динамичное, многоуровневое образование и «многослойная» реальность является базовым понятием современного социально-гуманитарного знания, разработка которого в условиях изменчивости и неопределенности выступает одной из важных задач психологической науки и практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белинская, Е.П. *Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности* / Е.П. Белинская // *Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Психология и педагогика.* – 2018. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 6–15.
2. Заковоротная, М.В. *Идентичность человека. Социально-философские аспекты* / М.В. Заковоротная. – Ростов н/Д.: Северо-Кавказский науч. центр высш. шк., 1999. – 200 с.
3. Вержибок, Г.В. *Социокультурная вариативность идентичности* / Г.В. Вержибок // *Психологический журнал.* – 2009. – № 2. – С. 33–40.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

П.А. Кот, Л.С. Тришин

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В жизни каждого ребенка наступает период взросления – непростое время для самого ребенка и его родителей. Этот этап трансформации подростка часто делает его растерянным. Он еще не привык к новому себе: тело меняется очень быстро, а внутри – подросток все тот же ребенок. Часто родители тоже переживают и не знают, как им лучше общаться с их чадом. Но именно самые близкие люди лучше всего могут помочь ребенку справиться с этим периодом и пройти максимально безболезненно этот этап. В статье рассмотрены основные проблемы подросткового возраста, причины их появления и эффективные способы совладания с ними. Как необходимо вести себя родителям с подростком, трудным подростком, и почему дети в этом возрасте приносят немало проблем родителям [1, с. 22].

Проблема № 1. Иллюзорное ощущение независимости и зрелости. В основном, переходный возраст начинается с заявления подростка о том, что он уже вырос и способен самостоятельно решать свои проблемы. Это касается уроков, которые он может делать, а может и нет (по желанию), прогулок с друзьями до поздней ночи, необдуманных и не согласованных с родителями покупок. Фразы мамы с папой о том, что именно они обеспечивают ребенка, дают ему деньги на карманные расходы, кормят и отвечают за него – все это не всегда доходит до подростка. Он повзрослел, осознал это и простодушно считает, что стал независимым. Причина такого поведения: стремление подростка поскорее стать (или выглядеть) взрослым и самоутвердиться. Основная проблема здесь – бесконтрольное потребление большого количества общедоступной «взрослой» информации. А при отсутствии помощи мудрого наставника ни один тинейджер не может ее проанализировать и правильно оценить ситуацию. С вопросами из серии «что такое хорошо и что такое плохо?» подростки крайне редко обращаются к родителям. Ведь в нынешнее время ответ легко можно найти в Интернете [2, с. 12]. Как быть: главная задача родителей – не запустить проблему, и не предоставлять ребенку свободу во всех его действиях. Быть может, тинейджер научится на собственных ошибках правильно

действовать, но лучше вовремя его уберечь от этих ошибок.

Проблема № 2. Вспыльчивость и раздражительность. Чрезмерная раздражительность – частый спутник подросткового возраста. По этой причине возникает немало конфликтных ситуаций – с родителями, друзьями, близкими. Любой запрет, недопонимание со стороны мамы с папой принимается близко к сердцу. Находясь в состоянии агрессии, подросток может вести себя довольно резко, грубо высказываться и даже может кинуть каким-либо предметом в стену. Почему так происходит: причина такого поведения – резкие физиологические изменения и гормональные импульсы. Нервная система еще не готова к таким всплескам, и ей требуется время для адаптации под новые функции подросткового организма. Еще одна причина подобного поведения – неготовность к самостоятельности. Такая ответственность пугает тинейджеров, вынуждает их нервничать, хамить [3, с. 43].

Проблема № 3. Закрытость. По мере взросления ребенок может становиться замкнутым. У него возникают новые темы и вопросы, о которых он не готов делиться с родителями. К сожалению, сейчас у подростка на первый план выходит виртуальное общение, а реальное (с родителями, сверстниками) отходит на второй. В социальных сетях у подростка появляются новые друзья, с которыми без стеснения можно обсудить самые откровенные темы. Виртуальное общение проще и безопаснее: им не нужно смотреть в глаза собеседнику, обсуждая сокровенное. Причина: потребность в анонимном общении возникает из-за страха быть подвергнутым критике, позору и высмеиванию. Как быть: несмотря на желание подростка проводить долгое время в одиночестве, родителям стоит предложить альтернативу ребенку. Можно подойти к нему и предложить варианты для проведения времени с семьей – катание на велосипедах, поход в кинотеатр, занятие спортом.

Проблема № 4. Зависимость от гаджетов, девайсов. Каждому родителю знакома картина, когда без мобильного телефона или планшета не обходится ни один прием пищи, и когда всю ночь подросток сидит со смартфоном, уменьшая этим продолжительность сна. Причина: общение посредством гаджетов и социальных сетей воспринимается подростками, как более безопасное. Плюс они получают быструю радость и удовольствие от красивых ярких картинок, быстрого «признания» через лайки, репосты, ощущают потребность всегда «быть на связи». Подростки –

активные и любознательные дети. Ежедневно они узнают все больше информации, поскольку у них возникает немало вопросов по мере взросления. К тому же, они должны обсудить насущные вопросы, понаблюдать за ровесниками и кумирами в социальной сети [3, с. 132]. Завораживающая и активная жизнь современных подростков не представляется без функциональных новинок. Что делать родителям: необходимо осознать, что большинство проблем детей-тинейджеров исходит именно из взаимоотношений в семье. Если родитель ходит со смартфоном даже в туалет, этим он подает негативный пример ребенку. Выход из такой ситуации необходимо искать вместе – проводить больше времени за общением, выходить на прогулки, заниматься активными видами спорта.

Проблема № 5. Попытки доказать собственную значимость. Подросток желает самостоятельно принимать решения, не выполняет просьбы родителей, даже озвученные много раз подряд. И даже поступает вопреки требованиям родителей, кажется порой, что действует назло. Почему так происходит: такое поведение провоцируется предъявлением детям повышенных требований. Не соблюдая правила, подростки доказывают окружающим собственную значимость. Как быть: чтобы не допустить конфликтов, родители не должны давить на ребенка. Когда он не слушается, протестует, важно понять его рассуждения, позволить ему высказать собственное мнение. Скорее всего, удастся прийти хотя бы к компромиссу. Обратите внимание! В группе подростков желание доказать собственную значимость также часто проявляется. Все забывают, что тинейджеры требовательны к ровесникам. Обе стороны должны научиться слушать друг друга и уважать мнение каждого.

Проблема № 6. Безответная любовь. Это чувство, наверное, знакомо каждому, когда подросток влюблен, но не может выразить свое чувство или даже субъект любви уже имеет пару. Такое чувство вызывает спектр различных эмоций: апатию, грусть, обиду, раздражение. Причина: физиологическая – возрастает уровень половых гормонов, что вызывает желание любить и быть любимым. Как быть: особенности подросткового возраста иногда сложно понять родителям. Они могут допускать ошибку, говоря ребенку фразы типа «ты еще молод, у тебя таких, как она, будет еще много». Такие советы часто усугубляют ситуацию. Влюбившись впервые, подросток испытывает сильные эмоции, воспринимает объект своей любви самым желанным, при этом становится очень уязвимым,

предается унынию. Эти чувства настолько сильны, что могут даже проявляться физиологически.

Взрослые понимают, какие чувства испытывает ребенок в этот период. И их задача – поддержать подростка, ненавязчиво предложить помощь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Клинико-психологическая оценка пограничных состояний: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2018. – 200 с.

2. Тришин, Л.С. *Психотерапия при психосоматических расстройствах* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.

3. Тришин, Л.С. *Неврозы: психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2021. – 224 с.

СТРУКТУРА МОТИВАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Е.А. Крутик, Т.Ф. Лазарева

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Проблема изучения мотивации является одной из важнейших в современной психологии, она сложна и многоаспектна, что обуславливает множественность понимания ее сущности, природы и структуры. Существует большое количество литературы и разработан целый ряд подходов в изучении мотивации в психологии. Несмотря на то, что единого и общепринятого определения понятия мотивации не существует до сих пор и разные авторы характеризуют мотивацию с учетом специфики того или иного научного направления, несомненным остается то, что этот фактор является главной движущей силой в поведении и деятельности человека. Мотивационная сфера – это одна из научных областей, интерес к которой не ослабевает на протяжении многих лет.

Исследованием проблемы формирования и развития мотивации на протяжении XX в. занимались многие ученые (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, А.А. Файзуллаев, С.Л. Рубинштейн, В. Вундт, К. Левин, А. Маслоу, З. Фрейд, Х. Хекхаузен, и др.). Мотивация понимается как совокупность побуж-

дающих факторов, определяющих активность личности, к которым относятся мотивы, потребности, стимулы, детерминирующие активность человека. Однако до сих пор не существует единого мнения как в определении термина и понятий, так и при изучении иных вопросов мотивов и мотиваций. В различных работах используются определения, выражающие мнение определенного исследователя, что выражает его личную приверженность к определенному методологическому подходу или направлению.

Экстремальную ситуацию, независимо от терминов, применяющихся для ее обозначения, раскрывают с точки зрения нарушения работоспособности, здоровья, высокого негативного уровня психического напряжения и напряженности. Между тем, экстремальная ситуация есть ситуация жизнедеятельности человека, в которой он тем или иным образом действует, осуществляя определенную деятельность. Это выступает в определенном смысле мотивационной ситуацией, в которой актуализируются определенные формы мотивации.

Прежде всего, в экстремальных ситуациях, нужно учитывать возможность нормальной положительной адаптации к фрустрациям. Нормальное состояние является важнейшей частью всей психической регуляции, играет существенную роль в любом виде деятельности и поведения. Человек, которому часто приходится находиться в чрезвычайных ситуациях, способен выработать навыки наиболее адекватных реакций, наиболее правильной мобилизации своих функций. Возможно обучение разным способам элиминации страха.

Значительна и роль положительного опыта, чувство удовлетворения в связи с выполняемой задачей. Все это приводит к росту доверия к себе, что способствует лучшей адаптации к экстремальным ситуациям, которые могут возникнуть в результате чрезвычайной ситуации. Эта ситуация также является в определенном смысле мотивационной ситуацией, в которой актуализируются определенные формы мотивации. Так как в своей общей специфике экстремальная ситуация есть ситуация опасности, угрозы, то с ней, прежде всего, связывают потребность в самосохранении.

Мотивация является динамической системой, т.к. ее структура состоит из определенных иерархий мотивов, которые связаны друг с другом. В экстремальной ситуации актуализируются три базисные мотивационные тенденции: мотивация отказа, мотивация самосохранения, мотивация роста. Ведущую

роль в иерархии присваивают мотивации самосохранения, в которую входят такие стремления, как сохранение самоуважения, статуса, физической целостности, самого себя, своих идеалов.

Проведена исследовательская работа, которая была направлена на изучение особенностей изменения структуры мотивации человека в экстремальной ситуации. Результаты показали, что под воздействием экстремальной ситуации мотивационная структура претерпевает изменения. Свыше половины участников (66,67%) выборки изменили свойства, становились более мотивированными на успех, успешное принятие решения во многом зависело от показателя уровня риска/осторожности.

У испытуемых после прохождения тестирования по методике «Диагностики уровня личностной готовности к риску» («PSK», Шуберт) не выявлены изменения, в отличие от результатов по методике «Диагностика личности на мотивацию к успеху» (Т. Элерс), где они были подтверждены на уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$). Для статистической проверки гипотезы использовался критерий Вилкоксона. Находясь в экстремальной ситуации, у испытуемых показатель готовности к риску остался на том же уровне, однако произошли значимые сдвиги в уровне мотивации к успеху. Тем самым, структурные компоненты мотивации изменяются под действием экстремальной ситуации.

Проблема изучения компонентов структуры мотивации в экстремальной ситуации весьма актуальна. Рассмотрение этой темы важно не только для людей, занятых в опасных профессиях, но и каждому из нас. Различные экстремальные ситуации внезапны и могут случаться в любой момент и могут повлечь за собой изменения в структуре мотивации, изменять силу и направленность мотивов в зависимости от сложности ситуации, опасности.

Важно знать и понимать, как работает наша психика в различных условиях, чтобы как можно лучше разрешать сложные ситуации. Склонность людей к рискованному поведению не всегда следует оправдывать, однако, возросший интерес к экстремальным квестам показывает необходимость для человека поиска новых мотивов и возможностей адаптироваться в сложных жизненных ситуациях через проживание нового опыта. Можно предположить, что снятие напряжения в ходе пережитой экстремальной ситуации позволит сбросить часть негативных эмоций, у человека высвобождаемая энергия, необходимая для

активных действий – она и становится мотивацией для новых свершений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асмолов, А.Г. *По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии* / А.Г. Асмолов. – Москва, 2002. – 480 с.
2. Анцыферова, Л.И. *Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита* / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – № 1.
3. Белов, С.В. *Безопасность жизнедеятельности: учебник* / С.В. Белов. – Москва: Высш. шк., НМЦ СПО, 2007. – 618 с.
4. Магомед-Эминов, М.Ш. *Экстремальная психология* / М.Ш. Магомед-Эминов. – Москва, 2006. – Т. 2.
5. Хекхаузен, Х. *Мотивация и деятельность* / Х. Хекхаузен. – Москва: Педагогика, 2003. – 360 с.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ НА СТАТУС СТУДЕНТА В ГРУППЕ

Е.А. Крутик, Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

В настоящее время в психологии среди исследователей наблюдаются значительные расхождения в трактовках и интерпретациях понятия эмпатии. Возникает необходимость анализа и систематизации существующих подходов в отношении данного явления, описания его структуры и механизмов формирования. Эмпатия рассматривается как разновидность социальных (нравственных) эмоций, которая выражается в эмоциональной отзывчивости человека на переживания другого. Будучи своеобразным эмоциональным откликом, осуществляется в элементарных (рефлекторных) и в высших личностных формах (сочувствия, сопереживания) [1, с. 253].

Отечественные психологи неоднозначно трактуют содержание эмпатии, определяя ее как способность, процесс или состояние, и связывают с разными психическими процессами и психологическими особенностями личности. В связи с этим в работах многих исследователей эмпатия рассматривается под терминами социальная сензитивность, доброжелательность, чуткость, эмоциональная идентификация, гуманные отношения, сопереживание.

реживание, сочувствие. В качестве особых форм эмпатии выделяют сопереживание и сочувствие. Помимо этого в литературе можно найти упоминания о каналах эмпатии, которые показывают значимость конкретного параметра в ее структуре [2, с. 201].

Выделяются следующие каналы эмпатии: рациональный, эмоциональный, интуитивный. Эффективность эмпатии снижается, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, убеждает себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих. Подобные умозрения резко ограничивают диапазон эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия. Проникающая способность в эмпатии расценивается как важное коммуникативное свойство человека, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Расслабление партнера содействует эмпатии, а атмосфера напряженности, неестественности, подозрительности препятствует раскрытию и эмпатическому постижению [2].

Идентификация – важное условие успешной эмпатии, это умение понять другого с помощью сопереживания, постановки себя на место партнера. В основе идентификации легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию. А.Э. Ахметзянова, кроме каналов эмпатии, выделяет психологические механизмы эмпатийного реагирования в межличностном взаимодействии. Таковыми, по ее мнению, являются: интерпретация, идентификация, децентрация и эмоциональное заражение. Данные механизмы, в свою очередь, осуществляются на разных уровнях эмпатийного реагирования. У разных людей своя степень выражения эмпатии, она может быть низкой, средней и высокой, при этом, самый низкий уровень характеризуется сосредоточенностью на себе и игнорированием мыслей и чувств других людей. Представители этого вида не способны понимать окружающих, сторонятся больших компаний, с незнакомыми чувствуют себя «не в своей тарелке», поэтому стараются жить уединенно. В большинстве случаев, люди с низким уровнем эмпатии имеют мало друзей, а те, которые есть, скорее, коллеги и знакомые [2, с. 63].

Положение человека в системе личных взаимоотношений в группе зависит от двух систем факторов: качеств самой личности и характерных особенностей группы. Помимо положения субъекта, которое определяется окружающими, существует внутренняя установка человека в системе внутригрупповых отношений. Такая установка выражается в

субъективном восприятии индивида своего собственного статуса, т.е., как он лично оценивает свое реальное положение и авторитет, степень влияния на остальных членов группы. Статус реальный и его восприятие человеком может совпадать либо расходиться [3, с. 23].

Статус как положение субъекта в системе межличностных или общественных отношений включает в себя два понятия: «социальный статус» и «социометрический». Социальный статус отражает положение, занимаемое человеком в социальной системе общества, социометрический – рассматривается как положение личности в системе межличностных отношений и характеризует индивидуальные свойства личности в качестве члена группы. Социометрический статус определяется числом выборов или предпочтений, которые получает каждый член группы по результатам социометрического опроса [4, с. 59]. Положительный социометрический статус характеризует лидерскую позицию члена группы.

Термин «студенчество» обозначает собственно студентов как социально-демографическую группу, характеризующуюся определенной численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением и т.п. Принадлежность к студенчеству предполагает определенное общественное положение, социальные роль и статус, особую фазу развития, стадию социализации (студенческие годы), которую характеризуют определенными социально-психологическими особенностями.

Социально значимой чертой студенчества является напряженный поиск смысла жизни, стремление к новым идеям и прогрессивным преобразованиям в обществе. Общность целей в получении высшего образования, единый характер труда – учеба, образ жизни, активное участие в общественных делах университета способствуют выработке у студенчества сплоченности. Другой важной особенностью является то, что активное взаимодействие с различными социальными образованиями общества, а также специфика обучения в учреждении высшего образования приводят студенчество к большой возможности общения. Поэтому довольно высокая интенсивность общения – это специфическая черта студенчества [4, с. 224].

В период студенчества происходит дальнейшее развитие самосознания как целостного представления о себе, что включает параметры эмоционального отношения к собственному «Я», уточняется самооценка внешности и поведения, происходит более четкое осознание своих положительных и отрицательных черт. На этой основе возникают мо-

тивы совершенствования личности и самовоспитания; видоизменяется мировоззрение как система взглядов, знаний и убеждений, происходит подготовка к будущей профессиональной работе [5, с. 32]. Оформляется собственная жизненная философия, свой взгляд на мир и окружающих людей, которые опираются на усвоенную ранее систему знаний и полученный ранее опыт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мецгеряков, Б. Большой психологический словарь / Б. Мецгеряков, М. Зинченко. – Москва: АСТ, Прайм-Еврознак, 2008. – 632 с.
2. Пашукова, Т.И. Механизмы и функции эмпатии / Т.И. Пашукова, Е.А. Троицкая // Вестн. МГЛУ. – Москва: МГЛУ, 2010. – 201 с.
3. Балабина, А.Д. Рефлексивные адаптации характера и социометрический статус / А.Д. Балабина // Вестн. Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2015. – №2. – С. 59.
4. Гурская, А.С. Социометрический статус человека как один из дифференцирующих факторов поведения человека / А.С. Гурская, Д.А. Шляхта // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – Новосибирск: АНС «Сибак», 2013. – №35-2. – С. 23.
5. Робер, М.А. Психология индивида и группы / М.А. Робер, Ф.Н. Тильман. – Москва: Прогресс, 1988. – 145 с.

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРЖСКИХ ШКОЛ: ОЖИДАНИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ГОТОВНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

М.А. Крылова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

О.В. Эрлих

Академия постдипломного педагогического образования

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В период с 01.10.2022 по 25.10.2022 проходил опрос, посвященный изучению отношения родителей к профессиональной деятельности учителей Санкт-Петербурга. В ходе исследования было опрошено 6896 респондентов, проживающих в различных районах города, имеющих несовершеннолетних детей-школьников.

Ниже приводятся основные выводы по результатам исследования.

Современные родители (законные представители) школьника относятся к социально-активной возрастной группе (31–49 лет), имеют высокий уровень образования (высшее образование – 71,1%), профессионально востребованы. Совмещают профессиональную деятельность с воспитанием одного или двоих детей, транслируют на детей свой опыт и выработанную поведенческую модель, предполагающую совмещение семейных и профессиональных ролей. Исполнение ролей связывается с получением достойного уровня образования: сначала общего, затем – профессионального.

Родители (законные представители) придерживаются традиционной для России системы ценностей: здоровье, хорошее образование, успешная профессиональная деятельность, крепкая семья и любовь к Родине. Эти ценности выступают определенной программой на будущее детей. Для петербургских родителей предпочтительно, чтобы школа способствовала достижению поставленных семейных целей-ценностей, направляя ребёнка на достижение запланированного результата.

С позиции семьи, именно школа должна дать качественное образование, знания и навыки, которые пригодятся сегодняшнему ребёнку в его взрослой жизни; школа же призвана формировать основы патриотического, трудового воспитания. В этой части программа школы солидаризируется с системой ценностей семьи.

В целом, родители-петербуржцы достаточно лояльны в оценке деятельности школьных учителей своих несовершеннолетних детей, удовлетворены сложившимися взаимоотношениями детей и школьных учителей. Также, по мнению респондентов, «между родителями и учителями достигается взаимное понимание» (47,7%), в крайнем случае – фиксируется «относительное благополучие при наличии неизбежных недостатков» (17,5%).

Тем не менее, выявляются определённые проблемы во взаимоотношениях родителей несовершеннолетних детей и школьных учителей. Они влияют на отношение со стороны родителей к профессиональной деятельности учителей и связаны:

- с качеством обучения;
- особенностями организации учебного процесса;
- культурой общения и поведения школьного учителя;
- системой оправданных или неоправданных ожиданий во взаимодействии «школь-

ный учитель – ученик – родитель (законный представитель) ученика» и их последствий для сторон.

По заявленному кругу вопросов петербуржцы готовы достаточно активно взаимодействовать со школьными учителями.

Основными направлениями совместной деятельности, в которых должно развиваться взаимодействие родителей (законных представителей) со школьными учителями (по мнению родителей), являются:

1) качество обучения – 22,2%.

Следует отметить, что схожее пожелание высказывалось около года назад, на общероссийской выборке. Исследование проводил известный исследовательский центр – ВЦИОМ [2]. Тогда россияне рассказали, насколько они довольны или не довольны качеством школьного образования по месту своего проживания: 47% недовольны; из них 56% были жителями Москвы и Санкт-Петербурга (54% жителями Центрального федерального округа).

2) умение жить в современном информационном обществе – 15,3%.

С одной стороны, такой выбор (2-е ранговое место), возможно, обоснован боязнью, что ребёнок «не справится», будет втянут в какие-либо девиантные сообщества. С другой стороны – это отражение интереса к тому, чтобы ребенок владел соответствующими практическими полезными навыками, без которых проблематично успешно функционировать в современном обществе, как в плане межличностного общения, так и в плане выполнения профессиональной деятельности.

3) профессиональное самоопределение учащихся – 14,0%.

Выбор актуален для официальных представителей несовершеннолетних детей, кто завершает процесс обучения в средней и/или старшей школе.

Именно по этим критериям (в первую очередь) оценивается сегодня деятельность школьного учителя в целом, эффективность применяемых им профессиональных практик.

Одной из проблем, к которой обратился каждый пятый респондент, явилось обвинение школы в попытке «переложить» свои функции / ответственность за обучение ребёнка на семью (18,3%). Эта же проблема породила определенные страхи-ожидания, стереотипы, чётко сформулированные одним из респондентов: «...школа юридически сбросит ответственность на родителей», т.е. делегирует дополнительные нагрузки по обучению ребёнка родителям (законным представителям). Этот аргумент звучал как среди сторонников, так и противников создания документа, регла-

ментирующего взаимодействия между школьными учителями и родителями (законными представителями) учащихся на локальном (школьном) уровне.

Соответственно, одним из главных ожиданий со стороны родителей (официальных представителей) учащихся становится разграничение «должностных обязанностей» каждой из сторон образовательного процесса, трактуемой родителями (законными представителями) как «снятие с них дополнительной неоправданной нагрузки по обучению детей».

На этой почве отмечается скрытое противостояние сторон: «школьные учителя и администрация учебных заведений» и «родители (законные представители) школьников». Каждая сторона зачастую воспринимает другую как потенциальную (скрытую) угрозу. В центре этого действа находится собственно ученик. Можно предположить, что подобное «противостояние сторон» оказывает негативное воздействие как на потенциал в учебной деятельности несовершеннолетнего школьника, так и на потенциал совладения с неизбежными стрессами и трудными жизненными ситуациями учащегося.

Профессиональная деятельность педагогов петербургских школ не расходится с действующим законодательством [1]: родителям предоставляется определенная информация по вопросам образования, воспитания детей и всем, что с этим комплексом задач связано. Вопрос о востребованности этой информации у родителей (законных представителей) учащихся, готовности её воспринимать, и возможности её практического применения родителями в воспитательной и образовательной деятельности. В этом направлении школа должна и может оказывать всестороннюю помощь и поддержку семьям учащихся.

Пока информационная составляющая такой поддержки на базе школы воспринимается родителями (законными представителями) с позиции действующих стереотипов – как попытка со стороны школы и педагогов: а) вмешаться в частную жизнь семьи; б) увеличить и без того немалый объём нагрузки.

Вместе с тем, анализируя опыт участия петербургских родителей (законных представителей) в реализуемой для них на базе ГБУ ДПО СПб АППО программе «Основы детской психологии и педагогики», можно отметить их заинтересованность в получении современной информации по вопросам психологии ребёнка и основам компетентного педагогического взаимодействия с ним. Таким образом, основной резерв повышения заинтересованности

родителей в педагогической компетентности лежит в целенаправленной подготовке педагогов к профессиональному взаимодействию с родителями, в том числе, на основе оказания им психолого-педагогической, методической, консультативной поддержки на базе образовательных организаций.

Выявленные проблемы требуют решения. Отсутствие позитивных сдвигов может увеличить напряжение во взаимоотношениях родителей и педагогов, демотивировать родителей взаимодействовать с образовательным учреждением, заставить их искать пути решения актуальных для них вопросов без участия и помощи образовательного учреждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ, в ред. Федер. закона от 01.01.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2023.

2. День учителя – 2021. У каждого россиянина был учитель, который повлиял на его взгляды и убеждения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-uchitelja-2021>. – Дата доступа: 20.11.2022.

ПРАКТИКА ОСОЗНАННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

А.Н. Кудравец

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Сохранение психического и физического здоровья молодежи – один из важных факторов безопасности и благополучия нашей страны сегодня и в будущем. Актуальность исследования проблемы профилактики аддиктивного поведения обусловлена нарастанием темпов и масштабов его распространения в современном мире, появлением новых форм. По данным статистики, на первый план выступают проблемы, связанные с употреблением наркотических веществ, пищевые, сексуальные, гемблинг и аддикции в сфере использования современных информационно-компьютерных технологий.

Социальная острота проблемы аддиктивных расстройств личности, особенно в молодом возрасте, вызвала научный интерес к ее решению со стороны специалистов различных областей знания – медицины, психологии, педагогики. Наиболее представлен медицинский аспект изучения алкоголизма и наркомании (И.П. Анохина, Ю.Л. Арзуманов Б.М. Коган, В.Д. Москаленко, Т.Л. Шибакова).

Аддиктивное поведение из года в год всё ярче проявляется в обществе, в том числе среди студентов. По мнению Т.П. Жариковой [1, с. 16], в группу риска развития аддиктивного поведения входят молодые юноши и девушки, обладающие: 1) низким уровнем личностной рефлексии; 2) трудностями в постановке целей и их достижения; 3) низкой степенью преодоления негативного психоэмоционального напряжения; 4) неспособностью к самоанализу и произвольной саморегуляции. По данным исследований И.В. Журавлевой, число курящих юношей – 35,4%, курящих девушек – 20,9%. алкоголь же, по данным ряда авторов, употребляют от 40,1 до 88,5% студентов, причем около половины студентов употребляют алкогольные напитки с частотой от двух раз в неделю до трех раз в месяц. Наблюдается тенденция к росту и других зависимостей.

Под аддиктивным поведением понимается разновидность девиантного поведения, заключающаяся в формировании стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ [2].

В своих исследованиях Б.Р. Мандель обозначает аддикцию как способ избежать сложностей реального мира, переместившись в мнимое соседнее смысловое пространство, где предоставляется возможность расслабиться, почувствовать внутренний ресурс, испытать радость, после чего иметь силы вернуться в гнетущую реальность [3, с. 8].

Следует отметить важность осознания положения студентов, которые проходят этапы становления себя как личности и которые сталкиваются со множеством жизненно важных составляющих (призвание, понимание себя, обретение места в социуме, коммуникация с окружающими на уровне «взрослый-взрослый» и т.п.). Для большинства сложности выбора, взятие ответственности за свою жизнь и обретение нового статуса в обществе сопровождаются сильной тревогой и страхами, что делает их уязвимыми для формирования аддикций.

Низкий уровень переносимости фрустрации, т.е. психологического состояния, при котором индивиду затруднительно справляться

с неудовлетворением его потребностей и желаний, – основополагающий фактор, по утверждению М.С. Матусевич, основные предпосылки аддиктивной личности. Прогрессирование аддиктивного поведения, в свою очередь, ведёт к повышению раздражительности, импульсивности, тревожности, неустойчивости внимания, расстройству мышления, нарушению моральных норм и правил [4].

Справиться с уже имеющимися аддикциями, а также с их профилактикой может помочь практика осознанности. Под *осознанностью* (Mindfulness) понимается определенная форма проживания реальности, с полной фокусировкой на текущем моменте и непосредственным отслеживанием собственных ощущений, эмоций, мыслей, а также различных аспектов действительности без попытки их интерпретации [4].

Осознанность как навык развивается через определенные практики, основной из которых является медитация «осознанности» (mindfulness meditation). Практика осознанности базируется на формировании у индивида таких навыков, как направленное внимание – наблюдение, внимательность в отношении ощущений, восприятий, мыслей и чувств; выход из режима автопилота – осознанность действий, отсутствие автоматизма, сосредоточенность; безоценочность – непредвзятое и неосуждающее отношение к любому переживаемому опыту; принятие – отказ от оценочных суждений о происходящем [5].

Результаты зарубежных исследований показали, что практика осознанности вызывает усиление связи и активности в областях передней поясной коры, участвующей в регуляции эмоций. Содействие регуляции эмоций и улучшение активности мозга, связанной с самоконтролем, может помочь в профилактике и лечении зависимостей, таких как никотиновая, алкогольная, кокаиновая, а также других различных поведенческих расстройств, включая переедание, гемблинг и чрезмерное использование Интернета, также связанных с дефицитом самоконтроля [6].

Регулярная практика осознанности снижает реагирования на стресс неадаптивным поведением в виде употребления психоактивных веществ (далее ПАВ), позволяет распознавать эмоциональные, когнитивные и ситуационные сигналы, связанные с употреблением ПАВ, развивать навыки психологической адаптации; способствует снижению тревожности, коррекции самооценки и самосознания, более целостному видению и пониманию себя, избавлению от тенденции поддаваться импульсам [6].

Учитывая вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что практика осознанности способна активизировать такие качества личности студента, которые позволяют ему справляться с жизненными трудностями, со стрессогенными ситуациями и достигать состояния социально-психологической адаптированности без употребления ПАВ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жарикова, Т.П. Психологические особенности ресурсного подхода к психолого-педагогической профилактике факторов риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. 19.00.07. / Т.П. Жарикова; Москва, – 2011. – 22 с.
2. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Москва, АСТ, Прайм-Еврознак, 2008. – 632 с.
3. Мандель, Б.Р. Аддиктология (ФГОС ВПО): учеб. пособие / Б.Р. Мандель. – Москва: Директ-Медиа, 2014 – 536 с.
4. Галяутдинова, С.И. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями / С.И. Галяутдинова, Е.В. Ахмадеева // Вестн. Башкирского ун-та. – 2019. – №1. – С. 232–235.
5. Практики осознанности в развитии когнитивной сферы: оценка краткосрочной эффективности программы Mindfulness-Based Cognitive Therapy / Д.Г. Дьяков [и др.] // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – №1. – С. 30–47.
6. Tang, Y.Y. Mindfulness meditation improves emotion regulation and reduces drug abuse / Y.Y. Tang, R. Tang, M.I. Posner // Drug and alcohol dependence. – 2016. – Т. 163. – P. 13–18.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Л.М. Левшук, И.Н. Загарских
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Общество стоит перед лицом принятия многих важных решений об использовании науки и технологии. Эти решения влияют на среду, человеческое здоровье, общество и международную политику. Для того, чтобы решать эти вопросы и разрабатывать прин-

ципы, чтобы помочь нам принимать решения, нужно включать антропологию, социологию, биологию, фармацевтику, религию, психологию, философию и экономику; мы должны объединить научную строгость биологических данных, с величинами религии и философии, чтобы разработать целостное мировое видение [1]. Современное человечество столкнулось с проблемой «глобального экологического кризиса», причиной которого послужило неправильное понимание человеком своего предназначения и положения. Человек, единственно кто обладает разумом, стал использовать его не для исполнения своей непосредственной цели, а для борьбы с окружающей природой. Экологический кризис – напряженное состояние взаимоотношений между человечеством и природой, которое характеризуется несоответствием развития производительных сил и производственных отношений в человеческом обществе, ресурсами и экологическими возможностями биосферы. Человечество нуждается в ресурсах, пахотных площадях, топливе, сырье. И все эти потребности решаются за счёт природы. Люди берут из природы ресурсы, ничего не возвращая взамен. Мировая цивилизация таким образом приобретает черты «потребительской культуры», ставящей своей целью удовлетворение потребностей вне зависимости от положения природы. Потребности в энергетике человек удовлетворяет с помощью электростанций: тепловых, водяных и атомных. В результате работы тепловых станций в атмосферу выбрасывается огромное количество углекислоты, фреонов, разрушающих озоновый слой, диоксинов, загрязняющих реки и моря. Практически каждый год случаются аварии танкеров, транспортирующих нефть. В мире существует огромное количество заводов и фабрик, которые используют столько кислорода, сколько необходимо 20 миллиардам человек, а выбрасывает тысячи тонн углекислоты. В результате меняется вся экосистема: те растения, которые поглощают эту углекислоту, естественно, начинают бурно расти, вытесняя другие растения, что приводит к ослаблению биосферы и расшатыванию её основ. Более того, выбросы в атмосферу этих вредных веществ приводят к различным заболеваниям, способствуют созданию благоприятной среды для распространения различных вирусов и бактерий. Бесконтрольная вырубка лесов приводит к гибели животных и растений, что расшатывает экосистему и приводит к обеднению или опустыниванию территорий. Но последствия скажутся не сразу, а через несколько лет, ибо гибель лесов приведёт в ко-

нечном итоге к уменьшению запасов пищи, что ударит по человечеству неурожаями и голодом. Выбросы вредных веществ в водоёмы и мировой океан уже сейчас приводят к отравлению воды (особенно опасны выбросы диоксинов, приводящих к мутациям на генетическом уровне), гибели рыбы, что также сказывается на человеке (голод). Из-за широкого распространения атомных электростанций остро встал вопрос утилизации и хранения ядерных отходов. Решением этого вопроса стал способ захоронения этих отходов в земле. Основное коварство радиации заключается в том, что она не видна, но отрицательно воздействует на окружающую среду и биосферу. Из-за этого страдает наследственность, происходят мутации у последующих поколений на генетическом уровне. Уже больше четверти всех животных занесены в «Красную книгу», это значит, что над ними висит угроза полного исчезновения. Всё это и многое другое заставило общество пересмотреть результаты своей деятельности, ибо состояние здоровья общества и человека прямо пропорционально зависят от состояния природы и биосферы.

Общество должно пересмотреть своё отношение к природе и животному миру, отказаться от принципа удовлетворения всех своих потребностей, попытаться гармонизировать свои отношения с природой. Тогда станет возможным решение проблемы экологического кризиса и охраны здоровья. Отдельными странами, учеными, общественными деятелями предлагается ряд мероприятий, чтобы спасти от загрязнения воздух, водоемы, леса, чтобы сохранить животный мир нашей планеты. Человечество тратит миллиарды не только на то, чтобы не задохнуться, не погибнуть, но чтобы сохранить также ту окружающую нас природу, которая дает людям возможность эстетического и нравственного отдыха. Целительная сила природы хорошо известна. Наука, которая занимается охраной и восстановлением окружающей природы, называется экологией и как дисциплина начинает уже сейчас преподаваться в университетах. Но экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни. Итак, в экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная.

Экологическая культура – это новая дисциплина, возникшая в рамках экологии и культурологии. Приблизительно с шестидесятых годов двадцатого столетия, когда перед человечеством впервые так остро встала проблема уничтожения всего живого в связи с промышленной деятельностью, стала оформляться новая наука – экология, и, как следствие этого возникновения, появилась экологическая культура. Проблема «экологической культуры» ещё мало изучена: практически нет литературы, посвящённой этой важнейшей теме, хотя по крупицам всё-таки можно выделить эту сферу в сочинениях известных учёных. Культурные нормы и правила не являются наследственными признаками, заложенными в наших генах, они усваиваются на протяжении всей жизни, посредством обучения, целенаправленной работы и культурной деятельности человека.

Подход к решению проблемы эокризиса лежит в плоскости образования. Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи – задача первостепенной важности. Она начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей малой родине. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре. Базовые ценности молодежи, равно как и их оценки актуальности различных вопросов в целом, не акцентируют экологию. Природо-защитные аспекты оцениваются молодежью в меньшей степени, чем, например, семейные [2]. Причиной может являться мнение, что о состоянии окружающей среды позаботятся другие. Таким образом, очевидна необходимость распространения экологических знаний и экологического обучения в молодежной среде. Увеличение степени экологических знаний, информированности молодежи станет стимулировать увеличение их ответственности за окружающую среду и следом за этим поспособствует наиболее активному экологическому поведению [3]. В Беларуси наличие этих знаний является гарантией для экологической безопасности в стране. С целью повышения знаний экологической грамотности, формирования осознанного экологического поведения необходимо повысить экологическую направленность образования, которое является в настоящее время одним из приоритетных направлений воспитательной работы молодежи. Результатом экологического образования молодежи должно быть их стремление жить в гармонии с природой и обществом и с уверенностью, что большинство

экологических проблем может быть решено именно ими. В учебных заведениях нужно создавать эффективную систему экологического образования и воспитания, ориентированную на взаимосвязь профессиональной подготовки студентов с конкретными задачами экологизации научно-технического прогресса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гирусов, Э.В. *Экологическая культура как высшая форма гуманизма* / Э.В. Гирусов // *Философия и общество*. – 2009. – №4. – С. 74–92.
2. Неверов, А.В. *Устойчивое развитие Беловежского экологического региона: концепция и актуальные проблемы* / А.В. Неверов, Н.А. Масилевич // *Труды БГТУ*. – 2014. – №7. – С. 60–64.
3. Титаренко, Л.Г. *Типы экологического поведения студенчества и качество жизни* / Л.Г. Титаренко // *Academy*. – 2018. – №1. – С. 78–80.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО РАБОТЕ С КАРТАМИ И СХЕМАМИ В 5 КЛАССЕ К УРОКУ «ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ ФАРАОНОВ»

Л.А. Лихачева

*Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко
г. Глазов, Российская Федерация*

В Глазовском государственном педагогическом институте имени В.Г. Короленко на кафедре истории разрабатываются задания по истории для обучающихся в соответствии с тематическим планированием, что позволит учителям применять разработки в учебном процессе. Представленная в статье группа заданий разработана автором к уроку в 5 классе «Военные походы фараонов». Усвоение основных направлений военных походов фараонов развивается в ходе работы с картами и карто-схемами.

Блок заданий представляет собой группу проблемных вопросов. Они ранжированы по степени сложности: Б – базовый уровень; П – повышенный уровень; В – высокий уровень. Вариант правильного ответа на вопрос дается курсивом в скобках. Оценивание осуществляется в соответствии с уровнем сложности выполненных заданий. Верно выполнены задания базового уровня – оценка «3».

Верно выполнены задания повышенного уровня – оценка «4». Верно выполнены задания высокого уровня – оценка «5».

Задание по картам: Внимательно изучите карты: полезные ископаемые Древнего Египта [4]; Египет Древнего царства [2]; Египет Нового царства [3] и ответьте на вопросы:

1Б. Вспомните, из каких материалов древние египтяне изготавливали оружие? (*Медь, бронза – сплав меди, чаще всего, с оловом*).

2Б. Какие полезные ископаемые находились в пределах управляемых областей в эпоху Древнего царства? (*Строительный материал: известняк, песчаник, гранит и др.*).

3Б. Какие – за пределами? (*Металлы: медь, олово, золото, свинец*).

4П. Каким путём могли египтяне восполнить недостаток востребованных в Египте металлов? (*За счет торговли. За счет военных захватов этих территорий*).

5П. Продвигаясь в каких направлениях, что из перечисленного могли получить египтяне? (*На юг, в Нубию – золото; на восток (по побережью Красного моря, Синайский полуостров) – медь, олово, свинец*).

6В. Сравните, как изменились территории управляемых областей и областей влияния Египта в период Древнего и Нового царств. Сформулируйте вывод. (*Территории управляемых областей Египта увеличились за счет присоединения Нубии на юге, государств Восточного Средиземноморья на северо-востоке и оазисов в Западной пустыне. Территории областей влияния Египта также расширились в этих же направлениях. Вывод: Египет стремился захватить территории, обладавшие месторождениями металлов, которых в Египте, вследствие природных условий, не хватало, а необходимость их использования в хозяйстве и военном деле была высокая*).

Задание по схемам: Перед вами три поэтапных схемы знаменитой битвы [1]. Постарайтесь, не изучая литературу, только на основании данных схем, реконструировать (восстановить) ход битвы.

Вопросы к схеме 1:

1Б. В каком году состоялась битва? (*В 1274 г. до н.э.*).

2Б. Где происходила битва (около какого города)? (*У Кадеша*).

3Б. Пользуясь атласом по Истории Древнего мира, определите, этот город был расположен в Египте? Определите регион, где он находился. (*Нет, не в Египте. Сирия*).

4Б. Какая река разделяла вражеские лагерь? (*Оронт*).

5Б. Каким цветом обозначен условный знак египетского войска? Его противника? (*Египетское войско обозначено знаком синего цвета, хеттского – знаком красного цвета*).

6Б. Кто был противником египтян в этой битве? (*Хетты*).

7Б. Пользуясь атласом по Истории Древнего мира, определите, где находится эта страна. (*Хеттское царство находится на полуострове Малая Азия*).

8В. Как вы думаете, почему битва была не на территории воюющих стран? (*Битва была в Сирии, южнее Хеттского царства и севернее Египта, так как на власть в Восточном Средиземноморье претендовали и египтяне, и хетты*).

9П. Почему мы видим несколько синих знаков, а красный – один? (*Войско египтян растянулось в походе на три отряда: Амон, Ра, Птах. Войско хеттов было единым*).

10Б. Что обозначено сплошными стрелками разного цвета? (*Синими – направление передвижения египетских отрядов, красными – хеттского войска*).

11П. Что обозначено пунктирными стрелками? (*Отступление египетского отряда*).

12В. Восстановите по схеме ход первого этапа битвы. (*Хетты расположили лагерь в защищенном месте: между озером Хомс и рекой Оронт. Отряд египтян Амон расположился напротив лагеря хеттов, отделенного рекой. Отряд Ра двигался вслед за отрядом Амон. Отряд Птах не успел перейти реку и находился у селения Шабтун. Хетты обошли Кадеш и разгромили немногочисленный отряд Ра, который отступил. После этого хетты со стороны, где египтяне не ждали удара, напали на лагерь египтян – отряд Амон*).

Вопросы к схемам 2 [1] и 3 [1] построены аналогичным образом и направлены на формирование и закрепление умения ориентироваться в пространстве исторической картосхемы, ориентироваться в объектах.

Итоговые вопросы к схемам:

1В. Известно, что Рамзес II после победы отступил вместе с войском, а побеждённый хеттский царь Муваталли затем занял всю Сирию. Подумайте, почему это произошло. (*Египтяне победили в битве, но потери египтян были так велики, что Рамзес не решился штурмовать такую сильную крепость, как Кадеш, и возвратился в Египет. Этим воспользовался хеттский царь*).

2В. В 1270 г. до н.э. между Египтом и Хеттским царством был заключён мирный договор. Объясните, почему непримиримые

противники пошли на это. (Египет и Хеттское царство были одинаково сильными, и оба царства претендовали на власть в Восточном Средиземноморье, но никто не мог окончательно победить в этом регионе. Цари это понимали, и решили заключить мир).

3В. Предположите условия мирного соглашения между Египтом и Хеттским царством. (Разделение сфер влияния в Восточном Средиземноморье: Египет распространял власть над южными территориями, Хеттское царство – над северными).

4П. Сравните свой анализ схем с повествованием о битве по Интернет-ресурсам [1]. Сверьте, что из вашего анализа схем совпало с текстом, а что отличается. Как вы думаете, почему? (Основные события должны совпадать. Расхождения возможны. Вывод: для восстановления наиболее точной картины событий надо изучать различные источники реконструкции событий: тексты, картосхемы, артефакты).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Битва при Кадеше // Древний Египет. История и культура древних цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civilka.ru/egypt/bitva_kadesh.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. Карта Древнего Египта периода Древнего царства Древний Египет. Карты и схемы // История и культура древних цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civilka.ru/egypt/egipt_drevniy.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. Карта Древнего Египта периода Нового царства Древний Египет. Карты и схемы // История и культура древних цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civilka.ru/egypt/egipt_noviy.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

4. Карта полезных ископаемых Древнего Египта Древний Египет. Карты и схемы // История и культура древних цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civilka.ru/egypt/egipt_miner.html. – Дата доступа: 10.03.2023.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСРЕДСТВОМ ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Д.П. Лямин

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

г. Минск, Республика Беларусь

Можно заметить, что в настоящее время в значительной степени усилилось воздействие различных стресс-факторов на человека, которые обусловлены требованиями и реалиями современного общества. Ускоряющийся ритм жизни, высокая интенсивность событий в окружающей социальной среде, всестороннее информационное воздействие, постоянный цейтнот – все это приводит к тому, что индивид находится в постоянном психическом напряжении и зачастую вынужден жить в состоянии постоянного стресса. Наблюдается постепенное снижение социальных контактов (общения внутри реальных малых социальных групп), не обусловленных требованиями профессиональной деятельности. При этом с целью восполнения дефицита общения многие люди восполняют его с помощью информационных технологий, в частности, социальных сетей. Все больший процент населения переносит часть своей жизни в виртуальную реальность, выстраивая ее в соответствии со своими идеалами. В итоге в сети формируется так называемое «кибер-Я», соответствующее идеальному представлению индивида о себе (когнитивная составляющая «Я-концепции») [1]. Можно заметить, что уже складывается своего рода виртуальная социальная среда («киберобщество») со своими групповыми ценностями, нормами и правилами.

Изучение данного феномена и его последствий для человека позволяют своевременно диагностировать компьютерную зависимость (особенно актуально для современной молодежи) и разработать комплекс профилактических мер, чтобы предотвратить уход индивида из реальной действительности. Одновременно с этим рассматриваются возможности использования информационных ресурсов для оказания психологической помощи людям, зависимым от Интернета, в том числе и вывода их из созданных гиперреальностей.

Одним из вариантов решения задачи коррекции психики с использованием компьютерных технологий является преобразование компьютерных сигналов в реальные ощущения, вызывающие определенные эмоции и

позволяющие формировать в сознании человека требуемые образы [2]. С другой стороны, использование эмодиконов (графических и символьных смайлов) позволяют изменять эмоциональное состояние человека, соответственно меняя отношение к воспроизводимому на экране образу [3]. И даже негативную информацию можно в значительной степени смягчить или вовсе исказить смысл, используя для этого эмодиконы, а выделение заглавными буквами некоторых слов текста позволяют в значительной мере изменить эмоциональную окраску и смысл преподносимой информации. А соответственно, изменить отношение человека к ситуации или проблеме. Итак, исходя из трехкомпонентной структуры восприятия [4], одним из способов изменения отношений (восприятия ситуации) является коррекция установок индивида, представляющих собой когнитивную компоненту отношения, с одновременным воздействием на эмотивную составляющую. При этом человек находится в комфортной для себя среде, которой является смоделированный им же виртуальный мир.

На первом этапе работы по изменению отношения личности необходимо провести тестирование, в ходе которого выявить имеющиеся установки, оценить их устойчивость. Для этого наиболее целесообразным видится использование личностных опросников, основанных на методе свободных ассоциаций. Затем, используя методику суммарных оценок Лайкерта, являющуюся простой в построении и обладающей удовлетворительной надежностью и валидностью [5], можно выявить силу и глубину установки. После анализа полученных результатов можно уже наметить пути коррекции установок (сделать упор на когнитивной или эмоциональной составляющей) и приступить к информационному воздействию на сознание человека (или группы лиц). Данный способ диагностики был опробован в ходе проведения пилотного исследования по изучению социальных установок молодежи в 2018 году [6]. При работе с группой выявляются наиболее общие установки, характерные для большинства ее представителей.

На втором этапе начинается работа по корректировке установок, что соответственно приведет к изменению отношения личности к ситуации, явлению или объекту. Используя различные методики (к примеру, изменение эмоционального окраса, подмены смысла, рефрейминга, построение искаженных образов и проекций ситуации), плавно осуществляется информационное воздействие на индивида. На данном этапе, как было сказано ранее, активно применяются информацион-

ные технологии и ресурсы сети Интернет, в частности, возможности социальных сетей.

Воздействие на сознание человека может вестись, к примеру, в форме онлайн-консультаций, либо с использованием возможностей различных Интернет-сообществ и виртуальных клубов. Анализируя контент некоторых групп (для анализа использовалась социальная сеть «ВКонтакте»), можно отметить, что направленностью работы некоторых групп как раз и являются проблемные ситуации, т.е. Интернет-пользователи объединяются по такому признаку, как наличие некой проблемы, которую они самостоятельно не в силах разрешить. И зачастую рассматривают администрацию группы как информационного лидера, обладающего повышенным кредитом доверия. В таком случае работа по изменению отношения значительно упрощается, так как происходит безусловное принятие представляемой информации.

Использование предложенной методики, безусловно, требует продолжительного времени. Однако основное ее преимущество заключается в том, что установки являются достаточно устойчивыми психологическими образованиями, следовательно, отношение к ситуации (проблеме) индивида в целом не будет подвержено сиюминутным изменениям, связанным со складывающейся ситуацией и психологическим фоном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lippicini, R. *The Emerging field of Technoself studies // Handbook of research of Technoself: Identity in a technological society / Ed. by R. Lippicini Hershey, PA IGL Global, 2013. – Vol. I. – P. 1–25.*

2. Исаев, А.А. *Биоквантовая психология: монография / А.А. Исаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 97 с.*

3. Литневская, Е.И. *Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконного сетевого жанра / Е.И. Литневская, А.П. Бакланова // Вестн. Московского ун-та. Сер. 9, Филология. – 2005. – № 6. – С. 46–61.*

4. Мясичев, В.Н. *Основные проблемы и современное состояние психологии отношений / В.Н. Мясичев // Психологическая наука в СССР. – Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. II. – С. 110–125.*

5. Likert, R.A. *Technique for a meas of attitudes / R.A. Likert. – Archive of Psychology. – 1932. – Vol. 7. – № 40.*

6. Лямин, Д.П. *Изучение, анализ и корректировка социального восприятия Вооруженных Сил молодежи призывного возраста* / Д.П. Лямин // научн. труды РИВШ – 2018. – №4. – 206–214 с.

СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В.Д. Мартинович, Д.А. Стадольник
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Деятельность студентов относят к умственному труду, который связан с процессом обучения и имеет свои особенности. Это включает усвоение всевозрастающего объема учебного материала, накопление знаний, развитие интеллектуально-эмоциональной сферы. Начало учебной деятельности в учреждении высшего образования, в свою очередь, связано с проблемой адаптации к новым условиям, когда происходит переход, в т.ч. и организма человека на новый уровень функционирования. Вчерашний школьник, становясь студентом, попадает в иные социальные условия, когда возрастает и становится более интенсивной учебная нагрузка, увеличивается эмоциональное напряжение, особенно в сессионный период, у некоторых из них отмечается сравнительно низкая двигательная активность. Поэтому присутствует ухудшение состояния здоровья молодых людей, что связано и с бытовой сферой, а также с неадекватностью режима труда и отдыха в целом. Здоровье студентов подвергается ущербу, в т.ч. из-за отсутствия навыков по рациональному расходованию своих ресурсов, преодолению стрессовых ситуаций, управлению отрицательными эмоциями.

Одним из вариантов ухудшения состояния студентов может быть субъективное ощущение одиночества. Согласно К. Роджерсу одиночество – это проявление слабой приспособляемости личности, где причиной его выступает феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном «Я». Процесс возникновения одиночества можно схематически представить как три этапа [2]:

1) общество влияет на человека, вынуждая его вести себя в соответствии с социально оправданными, ограничивающими свободу действия образцами;

2) из-за этого возникают противоречия между внутренним истинным «Я» индивида

и проявлениями его «Я» в отношениях с другими людьми, что приводит к потере смысла существования;

3) индивид становится одиноким, когда, устранив охранительные барьеры на пути к собственному «Я», он, тем не менее, думает, что ему будет отказано в контакте со стороны других.

Получается замкнутый круг: человек, веря в то, что его истинное «Я» отвергнуто другими, замыкается в своем одиночестве и, чтобы не быть отвергнутым, продолжает придерживаться своих социальных «фасадов», что приводит к опустошенности.

Целью исследования явилось выявление субъективного чувства одиночества у студентов-психологов (22 чел.). Исследование проводилось в строго анонимном порядке, соблюдая все нормы конфиденциальности. Анализ результатов представил следующие данные: высокая степень одиночества выявлена у 3 чел. (15% от всей выборки), средний уровень выявлен у 8 чел. (40%), низкий уровень одиночества установлен у 9 чел., что составляет 45% от всей выборки студентов. Исходя из обработанных данных можно увидеть, что ведущим показателем у студентов является низкий уровень одиночества, менее значимым выступил высокий уровень.

Выявлено, что у большей части студентов нет особых проблем с переживанием одиночества, хотя для некоторой части с проблемными показателями можно в качестве рекомендаций по работе с переживаниями применять диалог позиций и культур посредством игровой формы, что обеспечивает фасилитацию смыслопорождения [1].

Тем самым одиночество представляет собой комплексное чувство, которое связывает воедино нечто утраченное внутренним миром личности. Чувство одиночества побуждает человека к энергичному поиску средств противостояния этой «болезни», ибо одиночество действует против основных ожиданий и надежд человека и, таким образом, воспринимается как крайне нежелательное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жеребцов, С.Н. *Психология переживаний личности: культурно-исторический анализ* / С.Н. Жеребцов. – Минск: БГПУ, 2019. – 278 с.

2. Фрейдджер, Р. *Личность. Теории, эксперименты, упражнения* / Р. Фрейдджер, Д. Фейдман. – Москва, 2000. – 183 с.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИИ: М. ВЕРТГЕЙМЕР, В. КЕЛЕР, К. КОФФКА И ИХ ОСНОВНЫЕ ОПЫТЫ

*Д.В. Мартишонок, С.М. Кравцов
БИП – Университет права и социально-
информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Гештальтпсихология – это общепсихологическое направление, которое занимается объяснением, прежде всего, восприятия, мышления и личности. Она основана в 1912 году немецким психологом Максом Вертгеймером. Ее выдающимися представителями являются Вольфганг Кёлер и Курт Коффка, Курт Левин и Карл Дункер.

Предметом гештальтпсихологии стало сознание, понимание которого должно строиться на принципе целостности структуры.

Свое начало гештальтпсихология берет с эксперимента М. Вертгеймера, который был опубликован в 1912 году в статье «Экспериментальные исследования восприятия движения».

Ученый, используя специальный прибор (тахистоскоп), изучал два раздражителя у испытуемых (две прямые линии) путем передачи им разной скорости. Когда интервал был большим, испытуемые воспринимали линии последовательно. При достаточно коротком интервале линии воспринимались как данные одновременно, а при оптимальном интервале возникало восприятие движения, т.е. испытуемые видели перемещение линии вправо или влево, а не две линии, данные последовательно или одновременно. Это явление получило название фи-феномен.

Фи-феномен – иллюзия перемещения с места на место двух поочередно включающихся источников света.

Данный эксперимент опроверг концепцию о сложении ощущений в целостную картину, т.е., по мнению психолога, зрительное восприятие не сводится к сумме каких-то отдельных ощущений.

М. Вертгеймер занимался также исследованием мышления человека. Предположив, что мышление осуществляется в терминах целостного осознания проблемы, ученый попытался применить гештальт-принципы научения к творческому мышлению людей.

Психолог рассматривал мышление как поочередную смену гештальтов, т.е. возможность видеть одну и ту же проблему под разными углами в соответствии с определенной поставленной задачей.

Вертгеймер не был сторонником традиционной практики образования, считая ее основанной на зубрежке. Он полагал, что повторение редко оказывается продуктивным, и в качестве доказательства приводил примеры, когда ученики оказывались неспособными справиться с аналогом задачи, которую решали недавно, если ее решение было получено не благодаря инсайту (внутреннему озарению), а на основании простого механического запоминания. Вертгеймер утверждал, что отдельные детали следует рассматривать в непосредственной связи с общей ситуацией и что решение проблемы должно двигаться от общего к частному, а не наоборот. Если преподаватель организует материал классных упражнений в систему, то у его учеников легче проявится инсайт, они смогут понять суть проблемы и найти собственно ее решение.

Курт Коффка – немецкий и американский психолог. В статье «Перцепция: введение в гештальтпсихологию» он изложил основы гештальтпсихологии, базирующиеся на результатах многих исследований совместно с М. Вертгеймером и В. Келлером.

В 1921 году Коффка опубликовал книгу «Основы психического развития» о формировании детской психологии. Используя методы гештальтпсихологии, он проводил исследования развития восприятия у детей, которые показали, что у ребенка имеется набор неточных и не очень адекватных образов внешнего мира. В процессе жизни эти образы становятся более точными.

Например, у новорожденных есть смутный образ человека, в гештальт которого входят голос, лицо, волосы и характерные движения. Поэтому маленький ребенок одного-двух месяцев может не узнать даже близкого человека, если он поменяет прическу или сменит привычную одежду на совершенно незнакомую. Но уже к концу первого полугодия этот смутный образ разделяется, превращаясь в ряд четких образов: лицо, в котором выделяются как отдельные гештальты глаза, рот, волосы, появляются и образы голоса, тела.

Коффка изучал и восприятие цвета детьми. Вначале дети воспринимают окружающее только как окрашенное или неокрашенное, при этом неокрашенное воспринимается как фон, а окрашенное – как фигура. Постепенно окрашенное начинает делиться на теплое и холодное, и в окружающем дети выделяют уже несколько наборов «фигура-фон» (например, неокрашенное-окрашенное теплое, неокрашенное-окрашенное холодное и т.д.). Таким образом, единый прежде гештальт превра-

щается в несколько, уже более точно отражающих цвет. Эти образы со временем также дробятся: в теплом выделяются желтый и красный цвета, а в холодном – зеленый и синий. Этот процесс происходит в течение длительного времени, пока ребенок не начинает правильно воспринимать все цвета.

Коффка пришел к выводу о том, что в развитии восприятия большую роль играет сочетание фигуры и фона, на котором демонстрируется данный предмет. Он сформулировал один из законов восприятия, который был назван «трандукция». Этот закон доказывал, что дети воспринимают не сами цвета, а их отношения.

Вольфганг Кёлер – немецкий и американский психолог, занимался проблемами общей, сравнительной и экспериментальной психологии. Ввел принцип изоморфизма (равенства форм в физическом, физиологическом и феноменальном полях).

В. Кёлер изучал решение задач человекообразными обезьянами. Эксперименты с шимпанзе позволили ему понять, что поставленная перед животным задача решается либо методом проб и ошибок (слепой поиск правильного решения), либо благодаря внезапно осознанию.

Опыты Кёлера доказывали, что мыслительный процесс идет по второму пути, т.е. происходит мгновенное схватывание ситуации и верное решение поставленной задачи. Ученый пришел к выводу, что предметы и объекты, которые находятся в поле восприятия и никак не связанные между собой, в процессе решения задачи начинают объединяться в единую структуру, видение которой помогает решить задачу. Этот процесс происходит мгновенно. В. Кёлер назвал это явление инсайтом. Инсайт – это внутреннее озарение, внезапное понимание и нахождение решения.

Объясняя феномен инсайта, психолог считал, что в тот момент, когда явления входят в другую ситуацию, они приобретают новую функцию. Соединение предметов в новых сочетаниях, связанных с их новыми функциями, ведет к образованию нового гештальта, осознание которого составляет суть мышления.

Кёлер также провел ряд экспериментов с детьми для изучения мышления, чтобы доказать, что решение определенных задач человеком происходит сходным образом. Он предлагал детям проблемную ситуацию, сходную с той, которая ставилась перед обезьянами (например, достать машинку, которая была расположена на шкафу). Чтобы достать машинку, дети включали в гештальт со шкафом разные предметы (лестницу или другие пред-

меты: ящики, стол со стулом). Исследование доказывало мгновенный характер мышления, в основе которого лежал инсайт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кёлер, В. *Гештальтпсихология* / В. Кёлер, К. Коффка. – Москва, 1988. – 704 с.
2. Марцинковская, Т.Д. *История психологии* / Т.Д. Марцинковская. – Москва, 2007. – 544 с.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

М.В. Молохович

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Изменения, происходящие в современном мире, обуславливают повышение требований к качеству подготовки специалистов для различных отраслей национальной экономики. Ведь в условиях стремительно меняющейся внешней среды представители экономических специальностей должны не только иметь высокий уровень подготовки, но и обладать умением преобразовывать окружающую действительность, владеть искусством принимать решения и нести за них ответственность, быть способными эффективно работать в условиях неопределенности и риска. В этой связи роль современного образования заключается не столько в передаче обучаемому определенного объема знаний, сколько в формировании у него таких качеств, которые позволят ему активно развивать свои способности, самоопределяться в жизни, самостоятельно решать самые разнообразные профессиональные задачи. Иными словами, важнейшей задачей современной системы высшего образования является формирование и развитие у своих студентов различных профессиональных компетенций.

Профессиональные компетенции представляют собой набор знаний, умений, навыков и особенностей построения взаимоотношений с коллегами, клиентами и подчиненными, работы над собой и своими задачами, которые проявляются в поведении и определяют успешность выполнения задач и достижения

целей [1]. Это индивидуальные способности специалиста решать четко обозначенный перечень профессиональных задач, которые можно зафиксировать, количественно оценить, развить и проработать [1]. Формирование данных компетенций происходит в процессе овладения студентами определенными знаниями и умениями при изучении различных дисциплин и выполнении многочисленных учебных заданий. Их дальнейшее развитие, предполагающее совершенствование знаний, личностных способностей и качеств обучаемого, осуществляется по мере углубления изучения различных научных областей, самостоятельного проведения исследований, разработки проектов и приобретения опыта их практического применения. Для каждой профессии предусмотрен свой перечень качеств и характеристик и для каждого специалиста установлены индивидуальные требования к свойствам и способностям, что обусловило существование огромного количества различных компетенций. Вместе с тем доказано, что умелое управление компетенциями и их целенаправленное развитие способны улучшить качество работы специалиста, повысить его квалификацию и уровень профессиональной пригодности. Данное развитие может осуществляться на всех этапах профессиональной деятельности работника, однако особо значимым оно является на стадии его становления как профессионала или, другими словами, в период обучения в вузе, когда закладываются основы его будущего профессионального успеха. В этой связи перед системой высшего образования остро встает потребность поиска эффективных способов и инструментов формирования и развития профессиональных компетенций будущих специалистов, включая и специалистов экономического профиля.

В настоящее время экономические специальности являются одними из наиболее востребованных среди выпускников белорусских школ, что создает конкурс при поступлении в учреждения высшего образования и впоследствии формирует контингент обучающихся, обладающий высоким уровнем своего развития [2]. Изначально заложенный в них интеллектуальный потенциал служит основой для подготовки высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям времени и обладающих способностью принимать правильные решения в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды. Однако наличие определенного объема знаний и способностей вовсе не означает достижение студентами в процессе обучения высокого уров-

ня профессионализма и чтобы этого не случилось нужно постоянно пересматривать практику организации учебной деятельности, выработав действенную систему развития профессиональных компетенций будущих специалистов.

Решению данной проблемы посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. Одни авторы акцентируют внимание на общих аспектах формирования и развития профессиональных компетенций обучаемых (О.А. Остыловская, М.М. Манушкина, В.Н. Шестаков, Дж. Фергюсон, Н.В. Мартишина и др.), другие исследуют конкретные их разновидности (Т.А. Печенёва, Н.С. Файзуллаева и др.), третьи – определенные способы их развития (К.Г. Кязимов, В.В. Пшеничная, Е.А. Челнокова и др.) и т.д. Однако все они сходятся во мнении, что эффективное формирование и развитие профессиональных компетенций современного специалиста не представляется возможным без активного использования в образовательном процессе инновационных технологий.

Инновационные образовательные технологии представляют собой совокупность новейших методов, способов и приемов обучения и воспитания, целью которых является достижение положительных результатов за счет целенаправленного, систематического и последовательного педагогического воздействия на учебный процесс и его участников с учетом современных социокультурных условий. Высокая значимость их использования в практике обучения студентов экономических специальностей обусловлена тем, что данные технологии обеспечивают им не просто усвоение определенного объема знаний, умений и навыков, но и глубокое осмысление принципиально важных основ науки, овладение навыками творческой и коммуникативной деятельности, самостоятельного научно-исследовательского поиска, а также гарантируют развитие интеллектуального потенциала и повышение культурного уровня развития личности [2]. Ценность данных технологий в формировании и развитии профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля базируется и на их преимуществах по сравнению с традиционными образовательными технологиями, среди которых важнейшими являются: открытие нового самим студентом; учет индивидуальных особенностей, интересов и потребностей каждого обучаемого; учебный процесс выстраивается по ситуации; визуализация материала; преподаватель выступает в роли координатора, на-

ставника, партнера; вовлеченность всех студентов в образовательный процесс; студенты выступают активными участниками формирования содержания образовательной деятельности. Все это позволяет заключить, что инновационные образовательные технологии являются более эффективными по сравнению с традиционными. Однако на практике нельзя отдавать предпочтение только первым. Образовательный процесс должен базироваться на разумном сочетании как инновационных, так и традиционных технологий обучения.

Выбор тех или иных подходов к организации учебной деятельности и технологий непосредственной работы со студентами во многом определяется спецификой их будущей работы и требованиями, предъявляемыми к подготовке специалистов для различных сфер экономической деятельности [2]. Что касается подготовки будущих специалистов экономического профиля в целом, то на данный момент наиболее инновационными технологиями их обучения являются интерактивные технологии, эвристическое и проектное обучение, тьюторство, а также отдельные информационные и цифровые технологии: диалоговые тренажеры, вебинары, скрайбинг, чат-бот, виртуальная реальность и электронные курсы. В организации студенческой научно-исследовательской деятельности таковыми являются хакатоны, воркшопы, челленджи, конкурсы стартапов, кейс-чемпионаты и образовательные квесты. Правильный выбор технологий, наиболее приемлемых для конкретной учебной ситуации, способен принести ощутимый эффект и значительно повысить качество образовательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *10 минут о профессиональных компетенциях: как их применять в Performance Review* [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://peopleforce.io/ru/blog/10-minut-o-professionalnyh-kompetentsiyah>. – Дата доступа: 07.03.2023.

2. Молохович, М.В. *Инновационные технологии подготовки специалистов экономического профиля* / М.В. Молохович // *Инновационные технологии и образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 апр. 2021 г.: в 2 ч.* / БНТУ. – Минск, 2021. – Ч. 1. – С. 163–167.

КАК ПРЕУСПЕТЬ В ВЕДЕНИИ НАУЧНОГО СПОРА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА И ПРИЁМЫ

Л.А. Морева, Т.В. Шмидт

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Очень часто нашим студентам в рамках их учебной и научной деятельности приходится участвовать в различных конкурсах и соревнованиях, в ходе которых им необходимо вступать в обсуждения, дебаты, аргументировать и отстаивать свою точку зрения на то или иное явление. Как известно, именно в споре рождается истина. Существуют определённые приёмы и правила, следуя которым можно скорее и более убедительно одержать верх в подобных дискуссиях. Давайте повнимательнее рассмотрим некоторые из них.

Приведите логическое обоснование. Победа в споре зависит от трех вещей: логики, харизмы и командной работы (в дебатах, когда вы являетесь частью команды). Логика – это один из фундаментальных столпов построения аргументации. Если ваш аргумент нелогичен, вы не убедите свою аудиторию. Более того, ваш оппонент может заметить вашу ошибочную логику и использовать ее как слабое место.

Следите за языком своего тела. Это поможет вам быть более убедительным. Харизматичные ораторы, как правило, привлекают и удерживают внимание людей. Если вы можете заставить людей прислушаться к вам, вы уже сделали почти половину работы по привлечению их на свою сторону.

Вы можете казаться более уверенным в себе, правильно пользуясь языком своего тела и жестами. Некоторым людям повезло родиться с природной уверенностью, но это не значит, что вы не можете научиться быть более харизматичным.

Держите свои эмоции под контролем и сохраняйте спокойствие. Нервозность или взволнованный ответ на претензии оппонента могут быть истолкованы как слабость. Хуже того, вы можете показаться неуважительным. Помните, что люди будут судить о вас, основываясь на том, как вы общаетесь, а также на ваших аргументах.

Вместо этого задайте своему оппоненту конкретные вопросы о слабом месте в его аргументации. Это может выявить недостаточную обоснованность их доказательств, некорректную информацию или надуманные утверждения.

То, чего точно не следует делать. Никогда не принимайте ничего на свой счет. Не нападайте на человека, с которым вы дискутируете. Сосредоточьтесь на их аргументах или аргументации, которую они представили. Ваше отношение определяет то, кем вы на самом деле являетесь: никогда не оскорбляйте своего оппонента и не говорите, что он или она лжец, даже если они действительно лгали.

Подготовьтесь, прежде чем говорить. Для публичных дебатов, где тема объявляется заранее, потребуется, как минимум, два дня на подготовку. Это минимальное количество времени, необходимое для поиска подробной информации о предмете и проверки всех фактов. Вы должны отнестись к этому серьезно, если хотите выстроить убедительную аргументацию, основанную на фактических данных.

Если вы работаете в команде, проведите мозговой штурм, в ходе которого обсудите логику, структуру и доказательства вашей аргументации, рассмотрите контраргументы, которые могут привести ваши оппоненты, и подумайте о своей собственной роли в дебатах.

Изучайте своего противника. Около трети времени, отведенного на подготовку, следует потратить на изучение вашего противника. Это все равно что принимать защитные меры перед битвой. Вместо изучения незнакомой местности вы изучаете противоположную точку зрения на ваше дело; и вместо изучения оружия противника вы анализируете тактику вашего оппонента – например, просматривая видеозаписи предыдущих дебатов, проведенных командой вашего оппонента.

Вы можете изучить доступную в Интернете информацию о своем оппоненте, но, возможно, более полезным окажется посмотреть видео, на котором он дискутирует, спорит или дает интервью. Это даст представление о том, с кем придется столкнуться: как они разговаривают и какую тактику используют, когда спорят. Стоит обратить внимание на то, как они отвечают на вопросы, как они делают опровержения и какую роль они играют в большей группе людей.

На турнире по дебатам время на подготовку ограничено, обычно от 15 до 20 минут. Лучший способ использовать это время – быстро протестировать идеи с другими людьми в вашей команде, чтобы вы могли придумать наилучший из возможных аргументов.

Попробуйте поставить себя на место своего противника. Поставьте себя на место другого человека и изучите его точку зрения. Это поможет вам выявить и понять любые слабые места в вашей собственной аргументации. Вы можете даже согласиться с осново-

полагающей идеей, лежащей в основе аргументации вашего оппонента, но не согласиться со стратегией его аргументации.

Будьте осторожны, когда спорите дома. Спорить во время дебатов – это совершенно не то же самое, что спорить со своими друзьями и семьей. В пылу официальных дебатов дух соперничества фокусирует вас на том, чтобы полностью опровергнуть идеи вашего оппонента. Было бы невозможно использовать такую же жесткую тактику при споре с близкими друзьями или родственниками, так как это могло бы поставить их в неловкое положение.

Навыки ведения дебатов полезны, когда вы хотите убедить людей в какой-то идее, отстаивать какое-то важное дело или продвинуться в своей карьере. Но однозначно не стоит каждый повседневный разговор превращать в дискуссию, которую вы не хотите проиграть. Вся жизнь заключается, как правило, в поиске компромиссов, в том, чтобы ладить с людьми, своей семьей и друзьями.

Установите основные правила со своим оппонентом. В командных дебатах вам не нужно убеждать своего оппонента придерживаться правил ведения дебатов, поскольку соблюдение правил контролируется жюри. Для повседневных споров это сложнее. Вы могли бы договориться о некоторых основных правилах, например, о каком-то устном контракте, согласно которому обе стороны будут прислушиваться друг к другу, уважать друг друга, будут иметь равное количество времени для изложения своей позиции и будут иметь право отвечать на приведенные друг другом аргументы.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР И МЕТОДЫ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

В.А. Мыслицкий, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Современный ребенок рано знакомится с компьютером. Родители радуются, глядя, как ловко малыш нажимает на кнопки домашней техники, но не догадываются, что машина не только становится для ребенка игрушкой или источником знаний, но начинает эмоционально заменять ему родителей и всех остальных сверстников. Постепенно ребенок проводит за компьютером все больше времени [1, с. 14].

Отдельно различают психологическую зависимость от Интернета (сетеголизм) и компьютерных игр (кибераддикция). Каждая из них имеет свои причины и последствия и распространяется на различные возрастные группы. Играми, как правило, увлекаются молодые люди в возрасте от 10 до 18 лет. Сетеголики – нередко представители старшего поколения. К примеру, проведенные в США исследования выявили, что больше времени в Интернете проводят пенсионеры и домохозяйки, нежели школьники или студенты. Лечение компьютерной зависимости – сложная проблема, которая требует согласованной работы специалистов различных областей медицины [2, с. 12]. Главную роль в лечении компьютерной зависимости играет социальная реадaptация пациента, которая возможна только при участии квалифицированных специалистов психологов и психотерапевтов.

Часто причиной возникновения компьютерной зависимости у детей и подростков становятся неуверенность в себе и отсутствие возможности самовыражения. В таких случаях родители должны поддерживать ребенка и помочь ему разобраться с возникшими проблемами. Абсолютно неправильно критиковать ребенка, проводящего слишком много времени за компьютером. Это может только углубить проблему и отдалить ребенка от родителей, вызывает замкнутость и в некоторых случаях агрессию. Если подросток страдает игровой завистью, нужно постараться понять его и в какой-то мере разделить его интерес к компьютерным играм [2, с. 24]. Это не только сблизит ребенка с родителями, но и увеличит его доверие к ним.

Основной мерой предотвращения возникновения зависимости любого типа у детей является правильное воспитание ребенка. При этом важно не ограничивать детей в их действиях (например, запрещать те или иные игры), а объяснять, почему то или иное занятие или увлечение для него нежелательно. Рекомендуются ограничивать доступ детей к играм и фильмам, основанным на насилии. В то же время, если ребенок все же встретился с такой информацией, нужно в доступной форме объяснить ему, почему такая информация для него опасна и почему он не должен стремиться узнать ее. Категорический запрет того или иного вида информации без всяких объяснений только увеличит интерес ребенка к этой информации, а существование запрета сделает невозможным обсуждение проблемы между родителями и ребенком [3, с. 18].

Выделяют основные жанры компьютерных игр: 1) Шутеры, Бродилки, Стрелялки

(игроки должны уничтожить противника с помощью холодного и огнестрельного оружия. Убивают обычно монстров, мутантов, исчадий ада и т.д. Оружие обычно как реальное, так и фантастическое или магическое, его можно менять. Зачастую достижение нового более мощного оружия является одной из главных целей игры). 2) Файтинги (сюжет игры складывается исключительно из поединков двух и более файтеров с применением оружия, магии и рукопашного боя). 3) Аркада (игры, как правило, с примитивным сюжетом, в которых игроку приходится действовать инстинктивно и быстро. 4) Симуляторы (игра как можно более реалистично имитирует поведение и управление сложной технической системой: машиной, роботом, космическим кораблем, биржей, фермой. 5) Стратегии (это игра, где существует конкретная цель, достигаемая с помощью планирования и выработки определенной стратегии. Игрок здесь обычно полководец, герой, бог управляет армией, народом, подразделением, предприятием или миром. 6) Квесты – игра-рассказ, в которой персонаж продвигается по сюжету и взаимодействует с игровым миром с помощью подсказок, предметов и символов, которые игрок получает при общении с другими персонажами, решении логических задач). 7) Ролевые игры (у персонажей и их врагов присутствует некоторое количество умений, характеристик и навыков, которые определяют их силу, способности и поведение). Игроки говорят и действуют в рамках эстетики заданного образа и сюжетной линии.

В качестве негативных последствий компьютерных игр указывают сужение круга интересов подростка, стремление к созданию собственного мира, уход от реальности. Негативную картину дополняют соматические нарушения (снижение остроты зрения, быстрая утомляемость и др.), которые, как полагают, являются прямым следствием «компьютеризации» свободного времени подростков. Сцены видеонасилия и возникающие на этой почве агрессивные фантазии представляют для подростка и общества реальную опасность, заключающуюся не столько в возможности их оперативной реализации, сколько в постепенном формировании у подростка установки на их рациональное использование в качестве универсального инструмента для разрешения собственных проблем и спонтанно возникающих желаний. Наиболее широко исследуемой сферой влияния компьютерных игр на ребенка является выраженная агрессивность содержания многих игр. Эта проблема вызывает обеспокоенность и у родителей.

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА К ДЕТСКОМУ САДУ

Л.Ю. Нарушевич, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

В теоретических подходах можно выделить две противоречивых точки зрения – теория социального учения утверждает, что игры, содержащие модели агрессивного поведения, влияют на враждебность ребенка, что подобные модели будут воспроизводиться им в реальности [4, с. 11]. Согласно психоаналитическим теориям, наоборот, компьютерные игры дают возможность отреагировать вытесняемые ребенком агрессивные импульсы, выразить чувства гнева, злости, проявление которых не одобряется окружающими. В этом случае игра может иметь эффект катарсиса (раздвоение личности/сознания), быть средством «самотерапии» для ребенка.

Параллельно с прививкой жестокости у компьютерного поколения происходит падение умственных способностей. Ученые университета Тохоку в Японии обнаружили, что компьютерные игры стимулируют лишь те участки головного мозга, которые отвечают за зрение и движение, но не способствуют развитию других важных его участков. Игры, которые исследователями оцениваются как содержащие сцены насилия, проявления агрессии и жестокости, как правило, занимают первые строчки в списках рейтингов наиболее популярных игр среди подростков [4, с. 12].

Необходимость изучения компьютерной игровой зависимости и эмоциональных реакций в подростковом возрасте обусловлена тем, что этот период является своеобразным переломным моментом в развитии эмоционально-волевой сферы и увлечение компьютером может способствовать как дальнейшему прогрессу в становлении личности, так и формированию пассивной зависимости от компьютера, тормозящей ее развитие, сказывающейся на эмоциональных реакциях подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блинов, С. *Агрессивность и компьютерные игры* / С. Блинов // *Граждановедение*. – 2006. – № 10. – С. 10–15.
2. Войскунский, А.Е. *Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета* / А.Е. Войскунский // *Психологический журнал*. – 2004. – № 1. – С. 24–28.
3. Сугутская, Г.Д. *Виртуальная реальность и виртуальная зависимость* / Г.Д. Сугутская // *Виртуальная реальность*. – 2003. – Вып. 3. – 150 с.
4. Сидорова, А. *Влияние компьютерных игр на поведение подростков* / А. Сидорова // *Воспитание школьников*. – 2007. – № 7. – С. 10–15.

Адаптацией в психологии принято называть процесс вхождения ребенка в новую среду и приспособление к новым для себя условиям. Дома ребенок привык к определенному образу жизни, режиму, видам деятельности, характеру пищи, взаимоотношениям с окружающими, правилам поведения и т.д. В детском саду большинство условий будет новыми и непривычными для ребенка, к ним малышу придется приспособливаться и привыкать. Адаптация к новым социальным условиям не всегда и не у всех детей проходит легко и быстро. У многих детей процесс адаптации сопровождается рядом хотя и временных, но серьезных нарушений поведения и общего состояния. К таким нарушениям относят: нарушение аппетита (отказ от еды или недоедание); нарушение сна (дети не могут заснуть, сон кратковременный, прерывистый); меняется эмоциональное состояние (дети много плачут, раздражаются) [1, с. 16]. Иногда можно отметить и более глубокие расстройства: повышение температуры тела; изменения характера стула; нарушение некоторых приобретенных навыков (ребенок перестает проситься на горшок, малыш может вернуться к соске, его речь затормаживается и др.).

Выделяют три степени адаптации: легкую, средней тяжести и тяжелую: до 1 месяца – легкая адаптация, до 2 месяцев – адаптация средней тяжести, от 2 до 6 месяцев – тяжелая адаптация. При легкой адаптации отрицательное эмоциональное состояние длится недолго. В это время малыш плохо спит, теряет аппетит, неохотно играет с детьми. Но в течение месяца после поступления в детский сад по мере привыкания к новым условиям всё нормализуется: появляется аппетит, налаживается сон, речь может затормаживаться, но ребенок может откликаться и выполнять указания взрослого. Ребенок, как правило, не болеет в период адаптации [2, с. 12].

При адаптации средней тяжести эмоциональное состояние ребенка нормализуется более медленно и на протяжении первого месяца после поступления он болеет, как правило, острыми респираторными инфекциями. Заболевание длится 7–10 дней и завершается без каких-либо осложнений. Сон и аппетит восстанавливаются через 20–40 дней, в течение

целого месяца настроение может быть неустойчивым. Эмоциональное состояние ребёнка нестабильно в течение месяца, плаксивость в течение всего дня. Отношение к близким – эмоционально-возбуждённое, плачь, крик при расставании и встрече. Отношение к детям, как правило, безразличное, но может быть и заинтересованным. Речевая активность замедляется. Вегетативные изменения в организме: бледность, потливость, тени под глазами, пылающие щёки, шелушение кожи (диатез) – в течение 2 недель. Однако при эмоциональной поддержке взрослого ребёнок проявляет познавательную и поведенческую активность, легче привыкая к новой ситуации.

Самой нежелательной является тяжёлая адаптация, когда эмоциональное состояние ребёнка нормализуется очень медленно (иногда этот процесс длится несколько месяцев). В этот период ребёнок либо переносит повторные заболевания, часто протекающие с осложнениями, либо проявляет стойкие нарушения поведения. Ребёнок плохо засыпает, сон короткий. Вскрикивает, плачет во сне, просыпается со слезами. Аппетит снижается, может возникнуть стойкий отказ от еды, невротическая рвота, бесконтрольный стул. Реакции ребёнка направлены на выход из ситуации: это либо активное эмоциональное состояние (плачь, негодующий крик, агрессивно-разрушительные реакции, двигательный протест). Либо активность отсутствует при выраженных отрицательных реакциях (тихий плач, хныканье, пассивное подчинение, подавленность, напряжённость). Отношение к детям: избегает, сторонится или проявляет агрессию. Отказывается от участия в деятельности. Может иметь место задержка речевого развития.

Факторы, от которых зависит течение адаптационного периода.

1. Возраст ребёнка. Труднее адаптируются к новым условиям дети в возрасте до двух лет. После двух лет дети значительно легче могут приспосабливаться к новым условиям жизни. Это объясняется тем, что к этому возрасту они становятся более любознательными, у них более богатый опыт поведения в разных условиях.

2. Состояние здоровья и уровень развития ребёнка. Здоровый, хорошо развитый ребёнок легче переносит трудности социальной адаптации.

3. Сформированность предметной и игровой деятельности. Такого ребёнка можно заинтересовать новой игрушкой, занятиями.

4. Индивидуальные особенности. Дети одного и того же возраста по-разному ведут себя в первые дни пребывания в детском саду.

Одни дети плачут, отказываются есть, спать, на каждое предложение взрослого реагируют бурным протестом. Но проходит несколько дней, и поведение ребёнка меняется: аппетит, сон восстанавливаются, ребёнок с интересом следит за игрой других детей. Другие, наоборот, в первый день внешне спокойны. Без возражения выполняют требования воспитателя, а в последующие дни с плачем расстаются с родителями, плохо едят, спят, не принимают участия в играх. Такое поведение может продолжаться несколько недель. Эти дети нуждаются в особой помощи воспитателя и родителей. Внешне спокойное, но подавленное эмоциональное состояние может длиться долго и привести к заболеванию.

5. Условия жизни в семье. Это создание режима дня в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями, формирование у детей умений и навыков, а также личностных качеств (умение играть с игрушками, общаться со взрослыми и детьми, самостоятельно обслуживать себя и т.д.). Если ребёнок приходит из семьи, где не были созданы условия для его правильного развития, то, естественно, ему будет очень трудно привыкать к условиям дошкольного учреждения.

Мальчики более уязвимы в плане адаптации, чем девочки, поскольку в этот период они больше привязаны к матери и более болезненно реагируют на разлуку с ней.

В ваших силах помочь ребенку войти в новые условия – в условия детского сада – как можно более безболезненно. Для этого необходимо психологически готовить ребенка к детскому саду заранее и соблюдать следующие рекомендации [3, с. 51]. Родители должны привыкнуть к мысли: «Мой ребёнок идёт в детский сад, там ему будет хорошо, о нём будут заботиться, он будет играть со сверстниками. Я хочу, чтобы он пошёл в садик». Соблюдайте режим дня и заранее его узнайте в учреждении дошкольного образования, за один-два месяца постарайтесь, чтобы ваш ребенок привык к нему. Установите рацион питания ребенка к рациону детского сада, но не следует кормить его только протертой пищей. Чтобы ребёнок не чувствовал дискомфорта, желательно заранее приучить его к горшку, отучить от пустышки. Необходимо обратить особое внимание на формирование у детей навыков самообслуживания. Ребенок, умеющий самостоятельно есть, раздеваться и одеваться (кроме застегивания пуговиц и завязывания шнурков), не будет чувствовать себя беспомощным, зависимым от взрослого, что положительно скажется на его самочувствии и комфортном для него состоянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Клинико-психологическая оценка пограничных состояний: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2018. – 200 с.
2. Тришин, Л.С. *Психотерпия при психосоматических расстройствах: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.
3. Тришин, Л.С. *Неврозы психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2021. – 220 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

А. Писарчик

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Несмотря на то, что пищевое поведение связано с удовлетворением биологической потребности, значительную роль в его развитии играют психологические и социокультурные факторы: неудовлетворенность собственным телом, особенности характера и самооценки, культурная среда, семейные отношения и традиции, влияние моды и средств масс-медиа, увлечение диетами. Пищевое поведение человека приобретает переносные значения, связанные с задачами самоутверждения и самовыражения, становится многофункциональным языком формирования социальных посланий.

До недавнего времени нарушения пищевого поведения рассматривались только как медицинский диагноз или генетическая склонность, однако теперь проблему пищевого поведения изучают и как психологическое расстройство. Исследованием этой темы занимаются известные медики и психологи: Э.А. Бухарова, А.В. Вахмистров, Т.Г. Вознесенская, М.А. Гаврилов, М.М. Гинзбург, А.Н. Дорожевец, Е.К. Кислова, М.В. Коркина, В.Д. Менделевич, В.А. Ротов, О.А. Скугаревский, Х. Томэ, и др. Под пищевым поведением авторами понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа. Иными словами, пищевое пове-

дение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека [1].

Расстройства пищевого поведения (РПП) выражают ряд поведенческих синдромов, связанных с нарушениями процесса принятия пищи: нервная анорексия, нервная булимия, атипичная нервная анорексия и атипичная нервная булимия, избирательно ограничительное расстройство (ИОРПП), психогенное переедание, психогенная рвота, психогенное нарушение глотания и др. Пищевое поведение может быть гармоничным (адекватным) или девиантным (отклоняющимся). По мнению специалистов, нарушения пищевого поведения представляют собой широкий спектр состояний от ограничительных действий до переедания, к которым относят нервную анорексию, нервную булимию, компульсивное переедание, и ряд других расстройств [1].

Природа нарушений пищевого поведения объясняется современными исследователями различными причинами. Существуют теории, объясняющие пищевые девиации физиологическими факторами, в частности, проблемами, связанными с неправильным питанием, нарушением обмена веществ, повышенной нагрузкой, истощением организма и т.д. Иные представления связаны с определением ведущей роли психологической составляющей в данных расстройствах. Принятие пищи не всегда связано с утолением голода, и едой нередко злоупотребляют в целях удовлетворения широкого спектра иных потребностей: разрядки психоэмоционального напряжения; чувственного наслаждения; общения; самоутверждения; поддержания определенных ритуалов или привычек; компенсации неудовлетворенных потребностей в заботе и любви; эстетического переживания [2].

Есть гипотезы, трактующие расстройства приема пищи как следствия эмоциональных расстройств: хронического стресса, тревожности, депрессии. Стиль питания отражает эмоциональные потребности и душевное состояние человека. Удовлетворение голода в состоянии эмоционального неблагополучия имеет крепкую связь с ощущением комфорта и защищенности. Каждый раз, когда тревожные и агрессивные эмоции подавляются, когда нет возможности их выразить с помощью произвольного поведения, они создают остаточное напряжение и могут тем самым оказывать хроническое негативное влияние (через вегетативную нервную систему) на различные фазы пищеварительного процесса. Существует также социальная гипотеза, которая опре-

деляет распространенность пищевых нарушений в последние 40–50 лет принятыми в обществе ролями и стереотипами, в частности, распространением идеала худобы, популяризацией различных диет и чрезмерно повышенным вниманием людей к внешнему виду [3].

Ряд исследователей объясняет пищевые девиации личностными факторами и жизненной ситуацией. Было установлено, что лица с нарушениями пищевого поведения, оценивая свои отношения с родителями, отмечают либо низкий уровень полученной в детстве родительской заботы, либо чрезмерное доминирование, гиперопеку со стороны родителей, либо противоречивый стиль воспитания, поддерживающий и одновременно подрывающий в ребенке уверенность в себе. Некоторые авторы называют одной из значимых причин, приводящих к нарушениям пищевого поведения, фактор неадекватности и неустойчивости самооценки. Сопутствующими признаками искажения самооценки является склонность к перфекционизму, зависимость от одобрения окружающих, интолерантность к трудностям повседневной жизни; скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешней демонстрацией превосходства; поверхностная социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами; стремление обвинять других; стремление уйти от ответственности в принятии решений; стереотипность, повторяемость поведения [2].

При оценке нарушений пищевого поведения целесообразнее использовать биопсихосоциальную модель и уделять внимание следующим феноменам: семейная ситуация, образ собственного тела, оценка пищевых предпочтений, стереотипы пищевого поведения, масса тела и методы его контроля, самооценка, мысли, связанные с употреблением пищи, а также особенности личности. Важными моментами в лечении/коррекции РПП является своевременная диагностика, правильный подбор терапии, комплексное лечение со специалистами из области неврологии, психиатрии, терапии и др., и, безусловно, осознание клиентом проблемы, мотивация к выздоровлению, без которых помощь будет менее эффективна [2; 3].

Таким образом, нарушения пищевого поведения – это комплексная проблема, сочетающая в себе физиологические и психологические факторы. Несмотря на имеющиеся исследования в этой области, многие аспекты проблемы до сих пор остаются неясными. На сегодняшний день нет однозначного ответа на вопросы, какие причины являются начальным фактором, катализатором поведенческих

девиаций и на каком этапе необходимо проводить профилактику возникновения отклонений пищевого поведения, а также выявление психологических факторов, влияющих на поддержание нормальной массы тела. В связи с этим изучение проявлений и причин пищевых поведенческих расстройств, особенно у подростков и молодежи, является актуальной проблемой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скугаревский, О.А. *Нарушения пищевого поведения: монография* / О.А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.
2. Николаева, Н.О. *Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки* / Н.О. Николаева, Т.А. Мешкова // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. – 2011. – №1. – С. 31–47.
3. *Расстройства пищевого поведения: сб. / под ред. М. Мэйа, К. Халми [и др.]*. – Киев, 2008. – 328 с.

ЗИГМУНД ФРЕЙД – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПСИХОАНАЛИЗА И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ

А.А. Попова, С.М. Кравцов
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Психоанализ возник на рубеже XIX и XX веков. В настоящее время, несмотря на продолжающиеся дискуссии и споры вокруг психоанализа, его влияние на индивидуальное и общественное сознание оказалось столь значительным, что он стал неотъемлемым элементом современной культуры. Вот почему каждый образованный человек должен понимать основные идеи и понятия психоаналитического учения, бессознательные инстинкты человека, его внутренние конфликты, ложные действия и сновидения, неврозы и возможность их появления.

Зигмунд Фрейд (1856–1939), австрийский врач и основоположник психоанализа. Окончив медицинский факультет Венского университета, он в 1886 году начал частную практику по лечению невротических пациентов, углубляя свое понимание о происхождении неврозов. В начале XX века ученый разрабатывал то, что назвал психоаналитическим мышлением. В течение следующих двух де-

сятiletий создал теорию и технику классического психоанализа и уточнил первоначальные взгляды на бессознательные влечения человека.

Предыстория психоанализа начинается с так называемого катартического метода, который Йозеф Брейер в 1880–1882 годах применил при лечении молодой девушки. Название происходит от древнегреческого слова «катарсис» (очищать) и восходит к Аристотелю, который считал, что реализуя драматическое искусство, можно испытать и очистить духовность, сопереживая драматическим событиям, происходящим на сцене. Терапия, связанная с катарсисом (очищением души), основана на восстановлении под гипнозом переживаемых воспоминаний о травме и на соответствующих «реакциях» больного, приводящих к исчезновению симптомов болезни. У Фрейда было несколько пациентов, на которых он применял гипнотическое внушение в терапии. У одного из них развился припадок, другой – впал в истерику. В обоих случаях Фрейд добился временного облегчения с помощью гипноза, что не исключало возможности рецидива боли. Кроме того, ученый столкнулся с тем, что не все пациенты поддаются гипнозу. Фрейд отказывается от гипноза и начинает использовать технику свободных ассоциаций. Новая технология основана на том, что в процессе обсуждения с врачом тех или иных вопросов, при размышлениях о сновидениях, при создании гипотез, связанных с поиском происхождения сновидений, пациент волен высказывать все возникающие мысли, сопутствующие болезни. Переход от катарсиса к психоанализу сопровождался возникновением техники свободных ассоциаций, подтверждением теории вытеснения и сопротивления, восстановлением половых прав детей, изучением толкования сновидений в бессознательных процессах.

На развитие техники свободных ассоциаций повлиял случай с фрейлейн Элизабет фон Р., показавший Фрейду необходимость изменения используемых им аналитических приемов. Во время многих сеансов он оказывал на нее давление и с помощью своих вопросов пытался направить пациентку в основной поток воспоминаний, необходимый для анализа. Если Фрейд первоначально считал, что его активность, настойчивость и требовательность, несомненно, хороши для анализа, то неудовлетворенность в этом отношении, высказанная Элизабет фон Р., заставила его задуматься об используемой им методике.

Настоящая трудность повторного переживания воспоминаний, по-видимому, заклю-

чалась не только в сопротивлении пациента, которое позднее стало одним из важных и главных объектов анализа, но и в неспособности пациента сдаться под возрастающим давлением со стороны аналитика. В конце концов, Фрейду хватило ума не только выслушать доводы своей пациентки, но и прислушаться к ее совету – не давить на нее без необходимости.

Важнейшим приемом психоанализа является анализ сновидений. Хотя Фрейд интересовался сновидениями с детства, только в 1895 году произошло важное событие, когда он заложил основу для своего систематического толкования сновидений. Ему приснился сон, который он впервые подробно проанализировал и который вошел в историю психоанализа под названием «Сон об уколе Ирмы». Сны, которые Фрейд приводит в «Толковании сновидений», занимают всего одну страницу книги. Однако анализ психоаналитика занимает девять страниц. Вскоре после анализа по всей книге разбросаны другие комментарии. Это говорит о многом, и на самом деле этот сон действительно является первым анализом, который вводит психоаналитический метод толкования сновидений.

Нельзя сказать, что Фрейд, увидев многозначительный сон, с головой ушел в толкование снов. Ему потребовалось два или три года, чтобы начать работу над своей основополагающей книгой «Толкование сновидений». Период 1895–1898 гг. был наполнен интенсивными исследованиями и терапевтической деятельностью, во время которых Фрейд многого достиг.

Именно тогда он ввел понятие психоанализа, обратился к соображениям сексуальной этиологии неврозов, развил представления о детских травмирующих ситуациях, приводящих к истерическим эпизодам в более позднем возрасте, сосредоточил внимание на бессознательных процессах, происходящих в глубинах психики. Наряду с этими новациями, Фрейд также выступил с представлениями о природе психических расстройств, сексуальных сценах и их вытеснении из сознания, периодизации психосексуального развития человека, которые легли в основу многих психоаналитических концепций. В этот же период он пересмотрел свои прежние взгляды на сексуальную травму, что действительно определило направление развития психоанализа. Не последнюю роль в его новом открытии играют отрывочные исследования самого себя, быстро переходящие в систематический самоанализ. Не будет преувеличением сказать, что именно интроспек-

ция помогла ученому достичь новых высот в понимании психологической реальности.

По Фрейду, «основными компонентами психоаналитической доктрины» являются: учение о вытеснении и сопротивлении, бессознательном, этиологическое значение сексуальной жизни (в отношении происхождения) и роль детских переживаний.

Практика психоанализа часто включает в себя работу непосредственно с пациентами. Мы говорим, что психоанализ – это особая форма психотерапии. Обычно все другие аспекты психоанализа находятся вне сферы интересов практикующего психоаналитика, работающего в клинике. В то же время существует так называемый прикладной психоанализ, целью которого является применение психоаналитических идей к различным областям знаний и поведения людей, будь то экономическая, политическая, религиозная или культурная. Он исключает практику, связанную с маркетингом, коммерцией, рекламой, производством изображений, кинематографией, телевидением, системами образования и обучения, пастырской заботой.

Согласно Фрейду, большинство человеческих поступков движимы двумя инстинктами: инстинктом жизни и инстинктом смерти. Жизненные инстинкты связаны с основными потребностями выживания, размножения и удовольствия. К ним относятся потребности в еде, крове и любви. Он также предположил, что у всех людей есть бессознательное желание умереть, которое он назвал инстинктом смерти. Фрейд считает, что саморазрушительное поведение является проявлением желания умереть. Однако ученый считал, что эти инстинкты смерти в значительной степени сдерживаются побуждениями к жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марцинковская, Т.Д. *История психологии: учеб. пособие* / Т.Д. Марцинковская. – Москва: Академия, 2002. – 544 с.

2. Ярошевский, М.Г. *Возвращение Фрейда* / М.Г. Ярошевский // *Психологический журнал*. – 1988. – №6. – С. 129–138.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ

Т.А. Седько, Т.Ф. Лазарева

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В психологии тема агрессивного поведения людей выступает как одна из самых сложных проблем в связи с тем, что люди в одной и той же ситуации реагируют и действуют по-разному, применяя порой определенные варианты агрессии. Необходимо и важно учитывать их в общении и вовремя обнаружить причины агрессивного поведения. В современном мире усилилось демонстративное и провокационное поведение молодых людей по отношению к взрослым, преступность среди молодежи существенно возросла. Жестокость и агрессия стали выражаться в крайних формах, увеличилось количество тяжких преступлений, фиксируется увеличение конфликтов и агрессивного поведения.

Многие зарубежные и отечественные исследователи занимались проблемой агрессии, многообразие проявления агрессивного поведения посвящено много работ (Л.П. Колчин, Н.Д. Левитов, Т.Г. Румянцева, Е.В. Романин, С.Е. Роштин, И.А. Фурманов, Р. Берон, К. Бютнер, К. Лоренц, Д. Ричардсон, Э. Фромм, и т.д.). Согласно точке зрения, разделяемой Зигмундом Фрейдом и другими учеными, человеческая раса обладает потенциалом агрессии. З. Фрейд считал, что у нас есть не только позитивные инстинкты выживания, но и саморазрушительный «инстинкт смерти», который мы обычно проявляем по отношению к другим в форме агрессии или освобождения от социальной деятельности, такой как художественное творчество или спорт [1, с. 770].

Изучение агрессии подразумевает четкое различие между понятиями «агрессия» и «агрессивность». Агрессивность – это генетически детерминированная черта характера, формирующаяся в процессе развития личности и состоящая из агрессивных реакций на различные раздражители. Согласно современным представлениям, в агрессивности есть здоровое начало, необходимое для активной жизни: настойчивость, инициативность, упорство в достижении целей и преодолении препятствий. Агрессивность выступает и как характерная черта лидеров. Очевидно, что проблема заключается в серьезности выраженности агрессивности индивида. Поэтому попытки некоторых исследователей ввести

понятие «нормы» агрессии, не принимая во внимание темпераментальных характеристик и типов личности, не вполне обоснованы.

В отличие от агрессивности как черты характера, агрессия направлена на деструктивное поведение, которое противоречит нормам человеческого существования в обществе, наносит вред живым или неодушевленным объектам нападения, причиняет физический вред людям и причиняет им психические расстройства. В этом случае агрессивные действия могут быть как:

- 1) способ достижения значимой цели;
- 2) средство психической разрядки, замещения заблокированных потребностей и смены видов деятельности;
- 3) самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении.

Агрессия как форма поведения, наоборот, зависит от уровня образования индивида, определяющего и направляющего реализацию агрессивного поведения. Агрессия может проявляться в разных формах, но все эти формы имеют одну общую черту – они представляют собой попытку субъектов контролировать и влиять на окружающий их мир. Агрессия вызывается и поддерживается эмоциями, которые являются частью комплекса враждебности (гнев, отвращение, презрение). В состоянии агрессии человек готов причинить другому вред, оскорбить, победить. Цель состоит в том, чтобы взять под контроль многие факторы, которые способствуют или препятствуют ее достижению [2, с. 7].

Среди психологических черт, инициирующих агрессивное поведение, обычно замечается недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень саморегуляции, неразвитость игровой активности, низкая самооценка, нарушения во взаимоотношениях со сверстниками [3, с. 62].

Однако люди не могут обойтись без определенной дозы агрессии, когда мягкотелось и попустительство, подкрепленные не силой, а слабостью, могут принести не меньший вред, чем маниакальное стремление к раздорам и разрушению. Когда необходимо защищать спортивную честь страны на международных соревнованиях, когда необходимо спасти своих близких от нападения уличных хулиганов и, наконец, когда приходится защищать свою Родину с оружием в руках, вы не сможете сделать это без высокого уровня контролируемой агрессии. Действия агрессии подпитывают мужество и отвагу, дерзость и самоотверженность, способность идти на риск

и находчивость, проявляющуюся в экстремальных обстоятельствах. Однако необходимо различать агрессию при проведении дерзкого провала при численном превосходстве противника и сметание фигур с доски, стимулируемое вспышкой гнева и раздражения в проигранной схватке [4, с. 8].

Агрессия в той или иной степени присуща каждому человеку, так как является инстинктивной формой поведения, основной целью которой является самозащита и выживание в мире. Но человек, в отличие от животных, с возрастом приучается трансформировать свои природные агрессивные инстинкты в социально приемлемые способы реагирования, т.е. у нормальных людей происходит социализация агрессии. Важно помнить, что агрессия – это не только деструктивное поведение, причиняющее вред окружающим, приводя к разрушительным и негативным последствиям, но также это и огромная сила, которая может служить источником энергии для более конструктивных целей, если уметь ею управлять.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Майерс, Д. Психология / Д. Майерс; пер. с англ. – 4-е изд. – Минск: Попурри, 2009. – 848 с.
2. Романенко, В.А. Психофизиология агрессивности / В.А. Романенко – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2010. – 142 с.
3. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
4. Сельченко, К. Психология человеческой агрессивности / К. Сельченко. – Минск: Харвест, 2003. – 656 с.

ПСИХОСОМАТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т.А. Седько, Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Значимость работ в области психосоматики не требует дополнительных обоснований. Психосоматические заболевания являются значительной частью «болезней цивилизации» и на протяжении столетий были предметом исследований из-за их возрастаю-

щей доли в картине общей заболеваемости. В настоящее время основной задачей профилактической психологии является обнаружение групп высокого риска развития психосоматической патологии с целью разработки эффективных и своевременных профилактических протоколов [1, с. 5].

Впервые термин «психосоматика» был использован Иоганом Хайнротом в начале XIX в. В число важных научных концепций, оказавших влияние на прогресс в области психосоматической медицины, входят теория нервизма И.М. Сеченова, психофизиологическое учение И.П. Павлова, психосоматическая теория З. Фрейда, теория стресса Г. Селье и др. Концепция внутренней картины болезни А.Р. Лурии (1935) рассматривает комплекс переживаний, возникающих в связи с телесным заболеванием как бы на двух уровнях – сенситивном (совокупность ощущений, появляющихся в связи с болезнью) и интеллектуальном (представления больного, отражающие его реакцию на болезнь) [1, с. 8].

З. Фрейд совместно с И. Брейером утверждали, что «подавленные эмоции», «психологическая травма» в «трансформации» могут быть проявлены как соматический признак. З. Фрейд указывал, что необходима «соматическая готовность» – физический фактор, который имеет значение для «выбора органа» [3]. Длительная и стойкая тревога, нейроэндокринные изменения и эмоциональная реакция, выражающаяся в виде чувства страха, являются связующими звеньями между психологической и соматической сферами. Полному формированию страха препятствуют защитные механизмы, но обычно эти физиологические явления и их патогенные последствия устраняются не полностью. Этот процесс можно считать торможением, т.е. психомоторные и словесные выражения тревоги или враждебных чувств находятся в заблокированном состоянии, а стимулы центральной нервной системы перенаправляются через вегетативную нервную систему к соматическим структурам, активизируя патологические изменения в различных системах органов.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье есть состояние полного физического и психологического благополучия при полной адаптации индивида к социальной среде. Психосоматика – направление в медицине и психологии, изучающее влияние психологических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний [1, с. 6]. В данную группу входят болезни, вызываемые внешними воздействи-

ми или же внутренними нарушениями работы органов и систем, не связанных с психической деятельностью организма. К психосоматическим заболеваниям относят те нарушения здоровья, этиопатогенез которых – истинная соматизация переживаний, то есть соматизация без психологической защиты, когда, защищая душевное равновесие, повреждается телесное здоровье. Чтобы патологическое воздействие вызвало заболевание, организм должен для этого находиться в совершенно определенном состоянии [2].

Потенциал эмоциональной травмы в инициировании различных заболеваний основан на «замораживании» эмоций в нашей памяти, поскольку эмоции «хранятся» в теле. «Замороженные» в теле эмоции препятствуют нормальному движению нервных импульсов в организме и способны создавать функциональные связи, которые мешают нормальному функционированию нейронной сети. Необычный импульс, поступающий из внутренних органов в центральной нервной системе, усиливает эти ощущения, в конечном итоге приводя к развитию патологического состояния. Таким образом, негативные эмоции висцерального происхождения как бы усиливаются личностной реакцией пациентов на тот или иной симптом или состояние организма в целом [2].

При рассмотрении психосоматического аспекта этого взаимодействия (психического и соматического) исследуются такие факторы, как: роль острого или хронического эмоционального стресса в развитии соматического заболевания; роль личностных особенностей и особенностей семейных взаимоотношений в развитии соматической патологии; влияние эмоциональных состояний на течение заболевания; влияние отношений к болезни и личностных особенностей на успешность преодоления стресса болезни; добросовестность в выполнении медицинских рекомендаций в целом.

На возникновение и развитие заболеваний воздействуют стрессовые состояния. Механизм появления и развития психосоматических болезней в общих чертах описывается так: стрессовый фактор нагнетает эмоциональное напряжение, раздражающее нейроэндокринную, вегетативную нервную системы, далее наступают патологические изменения сосудистой системы и внутренних органов [1, с. 7]. Доказанным фактом является наличие психогормональных и психовегетативных взаимосвязей при соматической патологии. При наличии эмоционального переживания,

не обусловленного психологической защитой, оно поражает соответствующую систему органов, в результате функциональная стадия травмы переходит в деструктивные морфологические изменения в соматической системе, что приводит к возникновению заболеваний. Так психологический фактор действует как повреждающий [3].

Любое психическое и физическое заболевание начинается с эмоциональной травмы, которая произошла в недавнем прошлом или в далеком детстве. Когда человек находится в состоянии стресса, нервные клетки вырабатывают вещества, подрывающие иммунную систему. Чем больший негативный заряд имеет критическая ситуация, тем большую потенциальную опасность это представляет.

Для прогнозирования развития психосоматических расстройств имеет высокую значимость учет индивидуальных психологических особенностей личности. Например, черты характера являются не только этиологическими предпосылками того или иного расстройства, но и оставляют специфический отпечаток на клинические проявления заболевания, особенности адаптивных и защитных механизмов личности [3].

Следует отметить, что теоретически непротиворечивые и эмпирически плодотворные модели, раскрывающие механизм взаимодействия между психологическими и соматическими процессами, до сих пор не разработаны. Это подтверждается тем фактом, что лечение психосоматических расстройств все еще недостаточно эффективно. Вопросы о специфичности и персональной изменчивости развития психосоматических заболеваний до сих пор остаются без ответа: почему в результате воздействия психологических факторов у человека возникает именно этот психосоматический синдром, и почему он возникает не у всех людей, подвергающихся такому воздействию [1, с. 4].

Следовательно, в основе психосоматического заболевания лежит реакция на эмоциональное переживание, сопровождающаяся функциональными изменениями и патологическими нарушениями в органах. Любое психосоматическое заболевание – это свойство человеческого организма как системы. Взаимодействие между этими подсистемами и окружающей средой может привести к новому состоянию организма, определяемому как психосоматическое заболевание. Понимание этих связей может позволить эффективно влиять на возникающее заболевание, в том числе с помощью психотерапевтических методов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник, Е.В. *Психосоматические заболевания: факторы риска, выявление, профилактика: учеб. пособие* / Е.В. Мельник. – Челябинск: Активист, 2016. – 123 с.

2. Малкина-Пых, И.Г. *Психосоматика. Справочник практического психолога* / И.Г. Малкина-Пых. – Москва: Эксмо, 2005. – 992 с.

3. Сандомирский, М.Е. *Психосоматика и телесная психотерапия: практическое руководство* / М.Е. Сандомирский. – Москва: Независимая фирма «Класс», 2005. – 592 с.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.Ф. Сечко

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Складывается научная традиция понимания субъективной картины жизни как важнейшей характеристики самосознания личности, как субъекта жизни, выступающего в роли организатора собственного жизненного пути (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, С. Выготский). Этапы индивидуального и социального развития человека состоят из жизненных событий, когда стоит учитывать динамику их реализации (В.Г. Асеев, Я.В. Васильев, Е.И. Головаха, В.И. Ковалев, А.А. Кроник, С.Л. Марков, Н.Н. Толстых, Р. Кастенбаум, Т. Коттле, Ж. Нюттен и др.). Проблема жизненного пути личности может рассматриваться с разных точек зрения: объектный подход (последовательность событий, динамика ценностей), субъектный подход (культурно-историческое развитие личности, последовательность поступков, смена ценностных ориентаций), структурно-генетический (сложное взаимодействие биологических, социальных и психологических составляющих).

Структурной единицей жизненного пути выступает *жизненная перспектива*, а временными модальностями жизненной перспективы является психологическое прошлое, настоящее и будущее. Психологическое время личности определяется продуктивностью событий и мерой их реализованности. Жизненные цели, планы и ценностные ориентации рассматриваются как ядро жизненной перспек-

тивы. Жизненная цель характеризуется как сложная противоречивая мотивационная система, которая определяется общественными ценностями. Реализацию жизненных целей определяют жизненные планы, формирование которых обусловлено ценностными ориентациями личности [1; 2].

Жизненная перспектива есть способ структурирования своего ближайшего и отдаленного будущего на основании ценностных ориентаций, жизненных ориентаций и планов. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые создают возможность оптимального жизненного продвижения [2]. Она открывается тому, кто в настоящем времени создал систему оптимальных (с множеством возможностей) жизненных отношений (Н.А. Долгополов, И.В. Дубровина, Н.С. Пряжников, Н.Н. Толстых и др.). Жизненная перспектива может быть представлена в виде двух моделей: когнитивная – отражает способность личности предвидеть будущее, прогнозировать и структурировать его, личностная – определяет показатели взаимосвязанности образов будущего, т.е. при попытке мысленно подвинуть один из образов остальные самопроизвольно приходят в движение и двигаются за перемещаемым образом [1, с. 146].

Построение жизненной перспективы подразумевает составление жизненных планов, которые предполагают выдвижение этапных целей, разработку путей их достижения, а также рефлексию смысла реализации поставленных целей. Так, А.А. Кроник рассматривает субъективную картину жизни как психический образ, в котором отражены социально обусловленные пространственно-временные характеристики жизненного пути (прошлого, настоящего и будущего, его этапы, события и их взаимосвязи) [2; 4].

Временную перспективу Ж. Нюттен [3] рассматривает как функцию репрезентации или когниции, поэтому, определяя временную перспективу как выделяемый в сознании план представлений о будущей жизни. Расширение временной перспективы вглубь (охват более длительных отрезков времени) и вширь (включение своего личного будущего в круг социальных изменений, затрагивающих общество в целом) – необходимая психологическая предпосылка постановки мировоззренческих проблем.

Структура субъективной картины жизненного пути включает образы прошлого, настоящего и будущего, где выделяют два аспекта: первый – отражает ценностный аспект времени жизни, идею его субъектив-

ного восприятия через систему представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем, способствуя уточнению причин устремленности личности в будущее, качественного своеобразия проявлений (В.И. Ковалев, Л.Ю. Кублицкене, В.Ф. Серенкова), второй – акцентирует причинно-целевой компонент в субъективной картине жизненного пути [4], что позволяет фиксировать причинно-следственные и инструментально-целевые связи между событиями, выявлять содержание субъективной картины времени и целостность восприятия собственной жизни.

Раннюю юность можно рассматривать как период перехода от детства к началу взрослой жизни, к соответствующей степени ответственности и самостоятельности, способности к активному участию в жизни общества и в личной жизни, конструктивному решению проблем. Возникает психологическая готовность к жизненным выборам, осуществляется профессиональное становление и осмысление своего выбора. Характеризуется эта стадия развития усложнением социальной жизни и тех требований, которые современное общество предъявляет к молодежи. Взросление как процесс социального самоопределения многомерно и многогранно, однако «рельефнее» (И.С. Кон), его противоречия и трудности проявляются в формировании жизненной перспективы, мировоззрения и морального сознания, отношении к окружающим и к самому себе. Трудности юношеской рефлексии о смысле жизни – в правильном совмещении ближней и дальней перспектив [5, с. 213].

Было установлено проблемное поле ценностной сферы при изучении жизненных перспектив студентов (82 человека в возрасте 18–19 лет, студенты 2 курса БГЭУ):

- выделяется определенный круг представлений студентов о своем будущем в плане долговременных жизненных целей (любовь, друзья, семья, дети, родные), однако эти представления неконкретны и идеализированы;

- для них социально-значимые ценности (творчество, активная деятельная жизнь, познание, интересная работа) не имеют большой значимости, что выражается в недооценивании роли собственной активности при решении жизненных проблем, нежелании брать на себя ответственность, предрасположенности к конформному поведению;

- в ближайшем будущем студенты рассматривают работу в качестве способа достижения жизненных целей, хотя представления о ней носят аморфный и идеализированный характер;

– размытость и недифференцированность представлений о будущем, осознание низкой доступности личностно значимых жизненных сфер приводит к пессимистическим прогнозам в отношении возможностей реализации своих ценностных устремлений.

Тем самым, жизненная перспектива понимается как целостная картина будущего, включающая ряд возможных (планируемых и ожидаемых) событий, находящихся в многосторонней взаимосвязи друг с другом. Формирование жизненной перспективы есть способ продвижения личности к самоактуализации, сохранению и развитию самого себя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова, К.А. *Время личности и время жизни* / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.

2. Вержибок, Г.В. *Жизненные ориентиры студенческой молодежи* / Г.В. Вержибок // *Психологические проблемы смысла жизни и акме: XIII Симпозиум, Москва, 23–24 апреля 2008 г.* – Москва: ПИ РАО, 2008. – С. 148–150.

3. Нюттен, Ж. *Мотивация, действие и перспектива будущего* / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2004. – 608 с.

4. Головаха, Е.И. *Психологическое время личности* / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев: Наукова думка, 1984. – 209 с.

5. Кон, И.С. *В поисках себя: Личность и ее самосознание* / И.С. Кон. – Москва: Просвещение, 1984. – 329 с.

КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Д.А. Стадольник

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Понятие «культурный интеллект» (*cultural intelligence*) складывается из определенных знаний о культуре и особенностях той или иной нации. Любой специалист, который владеет культурным интеллектом это, прежде всего, специалист, обладающий высокими знаниями в области национальных культур и способный правильно и эффективно выстраивать политику отношений в том или ином

аспекте международного и межкультурного взаимодействия. Значимо, что культурный интеллект можно развивать и совершенствовать в течении всей жизни, а его повышение – способность адаптироваться к различным контекстам и различным культурам.

Отечественная концепция культурного интеллекта возникла и развивалась при непосредственном межкультурном сотрудничестве с идеями зарубежных специалистов. Впервые научному сообществу концепцию представили в 2003 г. американский профессор К. Эрли (Christopher Earley) и профессор Сингапурского технологического университета С. Анг (Soon Ang) (Earley, Ang, 2003). С опорой на известные концепции интеллекта (Ackerman, 1996; Gardner, 1993; Sternberg, 1987) культурный интеллект рассматривается как многомерное образование. Основываясь на компонентной теории интеллекта (Sternberg, Detterman, 1986), авторы предложили четырехфакторную модель культурного интеллекта: метакогнитивный компонент CQ, когнитивный компонент CQ, мотивационный компонент CQ и поведенческий компонент CQ. Для выявления уровня культурного интеллекта Сун Анг и его коллеги разработали и апробировали «Шкалу культурного интеллекта» (CQS), субшкалы которой соответствуют четырем перечисленным компонентам CQ (Ang et al., 2007) [2].

Необходимо отметить, что CQ дополняет другие формы интеллекта, такие как IQ (общая умственная способность; Schmidt & Hunter, 2000), EQ (эмоциональный интеллект; Mayer & Salovey, 1993), социальный интеллект (Thorndike & Stein, 1937) и практический интеллект (Sternberg, 2000). Это связано с тем, что интеллект есть больше, чем способность «схватить» понятия и решить проблемы в академических параметрах (Гарднер, 1998; Sternberg & Detterman, 1986).

Культурный интеллект особенно важен для медицинских работников в связи с тем, что специалист сферы здравоохранения должен обладать рядом специфических компетенций. Также значимо, что квалифицированный уход за пациентами, отличающийся культурой, требует и определенного уровня культурного интеллекта для обеспечения хорошего качества медицинской помощи и культурной безопасности.

Целью исследования стало формирование культурного интеллекта у медицинских работников, где были обследованы 100 человек (Минск, Сморгонь, Вилейка: 36 врачей общей практики, 24 помощника

врача по амбулаторно-поликлинической помощи и 39 медицинских сестер общей практики, средний возраст составил 36 лет). В качестве диагностического инструментария использовалась методика: «Шкала культурного интеллекта» Кристофера Эрли и Сун Анга.

Выявлено, что по общему баллу шкалы культурного интеллекта (CQ) очень низкий результат имеют только 3 человека (3%), низкий уровень имеют 15 человек (15%), средний показатель составил 68% (68 человек), высокий результат отмечается у 10 человек (10%), очень высокий культурный интеллект выявлен у 4 человек (4%). Необходимо дальнейшее обследование для уточнения причинно-следственных связей и зависимостей.

Культурный интеллект (CQ) является способностью быть эффективным и эффективно работать в культурно разнообразных ситуациях. Выход за пределы существующих понятий культурной чувствительности и осведомленности (М. Беннет) позволяет определить повторяющиеся возможности людей, которые могут успешно и уважительно достигнуть своих целей, безотносительно культурного контекста. Осведомленность – первый шаг, но этого недостаточно. Культурно умный человек не только знает, но и может эффективно работать и иметь отношение с людьми и проектами в различных культурных контекстах [1].

Концепция культурного интеллекта имеет значимую практическую направленность и актуализируется не только в эмпирических исследованиях и методических изысканиях, но ее применение возможно в разнообразных тренинговых и обучающих программах. Определенные ограничения существующего инструментария измерения культурного интеллекта приводят к пониманию необходимости развития новых методов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляя, Е.Н. *Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие* / Е.Н. Беляя. – Москва: ФОРУМ, 2011. – 208 с.
2. Чигарькова, С.В. *Культурный интеллект как социально-психологический феномен: обзор концепции* / С.В. Чигарькова, Г.У. Солдатова // *Национальный психологический журнал*. – 2018. – №4(32). – С. 27-38.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ

О.С. Сырникова

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Актуальность защитных механизмов заключается в том, что в современную эпоху психика индивида подвергается постоянным стрессовым «атакам», опасностям и рискам – социально-культурным, экономическим, демографическим, экологическим. Весьма важным становится необходимость установить внутренний «баланс», при этом избегая определенных последствий в роли психических травм или тяжелых форм психических расстройств. Если попытки решения проблемы и поиск альтернативных путей к достижению своей цели претерпевают неудачу, то личность попадает в «замкнутый круг» паники, появляются навязчивые мысли, которые способствуют нарастанию напряжения. Результатом может стать бесконтрольное поведение, расширение пограничных состояний, резкий рост деструктивности (конформизм, фанатизм, нарциссизм, аддикции, антисоциальность, суициды), приводящие к возникновению процесса саморазрушения. В большинстве случаев снять подобное напряжение помогают именно психологические защиты, которые можно охарактеризовать как последовательное искажение когнитивной и аффективной составляющих образа реальной экзистенциальной ситуации (предельно обостренное противоречие внешнего и внутреннего). Как правило, защитные механизмы психики используются личностью неосознанно и в ситуациях проявления астенических эмоций, во время внутренних (например, потребности) и внешних конфликтах.

В психологии впервые и достаточно глубоко те проблемы, которые связаны с психологической защитой и ее механизмами, были изучены З. Фрейдом (1894, 1926). Им представляются, в частности, описания борьбы «Я» посредством «вытеснения» против болезненных или невыносимых мыслей и аффектов. Вытеснение возникает тогда, когда объект-выбор, побуждающий несоразмерную тревогу, изгоняется из сознания посредством антикатексиса [1]. Всякая защита, как полагал З. Фрейд вначале, есть защита против страха или тревоги (Angstabwehr), позже он утверждал, что, хотя страх связан с защитой, он яв-

ляется, тем не менее, не объектом этой защиты, а ее двигателем, движущей силой, когда Я защищается против исходящих из Оно нежелательных импульсов (А.А. Налчаджян, 2013).

Все защитные механизмы обладают двумя общими характеристиками: действуют на неосознанном уровне (средство самообмана), искажают восприятие реальности (тревога снижается или снимается вообще). Реакция защиты, по З. Фрейду, имеет две формы: это блокирование нежелательных импульсов и искажение нежелательных импульсов [2, с. 6].

Его идеи доработаны его дочерью Анной Фрейд (1936, 1946). Издана ее первая работа «Я и защитные механизмы», ею была продолжена эта проблема в плане использования защитных механизмов как техник, используемых «Я» при неврозах. При этом все защитные механизмы обладают двумя общими характеристиками – они бессознательны (это их отличие от разных стратегий поведения, в т.ч. манипулятивных), искажают либо отрицают реальность. Различаются эти механизмы защиты Я по степени зрелости – инфантильными считают вытеснение и отрицание, промежуточные положения занимают идентификация и изоляция, зрелыми являются сублимация, рационализация, интеллектуализация [3].

Одной из современных теорий психологической защиты является теория Р. Плутчика, который предложил структурную модель эмоций и защитных механизмов. Основной идеей является то, что механизмы психологической защиты являются производными эмоций, и все основные защиты онтогенетически развивались для сдерживания одной из базисных эмоций, объединенных общим структурным компонентом страха [2, с. 15].

Выделены механизмы психологической защиты личности, представляющие собой совокупность бессознательных методов, благодаря которым ослабляется внутриличностный конфликт, снимается напряжение, минимизируются отрицательные переживания.

Аннулирование: есть своего рода «обнуление» неподобающего поведения в социуме или «неправильных» мыслей, искупая противоположными действиями, что позволяет снизить весомость и значение неблагоприятной ситуации. *Вытеснение*: подавляется все, что может нанести негативный «отпечаток» на психику человека, это исключение мыслей, чувств, желаний, причиняющие боль, стыд, вину и других астенических эмоций вплоть до амнезии.

Идентификация: проявляется в бессознательном подражании какому-либо объекту, субъекту или группе людей посредством

копирования поведения или переживаний. *Изоляция*: бессознательное отстранение от какой-либо проблемы, но в случае глубокого погружения в нее, в ее детали, способно привести к внутренним невротическим состояниям (симптоматики) либо затруднить выполнение самой деятельности. *Интроекция*: способ включения чужих мотивов, взглядов, установок в свой внутренний мир, при этом, частое явление данного механизма защиты может выступать в отношении к объекту, заменяя его при утрате.

Отрицание: неприятие негативных происшествий без раскрытия намерения, причины беспокойства, которых хотелось бы скрыть. *Проекция*: позволяет оправдать собственные поступки через неосознанное перекладывание нежелательных в себе черт на другого человека.

Расщепление: бессознательное устранение неопределенности, разделение на императивы «хорошо» или «плохо», но защищая психику от реальности это может привести к неспособности анализировать дискомфортные ситуации. *Рационализация*: защита проявляется через логические умозаключения, оправдания случившейся неудачи, тем самым, помогает улучшить представления о самом себе. *Реактивные образования*: выработка и подчеркивание в поведении установки, которая противоположна той, которая вызывает внутреннее напряжение (показная ненависть). *Регрессия*: возвращение в стрессовой ситуации к онтогенетическим менее зрелым паттернам поведения и удовлетворения, когда человек бессознательно как бы возвращается в тот период «хорошего» прошлого.

Самоограничение как механизм адаптации: прекращение деятельности (отступление перед трудностями) в связи со сравнением достижений других людей в общей рабочей области. Анна Фрейд называла данный механизм «ограничением Я». *Смещение*: бессознательное стремление человека переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний объект. *Сопротивление*: поступающая информация проходит «верификацию» («цензуру») психики, вследствие чего происходит принятие или вытеснение в границах подсознания всего, что бессознательно не желает пропускать ее в сознание. *Сублимация*: с помощью этой защиты можно избежать последующих стадий стресса, невротического конфликта или внутренней тревожности, переключая внимание и увеличивая концентрацию на иное занятие (искусство, трудовая деятельность, физическая нагрузка).

Защитные механизмы связаны между собой и образуют единые структурные комплексы. Изучение защитного стиля подводит к поиску причин формирования индивидуальных предпочтений в выборе способов защиты. Это дает возможность корректировать неэффективные варианты и способы защиты, типологизировать существующие стили поведения, прогнозировать поведенческие реакции индивида [2, с. 96, 131].

Таким образом, знание механизмов и динамики проявлений психологической защиты способствует поддержанию психологической целостности Я-структур, устойчивости и стабильности личности, сохраняет прежнее смысловое отношение к миру, обеспечивает эмоциональное благополучие и высокий уровень психологической адаптации личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. – СПб.: Азбука. 2003. – 456 с.
2. Субботина, Л.Ю. Психология защитных механизмов личности: учеб. пособие / Л.Ю. Субботина; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 164 с.
3. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд; пер. с англ. – Москва: Педагогика, 1993. – 144 с.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ПСИХОПАТИЙ

Л.С. Тришин

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Интерес криминологии к психическим аномалиям обусловлен тем, что из числа лиц, совершивших преступления, немало тех, у кого имеются такие аномалии. Их криминологическое изучение и правовая оценка очень важны для правосудия.

По данным Ю.В. Антоняна, С.В. Бородина (2007), среди лиц, совершивших убийства, хулиганство, изнасилования, кражи, грабежи и разбои, систематически занимающихся бродяжничеством, а также нанесших тяжкие телесные повреждения, более половины имеют не лишаящие их вменяемости расстройства психики. Данные серьезности и мас-

штабности проблемы не вызывают сомнения. Практическое значение изучения сводится к диагностике преступного поведения лиц с психическими расстройствами и определения правовой ответственности таких лиц.

Общая характеристика психопатий.

Психопатии по МКБ-10 – это расстройства личности и поведения, сопровождающееся личностной и социальной дезадаптацией [1, с. 12]. Личностные расстройства обычно возникают в детском или подростковом возрасте и продолжают проявляться на протяжении всей жизни. В классификации их главные критерии: тотальность, стойкость характерологических нарушений, изменение социальной адаптации.

Вместе с тем до настоящего времени нельзя признать ни одну из известных классификаций психопатий всеобъемлющей и построенной по единому принципу. Так, одни авторы разделение форм психопатии проводили по аналогии с большими психозами и выделяли эпилептоидную, шизоидную, циклоидную, параноидную формы; другие проводили параллели между личностными нарушениями и общей конституцией человека – астенические и пикнические; третьи различали психопатии по физиологическому признаку и говорили о возбудимых и тормозимых типах. Мы дополнительно вводим мозаичную и полисимптомную психопатии.

Судебно-психиатрическая экспертиза является основным разделом и приоритетным направлением судебной психиатрии. Исходя из актуальных потребностей правосудия, ее цель – оценить и дать экспертное заключение психическому состоянию подэкспертных (субъектов уголовного или гражданского процесса) во время совершения тех или иных действий, при проведении экспертного обследования и обострении психического заболевания. Такая цель способствует практическому решению следующих задач судебно-психиатрической экспертизы [2, с. 32]:

- определению невменяемости за совершенные деяния в уголовном процессе;
- установлению недееспособности за совершенные конкретные действия или во время обострения психического заболевания в гражданском судопроизводстве;
- уточнению процессуальной дееспособности в уголовном (судебно-следственном) и гражданском процессе;
- назначению по показаниям принудительных мер медицинского характера;
- обоснованию прогностических возможностей течения психического заболевания.

Судебно-психиатрическая оценка психопатий.

Судебно-психиатрическая оценка психопатий строится по общим принципам, однако имеет и свои особенности. Подавляющее большинство лиц с таким диагнозом признаются вменяемыми (92–93%) [3, с. 16], так как у них уровень личностных расстройств не исключает возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Сложности возникают в экспертной оценке при констатации глубоких психопатий с неблагоприятными формами динамики. В этих случаях экспертное решение может быть неоднозначным.

С учетом преобладающего нарушения волевых функций у лиц с аномалиями личности, возможной блокадой интеллектуальных функций в экстремальных ситуациях (относительное слабоумие психопатов), частых и длительных состояний декомпенсаций и социальной дезадаптации они могут быть признаны невменяемыми [4, с. 34]. Глубина и клиническая выраженность указанных расстройств свидетельствуют о невозможности таких лиц осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В таких случаях состояние психопатов подпадает под признак «иногo болезненного состояния» медицинского критерия невменяемости.

Правонарушения, совершенные в состояниях декомпенсаций или психопатических реакций, могут быть расценены как деяния лица, обнаруживающего признаки «временного расстройства психической деятельности» [1, с. 42]. Так, лица с паранойяльными расстройствами личности часто признаются невменяемыми. Под действие ограниченной вменяемости подпадают лица с параноидными расстройствами личности, переживания которых находятся на уровне сверхценных идей, без признаков социальной дезадаптации, психопаты астенического типа, а также шизоидные личности [5, с. 45]. Меры медицинского характера, рекомендуемые лицам с психическим расстройством, назначаются по общим принципам с учетом общественно опасного деяния и особенностей психического состояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришин, Л.С. *Судебная психиатрия: учеб. пособие* / Л.С. Тришин. – Минск: Изд-во Гревцова, 2014. – 312 с.

2. Тришин, Л.С. *Юридическая психология: учеб. пособие* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2018. – 85 с.

3. Тришин, Л.С. *Клинико-психологическая оценка пограничных состояний: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2018. – 200 с.

4. Тришин, Л.С. *Психотерапия при психосоматических расстройствах* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2019. – 175 с.

5. Тришин, Л.С. *Неврозы: психологическая и медицинская составляющая: монография* / Л.С. Тришин. – Минск: БИП, 2021. – 224 с.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТРОЦЕПТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ: СУЩНОСТЬ И МЕТОДИКА

С.Л. Тришина

Белорусский государственный экономический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Внутри человеческого тела, включая внутренние органы, мышцы, кожу, кости и т.п., расположено множество рецепторов. Эти рецепторы собирают информацию о том, что происходит внутри организма, и отправляют ее в мозг. Мозг занимается расшифровкой этих посланий и преобразует их в чувства голода, насыщения, зуда, боли, температуры, тошноты, позывов сходить в туалет, щекотки, мышечного напряжения и полового возбуждения. Кроме того, интроцепция необходима для того, чтобы люди могли чувствовать свои эмоции, проявляемые в виде каких-либо внутренних интроцептивных реакций.

В проведенном нейропсихологическом исследовании по выяснению связи между желанием купить товар и внутренними изменениями человека была выдвинута гипотеза и доказана определенная взаимосвязь показателей. Исследование проводилось согласно анкете в виде задаваемых вопросов, автором и разработчиком данного нейропсихологического подхода и тестового метода являюсь я.

Перечень вопросов методики для проведения интроцептивного тестирования

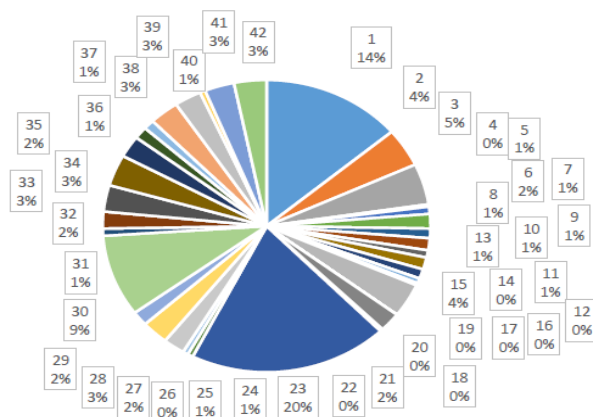
1. Появляется ли у Вас сердцебиение при осмотре товара?

2. Учащается ли сердечная деятельность (тахикардия, пульс более 80 ударов в минуту)?

3. Появляется ли у Вас одышка или затрудненное дыхание?

4. Возникает ли у Вас чувство тяжести в подложечной области?
5. Возникает ли у Вас чувство тошноты?
6. Возникает ли у Вас чувство слабости?
7. Бросает ли Вас в пот?
8. Чувствуете ли Вы холодок в ногах или в руках?
9. Возникает ли у Вас легкое головокружение?
10. Появляется ли у Вас сухость во рту?
11. Появляется ли у Вас легкая головная боль?
12. Имеет ли место легкое пошатывание?
13. Появляется ли у Вас желание присесть?
14. Появляется ли у Вас жажда?
15. Потееют ли у Вас ладони?
16. Появляется ли небольшой кашель?
17. Появляется ли у Вас поперхивание?
18. Усиливается ли желание мочеиспускания?
19. Усиливается ли мигание век?
20. Появляется ли желание закрыть глаза?
21. Появляется ли у Вас специфический запах на товар?
22. Появляется ли слабость в ногах?
23. Появляется ли с у Вас улыбка при осмотре товара?
24. Возникает ли у Вас покраснение лица?
25. Возникает ли у Вас бледность лица?
26. Морщитесь ли Вы лоб при осмотре товара?
27. Стоите ли Вы более 5 минут у заинтересованного товара?
28. Появляется у Вас дрожь в руках, ногах?
29. Появляется у Вас внутренняя дрожь?
30. Меняете ли Вы мимику лица?
31. Появляется ли у Вас жар?
32. Повышается ли у Вас слюноотделение?
33. Начинает ли у Вас скручивать живот?
34. Покрывается ли ваше тело «мурашками»?
35. Появляется ли у Вас легкость в теле?
36. Становится ли Ваша речь более беглой и громкой?
37. Появляется ли у Вас неконтролируемый смех?
38. Расширяются ли Ваши зрачки?
39. Переминаетесь ли Вы с ноги на ногу?
40. Появляется ли у Вас пульсация в висках?
41. Теревите ли Вы свои волосы\аксессуары\одежу?

42. Появляется ли у Вас активная жестикуляция?

Оценка результатов анкетирования. Любой один из указанных положительных ответов свидетельствует о понравившемся предлагаемом товаре и желании клиента его уже подсознательно приобрести. Два и более положительных вегетативных ответов свидетельствует о большом стопроцентном желании приобрести товар. Данные тексты анкеты можно провести на бумажном носителе и онлайн в социальных сетях как анонимно, так и с указанием личности и даже в магазинах, дав клиентам разработанные варианты на бумажном носителе или поставить при выходе ноутбук или компьютер. Более того, кто поставил плюс на какой-либо признак, можно в перспективе прогнозировать количество постоянной клиентуры.

В пилотажном исследовании приняли участие 119 испытуемых в возрасте от 18 до 30 лет. На основании полученных результатов можно утверждать, что у каждого человека при взгляде на нравящийся им объект происходит своеобразная вегетативная реакция. Всего было определено 42 основные, так называемые, базовые реакции (например, изменения в мимике лица, затрудненное дыхание, усиленное сердцебиение и т.д.). Выявлено, что наиболее часто встречаются: улыбка (20% от всей выборки), появление сердцебиений (14% от всей выборки) и изменение мимики лица (9% от всей выборки). Реже всего встречаются и составляют всего 1% от выборки: чувство тяжести в подложечной области, появление жажды и бледность лица; также проявляются: появление кашля, поперхивание, усиленное мигание век, сморщивание лба, и слабость в ногах.

Таким образом, выявлена взаимосвязь между осмотром товара, желанием его приобрести и внутренними вегетативными интроцепторными реакциями организма в ответ

на получение покупки товара и получения радости как эмоциональной реакции на данное действие. Данная анкета может быть апробирована на разных социально-возрастных группах и предложена для решения маркетинговых вопросов малого и среднего бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ключарев, В.А. *Нейроэкономика, нейробиология принятий решений* / В.А. Ключарев // *Экспериментальная психология*. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 14–55.
2. Котлер, Ф. *Основы маркетинга* / Ф. Котлер. – Москва: Вильямс, 2007. – 656 с.
3. Тришина, С.Л. *Выведение на рынок конкурентноспособного товара* / С.Л. Тришина // *Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сб. науч. тр.* – Минск, 2014. – С. 546.
4. Тришина, С.Л. *Маркетинговая деятельность предприятия по продвижению инновационного продукта на зарубежный рынок* / С.Л. Тришина // *Вестн. БГЭУ*. – 2020. – № 4. – С. 43–53.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В МАРКЕТИНГЕ

С.Л. Тришина, Н.В. Витковская
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

В условиях постоянно меняющихся запросов покупателей, технологий и конкурентного окружения выживание компании напрямую зависит от того, насколько успешно она разрабатывает и внедряет и продвигает на рынок новые товары. Однако и после того, как новый товар окажется на рынке, он не может быть предоставлен сам себе. Необходимо применять к нему правильные маркетинговые стратегии по мере того, как он проходит стадии своего жизненного цикла: рождение, внедрение, рост, зрелость и постепенное вытеснение с рынка товарами, лучше удовлетворяющими потребительские нужды.

Компания, которая рассчитывает продолжительное время сохранять позиции на рынке и быть прибыльной, должна постоянно обновлять предложение. Обновление предложения включает разнообразные мероприятия по разработке новых товаров: совершенствование существующих товаров, создание новых и расширение ассортимента торговых марок или увеличение их числа.

Необходимо создать товар с нужными потребительскими свойствами, посредством оптимальной цены донести до потребителя идею ценности товара [1].

Привлечение внимания и донесение ценности товара потенциальным потребителям остаются важным в сфере маркетинга. Изучая целевую аудиторию, необходимо привлечь внимание потенциальных потребителей и стимулировать их на приобретение покупки посредством психологических факторов.

Психологии рекламы, маркетинга и продаж посвящены многие издания, авторами которых являются Филип Котлер («Основы маркетинга»), Иван Людвигович Акулич («Маркетинг»), Клаус Мозер («Психология маркетинга и рекламы»), Дэвид Майерс («Социальная психология»), Йона Бергер («Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными»), Алексей Иванов («Реклама. Игра на эмоциях»), Филип Грейвс («Клиентология. Чего на самом деле хотят Ваши покупатели») и другие.

Психологические приемы, влияющие на восприятие потребителя, могут быть различными.

Скидки, акции, подарки, сэмплинг – все это традиционные методы, психологически оказывающие влияние на потребителей и являющиеся стимулирующими факторами совершения покупки.

В настоящее время применяется аромаркетинг, который оказывает сильное воздействие на потребителей. Создаются запахи с помощью распыления приятных ароматов, которые будут еще больше пробуждать аппетит в кондитерских заведениях, или других ароматов (парфюмированные – в торговых центрах).

Психология цвета в маркетинге является одним из факторов, оказывающих влияние на потребителя [2].

Психология цвета – это изучение того, как цвета и их оттенки влияют на человеческое восприятие и поведение. В маркетинге и брендинге это помогает определить, как цвета влияют на впечатления потребителей о бренде и убеждают ли они их отдавать предпочтение конкретным брендам или совершать покупки.

Потребитель может воспринимать один и тот же цвет по-разному. Это зависит от его психологического состояния. Для того, чтобы грамотно составить цветовую композицию для бренда, необходимо обращать внимание на значение цвета. Значение каждого цвета может создавать настроение, так и негативное оказывать влияние.

Психологические факторы применяются производителями для привлечения внимания

потребителей, реализации товаров и конечной цели – увеличения продаж и получения прибыли.

Продукция должна нести пользу и соответствовать качеству и личным интересам потребителей и финансовым возможностям.

Потенциальный покупатель знакомится с товаром, собирает информацию о бренде, консультируется с продавцом, изучает отзывы, обдумывает стимулирующие предложения, которые оказывают значительное влияние на него. Именно под влиянием психологических факторов и совершается большинство покупок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тришина, С.Л. *Маркетинговая деятельность предприятия по продвижению инновационного продукта на зарубежный рынок* / С.Л. Тришина // *Вестник БГЭУ*. – 2020. – № 4. – С. 43–53.

2. Короленок, Г.А. *Выход на рынок конкурентоспособного товара в условиях конкурентной борьбы* / Г.А. Короленок, С.Л. Тришина // *Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: сб. науч. тр.* / Белорусский гос. экон. ун-т, Иркутский нац. исслед. техн. ун-т, Новое высш. учеб. заведение; [под общ. ред. В.С. Голика]. – Минск: А.Н. Вараксин, 2022. – С. 93–97.

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РИСКИ И РЕСУРСЫ

И.Л. Федотенко

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

г. Тула, Российская Федерация

Для образовательных организаций современной России характерно наличие двух типов инклюзивного обучения: инклюзии в широком контексте (включение в пространство класса школьников разных национальностей, конфессий, языков, культур) и в узком традиционном смысле (включение учащихся с проблемами физического и психического здоровья). Инклюзивное образование предусматривает не только активное включение детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в образовательный процесс обычной школы, но и *перестройку*

всего процесса образования как системы для обеспечения потребностей каждого ребенка. У родителей целенаправленно создается положительное восприятие совместного обучения условно здоровых детей и школьников с особыми образовательными потребностями (инклюзия – это благо для любого ребенка). Подобная поведенческая матрица доминирует сегодня в восприятии значительного большинства учителей, психологов, социальных работников. Вместе с тем анализ существующих реалий убеждает в *неготовности большинства учителей массовой школы* к новому для них виду профессиональной деятельности и к новой ответственности. Неготовность педагогов не только психологическая, но и организационно-технологическая, дидактическая, аксиологическая. Для осуществления грамотной, корректной и продуктивной инклюзии необходима адресная подготовка будущих учителей, сегодняшних студентов, что и стало целью опытно-экспериментальной работы, проводимой в педагогическом университете. В процессе опытно-экспериментальной работы использовались следующие методы:

- изучение отечественного и зарубежного опыта реализации инклюзии в средней и высшей школе;

- включенное наблюдение, анкетирование, тестирование студентов, экспертная оценка;

- анализ продуктов деятельности студентов (эссе, отчеты по практике);

- контент-анализ уроков, проводимых студентами в период производственной практики.

Для подготовки выпускников университета к принятию идеологии, этики и технологии инклюзивного обучения на формирующем этапе эксперимента была проведена модернизация целей, содержания, способов изучения дисциплин психолого-педагогического цикла, изменены задания производственных практик. Анализируя подготовку выпускника к профессиональной деятельности в контексте инклюзии, мы учитывали, что готовность включает не только знания, умения, навыки, компетенции, способы деятельности, но и субъективный опыт студента, его ценности, модели поведения. Разработка и реализация модели подготовки выпускников университета к успешному осуществлению профессиональной деятельности в инклюзивной среде в качестве одного из значимых компонентов предполагала преобразование производственной практики. Теоретическая подготовка студентов осуществлялась при изучении курсов общей и возрастной, педагогической

и социальной, специальной психологии, конфликтологии, педагогики и педагогических технологий, что предполагало изучение понятийного пространства инклюзивного обучения, историю развития идей инклюзии в зарубежном и отечественном образовании, знакомство с диагностическим инструментарием. Студенты рассмотрели сущность, этапы, принципы, технологии и техники инклюзивного образования, обосновали риски и преимущества инклюзии для здоровых детей и для учащихся с особыми образовательными потребностями. Для эффективной организации инклюзивного образования значима и информация об особенностях межкультурного, межнационального общения, о способах предупреждения и конструктивного развития разных типов конфликтов. Стимулированию эмоционально-ценностного отношения студентов к инклюзивному образованию способствовали групповые дискуссии, дебаты, диспуты. («Риски и вызовы инклюзивного обучения», «Буллинг, моббинг в традиционном и инклюзивном обучении») [1, с. 105–106].

Квазипрофессиональная деятельность студентов помогла обогатить их субъективный опыт общения с разными детьми в условиях школы, сформировать их личностную ценностную иерархию. Модернизация педагогической практики была ориентирована на развитие эмоционально-ценностного, когнитивного и операционально-деятельностного компонентов готовности. Инклюзивное образование будет иметь положительный резонанс только в том случае, если оно принято студентом, будущим педагогом, на уровне личностных смыслов, а не только специальных приемов и техник. Перед началом педагогической практики мы предложили студентам самим, по желанию, выбрать образовательные учреждения. Значительное большинство студентов предпочитало традиционные школы и гимназии, только 23% будущих учителей выбрало инклюзивные образовательные учреждения или классы. Мотивация выбора различных образовательных учреждений этими группами студентов существенно различалась. Для студентов, отказавшихся проходить практику в инклюзивных образовательных учреждениях, типичными вариантами ответов были следующие: «В этих классах работать труднее, не хотелось бы получить низкую отметку за практику»; «Мне кажется, что дети с ограниченными возможностями здоровья более агрессивны. Могу не справиться с дисциплиной в классе», «Если между учениками возникнут конфликты, у меня не хватит опыта их разрешить». Потребовались индивидуальные кон-

сультации со студентами, чтобы стимулировать их выбор в пользу инклюзии.

Для студентов, выбравших инклюзивные классы, типичны познавательная, социальная и моральная мотивация. Среди ответов следующие: «Интересно попробовать себя в инклюзивных классах, испытать в более трудных условиях»; «Будущее за инклюзией! Хочу научиться работать с разными учащимися»; «Хочется помочь детям с ограниченными возможностями здоровья, научить их не только математике, но и общению с одноклассниками». В процессе производственной практики у студентов, работающих в инклюзивных классах, чаще возникали проблемы, связанные с общением с детьми из семей мигрантов и беженцев и их родителями. Существенную помощь практикантам оказывали не только преподаватели университета, но и школьные учителя, психологи. В выступлениях студентов на итоговой конференции, в их эссе, отчетах подчеркивалось, что инклюзивная среда позитивно влияет на социализацию детей, на их межличностные отношения. Будущие учителя отмечали, что дети в инклюзивных классах более дружелюбны, ответственные, самостоятельны. Стимулирующий и развивающий эффект производственной практики в инклюзивной среде оказался значительно выше, чем в традиционных классах. Итоги педагогической практики показали, что степень субъективной удовлетворенности студентов практикой в ситуации инклюзии была значительно выше [3].

Ограниченное время проведения педагогической практики не позволило выявить существенных изменений в личностном компоненте психологической готовности студентов, однако обогащение когнитивной структуры было очевидно: расширился поведенческий репертуар будущих учителей, более вариативны стали модели поведения, которые использовались при взаимодействии с учениками и родителями школьников с ограниченными возможностями физического и психического здоровья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федотенко, И.Л. Подготовка будущего учителя к созданию психологически безопасной инклюзивной образовательной среды / И.Л. Федотенко // Стратегии ресурсно-личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика. – Москва: Психологический институт РАО, 2022. – С. 104–107.

2. Захарук, Т. Поддержка учащихся с ограниченными возможностями в свете стратегии для людей с ограниченными возможностями на 2021–2030 годы / Т. Захарук, Е. Ювко // *Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию*. – 2021. – № 1. – С. 17–21.

3. Федотенко, И.Л. Подготовка будущих педагогов к профессиональному взаимодействию с детьми из семей мигрантов в условиях пандемии / И.Л. Федотенко // *Взаимодействие университетского преподавателя со студентами в условиях онлайн обучения* – Габрово, Болгария, 2021.

ПРЕДИКТОРЫ СИСТЕМНОЙ РЕФЛЕКСИИ В СТРУКТУРЕ РЕФЛЕКСИВНО-ЭМПАТИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

В.И. Филипович, Т.И. Спасюк
Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь

Коммуникативная компетентность врача опирается на рефлексию и эмпатию как способности сознания человека [1; 2]. На личностном уровне организации психики рефлексия и эмпатия формируют контур саморегуляции отношений человека с миром, самим собой и другими.

Дифференциальная модель рефлексии Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина акцентирует рефлексивную способность сознания, которая составляет основу способности личности к саморегуляции и самодетерминации [3]. Под рефлексией понимается механизм сознания, дифференцирующий «я» и объект, при котором сознание направлено не на внешний мир, а само на себя. Данная способность сознания реализуется благодаря взаимодействию двух относительно автономных способностей: «механизма произвольного манипулирования идеальными содержаниями в умственном плане» [3, с. 114] и механизма фокусирования сознания на самом себе как на объекте. Свойство сознания выходить за свои пределы к внешнему миру и одновременно удерживать обращенность к себе позволяет создавать различие «я» как субъекта и мира как объекта и корректировать затем субъектную активность в мире. Для данного уровня рефлексии предлагается термин «системная рефлексия» [3].

Одновременная работа механизмов системной рефлексии и эмпатии позволяет в качестве интенционального объекта обнаружить другого субъекта, постичь другого как самого себя, корректировать свою субъектную активность по отношению к другому. Эмпатия также требует самодистанцирования, удержания полюса «я» и полюса «другого». При взаимодействии с другой личностью, в отличие от познания предметов мира, именно механизм эмпатии может модифицировать системную рефлексию и сделать возможным появление в качестве интенционального объекта «другого». Изучение детерминационных отношений системной рефлексии и эмпатии позволит обнаружить вклад различных каналов эмпатии в работу системной рефлексии. Акцентирование на развитии данных каналов эмпатии позволит в последующем одновременно развивать продуктивный тип рефлексивного отношения, составляющий основу коммуникативной компетентности врача.

Цель. Изучить рефлексивно-эмпатические детерминанты системной рефлексии у студентов-медиков.

Методы исследования. Метод опроса: 1) методика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко [4], 2) методика «Дифференциальный тест рефлексивности» Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина (2014) [3]. Выбор методик обусловлен их чувствительностью к дифференциальным характеристикам рефлексии и эмпатии. Так, диагностируется выраженность каналов эмпатии (рационального, эмоционального, интуитивного) и типов рефлексивного отношения (системной рефлексии, интроспекции, квазирефлексии). В исследовании приняли участие 59 студентов 1-го и 2-го курсов медико-психологического и лечебного факультетов Гродненского государственного медицинского университета, из них 68,9% девушки. Средний возраст испытуемых 18,3 лет. Для статистической обработки использовался пакет STATISTICA 7.

Результаты и обсуждение. Корреляционный анализ (Спирмена) показал наличие большого количества взаимосвязей между компонентами рефлексии и эмпатии у студентов-медиков. Системная рефлексия взаимосвязана с установками эмпатии ($R=0,264$; $p<0,05$) и рациональным каналом эмпатии ($R=0,466$; $p<0,05$). Компоненты рефлексии тесно взаимосвязаны между собой.

Метод иерархического регрессионного анализа позволил определить вклады дифференциальных характеристик эмпатии (каналов) в работу системной рефлексии при одновременном участии других типов реф-

лексивности. В качестве зависимой переменной выступил показатель системной рефлексии, в качестве независимых переменных – предикторов – выраженность каналов эмпатии, типы рефлексивности интроспекция и квазирефлексия. Регрессионная модель является статистически значимой на уровне значимости $p=0,000021$, доля объясненной дисперсии зависимой переменной «системная рефлексия» составляет 38,65% ($R^2=0,3865$), инкрементный критерий Фишера $F=8,506$. Рациональный канал эмпатии ($\beta=0,408$; $p=0,000495$) и интроспекция ($\beta=0,353$; $p=0,005171$) являются значимыми регрессионными коэффициентами системной рефлексии, регрессионные коэффициенты «проникающая способность в эмпатии» ($\beta=0,212$; $p=0,085$) и «установки, способствующие эмпатии», ($\beta=0,158$; $p=0,161$) не достигают уровня статистической значимости.

Для регрессионной модели с типами рефлексии в качестве предикторов системной рефлексии также только интроспекция выступает в качестве значимого предиктора. Вместе с тем модель объясняет только 13,96% вариации зависимой переменной ($R^2=0,1396$; $F=9,247$, $p=0,0036$).

В функционирование интроспективного процесса вносят вклад в качестве значимых предикторов: эмоциональный канал эмпатии ($\beta=0,393$; $p=0,000774$), проникающая способность в эмпатии ($\beta=-0,36$; $p=0,001487$); характеристики модели: $R^2=0,3544$; $F=10,065$, $p=0,00002$.

Рассмотрение регрессионных моделей, включающих как типы рефлексии, так и каналы эмпатии, раскрывает позитивный вклад «негативного» типа рефлексии – интроспекции – в осуществление личностью системного рефлексирования. Интроспекция опирается на различение эмоциональных проявлений другого, личность узнает себя в эмоциях другого, при этом интроспекция не чувствительна к уникальному своеобразие его эмоций. Системная рефлексия опирается на рационально-эмпатийное постижение эмоций другого человека, которое уменьшает проецирование собственных эмоций, интроспекция вносит вклад в работу системного рефлексирования путем узнавания эмоционального кода «я» в другом человеке.

Выводы. Коммуникативная компетентность врача предполагает владение как рефлексивными, так и эмпатическими навыками. Формирование системного рефлексирования у студентов-медиков также должно опираться на работу рефлексивных и эмпатических

процессов одновременно. При этом системная рефлексия развивается в опоре на «рациональное» в эмпатии и на рефлексивную интроспективную способность соотносить эмоции «я» и другого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кондратова, Н.В. Методологические основы исследования готовности будущих медицинских работников к профессиональному общению / Н.В. Кондратова // *Вестн. ОГУ*. – 2011. – № 16(135). – С. 457–459.

2. Сравнительный анализ эмпатии и рефлексии у студентов, специализирующихся в психологии и медицине / Л.П. Паришкова [и др.] // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. – 2021. – № 12(202). – С. 518–523.

3. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 110–135.

4. Бойко, В.В. Диагностика уровня эмпатических способностей. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / В.В. Бойко; ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 668 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО АРТ-ТЕРАПИИ НА ТРЕВОЖНОСТЬ У СТУДЕНТОВ

Ю.С. Фищук

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Арт-терапия достаточно новое направление в психологии, однако является весьма востребованным методом психологической помощи. Во многом эффективность метода связана с возможностью контактировать с собой через метафору, через создание творческого продукта. Творческий процесс позволяет мягко снижать психологические защиты, делая терапевтический процесс более глубоким и осмысленным и тем самым способствует гармонизации внутреннего состояния, оптимизации внутренних ресурсов, выстраиванию конструктивного взаимодействия с собой и окружающим миром.

Учитывая актуальность арт-терапевтического направления в современной психологической науке, нами были предприняты попытки научного осмысления и внедрения арт-терапии как одного из способов психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. С целью повышения профессиональной и личностной компетентности студентов-психологов на базе кафедры психологии и педагогики Учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» открыта студенческая научно-исследовательская лаборатория «Синтез психологии и искусства: исцеляющий потенциал». В рамках функционирования СНИЛ, было проведено пилотное экспериментальное исследование.

Целью исследования было – изучить влияние арт-терапевтических занятий на эмоциональное состояние студентов, в частности, на уровень тревожности. Актуальность исследуемой проблемы связана с поиском путей снижения тревожных тенденций в студенческой среде с помощью арт-терапевтических практик, формированию умения адаптироваться к постоянно меняющимся жизненным ситуациям и расширять репертуар неагрессивного и нестандартного разрешения ситуаций и проблем.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе были подобраны соответствующие методики и составлен план арт-терапевтической программы. На втором этапе была проведена первичная диагностика испытуемых. Третий этап представлял непосредственно весь процесс обучения. Лекционные занятия включали информационную часть, связанную с предоставлением информации о различных арт-направлениях, особенностях проведения арт-сессий, характеристики различных арт-материалов, особенности проведения арт-консультаций. Практические и лабораторные занятия включали практическую часть с использованием различных видов творческой деятельности. Четвёртый этап включал повторную диагностику, статистическую обработку данных и личные беседы с испытуемыми.

Арт-терапевтическая программа, помимо приоритетного арт-направления изотерапии, включала изучение таких направлений как: библиотерапия, фототерапия, тестопластика, куколотерапия. Нами был использован полимодальный подход в обучении. Применение техник арт-терапии дополнялось заполнением дневников саморефлексии после каждого занятия и итогового эссе «Мое арт-терапевтическое путешествие».

В исследовании приняли участие студенты 3-го курса специальности «Психология». Диагностика проводилась дважды: в начале занятий и в конце (через три месяца обучения). Изучение ситуационной и личностной тревожности проводилась с помощью методики Ч.Д. Спилбергера.

Ситуативная тревожность, рассматриваемая как состояние личности, характеризуется субъективно переживаемыми эмоциональными реакциями на стрессовую ситуацию: напряжением, беспокойством, волнением, нервозностью. Согласно полученным результатам диагностики данного уровня тревожности наблюдается тенденция к его снижению. У студентов высокий уровень реактивной (ситуативной) тревожности до занятий по арт-терапии выявлен у 6,67%, после занятий стал у 0%, средний уровень до занятий по арт-терапии выявлен у 33,33%, после у 20%, низкий уровень до занятий по арт-терапии выявлен у 60%, после у 80%.

Длительное переживание тревоги, закрепившись, становится достаточно устойчивым образованием и переходит в свойство личности – тревожность [1, с. 160]. Высокий уровень личностной тревожности до занятий по арт-терапии выявлен у 60% студентов, после – у 40%, средний уровень до занятий по арт-терапии выявлен у 33,33%, после – у 53,33%, низкий уровень до занятий по арт-терапии и после остался неизменным – у 6,67%.

Достоверность различий между исходными показателями и показателями в конце обучения рассчитывалась с применением Т-критерия Вилкоксона. У студентов обнаружены изменения после прохождения обучения «Основы арт-терапии» на высоком уровне статистической значимости. При сопоставлении исходного и итогового показателей тревожности было установлено наличие статистически достоверных положительных сдвигов как по шкале реактивной тревожности ($T=94,5$, при $p \leq 0,01$), так и по шкале личностной тревожности ($T=105$, при $p \leq 0,01$).

Таким образом, следует отметить эффективность проведенного исследования и дальнейшую необходимость расширения и усовершенствования программы исследования. Полученные результаты позволяют говорить о положительной динамике влияния обучения, повышении эмоционального благополучия, появлении уверенности в получении результата своей деятельности, качественном росте позитивного самоотношения у студентов-психологов после занятий по дисциплине «Основы арт-терапии».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин, Е.П. *Эмоции и чувства* / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2019. – 787 с.

ДИНАМИКА КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ УВО

Д.Н. Хатковская, Н.Ф. Сечко
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Карьера и карьерные ориентации личности в последние десятилетия стали объектом исследования многих отечественных и зарубежных авторов (О.О. Богатырева, Ю.А. Бурмакова, Т.Г. Гнедина, И.В. Головнева, А.А. Жданович, А.В. Жирикова, Е.Ф. Зеер, В.Г. Маралов, И.В. Найдовская, О.Л. Поминова, Г.В. Попова, Л.Г. Почебут, Н.С. Пряжников, М.В. Сурякова, О.П. Терновская, М.В. Хабусева, В.А. Чикер, Э. Шейн и др.), которые изучают их у представителей разных профессиональных, образовательных, статусных групп [1].

Карьерные ориентации возникают в процессе социализации и актуализируются в ситуации выбора, когда субъект моделирует свой профессиональный и жизненный путь. Постановка карьерных целей и разработка планов, определяющих успешность будущего профессионального развития, начинает формироваться в период обучения в учреждении высшего образования. Именно для этого этапа возрастного развития характерно приобретение конкретных представлений, связанных с профессиональным и личностным будущим, знакомство с требованиями, предъявляемыми определенной профессией (Л.С. Грановская, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Ю.Н. Колоткин, И.С. Кон, А.А. Реан, В.А. Якунин, и др.) [2].

Карьерная ориентация – элемент профессиональной Я-концепции субъекта, смысловая диспозиция, отражающая приоритетное направление профессионального продвижения, имеющая для субъекта устойчивый жизненный смысл. Основными видами карьерной ориентации студентов являются ориентация на вертикальную карьеру (стремление к продвижению в социально-профессиональной иерархии) и ориентация на горизонтальную карьеру (стремление к профессионально-личностному росту, мастерству), критерием выделения которых является ценностный вектор профессионального развития субъекта.

В социологическом подходе карьера определяется в широком смысле как общая последовательность этапов развития человека в основных сферах жизни: семейной, трудовой, досуговой, в узком – как динамика положения и активности субъекта в трудовой деятельности. В этой области научного знания выделяют два уровня анализа рассматриваемого понятия: индивидуальный и социально-институциональный, которые отражают осмысление карьеры как феномена в жизнедеятельности человека и социальной системе [4].

Профессиональная Я-концепция представляет собой динамическую систему смысловых образований, отражающих отношение личности к себе как к субъекту профессиональной деятельности. В структуре профессиональной Я-концепции студентов карьерная ориентация выполняет функцию смыслообразования, участвуя в процессах порождения установки работать по специальности и личностных смыслов продвижения в профессиональной деятельности. Её структуру составляют: профессиональные ценности, модальности образа профессионального Я (Я-должное, Я-идеальное, Я-реальное), карьерная ориентация; мотив профессиональной деятельности, личностные смыслы профессионального продвижения и установка работать по специальности. Факторами, пронизывающими всю структуру профессиональной Я-концепции студентов, являются половая принадлежность, профиль профессионального образования, курс обучения, а также обобщенные факторы личностных черт, например, «экстраверсия» и «сотрудничество».

Значимым фактором, определяющим содержание и выраженность карьерной ориентации студентов, является профиль образования. Выбранный согласно карьерным предпочтениям студентов, профиль образования опосредует в процессе профессионализации смысловые структуры эталонами профессионального продвижения данной социально-профессиональной группы. Установлено, что наиболее значимыми психологическими факторами выраженности вертикальной карьерной ориентации является обобщенный фактор личностных черт «экстраверсия», горизонтальной – «сотрудничество» и удовлетворенность выбранной профессией [3]. Иерархия карьерных ориентации формируется у человека на протяжении многих лет. Эти структурные изменения происходят постепенно и зависят не только от изменений социально-общественной среды, но и связаны с индивидуально-типическими изменениями человека.

Карьерные ориентации – это смысл, который человек хочет реализовать при выборе и осуществлении своего профессионального развития, это индивидуальное сочетание и последовательность реализации профессиональных замыслов, связанных с опытом и активностью в сфере работы на протяжении всей жизни. Планируя свое профессиональное будущее, намечая конкретные события – цели, планы, человек исходит, прежде всего, из определенной иерархии «карьерных якорей», представленной в его сознании. Карьерные ориентации не имеют той определенности, которая присуща сформированным на должном уровне карьерным целям и планам. Благодаря этому они выполняют более гибкую регулятивную функцию.

В период студенчества вырабатываются жизненные планы, понимаемые как совокупность путей, средств и методов достижения жизненных целей, выдвигаемых на будущее в процессе жизнетворчества. Эти пути и средства определяются, с одной стороны, объективными условиями, с другой – карьерными, семейными и другими ориентациями личности, которые выступают основой формирования содержательно и хронологически согласованных жизненных и профессиональных планов. Проблема формирования карьерных ориентации заключается в том, что весь ход отечественной реформации видоменяет облик студенчества – формируется новый тип личности, ориентированный на индивидуализм, приоритет частного интереса, производится расчет только на свои силы, хотя присутствует в достаточной степени и ценность богатства [4]. У современных студентов формируется новая система ценностей под влиянием иных социокультурных и экономико-правовых факторов, чем было ранее, на что влияет рыночная экономика и трансформация ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авраменко, Н.Н. *Профессиональная направленность и карьерные ориентации будущих психологов* / Н.Н. Авраменко // *Прикладная юридическая психология*. – 2015. – № 2. – С. 134–142.
2. Буравцова, Н.В. *Современные подходы к карьере и карьеризму* / Н.В. Буравцова // *СМАЛЬТА*. – 2014. – № 1. – С. 39–42.
3. Жданович, А.А. *Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01* / А.А. Жданович. – Москва, 2008. – 277 с.

4. Терновская, О.П. *Карьерные ориентации студентов в процессе вузовской подготовки (на примере студентов психологического факультета)* // *Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. науч. тр. кафедры философии*. – Вып. XXIX. – Москва, 2005. – С. 229–232.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: АНАЛИЗ МЕТОДА СИСТЕМНЫХ РАССТАНОВОК

Е.В. Ходосевич, Ю.С. Фищук
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Современная жизнь предоставляет огромный спектр различного рода возможностей для реализации во всех сферах жизнедеятельности человека, однако в то же время современный социум является масштабным полем различных стрессогенных факторов. Изобилие возможностей, требующее от человека мобилизации ресурсов, повышенной активности и постоянного стремления к достижению «пиковых» результатов, с одной стороны, и напряжение которое возникает в связи с этим, с другой стороны, не может не сказываться на психологическом здоровье человека. Оказание психологической помощи становится объективной необходимостью в современных реалиях.

В настоящее время имеются широкие возможности для разрешения психологических проблем, профилактики возникновения внутреннего напряжения и коррекции дезадаптивных форм поведения, и, как следствие, личностного роста индивида. Все эти возможности реализуются в рамках различных видов психологической помощи, которую оказывают психологи, психотерапевты и другие специалисты.

«Понятие «психологическая помощь» отражает некоторую реальность, некую психосоциальную практику, полем деятельности в которой является совокупность вопросов, затруднений и проблем, относящихся к психической жизни человека». В психологии закрепились представления о человеке как о трехуровневом единстве: физическом (body), психоэмоциональном (mind) и духовном (spirit). Даже такое схематическое членение понимания человека довольно явно указывает на сферу приложения усилий, отражаемых словосочетанием «психологическая помощь» [1, с. 5].

Данная трактовка позволила нам проявить интерес к такому методу психологической помощи, как метод системных расстановок по Хеллингеру. В основе метода расстановок лежит концепция морфогенетического поля: каждая клетка человеческого организма имеет свое поле, которое содержит данные обо всем организме в целом, вместе эти поля клеток образуют общее морфогенетическое поле организма. Опираясь на эти данные, Б. Хеллингер сделал вывод, что у семьи также есть свое единое морфогенетическое поле. Это поле содержит всю информацию о всей семье, которая рассматривается Хеллингером как целостная семейная система. Можно сказать, что онтогенез одного члена семейной системы – это краткое повторение филогенеза всей семейной системы.

По мнению автора, семейная система влияет на жизнь человека и подчиняется основным трем законам, а нарушение этих законов ведет к нарушению равновесия во всей семейной системе и тем самым влияет на психологическое благополучие каждого члена этой системы.

Первый закон гласит, что каждый член семейной системы имеет равное право принадлежать своей системе, если кто-либо из системы исключается, то система теряет свою гармоничность. Второй закон связан с соблюдением иерархии в семье. Если в семье есть неуважение к старшим поколениям, либо родители перекладывают свои родительские функции на детей, то вся система приходит к эмоциональной и функциональной дезорганизации. Третий закон связан с умением создавать баланс во взаимоотношениях, не только брать, но и давать. Создание баланса между членами семьи гарантирует прочные, доверительные взаимоотношения, в тоже время нарушение баланса ведет к различным семейным переплетениям, в том числе и к нарушению иерархии.

Согласно Б. Хеллингеру психологические проблемы человека тесно связаны с проблемами в его семье. В основе расстановок лежит представление о том, что психологическое неблагополучие человека может быть следствием нарушения порядков и взаимосвязей в его семейной системе или в ближайшем окружении, а также перенятых тяжёлых чувств и деструктивных моделей поведения. Расстановка открывает новые возможности для выявления этих нарушений и нахождения ресурса для решения возникших проблем.

Популярность данного метода заключается в его краткосрочности (в фокусе внимания точечный поиск решения проблемы, а

не ее анализ) и уникальности (работа производится с проблемами системного характера (семейными, родовыми, организационными и т.д.)).

Психологическая помощь является значимым и во многом определяющим как общественное, так и индивидуальное бытие человека феноменом. Выбор психологической помощи во многом зависит от психологической грамотности человека, готовности обращаться за психологической помощью и брать на себя ответственность за свое психологическое благополучие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко, А. Ф. *Психологическая помощь: теория и практика: учеб. пособие для студ. психол. факультет. и отделен. ун-в* / А. Ф. Бондаренко. – Москва: Класс, 2003.
2. Шлиппе, А. *Учебник по системной терапии и консультированию* / Арист фон Шлиппе, Йохан Швайтцер: пер. с нем. А. Филь, Н. Бреславская. – Москва: Ин-т консультирования и системных решений, 2011. – 354 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К БРАКУ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К.А. Хомылевская, Л.С. Тришин
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Психологический словарь трактует «психологическую готовность к браку» как систему психологических характеристик субъекта, обеспечивающих успешное вступление в брак. Эта позиция включает в себя: физиологическую готовность к браку (способность к репродуктивной функции), общеличностную готовность (необходимый уровень психического развития – психологическая зрелость) [1, с. 88]. Этой проблемой занимались Т.В. Андреева, И.В. Гребенников, В.А. Сысенко, Р. Борман, Г. Шилле и др.

Сейчас в нашей стране подавляющее большинство браков заключаются по любви, это добровольный союз женщины и мужчины, основанный на чувствах и уважении, свободный от материальных расчётов. Но дело в том, что даже настоящее взаимное чувство любви ещё не означает того, что молодые люди готовы к браку. Вступление в брак означает создание семьи и порождает новые права и обязан-

ности по отношению друг к другу и к будущим детям.

В настоящее время в большинстве государств закон требует регистрации брака. Для заключения брака необходимо взаимное согласие вступающих в брак и достижения ими брачного возраста, который совпадает с возрастом гражданского совершеннолетия. Супруги имеют равные права и обязанности: совместно воспитывают детей, по обоюдному согласию решают все вопросы семейной жизни. Они имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым во время брака, по взаимному материальному содержанию друг друга. Супруги свободны в выборе занятий, профессии и места жительства. Во многих странах при оформлении брака, как правило, заключается брачный контракт [2, с. 102].

Выделяют три основные ступени готовности молодёжи к браку (Т.В. Андреева, И.В. Гребенников, В.А. Сысенко, и др.):

1. *Физическая зрелость*. Принято считать, что наступление брачного возраста означает завершение физического развития человека. И действительно, его рост, масса тела, окружность грудной клетки, мышцы по своим размерам приближаются к их размерам у взрослого человека. В юношеском возрасте завершается пубертатный период, то есть период полового созревания. Физиологи считают его одним из наиболее ответственных в жизни человека. Это означает способность молодых людей к зачатию ребёнка без ущерба для своего здоровья, а для девушки ещё и способность выносить и родить здорового ребёнка. Конечно, половая зрелость – одна из важнейших основ супружества, но она ещё не показатель социальной и психологической готовности к браку. Не означает она и готовности к гармоничной сексуальной жизни в браке. Ещё необходима и этическая, и экономическая готовность к семейной жизни, не обойтись и без овладения азбукой воспитания детей, самовоспитания. Поэтому непросто определить, кто из восемнадцатилетних уже социально и морально готов к браку, а кто ещё смотрит на взрослую жизнь глазами ребёнка [3, с. 35].

2. *Социальная зрелость*. Среди принятых в обществе показателей социальной готовности к созданию семьи авторы перечисляют следующие: завершение образования, приобретение профессии или продолжение получения высшего образования, начало самостоятельной трудовой деятельности. С этим неразрывно связана социально-экономическая готовность к браку, суть которой состоит в

возможности молодых людей самостоятельно материально обеспечить себя и свою семью, осознание ими того, что они берут на себя ответственность друг за друга, за семью, за детей. Однако часть молодых людей становятся экономически независимыми от родительской семьи в 18–19 лет, а другая часть ещё много лет пользуется материальной помощью родителей.

3. *Этико-психологическая готовность к браку*. Ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. Будущие супруги должны быть готовы к тому, чтобы сознательными совместными усилиями создать благоприятные условия для жизни семьи, для каждого его члена [4, с. 85].

С семьёй, как правило, человека связывает своё стремление быть счастливым. Очень важно уже с раннего детства активно предоставить детям правильное представление о личном счастье. В основе этого представления должно быть понимание того, что оно невозможно без дружной семьи и детей, без умения делать людям добро, быть трудолюбивым. На отношения между супругами и на характер семейной жизни оказывают влияние мотивы вступления в брак. Их осознание есть важный показатель этико-психологической готовности подрастающего поколения к семейной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова, Н.Ф. Глава семьи: мотивы признания / Н.Ф. Федотова // *Вопросы психологии*. – 2013. – №5. – С. 87–94.
2. Харчев, А.Г. Современная семья и её проблемы / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. – Москва: Юрист, 2003. – 200 с.
3. Чернов, А. Стратегия брака. «Если бы все женились только по любви, то человечество бы вымерло» / А. Чернов // *Ведомости*. – 2004. – №5. – С. 34–37.
4. Швеи, А.М. Мотивация вступления в брак и ее влияние на кризис будущей семьи / А.М. Швеи, Е.А. Могилёвкин, Е.Ю. Каргаполова // *Вопросы психологии*. – 2006. – №2. – С. 89–97.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТИГМАТИЗАЦИИ ЛИЦ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИД

Ю.Г. Черняк

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Обеспечение равноправия и борьба с дискриминацией являются одними из наиболее актуальных вопросов, стоящих перед современным обществом. Их значимость во многом вызвана тем, что именно отсутствие дискриминации является одним из значимых условий повышения качества жизни человека. Вместе с этим складывающиеся в обществе отношения к дискриминируемым группам представляют собой показатель его конфликтности и социальной напряженности.

Научное осмысление стигматизации должно опираться на ее понимание как социального явления, восприятие которого динамично и детерминировано социальным опытом и имеющейся у социальных акторов информацией. При этом предвзятое отношение к тем или иным социальным субъектам может принимать устойчивые формы и выражаться в их дискриминации. С точки зрения оценки социальных последствий стигматизация приводит не только к закреплению неравенства в обществе, ограничению доступа к социальным ресурсам, но и к увеличению затрат на реализацию мероприятий по преодолению дискриминационных практик. Помимо этого стигматизация по отношению к тем группам, действия которых оцениваются как социально-неодобряемые, переводит их в статус труднодоступных для реализации профилактических программ.

В последние десятилетия ВИЧ-инфекция рассматривается не только как медицинская, но и социальная проблема. Несмотря на значительные достижения по снижению темпов распространения ВИЧ, повышению доступности антиретровирусной терапии и возможностей по уходу за людьми, живущими с ВИЧ (ЛЖВ), вопрос снижения и устранения их стигматизации остается актуальным. Одной из причин этого является высокая вероятность отказа представителей ЛЖВ от участия в реализуемых программах профилактики, получения медицинской помощи и лечения ВИЧ в случае наличия у них личного опыта дискриминации. Это обуславливает востребованность информации для разработки комплекса мер по снижению стигматизации в отношении ЛЖВ.

Исходной точкой, определяющей необходимость реализации программ по преодолению дискриминации в обществе, является актуальная социологическая информация о социальных аспектах стигматизации ЛЖВ. При этом особую ценность приобретают данные не столько о доминирующих в обществе стереотипах и предубеждениях в отношении ВИЧ-инфицированных людей, сколько информация о личном опыте стигматизации, связанном с положительным ВИЧ-статусом.

Результаты социологического исследования, проведенного в 2021–2022 годах при участии автора позволяют констатировать наличие дискриминации по отношению к представителям ЛЖВ [1]. В рамках проекта, реализованного с использованием международной стандартизированной методологии «Stigma Index 2.0», было опрошено 754 человека, имеющих ВИЧ-положительный статус и проживающих на территории Беларуси (доверительная вероятность – 95%, ошибка выборки – 3,5%). Полученные данные показывают, что 70,6% респондентов сталкивались с тем или иным видом дискриминации и стигматизации со стороны окружающих по причинам, связанным с ВИЧ-статусом. При этом дискриминационные проявления связаны преимущественно с субъективными оценками личного опыта и переживания негативного отношения со стороны других социальных групп. В частности, ЛЖВ указывали на то, что подвергались негативным высказываниям со стороны своих близких (30,1%) и других людей (46,2%), вербальному насилию (33,5%). Также респонденты отмечали случаи дискриминации в трудовой сфере: 15,1% увольняли с работы по причине ВИЧ-статуса. Незначительная часть представителей ЛЖВ-сообщества сталкивалась со случаями шантажа (9,7%) и физического насилия (5,5%).

Несмотря на то, что ЛЖВ отмечали отсутствие явных ограничений на участие в социальной жизни, их внутренние самоощущения в отношении собственного статуса трансформируются во внутреннюю стигму. Так, например, 82,8% респондентов указывали на необходимость скрывать свой статус от других людей. Значительная часть представителей ЛЖВ-сообщества отмечали, что ощущают вину за собственный статус (47,7%), чувствуют себя обесцененным (44,4%), испытывают чувство стыда (43,0%). Полученные данные позволяют говорить о том, что стигма, как результат отрицательной социальной идентификации, влияет на внутренние установки, детерминирующие модели поведения представителей целевой группы.

Показателем стигматизации может считаться наличие у представителей ключевой группы опыта защиты своих прав. Так, 18,5% респондентов указали, что в течение последних 12 месяцев сталкивались с их нарушением (раскрытия статуса без согласия, препятствие в получении услуг здравоохранения и т.п.). Из них только 7,1% пытались предпринять что-либо по этому поводу. В числе причин отказа от таких действий назывались отсутствие информации о конкретных мерах борьбы с такими нарушениями (37,7%), финансовые и иные сложности (33,1%), опасения, связанные с возможным раскрытием своего ВИЧ-статуса.

Следует отметить, что осведомленность о законодательстве в области прав ВИЧ-инфицированных и способах их защиты у представителей ЛЖВ-сообщества оказалась на достаточно низком уровне. Одной из причин этого является то, что востребованность в подобной информации актуализируется в случаях непосредственного нарушения прав и дискриминационных проявлений. В частности, только 32,8% респондентов обладают информацией о наличии в стране законов, которые защищают ЛЖВ от дискриминации. При этом 53,7% отметили, что не обладают информацией об этом, а 13,5% и вовсе уверены, что таких законов не существует.

Как показывают результаты проведенного исследования, стигматизация ЛЖВ в белорусском обществе не носит систематического характера. Тем не менее, она является реальностью для многих ВИЧ-инфицированных в силу распространенности предубеждений и предвзятого отношения к ним. Даже те ЛЖВ, которые не сталкивались с прямой дискриминацией, испытывают страх из-за возможных случаев негативного отношения. В этой связи особую актуальность приобретает не только совершенствование системы нормативного регулирования, обеспечивающего защиту прав вне зависимости от социального статуса, но и на реализацию практических мероприятий, направленных на сокращение стигмы и дискриминации, связанных с ВИЧ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Research report «THE PEOPLE LIVING WITH HIV STIGMA INDEX 2.0» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.stigmaindex.org/country-reports/#/m/BY>. – Date of access: 24.03.2023.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Э.В. Шелиспанская, Ю.М. Васина
Тульский государственный университет
имени Л.Н. Толстого
г. Тула, Российская Федерация

Организация образовательного процесса, при которой не только сохранится высокий уровень умственной работоспособности воспитанников, но и будет укрепляться их здоровье, является приоритетным направлением модернизации современного образования. В условиях образовательных учреждений использование оздоровительных и профилактических технологий, здоровьесберегающих и инновационного характера, с учетом индивидуальных особенностей ребенка способствует не только физическому развитию, но и становлению эмоционального благополучия детей.

В психолого-педагогических исследованиях Т.Ф. Ореховой, О.В. Хухлаевой, Г.С. Никифорова, И.В. Дубровиной понятие «здоровье» рассматривается как многомерное явление, включающее как физическое, так и психическое и социальное измерение жизни человека [2].

Рассматривая «здоровье» как область человеческой культуры, которая включает три составляющие: тело, душу и разум, Т.Ф. Орехова в своих работах определяет здоровье как «... совокупность культуры физической (способности управлять своими движениями, своим телом); культуры физиологической (способности управлять физиологическими процессами в организме и наращивать их резервную мощь); культуры психической (способности управлять своими ощущениями, чувствами, эмоциями); культуры интеллектуальной (способности управлять своими мыслями); культуры духовной (способности управлять своей ценностно-смысловой сферой и реализовывать жизненные устремления, связанные с духовным самосовершенствованием)» [3].

В уставе Всемирной организации здравоохранения исходное понятие «здоровье» рассматривается как «состояние полного физического, социального и психического благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов».

Поэтому целью нашего исследования стало обоснование направлений деятельности образовательных учреждений в рамках формирования представлений о здоровом образе

жизни. В исследовании приняли участие дети и их родители ЦО №9 имени генерала А.Н. Ермакова в количестве 18 человек.

Диагностическая программа исследования включала следующие методы: «Анкетирование родителей по выявлению отношения к здоровому образу жизни» (Е.Н. Молчановой); наблюдение за детьми по методике Е.А. Терпуговой; методики «Формирование представлений о здоровом образе жизни у детей» И.М. Новиковой и «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой.

Результаты проведенного анкетирования показали, что около 40% родителей считают себя практически здоровыми людьми. Половина родителей отмечали и своего ребёнка психологически здоровым. Около 37% родителей соблюдают режим дня и отдыха. Более 65% родителей считают, что их члены семьи часто болеют. Более 70% родителей разрешают своим детям перекусывать на ходу. Около 45% родителей наиболее уместным из закалывающих мероприятий считают прибывание на свежем воздухе, 29% – хождение босиком, около 26% считают уместным применение всех закалывающих мероприятий для укрепления здоровья детей. Более 20% опрошенных регулярно занимаются спортом и активным отдыхом, остальные – по праздникам и выходным дням; такой же процент родителей считают, что уже с самого рождения следует формировать у ребёнка понятие о здоровом образе жизни (ЗОЖ) и желание его вести, 45% – с трех лет, 35% – с шести лет. Около 60% родителей ответили, что любят отдыхать на природе, приблизительно 30% ездят на море и 10% занимаются пешими прогулками. Многие родители хотели бы узнать о профилактике плоскостопия и других заболеваний.

Результаты проведённых методик с детьми показали, что только около 30% учащихся занимаются в спортивных секциях (футбол, плавание, танцы); более 60% детей никаких секций не посещают. Самая главная причина потери здоровья ребёнка – неправильный образ жизни. Наиболее важную роль в неправильном образе жизни ребёнка играют: вредная еда и неправильное питание; низкая продолжительность прогулок; дефицит физической деятельности; рост интеллектуальной нагрузки и компьютерные игры.

Результаты исследования ценностных ориентаций у родителей по методике С.С. Бубновой показали, что для большинства родителей преобладающими жизненными ценностями являются любовь, материальное благосостояние и здоровье. Такие родители

имеют недостаточное представление о ЗОЖ, их знания в основном сводятся к физической составляющей (не болеть, не иметь вредных привычек, заниматься спортом и т.п.). Отсюда следует, что при работе по формированию установки на ЗОЖ в воспитательной работе следует начать с информирования родителей.

Таким образом, основные направления деятельности образовательных учреждений, внутри которых у детей и подростков происходит формирование представлений о здоровом образе жизни, следующие: а) *образовательное направление*, в основу которого входит обучение детей знаниям и навыкам по формированию здорового образа жизни. Такие формы работы, как ритмопластика, релаксация, спортивные и подвижные игры, различные виды гимнастики и другие способствуют не только развитию способностей контролировать свои движения, но и управлять ощущениями, чувствами, эмоциями; б) *развивающее направление* – развитие у детей умения составлять причинно-следственные связи между тем, что ребенок делает и тем, как это отразится на его здоровье; в) *поведенческое направление*, в основу которого входит мотивация детей к здоровому образу жизни и практическая его реализация. Интерес и потребность к выполнению заданий свидетельствует о положительном отношении ребенка к занятиям. Например, чтобы снять утомление проводят мероприятия на расслабление: моменты радости, момент сказкотерапии, моменты музыки, моменты шалости, моменты смехотерапии.

Безусловным остается тот факт, что формирование представлений о здоровом образе жизни зависит от совокупности множества факторов, один из главных является отношение педагогов и родителей к этому вопросу [1]. Поэтому необходимо проводить работу не только с детьми, грамотно направляя их, воспитывая уверенность в необходимости следовать правилам здоровой жизни, учитывая их психологические особенности, но также проводить работу с педагогами и родителями для обеспечения продуктивного и комфортного внедрения в образ жизни ребенка берегающих условий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боголюб, Л.В. Психологическое здоровье современного ребёнка в детском саду / Л.В. Боголюб // Вопросы дошкольной педагогики. – 2017. – №1. – С. 16–19.
2. Васина, Ю.М. Содержание и методика формирования навыков здорового образа

жизни у детей старшего дошкольного возраста / Ю.М. Васина, В.В. Ермакова // Глобально научный потенциал: научный журнал. – 2020. – №10(115) – С. 50–52.

3. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.А. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: МарТ, 2005. – 448 с.

4. Орехова, Т.Ф. О значении сознания для здоровья человека: педагогический аспект / Т.Ф. Орехова, Л.Я. Доцоев, Т.В. Кружилина. – Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. – 2015. – №2. – С. 122–133.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВОСПИТАННИКОВ

А.С. Шуляк

Минский областной институт развития образования

г. Минск, Республика Беларусь

Среди воспитанников учреждений дошкольного образования большое количество детей, говорящих на не родном для Республики Беларусь языке (китайском, английском, греческом, турецком и других). В.В. Хитрюк, Е.И. Пономарёва в своих работах используют понятие «билингвизм», которое подразумевает владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения. Выделяют два основных вида билингвизма: естественный (одновременное усвоение двух языков в ходе речевой коммуникации: родители в семье говорят на разных языках) и искусственный (усвоение второго языка в ходе специального его изучения: изучение иностранного языка). В современном социуме выделяют смешанный тип билингвизма: овладение ребёнком языком страны проживания, в которой он оказался, тогда как родители говорят на другом языке (например, семьи эмигрантов). В таких условиях вступление в новую социальную среду, ориентация в ней, усвоение культурно-исторических традиций происходят у ребёнка несколько иначе, чем у ребёнка, воспитывающегося в монологичной среде. Как отмечают исследователи, естественных билингвов отличают:

- биполярная национальная и языковая картина мира;
- усиление социальной компетенции, междиа-компетенции;
- структурированность сознания и жизненного пространства как необходимый меха-

низм уравнивания двойного языкового и культурного «баланса» в соответствии с собственными критериями;

- хорошо развитая способность к самоанализу как пути к анализу окружающей реальности и её познанию;

- высокий уровень сформированности образного мышления;

- высокая социальная адаптивность [1, с. 104].

В связи с языковой и культурной разностью дети испытывают широкий спектр трудностей, связанных с общением со сверстниками и взрослыми, познанием (невозможность понять новую информацию, непонимание речи, трудности в изложении имеющихся представлений, быстрый темп обучения в учреждении образования), психологическим дискомфортом (тревожность, напряжение). В связи с трудностями, возникающими у иноязычных воспитанников, возникают особые образовательные потребности:

- поддержка когнитивных и мотивационных возможностей;

- поддержка эмоционально-волевых возможностей;

- речевое развитие;

- расширение коммуникативных возможностей.

Данные особые образовательные потребности иноязычных детей являются основой моделирования инклюзивной образовательной среды в дошкольном учреждении. Инклюзивная образовательная среда включает следующие структурные компоненты: структурно-предметный, социальный и психодидактический [2, с. 626].

Структурно-предметный компонент инклюзивной образовательной среды подразумевает организацию пространства и обеспечение его оборудованием и средствами обучения детей с разными образовательными потребностями. В соответствии с особыми образовательными потребностями детей данной категории необходимо наполнять пространство группы предметами родной культуры иноязычного ребенка (для его комфорта, облегчения адаптации и знакомства других воспитанников инклюзивной группы с культурой, обычаями и языком другой страны). При необходимости обеспечение воспитанников дополнительными дидактическими материалами (более подробными схемами, отражающими закономерности течения процессов, описания объектов и явлений). У воспитателя должна быть возможность применения оборудования для перевода.

Социальный компонент инклюзивной образовательной среды подразумевает создание условий для взаимопонимания и удовлетворенности взаимоотношениями всех субъектов образовательного процесса, которые обуславливаются, прежде всего, доброжелательностью и преобладанием взаимного положительного оценивания. Для удовлетворения особых образовательных потребностей иноязычных детей в соответствии с данным компонентом необходимо: принятие и поддержка ребенка всеми участниками образовательного процесса (его культурных ценностей и менталитета), внимание и проявление чуткости со стороны воспитателя; обеспечение общения и игр со сверстниками, активное включение в образовательный процесс; создание ситуаций успеха с целью поддержания авторитета ребенка.

Психодидактический компонент инклюзивной образовательной среды подразумевает адаптацию задач и содержания учебной программы дошкольного образования (если есть необходимость), отбор эффективных методов обучения детей в соответствии с их особыми образовательными потребностями. В процессе реализации разных видов детской деятельности необходимо использование элементов (фразовой речи) родного языка ребенка, при формировании представлений и умений (у детей возникает потребность в доступном объяснении). Сам процесс обучения иноязычных воспитанников на первых этапах (адаптации, когда ребенок не владеет языком, испытывает стеснение и, нередко, страх) подразумевает применение индивидуальных методов, затем переход на дифференцированный подход на основе анализа особых и общих образовательных потребностей. Целесообразно использование элементов поддерживающего обучения.

Дошкольный период является важнейшим этапом в становлении и развитии ребенка любой национальности. Готовность воспитателя к обучению детей в инклюзивной образовательной среде: умение определить трудности обучения иноязычного ребенка и понимание их причин, знание особых образовательных потребностей данной категории воспитанников, умение организовать инклюзивную образовательную среду – обеспечивает реализацию потенциала каждого ребенка. В современном мультикультурном мире каждому воспитателю необходимо реализовывать принцип инклюзии в образовании детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основы инклюзивного образования [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс / В.В. Хитрюк, Е.И. Пономарёва. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-R); 12×12 см + рук. пользователя (4 с.) – (Электронная книга). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 8 Мб; операц. система Windows (3x, 95, NT); CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-985-498-632-6. – Регистрац. свидетельство № 21414014491, 45 экз.

2. Шуляк, А.С. Моделирование инклюзивной образовательной среды учреждения дошкольного образования / А.С. Шуляк // Моделирование и конструирование в образовательной среде: сб. материалов VI Всероссийской (с международным участием) науч.-практ., методолог. конф. для научно-педагогического сообщества / под ред. И.А. Артемьева, В.О. Белевцовой, И.П. Родионовой, М.М. Сабитовой – Москва: ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс», 2021. – С. 625–629.

О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ, НА ПРИМЕРЕ ГГПИ ИМЕНИ В.Г. КОРОЛЕНКО

Т.Е. Щенина

*Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко
г. Глазов, Российская Федерация*

Ежегодно процент иностранных студентов, обучающихся в ВУЗах нашей страны, неуклонно растет, многие российские ВУЗы стремятся стать более конкурентноспособными на международной арене за счет привлечения иностранных студентов, что способствует развитию мультикультурной среды [1]. В нашем ВУЗе на сегодняшний день обучается 391 иностранный студент, из них – 20 человек на историко-лингвистическом факультете. Иностранные студенты приехали к нам из Беларуси, Армении, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана, Азербайджана. Такая статистика показывает растущий спрос иностранной молодежи на российское образование [2].

ГГПИ активно реализует политику адаптации студентов посредством проведения раз-

личных мероприятий, начиная с первого дня появления студентов в ВУЗе, это – выездная школа первокурсников «Шаг вперед. Уровень первый», именно там новоиспеченные студенты знакомятся со своими однокурсниками, преподавателями и сотрудниками ВУЗа. Тренинги и мастер-классы, управленческие поединки, первые кураторские часы, спортивные и интеллектуальные состязания, знакомство с широким спектром возможностей, который дает ГГПИ, но несмотря на все это, студенты-иностранцы испытывают стресс.

Различия в климате, культуре, традициях приводят к проблемам адаптации, если в родной стране студент решает все свои проблемы с помощью родителей, то в другой стране обыденные, в нашем понимании, явления вызывают у них массу сложностей. Студентам из азиатских стран непросто наладить досуг, в то время как студенты из других стран практически не испытывают подобных трудностей. Результаты исследований свидетельствуют о существенном влиянии гендерных особенностей на адаптивные способности студента, также девушки-азиатки испытывают больше проблем в процессе адаптации, чем юноши [3].

Студенты-иностранцы также отнесли к сложностям иной уклад жизни, отношение людей, отсутствие рядом близких и родственников, специфику питания. Студенты-иностранцы, находясь далеко от родителей, без опеки, не посещают занятия, ужинают ближе к полуночи, когда в это время нужно ложиться спать, многие устраиваются на работу и перестают посещать занятия вообще, отсюда и возникают серьезные проблемы с посещаемостью.

Иностранная молодежь сталкивается с затруднениями, начиная от подачи заявления на обучение, заканчивая коммуникацией с русскоязычными студентами и преподавателями. Практически нет упоминаний случаев, связанных с проявлением недоброжелательного отношения со стороны местного населения. В сравнении с исследованиями других регионов, иностранные студенты в городе Глазове ощущают себя спокойно.

Цель, поставленная нами, это выявление проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в процессе адаптации в ГГПИ. Нами была разработана анкета, включающая в себя базовые вопросы о личности студента, об уровне удовлетворенности обучением, о проблемах, с которыми они сталкиваются, и об их планах после окончания ВУЗа. Респондентами выступили иностранные студенты, обучающиеся на всех курсах и факультетах ГГПИ. Исходя из ответов на первый вопрос, в сту-

денческой среде преобладают иностранные студенты мужского пола. Средний возраст респондентов – 21–25 лет (70%). С 17 до 20 лет – 20% респондентов, и 26–30 лет – 10%. Иностранные студенты в возрасте 31–35 лет (их единицы, в основном студенты магистратуры) не приняли участие в анкетировании. Среди иностранных обучающихся преобладают студенты 1–3 курсов. Исходя из полученных данных, 56,3% респондентов полностью удовлетворены обучением в ВУЗе, и 43,7% – скорее, удовлетворены им. На варианты «скорее, неудовлетворен» и «полностью неудовлетворен» не было ни одного ответа. Возможно, это связано с тем, что иностранные студенты боятся высказать свое честное мнение, либо же действительно удовлетворены обучением в ГГПИ.

Самыми распространёнными проблемами иностранных студентов, судя по нашим данным, стали проблемы языкового барьера и сложность учебных программ – 37,5% и 42,5%. Скорее всего, данные проблемы связаны друг с другом, и при низком уровне знания языка учебная программа будет вызывать определённые сложности. Это также говорит о том, что при поступлении в учебное заведение вступительный экзамен по русскому языку не является достаточно сложным, чтобы препятствовать поступлению студентов, плохо владеющих языком. Для того чтобы смягчить эту проблему, необходимо либо усложнить вступительный тест, либо организовать постоянную поддерживающую программу по усовершенствованию уровня владения языком.

Значимы в процессе адаптации и отношения в группе, а именно, возможность для иностранных студентов доверительно общаться со студентами – носителями языка, рассчитывать на их помощь. Благоприятные условия эффективного процесса обучения и введения студента-иностранца в новую среду образования, социокультурное пространство у личности не гарантирует отсутствие проблем, одной из которых является довольно распространённое нежелание русских студентов налаживать общение со студентами-иностранцами, благо, что такого на нашем факультете не выявлено [4, с. 158]. Помимо языковых проблем, 68% респондентов отмечают сложность в «принятии» новых условий жизни, по причине их отторжения, объясняющегося сильным желанием вернуться на родину.

Полагаем, что процесс адаптации иностранных студентов проходит достаточно тяжело, несмотря на то, что в ГГПИ уделяется внимание адаптации иностранных студентов: сотрудники института проводят курсы по изучению русского языка как иностранного,

активисты вовлекают иностранных студентов в волонтерскую деятельность и т.д. Однако вопрос о разработке новых способов адаптации остается открытым и актуальным. Очевидно, что привыкание иностранных обучающихся к российскому образовательному пространству – это долгий и нелегкий процесс.

Важно также помнить, что у принимающей стороны важная задача, а именно, – оптимизация жизни и учебы иностранных студентов, которым необходимо пройти через сложный процесс адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Особенность иностранного студента как объекта исследования заключается в том, что, попадая в чужую страну, он вынужден осваивать новые культурные образцы для успешного функционирования в качестве члена принимающего сообщества [5].

В такой ситуации все более актуальной становится проблема социальной адаптации учебных мигрантов, межкультурного взаимодействия, складывающегося в вузовской среде. Изучение данной проблемы позволит увидеть задачи, необходимость решения которых возникает как у адаптантов, так и у принимающей стороны, и как показывает практика, даже при самых благоприятных условиях международных контактов при вхождении в новую культуру у личности, как правило, возникают различного рода сложности и проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15547143>. – Дата доступа: 20.01.2023.

2. Официальный сайт ГГПИ имени В.Г. Короленко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ggpi.org/news.php>. – Дата доступа: 20.01.2023.

3. Погукаева, А.В. Адаптация иностранных студентов в российском вузе / А.В. Погукаева, Л.Н. Коберник, Е.Л. Омелянчук // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – №3. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24651>. – Дата доступа: 30.01.2023.

4. Щенина, Т.Е. Решение проблем адаптации иностранных студентов (практика историко-лингвистического факультета ГГПИ им. В.Г. Короленко) / Т.Е. Щенина // *Наука Удмуртии*. – 2022. – №1 (96). – С. 158–168.

5. Горбулинская, Е.И. К вопросу социально-культурной адаптации иностранных граждан в условиях обучения в России [Электронный ресурс] / Е.И. Горбулинская,

Э.Л. Кокова, Р.Х. Урусов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – №1-2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20072>. – Дата доступа: 30.01.2023.

ВКЛЮЧЕННОСТЬ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ- ДЕФЕКТОЛОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Т.И. Юхновец

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Институт инклюзивного образования
г. Минск, Республика Беларусь*

Проблемной областью исследования выступили противоречия между нормативно-заданным и индивидуально-избирательным компонентами учебно-профессиональной и педагогической деятельности субъектов образовательного процесса. Совместная и индивидуальная деятельность студентов и преподавателей обеспечивается целым рядом обязательных требований, обусловленных предметным наполнением учебного плана, содержанием учебных программ; предъявляемых к межличностному взаимодействию, которые должны соответствовать принятым нормам поведения в учреждении высшего образования как общественном институте, правилам его внутреннего распорядка. Кроме объективных условий эффективность их функционирования зависит от субъективного фактора – уровня развития личности, ее умственной зрелости, уникальности развития индивидуальности каждого участника системы (Л.В. Маришук) [1, с. 48], их субъектности – «способности, позволяющей осуществлять управление самореализацией, расширением каталога форм активности» (К.В. Карпинский) [1, с. 18], качества, интегрирующего осознанные свойства – субъектную активность, саморегуляцию и компетентность взаимодействия (Т.И. Юхновец) [2, с. 59]. В этот фактор также включаются общая и профессиональная компетентности, уровень сформированности профессионально важных и значимых качеств, профессиональная направленность (система отношений студента к избранной профессии, учению и учебным дисциплинам), учебная мотивация, активность, самостоятельность, творчество, самоуправление (В.А. Якунин) [3, с. 48–50]. Указанные

аспекты личности выступают предметом активного формирования в образовательном процессе из-за того, что оказывают прямое влияние на эффективность деятельности субъектов образовательного процесса. Способность проблематизировать события собственной жизни относится к относительно закрытым от общественного внимания личностным структурам, открывающаяся только в общении людей, значимых друг для друга, но, тем не менее, косвенно влияющая на деятельность субъекта. Профессия специального педагога предполагает работу в условиях столкновения с большим количеством разнообразных трудностей, проблем и кризисов человеческой жизни, а потому он должен, с одной стороны, быть компетентным в этой области, с другой, быть стрессоустойчивым; иметь опыт не только исходя из внешней, но и внутренней позиции [4, с. 5]. Рефлексивные способности студентов проблематизации и способов решения проблем повседневной жизни может рассматриваться как источник фасилитации их эмоциональной устойчивости, субъектности, жизнестойкости. Проект возник как проверка гипотезы о том, что включенность студентов в учебно-профессиональную деятельность не только взаимосвязана с уровнем развития самооценки проблемности жизни, но и зависит от него.

Исследование с участием 93 первокурсников проводилось в 2022/2023 учебном году. Всем испытуемым (100% выборки) – лицам женского пола в возрасте от 17 до 18 лет со средним возрастом – 17,5 лет предоставлялись методики: «Шкала повседневных личностных проблем» (К.В. Карпинский, Н.В. Кисельникова, 2018) [5, с. 297], «Включенность в учебно-профессиональную деятельность» (экспериментальная авторская методика). Эмпирические данные обрабатывались статистическими методами (описательной статистики, корреляционным, однофакторным дисперсионным). Итоговые результаты подтвердили гипотезу: из 64 возможных получено 56 корреляций средней силы (от 0,25 до 0,59), из них 47 корреляций имеют высокий уровень значимости ($p=0,000$). Получены корреляции общего уровня включенности в учебно-профессиональную деятельность со всеми шкалами методики «Шкала повседневных личностных проблем»: с показателями по шкале «Проблемы межличностного самоутверждения» ($\chi^2=-0,247$; $p=0,000$), по шкале «Проблемы личностной регуляции времени жизни» – ($\chi^2=-0,590$; $p=0,000$), «Проблемы самосознания личности» – ($\chi^2=-0,578$; $p=0,000$), «Нравственные проблемы личности» –

($\chi^2=-0,373$; $p=0,000$), «Проблемы социально-психологической адаптации» – ($\chi^2=-0,380$; $p=0,000$), «Проблемы совладания и саморегуляции в тяжелых жизненных ситуациях» – ($\chi^2=-0,492$; $p=0,000$), «Когнитивные проблемы личности» – ($\chi^2=-0,426$; $p=0,000$), «Общий уровень проблемности повседневной жизни» – ($\chi^2=-0,577$; $p=0,000$). Другими словами, чем сильнее развита способность проблематизировать события повседневной жизни, тем в меньшей степени студент включается в процесс учебно-профессиональной деятельности, проявляется его учебно-профессиональная незрелость.

Однофакторный дисперсионный анализ позволил выявить влияние способности находить и решать проблемы собственной жизни на функциональное состояние включенности в академическую деятельность: с ростом значений, соответствующих развитию изучаемой способности, включенность падает ($F=12,39$; $p=0,000$) по причине сосредоточенности человека на переживаниях, мыслях, связанных с волнующими, расстраивающими событиями собственной жизни. Или по-другому, личность не умеет с помощью волевого усилия отвлекаться в нужное время от тревожных дум – не человек управляет ситуацией, а его переживания управляют им.

Таким образом, в процессе подготовки специальных педагогов целесообразно применять методику «Включенность в учебно-профессиональную деятельность», использовать ее как развивающее средство фасилитации профессиональной и личностной субъектности как способности целенаправленного управления собственными состояниями; с высокой долей педагогического такта и психологической этики – методику «Шкала повседневных личностных проблем» как средство осуществления мониторинга, фасилитации различения профессиональных и личностных проблем, психологического благополучия обучающихся, знакомства с психологическими приемами, направленными на развитие саморегуляции, совершенствования умений их конструктивного решения. Только на условиях внимательного и бережного отношения к жизненному миру обучающихся возможно целенаправленное конструирование педагогического взаимодействия, характеризующегося синтонностью как измерением, «при котором ярко выраженные личностные особенности педагога, его инструментарий являются наиболее приемлемыми для конкретного ученика (то есть «резонируют» с его индивидуальными особенностями, отвечают его ожиданиям)» [6, с. 24], формируются значимые взаимоот-

ношения как психотерапевтическое противоядие от отчужденности, формализма, эмоционального выгорания в образовании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Субъектность как показатель личностной зрелости: монография / Л.В. Марищук [и др.]; под ред. Л.В. Марищук; Брест. гос. ун-т. – Брест: БрГУ, 2019. – 193 с.*

2. *Юхновец, Т.И. Сформированная субъектность – детерминанта устойчивости к неопределенности: монография / Т.И. Юхновец, Л.В. Марищук; под общ. ред. Л.В. Марищук. – Минск: БГПУ, 2022. – 268 с.*

3. *Якунин, В.А. Педагогическая психология: учеб. пособие / В.А. Якунин. – СПб.: Полиус, 1998. – 639 с.*

4. *Ткачева, В.В. Технология психологической помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья: учебник / В.В. Ткачева. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 281 с.*

5. *Карпинский, К.В., Современные методы психологической диагностики / К.В. Карпинский, А.М. Колышко, Т.В. Парфёнова. – Гродно: ГрГУ, 2022. – 398 с.*

6. *Торхова, А.В. Формирование индивидуального стиля педагогической деятельности будущего учителя: теоретический аспект: монография / А.В. Торхова. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2004. – 141 с.*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИКА

IMAGE QUALITY ANALYSIS ON COLOR FEATURES

Hu Yuan

*Belarusian State University of Informatics and
Radioelectronics*

Minsk, Belarus

Alevtina Gourinovitch

*BIP – University of law and social-information
technologies*

Minsk, Belarus

In the solving problems of the computer vision and the image processing, the image characteristics are a specific problem for the required image information calculation process. Human eyes can see the color, texture shape, movement and other information from observation.

These are the characteristics of visual information perceived directly from the image are called visual features. Image features mainly include image color features, shape features, texture features, and spatial relationship features. This research mainly introduces the color features in image features.

Color feature is an overall function to describe the surface properties of the scene corresponding to the image or image area. Widely used methods to express color characteristics are: color histogram, color set, color moment and color correlation diagram [1].

1. Color histogram

Color histogram is the most often used method to express color features. Its advantage is that it is not affected by image rotation and motion changes. Further, it is not affected by the normalized image scale changes. Its disadvantage is it does not express the information of the color space distribution.

Color histograms can be based on different color spaces and coordinate systems. The most commonly used color space is the RGB (Red (R), Green (G), Blue (B)) color space, because most digital images are expressed in color space. Whereas, the RGB spatial structure doesn't conform to people's subjective judgment of color similarity [2].

Therefore, it has proposed the color histograms based on HSV (Hue, Saturation, Value) space. Because they are closer to people's

subjective perception of color. HSV space is the most commonly used color space for histograms among them. Its three components represent hue, saturation, and value, respectively.

The following figure 1 is the input picture.

The figure 2 is the histogram of the color image.

For the color histogram, the abscissa is the color space, corresponding to the grayscale value, and the ordinate is the number of pixels of the color.

Figure 1 – Original figure

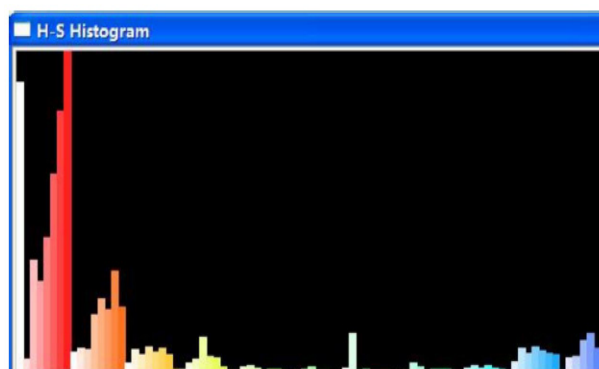

Figure 2 – Histogram of Color image

2. Color set

To support fast lookups in large-scale image libraries, Smith and Chang proposed color sets as an approximation to color histograms. They first converted the RGB color space into a visually balanced color space (such as HSV space), and quantized the color space into several bins.

Then, they used the color automatic segmentation technology to divide the image into several regions, and each region was indexed by a certain color component of the quantized color

space, thereby expressing a binary color index set in the image. In image matching, compare the distance between different image color sets and the spatial relationship of color regions (including the separation, inclusion, intersection, etc. of regions, each corresponding to a different score).

Because the color set is expressed as a binary feature vector, a binary search tree can be constructed to speed up the retrieval, which is very beneficial for large-scale image collections.

3. Color moment (color distribution)

Another very simple and effective color feature is the color moments proposed by M. Stricker and M. Orengo.

The mathematical basis of this method is that any color distribution in an image can be represented by its moments. In addition, since the color distribution information is mainly concentrated in the low-order moments, only the first-order moment (mean), second-order moment (variance) and third-order moment (skewness) of the color are sufficient to express the color distribution of the image. Another benefit of this approach compared to color histograms is that there is no need to vectorize the features.

4. Color aggregation vector.

Its core idea is: divide the pixels belonging to each handle of the histogram into two parts, if the area of the continuous area occupied by some pixels in the handle is greater than a given threshold, the pixels in this area are regarded as aggregated pixels, otherwise as non-aggregated pixels.

5. Color correlation diagram

A color correlogram is another way of expressing the color distribution of an image. This feature not only describes the proportion of the number of pixels of a certain color in the entire image, but also reflects the spatial correlation between different color pairs. Experiments show that color correlation maps have higher retrieval efficiency than color histograms and color aggregation vectors, especially for images with consistent spatial relationships.

Since the color is not sensitive to changes in the direction, size, etc. of the image or image region, the color feature cannot capture the local characteristics of the object in the image well. In addition, when only color features are used to query, if the database is large, many unnecessary images will often be retrieved.

Color histogram is the most commonly used method to express color features. Its advantage is that it is not affected by image rotation and translation changes. Further, it is not affected by image scale changes with the

help of normalization. Its disadvantage is that it does not express the color space distribution [3].

The conducted studies have shown: it is necessary to combine algorithms and research methods based on color characteristics for more accurate image analysis.

REFERENCES

1. Xiaolin, Chen *Research on Image Quality Evaluation Technology Based on Visual Features* / Chen Xiaolin. – Shang Hai, 2012. – P. 20.
2. Yanmei, Li *Related Technology and Application Research of Image Enhancement* / Li Yanmei. – Chen Du, 2013. – P. 8–12.
3. *Image feature extraction (color feature)_color feature extraction.* – [Electronic resources]. – Node of access <https://blog.csdn.net/h532600610/article/details/52954440>. – Date of access: 06.03.2023.

SMALL OBJECT DETECTION ALGORITHMS FOR LARGE-SCALE SCENES

Tang Yi, Zhao Di

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Minsk, Belarus

Alevtina Gurinovich

BIP – University of law and social-information technologies

Minsk, Belarus

Small object detection is a popular research direction in the fields of computer vision and digital image processing. It is widely used in robot navigation, intelligent video surveillance, industrial inspection, aerospace and other fields. Therefore, object detection has become a research hotspot in theory and application in recent years. Algorithms play a crucial role in subsequent tasks such as face recognition, gait recognition, crowd counting, and instance segmentation. The extensive research of the small target large-scale detection, summarizes the current problems and solutions and finally proposes future prospects.

In the large-scale small object detection, a small object refers to a small number of pixels or a small physical size. Small targets cover a small image area, and there are few effective features for target detection, but commonly used detectors are not sensitive to small targets. Small targets are scattered in various areas of the image, may appear in the corners, may be occluded with large targets, and small targets are easily affected

by image noise. The commonly used mAP (mean Average Precision) indicators for target detection are not suitable for small targets, and small deviations of small targets will lead to large changes in IoU (Intersection of Union) [1]. There are few data sets for small target detection, most of which are simple scene data sets, and lack of small target detection data sets in complex scenes.

Multi-scale representation, target detection includes two tasks of positioning and classification. The high-resolution shallow feature map contains more detailed information, which is suitable for positioning tasks; The low-resolution deep feature map extracts the overall semantic information, suitable for classification tasks; Multi-scale representations combine image details of shallow representations and semantic information of deep representations to complete target detection; Contextual information, the fundamental difficulty of small target detection is that its coverage is small, and the information that the detector can perceive is limited. For any target, they exist in a specific scene or coexist with a specific target, and the accuracy of target detection can be improved by using the relationship between small targets and other targets or backgrounds; Image super-resolution, the root cause of the difficulty in small target detection is that small targets cover fewer pixels. If a higher-resolution image can be obtained; by constructing a GAN (Generative Adversarial Network), a higher-resolution image is generated from the original image, Object detection on higher resolution images [2]; Region proposal, the purpose of the region proposal is to generate a potential detection frame. The target detection before Faster RCNN (Region Proposal Networks) generates a detection frame through the sliding window method or the selection search method; Faster RCNN uses prior information to preset the anchor box (anchor box) , and then adjust the position and size of the anchor box through RPN (Region Proposal Network), so that the anchor box and the ground truth box (anchor box & Ground-Truth box) fit together enough but similar to Fast RCNN and other common methods to set anchors for medium and large targets. Boxes are not suitable for small targets, so anchor boxes need to be set for small targets.

To solve the problems of the large-scale small target detection some new methods are also proposed. As an evaluation index, the commonly used mAP cannot reflect the change trend of the PR(Precision-Recall) curve, nor can it reflect the proximity of the target covered by the b-box (bounding box). For small targets, a slight deviation will affect the IoU.

- For positioning accuracy of small objects:
 - the center position of the predicted value and the actual value can be used as an evaluation index;
 - it is possible to increase the loss rate of small objects by increasing the weight of small objects, the model can determine the location of small objects;
 - a transformation algorithm is used so that the model takes into account the position of local small objects;
 - the target detection method must balance the accuracy and performance of real-time target detection.

REFERENCES

1. Cheng, G. *Towards large-scale small object detection: Survey and benchmarks [J]* / G. Cheng, X. Yuan, X. Yao [et al.]. – preprint arXiv: 2207. – 14096, 2022.
2. Bai, Y. *Sod-mtgan: Small object detection via multi-task generative adversarial network [C]* / Y. Bai, Y. Zhang, M. Ding [et al.] // *Proceedings of the European Conference on Computer Vision (ECCV)*, 2018. – P. 206–221.

NEURAL NETWORK STRUCTURE IN BIOMEDICAL IMAGE SEGMENTATION

Zhao Di, Tang Yi

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Minsk, Belarus

Alevtina Gurinovich

BIP – University of law and social-information technologies

Minsk, Belarus

Image segmentation is the division of an image into non-overlapping regions based on the grayscale, color, texture and shape of the image and makes these features show obvious differences between different regions and improve the clarity of the image and optimize the image quality. The application value of medical image segmentation based on neural network is huge. It aims to use imaging technology to efficiently and accurately judge difficult and miscellaneous diseases, and to achieve the organic combination of machine and human intelligence. The current imaging systems widely used in hospitals are CT (Computed Tomography), MRI (Magnetic Resonance Imaging), X-ray and so on.

Many structures of neural networks have been applied to biomedical image segmentation.

Nowadays, most biomedical image segmentation models are extended based on natural image segmentation techniques, and the mainstream network frameworks are CNN (Convolutional Neural Networks), FCN (Fully Convolutional Networks), and U-Net [1].

a) CNN: The key of the CNN are multi-layer stacking, the local connecting, weight sharing and pooling. A CNN structure usually concludes an input layer, a hidden layer and an output layer, with any intermediate layers called hidden layers.

For different types of digital pathology images, researchers have built CNN network models for layer-by-layer training and prediction, which can output a probability map, where each pixel value represents the probability that the pixel is a seed, then the generated probability map is used to find the local maxima for accurate localization of tissue primitives. Currently, many pathological image target detection methods have been proposed based on CNN classification, among which the application areas include lung cancer, breast cancer, colorectal cancer and so on. The CNN prediction-based segmentation model is also one of the more successful techniques applied in pathological image segmentation.

b) FCN: FCN transforms the fully connected layers in traditional CNN into individual convolutional layers, which realize the transformation from image pixels to pixel classes. Compared with traditional method of image segmentation with CNN, FCN has two obvious advantages: First, FCN can accept input images of arbitrary size, and it does not require that all training and test images be the same size. Second, it is more efficient because it avoids storage duplication and computational convolution problems that occur with the use of pixel blocks.

At the same time, the disadvantages of FCN are more obvious: first, the obtained results are still not precise enough. Second, the classification of individual pixels does not fully consider the pixel-to-pixel relationship and ignores the spatial regularization step used in the usual pixel-based classification segmentation methods, which lacks spatial consistency. FCN-based pathology image segmentation methods usually use pixel-level artificial segmentation samples as training data sets, and then learn by calculating losses pixel by pixel, FCN can solve the problem of segmenting pathological cases by defining different loss functions and improving network structure and learning methods.

c) U-Net: Unlike ordinary image segmentation, biomedical images usually contain some

noise and blurred borders. Therefore, it is difficult to detect and identify targets in biomedical images by relying only on the basic features of the images. Meanwhile, accurate boundaries cannot be obtained by image semantic features alone due to the lack of image detail information. Therefore, the U-Net network structure is designed.

Because the structure of the network resembles a 'U', it is called U-Net. U-Net is a typical encoder-decoder model that combines low-resolution and high-resolution features by jumping connections, effectively fusing low-resolution and high-resolution image features, and is a perfect tool for biomedical image segmentation tasks. At present, U-Net has become the benchmark for most biomedical image segmentation tasks and is one of the most widely used techniques in pathology image segmentation.

The study showed that various structures of neural networks are used to segment biomedical images. It has been proven that models and algorithms using U-Net or merging several algorithms for image segmentation are more efficient. Obviously, neural networks will have a wider application. applications in the field of recognition of biomedical images.

REFERENCES

1. Hesamian, M.H. *Deep Learning Techniques for medical image segmentation: Achievements and Challenges/* M.H. Hesamian, W. Jia, X. He, P. Kennedy. – *Digit Imaging*. 2019. - 596 p.

УСТРОЙСТВО СБОРА ДАННЫХ С ДАТЧИКОВ НА ОСНОВЕ МИКРОКОНТРОЛЛЕРА STM32

Е.С. Авсяник, Д.В. Деменковец
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Встроенные системы – большая и сложная тема для изучения. Существует огромное количество датчиков, собрав которые вместе с микроконтроллером в качестве управляющего центра, можно создать различные устройства. К примеру, собственная метеостанция, или умный будильник, или GPS-трекер и многое другое [1-3]. Современные микроконтроллеры предоставляют огромное количество конфигурируемых параметров. Для устройств создается программное средство, способное

обрабатывать, отображать, сохранять или пересылать полученные данные в удобном формате [2]. Основной задачей данной работы являлось создание устройства для сохранения данных, полученных с различных датчиков, для последующей их обработки и отображения [1-3].

Разработанное устройство состоит из управляющего микроконтроллера и набора различных датчиков. Структурная схема устройства изображена на рисунке 1.

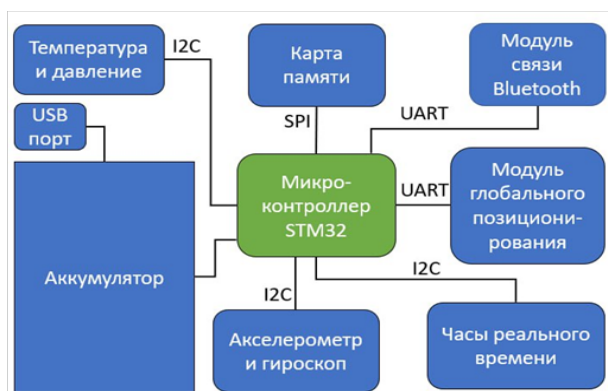

Рисунок 1 – Структурная схема устройства

Данный проект дает возможность поработать с различными протоколами передачи данных, а также возможностями конфигурирования микроконтроллера.

В качестве управляющего центра системы был выбран микроконтроллер STM32. Датчик температуры и давления, модуль акселерометра и гироскопа, а также часы реального времени подключаются к микроконтроллеру через интерфейс I2C. Датчик температуры и давления представляет собой микросхему BMP180, которая проходит калибровку на заводе-изготовителе. Акселерометр и гироскоп интегрирован в один чип MPU6050, оба являются трехосевыми. Гироскоп измеряет скорость вращения или скорость изменения углового положения во времени по осям X, Y и Z. Для измерения используется технология MEMS и эффект Кориолиса. Для определения местоположения на карте в проекте используется модуль GPS Тройка на базе чипа Neoway G7. Данный модуль принимает сигналы спутников глобального позиционирования – GPS, GLONASS и Galileo – и рассчитывает свои географические координаты. Для получения актуального времени используется модуль часов реального времени, для связи с компьютером – модуль Bluetooth, для сохранения всех полученных значений с датчиков – модуль SD-карты памяти, для автономной работы устройства – Li-on аккумулятор с за-

рядом от разъема USB. После подключения всех необходимых модулей было получено устройство, способное определять свое положение в пространстве и на карте. Данные о температуре и давлении обновляются и сохраняются раз в секунду, а получение всех остальных данных и их отправка на компьютер либо на карту памяти осуществляется с частотой 20 Гц.

В результате работы было получено устройство, позволяющее определять свое местоположение в пространстве и на карте, а также сохранять все значения с датчиков на карту памяти для последующего их анализа и обработки.

Созданное устройство можно применять в образовательных целях для изучения программирования контроллеров, на примере STM32, и работы с протоколами передачи данных I2C, SPI, UART. Данные, полученные с различных датчиков, рекомендуется использовать при изучении цифровой обработки сигналов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мередов, К. Система сбора информации с движущихся объектов на базе МК STM32 / К. Мередов, Д.В. Деменковец, Е.С. Авсяник // Новые горизонты – 2022: сб. материалов IX Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума, Минск, 10–11 ноября 2022 года / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск: БНТУ, 2022. – Т. 2. – С. 214–216.
2. Авсяник, Е.С. Программно-аппаратное средство визуализации работы акселерометра и гироскопа / Е.С. Авсяник, К. Мередов, Д.В. Деменковец // Компьютерные системы и сети: сб. ст. 58-й науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 18–22 апреля 2022 г. / Белорус. гос. ун-т информ. и радиоэлектр. – Минск, 2022. – С. 62–64.
3. Авсяник, Е.С. Программно-аппаратный модуль мониторинга перемещения движущихся объектов / Е.С. Авсяник, Д.В. Деменковец // Веб-программирование и Интернет-технологии WebConf2021: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–21 мая 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.М. Галкин [и др.] – Минск, 2021. – С. 57–58.

ГІПОТЭЗА ОЛСАНА-ХАНТЫНГТОНА І РАЗМЕРКАВАННЕ ГАУСА

А.У. Астапенка, А.Н. Кавалёва, А.А. Савонава
БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфар-
мацыйных тэхналогій
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

У працах М. Олсана [1] і С. Хантынгтона [2] паказана, што паміж сярэднім узроўнем даходаў на душу насельніцтва і сацыяльна-палітычнай дэстабілізацыяй існуе не адмоўная карэляцыя, а крывалінейная зваротная U-вобразная залежнасць. Пры гэтым найбольш высокія рызыкі дэстабілізацыі маюць краіны з сярэднімі значэннямі даходаў на душу насельніцтва.

Згодна з гіпотэзай Олсана-Хантынгтона аж да пэўнага значэння велічыні сярэдніх падушавых даходаў эканамічны рост узмацняе рызыкі сацыяльна-палітычнай дэстабілізацыі і толькі пры яго адносна высокіх значэннях далейшы рост гэтага паказчыка вядзе да памяншэння такіх рызык.

Дадзеная акалічнасць робіць вышэйпаказаную крывалінейную залежнасць у дачыненні да інтэгральнага азначніка прыкметна меней выразнай і ўносіць вельмі прыкметны фундуш у фармаванне яе асіметрычнасці (калі адмоўная карэляцыя паміж падушавым ВУП і сацыяльна-палітычнай нестабільнасцю сярод багацейшых краін выглядае прыкметна мацнейшай, чым дадатная карэляцыя для краін мацней). Разам з тым аналіз прадэманстраваў, што для ўсіх астатніх індэксаў сацыяльна-палітычнай дэстабілізацыі назіраецца менавіта пастулюемая гіпотэзай Олсана-Хантынгтона крывалінейная перавернутая U-вобразная залежнасць. У дачыненні да такіх індэксаў, як палітычныя забастоўкі, масавыя беспарадкі і антыўрадавыя дэманстрацыі, мы маем справу з асіметрыяй, прама супрацьлеглай той, што згадвалася вышэй, – з такой асіметрыяй, калі становячая карэляцыя паміж ВУП і нестабільнасцю для больш бедных краін аказваецца прыкметна мацнейшай, чым адмоўная карэляцыя для багацейшых краін.

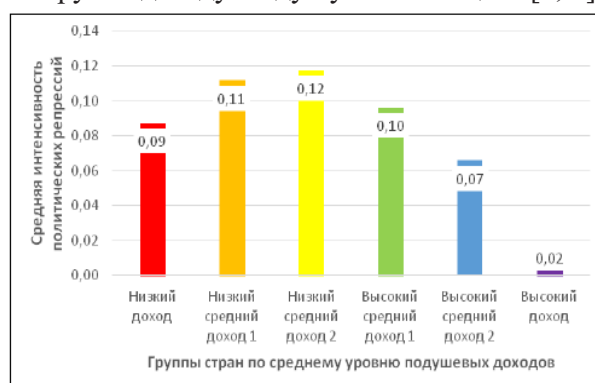
Іншыя фактары, якія абумаўляюць наяўнасць становячай карэляцыі паміж сярэднімі падушавым даходамі і ўзроўнем сацыяльна-палітычнай дэстабілізацыі ў сацыяльных сістэмах, апісаны ў мадэлі «пасткі на выхадзе з мальтузіянскай пасткі» у працах А.В. Каратаева і інш. (гл., напрыклад, [3, 4, 5]).

Аналізуючы згаданыя працы, можна ўбачыць, што крывалінейная перавернутая U-вобразная залежнасць ёсць графік добра вядомага нармальнага, ці Гаусавага размеркавання:

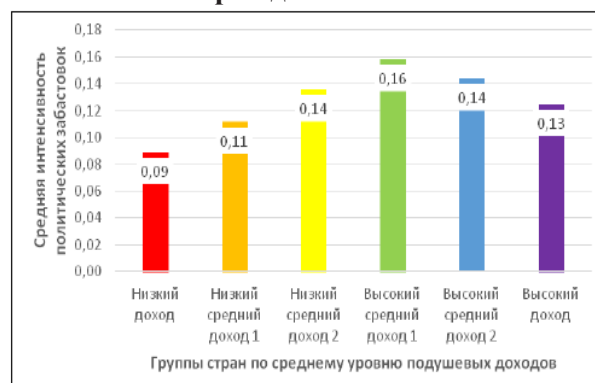
$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-a)^2}{2\sigma^2}},$$

дзе $f(x)$ – шчыльнасць імавернасці,
 σ – стандартнае адхіленне,
 a – мода (альбо матэматычнае чаканне).

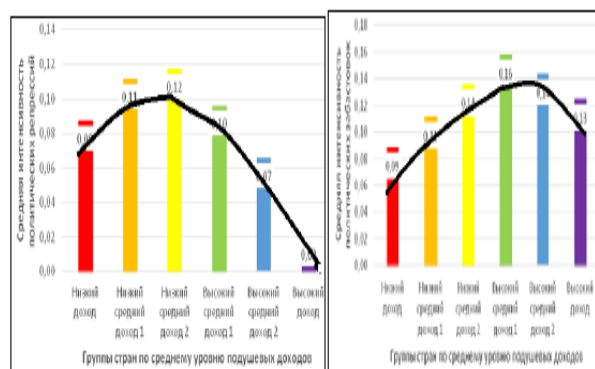
Прывядзем для прыкладу малюнкi 1, 2, 3, што адлюстроўваюць сярэднюю інтэнсіўнасць палітычных рэпрэсій і палітычных страйкаў по групах даходу на душу насельніцтва [4, 5]:

Малюнак 1 – Сярэдняя інтэнсіўнасць палітычных рэпрэсій па групах даходу на душу насельніцтва ў свеце за перыяд 1960–2015 гг.

Малюнак 2 – Сярэдняя інтэнсіўнасць палітычных страйкаў па групах даходу на душу насельніцтва ў свеце за перыяд 1960–2015 гг.

Малюнак 3 – Абгінаючыя гістаграм малюнкаў 1 і 2

Лёгка бачыць, што абгінаючая абедзвюх гістаграм ёсць графік асіметрычнага нармальнага размеркавання, з асіметрыяй у левы і правы бок для кожнай гістаграмы адпаведна.

Гэты аналіз, а таксама разгляд іншых прац А.В. Каратаева з суаўтарамі сведчаць аб тоеснасці крывалінейнай перавернутага U-вобразнай залежнасці гіпотэзы Олсона-Хантынгтона з Гаусавым размеркаваннем, што дадае дадатковыя добра распрацаваныя магчымасці для будучых матэматычных разлікаў і аналізу ў дадзенай галіне даследаванняў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Olson, M. (1963). *Rapid Growth as a Destabilizing Force* / M. Olson // *Journal of Economic History*. – Vol. 23. – № 4. – P. 529–552.

2. Huntington, S. *Political Order in Changing Societies* / S. Huntington. – New Haven: Yale University Press, 1968.

3. Гринин, Л.Е. Математические модели социально-демографических циклов и выхода из мальтузианской ловушки: некоторые возможные направления дальнейшего развития / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков // *Проблемы математической истории: математическое моделирование исторических процессов*. Москва: Либроком, УРСС, 2008. – С. 78–117.

4. Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из мальтузианской ловушки / Л.Е. Гринин [и др.] // *История и математика: процессы и модели*. – Москва: УРСС, 2009. – С. 134–210.

5. Коротаев, А.В. Гипотеза Олсона-Хантингтона о криволинейной зависимости между уровнем экономического развития и социально-политической дестабилизацией: опыт количественного анализа / А.В. Коротаев, И.А. Васькин, С.Э. Билюза // *Социологическое обозрение*, 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 9–49.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Байков

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Юристы, по всей видимости, были не первыми, кто в полной мере откликнулся на возможности, предлагаемые информационным обществом. Но при всей консерватив-

ности юридической деятельности проникновение информационных технологий в нее было вопросом времени.

Попытаемся оценить, насколько это проникновение масштабно и насколько доступные сегодня решения изменили (улучшили?) традиционные подходы.

Отметим, что с начала 2000-х годов сформировалось целое бизнес-направление Legal tech, которое сосредоточилось на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности и предоставлении потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий.

На наш взгляд, нельзя сказать, что достигнутые результаты имеют впечатляющий характер, особенно на фоне прорывов (местами революционных) в других отраслях. Согласимся с мнением партнера и исполнительного директора Т.А.Г. Consulting Russia Игната Постного, что существующие решения «<...> очень далеки от содержательной автоматизации юридической функции и позволяют решать локальные задачи, не связанные с творческой и экспертной юриспруденцией» [1]. Как отмечено автором указанной публикации, все, что Legal tech дает современному юристу, – это возможности автоматизации шаблонной офисной работы и более-менее продвинутые поисковые сервисы.

Пусть это мнение высказано еще в 2020 году, но оно вполне справедливо, на наш взгляд, и сейчас (особенно для национального сегмента). Подтверждением тому может являться обзор от Натальи Сенюто, Legal Tech директор REVERA law group. Каков функционал решений, упомянутых в указанной публикации? Конструкторы (шаблоны) документов (1-С: КПД – Конструктор документов, Doc.one, Турбоконтракт, Freshdoc, Doczilla, Конструктор претензий при нарушении срока оплаты), средства для создания чат-ботов, сервисы проверки контрагентов, системы управления проектами и организация электронного документооборота [2]. Заметим, что белорусским решением является только конструктор претензий при нарушении срока оплаты от ilex.by. Остальные либо изначально ориентированы на российское законодательство, либо требуют кропотливой работы по созданию собственных шаблонов.

Такая автоматизация дает свой эффект (снижение количества рутинных операций, возможность выполнения некоторых работ не-юристами и т.п.) [3], но он проявляется в экономических показателях субъекта рынка юридических услуг (что, безусловно, важно),

но никак принципиально не меняет технологию самой деятельности. На «цифрового юриста» это не похоже.

Причем существенно изменить ситуацию не позволяет пока, по нашему мнению, и стремительный рост возможностей искусственного интеллекта (ИИ).

Искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI) – это то, от чего в ближайшем будущем ожидается существенный прирост эффективности в различных отраслях человеческой деятельности. Ожидания настолько велики, что технология привлекает внимание всех крупных игроков на рынке IT и сотни миллиардов долларов инвестиций.

Оценка мирового рынка искусственного интеллекта, сделанная американской исследовательской и консалтинговой компанией Grand View Research, Inc, составляет 136,55 млрд долларов США в 2022 году, и, по прогнозам, совокупный годовой темп роста будет составлять 37,3% в период с 2023 по 2030 годы [4].

Сколько достанется рынку юридических услуг? На наш взгляд, вряд ли эта сфера станет приоритетной. Вложения в адаптацию технологии ИИ для проведения, например, медицинских и фармакологических исследований (разработка тестирования лекарственных препаратов, диагностика заболеваний и т.п.) явно представляются более приоритетными как по идеологическим, так и по финансовым соображениям. В то же время сложность задачи приблизительно сопоставима с подготовкой решений для рынка юридических услуг. А трудности, определенные спецификой предметной области, значительны и лежат на пересечении таких областей знаний, как юриспруденция, лингвистика и IT.

Поэтому, даже если решить проблему применительно к одной юридической системе и (или) языковой традиции, то вряд ли гарантирована простая адаптация данного решения к другой юридической системе и (или) языковой традиции. В данном случае встают вопросы создания баз для обучения, отсутствия эффективных инструментов Natural Language Processing (NLP), адаптации синтаксических особенностей конкретного языка и т.п. (более подробно смотри [1]). Даже для медицины подобные проблемы не существуют, поскольку антропологические различия людей не существенны, да и особенности протекания химических процессов не зависят от языка и гражданства.

Мы живем в эпоху Artificial Narrow Intelligence (ANI) – искусственного интеллекта, который специализируется на решении задач в одной предметной области. И поэтому

усилия будут концентрироваться, в первую очередь, в тех направлениях, отдача в которых будет максимальна. Не думаем, что юридическая деятельность в таком контексте конкурентоспособна, несмотря на прогнозируемый рост расходов на Legal Tech в 3 раза к 2025 г. [3].

Ожидать вложения финансов и усилий следует, скорее, от самих участников рынка юридических услуг, нежели от сторонних инвесторов. Так, одна из крупнейших юридических фирм Allen & Overy (Великобритания, 3500 юристов в 43 офисах, оборот в 2016 году 142 млн €) интегрировала в свою работу ИИ-платформу Harvey, построенную на последней модели Open AI, для юридической работы [5]. A&O работает с бета-версией Harvey с ноября 2022 года, так что успешность сотрудничества предстоит еще только оценить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Искусственный интеллект в области юриспруденции [Электронный ресурс]: портал «Хабр». – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/506086/>. – Дата доступа: 05.03.2023.

2. Legal tech: искусственный интеллект в помощь юристу [Электронный ресурс]: портал «ilex-новости». – Режим доступа: <https://ilex.by/news/legal-tech-iskusstvennyj-intellekt-v-pomoshh-yuristu/>. – Дата доступа: 05.03.2023.

3. Как повысить эффективность юридической функции с помощью Legal Tech решений? [Электронный ресурс]: портал «Юрист». – Режим доступа: <https://jurist.by/zhurnal/statia/kak-povysit-effektivnost-yuridicheskoy-funkcii-s-pomoshchyu-legal-tech-reshenij>. – Дата доступа: 05.03.2023.

4. Artificial Intelligence Market Size, Share & Trends Analysis Report By Solution, By Technology (Deep Learning, Machine Learning), By End-use, By Region, And Segment Forecasts, 2023 – 2030 [Electronic resource]: Grand View Research, Inc. – Mode of access: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/artificial-intelligence-ai-market>. – Date of access: 05.03.2023.

5. A&O announces exclusive launch partnership with Harvey [Electronic resource]: Allen & Overy. – Mode of access: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/news/ao-announces-exclusive-launch-partnership-with-harvey>. – Date of access: 05.03.2023.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

*А.Г. Буймистров, И.И. Гламаздин,
Д.В. Горбачев*

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Востребованность IT-специалистов делает данный вид профессиональной деятельности привлекательным для молодых людей. Об этом свидетельствует неизменно большой конкурс при поступлении на IT-специальности в учреждения образования Беларуси. С другой стороны, IT-компании предъявляют высокие требования к специалистам, даже уровня Junior, при приеме на работу. Поэтому перед УВО стоит непростая задача – подготовить конкурентноспособных специалистов, готовых к работе в реальном секторе экономики.

Задача усложняется еще тем, что IT-технологии развиваются очень быстро. Например, компания Microsoft в ноябре 2021 года выпустила релиз платформы .Net версии 6, и соответственно, язык программирования C# версии 10. А уже в ноябре 2022 года вышла 7-я версия платформы .Net и 11-я версия языка C#. В 2023 году уже анонсируется выход 8-версии платформы .Net. Для версий же платформы .Net, начиная с 5-й и ниже, уже прекращено развитие и поддержка [1].

Это требует от преподавателя, с одной стороны, быть в курсе всего, что происходит с предметом преподаваемой дисциплины. С другой стороны, нужно регулярно обновлять материалы лекций и практических (лабораторных) занятий, чтобы студенты получали актуальные знания, которые будут востребованы на рынке труда. Быстрое развитие IT-технологий также порождает еще одну проблему: отсутствие актуальных учебных печатных изданий.

Возьмем, например, фреймворк ASP.Net Core. Издательство O'Reilly в феврале 2022 года выпустило книгу Адама Фримана (Adam Freeman) «Pro ASP.NET Core 6: Develop Cloud-Ready Web Applications Using MVC, Blazor, and Razor Pages» [2]. Это на 3 месяца позже официального выхода 6-й версии платформы .NET. Естественно, что русский перевод выйдет еще позже (на момент написания статьи книга еще не переведена).

Возникает вопрос: а где же брать материал для обучения? Ответ простой – из первоисточника. Например, что касается докумен-

тации по платформе .NET, всю необходимую информацию можно получить на обучающей странице компании Microsoft [3]. Кроме того, можно получать самую свежую информацию из сообщества [4], из официальных каналов на YouTube [5], из блогов ведущих специалистов сообщества компании Microsoft [6]. Но есть одна проблема: представленная там информация – это хороший справочник, бюллетень новостей, но не учебник. Да, там можно найти подробные ответы на некоторые вопросы. Но это подходит для программиста, который хорошо знает предмет, и просто ему необходимо уточнить некоторые детали, и совсем не оптимально для изучения языка/библиотеки/шаблона/фреймворка. Ведь обучение – это не просто получение пакета информации. Эта информация, как минимум, должна излагаться в «правильной» последовательности. Тем более, что новые возможности новой версии языка не упраздняют то, что предлагалось в предыдущих версиях.

И здесь возвращаемся к преподавателю, который должен уметь обработать новую информацию и правильно преподнести ее на занятиях.

Например, при переходе от версии платформы .NET 5 к .NET 6 существенно изменился шаблон проекта ASP.NET Core. Следовательно, на занятиях нужно было знакомить как со старой версией, так и с новой, поскольку поддержка версии платформы .Net 3.1 прекратилась только в ноябре 2022. Потребовалось также обновление содержания заданий к лекционным и практическим лабораторным занятиям.

Однако донести информацию – это еще не все. Нужно еще научить этой информацией пользоваться, и, что немаловажно, пользоваться правильно. Поэтому важно правильно составить задания к лабораторным работам. Особенно это важно на начальных этапах обучения, при знакомстве с языком программирования.

Большинство современных языков программирования являются объектно-ориентированными. И лабораторные работы связаны с созданием классов, интерфейсов, описанием наследования и т.д. Как правило, задания носят императивный характер: описать класс, описать конкретные методы, реализовать отношения между классами.

Например, имеем предметную область – АТС. Задание в этом случае может быть следующим: «Опишите класс «АТС». Опишите класс «Тариф», содержащий свойства «Город абонента» и «Стоимость». В классе «АТС» опишите коллекцию объектов «Тариф».

Студенты учатся работать с классами. Однако многолетний опыт преподавания показывает, что при таком подходе, умея работать с классами, студенты зачастую не знают, как этим пользоваться. Это напоминает ситуацию, когда ребенок, зная буквы, не умеет составлять из этих букв слова. До сих пор знакомство с программированием у студентов заключалось в построении алгоритмов. Дисциплины, в которых рассказывается о методах проектирования программного обеспечения, еще будут изучаться в последующих семестрах. Но изучение объектно-ориентированного языка предполагает также и развитие навыка объектно-ориентированного подхода к решению задачи. Поэтому вместо императивной постановки задачи авторы предлагают использовать декларативный подход, т.е. описывать задачу так, как если бы ее ставил заказчик, а не программист. Речь идет о том, чтобы уже сейчас научить студента анализировать поставленную задачу с точки зрения парадигм ООП – инкапсуляции, наследования и полиморфизма.

Также авторы считают полезным, когда задание очередной лабораторной работы является продолжением, развитием предыдущей. В этом случае можно поставить задачу так, что ошибки объектно-ориентированного подхода станут очевидными. Например, если приведенной выше задаче студент не выделил АТС в отдельный класс, а новое задание предусматривает наличие нескольких АТС.

В заключение хотелось бы отметить, что в современном обществе, когда информация и знания становятся высшей ценностью, а информационная культура и компетенции человека – определяющим фактором профессиональной деятельности, изменяются и требования к системе образования, происходит существенное повышение статуса образования как универсальной формы деятельности, направленной на постоянное развитие личности в течение всей жизни человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *.NET and .NET Core Support Policy* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dotnet.microsoft.com/en-us/platform/support/policy/dotnet-core>. – Дата доступа: 10.03.2023.

2. *O'Reilly* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oreilly.com/library/view/pro-aspnet-core/9781484279571/>. – Дата доступа: 10.03.2023.

3. *Learn to code C#* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dotnet.microsoft.com/en-us/learn/code>. – Дата доступа: 30.01.2023.

4. *.NET Developer Community* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dotnet.microsoft.com/en-us/platform/community>. – Дата доступа: 30.02.2023.

5. *Dotnet* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/dotnet>. – Дата доступа: 30.02.2023.

6. *.NET Blog* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://devblogs.microsoft.com/dotnet/?c=37&WT.mc_id=dotnet-35129-web-site. – Дата доступа: 30.02.2023.

ПРЕИМУЩЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ TYPESCRIPT И JAVASCRIPT: ЧТО ВЫБРАТЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

**А.Г. Буймистров, И.И. Гламаздин,
Д.В. Горбачев**

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь**

Один из первых вопросов, который стоит перед любым желающим изучить язык программирования высокого уровня, какой выбрать путь и с чего начать. Попробуем прояснить ответ на поставленный вопрос путем сравнения языков TypeScript и JavaScript.

JavaScript – это язык программирования, изначально разработанный для динамического HTML в веб-браузерах. Он использовался для встраивания «логики» веб-страницы, чтобы можно было оценивать взаимодействие с пользователем, изменять или генерировать контент. JavaScript, наряду с HTML и CSS, являются стандартными инструментами веб-разработки, хотя JavaScript также используется на серверах или в микроконтроллерах [1].

Первоначально JavaScript был опубликован Netscape в 1995 году как LiveScript и переименован в JavaScript из-за сотрудничества с Sun Microsystems (тогда разработчиком Java). Хотя Java и JavaScript имеют разные базовые концепции и разрабатывались независимо друг от друга, изменение названия было направлено на то, чтобы сделать JavaScript более популярным за счет использования уже зарекомендовавшего себя бренда «Java».

JavaScript – это язык сценариев, оснащенный стандартизированным языковым ядром ECMAScript, который при необходимости может использоваться для объектно-о-

риентированного, процедурного или функционального программирования. Ядро языка ECMAScript описывает динамический, типизированный, объектно-ориентированный, но бесклассовый язык сценариев. В общем и целом использование API – это безопасный и проверенный способ подключения веб-сервисов за считанные секунды. Он позволяет приложению расширить функциональность за счет извлечения информации из других приложений. Но вас может беспокоить вопрос о том, как API отправляет запрос, загружает данные и передает их в определенном формате. Ответ на этот вопрос заключается в том, что это зависит от того, как вы построили API для своего приложения. В этой статье мы обсудим два распространенных API для соединения двух приложений для передачи данных [2].

Typescript – это язык программирования, разработанный Microsoft на основе ECMAScript – стандарта JavaScript. Typescript считается надмножеством JavaScript. Это означает, что любой код JavaScript также является допустимым кодом Typescript, и что в Typescript также можно использовать общие библиотеки JavaScript, такие как Angular JS или Ionic. Язык сценариев со строгой типизацией использует для описания данных такие понятия, как ориентация объекта и вывод типа, а также может обрабатывать общие типы данных.

Microsoft хотела исправить недостатки языка сценариев JavaScript в области разработки крупномасштабных приложений. В поисках более масштабной альтернативы JS Microsoft инициировала разработку Typescript, основанного на JavaScript.

Разработчики, в том числе главный разработчик Андерс Хейлсберг, стремились разработать Typescript таким образом, чтобы не подвергать опасности совместимость и независимость JavaScript от платформы. Вот как Typescript был оснащен расширенным компилятором JavaScript, который может переводить код в JavaScript, чтобы Typescript также мог работать в браузере.

Чтобы получить четкое представление о преимуществах и недостатках двух языков программирования, необходимо провести прямое сравнение их основных возможностей и характеристик.

JavaScript – это легкий язык сценариев, который может вычислять, проверять и изменять данные, чтобы сделать веб-страницы интерактивными. Он также может добавлять динамический текст в документы HTML и CSS. Некоторые разработчики из Netscape решили разработать язык для модификации

HTML-компонентов браузера (если вы не слышали об этом, в то время это была настоящая сенсация). Так был разработан JavaScript. Пожалуйста, помните, что JavaScript и Java не имеют ничего общего друг с другом. Внедрение «Java» в JavaScript было просто стратегией брендинга.

В перспективе JavaScript будет продолжать развиваться и приобретать новые функции. Инновации на основе JavaScript, такие как библиотеки React и React Native, а также другие популярные фреймворки, показали, насколько полезными они могут быть при веб-разработке на стороне сервера и на стороне клиента.

В последние годы JavaScript был дополнительно адаптирован для работы в серверной среде (Node.js). Бэкэнд-разработчики знакомы с фронтендом точно так же, как разработчик фронтенда знаком с бэкэнд-логикой. Он существует уже долгое время и будет продолжать существовать, а большое сообщество разработчиков открытого исходного кода является чрезвычайно ценным ресурсом.

Многие фреймворки и библиотеки разрабатываются на основе JavaScript, что упрощает реализацию общих функций.

Это динамический язык, целью которого является повышение производительности труда программиста, позволяя создавать функции с меньшим количеством кода. Это один из самых простых языков программирования для изучения.

Typescript обладает всеми функциями объектно-ориентированного языка программирования, включая классы, интерфейсы, наследование, модули и так далее. Мы можем писать код на Typescript как для клиентской, так и для серверной разработки. Все элементы JavaScript поддерживаются Typescript. Это позволяет разработчикам использовать Typescript с существующим кодом JavaScript. Здесь мы можем легко использовать все фреймворки, инструменты и библиотеки JavaScript.

Код Typescript не выполняется сразу в браузере. Программы Typescript всегда начинаются с JavaScript и заканчиваются на JavaScript. Поэтому нам нужно только понимать JavaScript, чтобы использовать его в Typescript. Для выполнения код Typescript компилируется и преобразуется в эквивалент JavaScript. Это называется транспилингом. Браузеры могут читать код TypeScript и отображать вывод с кодом JavaScript.

TypeScript можно использовать как JavaScript для изменения DOM и добавления или удаления элементов. Typescript включает в себя мощный компилятор JavaScript, который

может преобразовывать код в JavaScript, чтобы Typescript также можно было выполнять в браузере.

В конечном итоге выбор между Typescript и JavaScript зависит от доступных вам ресурсов и самого проекта. В рамках больших коммерческих проектов предпочтителен Typescript, так как он вам позволит писать меньшее количество тестов и создаст контекст, в котором вы не будете вынуждены тестировать JavaScript код в рантайме, чтобы словить какую-нибудь глупую ошибку при выборке данных пользователя, у которого поле «телефон» будет являться необязательным и так далее. В рамках небольших проектов или лендингов, где JavaScript будет нужен для написания анимаций, отсылки письма через SMTP-провайдер – использование Typescript не будет хорошим решением. В таком случае предпочтительнее выбрать JavaScript.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Learn. javascript [Electronic resource]. – Mode of access: <https://learn.javascript.ru>. – Date of access: 06.03.2023.
2. O'Reilly [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oreilly.com/library/view/pro-javascript-html/8781445279571/>. – 07.03.2023.
3. Typescript lang [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.typescriptlang.org/en-us/learn-to-code>. – Date of access: 24.02.2023.
4. Javatpoint Community [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.javatpoint.com/typescript-tutorial>. – Date of access: 30.02.2023.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

И.Л. Васильева

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

С развитием технологий и расширением доступа к Интернету создание, хранение и обработка информации стали неотъемлемыми элементами нашей жизни. Это привело к значительному росту информационных ресурсов и повлияло на многие сферы деятельности. Данная работа посвящена основным тенден-

циям развития информационных ресурсов и потенциальным проблемам, которые могут возникнуть в связи с этим.

Искусственный интеллект (ИИ) – одна из самых быстрорастущих технологий, которые будут влиять на будущее информационных ресурсов. Он может помочь в создании интеллектуальных систем, которые могут превзойти человеческий ум в некоторых областях, например, в обработке больших объемов данных, планировании и прогнозировании [1]. Кроме того, ИИ позволит по определенным запросам человека получить доступ к неограниченным лавинообразно растущим информационным ресурсам.

Интеллектуальность машин растёт с каждым годом, а некоторые из них уже сейчас могут в определённых областях превзойти возможности человека. Искусственный интеллект от Google научился создавать программное обеспечение машинного обучения, которое по своей эффективности превышает системы, созданные людьми. Показательными стали результаты испытаний, когда системе ИИ надо было распознать несколько объектов на одном изображении. Обученный компьютером алгоритм распознавал до 43% объектов, а лучший из созданных людьми – только 39% объектов.

В настоящее время появляется все больше информации и она становится более разнообразной. Поэтому обработка и анализ больших объемов данных будет становиться важнее и усложняться. Это позволит выявить новые закономерности и тенденции, а также обнаружить скрытые взаимосвязи между различными явлениями [2]. Big Data также включают в себя комплекс инновационных методов и способов хранения и обработки информации с целью автоматизации, оптимизации бизнес-процессов, обеспечения принятия наиболее эффективных решений на основе накопленной информации.

Согласно исследованию Fortune Business Insights объем глобального рынка технологий Big Data, оцененный в 2018 году в 38,6 млрд долл., увеличится к 2026 году до 104,3 млрд долл., демонстрируя темпы роста на уровне 14% в период с 2019 по 2026 гг.

Согласно прогнозу IDC (International Data Corporation, США) к 2025 году общий объем цифровых данных, генерируемых во всем мире, вырастет более чем вчетверо – до 175 Зеттабайт с 40 Зеттабайт в 2020 году, в том числе благодаря растущему количеству IoT-устройств и датчиков. В соответствии с описанием трех главных атрибутов больших данных (объем, многообразие, скорость), ко-

торое дает Gartner, эта нарастающая лавина данных будет все больше характеризоваться разнообразием типов информации, причем большая часть из них будет представлять собой постоянно меняющиеся потоки данных в реальном времени.

С развитием технологий связи и устройств, которые могут сообщать между собой информацию (сенсоры, устройства IoT), в будущем мы можем ожидать повсеместного распространения Интернета вещей (IoT). Это изменит способ взаимодействия людей с окружающей средой и повысит эффективность использования ресурсов.

Рост объемов больших данных и метаданных приведет к тому, что к 2025 году каждый среднестатистический житель Земли начнет взаимодействовать с устройствами, соединенными с сетями, примерно 4800 раз в день: по одной процедуре взаимодействия каждые 18 секунд. К 2025 году почти 20% генерируемых данных станут информацией, получаемой в режиме реального времени. При этом более 95% составят данные, поступающие от устройств Интернета вещей. В связи с этим данные должны быть мгновенно доступными для пользователей и предприятий в любое время и в любом месте [3].

С ростом числа информационных ресурсов и возможности их обработки возникают новые проблемы в охране личной информации и конфиденциальности. Развивающиеся технологии могут предоставлять дополнительные возможности злоумышленникам для доступа к личным данным людей.

С развитием технологий появляются новые уязвимости и угрозы в области кибербезопасности. Они могут стать катализатором кибератак на информационные ресурсы, что может привести к утечкам и кражам данных, нарушению работоспособности систем и другим негативным последствиям [4, 5].

Перечислим ряд рекомендаций, которые помогут избежать в будущем негативных последствий развития информационных ресурсов:

1. Разработка правил и механизмов защиты личных данных и конфиденциальности пользователей на новых информационных ресурсах.

2. Создание более эффективных методов обработки большого объема данных и развитие нейросетевых технологий для обработки и анализа данных.

3. Исследование новых возможностей IoT и разработка стандартов для обеспечения безопасности и эффективного использования этих устройств.

4. Повышение осведомленности пользователей об угрозах кибербезопасности и обучение их методам защиты от кибератак.

5. Разработка новых интеллектуальных систем для оптимизации процессов в различных областях деятельности, например, в медицине, транспорте и производстве.

6. Совместная работа ученых и экспертов в области информационных технологий и кибербезопасности для поиска новых способов более эффективной защиты информации.

Таким образом, будущее информационных ресурсов связано с ростом использования ИИ, расширением IoT, увеличением объемов данных и нарушений кибербезопасности. Однако эти проблемы могут быть решены с помощью разработки новых технологий и улучшения защиты личных данных и конфиденциальности. Кроме того, повышение осведомленности пользователей и совместная работа ученых и экспертов может помочь в создании безопасного и эффективного будущего для информационных ресурсов.

Конечно, перспективы развития информационных ресурсов вызывают некоторые опасения, относящиеся к будущему информационного общества. Однако известны эффективные методы и пути решения многих потенциальных проблем. Их решение поможет обеспечить безопасное будущее в области информационных ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Rosenblatt, F. *Применение искусственного интеллекта в индустрии: достижения и перспективы* / F. Rosenblatt // *Интеллектуальные системы*, 2020. – Т. 2. – С. 5–10.

2. Cheng, L. *Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей* / L. Cheng и E. Meijer // *Журнал машинного обучения и искусственного интеллекта*, 2021. – Т. 1. – С. 20–27.

3. Howes, T. *The Race to Clear the Data Logjam* / T. Howes. – *Wired*, February 18, 2021.

4. Atzori, M. *The Internet of Things: A Survey*. / M. Atzori [et al.] // *Computer Networks*, 2010. – vol. 54. – №15. – P. 2787–2805.

5. Grayson, D. *Privacy and Data Security in the Age of Big Data* / D. Grayson // *Journal of Business Ethics*, 2017. – vol. 144. – №4. – P. 677–698.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ LATEX ДЛЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Е.В. Воронкова

**БИП – Университет права и социально-
информационных технологий**

г. Минск, Республика Беларусь

В.А. Петров

**Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Минский филиал**

г. Минск, Республика Беларусь

Семидесятые и восьмидесятые годы XX века ознаменовались созданием языка разметки текста на бумаге – TeX (D. Knuth [1–2]) и его усовершенствованием – LaTeX (L. Lamport [3]). Дальнейшее развитие этого программного продукта привело к тому, что в большинстве зарубежных издательств, в частности, в России, он принят в качестве основного редактора для оформления научных публикаций, особенно математических, физических, химических и технических.

Этот текстовый редактор не является процессором типа WYSIWYG (What YOU See Is What You Get – «что видишь, то и получаешь»). Он создан для логического проектирования печатного документа и более удобен в случае, когда необходимо набирать большое количество математических формул, использовать графику и таблицы. Для этого используется специальная система команд на английском языке, а затем необходимо запустить компилятор (как в программировании), однако все остальное делает компьютер и результат печатает [4].

Для людей, не знакомых с программированием и слабо знающих английский язык, это кажется страшным. Однако для работы с системой LaTeX создано большое количество редакторов, в частности, WinEdt, TeXnicCenter, TeXMaker (операционная система Windows), SLED – аббревиатура от Simple LaTeX Editor (операционная система Unix), в которых нажатие на соответствующую кнопку вставляет в документ нужную команду, отправляет документ на трансляцию, сообщает об ошибках, допущенных при наборе документа, вызывает необходимую программу для просмотра конечного результата – графического файла, который показывает, как будет выглядеть набранное на бумаге [4].

Исходный файл документа системы LaTeX – это текстовый документ, который имеет расширение `<.tex>`. Все документы имеют одинаковую структуру: сам текст публикации

ограничивается командами `\begin{document}` и `\end{document}`, а до этого размещаются команды, определяющие параметры этой публикации, и начинаются они с команды `\documentclass[<parameters>]{<class>}`, в которой `<parameters>` задают размеры шрифта, листа, режим вывода и т.д., `<class>` определяет один из шести стандартных классов системы LaTeX: `article` – статья, `report` – отчет, `book` – книга, `letter` – письмо, `proc` – доклад, `slides` – слайды. Далее подключаются стилевые файлы, которые позволяют расширить возможности по оформлению самого текста на заданном размере бумажного листа.

При подготовке к лекционным и практическим занятиям в настоящее время большую роль играет визуализация учебного материала. Как правило, для этого применяются пакеты презентационной графики – и это, чаще всего, PowerPoint. LaTeX также позволяет создавать презентационные материалы. Например, если в `<class>` указать класс `beamer`, который содержит большое количество уже готовых шаблонов оформления, и использовать при этом транслятор PDFLaTeX. Презентации получаются с расширением `<.pdf>` и имеют удобную навигацию, а также возможность реализовать анимацию.

Упомянутый транслятор прекрасно подходит для создания электронных учебно-методических комплексов, тем более, что это очень актуально в условиях цифровизации образования. Создаваемое при этом оглавление само является гиперссылкой и позволяет переместиться к нужному фрагменту документа, и если в программном продукте открыта вкладка закладки, то оглавление и будет отражаться в этой вкладке. К тому же в самом документе можно устанавливать метки с уникальным именем и затем, при необходимости, ссылаться на эти метки, что удобно при работе с математическими формулами, таблицами, рисунками и литературными источниками. Более того, внутри документа можно резервировать места для гиперссылок и использовать их, например, для перехода от заданий для самостоятельной работы к ответам и обратно.

Что касается организации контроля знаний, то и здесь применим TeX, например, при использовании системы Moodle для математических дисциплин, так как в этом случае при создании тестов возникает сложность с оформлением математических выражений. Многие пользователи вставляют их как рисунки, предварительно набирая их в Word, не зная о том, что платформа Moodle поддерживает TeX, который сразу позволяет качественно реализовать этот процесс.

Таким образом, издательская система LaTeX является хорошим инструментом для создания различных учебно-методических материалов по математическим дисциплинам и не только. Документы, подготовленные с помощью этой системы, имеют небольшой объем. И если они сохранены или сразу сделаны в виде pdf-файла, то это предоставляет возможность их использования не только на компьютерах, но и на мобильных устройствах при наличии любого pdf-просмотрщика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Knuth, D.E. *The TeXbook* / D.E. Knuth – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley. – 1973. – 484 p.
2. Кнут, Д.Э. *Все про TeX* / Д.Э. Кнут. – Протвино: АО RDTEx. – 1993. – 543 с.
3. Lamport, L. *LaTeX: A Document Preparation System* / L. Lamport. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley. – 1986. – 288 p.
4. Петров, В.А. *Использование LaTeX для создания электронного учебно-методического комплекса* / В.А. Петров, Е.В. Воронкова // *Инновационные образовательные технологии*. – 2017. – № 2 (50). – С. 80–84.

АЛГОРИТМ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ПОЛЯРНОСТИ ЭМОЦИЙ

А.В. Езовит

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

г. Минск, Республика Беларусь

А.Б. Гуринович

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В развитии информационных технологий методы машинного обучения позволяют принимать оптимальные решения, использование которых может увеличить прибыль, удобство, уменьшить трудозатраты, помочь в решении сложных научных проблем. Одной из областей применения машинного обучения является обработка голоса, позволяющая получить различную информацию о человеке. Например, пол, эмоциональное состояние, некоторые болезни, сферу деятельности и др.

Цель исследования – создать алгоритм, распознающий полярность эмоций по записи человеческого голоса. В результате предложен алгоритм для определения полярности чело-

веческих эмоций, что может быть эффективно в разных сферах деятельности человека. Чтобы достичь поставленную цель, необходимо выполнить следующие действия:

- а) собрать или найти набор данных для обучения модели;
- б) разделить эмоции, представленные в наборе данных, на 2 категории;
- в) выбрать вектор типичных признаков, которые будут использоваться для обучения модели/предсказания эмоции;
- г) провести предобработку данных;
- д) выбрать алгоритм обучения для модели;
- е) оценить точность модели.

Для разработки модели была выбрана популярная база данных EmoDB [1], содержащая следующие эмоциональные метки: страх, скука, отвращение, злость, грусть, счастье и нейтральность. Для исследования данные эмоции были разделены на две категории, приведенные далее [2]:

- 1) отрицательные: скука, отвращение, грусть, злость;
- 2) остальные: счастье, нейтральность, скука.

В обучающий вектор были выбраны следующие признаки:

- 1) спектральный центроид (среднее значение, стандартное отклонение, наклон);
- 2) полоса пропускания (среднее значение, стандартное отклонение, наклон);
- 3) семь коэффициентов спектрального контраста (среднее значение, стандартное отклонение, медиана);
- 4) спектральная плотность (среднее значение, стандартное отклонение, наклон);
- 5) спектральный спад (среднее значение, стандартное отклонение, наклон);
- 6) тринадцать мел-кепстральных коэффициентов;
- 7) двенадцать коэффициентов цветности.

Таким образом, величина входного вектора составила 130 признаков, что может являться избыточным. Для предобработки данных была проведена нормализация данных по формуле:

$$x' = \frac{x - \bar{x}}{\sigma},$$

где x' – нормализованный вектор признаков,

x – ненормализованный вектор признаков,

$\bar{x}$ – среднее значение,

σ – стандартное отклонение.

Затем данные были разбиты на обучающий и тренировочный набор (70%/30%) пропорционально представленным в них группам.

В качестве метода обучения была выбрана регрессионная модель LASSO в предположении об избыточности вектора входных признаков. Функция потерь данной регрессии выглядит следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n (y_i - \sum_j x_{ij} \beta_j)^2 + \lambda \sum_j |\beta_j|$$

где y_i – i -е наблюдение,
 x_{ij} – j -й признак i -го наблюдения,
 β_j – коэффициент j -го признака,
 λ – параметр регуляризации.

Чем больше параметр λ , тем строже происходит отбор и больше коэффициентов будут обнулены; в случае, если $\lambda=0$, модель становится линейной. Для оптимизации параметра регуляризации был применен метод перекрестной проверки, в результате чего получен коэффициент 0,011. Для этого значения коэффициента был обнулен 81 признак, оставлено 49. В результате исследования была рассчитана точность (Ассигасу) как функция отношения правильных предсказаний ко всем предсказаниям. Согласно ей точность модели составила: для тренировочного набора 90,1%; для тестового набора 83,2%.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о корректности и возможности практического применения предложенного алгоритма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *EmoDB Dataset* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaggle.com/datasets/piyushagni5/berlin-database-of-emotional-speech-emodb?resource=download>. – Дата доступа: 04.03.2023.

2. Уздяев, М.Ю. Исследование подходов к классификации эмоций в невербальном речевом поведении на основе машинного обучения / М.Ю. Уздяев // *Вестн. ВГУ, Сер.: Системный анализ и информационные технологии*. – 2020 – № 4. – С. 81 – 97.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АВИАПАРКА

М.А. Клепцова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

г. Минск, Республика Беларусь

А.Б. Гуринович

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Эрготическая система – сложная система, включающая человека (группу людей), технические устройства, объект деятельности и среду, в которой находится человек. Описание процесса функционирования сложной эрготической системы – наиболее ответственная и сложная для формализации процедура, качество реализации которой во многом определяет качество будущей системы. Известно, что решение задач, отвечающих параметрическому синтезу, улучшает технико-экономические показатели системы не более чем на 10...15%, в то время как решение задач, соответствующих уровню структурного синтеза, улучшает эти показатели более чем на 30%, а уровню облика – на 70...100% [1].

Задача формирования оптимальной структуры парка грузовых воздушных судов (ВС) для конкретного региона полетов на этапе реструктуризации авиаперевозчика является актуальной задачей, имеющей, в первую очередь, практическое значение с учетом оценки имеющихся рисков и влияющая на эффективность функционирования компании в будущем.

Задача формирования оптимальной структуры парка ВС может быть отнесена к задачам многокритериальной целочисленной оптимизации, где рациональные варианты решения формируются на основе результатов процесса функционирования вероятностной модели. Для определения оптимальной структуры парка формируется показатель эффективности функционирования авиакомпании: рентабельность перевозки (эффективность) на эксплуатируемых ВС в зависимости от регионов полетов (%).

В качестве исходных данных принимаются:

– данные по маршрутам полетов (расстояние, страны пролета, сеть транспортных узлов (хабов);

– данные доходных (d_j) (АСМІ) и расходных (r_j) ставок на воздушных линиях;

– летно-технические характеристики ВС (максимальная полезная нагрузка, крейсерская скорость, тип двигателя, объем грузовой кабины, способ погрузки/разгрузки и пр.);

– аэропортовые тарифы, стоимость топливно-энергетических ресурсов;

– стоимость и условия лизинга;

– расходы на эксплуатацию, наличие ремонтных баз;

– доступность (наличие в свободном доступе) различных типов воздушных судов;

– конкурентная среда, нормативно-правовое ограничения (степени свободы воздуха).

Рассматриваемые воздушные суда, их максимальная полезная нагрузка, тип перевозок и доступность на рынке с учетом возможных ограничений и производственной программы заводов-производителей приведены в таблице 1.

Таблица 1. Типы воздушных судов

Тип ВС	Максимальная полезная нагрузка, т	Доступность	Тип перевозок
Ил-76ТД	50	Доступны	Гуманитарные, коммерческие
Ил-96-400	92	Нет в свободном доступе	Коммерческие
Boeing 747-200/300SF	106,5	Ограниченно доступны	Коммерческие
Boeing 747-400F	113		Коммерческие, крупногабаритные грузы
Boeing-8F	147,6	Не доступны в рассматриваемом регионе	

Таким образом, уже на первоначальном этапе, воздушные суда типа ИЛ-96-400 и Boeing-8F не рассматриваются как возможные для эксплуатации.

Учитывая введенные ограничения, регионы (маршрутная сеть) для дальнейших расчетов: африканский; азиатский; ЕАЭС; южно-американский (трансконтинентальные полеты).

Целочисленная функция x_{ij} характеризует объем перевозок пассажиров между аэропортами p и q j -й воздушной линии в год.

Тогда частная задача: для грузовой авиакомпании на множестве G типов ВС определить количество n_i каждого типа ВС, $i=1$ до K , способных выполнить некоторый объем перевозок грузов $[x_{ij}]$ на множестве регионов Q , обеспечивающих максимальный комплексный показатель эффективности парка ВС.

Первоначально определяются плановые годовые суммарные доходы и расходы по коммерческой эксплуатации i -м ВС расчетного типа по каждому региону по формулам:

$$D_{ij} = \sum_{j=1}^M d_j * N_{ij} * L_j * N_i * K_i$$

$$R_{ij} = \sum_{j=1}^M r_j * N_{ij} * L_j * N_i * K_i,$$

где d_j и r_j – доходная и расходная ставки для каждого региона (в качестве доходной ставки для каждого региона применяется рыночная ставка АСМ);

N_{ij} – количество рейсов расчетного типа ВС в каждом регионе;

K – коэффициент использования грузоподъемности.

По следующей формуле вычисляется рентабельность перевозок в каждом регионе при эксплуатации каждым типом ВС:

$$\mathcal{E}_{ji} = \frac{D_{ji} - R_{ji}}{D_{ji}} * 100\%.$$

Полученные результаты располагаются по убыванию.

На следующем этапе вычисляются эксплуатационные доходы и расходы авиакомпании с нарастающим итогом, определяются плановые месячные расходы. Далее вычисляется налет ВС с нарастающим итогом.

Исходя из неравенства ниже, определяется количество ВС. С помощью неравенства определяется максимальное количество ВС, возможное при данных расходах на эксплуатацию, лизинговых платежах и вложениях:

$$N_{BC} < D_{\mathcal{E}} - S_{\text{орг}} - R_{\mathcal{E}} \sum_{t=1}^T \sum_{i=1}^k S_{i\text{лиз}} - S_{\text{аванс}}.$$

Далее находится минимальное количество ВС, обеспечивающих требуемый спрос.

Предложенный метод формирования структуры парка воздушных судов применим на этапе реструктуризации авиаперевозчика в зависимости от изменения конъюнктуры рынка, регионов полетов, конкурентной среды, емкости рынка, наличия воздушных судов различных типов в свободной продаже.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исследование операций в гражданской авиации / И.С. Голубев [и др.] – Москва: Транспорт, 1980. – 256 с.

2. Кашкан, И.С. Модель формирования рациональной структуры парка воздушных судов для региональной сети воздушных линий / И.С. Кашкан, В.П. Маслаков, Д.Л. Тукеев // Научный вестник МГТУ ГА. – Москва, 2010. – № 159. – 160 - 162 с.

ТЕХНОЛОГИЯ BLOCKCHAIN: ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

К.Н. Колоша

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

В настоящее время высокие темпы развития информационных, компьютерных и сетевых технологий создают условия для трансформации базовых принципов работы финансовых систем, рынков и инструментов во многих странах. Одной из самых актуальных тем в контексте развития цифровой экономики является приспособление блокчейна.

Технология блокчейн меняет традиционный порядок проведения операций: существующая транзакционная модель переходит от централизованной системы к применению децентрализованной системы. В децентрализованных системах независимые посредники, в услугах которых сегодня нуждается большинство отраслей, больше не требуются, поскольку операции проводятся напрямую между равноправными участниками сети.

Блокчейн представляет собой полную и неизменную историю транзакций децентрализованного сообщества, с которой согласны все участники сообщества. Этот реестр автоматически обновляется в обычных временных рамках, принимается сообществом как факт и хранится на компьютере каждого участника. Таким образом, никакая центральная сторона не контролирует все транзакции, которые осуществляются между участниками сети [1, с. 19].

В свою очередь, работа технологии блокчейна основывается на следующих принципах:

1. Децентрализация. Блокчейн не имеет единого центра управления, а все члены сети напрямую участвуют в поддержании работоспособности сети.

2. Сохранность данных. Множественное дублирование данных среди участников блокчейна обеспечивает безопасность и неизменность вводимой информации. Более того, в связи с особенностями устройства блокчейн, эту информацию нельзя заменить, отредактировать или удалить. А применение алгоритмов консенсуса предполагает, что все транзакции, включенные в цепочку блоков, подтверждены.

3. Прозрачность транзакций. Каждый участник сети имеет доступ ко всей истории транзакций, вплоть до самой первой транзак-

ции. Следовательно, чтобы проверить, имела ли место транзакция между двумя адресами, нужно обратиться к их истории, которая хранится в цепочке блоков.

4. Высокая скорость транзакций. Поскольку блокчейн-сети являются одноранговыми, транзакции происходят напрямую между пользователями, независимо от их местоположения, и без участия посредников.

5. Снижение транзакционных расходов. В связи с тем, что блокчейн-сети являются одноранговыми, для проведения транзакции не нужно пользоваться услугами посредников. Таким образом, благодаря блокчейну пользователи могут упростить проверку транзакций, сократить время на валидацию сделок, повысить ликвидность и минимизировать риск мошенничества [2, с. 136].

Дополнительным преимуществом блокчейна является возможность работы в режиме оффлайн. При этом вся информация доступна всегда, вне зависимости от того, есть ли в данный момент Интернет или нет. Для поддержания ее актуальности достаточно периодической онлайн-синхронизации базы данных.

Блокчейн является достаточно молодой технологией и большинством людей рассматривается только со стороны транзакций на рынке криптовалюты. Однако спектр применения этой технологии широк и распространяется на различные отрасли и сферы деятельности. Так, например, на этой технологии можно реализовать любые базы данных [3, с. 36].

Базы данных социально-статусных ограничений (социальный статус гражданина или семьи, наличие инвалидности, судимости или иных ограничений) или правонарушений, децентрализация регистра населения могут повысить доступность информации о персональных данных для организаций, а при достаточном охвате заинтересованных структур повысится и стойкость базы. При совокупном использовании технологии блокчейн в этих направлениях возможен отказ от предоставления подтверждающих документов во многие государственные органы и инстанции.

Технология блокчейн поможет и в сфере здравоохранения: медицинские учреждения, пациенты и заинтересованные лица смогут получить безопасный канал для обмена историями болезней, медицинскими картами, рецептами и справками [3, с. 37]. Пропадает необходимость предоставления, например, справок о состоянии здоровья при устройстве на работу, поступлении в учреждение образования. Невозможность подделки записей, внесения их «задним числом», и наоборот,

исключение каких-либо записей из медицинских историй – также потенциальный положительный эффект от внедрения технологии блокчейн в медицинский сектор.

Отличным решением может стать использование блокчейна в страховой деятельности. Страхователи и страховщики смогут получить доступ к единой базе данных, которая будет хранить уникальную запись о событиях. Дополнить данную систему нужно возможностью автоматических выплат по заключаемым взамен стандартных страховых полисов смарт-контрактам, которые смогут автоматически исполняться при наступлении страховых случаев.

Блокчейн найдет успешное применение в системах при проведении открытых аукционов по продаже государственного имущества и открытых тендерах на проведение государственных закупок. Данная платформа будет вести мониторинг распределения и расходов средств, что позволит снизить уровень мошенничества и коррупции [3, с. 38].

Еще одно применение технологии блокчейн – проведение различных транзакций с использованием смарт-контрактов. Смарт-контракты смогут стать отличным решением для обслуживания цепочки поставок от сырья до готовых продуктов. Блокчейн-реестр станет платформой, где будет сосредоточена сопроводительная информация о всех перемещениях товара, которая всегда будет доступна сторонам, а смарт-контракты позволят автоматически распределять платежи после согласования.

Таким образом, технология блокчейн имеет хорошие перспективы, несмотря на невысокие темпы адаптации этой технологии в различных индустриях. Блокчейн как новая технология обеспечивает преимущества различным участникам рынка в виде экономии ресурсов и времени при осуществлении практической деятельности, что является основой для создания долгосрочных конкурентных преимуществ и служит стимулятором экономического роста. В системе блокчейн успешно реализована возможность подтверждения подлинности личности, регистрации сделок и заключения контрактов. С помощью этой технологии можно хранить любые виды информации, а также контролировать использование интеллектуальной собственности. Все это делает возможности применения механизма блокчейн в будущем очень многообещающими и перспективными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пехтерева, Е.А. *Инновации в финансовой сфере и практика их применения: технология блокчейн и криптовалюты* / Е.А. Пехтерева // *Банковский вестник*. – 2019. – № 11. – С. 18–21.
2. Генкин, А.С. *Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра* / А.С. Генкин, А.А. Михеев. – Москва: Альпина Пабл., 2018. – 592 с.
3. Стрембицкая, С.Б. *Перспективы внедрения технологии блокчейн* / С.Б. Стрембицкая // *Молодой ученый*. – 2017. – № 15. – С. 36–39.

МОДИФИЦИРОВАННЫЙ АЛГОРИТМ ТРИАНГУЛЯЦИИ МНОГОУГОЛЬНИКОВ, ОСНОВАННЫЙ НА МЕТОДЕ «ОТСЕЧЕНИЯ УШЕЙ»

П.Н. Красковский
*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Одной из задач компьютерной графики является триангуляция многоугольников, заданных последовательностью вершин. Триангуляция – это процесс разбиения многоугольника на треугольники, при котором получившееся треугольники образуют исходный многоугольник. Триангуляция позволяет упростить работу с многоугольниками, так как треугольник является одной из простейших геометрических фигур, которая не требует сложных вычислений.

Существует множество алгоритмов триангуляции многоугольников. Среди них можно выделить метод «отсечения ушей». Данный метод прост в реализации и достаточно хорошо разбивает многоугольники без отверстий и самопересечений. Суть метода заключается в последовательном поиске и отсечении «ушей» многоугольника. «Ухом» называется любой треугольник, два ребра которого являются смежными ребрами многоугольника, а третье ребро полностью расположено внутри него [1]. Чтобы треугольник являлся «ухом», должны быть выполнены два условия: угол между смежными ребрами должен быть острым и треугольник не должен содержать внутри себя другие вершины многоугольника. На рисунке 1 показан многоугольник и все его возможные «уши».

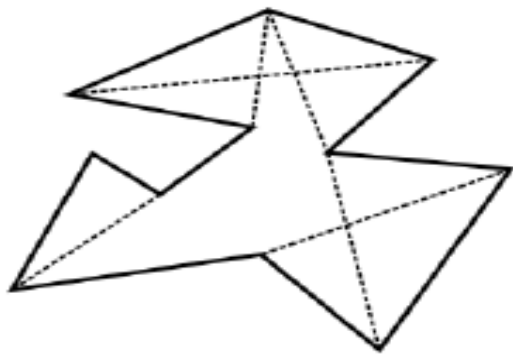

Рисунок 1 – Многоугольник и все его возможные «уши»

Примечание: штриховыми линиями обозначены внутренние ребра «ушей» многоугольника.

Алгоритм состоит в том, чтобы найти «ухо», удалить его из многоугольника (в результате чего образуется новый многоугольник) и повторять до тех пор, пока не останется один треугольник. Количество найденных треугольников будет на два меньше количества вершин многоугольника.

Одним из недостатков рассмотренного метода является большая вероятность получения вытянутых, узких треугольников. Вытянутым треугольником считается треугольник, высота которого намного больше его основания. Это происходит из-за того, что поиск «уха» останавливается на первом найденном «ухе».

Алгоритм можно улучшить, если искать «ухо» с наименьшим коэффициентом вытянутости треугольника. Данный коэффициент можно вычислить множеством различных способов, например, найти соотношение площади описанной вокруг «уха» окружности и площади самого «уха». Алгоритм позволяет получить лучшее разбиение многоугольника за счёт снижения производительности, так как теперь нужно искать наилучшее «ухо» среди всех возможных. На рисунке 2 представлены результаты триангуляции многоугольника с использованием оригинального и улучшенного алгоритмов. Из рисунка видно, что улучшенный алгоритм даёт более равномерное разбиение.

Несмотря на то, что предложенный метод эффективно триангулирует многоугольники, его можно улучшить ещё больше, изменив условие, по которому треугольник определяется как «ухо». Вместо проверки попадания вершин многоугольника внутрь треугольника можно проверять наличие вершин внутри описанной вокруг треугольника окружности. Та-

кой подход уменьшает вероятность появления вытянутых треугольников.

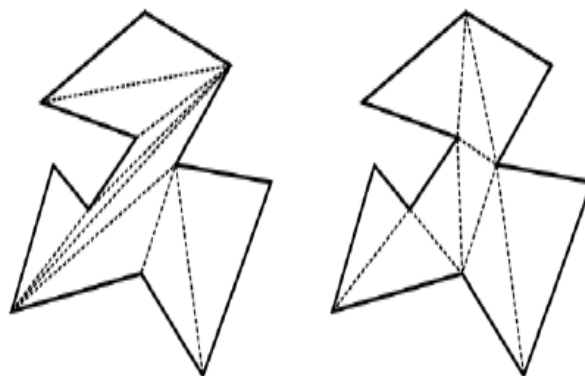

Рисунок 2 – Результаты работы оригинального (слева) и улучшенного (справа) алгоритмов триангуляции

На рисунке 3 показаны результаты триангуляции многоугольника с использованием улучшенного и наилучшего алгоритмов. В первом случае в качестве «уха» будет выбран треугольник ABC, так как он имеет наименьший коэффициент вытянутости. Вершина E не попала внутрь этого треугольника, однако находится на близком от него расстоянии. В конце работы алгоритма остаётся треугольник ACE, который имеет большой коэффициент вытянутости. Во втором случае треугольник ABC не будет выбран, так как вершина E находится внутри описанной вокруг треугольника окружности. В итоге получается более равномерное разбиение. Недостатком данного подхода является увеличение времени работы алгоритма за счёт нахождения описанной окружности и дополнительного поиска «уха» по условиям улучшенного алгоритма в случае, если по условиям наилучшего алгоритма ни одного «уха» не найдено.

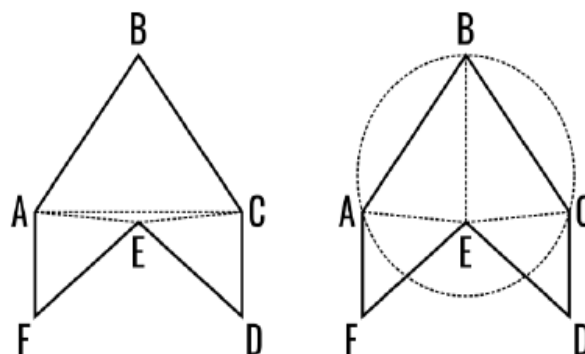

Рисунок 3 – Результаты работы улучшенного (слева) и наилучшего (справа) алгоритмов триангуляции

В результате выполненной работы был разработан модифицированный алгоритм триангуляции многоугольников, основанный на методе «отсечения ушей». Полученный алгоритм наиболее эффективно разбивает многоугольники на треугольники, однако имеет большую вычислительную сложность. Представленный метод подходит для предварительной обработки многоугольников, где не требуется высокая скорость работы. Если требуется триангулировать многоугольники в режиме реального времени, необходимо использовать другие способы разбиения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Meister, G.H. POLYGONS HAVE EARS [Electronic resource] / G.H. Meister // *The American Mathematical Monthly*. – 1975. – Vol. 82, №6. – Mode of access: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1053&context=mathfacpub>. – Date of access: 14.03.2023.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

А.В. Ластовский, Е.А. Савонова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Беларусь

В современных условиях одной из актуальных задач является обеспечение защиты информации в сети. Уязвимость информации может быть вызвана различными причинами, включая возможные сбои и отказы в работе сети, способные уничтожить либо исказить информацию.

Все проблемы, связанные с нарушением безопасности в компьютерных сетях, можно условно разделить на несколько типов: программные и технические, организационные, смешанные.

Главным источником угрозы для информации были и остаются вредоносные программы, которые с развитием сетевых технологий приобрели новую среду для своего распространения.

Вредоносные программы – это программы, которые способны самостоятельно, без ведома пользователя, создавать свои копии и распространять их различными способами. Подобные программы могут выполнять самые разнообразные действия, начиная от вполне безвредных «шутки» (типа «гуляю-

щих» по монитору картинок) до целого разрушения информации, хранящейся на дисках системы [1].

Можно сформулировать ряд рекомендаций, нацеленных на повышение безопасности работы пользователя в сети. К ним относятся: установка антивирусных программ с последними обновлениями антивирусной базы; проверка новых файлов, сохраняемых на компьютере; периодическая проверка компьютера полностью; отслеживание появления новых версий операционных систем со своевременной установкой обновления к ним; настройка операционной системы так, чтобы обеспечивались главные правила безопасности при работе в сети; постоянное обновление пользовательского программного обеспечения для работы в сети. Кроме того, следует никогда не устанавливать и не сохранять файлы, полученные из ненадежных источников; по возможности, не сохранять в системе пароли; организовать и иметь в доступном месте системный загрузочный диск.

Еще один тип – аппаратные проблемы нарушения работы системного оборудования. Это – разрыв кабелей, перебои в электропитании, сбой в дисковой системе, нарушения функционирования серверов, сетевых карт, рабочих станций, системы архивации.

Цель аппаратных средств – обеспечивать необходимую скорость доступа к данным; гарантировать надлежащую скорость систем выполнения расчетов; обеспечивать целостность информации и гарантию их сохранения при выходе из строя отдельных средств хранения; организовывать резервное копирование, быстрое восстановление информации при сбоях; обеспечивать взаимодействие со средствами связи; реагировать и минимизировать ущерб при аварийных ситуациях (пожар, затопление); сохранять работоспособность основного оборудования во время отключения главного источника энергии (генераторы, источники бесперебойного питания).

Для обработки запросов подключенных пользователей в хранилищах данных используются серверы, оборудованные RAID массивами, дисками требуемой производительности. Обязательно, в той или иной мере, реализуется принцип дублирования первостепенных систем, применяются сетевые контроллеры, распределительные средства и т.д.

Аппаратные технологии защиты информации в Интернете включают в себя межсетевые экраны, программно-управляемое оборудование, системы идентификации, управления доступом и многое другое [2].

К организационным мерам защиты информации относится разработка оптимальных методик взаимодействия персонала с информацией и обществом. Сюда относят следующее: разработка инструкций, предписаний, четких схем работы с данными для персонала; предоставление персоналу сертифицированных, надежных программных средств; обязательное использование принципов ответственности за разглашение конфиденциальной информации; деление зон ответственности любой рабочей единицы, распределение областей доступных данных, формулировка объема доступных действий; создание средств для предотвращения случайного, умышленного удаления информации; применение программных средств, полностью исключающих прямой доступ к данным; формулирование в виде инструкций, правил действия сотрудников, защиты – системы работы с внутренними носителями информации, регламенты выноса документации; использование средств проверки и подтверждения подлинности (электронные ключи).

Для обеспечения качественной работы сотрудников проводятся регулярные проверки их действий. При этом работнику предоставляется индивидуальное рабочее место, где установлен регламентированный для его уровня доступа набор программ. Корпуса компьютеров и другой электронной техники, части которой могут служить носителями важной информации, опечатываются и находятся под постоянным контролем [3].

На предприятиях, где постоянно ведется работа с важной информацией, рекомендуется включать систему идентификации персонала для доступа в сеть (помещения), основанную на периодически изменяющихся и находящихся под строгим учетом электронных пропусков и прочих меток.

Смешанные меры защиты разрабатываются для сети хранения и обработки в том случае, когда характер операций с данными отличается для разных групп пользователей. В перечень используемых для этого средств на отдельных рабочих местах могут входить программные комплексы. Популярно использование всевозможных методик взаимодействия исполнителей между собой, а также способы контроля и мониторинга.

К простейшему случаю смешанных мер защиты относится обязательное применение антивирусов, стандартных шифрованных протоколов передачи, системы идентификации (в том числе – аппаратной) с разноуровневым доступом к работе с информацией [4].

Таким образом, с развитием технологий в сети растет и риск угрозы информации. Поэтому возрастает необходимость ее защиты различными способами и средствами. В современных условиях каждый человек, работающий с информацией на компьютере, должен полагаться не только на систему защиты, но и отвечать за все действия, выполняемые на вычислительной технике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вредоносные программы в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fbuz24.ru/news/get/9347>. – Дата доступа: 08.03.2023.

2. Информационная безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://bezopasnostin.ru/informatsionnaya-bezopasnost>. – Дата доступа: 07.03.2023.

3. Методы и средства защиты информации в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://sky-dynamics.ru/stati/metody-i-sredstva-zashhity-informacii-v-internete/>. – Дата доступа: 07.03.2023.

4. Защита информации в компьютерных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://searchinform.ru/services/outsourc-ib/zaschita-informatsii/v-setyakh/v-kompyuternykh-setyakh/>. – Дата доступа: 08.03.2023.

СОКРАЩЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

А.Г. Малахова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

г. Минск, Республика Беларусь

А.Б. Гуринович

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Изменение климата из-за воздействия авиации на окружающую среду представляет собой наиболее серьезный кризис нашего времени. Причем изменения происходят быстрее, чем это можно было предположить, тем не менее, с ними можно бороться. По мере того как во всем мире ощущаются усиливающиеся последствия изменения климата, становится ясно, что выбросы парниковых газов должны сокращаться.

Как пассажирские, так и грузовые авиаперевозки, приводят к выбросу в атмосферу парниковых газов. Влияние авиаперевозок на окружающую среду не оставляет равнодушным ни авиационные власти, ни самих авиаперевозчиков. Первые – ужесточают нормы. В гражданской авиации применяются нормы ICAO (International Civil Aviation Organization – Международная организация гражданской авиации) по уровню шума и эмиссии вредных веществ, которые периодически пересматривают в сторону ужесточения. Но в том, как применяются эти нормы в разных странах, есть нюансы. Основной объем загрязнения приходится на выбросы углекислого газа от сжигания авиационного топлива. Любые выбросы парниковых газов оказывают негативное воздействие на экологию. Эмиссия диоксида углерода от авиации составляет 2-2,5% от общего количества антропогенных выбросов CO₂ в атмосферу и около 4% от общей доли загрязнений воздуха всеми видами транспорта. По сравнению с автомобилями, имеющими двигатели внутреннего сгорания, такое количество кажется незначительным, но здесь необходимо учитывать дополнительные факторы, оказывающие негативное воздействие на экологию [1].

Международная ассоциация авиаперевозчиков (IATA) посчитала, что в 2017 году выбросы углекислого газа от авиаперевозок во всем мире составили 859 млн тонн, это более 2,5% от общего объема выбросов CO₂, связанных с энергетическим сжиганием топлива за год.

В 2009 году ICAO приняла план постепенного сокращения влияния на атмосферу в отрасли, который предусматривает плавное уменьшение выбросов CO₂: к 2050 году уровень снизится на 50% относительно 2005 г. В 2017 году Совет ICAO принял новый стандарт эмиссии CO₂ для воздушных судов, который снизит воздействие авиационной эмиссии парниковых газов на глобальный климат. Авиаперевозчики также стремятся снизить выбросы, правда, не только из-за заботы об экологии, но и ввиду экономии. Траты на авиатопливо – самая большая статья расходов любой авиакомпания. Каждый перевозчик готов на многое, лишь бы их сократить. Самый простой путь для этого – приобретение новых, более экономичных самолетов [2].

Можно выделить несколько факторов, влияющих на объем выбросов при авиаперевозках. Соответственно, можно назвать и меры, которые необходимо предпринять, чтобы сократить эти объемы:

1. Повышение загрузки самолетов.
2. Улучшение технических характеристик и энергоэффективности.
3. Переход на альтернативные виды топлива, отвечающие требованиям CORSIA (Схема компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации).

$$ER_y = FCF \times [\sum MS_{f,y} \times (1 - LS_f/LC)],$$

где ER_y – emissions reductions – сокращение выбросов;

FCF – коэффициент преобразования топлива, фиксированное значение для авиационного топлива, 3.16 Jet-A / Jet-A1 или 3.10 для AvGas / Jet B (кг CO₂/кг топлива);

$MS_{f,y}$ – общая заявленная масса топлива, отвечающее CORSIA в году y по видам топлива f в тоннах;

LS_f – значение выбросов за жизненный цикл 13,9 г CO₂е/МДж (значение по умолчанию ожидает утверждения Советом ICAO);

LC – базовый уровень выбросов за жизненный цикл, фиксированное значение, 89 для реактивного топлива или 95 для AvGas (г CO₂е/ МДж).

Главный элемент летательного аппарата, отвечающий за использование топлива, – двигатель. Совершенствование авиационных двигателей за счёт внедрения современных технологий и подходов позволяет снизить потребление топлива и, соответственно, количество вредных выбросов в атмосферу. Наиболее перспективными для авиации, если акцентировать внимание на уменьшение углеродного следа и эмиссии вредных веществ в атмосферу, считается применение электрических и гибридных силовых установок (ГСУ). Силовые установки такого типа обеспечат ощутимое снижение воздействия на окружающую среду или сведут его к нулю в случае с электрическими.

Часть перевозчиков пробуют использовать различные виды возобновляемого биотоплива вместо обычного авиакеросина. Однако пока действующие стандарты безопасности позволяют лишь смешивать биотопливо с керосином, но не перейти на него полностью. Для полного перехода требуются длительные исследования последствий не только для самих самолетов, но и для экологии. В современном мире авиация отвечает на вызовы как лидер с повышением степени ее ответственности. В центре проблем находится авиационная эмиссия, которая будет возрастать одновременно с ростом авиационного сектора. Сегодня ICAO и ее партнеры про-

водят систематическую работу с целью контроля и ограничения эмиссии в целях соответствия требованиям охраны окружающей среды. Государства-члены ИКАО, представляющие более 93% глобальных коммерческих авиаперевозок, единодушно приняли глобальный договор по вопросам воздействия на климат. Основными из важных пунктов этого важнейшего договора являются:

1. Повышение топливной эффективности в глобальном масштабе на 2% ежегодно до 2050 года.

2. Решение по разработке глобальных стандартов по CO₂ для воздушных судов.

3. Рамки рыночных мер для международной авиации.

4. Меры по оказанию помощи развивающимся государствам и упрощению доступа к финансовым ресурсам, передаче технологий и наращиванию потенциала.

5. Сбор и предоставление ИКАО данных эмиссии международной авиации.

6. Продолжение работы по альтернативным авиационным топливам [3].

За последние несколько лет гражданская авиация существенно активизировала свои усилия по повышению экологической безопасности своей деятельности и ключевые участники отрасли, включая администрации аэропортов, эксплуатантов, поставщиков аэронавигационного обслуживания, продолжают поступательное движение на пути к экологически чистой и топливэффективной отрасли. Благодаря деятельности ИКАО по разработке четкого перечня целей снижения вредного воздействия авиации на климат воздушный транспорт стал одной из наиболее перспективных отраслей. На сегодня эта организация одна из немногих, которая решает проблемы, связанные с изменением климата, и этот прогресс дает импульс к дальнейшему развитию. Большое внимание уделяется консолидации текущих проектов – это внедрение концепции захода на посадку с непрерывным снижением, запуск новых программ модернизации, передовые методики снижения рисков. Что особенно важно – запланирован большой объем совместных работ в области охраны окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *International Civil Aviation Organization ICAO / Ассамблея 40-я сессия [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.icao.int/Meetings/A40/Documents/WP/wp_057_ru.pdf. – Date of access: 20.03.2023.*

2. *International Civil Aviation Organization / ICAO Newsroom / ICAO Council adopts new CO₂ emissions standard for aircraft [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/ICAO-Council-adopts-new-co2-emissions-standard-for-aircraft.aspx>. – Date of access: 20.03.2023.*

3. *International Civil Aviation Organization [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.icao.int/publications/DownloadButton/6503_ru.pdf. – Date of access: 20.03.2023.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВЕБ-СЛУЖБ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРХИТЕКТУРЫ «REST»

А.В. Мартинович

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

При разработке любого сайта используется клиент-серверная архитектура. Клиент-сервер – это вычислительная или сетевая архитектура, в которой задания или сетевая нагрузка распределены между поставщиками услуг, называемыми серверами, и заказчиками услуг, называемыми клиентами [1]. На рисунке 1 приведена архитектура «клиент-сервер».

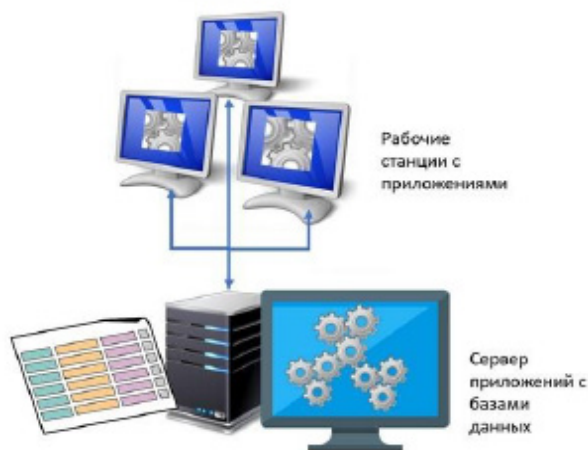

Рисунок 1 – Архитектура «клиент-сервер»

Для взаимодействия между клиентом и сервером приложения используется специализированное API, основанное на архитектурном стиле REST.

Аббревиатура REST (REpresentational State Transfer – передача состояния представления) была впервые использована в 2000 году Роем Филдингом в своей диссертации «Архитектурные стили и дизайн сетевых программных архитектур» [2].

Архитектура в стиле REST состоит из клиентов и серверов. Клиенты инициируют запросы к серверам – серверы обрабатывают запросы и возвращают подходящие ответы. Запросы и ответы создаются на базе передачи представлений ресурсов.

Существует шесть обязательных ограничений для построения распределенных REST-приложений по Филдингу. Выполнение этих ограничений обязательно для REST-систем. Накладываемые ограничения определяют работу сервера в том, как он может обрабатывать и отвечать на запросы клиентов. Действуя в рамках этих ограничений, система приобретает ряд желательных свойств.

Чтобы система считалась сконструированной по REST архитектуре, необходимо, чтобы она удовлетворяла следующим критериям:

1. *Модель клиент-сервер.* Система должна быть разделена на клиентов и на серверов. Отделение потребности интерфейса клиента от потребностей сервера, хранящего данные, повышает переносимость кода клиентского интерфейса на другие платформы, а упрощение серверной части улучшает масштабируемость.

2. *Отсутствие состояния.* Принцип заключается в том, что сервер не должен хранить у себя информацию о сессии с клиентом. Он должен в каждом запросе получать всю информацию для обработки.

3. *Кэширование.* Каждый ответ сервера должен быть отмечен, является ли он кэшируемым или нет, для предотвращения повторного использования клиентами устаревших или некорректных данных. Кэширование помогает в случае, когда у сервера запрашивают одну и ту же информацию. Правильное использование кэширования способно снизить нагрузку на сервер.

4. *Единообразие интерфейса.* Согласно этому ограничению сервер возвращает не только ресурс, но и его связи с другими ресурсами и действия, которые можно с ним совершить. Унифицированные интерфейсы позволяют каждому из сервисов развиваться независимо.

5. *Слои.* Разделение системы на иерархию слоев, но с условием, что каждый компонент может видеть компоненты только непосредственно следующего слоя. В реальности между клиентом и сервером зачастую находятся промежуточные узлы (проxy-сервера, роутеры, балансировщики и т.д.) и то, по какому пути запрос проходит от клиента до сервера, мы часто не можем знать. Концепция

слоистой архитектуры заключается в том, что ни клиент, ни сервер не должны знать о том, как происходит цепочка вызовов дальше своих прямых соседей. Применение промежуточных серверов способно повысить масштабируемость за счет балансировки нагрузки и распределенного кэширования.

6. *Код по требованию.* Предоставляет возможность клиенту загружать с сервера код в виде скриптов. Это позволяет клиенту стать гибче. Например, если мы захотим изменить цвет компонента, то нам не нужно вносить изменения на клиенте – мы можем сделать это на сервере, а затем передавать клиенту.

Таким образом, REST является архитектурным стилем для обеспечения стандартов взаимодействия между компьютерными системами в сети, что облегчает для систем обмен данными друг с другом. Преимуществами данной архитектуры являются надежность, производительность, масштабируемость, прозрачность системы взаимодействия, способность эволюционировать и приспосабливаться к новым требованиям. К недостаткам архитектуры REST можно отнести усложнение логики клиента, возможное увеличение времени получения ответа с сервера, а также неработоспособность всей системы в случае отказа сервера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Архитектура клиент-сервер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://org2.knuba.edu.ua/pluginfile.php/8977/mod_resource/content/2/cli-se.pdf. – Дата доступа: 26.03.2023.*

2. *Fielding, R. Architectural Styles and the Design of Network-based Software Architectures [Electronic resource]. – Mode of access: <https://guides.hexlet.io/ru/rest-api/>. – Date of access: 26.03.2023.*

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЕДИНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

А.В. Остапенко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В.В. Баранов, О.В. Калита

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

г. Минск, Республика Беларусь

Огромная серия открытий в физике, химии, кибернетике и других естественных науках, произошедших в минувшем XX ст., показала всю огромную силу методов математического моделирования при изучении физического мира. По сути и квантовая механика, и современная теория элементарных частиц являются отражением философии позитивизма в методологии и осознанием математики как центрального инструмента при построении любых систем природы.

В настоящее время вслед за науками естественного направления, все большее внимание учёных-гуманитариев (философов, социологов, экономистов, историков...) обращено именно к математическому моделированию [1-3].

Развитие общественных наук (исторических наук, этнологии, политических и социальных наук) в современную эпоху неразрывно связано с математическим моделированием, а также общей теорией систем. Исходя из достижений всей современной науки предлагается выделить некоторые общие закономерности (принципы построения концепций), присущие нашему мирозданию, как физическому миру, так и пространству общественных отношений, которые отражены в таких науках, как философия, социология, экономика, история.

Первый принцип, истоки которого восходят к средним векам и который нашел окончательное завершение в формулировке Гамильтона, гласит: любая динамическая система ведет себя так, чтобы действие:

$$S = \int_{t_1}^{t_2} L(q, \dot{q}, t) dt$$

имело наименьшее возможное значение.

В зависимости от смысла Лагранжиана L и обобщенных координат q из принципа наименьшего действия (ПНД) следуют:

- законы механики Ньютона: $F = m \times a$;
- релятивистской механики: $E = m \times c^2$;

– классической теории электричества: уравнения Максвелла;

– квантовой механики: уравнение Шредингера;

– гидродинамики: уравнение Навье-Стокса;

– общей теории относительности (уравнения Эйнштейна).

Кроме того, ПНД составляет основу не только законов физики, но и технических наук: в области электроники, радиоэлектроники, микро- и наноэлектроники, разработки приборов на квантовых эффектах.

Так, при разработке методов и средств для теоретического и экспериментального анализа переноса электронов в GaAs и GaN структурах НЕМТ в квазигидродинамическом приближении до и после радиационного воздействия решается система уравнений [4]:

$$\Delta V = \frac{q}{\epsilon_s} (N_d - n); \quad \frac{dm(W)v}{dt} = -qE - \frac{m(W)}{\tau_p} v;$$

$$\frac{\hbar^2}{2m} \frac{d^2 \psi_i}{dz^2} + (W_i - V(z)) \psi_i = 0; \quad \frac{\partial(Wn)}{\partial t} = (\nabla \cdot j_W) + (j, E) + G W_e - \frac{n(W - W_0)}{\tau_W}.$$

Весьма близкими к вышеупомянутым уравнениям по структуре и возможностям аналитического описания теории являются уравнения, предложенные В. Вайдлихом для описания демографических явлений в обществе, используемых в социодинамике:

$$\begin{aligned} \frac{dP(n, t)}{dt} = & \sum_{i, j (i \neq j)}^L \omega_{ij}(n_{ji}; t) P(n_{ji}; t) - \sum_{i, j (i \neq j)}^L \omega_{ij}(n; t) P(n; t) + \sum_{i=1}^L \omega_{i+}(n_{i-}; t) P(n_{i-}; t) \\ & - \sum_{i=1}^L \omega_{i+}(n; t) P(n; t) + \sum_{i=1}^L \omega_{i-}(n_{i+}; t) P(n_{i+}; t) - \sum_{i=1}^L \omega_{i-}(n; t) P(n; t), \end{aligned}$$

где n_{ji} , n_{i-} , n_{i+} – векторы числа особей n в процессах миграции, рождаемости и смертности,

ω , P – интенсивность и вероятность соответствующих процессов.

Второй принцип составляет основу общей теории систем (ОТС) (Л. фон Бергаланфи, [5, С. 23–82] и отвечает за процессы как не живой, так и живой природы. «...Одним из результатов, полученных мною, оказалась так называемая теория открытых систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики. Оказалось, однако, что я не смог остановиться

на однажды избранном пути и был вынужден прийти к ещё большей генерализации, которую я назвал общей теорией систем» – так писал Берталанфи о своем открытии.

Признанным специалистом в области моделирования в экономике является Г. Саймон, обосновавший концепцию ограниченной рациональности и продемонстрировавший возможности применения парадигмы рационального выбора с помощью метода моделирования. Аксиомы рационального поведения находят свое применение и в социальной сфере.

Наиболее впечатляющим методом исследования в самых разных областях науки в XX столетии явилась общая теории систем и системный анализ. Именно благодаря представлению экономики государства как системы, включающей все отрасли хозяйства со всеми ее отраслями, находящимися в глубокой взаимосвязи, В. Леонтьев смог описать и экономические процессы, что позволило вывести из кризиса ряд передовых стран, в том числе США, Германию и Японию.

Дальнейшее развитие было определено появлением большого числа прикладных политических исследований, связанных с применением метода моделирования. В связи с этим продолжалось развитие и теоретических положений, способствовавших расширению представлений о методе моделирования.

Резюмируя, можно сказать, что методы математического моделирования имеют очень высокую степень адаптации и применения в самых различных отраслях знаний. Обобщение и преемственность наших исследований в разных научных направлениях имеет большую перспективу не только как фундаментальное направление в науке, но и в методологическом и в практическом аспектах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вайдлих, В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках / В. Вайдлих. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 480 с.

2. Novikova, S. *The Statute of Hierarchical Mathematics and Its Cybernetical Maintenance* / S. Novikova [et al.] // *Preprints of Eleventh International Conference Modelling and Scientific Computing*. – Washington, D.C., 1997. – P. 149.

3. Остапенко, А.В. Моделирование политических процессов / А.В. Остапенко // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст.* – 2008. – Вып. 5 (10). – С. 160–167.

4. *InAlAs/InGaAs HEMT при облучении квантами высоких энергий* / Е.А. Тарасова [и др.] // *Физика и техника полупроводников*, 2012. – Т. 46. – № 12. – С. 1587–1592.

5. Берталанфи, Л. *Общая теория систем – критический обзор* / Л. Берталанфи // *Исследования по общей теории систем*. – Москва: Прогресс, 1969. – С. 23–82.

VR-ТЕХНОЛОГИИ В ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ

Д.А. Пристайчук

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Игровая индустрия представляет собой одну из самых быстроразвивающихся отраслей в области информационных технологий, объединяя разработчиков и издателей игр, СМИ, инструменты распространения, специализированные площадки, производителей электроники и, естественно, пользователей. Ведь игровая индустрия является проводником идей современного творчества и новаторства: по сюжету компьютерных игр снимаются анимационные и киноленты (например, «Лара Крофт: Расхитительница гробниц»), а также игры, в основе которых лежат знаковые политические, экономические и социальные события (например, «Codename Panthers») и др.

Виртуальная реальность (по-английски *virtual reality*, VR) – это новейшее направление в использовании ЭВМ, позволяющее войти в непосредственный контакт с создаваемым в памяти компьютера искусственным миром. Еще пару-тройку лет назад не выходившие за пределы экспериментальных лабораторий комплексы виртуальной реальности сегодня уже имеются в продаже, и каждый их обладатель может «с головой окунуться» в захватывающую компьютерную игру [1, с. 76–77].

Важно не путать виртуальную реальность с дополненной реальностью (AR). VR подразумевает полную замену того, что пользователь видит перед собой на сгенерированное изображение, а AR интегрирует виртуальные модели в реальный мир (например, голограмма).

Первая «машина» виртуальной реальности была создана кинематографистом Мортонем Хейлитом в 60-х годах прошлого века. Его разработка являлась первым индивидуальным кинотеатром, который давал возможность

насладиться фильмом, полностью погрузившись в действие. Он был оборудован сиденьем для имитации движения и вентилятором для имитации ощущения ветра. Эта технология была одной из первых в мире, предложивших зрителям такое погружение.

Инженерам Айвену Сазерленду и Дэвиду Эвансу не потребовалось много времени, чтобы создать первый шлем виртуальной реальности в 1968 году в Университете штата Юта [2, с. 6]. Шлем и в настоящее время является проводником пользователя в виртуальную реальность. Если несколько лет назад его стоимость была почти недоступна, то демократизация виртуальной реальности сделала эти шлемы более доступными.

В настоящее время VR активно используются в сферах: недвижимости, музеях, медицине, военной промышленности, видеоиграх и др. Именно последнее направление рассмотрим детальнее.

Среди основных тенденций, определяющих развитие игровой индустрии, следует отметить новые технологии: мобильные, облачные, виртуальные, графические, искусственный интеллект и др. В течение последних лет компьютерные игры активно интегрируются в социальные сети (т.е. сами становятся своеобразными социальными сетями). Растет популярность и киберспорта. Хотя в 2022 году белорусские киберспортсмены получили массу ограничений, отмену соревнований и турниров, они смогли достойно показать себя.

В процессе разработки VR-игра проходит через те же этапы, что и обычная игра для мобильной платформы или компьютера. Разработка начинается со сценария. После согласования сценария художник рисует концепт-арт. По нему дизайнеры делают локации, параллельно программисты начинают заниматься составлением логики проекта. Они начинают проверять, что работает, а что нет (например, передача предметов).

Звукооператоры разрабатывают звуковые эффекты. В классических играх или приложениях этому уделяется не такое большое внимание, т.к. отсутствие звука в обычных играх беспокоит не так сильно. Один из известных методов разработки звуковых эффектов – метод граничных элементов. Он помогает решать задачи рассеяния звука твердыми телами сложной формы, но требует проведения предварительных расчетов параметров объектов. Это, несомненно, сказывается на стоимости продукта, будь то анимационный фильм или компьютерная игра [3].

После выбора жанра для будущей игры, создания сценария, написания скриптов и ко-

дов (производство игровой логики), зарисовки и обработки будущих локаций и моделей в игре ее нужно протестировать, как и любой другой программный продукт. Здесь главная проблема, которую приходится постоянно решать создателям VR-игр, – укачивание человека в шлеме виртуальной реальности. Поэтому при проектировании таких игр критически важна естественность всего, что происходит перед глазами [4].

После всех этапов (сценарий, дизайн, звук, код и тестирование) разработчики считают потраченные деньги на создание продукта, выставляют цену и выпускают игру.

Популярные VR-игры последнего года на основе рейтингов и отзывов пользователей: Robo Recall, Farepoint, The Climb (симулятор скалолаза), Swords of Gargantua (фехтовальный экшен) и др.

Для выбора игры необходимо ознакомиться с требованиями к пространству, т.к. некоторые игры позволяют находиться в сидячем положении, а другие предполагают перемещения. Приложения виртуальной реальности могут быть созданы на разных уровнях сложности: чем реальнее приложение, тем выше стоимость и тем больше люди готовы платить за его использование.

Рассмотрим самое простое развлекательное VR-приложение, в котором пользователю остается только бегать, прыгать и преодолевать препятствия. Здесь разработчики должны дать пользователю ощущение движения, добавить специальные звуки и оформление. Обычно разработка такого приложения занимает до одного-двух месяцев. Стоимость разработки такого типа игр составляет примерно от 10 тыс. евро.

Согласно данным аналитического агентства Newzoo за последние пять лет доходы от продаж игр в мире увеличились на 80%, или на 68 млрд долларов. Пандемия коронавируса COVID-19 выступила своеобразным драйвером рассматриваемой сферы. Объем мирового рынка видеоигр вырос на 12% и составил 126,6 млрд. долларов, в том числе рынок мобильных игр увеличился на 10% и составил 58% в общем объеме игровой отрасли.

Многие компании, связанные с разработкой игр, не публикуют информацию о доходах и расходах, по неофициальным данным разработка игры Half-life: Alyx (№1 VR игра 2020 года) обошлась компании Valve в 2,5 млн долларов, а за первый год компания заработала 40,7 млн долларов.

Таким образом, проведенный анализ тенденций развития рынка видеоигр показал,

что данная индустрия является одной из самых быстро развивающихся и экономически выгодных сфер ИТ-индустрии. Однако из-за длительного присутствия человека в виртуальном мире он теряется в реальном. Поэтому во всем должна быть мера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Усенков, Д.Ю. Компьютерные инструменты в образовании / Д.Ю. Усенков // *Виртуальная реальность*. – 2006. – №5. – С. 76–77.

2. Фореман, Н. Прошлое и будущее 3-D технологий виртуальной реальности / Н. Фореман, Л. Коралло // *Научно-технический вестник ИТМО*. – 2014. – С. 1–8.

3. Как воспроизвести реалистичный звук в компьютерных играх и VR и почему это сложно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audiomania.ru/content/art-7410.html>. – Дата доступа: 05.03.2023.

4. Создание игры для виртуальной реальности – опыт Pixonix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/dev/36817-sozдание-igry-dlya-virtualnoy-realnosti-opyt-pixonix>. – Дата доступа: 05.03.2023.

УГЛЕРОДНЫЕ НАНОМАТЕРИАЛЫ: ПРИМЕНЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ

Г.Э. Романюк, А.В. Дубовик
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Разработка и изучение свойств наноматериалов способствует развитию современной науки и новых технологий. Наноматериалы на основе полиморфов углерода обладают уникальными электронными, физическими, механическими и химическими свойствами, что делает их приоритетным направлением в различных отраслях.

В настоящий момент имеется большое количество аллотропных модификаций углерода. Их можно разделить на нульмерные (0D), одномерные (1D), двумерные (2D). К наиболее перспективным наноматериалам можно отнести фуллерен, углеродные нанотрубки, графен (рисунок 1).

«Фуллерены – молекулярные соединения, которые представляют собой выпуклые замкнутые многогранники, составленные из

четного числа трехкоординированных атомов углерода.

Углеродные нанотрубки – протяженные цилиндрические структуры диаметром от одного до нескольких десятков нанометров и длиной до нескольких сантиметров, состоящие из одной или нескольких свернутых в трубку гексагональных графитовых плоскостей (графенов) и заканчивающиеся обычно полусферической головкой.

Графен – монослой атомов углерода» [1, с. 11].

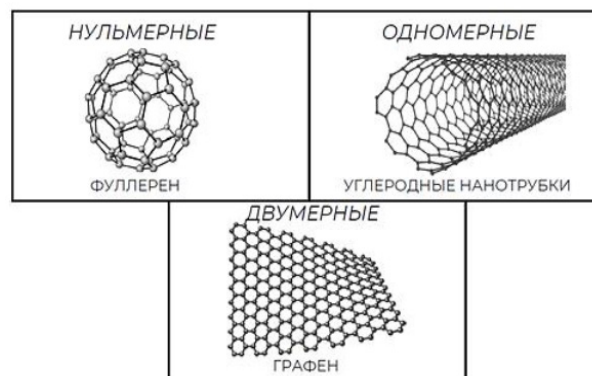

Рисунок 1 – Виды аллотропных модификаций углерода

Особый интерес представляют наноматериалы в области электроники. Материалы на основе графена могут применяться в данной области при адсорбировании газов, их хранении и разделении, в связи с пористостью их поверхности в совокупности с небольшой массой [2, с. 27]. Уникальные свойства нанотрубок представляют ряд возможностей для применения в электронике. Например, на основе углеродных нанотрубок создаются полевые транзисторы, нанодиоды и микроэлектронные логические устройства, выполненные по КМОП-схеме. Фуллерены могут применяться в областях нанoeлектроники, оптоэлектроники и т.д. Благодаря уникальным электронным свойствам фуллеренов был создан молекулярный транзистор, который может контролировать движение отдельных электронов.

Вся история электроники – это стремление к уменьшению размеров, увеличению быстродействия и массовости производства. Этим тенденциям она будет следовать постоянно. Уменьшение размеров компонентов продолжается, однако считается, что предел будет достигнут, когда размер логического элемента на кристалле станет равным размеру атома. Новые эффекты нанотехнологий связаны не только с уменьшением размеров компонентов систем. Благодаря малым размерам элементов удастся выйти на качественно новый уровень

полупроводниковой электроники и создавать новое поколение процессоров. Постоянно открываются замечательные свойства наноматериалов, которые стараются использовать в развитии электроники. Некоторые наноматериалы с уменьшением размеров становятся прозрачными. Благодаря этому эффекту ученые научились передавать свет через такие непрозрачные материалы, как кремний. Другие материалы становятся чрезвычайно прочными. Углеродные нанотрубки обладают очень высокой прочностью и гибкостью, поскольку их атомарная структура – это структура алмаза.

В заключение можно отметить, что исследование углеродных наноматериалов представляет большой интерес в области электронно-вычислительной техники: от микросхем мы переходим к нанотрубкам, появляется возможность получения новых устройств с характеристиками, превосходящими имеющийся уровень, что окажет большое влияние на важные отрасли науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шашок, Ж.С. *Применение углеродных наноматериалов в полимерных композициях* / Ж.С. Шашок, Н.Р. Прокопчук. – Минск: БГТУ, 2014. – 232 с.

2. Борознина, Н.П. *Разработка способа управления сорбционной активностью нанотубулярных материалов для создания сенсорных наноустройств*: дис. ... д-ра. физ-мат. наук: 01.04.10 / Н.П. Борознина. – Волгоград, 2019. – 352 л.

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.А. Русинович

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Виртуальная реальность – это компьютерная симуляция реальности или воспроизведение какой-то ситуации. Техническими средствами она воспроизводит мир (объекты и субъекты), передаваемый пользователю через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и т.д. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие.

Дополненная реальность – технологии, которые дополняют реальный мир, добавляя

любые сенсорные данные. Возможности дополненной реальности ограничиваются лишь возможностями устройств и программ [1].

Дополненная реальность тесно связана с окружающим нас реальным миром. У дополненной реальности наблюдается целый ряд преимуществ, которые она вносит в повседневную жизнь. Рассмотрим некоторые из областей применения дополненной реальности:

1. *Розничная торговля.* Возможности создания товаров в дополненной реальности помогает человечеству наглядно отобразить их во внешнем мире, не зависимо от того, какого размера представляется реальный объект. Это может быть мебель, одежда, автомобили. В супермаркетах такой инструмент способен стать своеобразным помощником для потенциального покупателя по отделам и подсказкой к приобретению той или иной продукции.

2. *Производство.* Посредством дополненной реальности возможно существенно ускорить и обезопасить рабочий процесс, сделав его эффективнее. К примеру, маркеры на оборудовании позволяют контролировать ход работ, снижают вероятность производственных ошибок.

3. *Образование.* Дополненная реальность позволяет обеспечить интерактивность образовательного процесса, такой подход связывает теорию с практикой и способствует ускоренному и глубокому усвоению материала.

4. *Туризм.* С помощью дополненной реальности становится возможным воскресить любые исторические события прямо на том месте, где они когда-то происходили, а также успешно ознакомить людей с новыми маршрутами и повысить культурный опыт.

На сегодняшний день технология дополненной реальности является одной из самых перспективных и быстроразвивающихся в сфере информационных технологий в XXI веке. Спектр её применения достаточно широк: начиная с развлекательных приложений и заканчивая программным обеспечением для интерфейса кабины военных истребителей. В последние несколько лет технология дополненной реальности нашла широкое применение в сфере мобильных развлечений.

В данной работе рассматривается мобильное приложение для 3D-моделирования с использованием дополненной реальности. Как известно, существуют две крупные операционные системы, под которые разрабатываются мобильные приложения: iOS и Android. На данный момент мобильные устройства на платформе iOS пользуются большим спросом за счет своего бренда и работы маркетологов

компании Apple. Именно поэтому технологии, разработанные под платформу iOS, следуют тенденциям развития человечества и предоставляют разработчикам обширные возможности для творчества и создания новых приложений. В результате это является причиной выбора для разработки мобильного приложения для 3D-моделирования с использованием дополненной реальности платформы iOS.

В разработку серверной части входят следующие разделы:

- выбор архитектуры серверной части;
- настройка пакетного менеджера;
- разработка программного интерфейса серверной части.

Предварительным условием для проектирования серверной части приложения является определение его интерфейса в высокоуровневых терминах предметной области. Таким образом, далее приведены методы, которые основаны на функциональных требованиях к мобильному приложению:

- метод смены пользователем идентификационных данных;
- метод получения всех 3D-моделей, добавленных в приложение;
- метод получения информации о 3D-модели по идентификатору;
- метод получения существующих категорий 3D-моделей;
- метод добавления 3D-модели в список избранных пользователем;
- метод добавления 3D-модели в список приобретенных пользователем;
- метод подтверждения и отклонения заявки на добавление 3D-модели в каталог;
- метод получения текущих настроек приложения;
- метод получения списка всех пользователей системы;
- метод получения существующих ролей пользователей.

В разработку клиентской части входят следующие разделы:

- выбор архитектуры клиентской части;
- настройка сборки проекта;
- настройка пакетного менеджера;
- разработка программного интерфейса клиентской части.

Предлагаемый программный продукт может быть внедрен в различные профессиональные сферы. Наиболее значимыми являются розничная торговля, производство, образование, дизайн интерьеров. Разработка системы позволяет создавать 3D-модели в пространстве и экономить средства на получение результатов расстановки строительных, декоративных и других объектов.

Применение программного средства его покупателям и пользователям позволит решать такие задачи, как организация расстановки строительных объектов, организация расстановки объектов интерьера, представления взаимосвязи объектов в пространстве, определение необходимых размеров объектов интерьера, сбор необходимой информации для планировки, сокращение доли людских ресурсов, участвующих в ручной обработке информации, уменьшение числа ошибок при извлечении информации.

Внедрение мобильного приложения в сферы дизайна, строительства и многие другие позволит осуществить такие факторы, как:

- снижение количества требуемых сотрудников, что покроет существующие затраты на разработку;
- снижение трудоемкости работ, связанных с обработкой большого количества информации;
- повышение качества работы специалистов, работающих с системой, за счет оптимизации рабочего процесса.

На основании проведенного анализа предметной области были выдвинуты требования к программному средству. В качестве технологий разработки были выбраны наиболее современные существующие на данный момент средства, широко применяемые в индустрии. Спроектированное программное средство было успешно протестировано на соответствие спецификации функциональных требований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Pangilinan, Erin. Creating Augmented and Virtual Realities: Theory and Practice for Next-Generation Spatial Computing – 1st Edition / Erin Pangilinan. – O'Reilly Media, 2019. – 372 p.

ПРОГРАММНЫЕ МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ДЕРЕВЬЕВ

Л.В. Серебряная

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Семья – это основа жизни человека, поэтому одной из актуальных проблем современного общества является изучение рода каждого индивида и его семьи. Кроме социального аспекта, данная задача имеет важное зна-

чение для медицины, юриспруденции, истории, журналистики и других наук. Изучением взаимосвязи родов и семей, происхождения рода, а также общих родственных связей занимается наука генеалогия. Традиционно принято представлять родственные связи в виде генеалогического древа. Оно представляет собой схему, напоминающую дерево, листья и ветки которого обозначают различных членов семьи. Правильно составленное генеалогическое древо имеет большую историческую и семейную ценность для любого человека и общества в целом [1, с. 25].

Вследствие того, что люди находятся далеко друг от друга, часто имеют отрывочные или неточные сведения о своих родственниках, составление родословных является сложной задачей. В настоящее время для ее решения используются информационные технологии.

При построении генеалогических деревьев пользователю приходится много работать с данными. Чтобы человек не переносил данные вручную из одной программы в другую, большинство из них поддерживают импорт и экспорт генеалогических данных в виде текстовых файлов определенного формата. Он определяется стандартом GEDCOM (*Genealogical Data Communications*). Это спецификация для обмена данными между различными генеалогическими программами. GEDCOM-файлы представляют собой текстовые файлы, содержащие информацию об индивидах и метаданные, отражающие отношения между людьми. Стандарт GEDCOM имеет два уровня – синтаксический и семантический. Первый уровень определяет правила организации и структуризации данных в записи. Второй уровень описывает отношения между записями и правила работы с ними.

В настоящее время на рынке существует достаточно много программных средств для построения генеалогических деревьев. Рассмотрим некоторые из программ.

Древо Жизни – простая и функциональная программа для построения и печати генеалогических деревьев, хранения и отображения информации о родственниках и о событиях в их жизни. *GenoPro* является простой, но весьма мощной системой для ведения генеалогической информации. Программа позволяет строить деревья практически любой сложности, при этом можно показать как все дерево сразу, так и по частям. *GenealogyJ* – это программа для просмотра и редактирования генеалогических данных, подходящая для исследователей, хранителей семейной истории и людей, занимающихся генеалогией как

хобби. *GenealogyJ* поддерживает стандарт GEDCOM, позволяет отображать генеалогические данные в виде дерева, таблицы, временной шкалы и многое другое. Работает напрямую с файлами формата GEDCOM. Программа «*Семейная летопись*» позволяет хранить информацию обо всех членах семьи и об их родственных связях, создавать и просматривать фотоальбом, а также строить генеалогическое дерево любой персоны из базы данных.

Кроме несомненных достоинств каждого из перечисленных программных средств, можно указать и те их особенности, которые хотелось бы улучшить. Например, избыточность визуальных элементов интерфейса; условные обозначения, расположенные на дереве, делают информацию плохо читаемой; не везде поддерживается добавление медиаинформации; недостаточное качество отображения элементов дерева при его масштабировании; ограниченный функционал при использовании бесплатной версии программы. Существующие недостатки стимулируют дальнейшее развитие и создание новых программ для построения и работы с генеалогическими деревьями. Несколько проектных решений на заданную тему предлагается далее в докладе.

Генеалогическое дерево можно представить различными способами, но независимо от метода визуализации основные понятия остаются неизменными. Это графическое изображение степеней родства лица по восходящей и нисходящей линии. Дерево обычно изображается как совокупность уровней, на каждом из которых представляются родственники одного поколения. Существует несколько вариантов такого отображения, они отличаются тем, что выражают в каждом конкретном подходе вершины и связи на графе [2, с. 76].

В основу метода визуализации генеалогического древа предлагается положить подход, основанный на изображении ориентированного графа, вершины которого содержат информацию об индивидах и их браках, а связи дети-родители представлены ребрами графа. Данный подход выбран потому, что он сочетает в себе компактность, лаконичность и информативность существующих графовых моделей [3, с. 94].

Успешная работа программного средства во многом зависит от удачного выбора его архитектуры. Для данного программного средства была выбрана трехуровневая архитектура, представляющая приложение в виде совокупности трех модулей: уровня клиентского приложения, уровня бизнес-логики и уровня хранения данных.

Модуль интерфейса отвечает за представление данных. Он предназначен для взаимодействия с пользователем и преобразования данных, находящихся во внутреннем формате программного средства, в понятный пользователю вид. В этом модуле определяются механизмы создания и отображения основных оконных форм приложения и механизмы получения данных с уровня бизнес-логики. Модуль бизнес-логики предназначен для обработки данных, полученных из базы, и их преобразования в соответствии с требованиями пользователей. В данном модуле осуществляется формирование и преобразование генеалогических деревьев в соответствии с параметрами, заданными пользователем, а также здесь осуществляются все действия с данными. Модуль взаимодействия с GEDCOM предназначен для формирования и обработки файлов с генеалогической информацией. Вместе с предыдущим модулем он представляет уровень бизнес-логики трехуровневой архитектуры. Модуль взаимодействия с базой данных является слоем данных трехуровневой архитектуры и определяет механизмы подключения к базе данных и работы с ней.

Еще одно условие эффективной работы программного средства – это алгоритмы, положенные в его основу. Для начала работы с программой пользователю необходимо выбрать базу данных, которая будет являться источником данных, затем требуется указать операции для работы с программой. Все действия с сущностями базы данных выполняются посредством взаимодействия с GEDCOM-файлами. После того как вся необходимая информация собрана в базе данных, можно переходить к ее отображению в виде генеалогического дерева. Поскольку наибольший интерес представляет информация, относящаяся к предкам конкретного индивида, для ее отображения строится восходящее дерево, где корнем дерева является заданный индивид. При построении дерева пользователь может задать нужные ему критерии: число поколений; только ныне живущих родственников; только мужчин или женщин; родственников по какой-либо линии и т.д. В результате чего дерево будет включать в себя только элементы, соответствующие запросу пользователя, быстрее строиться и занимать меньше места в памяти.

Поскольку на сегодняшний день генеалогические исследования являются достаточно популярным направлением деятельности человека, интерес к этой области порождает необходимость в соответствующих програм-

мных продуктах. А это, в свою очередь, может стимулировать дальнейшую разработку предложенных проектных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кочевых, С.В. *Методическое пособие по проведению генеалогических разысканий. Основы генеалогической культуры* / С.В. Кочевых. – СПб.: Питер, 2006. – 80 с.

2. Костюкова, Н.И. *Графы и их применение. Комбинаторные алгоритмы для программистов* / Н.И. Костюкова. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНТУИТ, 2016. – 305 с.

3. Алексеев, В.Е. *Структуры данных и модели вычислений* / В.Е. Алексеев, В.А. Таланов. – 2-е изд., испр. – Москва: ИНТУИТ, 2016. – 256 с.

АЛГОРИТМ ЗАГРУЗКИ МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ В ДЕНОРМАЛИЗОВАННОЕ ХРАНИЛИЩЕ

А.А. Христофорова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

г. Минск, Республика Беларусь

А.Б. Гуринович

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире компьютерные сети и вычислительные системы позволяют анализировать и обрабатывать большие массивы данных.

Большой объем информации усложняет поиск решений, но дает возможность получить намного более точный расчет и последующий анализ полученных решений. Для этого существуют информационные системы, называемые системами поддержки принятия решений. В ходе работы будет рассмотрена эффективность использования таких подсистем.

Прежде чем приступать к анализу данных, необходимо выполнить обработку данных, цель которой – доведение данных до определенного уровня качества и информативности, а также организация их интегрированного хранения в структурах, обеспечивающих их целостность, непротиворечивость, высокую скорость и гибкость выполнения аналитических запросов.

Исследовался инструмент для статистической обработки данных, в основе которого лежит процесс ETL (*Extraction, Transformation and Loading*). Данный процесс представляет собой комплекс операций, реализующих процесс переноса первичных данных из различных источников в аналитическое приложение или поддерживающее его хранилище данных. Процесс является составной частью этапа консолидации данных в анализе данных.

Технология хранилищ данных предназначена для хранения и анализа больших объемов данных с целью дальнейшего обнаружения в них скрытых закономерностей.

Термин «OLAP» неразрывно связан с термином «хранилище данных». Основное назначение OLAP-систем – поддержка аналитической деятельности, произвольных запросов пользователей-аналитиков. Целью OLAP-анализа является проверка возникающих гипотез.

Основная проблематика при создании хранилищ данных заключается в следующем:

- интеграция разнородных данных;
- эффективное хранение и обработка больших объемов данных;
- организация многоуровневых справочников метаданных;
- обеспечение информационной безопасности хранилища данных.

Развитие теории и практики управления сопровождалось появлением новых методов, технологий и моделей, ориентированных на повышение эффективности деятельности. Методы и модели, в свою очередь, способствовали появлению аналитических систем [1].

Извлечение данных из разнотипных источников и перенос их в хранилище данных с целью дальнейшей аналитической обработки связаны с рядом проблем:

- исходные данные расположены в источниках самых разнообразных типов и форматов, созданных в различных приложениях, и, кроме того, могут использовать различную кодировку;
- данные в источниках обычно излишне детализированы, тогда как для решения задач анализа в большинстве случаев требуются обобщенные данные;
- исходные данные, как правило, являются «грязными» (отсутствующие, неточные или бесполезные данные с точки зрения практического применения), что мешает их корректному анализу.

Поэтому для переноса исходных данных из различных источников в хранилище следует использовать специальный инструментарий,

который должен извлекать данные из источников различного формата, преобразовывать их в единый формат, а при необходимости – производить очистку данных от факторов, мешающих корректно выполнять их аналитическую обработку. На рисунке 1 приведен процесс работы ETL-систем.

Рисунок 1 – Процесс работы ETL-систем

На этапе извлечения данные извлекаются из одного или нескольких источников и подготавливаются к преобразованию. Для корректного представления данных после их загрузки в хранилище из источников должны извлекаться не только сами данные, но и информация, описывающая их структуру, из которой будут сформированы метаданные для хранилища [2].

Процесс преобразования данных источников, как правило, включает в себя:

- преобразование типов данных;
- преобразования, связанные с нормализацией или денормализацией схемы данных;
- преобразования ключей, связанные с обеспечением соответствия бизнес-ключей суррогатным ключам;
- преобразования, связанные с обеспечением качества данных [3].

Основная сложность на данном этапе заключается в получении требований о том, как именно данные должны быть преобразованы.

Заключительный этап подразумевает быструю загрузку данных в хранилище данных.

Существует ряд особенностей данного этапа:

- загрузка данных, основанная на использовании команд обновления SQL, является медленной. Поэтому загрузка с помощью встроенных в СУБД средств импорта/экспорта является предпочтительной;
- индексы таблиц загружаются медленно. Во многих случаях целесообразно удалить индекс и построить его заново;
- следует максимально использовать параллелизм при загрузке данных.

Стоит заметить, что при загрузке данных должна быть гарантирована ссылочная целостность данных, а агрегаты должны быть построены и загружены одновременно с подробными данными [4]. Предложенный алгоритм позволяет обеспечить целостность данных и увеличивает скорость обработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полубояров, В.В. *Использование MS SQL Server Analysis Services 2008 для построения хранилищ данных-2008* / В.В. Полубояров. – Национальный открытый университет «ИНТУИТ» – 2016. – 663 с.

2. Меломед, В.П. *Microsoft SQL Server 2005 Analysis Services. OLAP и многомерный анализ данных* / Э. Меломед, В.П. Степаненко / БХВ-Петербург. – 2007. – С. 5–13.

3. *Импорт данных из Excel в SQL Server или базу данных [Электронный ресурс]* / Microsoft. – Режим доступа: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/sql/relational-databases/import-export/>. – Дата доступа: 09.03.2023.

4. *ETL: что такое, зачем и для кого [Электронный ресурс]* / Чернобровов Алексей Аналитик. – Режим доступа: <https://chernobrovov.ru/articles/etl-cto-takoe-zachem-i-dlya-kogo.html>. – Дата доступа: 09.03.2023.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

В.А. Богданов

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Исследованием перевода текстов сферы юриспруденции занимаются В.Н. Комиссаров, Н.В. Вороневская, А.М. Ключина и другие учёные. Выполняя перевод юридического текста с одного языка на другой, необходимо уметь применять различные приемы перевода с целью достижения адекватности; следует использовать уже имеющиеся знания и опыт. Перевод текста области права предполагает знание терминов, лингвистических и культурологических особенностей, которыми характеризуется данный текст.

Рассмотрим процесс перевода текстов сферы юриспруденции. При переводе текстов области права сохраняется общий смысл сообщения, при этом точно распределяются логические акценты и демонстрируется его коммуникативный характер. Понимание юридического текста охватывает интерпретации отдельных лексических единиц данного текста и отношений, которые они передают.

В процессе работы с юридическим текстом обосновывают выбранные переводческие приемы и своё переводческое решение. Это способствует нахождению новых форм работы с текстами области права. В ходе выполнения перевода данных текстов следует определять размер переводческой единицы, запоминать эквиваленты перевода, проверять соответствия текста оригинала и полученного текста, а также вносить исправления.

В текстах области права имеются не только термины данной сферы, но и имена собственные и реалии, которые передаются посредством описательного перевода, транскрипции и транслитерации.

Работая с юридическими документами, студент-юрист обращает внимание на слова латинского происхождения. Из пар «begin – commence», «tell – announce», «help – assistance» в юридический перевод попадут именно «commence», «announce», «assistance».

При выполнении перевода юридического текста, студент-юрист анализирует порядок слов в предложении. Изменение порядка слов происходит с учётом отражения коммуникативной направленности юридического текста оригинала и необходимости передачи данного высказывания в соответствии с нормами языка-интерпретатора. «Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании» [1, с. 67].

Применение Интернет-ресурсов представляется возможным на различных этапах работы при переводе юридического текста: при составлении лексического минимума по теме перевода, подборе вариантов перевода, освоении терминов области юриспруденции, развитии навыков поиска терминологических эквивалентов сферы права, подборе блоков для подготовки юридического текста перевода.

Необходимость работать со справочным материалом также представляет определенную сложность, так как в настоящее время бумажные носители справочной информации утрачивают свою актуальность в силу своей слабой мобильности. Мобильные справочники в Интернете делают процесс обработки текста быстрым, способствуя выявлению лексико-грамматических, лингвистических и экстралингвистических трудностей, которые содержатся в тексте.

Одной из основных сложностей перевода юридических текстов является соблюдение равновесия между смысловым содержанием исходного текста, обусловленного спецификой иной системы права, и системой права реципиента, поскольку юридические термины определяются соответствующей национальной правовой системой и имеют значительные концептуальные несоответствия. Это означает, что пределы значений терминов из разных правовых систем или степень их содержательной экспликации могут значительно различаться, то есть эквивалентный перевод зачастую не представляется возможным выполнить из-за искажения смысла источника.

При закреплении изученной грамматики и лексики, студентам следует систематически обращаться к уже изученному материалу, вы-

полняя анализ возникающих при переводе новых лексико-грамматических конструкций.

Следовательно, в процессе перевода текстов области права следует:

- применять различные приемы перевода;
- сохранять общий смысл сообщения, отображая его коммуникативный характер;
- использовать Интернет-ресурсы на любой стадии работы с текстом;
- максимально точно расставлять логические акценты;
- осуществлять перевод с учётом сферы юриспруденции.

Работая с юридическим текстом, необходимо учитывать, что качество юридического перевода в значительной мере влияет на эффективность правоприменения. С практической точки зрения юридический перевод имеет большое значение для различных сфер деятельности общества. Использование иностранного языка студентами должно быть сознательным для дальнейшего применения в своей будущей профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонов, А.А. *Английский язык. Теория и практика перевода* / А.А. Тихонов. – Москва: Прогресс, 2005. – 120 с.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА В ДИАХРОНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И.Н. Вавуло

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Общеизвестно, что на протяжении истории человечества к переводу предъявлялось требование максимальной достоверности и точности. По мере развития языкознания спектр требований к переводу увеличился, и в качестве наиболее значимых требований исследователи стали считать эквивалентность и адекватность. С коммуникативной точки зрения перевод рассматривают как «вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают» [1, с. 195].

Следует отметить, что перевод представляет собой сложный речемыслительный процесс, который является когнитивным по

своей сути. Переводческая деятельность имеет выраженный когнитивный характер. Под термином «когнитивный» в контексте изучения языка и переводческой деятельности понимают широкий ряд характеристик деятельности лингвиста, связанный с «изучением процессов и средств усвоения, накопления и овладения знаниями» [2, с. 31]. Базу знаний переводчика образуют лингвистические знания семантики, грамматики, принципов речевого общения и знания ситуации, контекста, адресата. Адаптация текста в целом входит в понятие «межкультурная адаптация», которая охватывает национально-патриотическую, идеологическую, «эстетическую», религиозную, историко-литературную и другие адаптации. Итак, представляется возможным утверждать, что перевод является одной из форм межкультурной коммуникации и его возможно исследовать в диахронии межкультурной коммуникации.

При выполнении межъязыкового перевода переводчик осуществляет как интерпретацию оригинала, так и делает переводимый текст доступным пониманию представителя своей культуры через необходимые адаптации исходного материала – в соответствующих случаях к пониманию в той этнокультурной среде, к которой переводчик сам принадлежит. Перевод является многомерным процессом, основанным на следующих основополагающих корреляциях: 1) исходной культуры и культуры получателя перевода; 2) исходного языка и языка перевода. Процесс перевода обладает специфическими особенностями: наличием многообразия, «неуловимости» и «неосвязаемости» некоторых его сторон, связанных с мышлением переводчика. Переводчик является посредником между культурами, а сам перевод представляет собой «переписывание оригинала».

Диахрония очевидна для выработки системы оценки качества коллективного диахронического перевода и улучшения переводческой практики по межъязыковой и межкультурной передаче текстов, которые в настоящее время исследуют в условиях поликультурности. Среди вопросов диахронии перевода представляется возможным выделить следующие:

- определение специфики и степени воздействия внелингвистических факторов на адекватность и эквивалентность перевода в аспекте реализации принципов политкорректности;

- установление особенности перевода реалий в исследуемых текстах в условиях диахронии;

– выявление воздействия особенностей языковой картины мира переводчика на создаваемый им текст в процессе перевода с языка оригинала;

– интерпретация особенностей национальной культуры, отраженных в исходных текстах, в контексте языковой картины мира переводчика при выполнении им перевода на родной ему язык.

Современные способы интерпретации вопросов адекватности перевода текстов при их анализе охватывают:

– сопоставление исходного текста и нескольких вариантов переводов в рамках одной лингвокультуры (например, перевод на английский язык);

– аннотированное сопоставление текста с несколькими текстами переводов с учетом фактора диахронии;

– сопоставление исходного текста и внутриязыкового перевода;

– сопоставление исходного текста и нескольких переводов в рамках различных лингвокультур.

При всем множестве подходов разных исследователей к толкованию понятия «адекватность перевода» необходимо отметить, что она достигается только в том случае, когда переводчик в своей работе ориентируется на лингвистические компоненты и на другие различные компоненты, включая этнопсихологические, этнокультурные, и разного рода иные особенности культуры народа, на языке которого создан оригинал переводимого текста. Можно утверждать, что адекватность перевода базируется на соотношении языковых и внеязыковых определяющих компонентов и факторов.

Исследуем вопросы адекватности с точки зрения лингвистического переводоведения. Данные вопросы решаются, главным образом, в аспекте дихотомии эквивалентности и адекватности на материале различных языковых пар: немецкого и русского, английского и русского, французского и русского, испанского и русского, а также других пар языков. В качестве эмпирической базы иногда используют переводы на несколько языков в полиязычной коммуникации, в рамках которой взаимодействуют французский, английский и русский языки или немецкий, английский и русский. Тем не менее, в центре внимания современного перевода остаются взаимодействующие языки как системы знаков, которые играют значимую роль в представлении и трансформации информации.

В заключении необходимо подчеркнуть то, что переводчик делает переводимый текст

понятным для представителя своей культуры с помощью адаптации исходного материала. Переводчик в своей работе уделяет особое внимание как лингвистическим компонентам, так и этнопсихологическим, этнокультурным компонентам, особенностям культуры народа, на языке которого создан оригинал переводимого текста. Адекватность перевода основывается на соотношении лингвистических и нелингвистических факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Красина, Е.А. *Человек и его язык в аспекте культурной антропологии* / Е.А. Красина // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – 2014. – № 16. – С. 30–34.

2. Миньяр-Белоручев, Р.К. *Общая теория перевода и устный перевод* / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва: Воениздат, 1980. – 237 с.

МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.Н. Вавуло, Д.А. Станкевич
БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал
г. Могилев, Республика Беларусь

В настоящее время актуальным является применение нового подхода к изучению средств реализации интенции манипулятивного воздействия при описании системы средств речевого воздействия в политическом дискурсе. Данный анализ помогает «не просто выявлять тактики и стратегии речевого манипулирования при анализе поверхностного уровня соответствующих фиксированных сообщений, но и создать, и описать систему речевых средств реализации манипулятивной интенции на основе «отраженной» в тексте предвыборной агитационной речи системы мишеней манипуляции массовым реципиентом» [1, с. 78].

С целью ознакомления с механизмами речевого воздействия в современной лингвистике определим понятие данного феномена. Языковое воздействие представляет собой речевое влияние на адресата, целью которого является навязывание реципиенту определенного образа мыслей, побуждение его к опре-

деленным действиям. Механизмы речевого воздействия включают такое средство убеждения, как аргументация, которую считают логико-эмоциональным методом стимулирования, что основано на наличии в ней компонента речевого внушения и ее проявлением в речевой коммуникации. Аргументация зависит от социального, пространственного и временного контекста и имеет своей конечной целью убеждение в приемлемости каких-либо положений. Речевое воздействие охватывает убеждение, то есть прагматическую аргументацию.

С другой стороны, необходимо обратить внимание на нравственно-этническую сторону манипулятивного воздействия, так как наряду с исследователями, признающими негативный характер данного явления, существует противоположная точка зрения, признающая положительные стороны манипулятивного воздействия. Следует отметить, что манипулятивное речевое поведение считают интенциональным. В политическом дискурсе интенциональность делает актуальным описание системы механизмов речевого воздействия с позиции теории речевых актов – в ходе взаимодействия актов коммуникации с интенциями, которые распознаются аудиторией, и манипулятивных речевых актов, имеющих особую интенциональную структуру, не подлежащих распознаванию массовым реципиентом.

Анализ средств манипулятивной интенции в политическом дискурсе, формируемой в рамках взаимодействия лингвистических и речеактовых уровней, а также описание данной системы как языкового феномена способствует решению ряда задач, среди которых представляется возможным выделить следующие:

- определить функциональную роль политического дискурса;
- установить место процесса речевого воздействия в политическом дискурсе;
- изучить обращенность политической речи к аудитории с позиций определения возможных целей манипуляции;
- определить типы речевых актов, применяемых в политическом дискурсе, и установить характер их взаимодействия;
- установить систему взаимодействующих средств реализации соответствующих интенций;
- выявить функционально-прагматический потенциал разноуровневых языковых средств, используемых британскими политиками в дискурсивном процессе;
- выявить возможности варьирования манипулятивных речевых актов в политическом дискурсе.

Для решения указанных задач представляется возможным применить методы понятийного и интенционального анализа, структурного моделирования, семантического анализа, интерпретативного метода, категориального анализа и другие методы.

Эффективным элементом аргументации является прямая отсылка к законам, нормативным актам и ссылка на известные всем суждения, поговорки. В политических выступлениях способ аргументации содействует косвенному донесению до реципиента сведений о наличии того или иного явления, выполнении тех или иных задач. Политики в своих выступлениях упоминают известные личности. Данный прием позволяет убедить слушателя в истинности и надежности озвучиваемого факта. Апеллируя к авторитетам, выступающий усиливает свой довод, придает ему значимость посредством опоры на репутацию того, на кого он ссылается. Одним из самых действенных политических аргументационных приемов можно считать предложения готового решения по какой-либо проблеме.

Рассмотрим апелляцию к эмоциям и чувствам как самих слушателей, так и акцентирование выступающим внимания на собственных эмоциях как один из главных способов воздействия на аудиторию. Данный метод содействует созданию эмоциональной связи между адресатом и реципиентами и положительно влияет на восприятие аудиторией того или иного сообщения.

Помимо приведенных выше приемов аргументации, в политическом дискурсе используются и такие способы аргументации, как антонимическая оппозиция, прямое опровержение сказанного оппонентом либо выдвижение себя на первый план путем принижения его достоинства. Политики часто используют риторические вопросы и приводят статистические данные. Все эти типы аргументации использовал в своих выступлениях Дэвид Кэмерон.

В результате изучения политических выступлений Дэвида Кэмерона было установлено, что в своих речах политик применял логическую аргументацию и оперировал доводами, основанными на заведомо истинной, фактически-статистической информацией. Важной составляющей выступлений Кэмерона стал экспрессивно-эмоциональный аспект, что связано с задачей политика воздействовать на реципиентов, изменить их взгляды и воззрения, побудить к конкретным действиям.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что механизмы речевого воздействия

охватывают такое средство убеждения, как аргументация. В политическом дискурсе интенциональность позволяет охарактеризовать системы механизмов речевого воздействия с позиции теории речевых актов. Эффективным элементом аргументации является прямая отсылка к документации, к популярным высказываниям. Обращение к чувствам и эмоциям – один из главных способов воздействия на аудиторию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик, В.И. *О категориях дискурса* / В.И. Карасик // *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. Волгоград – Саратов: Перемена. – 2000. – 104 с.*

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ОКАЗАНИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА

М.Н. Войтенко

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал
г. Могилев, Республика Беларусь*

По мнению некоторых исследователей, коммуникативные стратегии представляют собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [1, с. 54]. Коммуникативную стратегию изучают как совокупность речевых актов, направленных на достижение коммуникативных целей и реализуемых в коммуникативной тактике.

Исследуем коммуникативные тактики, как действия, представляющие собой специфический этап реализации коммуникативной стратегии, который характеризуется конкретным набором приемов, определяющих применение определенных лингвистических средств. Указанным тактикам свойственны практические действия в реальном процессе взаимодействия. Набор тактик характеризуется динамичностью, и может варьироваться в ходе коммуникации при изменении цели коммуникатора и его коммуникативной стратегии. У говорящего имеется возможность добиться успеха при применении комплекса тактик, каждая из которых охватывает несколько фраз.

Рассмотрим кооперативные (неконфронтационные) стратегии, которые предполагают достижение коммуникатором цели при условии сохранения баланса интересов обеих сторон, принимающих участие в коммуникации. Указанные стратегии противопоставлены конфронтационным, поскольку направлены на поиск компромисса. В данном случае следует отметить необходимость выделения таких форм реализации кооперативных стратегий, как сотрудничество и призыв. В подобных актах коммуникации доминируют диалоги с ожиданием ответной реплики инициатором диалога, позволяющие учитывать мнение собеседника по конкретному вопросу, что упрощает весь процесс взаимодействия.

Следует обратить внимание на то, что в средствах массовой информации важное значение имеют тактики оправдания и обвинения, цель которых состоит в привлечении внимания к определенной личности с помощью, например, обвинения ее в каком-либо проступке или косвенной дискредитации оппонента. Одним из маркеров данных тактик выступает прием манипуляции, позволяющий реализовывать массовое воздействие на мнение аудитории.

Американские исследователи считают, что медиа-дискурс является результатом взаимодействия когнитивного и культурного уровней. Возникает необходимость всесторонне изучить коммуникативные стратегии в современном дискурсе, поскольку язык является инструментом сильнее всего воздействия на аудиторию.

Применяя дискурсивные технологии, представляется возможным предложить объяснение коммуникативным составляющим англоязычного пространства. Значимой характеристикой данного пространства является его «членимость». Указанная характеристика может быть категориальной, включающей специфические вербальные и невербальные маркеры коммуникации, и прагматической, охватывающей наличие основных тематически объединенных групп. Тенденция к типологизации, существующая в дискурсе, находит отражение в стремлении авторов показать основные в содержательном отношении фрагменты коммуникативного пространства и представить широкий диапазон грамматических, лексических и синтаксических средств, которые применяют в коммуникативном поле в современном английском языке.

Коммуникативные стратегии в англоязычном дискурсе обусловлены возрастающим вниманием к проблемам дискурсивно-

го анализа разнообразного лингвистического материала. Определение и систематизация коммуникативных стратегий в области англоязычного общения, а также определение и регистрация причин типичных коммуникативных сбоев служат средством для предупреждения типичных ошибок в ходе практического овладения английским языком.

Изучим политический дискурс как разновидность убеждающего дискурса. Данный дискурс характеризуется манипулятивным характером. Это выражается в оказании речевого воздействия на адресата для выполнения когнитивных изменений в его видении. Речевое воздействие выполняется при содействии коммуникативных стратегий и тактик, суть которых включает передачу реципиенту знаний над его ценностными категориями, волей и эмоциями.

Представляется возможным выделить три основные стратегии политического дискурса: стратегия снижения; стратегия увеличения; стратегия театральности. Для всех стратегий характерно стремление дискредитировать оппонента. При этом применяют риторические вопросы, параллельные синтаксические конструкции и красноречие. Особое внимание при анализе политических текстов, особенно предвыборной речи, следует уделить стратегии театральности.

Таким образом, речевое воздействие выполняется при содействии коммуникативных стратегий и тактик. Систематизация коммуникативных стратегий в области англоязычного общения является средством для предупреждения типичных ошибок в ходе практического овладения английским языком. В политическом дискурсе огромную роль играют коммуникативные стратегии, которые оказывают наиболее эффективное воздействие на аудиторию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иссерс, О.С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография* / О.С. Иссерс. – 5-е изд. – Москва: ЛКИ, 2008. – 288 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО

Ю.Н. Глюкова

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Наряду с известными и часто применяемыми в процессе обучения иностранным языкам традиционными, классическими, академическими интенсивными методами, широкую популярность сегодня приобретают так называемые современные информационные технологии.

Так как одной из самых актуальных задач при изучении иностранных языков в высшей школе является формирование коммуникативной культуры студентов, информационные технологии становятся наиболее эффективным средством, способствующим расширению образовательного пространства. С одной стороны, они быстрее, эффективнее и глубже помогают студентам освоить учебный материал, раскрывают возможности студентов в создании серьезных исследовательских проектных работ. С другой стороны, дают возможность преподавателю представить этот материал более наглядно и одновременно осуществлять контроль уровня его усвоения, а также позволяют более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, что делает процесс обучения более интересным и творческим.

Умение получать информацию из разных источников, пользоваться ею и создавать ее самостоятельно стало обязательным критерием общей грамотности. Информационными технологиями, как правило, называют средства, как аудио, видео, компьютер, Интернет, которые применяются для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг (компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства). Использование их на занятиях по иностранному языку достаточно актуально и для развития личности обучаемого, и формирования у студентов следующих компетенций: умений сравнивать преимущества и недостатки

различных источников информации, выбирать соответствующие технологии ее поиска, создавать и использовать адекватные модели и процедуры изучения и обработки информации.

К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам современных информационных технологий относятся: электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора, электронные энциклопедии и справочники, тренажеры и программы тестирования, образовательные ресурсы Интернета, DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями, видео и аудиотехника, научно-исследовательские работы и проекты. Их можно разделить на два типа: аппаратные (компьютер, принтер, сканер, фотоаппарат, видеокамера, аудио- и видеомagneфон и др.) и программные (электронные учебники, тренажеры, тестовые среды, информационные сайты, поисковые системы Интернета и т.д.).

Самыми большими плюсами информационных технологий в образовательном процессе в неязыковом УВО являются:

- улучшение эффективности, наглядности и качества образования, формирование у студентов целостной системы знаний иностранных языков;
- ориентировка на современные цели обучения;
- повышение мотивации, заинтересованности и самостоятельности студентов в обучении иностранным языкам, активизация их речемыслительной деятельности;
- использование взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности (устная речь, восприятие на слух, чтение, письмо);
- реализация индивидуального подхода к обучаемым с различным уровнем языковой подготовки;
- нахождение основных и дополнительных материалов для занятий;
- увеличение скорости и надежности знаний, столкновение с новыми формами, подходами, стилями и методами преподавания;
- развитие у студентов системного мышления, умение анализировать, сопоставлять и обобщать факты, изучать, закреплять и повторять пройденный материал самостоятельно;
- приобретение навыков работы с ПК как у студентов, так и преподавателей;
- уникальная возможность для совершенствования знаний иностранных языков через восприятие иностранной речи на слух при просмотре художественных фильмов, телепередач, дополнительные занятия с носите-

лями языка онлайн, дистанционное участие в международных языковых курсах, конкурсах, проектах, викторинах, конференциях.

Следует также отметить, что современные инновационные технологии являются лишь вспомогательным средством при языковом обучении, так как не обеспечивают в учебном процессе полную и всестороннюю практическую деятельность. Ведь при обучении иностранному языку очень важным является межличностное общение преподавателя и студентов для развития их коммуникативной компетенции и навыков самосовершенствования устной речи.

Учитывая, что эффективность любого вида обучения зависит от четкого взаимодействия преподавателя и обучаемого, используемых при этом педагогических технологий, разнообразия разработанных методических материалов и способов их использования, целесообразно гибко применять как традиционные методики, так и новые компьютерные технологии, но достаточно взвешенно и лишь в зависимости от поставленной цели и задачи.

Таким образом, использование современных инновационных технологий создаёт предпосылки для интенсификации образовательного процесса, способствует раскрытию, сохранению и развитию личностных качеств обучаемых иностранным языком, а также обеспечивает переход от чисто механического усвоения знаний к овладению умением самостоятельно приобретать современные знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карамышева, Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах / Т.В. Карамышева. – СПб.: Союз 2001. – 190 p.
2. Протасеня, Е.П. Компьютерное обучение: за и против / Е.П. Протасеня, Ю.С. Штеменко // Иностранные языки в школе. – 1997. – №3. – С. 10–13.
3. Сидоренко, А.Ф. Использование компьютерных программ на уроках английского языка / А.Ф. Сидоренко // Иностранные языки в школе. – 2002. – №2. – С. 41–43.
4. Ушакова, С.В. Компьютер на уроках английского языка / С.В. Ушакова // Иностранные языки в школе. – 1997. – №5. – С. 40–44.
5. Dudeney, Gavin. The Internet and the Language Classroom. A practical guide for teachers / Gavin Dudeney. – Cambridge University Press, 2005. – 171 p.

ФОРМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА СОВРЕМЕННОГО УВО

С.А. Дубинко

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

В качестве приоритетных направлений в сфере совершенствования учебно-методической работы по подготовке специалистов-выпускников современного учреждения высшего образования мы выделяем: активизацию учебного процесса с использованием современных информационных технологий, подготовку и модульную организацию учебно-методических разработок, обучение средствам аргументации и убеждения в сфере профессиональной деятельности, поиск эффективных форм контроля навыков и умений в обучении языку, развитие и совершенствование форм автономного овладения иноязычной речью. Поиск новых форм и видов учебной деятельности в формате on-line и off-line требует смещения акцентов в общем дидактическом контексте на парадигму личностно-ориентированного обучения и личность обучаемого [1, с. 11]. В этом контексте огромные возможности реализации творческого потенциала студентов в выполнении учебных заданий открывают современные инновационные технологии и электронные ресурсы.

Использование технологии веб-квест предполагает поисковую деятельность обучающихся с использованием информационных ресурсов Интернет и виртуальной библиотеки. Данная технология применяется в рамках управляемой самостоятельной работы по тематике курса. Учебная работа в этом формате предполагает: 1) подготовку теоретического материала по определенной теме (что предполагает поисковую деятельность с использованием Интернет-ресурсов, а также онлайн-консультации преподавателя) с последующей проверкой и редактированием. При этом отредактированный теоретический блок высылается на почту студентов для выполнения практических заданий по данной теме; 2) проверку, т.е. исправление, анализ ошибок в практической работе в группе с последующей проверкой и оцениванием. В формате управляемой самостоятельной работы студенты изучают материал и выполняют практические работы с использованием виртуальной библиотеки. Для этого создан электронный ящик для хранения необходимых электронных учебников, преподавательских разработок и пособий; 3) подготовку заданий по вопросам для

самопроверки, которые размещены на электронной странице преподавателя.

Topical Feedback, обратная связь по изучаемой теме, осуществляется на базе платформы Google с использованием Google-формы. Ссылка на опрос высылается студентам, которые отвечают на вопросы, а преподаватель, обработав ответы, делает выводы по усовершенствованию учебного процесса. Опросник затрагивает наиболее сложные и ключевые вопросы темы, ее практическую значимость. Дается самооценка работы студента, высказываются пожелания, озвучиваются вопросы, которые остались вне поля зрения, но все же актуальны как в плане развития языковых компетенций, так с точки зрения накопления энциклопедических знаний по теме. Такая форма дистанционной работы способствует активизации обмена информацией между преподавателем и студентами, помогает осуществлять принцип индивидуального и осознанного подхода в обучении.

Совершенствование грамматических, лексических, фонетических навыков, а также различных видов речевой деятельности использует систему тестирования с помощью электронных дисков, например, электронного диска «Living Grammar Intermediate CD-ROM». Данный диск является дополнением к учебнику, который используется на аудиторных занятиях с последующей самопроверкой и анализом ошибок. Интерактивное онлайн-занятие «Live Challenge» проводится на базе Instagram: один студент открывает прямой эфир на 15-20 минут и выступает как консультант по заданной теме на английском языке, преподаватель и остальные студенты задают вопросы и получают ответы, а также делают комментарии в прямом эфире. Значительное место в учебном процессе занимают формы оценки знаний студентов, которые должны мотивировать и стимулировать студентов к более высоким качественным показателям. С учетом апробированной в зарубежной и отечественной практике методики тестирования используются тесты множественного выбора, тесты-резюме, тесты с переводом, тестовые диктанты, тесты на перефразирование, тесты на перенос информации, тесты на ассоциирование, сравнение, контраст, сочинение, тесты на ранжирование и интерпретацию, тесты на завершение, тесты на исправление ошибок, тесты на установление соответствий и т.д. При оценивании реферата (доклада) обращается внимание на: содержание и полноту раскрытия темы, структуру и последовательность изложения, источники и их интерпретацию, корректность оформления. Оценка эссе (со-

чинения, статьи) формируется на основе следующих критериев: оригинальность (новизна) постановки проблемы и способа ее интерпретации/решения, структура эссе, самостоятельность и аргументированность суждений, грамотность и стиль изложения. При оценке портфолио работ студента учитываются: обоснованность и логичность, свидетельства качества работ студента (отзывы, рецензии, оценки т.д.), систематичность работы в портфолио, наличие самооценки студентом собственных работ (рефлексивные замечания, реплики, комментарии, проекты изменений).

Оценка проекта включает актуальность исследуемой проблемы, корректность используемых методов исследования, привлечение знаний из различных областей, организацию работы группы, практикоориентированность полученных результатов.

Особое внимание в обучении навыкам эффективного языкового и коммуникативного поведения в сфере общезыковой и профессиональной языковой подготовки студентов уделяется рекомендациям в подготовке презентаций, переговоров, написания эссе, тематика которого максимально приближена к профессиональной деятельности будущего специалиста в сфере международных экономических отношений, менеджмента в сфере международного туризма, таможенного дела.

Важным направлением в профессионально ориентированном обучении иностранному языку является укрепление сотрудничества с выпускающей кафедрой [2, с. 117]. Учебные программы обучения английскому языку специалистов экономического профиля согласованы с программами выпускающих кафедр, активно используются публикации профессорско-преподавательского состава. Продолжается сотрудничество и в других направлениях: подготовлены совместные научные публикации, учебные пособия с участием представителей кафедры английского языка и выпускающих кафедр. Существует практика приглашать преподавателей выпускающей кафедры в состав жюри на студенческих научных конференциях и дипломатических чтениях. Появилась новая форма сотрудничества: совместное участие в мероприятиях и знаменательных событиях кафедр на английском языке. Представляется необходимым продолжить работу и развивать новые формы сотрудничества с целью повышения уровня языкового образования выпускника современного УВО. Основным направлением такого сотрудничества является поиск новых форм расширения и укрепления междисциплинарных связей с целью развития компетенций,

необходимых для выполнения конкретных задач в сфере профессиональной деятельности будущего специалиста. Для этого необходимо, на наш взгляд, продолжить работу по повышению профессиональной подготовки преподавателей, обучающихся студентов языку специальности, с помощью таких форм как учеба в магистратуре по специальности преподаваемой дисциплины на выпускающей кафедре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воевода, Е.В. Основные направления профессионально ориентированной языковой подготовки специалиста-международника / Е.В. Воевода. – Москва: МГОУ, 2009. – 140 с.

2. Дубинко, С.А. Международная студенческая on-line конференция на английском языке как одна из форм проектной деятельности / С.А. Дубинко, Н.П. Староверова // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы: сб. науч. труд. / под ред. профессора И.И. Климовой, М.В. Мельничук. – Москва: Научные технологии, 2018. – Вып. 5 – С. 112–119.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ

С.А. Дубинко

Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Г.В. Михасенко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Смешанное обучение рассматривается нами как современный метод, который предполагает эффективную очную работу в аудитории в сочетании с интерактивным сотрудничеством в online-формате. Такое сочетание образует систему, компоненты которой функционируют в постоянной взаимосвязи и образуют единую среду. Данная система работы предполагает, что все ее компоненты должны быть сбалансированы и методически адекватны целям образовательной программы. Смешанное обучение, на наш взгляд, может быть успешно использовано для достижения следующих педагогических целей:

1. Подготовить студентов к самостоятельной работе, развивая навыки констру-

тивного, алгоритмического, креативного мышления (поскольку уменьшается объем репродуктивной активности), коммуникативные навыки (за счет выполнения проектов в командах), исследовательские навыки, навыки информационной культуры и обработки информации.

2. Оптимизировать все уровни образовательного процесса для повышения эффективности и качества обучения с помощью информационных технологий, выявить и использовать стимулы развития познавательной деятельности, углубить междисциплинарные связи. Объединение онлайн-элементов с индивидуальным обучением означает, что обучающиеся демонстрируют лучшую успеваемость, чем в традиционной учебной среде [1, с. 73]. В данной работе основное внимание уделяется описанию того, как использовать учебные платформы, которые могут быть доступны через Интернет, и какова функция преподавателя, который использует эти платформы в качестве инструмента для преподавания английского языка как иностранного. Изучение иностранных языков является неоценимой частью учебной программы подготовки специалиста-выпускника современного учреждения высшего образования. Преподаватели иностранного языка делают многое в плане интенсификации процесса обучения и в своей попытке обращаются к ресурсам, которые способны накапливать много информации, быть гибкими в выборе и мобильными для постоянного обновления. Другими словами, они обращаются к ресурсу, способному организовать почву для самостоятельной работы студентов. Рассмотрим один из таких ресурсов в использовании платформы Moodle. Он относится к виртуальной учебной среде и является одним из наиболее эффективных инструментов обучения. Moodle поддерживает модель обучения, в которой преподаватель выступает в роли модератора курса. Платформа обеспечивает индивидуальный подход к студенту, создавая виртуальную среду для совместной работы группы.

Как и любой другой обучающий инструмент, Moodle имеет свои преимущества и недостатки. Одним из самых больших преимуществ является доставка, а не набор разрозненных онлайн-инструментов. Все в одном месте: работа студентов, оценки и вклады легко отслеживаются. Находясь в одном месте (в данном случае на одном веб-сайте), также легче сформировать чувство Интернет-сообщества среди обучающихся, чем по электронной почте [2, с. 34]. К другим преимуществам можно отнести источник доступности для

всех в любое время. Платформа Moodle также позволяет гибко организовать учебный процесс. Она дает возможность сосредоточиться на более сложных разделах курса, оставляя простые части для самостоятельного изучения. Автоматизация процесса обучения может чрезвычайно облегчить работу преподавателя.

Помимо традиционной текстовой и графической информации электронное обучение включает в себя также мультимедийные инструменты, что обеспечивает визуализацию учебного материала и способствует эффективному восприятию новой информации. Однако платформа Moodle имеет также определенные недостатки. Компьютерное обучение никогда не заменит непосредственного взаимодействия преподавателя и студента, т.к. электронное обучение все же безлично. Обеспечивая полную автоматизацию обучения, электронное обучение не может в полной мере учитывать индивидуальные особенности интеллекта и характера студентов. Это не означает, что новая технология должна быть отклонена.

Задания на платформе Moodle в рамках смешанного обучения могут быть адаптированы к индивидуальным особенностям, способностям и интересам студентов, и это особенно реалистично в преподавании иностранного языка, который расширяет возможности памяти и развивает навыки общения. Модель смешанного обучения в режиме Moodle помогает более слабым студентам участвовать в совместной работе и предъявляет более высокие требования к более сильным. Киберпространство также может быть более привлекательным для застенчивых обучающихся, которые чувствуют себя более уверенно дома перед своими компьютерами, чем в аудитории. Таким образом, Moodle повышает уровень активности каждого студента, тем самым способствуя эффективности приобретения знаний и навыков в процессе изучения иностранного языка.

Обучение иностранным языкам на платформе Moodle способствует развитию студенческой автономии. Использование электронных образовательных ресурсов содействует активизации студентов, повышает интерес к предмету и методам преподавания, а также помогает студентам критически оценивать свои коммуникативные навыки посредством группового обсуждения проблем, защищая свою точку зрения. Студенческая автономия обеспечивает переход от выполнения репродуктивных заданий к индивидуализации обучения, характеризующейся высоким уровнем мотивации. В формате смешанного обучения важна стимуляция отражения. Рефлексия соз-

дает условия, которые способствуют достижению наилучших результатов, систематизации конкретных способов деятельности.

Таким образом, формат смешанного обучения создает благоприятные условия для целостного развития личности и самостоятельной работы студентов. Роль преподавателя в смешанном обучении также важна. Использование метода смешанного обучения в преподавании иностранных языков побуждает преподавателей постоянно повышать свой профессиональный уровень, осваивать навыки работы с компьютером, создавать новые онлайн-курсы и уделять много времени подготовке к занятиям.

Функции мониторинга могут быть реализованы по-разному: тесты, вебинары, онлайн-дискуссии и т.д. Первой задачей преподавателя, который начинает работать в системе смешанного обучения, является правильная организация учебного материала. Для этого необходимо определить, какие материалы следует эффективно использовать в аудитории, а какие – на платформе. Это означает, что для преподавателя очень важно понять, какой материал следует объяснить и проработать в аудитории, а какой больше подходит для самостоятельной работы. Другим важным фактором для успешной интеграции смешанного обучения является хорошо структурированная и тщательно спланированная учебная программа. Преподаватель должен помнить о следующих аспектах: сочетание онлайн-занятий и занятий в аудитории, адекватность целей с учетом индивидуальных способностей обучающихся, правильный выбор методов обучения, выбор инструментов мониторинга и самооценки. При создании курса на платформе Moodle преподаватель также должен принимать во внимание, что онлайн-курсы должны учитывать определенные критерии, такие как:

- полный охват предметной области;
- дидактическая последовательность в выборе примеров и заданий;
- методически правильная последовательность примеров и заданий;
- интерактивность учебных заданий;
- свобода выбора путей обучения.

Преподаватель руководит работой студентов по мере того, как они оказываются в огромном потоке информации, помогает анализировать и обобщать материал курса, организует сотрудничество и командную работу в учебном процессе.

Интернет-ресурсы приобретают все большую популярность, в том числе в процессе обучения иностранным языкам. Современ-

ные студенты часто ожидают онлайн-компонент или поддержку как часть своего курса. Опыт работы показывает, что наиболее убедительные результаты достигаются с помощью формата смешанного обучения. Этот метод может экономить время и обеспечивает удобство и гибкость обучения. Он имеет огромный потенциал и открывает большие возможности для обучения иностранным языкам, а также дает возможность интегрировать инновационные и технологические достижения в области онлайн-обучения со взаимодействием и участием лучших традиционных практик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hockly, N. *Teaching Online: Tools and Techniques, Options and Opportunities* / N. Hockly, L. Clandfield. – Delta Publishing, 2010. – 230 p.

2. Bender, T. *Discussion-based online teaching to enhance student learning* / T. Bender. – Stylus Publishing, 2003. – 170 p.

ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Н.В. Жевлаков

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Могилевский филиал

г. Могилев, Республика Беларусь

Исследованием юридических неологизмов занимаются Д.В. Соловьёва, Ю.В. Чеме-тева, Е.А. Жданова и другие учёные. Вопрос перевода юридических неологизмов принимает особую актуальность в рамках подготовки обучающихся в юридическом учреждении высшего образования.

Выполним анализ юридического курса, активно вовлеченного в социальные процессы и взаимодействующего с другими дискурсами. В данном дискурсе происходит систематическое обновление лексических единиц и появляются неологизмы. Примерами неологизмов служат следующие терминологические сочетания: «электронное правительство», «инсайдерская информация» и другие неологизмы.

Следует отметить, что терминологические единицы могут заимствоваться с помощью калькирования. Примеры таких лексических единиц включают: «cryptocurrency» – криптовалюта, «self-employment» – самозанятость, «cloud computing» – облачные вычисления.

В юридическом дискурсе можно наблюдать возникновение лексических единиц, включающих «инсайдерский» компонент, например, в англоязычных контрактах термин «insider trading». В русском языке указанная лексическая единица не получила однозначного закрепления и не вошла в тексты юридических документов. Русскоязычный дискурс использует аналогичный англоязычной лексической единице термин «инсайдерская торговля», который в настоящее время не зафиксирован в юридических текстах и не используется в гражданско-правовых договорах. Однако новые лексические единицы воспринимаются как неологизмы до тех пор, пока понятия, которые их обозначают, не станут привычными. Следует также отметить, что «слова часто оказываются «нежизнеспособными» и так же быстро исчезают, как и появляются» [1, с. 187].

Следовательно, представляется возможным утверждать, что неологизация отражает изменения, происходящие в сфере права. Процесс неологизации в юридическом дискурсе происходит одновременно с внедрением инноваций, появлением новых общественных отношений, требующих правовой регламентации, совершенствованием системы законодательства, развитием международного сотрудничества. В настоящее время данный процесс характеризуется появлением в юридическом дискурсе большого количества новых лексических единиц, заимствованных из различных сфер специального знания. Установленный факт представляется возможным объяснить тем, что право задействует информационные технологии и адаптирует их к своей деятельности.

Исследователи подчеркивают важность умения работать с неологизмами и выделяют следующие этапы работы с новыми терминами: этап предпереводческого анализа; этап поиска определения; этап поиска эквивалента; этап определения способа образования неологизма; этап консультации и этап перевода.

На этапе предпереводческого анализа определяют неологизм в тексте, часть речи и функцию, которую неологизм выполняет в предложении, стилевую и жанровую принадлежность текста, а также общий контекст. Этап поиска определения включает попытку поиска дефиниции искомого слова на английском языке в доступных одноязычных словарях, включая постоянно обновляемые онлайн-версии словарей. Если дефиниция найдена, а неологизм зарегистрирован словарем. Этап поиска эквивалента охватывает попытку поиска эквивалента в доступных двуязычных словарях, включая систематически обновляемые

онлайн-версии словарей. В случае отсутствия неологизма в словарях или несоответствия значения контексту необходимо проанализировать неологизм с целью определения способа его образования. Когда выявление значения особенно затруднено, имеет смысл обратиться за помощью к профессионалам. На основе выявленного значения выполняется перевод юридического неологизма с помощью общепринятых переводческих приемов, к которым относят: калькирование, транскрибирование; транслитерацию, описательный перевод и прямое включение.

Итак, к переводу юридических неологизмов подходим поэтапно, проверив сначала определенные словари, прежде чем переводить их самостоятельно, используя различные приемы. Обращаем внимание на наиболее распространённые приемы, такие как транслитерация, транскрипция и калькирование. К способам описательного перевода и приёма прямого включения прибегаем только в том случае, когда первые три способа не подходят или не могут дать нужного результата.

На основании проведённого исследования процесса перевода юридических неологизмов представляется возможным утверждать:

1) в юридическом дискурсе происходит систематическое обновление лексики и появляются неологизмы;

2) необходимо изучить этапы работы с неологизмами;

3) для перевода неологизмов студентам-юристам необходимо изучить такие переводческие трансформации, как транскрибирование, транслитерация и калькирование, случаи использования описательного перевода и приёма прямого включения, и случаи, когда нет возможности найти аналог неологизму в русском языке.

В итоге, нашим исследованием мы подтвердили, что английский и русский языки активно развиваются путем пополнения лексических составов языков юридическими неологизмами. Трудности, возникающие при переводе неологизмов, подтверждают необходимость более углубленного изучения способов перевода данных лексических единиц; разработки новых словарей юридических неологизмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крупнов, В.Н. Курс перевода / В.Н. Крупнов. – Москва: Высш. шк., 1979. – 231 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Н.А. Зарембовский, И.П. Кондратьева
БИП – Университет права и социально-
информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Изучая английский язык, мы постоянно сталкиваемся с трудностями перевода. Прежде всего, это связано с тем, что английский и русский языки различны по своей структуре и системе передачи образов. Первое, о чем всегда нужно помнить, осуществляя перевод, это тот факт, что порядок слов в английском языке фиксированный: подлежащее-сказуемое и другие члены предложения. Второй момент, существуют грамматические конструкции – сложное дополнение, сложное подлежащее, страдательный залог, косвенная речь и много других сложных вещей для изучения. Многие русские конструкции громоздки, а иногда в русском языке не существует значения какого-либо английского слова. На наших занятиях по английскому языку от нас всегда требуют дать адекватный, адаптированный к русскому языку перевод, чтобы не получить косноязычное предложение в русском языке. Для этого необходимо знать особенности языка. В английском языке существует ряд главных и служебных слов, которые могут выполнять разные функции в предложении, что обусловлено их многозначностью или омонимичностью. Перевод таких слов на русский язык зависит от их функции в предложении. Хотелось бы остановиться на теме многофункциональности слов в английском языке. Многофункциональные слова – это те слова, которые имеют разные функции в предложении. Начнём с функций глагола *to be* в предложении.

1. Основная функция глагола *to be* – быть смысловым глаголом в значении «быть, находиться». Например: *The Prime Minister is at the meeting with the Queen now.* Премьер-министр сейчас находится на встрече с Королевой.

2. Глагол *to be* может быть вспомогательным для образования а) времен группы Continuous в сочетании с Participle 1: *The Prime Minister is working at his residence now.* Премьер-министр сейчас работает в своей резиденции. б) страдательного залога в сочетании с Participle 2: *The Prime Minister was asked a lot of questions about his election campaign.* Премьер-министру задавали много вопросов о его избирательной кампании.

3. После слов *task, goal, aim, purpose* (задача, цель) глагол *to be* используется с ин-

финитивом смыслового глагола с частицей *to*: *Our task is to study well.* Наша задача – хорошо учиться.

4. Глагол *to be* может выступать в роли модального глагола в значении «должен». *We are to be ready for the Students' Conference next week.* Мы должны быть готовы к студенческой конференции на следующей неделе.

Многофункциональный глагол *to have* обладает такими же функциями, т.е. в предложении может быть смысловым, вспомогательным и модальным:

1. Первое и основное значение: иметь, обладать. *Criminals had less sensibility to pain and touch, more acute sight, a lack of moral sense, including an absence of remorse.* Преступники обладают меньшей чувствительностью к боли и прикосновениям, более острым зрением, отсутствием моральных чувств, включая отсутствие угрызений совести.

2. Действие, в составе устойчивых выражений. В значении кушать: я обедаю. *I'm having dinner.* В значении принимать душ: *I'm having shower.*

3. Модальный глагол, эквивалент *must*. *I have to make a report on Criminal Law.* Я должен сделать доклад по Уголовному праву.

4. Вспомогательный глагол во временах группы Perfect. *Since the late 18th century prisons have combined elements of punishment with elements of rehabilitation.* С конца XVIII века в тюрьмах сочетаются элементы наказания и реабилитации.

Понятие многофункциональности неразрывно связано с понятием значения слова. Многофункциональность – это совпадение по форме различных частей речи. Это, в свою очередь, ведет к искажению значения смысла слова и в дальнейшем к неадекватному переводу всего предложения. Например слово *only*, которое имеет различные функции в предложении:

1. Оно может выполнять функцию наречия *только*. *Only our government was able to solve this problem.* Только наше правительство смогло решить эту проблему.

2. Функцию прилагательного *единственный* с артиклем или притяжательным местоимением. *He is the only person to solve this problem.* Он – единственный человек, способный решить эту проблему.

3. Союза *но*. *The members of parliament were ready to amend the legislation, only they were not supported.* Депутаты парламента были готовы внести изменения в законодательство, но их не поддержали.

Ярким примером многофункциональных слов является местоимение *it*, которое

имеет много различных функций в английском предложении:

1. Личное местоимение. Mr. Jones was a highly respected detective. Sometimes *it* was inexplicable how he solved the most difficult cases. Мистер Джонс был очень уважаемым детективом. Иногда было необъяснимо, как он раскрывал самые сложные дела.

2. Неодушевленный предмет или животное. The detective had a dog. *It* was very clever. У детектива была собака. Она была очень умной.

3. Местоимение *it* часто используется в качестве грамматического подлежащего в предложении, где есть логическое подлежащее, которое выражено инфинитивом. *It* is very difficult to translate legal texts. Переводить юридические тексты очень сложно.

4. Местоимение *it* может выступать в роли формального подлежащего в усилительной конструкции «*it* was he ... who» с переводом «именно». *It* was Professor Lombroso who is regarded as the father of the scientific study of criminals, or criminology. Именно профессор Ломброзо считается отцом научного изучения преступников, или криминологии.

Многофункциональных слов в английском языке слишком много, нет возможности привести их все в этой работе. Стоит отметить, что перевод многофункциональных слов представляет собой сложную задачу, так как требует учитывать контекст при переводе и одновременно особенности и специфику самого многозначного слова. На наш взгляд, первым шагом к адекватному переводу многофункциональных слов является отказ от соблазна при переводе применять то значение слова, которое чаще употребляется. Многофункциональные слова, имеющие в языке перевода несколько эквивалентов, вызывают наибольшую трудность при переводе. В этом случае при переводе следует учитывать контекст и почаще прибегать к словарю.

Проведенная нами работа позволила сделать следующие выводы. Изучение языковых особенностей письменной и устной речи в текстах правовой направленности имеет огромное значение для будущих юристов со знанием иностранного языка. Необходимо подчеркнуть, что английский язык представляет огромное поле для исследований. В первую очередь, он отражает фундаментальные аспекты теории перевода: изучение того, что было сказано и что подразумевалось, а также существование смысла за пределами лингвистических знаков. Кроме того, глубокое исследование особенностей английского языка позволяет решить не только проблему изложения одной и той же лингвистической системы,

но и проблему перехода от одной языковой системы к другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Володько, С.М. *Практическая грамматика английского языка для среднего и продвинутого уровней обучения: учеб. пособие: в 3 ч.* / С.М. Володько [и др.]; под. ред. проф. Л.М. Лецевой. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – Ч. 2. – 391 с.

2. Паршин, А. *Теория и практика перевода: учеб. пособие* / А. Паршин. – СПб.: СГУ, 1999. – 202 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ WIMMELBILDER ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М.В. Зосик

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Одним из основных принципов в обучении иностранным языкам является принцип наглядности. Наглядность значительно повышает эффективность обучения, помогает усваивать язык более осмысленно и с большим интересом. Значение наглядности видят сейчас в том, что она способна мобилизовать психическую активность учащихся, вызвать интерес к занятиям языком, увеличить объем воспринимаемого материала, снизить утомляемость, развить творческое воображение, снять трудности и зажатость и др.

Wimmelbilder – это яркие тематические и ситуативные изображения с большим количеством мелких деталей, максимально насыщенные визуальной информацией. Это своего рода комиксы, в которых множество персонажей и событий. Wimmelbilder использовались для развития и обучения детей еще во времена средневековья. Цель их была – помочь в познании окружающего мира, развитие речи, фантазии, мыслительных способностей. При обучении иностранным языкам Wimmelbilder можно эффективно использовать для развития навыков говорения и письма, активизации лексики и грамматики. Одним из главных преимуществ Wimmelbilder является то, что, в зависимости от целей урока, к каждой картинке можно придумать неограниченное количество упражнений и заданий. Несмотря на простоту и кажущуюся «детскость», они вызывают эмоциональный отклик у обучающихся.

Wimmelbilder представляют несомненную методическую ценность для преподавания второго иностранного языка. Чтение картинок, поиск и называние отдельных элементов на иллюстрациях, а затем составление историй способствует развитию речи. Начиная изучать язык открывают новые слова с помощью преподавателя. Формирование простых и сложных повествовательных нитей о том, что наблюдается, стимулирует воображение учащихся. Именно с помощью таких описаний картинок учащиеся все больше и больше побуждаются к формированию базового словарного запаса, пробуют его употреблять и закреплять.

Wimmelbilder связаны с повседневной жизнью, создают разнообразные возможности для развития навыка говорения и тренируют свободную речь: изображенные на картинке сценарии могут происходить в реальной жизни обучающихся и могут подготовить их как к повседневным ситуациям, так и к будущей профессиональной деятельности. С помощью Wimmelbilder тренируется восприятие и концентрация внимания, потому что обучающимся приходится интенсивно смотреть на картинку, чтобы суметь найти искомые детали. Wimmelbilder можно использовать независимо от возраста и языкового уровня обучающихся. Их можно гибко использовать без особой подготовки. Ассортимент Wimmelbilder сейчас весьма разнообразен: имеются целые коллекции в бесплатном доступе в сети Интернет, приложения к учебникам в виде плакатов и т.д.

Теперь, когда перечислены многочисленные положительные аспекты Wimmelbilder, остановимся на возможностях их использования при обучении второму иностранному языку. Wimmelbilder делают основную тему своим содержанием и визуализируют множество деталей и событий, происходящих одновременно. Wimmelbilder служат для отработки всех видов речевой деятельности. С помощью Wimmelbilder можно тренировать монологическую и диалогическую речь, грамматику, письмо и аудирование. Ниже перечислим некоторые методические возможности использования Wimmelbilder.

С помощью Wimmelbilder можно проверить приблизительный языковой уровень обучающихся всего одним вопросом – «Что вы видите?». Конечно, это не заменяет общепризнанный тест на определение уровня владения языком, но когда обучающимся предлагается ответить на данный вопрос, они будут применять полученные ранее знания в соответствии со своим уровнем владения

языком. Если абсолютный новичок ответит «Haus» или «der Junge», то более «продвинутый» сформулирует целые предложения «Ich sehe ein Kind». Еще более продвинутый, вероятно, ответит на ваш вопрос предложениями с более сложной грамматикой (дательный падеж, винительный падеж, предлоги, правильно спрягаемые глаголы, неправильные глаголы и т.д.). «Ich sehe einen Jungen. Er sitzt neben dem Haus auf der Wiese. Er isst einen Apfel».

В зависимости от темы можно использовать соответствующие Wimmelbilder «на рынке», «в супермаркете», «у врача» и т.д. для активизации словарного запаса. Вот только некоторые возможности пополнения словарного запаса: собирать общие и дополнительные понятия по конкретной теме; отмечать стикерами на картинке новые, незнакомые слова (затем находить их в словаре); создавать ментальные карты, отсортированные по темам и/или частям речи: существительные, глаголы, предлоги и др.; задавать/отвечать на вопросы «Что болит у лысого мужчины?», «Какого цвета платье покупает женщина в очках?» и др.

Wimmelbilder просто созданы для тренировки вопросительных предложений. Сформулируйте как можно больше W-вопросов к картинкам. На подробные вопросы обучающиеся смогут правильно ответить лишь в том случае, если они найдут правильную сцену (сцены) на картинке (например, часы на вокзале, ценники и т.д.). Это тренирует способность концентрироваться. Примеры: «В аэропорту»: Во сколько отправляется самолет в Вену? «У врача»: Сколько пациентов в приемной? «В супермаркете»: Сколько стоит пачка кофе? «В городе»: Сколько окон в красном доме?

Wimmelbilder могут служить основой для творческого письма или проявления актерского мастерства. Принимая во внимание языковой уровень и предыдущий письменный опыт ваших обучающихся, вы можете составить письменное задание таким образом, чтобы избежать разочарований или затруднений при письме. Примеры: обучающиеся должны написать диалог к данной или самостоятельно выбранной сцене картины; обучающиеся выбирают любую сцену на картинке и используют ее как основу для короткого рассказа; обучающиеся должны сделать запись в дневнике о своих впечатлениях. Здесь часто целесообразно давать подсказки и опоры, с целью снятия трудностей. «Живая картина»: Группа из 2-3 обучающихся выбирает определенный участок, который они хотят изобразить и просят угадать, какая сцена изображена.

Описания: называть и описывать предметы или персонажей; давать им характеристику: форма, цвет, размер, количество и т.п.; описывать внешность; описывать действия; придумывать и разыгрывать диалоги/сценки; сочинять истории по мотивам картинок; описывать настроение и чувства персонажей и др. Здесь целесообразно применение игровых ситуаций: «Я вижу то, чего не видишь ты» или «Кто это?», «Угадайте, кто я», «Вы видели картинку двадцать секунд. Что вы помните?». Предложите обучающимся поставить себя на место персонажа (человек, животное, предмет) и рассказать о происходящем с его точки зрения.

Безусловно полезными и эффективными могут быть *Wimmelbilder* для отработки грамматических структур, например, таких грамматических тем, как *Artikel*, *Akkusativ*, *Verbkonjugation*, *Imperativ*, *Konjunktionen*, *Wechselpräpositionen*, *Perfekt*, *Präteritum*, *Futur I*, *Personal- und Possessivartikel* и др.

Большим плюсом работы с *Wimmelbilder* является также то, что преподаватель может легко и ненавязчиво управлять ходом занятия, мотивируя и стимулируя обучающихся, давая им возможность почувствовать успехи в своем индивидуальном процессе изучения языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Möglichkeiten des Einsatzes von Wimmelbildern im DaZ-Unterricht* Barbara Reisacher [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.betzold.de/blog/wimmelbilder-daz/>. – Date of access: 20.02.2023.

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УВО

И.П. Кондратьева, Т.С. Белошанка
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Проблема контроля обученности студентов иностранному языку в условиях неязыкового УВО остается одной из самых спорных и трудно осуществимых, поскольку основной целью обучения является изучение базовых дисциплин и получение определенной специальности в процессе профессиональной подготовки. В ходе нашего исследования для выполнения самостоятельной деятельности мы

использовали умение студентов выполнять упражнения разного типа и творческие задания по специальности «Международное право».

Система разработанных нами творческих заданий была введена в учебный процесс студентов специальности «Международное право». Мы акцентировали свою деятельность на надлежащем овладении студентами правовой лексикой и умении ее правильно переводить. Для этого мы разработали следующие творческие задания: найти слова безэквивалентной юридической лексики в английском и русском языках; найти в Интернете сайты, на которых существуют некие положения и понятия, которые являются спецификой различных стран и юридические термины на английском языке, соответственно, не имеют аналогов в других языках. Мы использовали интегрированную технологию, включающую в себя педагогику сотрудничества и дифференцированные задания.

Основной методической задачей преподавателя является создание условий для самореализации студента в образовательном процессе. Мы выделяем следующие педагогические условия: 1) включение студентов в процесс выполнения творческих заданий по иностранному языку; 2) конгруэнтность содержания творческих заданий и процесса их решения в соответствии с основными принципами дидактики; 3) модернизация форм и методов самообразования в процессе изучения иностранных языков.

По мнению Т.П. Бессараб, при преподавании иностранного языка студентам-юристам преподаватель должен делать упор на особенностях перевода юридической терминологии, ведь юридические документы имеют четко определенную форму, которая должна быть сохранена при переводе [1, с. 137].

Для проверки эффективности выделенных нами педагогических условий, внедренных в учебный процесс, проведена экспериментальная работа с сентября 2021 года по июнь 2022 года, проводившаяся в условиях обучения на 2-м и 3-м курсах факультета «Международное право». Были сформированы контрольная и экспериментальная группы. Формирующий этап педагогического эксперимента проводился по типу внедрения педагогических условий структурно-содержательной модели в обучение студентов экспериментальной группы. Студенты контрольной группы обучались в соответствии с учебной программой.

Для оценки педагогического эксперимента с учетом критериев был разработан

комплекс методик диагностики уровня готовности к самообразованию студентов в неязыковом учреждении высшего образования в процессе изучения иностранного языка, который включает: методику определения потребностей Ю.М. Орлова (мотивационный критерий); тесты с выбором ответа использовались для оценки уровня сформированности когнитивного критерия [2]; модифицированный тест «Активность в общении» по А.Б. Боровскому нами был использован для исследования сформированности умений активно общаться студентов неязыкового УВО (организационный компонент), методику самодиагностики настойчивости, разработанную Е.П. Ильиным, К.К. Фещенко (эмоционально-волевой критерий) [3]; методы математической статистики [4].

В ходе исследования для выполнения самостоятельной деятельности мы использовали умение студентов выполнять творческие задания по специальности «Международное право», при этом характер задания активизировал познавательную деятельность студентов, способствующей интересу и желанию к выполнению предложенного задания. На констатирующем этапе педагогического эксперимента проводилось анонимное анкетирование 86 студентов 2-го и 3-го курсов специальности «Международное право» учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий».

Большинство студентов (75,2%) единодушны в том, что высокие требования работодателя к уровню образованности молодых специалистов являются приоритетным жизненным обстоятельством, которое заставляет современного студента заниматься самообразованием при изучении иностранного языка; 11,3% опрошенных студентов считают карьеру и, соответственно, 13,5% – престижную высокооплачиваемую работу.

Интересно, что 49,4% студентов выбрали работу с книгой и словарем как форму и метод в процессе самообразования при изучении иностранного языка, 33,7 % – технические средства образования, 11,2 % – планирование работы по самообразованию и 5,7% – работа с компьютером.

Анализ данных анкетирования респондентов о том, каким образом они отслеживают уровень образованности по иностранному языку, показал, что 56,18% респондентов выбрали итоги аттестации, 16,85% – текущие оценки и по 13,48% – использование лексико-грамматических тестов и изменения в переводах незнакомого текста.

Результаты вопроса «Представьте себе, что Вы должны в ближайшее время пройти собеседование в иностранной компании. Как вы думаете, имеете ли Вы для этого необходимый запас знаний?» Из 33,7% респондентов выбрали предметные знания, 43,8% – специальных знаний и умений и только 22,47% выбрали необходимый запас умений творческой деятельности.

Пятый вопрос анкеты: «Нужно ли современному человеку знание иностранного языка?» включен нами в анкету с целью выяснить, в какой степени студенты осознают роль иностранного языка как средства повышения уровня общей культуры, эрудиции, расширения кругозора. Лишь 28,09% студентов указали на то, что знание иностранного языка требует самообразовательной деятельности, по 23,97% – открывает большие возможности, развивает память и затрудняюсь ответить. Полученные результаты в ходе формирующего этапа педагогического эксперимента свидетельствуют о повышении уровня самообразования студентов экспериментальной группы в процессе изучения иностранного языка.

Исследование вопроса о том, что образовательный процесс в УВО, направленный на формирование у студентов готовности к самообразованию, может быть эффективным при использовании на занятиях английского языка системы вариативных учебно-воспитательных ситуаций, интерактивной учебной деятельности (дискуссионные клубы, диспуты на занятиях, проекты, игры ролевые и деловые, тренинги, переписка с зарубежными партнерами и т.д.); в создании ситуаций успеха на основе использования технологии игровых ситуаций, погружения в ситуации реального общения с представителями иноязычных культур, подтвердили эту эффективность.

Цель исследования, которая состояла в выявлении, теоретическом обосновании и экспериментальной проверке комплекса педагогических условий, обеспечивающих эффективность формирования у студентов готовности к самообразованию на занятиях английского языка, достигнута.

Проведенное исследование не исчерпывает всех вопросов, касающихся формирования у студентов готовности к самообразованию при обучении английскому языку. В дальнейшем исследование может быть продолжено в следующих направлениях: поиск инновационных методов работы по формированию готовности к самообразованию у студентов с учетом специфики учреждения высшего образования и специальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бессараб, Т.П. *Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов* / Т.П. Бессараб // *Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф., г. Самара, август 2015 г.* – Самара: АСГАРД, 2015. – С. 136–138.
2. Ильин, Е.П. *Психология воли* / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
3. Фетискин, Н.П. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп* / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 490 с.
4. Граничина, О.А. *Статистические методы психолого-педагогических исследований* / О.А. Граничина. – СПб.: ВВМ, 2012. – 115 с.

ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РОБЕРТА ГРИНА

Н.В. Лидергос

БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродненский филиал

г. Гродно, Республика Беларусь

Произведения нехудожественной литературы представляют особый интерес для литературоведческого исследования, т.к. обычно написаны на стыке различных стилей. К данному феномену относится творчество Роберта Грина (Robert Greene).

Роберт Грин (род. в 1959 г.) – американский писатель, автор публицистической литературы по психологии. Его перу принадлежат десять книг, из которых самые известные – «24 закона обольщения» (2001 г.), «Пятидесятый закон» (2009 г.), «Мастерство» (2012 г.).

Книга «Сорок восемь законов» [1] состоит из 48 глав, каждая из которых имеет одинаковую структуру: (1) формулировка закона в виде тезиса, потом (2) экспликация «нарушение закона» и (3) его толкование, (4) соблюдение закона и (5) его толкование, (6) ключи к власти, (7) образ, (8) авторитетное мнение, (9) оборотная сторона. Также книга изобилует (10) выдержками из Библии, цитатами писателей и общественных деятелей, баснями, афоризмами, сказками, пословицами, представляя собой, с одной стороны, богатый источник

мудрости, собранной по всему миру за всю историю человечества, с другой стороны, смешение функциональных стилей. Читатель проникает в культуру разных народов и аккумулирует их культурный опыт. Разные жанры, распределяя внимание читателя, способствуют полноценному восприятию информации. Таким образом, по мнению исследователя С.Н. Зенкина, жанр превращается в «орудие в руках читателя, а не писателя, как в классической риторике и поэтике» [2, с. 154].

Возьмём для анализа главу 11.

Название главы – «Старайся, чтобы люди зависели от тебя» [1, с. 165] – это своеобразный слоган, разогревающий интерес читателя и формирующий желание прочитать главу полностью:

1) формулировка в виде тезиса: «Чтобы оставаться независимым, вы должны всегда быть необходимым и нужным. Чем больше на вас полагаются, тем большей свободой вы располагаете. Добейтесь, чтобы счастье и процветание людей зависели от вас, – и вам нечего опасаться. Никогда не обучайте их всему, чтобы они не могли обходиться своими силами» [1, с. 165] является своего рода завязкой сюжета;

2) экспликация «нарушение закона»: здесь в качестве иллюстрации у Грина две вставные новеллы – первая про солдата из итальянского города Сиены (информация об имени и фамилии солдата отсутствует), вторая про графа Карманьола (итальянский кондотьер, XV в.) [1, с. 166];

3) толкование нарушения содержит вывод-мораль: «Станьте единственным, кто может делать то, что делаете вы» [1, с. 167]. Мы видим, что автор переходит к прямым наставлениям читателю;

4) соблюдение закона: история про влияние Отто фон Бисмарка (германский канцлер, XIX в.) на Фридриха Вильгельма IV (король Пруссии, XIX в.): «Он помогал Фридриху преодолеть неуверенность, ощутить себя мужчиной, учил его быть твердым и править с достоинством» [1, с. 168] – отсылка к достоверному прошлому;

5) толкование соблюдения, которое содержит авторскую интерпретацию истории про канцлера и короля: «Присоединяться к властным и сильным неумно: они проглотят вас <...> Если вы амбициозны, гораздо мудрее поискать слабых правителей или хозяев и сделать их зависимыми от вас. Вы становитесь их силой, умом, опорой» [1, с. 169];

6) ключи к власти содержат четыре истории: про Людовика XI (французский ко-

роль, XV в.), Микеланджело и Папу Юлия II (итальянский художник; Папа Римский, нач. XVI в.), Гарри Кона (основатель компании Columbia Pictures в Америке, XX в.), Генри Киссинджера (американский дипломат, XX в.), в которых главное – это анализ и предупреждение: «Страхом можно управлять, любовью – никогда. Зависимость от таких тонких и переменчивых чувств, как любовь и дружба, только делает вас незащищенным. Лучше пусть другие зависят от вас из страха вас потерять, чем из любви к вашему обществу» [1, с. 175];

7) образ главного тезиса – это «лиана со множеством шипов. Внизу корни растут вглубь и вширь. Вверху ветви лианы проталкиваются сквозь кусты, обвиваются вокруг деревьев, столбов и оконных рам. Избавиться от них стоило бы таких трудов и такой крови, что легче позволить им виться» [1, с. 175];

8) авторитетное мнение сформулировано с помощью высказывания Бальтазара Грасиана /Бальтасара Грасиан-и-Моралеса/ (испанский философ и писатель, XVII в.): «Тот, кто утолил жажду, немедленно поворачивается спиной к колодезю. Когда зависимость исчезает, вместе с ней исчезают вежливость и пристойность, затем – уважение» [1, с. 175];

9) обратная сторона исходного тезиса сформулирована писателем в виде развернутого изложения недостатков этого тезиса: «Слабое место заключается в том, что, заставляя других зависеть от вас, и вы сами в какой-то мере зависите от них <...> Любая независимость имеет свою цену» [1, с. 176];

10) основная мысль главы дополнена и усилена четырьмя компонентами или вставными частями. Первый – это басня Л.Н. Толстого (русский писатель, XIX–XX вв.) «Конь и кобыла»: «Кобыла ходила день и ночь в поле, не пахала, а конь кормился ночью, а днем пахал. Кобыла и говорит коню: «Зачем ты пахешь? Я бы на твоём месте не пошла. Он бы меня плетью, а я бы его ногою». На другой день конь так и сделал. Мужик видит, что конь стал упрям, и запряг в соху кобылу» [1, с. 166]. Второй – это сказка Редьярда Киплинга (английский писатель, XIX–XX вв.) «Кот, который гулял сам по себе»: «он – Кот, который гуляет сам по себе, и все места для него одинаковы. Тогда он уходит в Мокрый Дикий Лес или карабкается по Мокрым Диким Деревьям или по Мокрым Диким Крышам, размахивая своим диким хвостом и гуляя в своём диком одиночестве» [1, с. 168–169]. Третий – это высказывание Никколо Макиавелли (итальянский философ, XV–XVI вв.): «Поэтому мудрый государь будет заботиться о том, как сохранить

зависимость своих подданных от государства и от него самого <...>» [1, с. 170]. Четвертый – это басня Роберта Додсли (английский поэт и писатель, XVIII в.) «Вяз и виноградная лоза»: «Бедная безрассудная лоза, – отвечал вяз, – как непоследовательно твоё поведение! Будь ты и в самом деле независима, ты бережно расходовала бы жизненные соки, используя их для утолщения ствола, в то время как ты бездумно тратишь их на ненужную листву» [1, с. 171].

Басни и сказки – это независимые художественные произведения, однако их образы строго коррелируют с центральной сюжетной линией главы, обогащают её и нюансируют. Например, образ виноградной лозы из басни Додсли символизирует несостоявшееся стремление к независимости; этим образом автор предостерегает читателя от бездумных трат энергии. Посредством образа кота из басни Киплинга Грин, напротив, идеализирует эту независимость, описывая её преимущества. Таким образом, дополнительные характеристики во вставных частях способствуют полному раскрытию главного тезиса. Разножанровые составляющие – две басни, сказка и цитата в форме афоризма-сентенции – обеспечивают существование публицистического текста как изменяющегося и не имеющего типичных черт. Авторитетные имена, вызывающие доверие жанры сказки, басни, афоризма имплицитно подразумевают надёжность текста.

Все десять компонентов главы отличаются по формальным признакам, но связаны по смыслу и содержанию и способствуют реализации центральной идеи книги – сформулировать тезис, его описать, проанализировать и подкрепить дополнительными фактами. Благодаря такой сложной композиционной системе Грин трансформирует тезис в постулат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грин, Р. *Сорок восемь законов* / Р. Грин. – Москва, 2022. – 768 с.
2. Зенкин, С.Н. *Теория литературы: проблемы и результаты* / С.Н. Зенкин. – Москва, 2018. – 368 с.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Лихонина, А.В. Кирилова
Невинномысский институт экономики,
управления и права
г. Невинномысск, Российская Федерация

Многие предприниматели и экономисты могут даже не задумываться о том, какую роль СМИ играют в их деятельности. А ведь это один из многих внешних факторов, которые необходимо учитывать для эффективной работы предприятия.

В общем и целом СМИ влияют как положительно, так и отрицательно в основном на репутацию предприятия. А репутация – это общественное мнение, которое очень важно для нас. Каждое предприятие хочет иметь хорошую репутацию, доброе имя.

Каждому предприятию следует рассмотреть возможность осуществления им деятельности по формированию общественного мнения.

Итак, давайте разберемся, как же деятельность по организации общественного мнения связана со СМИ?

Для начала мы дадим определение понятию СМИ, а затем рассмотрим, какие основные функции выполняет названная выше деятельность:

Согласно Закону РФ «О средствах массовой информации», «СМИ» – это совокупность таких субъектов массовой коммуникации, как периодическое печатное издание (газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год), радио-/теле-/видеопрограмма, иная форма периодического распространения массовой информации [1].

Деятельность по организации общественного мнения, в свою очередь, обеспечивает фирме благожелательную известность, формирует представления о ней, как о законопослушном предприятии с твердыми и честными принципами, препятствует распространению слухов и сведений, которые могут запятнать ее репутацию.

Так вот, одной из функций этого формирования является связь со СМИ, так как это самый основной способ коммуникации с общественностью. Основная задача при этом состоит в том, чтобы вынести из этой связи только пользу и не допустить появления в свет неприглядных моментов, так или иначе связанных с нашим предприятием.

Также СМИ помогают вывести показатель индикатора экономической активности.

Экономическая активность – это сложное многокомпонентное образование, уровень, мера взаимодействия субъекта с объектами экономической действительности; интенсивность и качественное наполнение распоряжения субъектами ограниченными ресурсами, способ самовыражения и самоосуществления личности в жизни, включенной в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления. Ее показатель можно определить двумя способами.

Первый – более точен, так как формируется на основе статистических сведений. Отслеживать всю статистику вручную не слишком удобно, поэтому были созданы экономические календари. Это – агрегаторы, в которые стекается основная статистика по всем странам.

Их можно найти на следующих сайтах: Investing.com; ForexFactory; Fxsteet.com.

Однако бывают ситуации, когда предприятиям нужно оперативно оценить ситуацию в экономике до публикации данных официальной статистики. Поэтому такую информацию получают путем постоянного мониторинга Интернет- и медиаресурсов, с помощью специального оборудования. В обоих случаях используются ресурсы СМИ.

Реклама – это распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая, предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей, начинаний.

Реклама помогает добиться сокращения времени, затрачиваемого торговыми работниками на закупку и сбыт товаров, частично освобождает их от личного участия в продвижении рекламируемых товаров, что также ведет к снижению издержек обращения. Она способствует уменьшению потерь времени покупателей при поиске необходимых товаров. Ускоряя реализацию товаров, реклама оказывает воздействие на сокращение потерь материальных ценностей, так как при замедленной реализации неизбежно снижение качества товаров, особенно скоропортящихся.

Большое влияние СМИ оказывает на восприятие того или иного события. Например, исследователь С. Кара-Мурза в своей

книге «Манипуляция сознанием» указывает группу методов и приемов, увеличивающих эффективность СМИ в управлении сознанием человека. Самые интересные из них – это метод «отбора событий реальности для сообщений», «серой и черной пропаганды» и «сенсационности». Использование этих методов можно проследить в событиях 2011 года в Египте. По примерным данным, в то время 15 человек в течение 1,5 месяцев в Интернете распространяли слухи о несостоятельности Правительства. Это уже начало волновать общество. Следом, на одной из акций протеста, специально нанятый человек, одетый как офицер полиции, нанес значительный вред одному из демонстрантов. Это все было записано на камеру и отправлено в Интернет, вызвав еще больший резонанс в обществе. В результате этих событий появились экономические негативные последствия. Был зарегистрирован значительный подъем цен на нефть, был заблокирован проход нефтяного каравана. Также международным агентством Moody's были уменьшены рейтинги Египта по долговым обязательствам. Темп экономического роста был снижен до менее 1% [2, с. 369].

Новости являются катализатором биржевых рынков, они особое влияние оказывают на биржевых игроков различных категорий. Примером негативного влияния СМИ можно привести газетную утку 2009 г. Издание «The Independent» напечатало статью о том, что страны Персидского залива, Япония, Китай, Франция и Россия хотят отказаться от доллара при расчете цен на нефть и поэтому начали вести тайные переговоры. Вся информация мгновенно разлетелась по всему миру и была самой обсуждаемой темой месяца, также являлась самой актуальной темой на всех мировых блогах в Интернете. В конечном итоге нефть и акции подорожали, а цены на золото побили мировой рекорд. Доллар стал усиленно падать в цене.

Подводя итоги, важно помнить, что СМИ могут:

- способствовать формированию общественного мнения. Негативного или позитивного, уже зависит от того, какие цели преследует тот, кто контролирует поставку информации;
- оказывать влияние на выбор потребителей;
- давать информацию населению о рабочих местах;
- оценивать определенное событие и субъективно преподносить эту оценку потребителям;

– воздействовать на финансовые рынки и другие субъекты экономики.

Также ни один предприниматель никогда не будет пренебрегать рекламой, а она, как известно, в большинстве своем размещена именно в Интернет- и медиаресурсах.

И конечно же, от того, насколько оперативно вы получаете информацию, зависит то, сможете ли вы быстро и эффективно отреагировать на что-то непредвиденное.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начинающим или уже крепко стоящим на ногах предпринимателям необходимо понимать, насколько важно и значимо влияние СМИ на их предпринимательскую деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О средствах массовой информации [электронный ресурс] Закон РФ от 27 дек. 1991 г. №2124-1: в ред. от 29.12.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2023.
2. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – Москва: Эксмо, 2005. – 832 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РАБОТЕ С АУДИОТЕКСТОМ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА

В.В. Лубенкова

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

1) Одной из основополагающих концепций в обучении иностранным языкам является обладание обучаемыми навыками коммуникации в типичных ситуациях ежедневного взаимодействия. Общение – это не только способность говорить на иностранном языке, но и воспринимать речь говорящего на слух. Следовательно, говорение и аудирование – базовые формы речевой деятельности.

2) Критерием практического владения иностранным языком является умение достаточно уверенно пользоваться наиболее употребительными и относительно простыми средствами в основных видах речевой деятельности: говорение, восприятие на слух (аудирование), чтение и письмо[2].

Очевиден тот факт, что во время работы с аудиотекстом наиболее отчётливо проявляют себя личностные характеристики и психологические черты, а именно: речевая память, внимание и работоспособность, оказывающие влияние на качество воспринимаемой речи, а также её понимание. Лингафонная система предлагает возможность обучать аудированию связного текстового материала на основе дифференцированного и индивидуального подхода в процессе обучения. Анализируются персональные качества, степень подготовки, а также степень сложности предлагаемых заданий. Все они состоят из отчётливой инструкции, плана выполнения, сопутствующих подсказок и одинакового времени на исполнение. В зависимости от числа категорий, учебная группа делится на две или четыре подгруппы. Работу в условиях фонетического класса можно разделить на несколько периодов: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Предтекстовый – это использование доски, раздаточного материала, отдельных частей документа, а также ведение живой беседы, являющейся важной частью индивидуального подхода. В содержание данной стадии включается: снятие языкового барьера (контроль понимания особо сложных мест, исследование значений единичных слов и фраз), тренировочные упражнения, введение и первичное закрепление новых слов, толкование употребления лексических единиц и грамматических конструкций, аудирование обособленных частей.

Текстовая фаза предполагает прослушивание материала целиком и поочередно некоторых абзацев, разработку смысловых кластеров. Во время многократного прослушивания студентам ставятся следующие задачи: подобрать к абзацу заголовок; воссоздать связь ключевого слова; перефразировать; найти с опорой на русский эквивалент иноязычные фрагменты; выделить определённые фразы по какому-либо признаку и т.д.

Послетекстовый период включает в себя: вопросно-ответную форму; составление плана пересказа; пословный, сжатый, дифференцированный, ориентированный пересказ; расширение и продолжение информации студентами; составление рассказа по аналогии и ситуации; подготовка монологических высказываний; составление диалога; описание картинок (слайдов), иллюстрирующих содержание прослушанного; постепенное и полное переключение на чтение, письмо, говорение.

Сочетание различных форм: лингафонных и нелингафонных успешно реализуется

в таком формате. Реализация на практике отдельных упражнений переносится в живое взаимодействие педагога и слушателя. Учёба в рамках использования фонетического класса способствует достаточно полному и результативному управлению процессом понимания связной иноязычной речи на слух всеми участниками. В свою очередь, это в значительной мере повышает эффективность обучения аудированию как виду речевой деятельности.

Таким образом, главное – оказать поддержку слабым в выполнении упражнений такого типа. Необходимо также сделать акцент на то, чтобы обучаемые с высоким показателем развития языковых навыков получали задания, которые отвечают уровню их подготовки, интересам и склонностям. Звукотехнические ресурсы дают возможность реализовать все виды звуковой наглядности, тренируя произношение, а также помогают представлять учебный материал в естественной речевой форме при обучении говорению, стимулируют качество учебного процесса.

Исходя из вышесказанного, приоритетная цель индивидуализации обучения состоит в том, чтобы не позволить возникнуть пробелам в знаниях, обеспечить максимальную производительность каждого студента, мобилизовать их способности, склонности и интересы. А это в свою очередь предусматривает формирование условий, где всякий сможет продемонстрировать нетривиальную индивидуальность и природные данные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гузова, А.В. *Индивидуально-направленный подход в изучении иностранных языков в неязыковых вузах* / А.В. Гузова, С.Н. Айназарова // *Современное психологическое образование*. – 2018. – №5. – С. 98–101.

2. Кремлева, Ю.В. *Личностно-ориентированный подход как основа иноязычной речевой деятельности студентов технического вуза* / Ю.В. Кремлева // *Мир науки, культуры, образования*. – 2010. – №3 (22). – С. 110–113.

3. Леонтьев, А.А. *Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка* / А.А. Леонтьев // *Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии*. – Москва: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: МОДЭК, 2001. – 448 с.

ISSUES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONALLY ORIENTED SPEAKING

G. Mikhasenko, T. Radion

***BIP – University of law and social-information technologies
Minsk, Belarus***

One of the main directions of the vocational training system in the Republic of Belarus is teaching a foreign language. Modern society needs competitive specialists who not only know a basic foreign language, but also have the skills and abilities of foreign language communication. Knowledge of a foreign language is not only an indicator of the cultural development of a specialist, but also one of the conditions for his successful professional activity.

The main task of educational institutions nowadays is the formation of a foreign language communicative competence among students, namely: the skills and abilities of speaking and listening.

Speaking has always been considered as the most important type of speech activity, a way of transmitting information orally, an expression of thoughts. However, foreign language speaking skills do not develop by themselves. This requires attending regular language lessons, fulfillment of special exercises, participation in discussions, role-playing games, interviews, preparation of reports and their presentations, etc. As for a teacher, his task is to ensure the effectiveness of training, to prepare interesting assignments, select authentic material, create the necessary conditions for collaboration and an appropriate atmosphere, as well as to master and apply modern teaching methods.

Unfortunately, the level of foreign language proficiency of graduates of secondary schools and secondary specialized educational institutions does not meet the program requirements. What particularly complicates the task of high-quality teaching of foreign languages is the system of testing the knowledge of schoolchildren, which traditionally comes down to the form of centralized testing.

Hence, it is understandable why secondary educational institutions are focused on teaching schoolchildren the grammatical and lexical features of the language, the knowledge of which is in special demand when passing the centralized testing, rather than developing foreign language speaking skills. As for the programs of non-linguistic higher educational institutions (HEI), the latter ones specifically set out the requirements to develop students' speaking skills, including professionally oriented skills. The

modern professionally-oriented approach in the methodology of teaching foreign languages differs from teaching a language for general educational purposes.

However, professionally oriented education in non-linguistic universities is not limited to the study of «language for professional purposes», but involves further mastery of the lexical and grammatical structure of a foreign language within a professional context.

Professionally oriented education is understood as an education that meets the needs of students in learning a foreign language, and at the same time that takes into account the peculiarities of students' future profession. The process of teaching a foreign language in non-linguistic HEIs includes reading specialized literature, studying professional vocabulary and terminology, as well as speaking on professional topics [1, c. 167].

In order for the process of teaching a professionally oriented foreign language to be more effective, it is necessary for both students and teachers of foreign languages to know the basics of special disciplines. A foreign language in this case acts as a means of increasing the professional competence of students and improving the level of language mastering. In the process of career-oriented learning, the independent and group work of students is stimulated, professional cooperation is modeled, speaking skills are developed, etc.

The experience of teaching a professionally oriented foreign language in non-linguistic educational institutions points out the necessity to introduce modern teaching technologies into the educational process and model communicative situations that are likely to happen in professional activities. Numerous studies have been carried out in this area by domestic and foreign scientists. However, a number of issues still remain insufficiently covered, and the methodology for teaching professionally oriented speaking still requires further development.

The formation of a professionally oriented foreign language communicative competence requires significant efforts on both sides – the teacher and the student. The teacher, using modern technologies for teaching foreign languages, should strive to do everything possible to achieve a positive learning outcome, and the student, in his turn, should develop and practice vocabulary as much as possible, improve knowledge of grammar, overcome the psychological barrier and develop speaking skills within the framework of common and professionally oriented foreign language. Only the practice of speaking will bring the desired results.

REFERENCES

1. Латышев, Л.К. Перевод: Теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – Москва: Академия, 2008. – 310 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Л.А. Морева, Е.С. Кузьмина-Мамедова
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Дистанционное обучение рассматривается как перспективная форма образования, позволяющая включить в учебный процесс современные технологии и для тех, кто обучает, и для самих обучающихся. Активное внедрение дистанционной формы обучения в образовательную систему поднимает вопросы, связанные с постоянной трансформацией образовательного процесса. Различные модели дистанционного обучения предлагают разные подходы к организации самого процесса обучения, выбору форм и средств обучения, взаимодействия студента и преподавателя, различные определения педагогических технологий, системы оценивания и прочее.

Онлайн-обучение ставит перед учащимися проблемы, с которыми студенты, возможно, никогда не столкнулись бы в очной среде обучения. Оно основано на технологии повышения вовлеченности в благоприятной атмосфере, в которой студенты намеренно участвуют с помощью онлайн-учебников, для выполнения поставленной перед ними задачи. Электронное обучение гарантирует, что студенты будут полностью вовлечены в процесс обучения вместе с текстами, видео, звуками, совместным обменом данными и интерактивной графикой. Обычно студенты ограничены несколькими предметами, и преподавательский состав, доступный в учреждении, является их единственным выбором. Но дистанционная форма обучения позволяет студентам изучать несколько курсов с разных платформ, а также не ограничивается общением с преподавателями только одного учебного заведения. Студент может пройти курс английского языка в одном учебном заведении и параллельно в другом. Однако при изучении английского языка студенты могут столкнуться с большими трудностями, поскольку им необходимы как когнитивные, так и метакогнитивные навыки для участия в динамичных

занятиях, включающих взаимодействие с преподавателем, онлайн-упражнения и загрузку аудио, видео материала [1]. Проблемы, с которыми сталкивается дистанционное обучение, побуждают преподавателей использовать стратегии и методы обучения, чтобы помочь студентам учиться более эффективно и действенно [1]. Онлайн-опросник для оценки использования студентами стратегии в когнитивной и метакогнитивной областях выявил, что все обучающиеся, которые активно пользуются образовательной платформой Moodle в онлайн обучении, отдают предпочтение метакогнитивной стратегии. Эти стратегии были полезны студентам в планировании и организации учебы. Однако корреляция между использованием стратегий и эффективностью была низкой. В целом, стратегии оказали положительное влияние на студентов и помогли им справиться с новым режимом обучения, который отличается от традиционного обучения.

Известно, что пандемия COVID-19 нарушила традиционный процесс обучения. Хотя онлайн-обучение существовало и применялось в различных формах с начала XXI века, пандемия стала катализатором, который ускорил и упростил внедрение этого метода обучения. В связи с этим дистанционное обучение стало новым направлением учебного процесса, при котором преподавание и обучение осуществляются удаленно и на цифровых платформах. Многие системы управления онлайн-обучением, учебные приложения, виртуальные учебные пособия и инструменты для проведения конференций, а также обучающее программное обеспечение использовались преподавателями во время пандемии, чтобы гарантировать, что обучение не остановится, несмотря на закрытие учебных заведений.

Пандемия COVID-19 полностью изменила процесс обучения. Благодаря преимуществам онлайн-обучения преподаватели теперь готовы принять это как часть нового метода в обучении. Однако, несмотря на преимущества среды дистанционного обучения, студенты сталкиваются с проблемами, с которыми они, возможно, никогда не столкнулись бы в среде очного обучения [2]. Эти проблемы включают познание, технические трудности, а также новый стиль обучения и предпочтения. Очевидно, что онлайн-обучение ориентировано на учащихся, при котором они сами могут контролировать свой собственный темп обучения и учиться независимо, в соответствии со своим стилем. Исследования показали, что использование эффективных и подходящих стратегий онлайн-изучения языка привело к

успешной успеваемости студентов. Однако обучающиеся сталкиваются со множеством проблем в среде онлайн-обучения. К ним относятся проблемы, требующие от них способностей для решения многомерных учебных задач и усвоения сложного материала, а также способностей для контроля и саморегуляции собственного обучения.

К другим проблемам относятся неуверенность обучающихся в работе с компьютером и Интернетом. Когнитивные стратегии относятся к поведению при овладении языком в процессе обучения, которое включает в себя выбор, получение, построение и интеграцию информации. Эти стратегии можно далее разделить на пять подстратегий [3]:

1. Подготовительные стратегии, которые включают действия по выявлению важных элементов предоставленных материалов, а также по выбору и кодированию информации, такой как копирование, повторное чтение, запоминание, перечисление понятий, нанесение специальных отметок, подчеркивание и ведение заметок.

2. Стратегии проработки, в которых студенты выстраивают связи между полученной информацией и предшествующими знаниями, чтобы сделать значимую информацию, редактируя заметки, сравнивая задания по чтению с конспектами лекций, обобщая, перефразируя и находя свои собственные примеры из реальных событий и проблем.

3. Стратегии организации, в которых студенты перестраивают или реструктурируют контент для создания новой структуры учебных материалов путем перегруппировки, соединения частей и создания концептуальных карт.

4. Стратегии понимания, или критического мышления, которые включают применение существующих знаний в новых ситуациях для решения проблем, принятия решений и оценки информации на основе существующих стандартов.

5. Интернет-навыки, которые связаны с использованием навыков для выполнения таких задач, как навыки онлайн-поиска и коммуникации.

Метакогнитивные стратегии включают в себя мониторинг когнитивных процессов, т.е. подготовку и планирование обучения, а также регулирование и оценку процесса обучения.

Эти стратегии можно разделить на шесть подстратегий:

1. Стратегии саморегуляции, которые включают в себя осознание студентами задач в учебе и управление собственной успеваемостью.

2. Стратегии тайм-менеджмента, которые требуют от студентов навыков тайм-менеджмента, чтобы следовать своему собственному графику обучения, планируя и управляя своим учебным временем.

3. Стратегии постановки целей, т.е. стремление студентов достичь своей учебной цели.

4. Стратегии самоконтроля, которые связаны с усилиями студентов по управлению своим прогрессом в достижении целей обучения, включая наблюдение за их поведением, познанием и мотивацией в обучении.

5. Стратегии самооценки, используемые студентами для оценки собственной успеваемости.

6. Стратегии концентрации, помогающие не отвлекаться в учебе. Они также тесно связаны с установлением положительного отношения к использованию Интернета для обучения, с мотивацией к обучению, исходя из своих учебных целей и задач, и со снижением беспокойства и неуверенности при использовании Интернета.

Важно, чтобы студенты работали грамотно с учебными ресурсами, которые включают их в учебную среду, распределяли время обучения и ощущали поддержку со стороны одноклассников и преподавателей. Не менее важно выработать хорошие привычки и набраться терпения, практиковать разговорные навыки, общаться с носителями языка, слушать аудиозаписи в любое удобное время, смотреть современные сериалы и фильмы на иностранном языке. От студентов требуется дисциплина и организованность, самостоятельное выполнение всех заданий, поиск дополнительных материалов. Преподавателям следует стремиться к созданию спокойной учебной среды, свободной от любых визуальных и слуховых отвлекающих факторов, организации учебных материалов и организации сотрудничества со сверстниками, а также наличия необходимых инструментов для преодоления академических трудностей. Не менее важным является использование доступных ресурсов для помощи студентов в обучении таких, как онлайн-словари, проверка грамматики и орфографии. Интернет полон различных онлайн-курсов и других материалов. Все, что нужно для студента, это доступ в Интернет и большое желание учиться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пинчук, О.В. Дистанционное обучение студентов в вузах / О.В. Пинчук, А.И. Рогачевская, И.Г. Субботкина // Дистанционное

обучение – образовательная среда XXI века: материалы XI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12–13 дек. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники; редкол.: В.А. Прытков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 243.

2. Щекотович, Е.Н. Дистанционное обучение: преимущества и методики / Е.Н. Щекотович, Т.В. Булавская, Я.В. Лях // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы XI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12–13 дек. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники; редкол.: В.А. Прытков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 359.

3. Choi, B. How people learn in an asynchronous online learning environment: the relationships between graduate students' learning strategies and learning satisfaction / B. Choi, Can. J. Learn. Technol. 42, P. 1–15.

ТЕСТИРОВАНИЕ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

Т.П. Мороз, Р.А. Власова

**БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь**

Педагогическая мастерская – это технология, которая предполагает организацию процесса обучения, при котором преподаватель создает процесс познания через создание эмоциональной атмосферы, в которой обучающийся может проявить себя как творец [1]. В этой технологии знания выстраиваются самим обучаемым в паре или группе с опорой на свой личный опыт, а не даются преподавателем. Главное отличие «мастерской» от любого традиционного урока, лекции, семинара в следующем: даже самая лучшая традиционная форма несет в себе принцип «делай, как я» или «делай лучше меня». Закон же «мастерской»: «Делай по-своему, исходя из своих способностей, интересов и личного опыта и корректируй себя сам». Результаты мастерской не программируются преподавателем детально. Это может быть или создание завершенных проектов, или развитие мотивации к дальнейшему познанию на основе полученных знаний. Можно сказать, что результатом работы в мастерской становится не только реальное знание или умение, но, что даже важнее, сам процесс постижения истины и создание творческого продукта [2]. При этом важнейшим качеством процесса оказывается сотрудничество и сотворчество.

Результатом работы каждой мастерской становится продукт коллективного творчества: круг решённых проблем, записи ответов обучающихся, отдельные интересные мысли, творческие работы на компьютере, собственное творчество учеников (индивидуальные, коллективные сочинения, произведения, газеты, рисунки, эскизы, и др.). Всё это для того, чтобы не пропал интерес к предмету, обязательно сохраняется и используется в дальнейшей работе.

Результаты работы групп предлагаются для рассмотрения всем участникам мастерской, организуется демонстрация работ учеников, «презентация» различных точек зрения на проблему. Основная задача этапа – обеспечить, «официальное» признание полученных результатов, взаимообогащение, формирование творческого коллективного опыта. Когда группа выступает с отчетом о выполнении задачи, важно настоять, чтобы в отчете были задействованы все. Каждому хочется, чтобы его группа выступила хорошо. Это заражает всех. Работа в малых группах, в отличие от фронтальной работы с классом, дает им возможность использовать уникальные способности ребят, позволяет самореализоваться. Эта работа в большей мере, чем индивидуальная и фронтальная, позволяет учесть и включить в работу различные способы познания у каждого из обучающихся.

Также предполагается сопоставление обучающимися своих работ с работами одноклассников из других групп, с научными текстами (культурно-историческими образцами) и внутреннее осознание участниками мастерской недостаточности своих знаний, что приводит к эмоциональному конфликту, познавательной напряженности и потребности в получении нового знания. Здесь каждый участник мастерской должен увидеть разнообразие вариантов решения проблемы, необходимость получения дополнительной информации, которая позволит лучше вникнуть в суть вопроса, разобраться в калейдоскопе мнений, адекватно оценить разнообразие ответов на него, точек зрения, идей, упорядочить полученный опыт, дополнить его. Разрыв, так определяется суть данного этапа, предполагает возникновение у обучающегося в некоторой степени внутреннего противоречия, своеобразного эмоционального конфликта между имевшимися у него и новыми знаниями. Для того чтобы разрешить несоответствие, обучающемуся требуется дополнительная информация, сверка с известными источниками, поиск доказательств достоверности полученного в мастерской нового знания.

Групповая рефлексия – способ оценки групповой работы. Чтобы показать обучающимся, как они работали в группе, каков уровень их коммуникации, анализируется не только результат, но и процесс работы. Оценивается участие и вклад каждого в работу мастерских. В конце урока можно дать ребятам небольшую анкету, которая позволяет определить долю участия каждого обучающегося, осуществить самоанализ, дать качественную и количественную оценку занятию.

Их работу можно оценить по следующему алгоритму:

1. На каком уровне в большей степени осуществлялось общение в группе?

- обмен информацией;
- взаимодействие;
- взаимопонимание;
- были равномерно задействованы все уровни.

2. Как общение в ходе работы влияло на выполнение задания?

- делало её более эффективной;
- тормозило выполнение задания;
- не позволило точно выполнить задачу, испортило отношения в группе.

3. Какого уровня коммуникативные трудности испытывали участники группы при выполнении задания?

- трудности в общении;
- недостаток средств коммуникации (речевых образцов, текстов и др.);
- недостаток информации.

4. Какой стиль общения преобладал в работе?

- ориентированный на человека;
- ориентированный на выполнение задания.

5. Кто или что сыграло решающую роль в том, что произошло в группе?

- лидер, выдвинувшийся в ходе работы;
- нежелание наладить контакт большинства участников группы;
- непонимание задачи, поставленной для совместной работы;
- сама задача оказалась неинтересной, трудной.

6. Сохранилось ли единство группы в ходе выполнения задания?

- в группе сохранилось единство и партнерские отношения;
- единство группы в ходе работы было нарушено.

Педагогические мастерские призваны обеспечить решение задач интеллектуального и творческого развития обучающихся, создают условия для их самопроявления и самореализации

в процессе индивидуальной, парной и групповой работы, Способствуют формированию у обучающихся системы новых знаний, умений, навыков за счет самостоятельной исследовательской и познавательной деятельности [3]. Как средство воспитания и обучения потенциал мастерской достаточно велик, разнообразны направления применения технологии. Но что бы не выбрал педагог, он обязательно должен помнить, что главное действующее лицо на занятии – обучающийся, важны его идеи, чувства, ощущения, эмоции. Иначе, у участников мастерской не произойдет «инсайда» – озарение, не возникнет переживание радости открытия нового, познания неизвестного, свободного, не скованного авторитетными мнениями творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богин, В.Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности / В.Г. Богин. – Москва, 2011. – 46 с.

2. Щедровицкий, Г.П. Рефлексия и ее проблемы / Г.П. Щедровицкий. – Москва: Академия, 2011. – 395 с.

3. Подведение итогов урока. Рефлексия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ezhva-licey.ru. – Дата доступа: 10.02.2023.

MOBILE APPLICATIONS AS A MEANS OF STUDENTS' WORK ORGANIZATION IN THE FOREIGN LANGUAGE STUDY

E.A. Novik
BIP – University of law and social-information technologies
Minsk, Belarus

Today it is necessary to create conditions for the fullest development of the abilities of students. Taking into consideration the characteristics of modern students, who are constantly surfing the Internet, it is necessary to consider the impact of the Internet and modern information and communication technologies (ICT) on the general awareness and development of students. We should regard virtual information space as an indispensable educational resource. One of the components of innovative educational technologies is the current content transmitted to students. It involves the development of competences that meet the modern requirements

of educational standards. This content should be well structured and presented in the form of multimedia learning materials transmitted through modern communication technologies. The use of ICT allows students to form various skills: organize, plan and evaluate their training activities, adjust them focusing on the expected outcome. Students learn to make their own decisions by making informed choices. They are developing the skills to work in the field of information technology, to conduct information retrieval and analysis, and to present results using various modern ICTs. Thus, a whole range of necessary competences is formed [3].

The introduction of mobile applications in the learning process will allow effective planning of lessons and presentation of material, free teachers from routine work, diversify the learning process. UNESCO research has identified the following benefits of using mobile applications: 1) portability: such devices can be used in different places because of their small size and weight; 2) social interactivity: data exchange and collaboration with other students can be done through mobile devices; 3) context sensitivity: mobile data can be collected and clearly linked to current location and time; 4) connectivity: mobile devices can be connected to other devices, data collection devices or common network; 5) individuality: platform can be individually adapted for each student.

J. Traxler [2], V.A. Kuklev [1] came to the conclusion that mobile learning is unique in comparison with traditional teaching methods and modern methods. Students are not tied to a specific time and place and can always access teaching materials. Scientists note that mobile learning has two distinctive features: 1. non-formal learning, when the role of students' independent work is directed or supervised by independent training; 2. a continuous learning process that blurs the lines between classroom and extracurricular work, classroom work and street work.

Study of scientific literature, foreign languages mobile applications market, as well as the systematization of the using applications experience showed that mobile applications can be divided into the following main groups:

1) mobile applications that promote the development of complex foreign-language communicative competence;

2) mobile applications designed to develop a particular vocabulary;

3) mobile applications aimed at developing language skills.

Most applications do not have restrictions on the type of speech activity or specific skill. Therefore, this classification is conditional.

Let's consider applications for the formation and development of various skills and abilities in learning English, which are suitable for both work in the classroom, and for independent work of students.

The first to be mentioned among mobile applications for forming grammatical skills is the *Learn English Grammar* (British Council). The application consists of four levels of grammar exercises. The training tasks use ten types of exercises, such as options, gap filling, question and answer matching. *Learn English Grammar* is ranked first in the category of iTunes Education in nine countries of the world, and is also among the top ten in over forty countries. Another British Council app, *Johnny Grammar Word Challenge* is an English language course that covers not only the general level of grammar, but also the everyday vocabulary of the English language.

Applications for the development of listening abilities. In modern mobile devices there are a huge number of technical capabilities to listen to audio clips, watch videos, record speech fragments and videos. Developers presented applications for those who want to improve pronunciation, speech recognition skills. These include Sounds: *Pronunciation App* (Macmillan Education) and *Learn English Podcasts*. The names of the episodes are updated every two weeks, with a total of over sixty episodes lasting over twenty hours. To the benefits of this program can be attributed subtitles, test tasks, possibility to download podcasts, there is the ability to download podcasts and listen to them without connecting to the network. Such applications consist of interactive phonetic tables for British and American English languages, game tasks, tests and exercises.

Applications that focus on the development of lexical skills are as follows. *My Word Book*, available on the British Council website, is designed as an interactive pad for English learners. The dictionary of the application consists of interactive learning cards, arranged in an arbitrary order and interactive groups, distributed by difficulty level. Each training card contains a definition and an example of use from the Cambridge University dictionary Press, fields for notes, translation, image, sample audio. In order to diversify your lesson and increase the interest of students, the teacher may use *Duolingo App* is worth paying attention to. With over thirty million registered users the app offers several languages

for English speakers as well as other languages for non-English speakers. The application is used to develop various skills: reading, writing, listening, translating and speaking. To do this, the following actions are most common: writing a word after viewing the image that it represents, translating a sentence from a foreign language into the native language, translating a sentence from your native language into a foreign language. *Duolingo* includes several topics such as plural, modal verbs, animals and food, which are divided into several lessons adapted to the student's level. The learning method is based on gameplay, which encourages students to continue learning and develop their abilities.

Thus, the following conclusions can be drawn: today, a significant number of mobile applications and programs for students of a foreign language both for the development of certain skills and abilities and various types of speech activities. Students can choose applications according to their individual needs, interests and level of language training. Almost all mobile applications, which were described above, can be used quite effectively for independent operation. With the help of mobile applications increases the potential of the process of learning foreign languages and improves the process of foreign language training of students. There appears an opportunity to open up new sides to the process and to transform it from a major labour-intensive task into a fascinating one.

REFERENCES

1. Куклев, В.А. Становление системы мобильного обучения в открытом дистанционном образовании: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.А. Куклев. – Ульяновск, 2010. – 48 с.
2. Traxler, J. *Current State of Mobile Learning* / J. Traxler // *Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training*. – 2009. – P. 9–24.
3. Vardashkina, E.V. *Use of information and communication technologies in teaching English to students of non-linguistic universities. Innovations in Science: Sat. Art. by mater. V Intern. scientific-practical. conf. Part II.* – Novosibirsk, SibAK Publ., 2011.

SETTING SMART-GOALS WHEN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

T. Radion

*BIP – University of law and social-information technologies
Minsk, Belarus*

For centuries the level of University education, research and publications determined the degree of civilization of a society. The goal of current educational process of Higher Educational Establishments is not to acquire «ready-made» knowledge as a set of professional knowledge, theories and other things, but to change student's personal qualities and help to determine his or her own place in the world. University education gives the opportunity for self-development to all students who are seeking self-actualization. Yu.K. Babansky, V.V. Davydov, A.N. Leontiev, P.I. Pidkasistov, S.L. Rubinstein, T.I. Shalova in their scientific works indicate that for undergraduate students cognition and learning activities are the leading activities. Thus, we must consider foreign language classes as an effective process of transferring scientific knowledge to students by a teacher.

The purpose of teaching a foreign language in the Republic of Belarus is the mastery of foreign language communicative competence by students, the education of a multicultural personality in the conditions of the modern information society [1, p. 10].

Productive learning of a foreign language must be mediated by a semantic motive, i.e. knowledge of the foreign language itself should be a personal value for the student. Students should consider the prospects for carrying out sociocultural activities in their professional field, using the professional and personal competencies formed in the learning process. For example, to communicate freely on everyday and professional topics in a foreign language, to easily understand and convey the contents of an authentic text, to have the skill of conducting business correspondence in a foreign language, to pass state exams well or exams for an international certificate (TOEFL, IELTS and others); enter a foreign university to get Master's degree or just get a job in an international company, and many others.

Purposefulness in learning a foreign language plays a decisive role. It is the goal that makes a student devote his or her free time to learning and self-education but not waste spare time in vain. And if the goal has a time frame, then a person can master huge amounts of information in the shortest possible time. It is the goal that keeps any student on track.

When teaching a foreign language, the teacher should take into account the psycho-physiological and psychological factors that affect the success of learning a foreign language (M.G. Kasparova, B.S. Kotik, A.N. Leontiev, D.A. Leontiev, A.R. Luria, N.Yu. Lyakh, T.V. Chernigovskaya and others). The teacher should also contribute to creating a situation of success for students in foreign language classes. The teacher should periodically remind students of all the benefits and bonuses that await them as a result of passing of the program of training or performance of research work.

Researches in various fields of knowledge prove the fact that the best way to maintain motivation is to visualize goals and regularly remind yourself of the possible benefits and negative consequences of deviating from your goals.

In addition to such simple motivational techniques, I would like to pay special attention to a special methodology for defining and setting goals, as well as managing time and resources, the so-called S.M.A.R.T system of reasonable goals. The name of this system is an abbreviation, which is made up of the first letters of the main criteria of a «smart» goal: S (Specific); M (Measurable); A (Achievable); R (Relevant) and T (Time bound). It has been used in management, business, psychology and other spheres since 1981 to increase the chance to achieve success in work and life in general. At the core of this system are specific, time-limited and easy steps for a person to achieve a specific goal. It focuses on a conscious progressive change in habits.

So, setting goals for learning a foreign language in accordance with the system of reasonable goals S.M.A.R.T., you need to control that they meet the following criteria and are to be:

Specific. Surely, teachers have heard more than once from students «I want to learn the language». But, that's bad wording. To help the student achieve what he wants and make classes really effective, it is better to decide upon the target level of knowledge of the language. For example, if a student has a desire to reach level B2 in order to communicate fluently with native speakers or interlocutors who speak a foreign language at a good level, then he will have to persistently expand his vocabulary, learn idioms and phrasal verbs, hone his listening skills. In this case, a SMART goal might sound like this: Be able to communicate on 10 specific topics and understand the use of 6 types of tense forms in 6 months. While the goal of «Learn English» is too general and vague.

Measurable. A goal is measurable when it's possible to determine objectively whether it has been achieved or not. In this case, a SMART goal might sound like this: Memorize 5 new words or phrases per day. To understand that the goal has been achieved, it is necessary to monitor the progress of trainees. A mandatory component of a smart goal is progress tracking. Here, the teacher's tool, especially thanks to modern technologies, can be diverse: from classical colloquiums, exams to weekly testing of students' knowledge using tests developed directly by the teacher and posted on the educational platforms such as Moodle or with the help of automated online tests on the Internet. Everything depends on the goal.

Achievable. Both the goal and the objectives must be realistic and within the capabilities of the performer. If a student has limited free time per day, then setting a goal for him to memorize 100 words a week is worthless. But a SMART goal can be: Spend 15 free minutes a day studying vocabulary and grammar on the educational site «English Language Online – Native English» followed by an online test, since this is realistically doable.

Relevant. The goal should be relevant specifically for a particular student, and not for the whole group or his parents, friends, etc. Why ask a law student to learn one hundred words on the topic «Nature»? The brain remembers better what is relevant for it at the moment and what can be used in life in the near future. Therefore, when giving a student a list of words, the teacher should critically consider whether the student will be able to use them tomorrow not only in the topic, but also in communication. Let's imagine that you teach international law students, in this case, a SMART goal for your student could be: Emphasize the study of topics related to international law, along with learning the vocabulary necessary for everyday communication.

Time bound. All of the above mentioned may lose its value if the achievement of the goal is not limited to certain time limits. To achieve goals, you should always set a certain time frame. It should be achievable in the real short time, and not in the distant future. A long-term blurry goal can always be broken down into smaller, more realistic goals. Therefore, here the teacher acts with an important mission – to set deadlines for completing assignments and make sure that students adhere to them. A SMART goal might sound like this: Learn and pass a topic vocabulary by the end of the week.

The approach to applying the SMART goals strategy is especially relevant when lear-

ning foreign languages because: firstly, it is really simple to implement.

Secondly, this is an excellent tool for tracking the effectiveness of the students, because for each the concept of «learning a language» has a different meaning. Thirdly, foreign language classes are an excellent resource for applying the SMART goals strategy.

It is important to note that SMART goals are not a panacea, but just a nice technique. It helps both students and the teacher to move forward in order to achieve the goal of learning a foreign language as efficiently as possible and in the shortest possible time.

In other words, until the teacher teaches his students to set clearly defined goals in the study of foreign languages, satisfactory results are unlikely to be achieved.

REFERENCES

1. Асаблівасці арганізацыі адукацыйна-га працэсу пры вывучэнні вучэбнага прадмета «Замежная мова» // *Настаўніцкая газета*. – 2017. – №89. – 24 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА

Т.П. Радион, А.Д. Вершина
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Перевод является одним из важнейших способов обмена информацией и общения людей вне зависимости от их этнического происхождения. К переводу прибегают во всех сферах жизни, чтобы снять барьер межкультурного общения. Качественное изменение переводческой деятельности отразилось на методах, способах и приёмах перевода. С середины прошлого века наряду с художественной литературой стали переводиться не только произведения классиков, но и научно-технические, экономические и, конечно же, юридические тексты. Причём перевод именно последних занял главенствующую позицию по объёму и значимости на современном этапе.

Установить чёткие законы перевода, в нашем случае способы перевода юридических терминов, не представляется возможным в связи с постоянным развитием языка, появлением новых понятий, предметов обихода и

тому подобное. Однако для понимания сути любого юридического документа именно термин и его перевод играют самую важную роль. Под термином следует понимать слово или словосочетание, означающее понятие специальной отрасли знания или деятельности, которое имеет точную сферу содержательного использования.

Юриспруденция обладает своеобразной языковой формой выражения. Формулировки, используемые в нормативно-правовых актах, договорах, международных соглашениях имеют точное значение и интерпретируются однозначно в отраслевых словарях, например, «Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права».

Термин может представлять собой не только отдельное слово, но может состоять из нескольких компонентов. Их относят к отдельной группе терминологических словосочетаний. Согласно классификации Р.Ф. Прониной существует три типа терминов-словосочетаний: к первому типу относятся термины, оба компонента которых являются самостоятельными и могут употребляться отдельно. Ко второму относятся термины, в которых один из компонентов – технический термин, а другой – общеупотребительный. Третий тип включает словосочетания, оба компонента которых относят к общеупотребительной лексике [1].

По этой причине юридический термин можно расшифровать как слово (либо словосочетание), используемое в праве, которое считается обобщённым наименованием юридического термина, имеет точную и определённую идею, отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью. Юридический термин должен соответствовать правилам и нормам данного языка: отвечать конкретной дефиниции, ориентированной на соответствующую концепцию; быть относительно независимым от контекста, точным, как можно более лаконичным; быть направленным на максимальное соответствие (в пределах определённой системы терминов).

Перевод юридических текстов требует подбора эквивалентов юридическим терминам в языке перевода. Если таковой имеется, то процедура состоит в его обычной подстановке, однако при его отсутствии – в тщательном подборе одного из вариантных соответствий с учётом ряда лингвистических и экстралингвистических факторов. К последним относятся: прямое значение слова (отображение обозначаемого этим словом предмета или явления действительности); стилистическая принадлежность; сочетаемость слов и т.д.

Под эквивалентами в языке перевода следует понимать строгие переводческие соответствия, зафиксированные в словарях, которые являются постоянными, равносильными и, как правило, независимыми от контекста. Например, в словарях можно найти однозначный точный перевод следующих слов: *smuggling* «контрабанда», *robbery* «ограбление», *pickpocketing* «карманная кража», *mugging* «уличный грабёж», *incarceration* «заключение под стражу» и других терминов, связанных с уголовным и другими отраслями права.

Для юридического текста в целом характерны отдельные стилистические черты: насыщенность текстов *профессиональной терминологией*, использование оборотов *официально-канцелярского стиля* (*to have and to hold* «передаётся в собственность и владение (в документах о передаче имущества)», etc.), в использовании глаголов в *страдательном залоге* (*should be acquitted* «должен быть оправдан», *the record was read out loud by the investigator* «протокол был зачитан следователем», *the criminal case was initiated by the Prosecutor's Office* «уголовное дело было возбуждено прокуратурой», etc.), и *сокращений* (*COA (court of Appeals)* «апелляционный суд», *CIF (Coming into Force)* «вступление в силу», *J (Judge)* «судья», etc.).

Юридические тексты, как правило, содержат латинизмы, требующие именно эквивалентов при переводе (etc.). Например, *de facto* «де-факто, на деле, фактически», *act pro se* «действовать от собственного имени, без адвоката», *ultra vires* «вне компетенции», *absente reo (the defendant being absent)* «в отсутствие ответчика», *ex curia (out of court)* «во внесудебном порядке».

При переводе юридических текстов следует учитывать наличие в них фразеологических единиц или идиом, которые возникли благодаря переосмыслению значения общепотребительных терминов. К таким фразеологизмам относятся термины-словосочетания, обладающие культурологической составляющей: *antitrust consequences* «последствия нарушения антитрестовского законодательства»; *respondent State* «государство-ответчик»; *test case* «пробное дело; дело, на котором проверяется конституционность закона в Верховном суде» (США).

Кроме вышеперечисленных свойств, юридический текст характеризует также полное отсутствие пунктуации, применение архаичных местоимённых наречий (*hereof, thereof, whereof, etc.*), местоимённых форм (*the same,*

the said, the aforementioned), и использование так называемых языковых дублетов и триплетов – *by and between* «между»; *full faith and credit* «полное доверие и уважение»; *null and void* «не имеющий законной силы или утративший её».

Различия в лексической и грамматической структуре исходного и переводящего языков, аналитизм английского языка выливаются в переводческие трансформации, т.е. технические приёмы перевода, состоящие в замене регулярных соответствий нерегулярными. Переводческие трансформации (добавления, опущения, замены и т.д.) являются частью переводческой практики в силу разной структуры английского и русского предложений или невозможностью найти эквивалент слова или его соответствие [2, с. 98].

По словам М.В. Лутцевой, «специфика терминов определяет важность их точного применения, которое заключается не в употреблении слов, а в системности функционирования такого явления, как право» [3].

Таким образом, на современном этапе качественный перевод юридических текстов предполагает не только глубокие знания в области юридической терминологии, судебно-процессуальных систем и правовых норм, но и сформированные профессиональные переводческие компетенции. При переводе юридического текста стоит задача – достичь эквивалентности в тексте перевода, для чего необходимо использовать различные преобразования, включая переводческие трансформации (замены).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Языковой статус юридического термина: специфика перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-status-yuridicheskogo-termina-spetsifika-perevoda>. – Дата доступа: 12.02.2023.
2. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.
3. Особенности перевода терминов права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by> – Дата доступа: 12.02.2023.

СОКРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Т.П. Радион, Е.Д. Гаращенко

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Сокращения – это неотъемлемая часть в жизни каждого языка. Однако помимо молодежных сленговых сокращений, которыми пользуются подростки, или сокращений, принятых в употреблении подавляющим большинством населения отдельной страны в повседневной жизни, существуют также официальные сокращения слов. Такие сокращения зачастую можно увидеть в научных книгах, статьях, учебниках. Сокращённые формы слов распространены во всех странах, языках и сферах деятельности.

В английском языке тоже присутствуют сокращения, как сленговые, так и на уровне официальных текстов. К официальным текстам относятся деловые письма, договоры, контракты, отчёты и многое другое. К примеру, SOS (Save our souls) – сигнал бедствия на море, SNAFU (Situation normal) «Всё в норме». *All fouled up* – выражение, которое было популярно в военной лексике в период Второй Мировой войны, перевод которого выглядит приблизительно таким образом: «Кругом абсолютная неразбериха». Глагол *decolonise*, который возымел свое начало на стадии массового движения борьбы за независимость бывших колоний. Данный глагол повторяет структурную часть глаголов *decode*, *decipher*, *demilitarise*, *demobilise*, *decompose*.

Имея дело с подобного вида документами, можно часто встретить сокращённые формы слов. Непонимание их значений может привести к полной потере смысла, если не всего текста, то подавляющей его части.

Сокращения бывают двух типов: лексические и графические. К лексическим причисляют усеченные слова и акронимы. Кроме того, различают простые и сложные сокращения. Простые аббревиатуры возникают за счёт отбрасывания 1-го из слогов основы. К примеру: *caps* (*capital letters*), *demo* (*demonstration*), *intro* (*introductory sentence*), *ad* (*advertisement*).

Первой и основной разновидностью сокращений являются аббревиатуры, которые разделяются на три больших категории: графические, лексические и синтаксические [1, с. 27].

Аббревиатуры, которые существуют в языке наряду с полной формой, считаются стилистически усечёнными словами и применяются только лишь в неформальной обстанов-

ке в разговорном стиле общения, к примеру, такие пары слов как: *sister* – *sis*; *doctor* – *doc*; *referee* – *ref*; *professor* – *prof*; *second* – *sec*; *difference* – *dif*; *promenade* – *prom*; *operation* – *op* и т.д. В случае, если исходное слово выходит из оборота употребления, то его сокращение становится исходным словом, которое применяется взамен того в полной форме: *plane* (от *airoplane*), *cab* (от *cabriolet*), *perm* (от *permanent wave*), *phone* (от *telephone*), *bus* (от *omnibus*) и др.

Сложные аббревиатуры формируются методом словосложения новых слов и состоят из простых основ исходных слов либо из их совокупности, например: CND (*Campaign for Nuclear Disarmament*); PA system (*public address system*); Interpol (*International police*); hi – fi (*high fidelity*); sci – fic (*science fiction*); V – Day (*Victory Day*). Аббревиатуры подразделяются на буквенные, такие как MP – *member of Parliament* (член парламента), и звуковые. Например, *RAND* (*Research and Development*) «научно-исследовательская корпорация «Рэнд». Аббревиатуры, состоящие из первоначальных букв слов, именуются инициальными аббревиатурами либо акронимами.

Акронимы – группа слов, которые состоят из первоначальных букв слов, объединяются общим смыслом и произносятся как слово, а не отдельными буквами. С орфографической точки зрения, акронимы и аббревиатуры единообразны и представляют из себя сочетание заглавных (больших) букв, к примеру: CIC (*Counter Intelligence Corps*) «Отдел контрразведки США»; POW (*prisoner of war*) «военнопленный»; LCC (*London County Council*) «Совет Лондонского графства»; CID (*Criminal Investigation Department*) «отдел уголовного розыска в Скотланд – Ярде»; PIL (*Public International Law*) «Международное Публичное право»; ICJ (*International Court of Justice*) «Международный Суд».

Графические аббревиатуры – это знаки, которые при написании текста используются вместо полных слов. Они используются с целью обозначения мер, единиц либо величин (kg, km, mph, Dr, Mr, etc.). Основной чертой данного вида сокращений считается то, что подобные аббревиатуры выговариваются целиком, при использовании их в устной речи, к примеру: m. – *mile*; F.O. – *Foreign Office*; Ltd – *Limited*; K.C. – *King's Counsel*; O.D. – *Officer of the Day*; Ala – *Alabama*; D.C. – *District of Columbia*.

Наряду с аббревиатурами существует ещё один не менее важный тип сокращений, который является более сложным для восприятия и изучения – акронимы.

Акронимы (acronyms) – это сокращения, которые читаются и используются так же, как и другие простые лексические единицы. Акронимы образуются из различных комбинаций букв. Данный тип сокращений в особенности востребован в письменной речи (диссертациях, научных трудах, учебных пособиях и т.д.).

Часто омоакронимы применяются для получения рекламного эффекта: вводя данным способом покупателя в заблуждение, маркетологи активно применяют данный метод с целью своей личной выгоды либо выгоды их работодателя.

Наименования общественно-политических учреждений и иных сообществ зачастую транслитерируют, как например, NATO (North Atlantic Treaty Organization) – НАТО, UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – ЮНЕСКО, NASA (National Aeronautics and Space Administration) – НАСА.

Есть такое интересное явление, как лексикализация графической аббревиатуры, к примеру: BP (blood pressure) «кровенное давление», GP (general practitioner) «врач общей практики», GB (gallbladder) «желчный пузырь», OD (occupational disease) «профессиональное заболевание» и т.д. Помимо общепринятых аббревиатур существуют авторские, которые расшифровываются самим автором при первом же их упоминании в тексте, в аннотации к нему.

В текстах по «Международному праву» также часто встречаются аббревиации, такие как: *e.g.* – это аббревиатура происходит от латинской фразы «*exempli gratia*», которая означает «например» и используется для сокращения фразы «*for example*»; *i.e.* – это тоже аббревиатура от еще одной латинской фразы «*id est*», которая используется как сокращение выражения «*that is to say*» «иными словами, иначе говоря, то есть», а вот произносят эту аббревиатуру или по буквам, или как *that is* на английском.

Перевод сокращений зачастую может вызвать трудности, а именно, в том случае, если не ясно, каким образом было получено сокращение, следовательно, именно понимание способа образования помогает при переводе.

При переводе сокращений следует избегать тавтологии, как в приведенных далее примерах: VIP-персоны, так как слово персоне входит в аббревиатуру VIP (a very important person) «очень важная персоне»; CIS (The Commonwealth of Independent States) «СНГ» и др.

Подводя черту и приходя к логическому заключению, сокращения являются способом образования новых слов – неологизмов. Главная задача сокращений – это экономия речи и письменного текста. При произношении аббревиатура или акроним по времени звучания в несколько раз короче понятия, которое им соответствует, а при написании экономия еще более впечатляющая. Однако преимущества такой экономии места при письме, или времени в речи хороши только до тех пор, пока аббревиатуры понятны собеседникам и их переводчику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

Т.П. Радион, Е.А. Михайловская
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Международное право представляет собой сложную правовую систему, регулирующую отношения между государствами, международными организациями и отдельными лицами. Языком международного права является английский язык, что означает, что большее количество юридических документов, включая договоры, конвенции, постановления и другие документы, излагаются на английском языке и содержат определённые термины, т.е. узкоспециализированную лексику, которая способствует точному и ясному формулированию юридического текста, а также достижению его максимальной лаконичности.

Понятие термина является ключевым в науке о языке. Термин обеспечивает точность, ясность и понимание научной мысли. Чтобы обеспечить правильное толкование юридических документов, необходимо предоставить точный перевод используемых английских терминов. Перевод – это передача смысла того, что сказано (написано) на одном языке, средствами другого языка [1, с. 4].

Важно отметить, что перевод юридических терминов отличается от перевода текстов общей тематики. Это связано с тем, что юри-

дические термины часто имеют определённое устоявшееся значение в международном праве, которое не совпадает со значением в повседневном языке, т.е. для каждого отдельного термина имеется одно значение, ограниченное контекстом тематики документа. Почти вся научная и специальная терминология относится к так называемой «эквивалентной» лексике, т.е. той, которая уже зафиксирована в иноязычных словарях. Это значит, что термины не переводят, а им находят соответствующие эквиваленты в языке перевода. Например, *solicitor* «солиситор, поверенный; адвокат (подготавливающий дела для барристера и выступающий только в судах низшей инстанции)», *barrister* «адвокат, барристер» и т.д.

Для лексики делового общения в целом характерны специфические черты. Так, в текстах по специальности «Международное право» широко используются аббревиатуры, в частности, для обозначения разного рода организаций, компаний и должностей: *ICC (International Chamber of Commerce)* «международная торговая палата»; *LLC (Limited Liability Company/Corporation)* «акционерное товарищество с ограниченной ответственностью»; *CEO (Chief Executive Officer)* «генеральный исполнительный директор»; *PA (Personal Assistant)* «личный секретарь». В юриспруденции широко используются «парные синонимы», к примеру, *abide and satisfy* «полностью выполнить (судебное решение)»; *null and void* «потерявший законную силу»; *by force and violence* «насильственным путём»; *duties and responsibilities* «обязанности»; *bankruptcy and insolvency* «банкротство»; *inspection and checking* «проверка». Исторические корни «парных синонимов» восходят к средним векам, когда для обозначения одного и того же понятия в паре употреблялись английское слово и французское заимствование для достижения максимальной точности, где смысл одного дополнялся значением другого. Важно, что при переводе зачастую достаточно перевода одного из синонимов.

В текстах по специальности «Международное право» часто можно встретить пары слов, обозначающих субъектов права. Интересно то, что для обозначения различного положения субъектов в системе власть-подчинение в английском языке широко используются словообразовательные суффиксы – *or* либо – *ee* (власть) и суффикс – *ee* (подчинение): *consignor* «грузоотправитель» – *consignee* «грузополучатель», *offeror* «оферент – лицо, сделавшее оферту» – *offeree* «адресат оферты», *employer* «работодатель» – *employee* «работник», *trus-*

tor «доверитель» – *trustee* «поверенный», *addressor* «адресант» – *addressee* «получатель», *assignor* «цедент, лицо, передающее (кому-л.) право» – *assignee* «уполномоченный», *lessor* «арендодатель» – *lessee* «съемщик, арендатор», *mortgagor(er)* «должник по закладной, залладчик» – *mortgagee* «залогодержатель, кредитор по закладной». Таким образом, благодаря знанию значения данных суффиксов, легко понять роль субъектов права в юридических текстах.

Тем не менее, перевод терминов с английского на русский язык в текстах по международному праву может быть сложным процессом в связи с тем, что некоторые термины не имеют эквивалентов в русском языке. При отсутствии термина-эквивалента при переводе прибегают к термину-аналогу, значение которого совпадает с оригинальным термином лишь частично: *to introduce a bill* (букв.) – «представлять законопроект» – «вносить законопроект»; *to railroad a proposal* (букв.) – «отправить предложение по железной дороге» – «проталкивать предложение»; *to take the floor* (букв.) – «брать пол» – «брать слово».

Особую сложность при переводе представляют термины-неологизмы, т.е. новые слова, которые появляются в языке для обозначения новых понятий, явлений или предметов и их эквиваленты ещё не зафиксированы в словарях. В связи с этим при переводе часто приходится заимствовать слова из английского языка и адаптировать их к русскому языку, т.е. пользоваться такими способами перевода, как транслитерация (буквенное воспроизведение англоязычного термина); транскрипция, или калька, (дословный перевод термина-словосочетания). Именно способом кальки были переведены следующие термины: *Grand Jury* «Большое жюри», *Crown Court* «Суд Короны»; *Magistrate's Court* «Магистратский суд». Данные способы не являются идеальными, так как точность и лаконичность изначального термина могут быть потеряны при переводе, а калькированный термин для полноты понимания всегда требует разъяснения, что значительно удлиняет текст перевода. Например, *ombudsman* можно перевести как «омбудсмен» или «уполномоченный по рассмотрению жалоб», уточнив, что это лицо, назначенное правительством для разбора жалоб частных лиц на государственные учреждения. Кроме того, некоторые термины являются многозначными и в словарях имеют несколько вариантов перевода на русский язык, где переводчик, основываясь на своём понимании контекста, должен выбрать наиболее подходящий. На-

пример, слово *fine* – многозначное слово, которое в словарях имеет следующие значения: «штраф», «пеня», «оштрафовать», «прекрасный», «тонкий», «прекрасно», «хорошо», поэтому только контекст может помочь с выбором верного варианта для перевода. Помимо контекста при переводе следует учитывать различное трактование терминов в разных правовых системах и отраслях права. Например, при переводе наименования организации «открытое акционерное общество» следует учитывать, для представителей какого государства выполняется перевод. Либо это будет «public corporation» / «open joint stock company» (Беларусь, Россия) или «public limited company» (Великобритания), «public limited corporation» (США). Или словосочетание *Loan Agreement* может переводиться как «Договор кредита» и как «Договор займа», однако Белорусское законодательство различает понятия кредита и займа по предмету договора, следовательно, невозможно перевести данное словосочетание без контекста и учёта различий правовых систем, а также, не обладая соответствующими специальными знаниями в области договорного права.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, английский язык играет огромную роль в мировой политике, являясь языком-посредником при общении представителей разных культур и национальностей. Следовательно, изучение происхождения терминологической юридической базы английского языка приобретает на сегодняшний день особое значение, которое на данном этапе развития общества имеет огромную актуальность. Перевод англоязычных терминов в области международного права – это сложный процесс, требующий глубокого понимания специфического значения терминов в международном праве. Для точного перевода необходимо знать не только грамматику и лексику, но и разбираться в самом международном праве, а также владеть терминами на родном языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. *Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика»* / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Т.П. Радион, А.М. Плеганский
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

В современном мире существует множество государств со своими языками, включающими в себя совокупность выражений, которые невозможно описать одним словом или даже словосочетанием, схожим по значению, на другой иностранный язык. Для таких казусов даже существует специальный термин «Безэквивалентная лексика». Более точное определение этого понятия дали такие лингвисты, как Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров: «Безэквивалентная лексика – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [1].

Чаще всего безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык определённым словом или понятием [2, с. 5].

Безэквивалентная лексика предаёт менталитет данной нации, знание которого очень важно при изучении языка. Реалии – это культурные понятия определенной нации или народа, которые используются для обозначения предметов материальной культуры, исторических фактов, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев и тому подобное [1, с. 5].

В русском языке, например, нет эквивалента английского слова «*fortnight*», которое обозначает период равный двум неделям или четырнадцати дням. В то же время в английском, французском и немецком языках нет такого понятия, как «сутки». Более того, одинаковые понятия в русском и английском языках иногда оказываются не просто разными, но прямо противоположными по смыслу словами, «*defendant*» (дословно – подзащитный), но в русском употребляется термин «обвиняемый».

Современные лингвисты выделяют следующие виды слов-реалий:

1. Географические. Например, словосочетание *hog's backs* – «свиные спины» (круто-

склонные гряды) или *horse latitudes* – конские широты (субтропические широты). Данные словосочетания получили свое название ещё со времён парусного мореплавания, когда из-за недостатка пресной воды и фуража выбрасывали за борт лошадей, которых везли из Европы в Новый Свет.

2. Этнографические. Например, *hawks* – ястребы (сторонники войны) или же *doves* – голуби (сторонники мира), которые использовались как клички в период боевых действий.

3. Фольклорные. Фольклористы утверждают, что пословица представляет собой одно из свидетельств существования мифопоэтических элементов в современных языках. Примером пословицы-реалии является «*Curiosity killed the cat*» – дословно «Любопытство сгубило кота». В русском языке есть аналоги: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали» или «Много будешь знать – скоро состаришься». Смысл данной пословицы заключается в том, что любопытство до добра не доведет. Смысл понятен, но в разных странах разные пострадавшие от любопытства.

4. Мифологические, к которым можно отнести божества, сказочные существа и легендарные места. Например, мифологическое существо *kumara*, это существо можно окрестить водяным, который пристально следит за всем, что происходит в море или воде.

5. Бытовые. Например: драники – *draniki* (*potato pancakes*), блины – *blini*, борщ – *borshch*, водка – *vodka*, *jeans* – джинсы, *rodeo* – родео, *rancho* – ранчо, *preria* – прерии, *chips* – чипсы, и прочее.

6. Общественно-политические. Например «...*has speeded up time by two minutes on its so-called «Doomsday Clock»*» – ...передвинули стрелку символических «ядерных часов» «Doomsday clock». Дословным переводом «ядерных часов» будет являться «nuclear clock». Такие реалии можно переводить с помощью приближенного перевода с поиском аналога.

7. Исторические. Например, высказывание «*when Queen Anne was alive*» (дословно «когда королева Анна была жива») возможно перевести промежуточной русской фразой «в незапамятные времена». Однако, подобный метод не применим, если высказывание применяется в прямом значении и является указанием на определенную историческую эпоху. В таком случае предоставленную фразу предпочтительно перевести: «*при дворе королевы Анны*».

Именно слова и выражения, эквивалентов которых невозможно найти в словарях,

так называемая безэквивалентная лексика, и вызывает сложности перевода, так как не имеет прямых языковых соответствий в языке перевода. Для перевода безэквивалентной лексики существуют установившиеся способы перевода с английского языка на русский:

- транскрипция (передача текста способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита переводящего языка);

- транслитерация (лингвистическая передача текста, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита);

- калькирование (точное воспроизведение морфемной структуры слова средствами языка перевода);

- экспликация (описательный, разъяснительный или перифрастический перевод);

- добавление (введение дополнительных слов);

- опущение (исключение избыточных слов из словосочетания);

- генерализация (замена гиперонимом);

- конкретизация (замена гипонимом);

- замена словом из той же тематической группы;

- замена реалией языка перевода (реалия исходного текста переводится реалией языка перевода близкой по значению);

- описательный перевод – обозначения подходящего предмета на базе частей и морфологических отношений, уже действительно имеющийся в языке [3, 4, 5].

Таким образом, при переводе безэквивалентной лексики важно знать культуру и традиции страны, с языка которой совершается перевод. Именно эти знания помогут выбрать более приемлемый способ перевода данной лексики, сохранив колорит, но одновременно донести всю полноту данного слова или словосочетания. Бесспорно, самыми приемлемыми способами перевода, отвечающими данным критериям, являются транскрипция и транслитерация в сопровождении с описательным переводом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верецагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Электронный ресурс] / Е.М. Верецагин, В.Н. Костомаров. – Москва, 1983. – Режим доступа: <http://publ.lib.ru> – Дата доступа: 19.02.2023.

2. Лютавина, Е.А. Реалии как лингвистическое явление [Электронный ресурс] /

Е.А. Лютавина. // Молодой ученый. – 2015. – №14(94). – С. 488–490.

3. Гвоздович, Е.Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = *Nonequivalent words: theory and practice of translation: учеб.-метод. пособие* / Е.Н. Гвоздович. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 128 с.

4. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – Москва: ИОСО РАО, 2001. – 224 с.

5. Влахов, С.И. Непере译имое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва: Р. Валент, 2006. – 448 с.

ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ

Т.П. Радион, М.М. Симидитских
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Английский язык, как и любой другой язык, имеет свои особенности и тонкости, которые могут сбить с толку начинающих изучать его. Одной из таких тонкостей является использование артиклей, которые в английском языке имеют важную функцию. Артикли – это особые слова, которые ставятся перед существительными и помогают отличить их от других частей речи, например глаголов, т.к. существует множество слов, которые пишутся одинаково, но при этом относятся к различным частям речи. Например, *a convict* «осужденный» (существительное) – *to convict* «осуждать» (глагол); *a fine* «штраф» (существительное) – *fine* «отлично» (прилагательное); *the blame* «вина, обвинение» (существительное) – *to blame* – «обвинять» (глагол).

Помимо этого понятие артикля в английской грамматике связано с категорией определенности-неопределенности. Если в русском мы можем поменять порядок слов, для того чтобы придать фразе оттенок, то английский язык отличается своей аналитичностью и строгим порядком слов, поэтому именно артикли выполняют данную функцию.

В английском языке существует три вида артиклей – определенный, неопределенный и нулевой. Упрощенно правило артиклей звучит так: «Если мы говорим о неизвестном предмете, то следует употреблять неопределенный артикль *A/An*, главное, что это

должно быть исчисляемое существительное в единственном числе. Если речь идет о чем-то определенном, то перед словом ставится определенный артикль *The*. Если данные категории нас не удовлетворяют, артикль опускается, т.е. используем нулевой артикль». Здесь обратим внимание на два варианта неопределенного артикля. Артикль «a» используется перед существительными, начинающимися на согласные звуки, например *a house, a yard*, в то время как форма «an» используется перед существительными, начинающимися на гласные звуки, например, *an apple, an hour, an SMS*.

Так, из правила следует: определенный артикль «the» указывает на определенность существительного и обозначает, что речь идет о конкретном предмете или группе предметов. Неопределенный артикль «a» или «an» указывает на неопределенность существительного и обозначает, что речь идет о каком-то одном предмете или человеке из группы. Например, из предложения *I bought the dog*. «Я купил собаку» нам понятно, что приобрели именно конкретную собаку, покупка которой обсуждалась ранее, в то время как по предложению *I bought a dog*. «Я купил собаку» мы делаем вывод, что человек просто купил какую-то собаку и его выбор был спонтанным, он выбирал одну из ряда предложенных ему заводчиков. Таким образом, именно артикли помогают правильно воспринимать контекст. Например, во фразе «*I want the book*» (Я хочу эту книгу) «the» указывает на конкретную книгу, о которой уже говорили ранее или которая известна обоим собеседникам. В то же время, во фразе «*I want a book*» (Я хочу книгу) «a» указывает на неопределенность, то есть не важно, какая книга будет выбрана.

Такая разница артиклей обусловлена их историческим происхождением. Неопределенный артикль «a/an» образовался от числительного *one* «один, единственный» и несёт в себе значение, что этот предмет – один из числа множества ему подобных, такой же, как все остальные. Такая историческая обусловленность влияет на требования к его использованию: его можно использовать только с исчисляемыми существительными в единственном числе. Определенный артикль «the» произошел от указательного местоимения «this» «это», которое используется для указания на предметы находящиеся на расстоянии вытянутой руки, т.е. на те, на которые можно просто указать пальцем. Так как в данном значении артикля заложена просто конкретика и определенность, то не существует ограничений для существительных, с которыми его

можно употреблять. Например, *the sandwich* «тот самый бутерброд», *the water* «та вода», *the Denis* «тот Денис, о котором мы говорили».

Еще одна важная функция артиклей – это помощь в обозначении класса существительных. Например, артикль «the» обычно используется перед существительными в единственном числе, чтобы обозначить класс животных, растений, валюту или изобретения в целом, обобщив их в единую группу. Например, *the dog* «собаки», *the rose* «розы», *the computer* «компьютер». Однако, разобраться в каком значении употреблено слово с определённым артиклем: для обобщения или для конкретизации, поможет только контекст. В свою очередь неопределённый артикль «a/ an» используется перед существительными, которые являются единичными предметами и лишены конкретики, например, «a dog» (какая-то собака).

Неопределённый артикль «a» или «an» также может использоваться для обозначения профессий, национальностей и религий. Например, «a doctor» (врач), «an American» (американец) и «a Buddhist» (буддист).

Но использование артиклей в английском языке может быть сложным, так как в разных ситуациях может использоваться разный артикль или вообще отсутствовать (нулевой артикль). Например, во фразе «I have a headache» (У меня болит голова) используется артикль «a» перед существительным «headache», тогда как во фразе «I have back pain» (У меня болит спина) артикль не используется перед существительным «pain». В данном случае это связано с тем, что «headache» относится к единичному и конкретному предмету, а «pain» относится к абстрактному понятию.

Также существует ряд случаев, когда артикли не используются (нулевой артикль), например, перед именами собственными, материками или в целом для обобщений с исчисляемыми существительными во множественном числе или неисчисляемыми существительными.

Особую сложность артикли могут представлять при переводе. Так как в русском языке такое понятие как артикль отсутствует, то при переводе артикль чаще всего опускается. Тем не менее, есть случаи, когда при переводе передачу артикля нельзя опустить. Во-первых, когда неопределённый артикль используется в значении числительного «один», например: *He reads three books a day.* – Он читает по три книги за *один* день. Во-вторых, когда неопределённый артикль используется в значении неопределённого местоимения «некий», например: *A Mr. Smith is waiting for you.* – Вас дожидается *некий* г-н Смит [1, с. 108].

В целом, использование артиклей в английском языке является важной частью грамматики и языковой практики. На первый взгляд может показаться, что различия между определённым и неопределённым артиклем несущественны, однако их использование может существенно влиять на смысл и контекст. Поэтому для того, чтобы правильно использовать артикли в английском языке, необходимо понимать их функции и особенности применения в различных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.И. Сеницына

БІІП – Університет права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій
г. Минск, Республика Беларусь

Сегодня одной из основных задач обучения языку специальности является необходимость формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция – комплекс знаний, языковых и неязыковых умений и навыков общения, приобретаемых студентами в ходе обучения. Она призвана обеспечить способность речевого общения и возможность эффективного обмена информацией в профессиональном общении [1, с. 15].

Целью профессионально ориентированного обучения латинскому языку является формирование тех умений и навыков, которые позволяют студенту успешно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Рассмотрим в нашем докладе языковую компетенцию, которая является основной составляющей коммуникативной иноязычной профессиональной компетенции.

Языковая компетенция студентов неязыкового учреждения высшего образования представляет собой способность адекватно использовать усвоенные знания системы языка: фонетику, грамматику, лексику в качестве

средства коммуникации. Языковая компетенция формируется в различных видах речевой деятельности, которая осуществляется как в устной, так и письменной форме.

Условия, способствующие успешному формированию языковой компетенции студентов на занятиях латинского языка, следующие:

- индивидуальное обучение с помощью адаптации учебного материала к уровню знаний студента;
- организация самостоятельной работы через управление познавательной деятельностью студентов;
- реализация межпредметных связей;
- повышение интереса и мотивации к изучению латинского языка посредством осуществления на занятиях групповой работы;
- использование компьютерных программ и инновационных учебных материалов.

На занятиях латинского языка мы стремимся вырабатывать чувство языка, развивать творческие и аналитические способности, создаем лексические базы, знакомимся с новой лексикой, читаем и переводим юридические тексты, выполняем грамматические упражнения.

Хороший результат дает применение на занятиях лексических игр и заданий, направленных на запоминание новых терминов и устойчивых сочетаний, на усвоение механизмов словообразования.

Так, в качестве индивидуальной работы можно использовать следующую работу – создание лексической базы. При выполнении этого задания студентам помогают междисциплинарные связи.

Каждый студент получает карточки с одинаковым перечнем латинских слов, от которых образованы термины, используемые в римском частном праве, социологии, психологии, истории государства и права. На выполнение задания дается 15 минут, по истечении которых проверяются ответы. Побеждает тот, кто подберет большее количество терминов. Например: лат. *patria*, ае f – родина. Подобранные слова могут быть следующими: патриархат, патриарх, патриотизм, репатриация, патриций, патрон, экспатриация, патернализм.

После проверки задания преподаватель добавляет найденные слова и дает определение новым понятиям. Затем студенты вносят все термины в лексическую базу.

Продуктивной является и групповая работа. Она способствует активизации познавательных процессов, обмену способами действий и их решений, рефлексии.

Известными формами групповой работы являются дискуссии, дебаты, конференции,

метод проектов, мозговой штурм, «дерево решений», игра «продолжи», «корзина идей», игра «правда-ложь», игра «морской бой». Этот перечень не является исчерпывающим.

В качестве примера групповой работы рассмотрим игру «морской бой».

Группа студентов делится на мини-группы по 4 человека. Преподаватель предлагает каждой группе студентов карточки с цифрами. Под каждой цифрой зашифрован вопрос, связанный с латинским языком. Студенты одной мини-группы выбирают вопрос для другой. За каждый правильный ответ дается разное количество баллов в зависимости от сложности вопроса. Выигрывает команда, набравшая наибольшее количество правильных ответов. Для игры предлагаются вопросы такого плана:

Римское право стало основой для правовой системы многих государств Европы. Именно древнеримские правители придумали право, которое давало возможность блокировать недальновидные решения консулов или отклонять дискредитирующие законы, принятые Сенатом. Сегодня оно есть у каждого главы государства, что входит в ООН и поддерживает мировую безопасность. Как называется это право? Правильный ответ: право вето.

Или: В международном праве под этим термином подразумевается какое-либо существующее или существовавшее на определенный момент фактическое или правовое положение, о восстановлении или сохранении которого идет речь. Что это за термин? Правильный ответ: *status quo*.

Игра «морской бой» может быть использована как при введении нового материала, так и для повторения, систематизации и закрепления пройденного. Ответы можно давать устно и письменно.

На занятиях латинского языка используются также интерактивные технологии, благодаря которым, например, реализуются возможности знакомства студентов со словарями античности. Затем на основе прочитанных статей мы можем проводить на занятиях диспуты, дискуссии, групповые интервью, на которых студенты высказывают свои мысли относительно нового материала и аргументируют свое мнение.

В заключение отметим, что формирование языковой компетенции возможно только во взаимосвязи всех подсистем языка: фонетического, морфологического, лексического, фразеологического, синтаксического. Важность языковой компетенции определяется требованиями к языковой грамотности речи, возможностью понимания иноязычной речи, реализацией коммуникации с носителями

иностранный язык и получением информации из иноязычных источников.

Следовательно, можно утверждать, что языковая компетенция является основополагающим компонентом коммуникативной компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хуторской, А.В. *Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов* / А.В. Хуторской // *Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр.* – Москва: ИНЭК, 2007. – 327 с.

2. Кунанбаева, С.С. *Теория и практика современного иноязычного образования* / С.С. Кунанбаева. – Москва: ЭКСМО, 2015. – 341 с.

3. Панфилова, А.П. *Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений* / А.П. Панфилова. — Москва: Академия, 2009. – 192 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

А.Н. Соловей, О.П. Гицкая
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Изучение грамматики в рамках коммуникативного метода предполагает усвоение грамматических явлений не в виде отдельных форм и структур, а в качестве средства выражения коммуникативного намерения говорящего. Организовать обучение по коммуникативному методу означает придерживаться основных его принципов, среди которых: речевая направленность, функциональность, ситуативность, новизна, личностная ориентация общения и моделирование [1, с. 15]. В практике преподавания часто встречаются ситуации, когда студенты хорошо выполняют лексико-грамматические тесты, но испытывают серьёзные трудности в употреблении различных грамматических форм в процессе коммуникации. Полученные в процессе обучения знания часто представляют собой пассивный

багаж, который студенты не могут применить в реальных ситуациях общения. Помочь им активизировать эти знания является задачей педагога. Реализовать данную задачу поможет коммуникативный подход, который предполагает использование приёмов, обеспечивающих ситуативное усвоение языковых единиц.

В процессе игры студенты многократно повторяют изучаемые структуры, что способствует более быстрому и эффективному закреплению грамматического материала в долговременной памяти. Кроме того, игра стимулирует умственную активность учащихся, вызывает положительные эмоции, снимает напряжение, что значительно облегчает усвоение материала.

Чтобы игра была эффективной нужно обеспечить выполнение некоторых условий. В первую очередь игра должна вызывать интерес у студентов, так как скучное задание приводит к рассеиванию внимания и эффективность резко снижается. Интерес может быть вызван как затрагиваемой темой, так и видом задания.

Следует выбирать темы, которые будут мотивировать студентов, отвечать их потребностям. Перед тем, как определить тему, преподаватель может исследовать следующие вопросы:

1. Может ли данная тема заинтересовать студентов, знакома ли им эта тема, какие реакции она вызывает – позитивные или негативные?

2. Может ли предлагаемая тема стимулировать воображение и любознательность, вызвать личную заинтересованность, заставить поразмышлять и поделиться своими выводами с другими?

3. Интересует ли данная тема самого преподавателя, разделяет ли он энтузиазм со студентами? Ответ на этот вопрос не менее важен, так как коммуникативное поведение преподавателя является важным условием моделирования процесса общения и обеспечения мотивации студентов.

Интерес студентов может быть стимулирован не только темой, но и видом задания. Задания, содержащие информационный пробел, когда студентам необходимо получить недостающую информацию, как правило, вызывают неизменный интерес студентов. Такого рода задания требуют нестандартного подхода, творчества, поиска альтернативных решений, умений и способностей к коммуникации в ситуациях иноязычного общения. Игровая ситуация, содержащая учебную проблему, стимулирует студентов творчески перерабатывать информацию, а не просто пассивно

воспринимать её с целью заучивания, развивает познавательные процессы и умение отстаивать свою позицию.

Игровые задания предполагают работу в парах и мини-группах, что способствует созданию атмосферы реального общения и развивает умение работать в сотрудничестве. Учебная деятельность, построенная на привлечении личного опыта студентов, всегда вызывает живой интерес, что способствует наилучшему усвоению закрепляемого грамматического материала. В ходе игры студенты имеют возможность решить какую-то интересную и чётко обозначенную задачу при отсутствии риска столкнуться с нежелательными последствиями и потерпеть поражение, с которым мы встречаемся в реальных жизненных ситуациях.

Работа в малых группах имеет плюсы как для сильных, так и для слабых студентов. Более сильные студенты могут почувствовать себя в роли преподавателя, помочь более слабым студентам. Слабые и неуверенные в себе студенты имеют возможность проявить активность и взаимодействовать с другими участниками на более продуктивном уровне. У слабых студентов снижается чувство неуверенности, преодолевается психологический барьер страха выступления перед аудиторией. Атмосфера игры обычно располагает к тому, что студенты охотнее высказывают свое мнение, аргументируют свою позицию, что положительно сказывается на повышении их самооценки и ощущении собственной успешности. А это является одним из ключевых факторов, обеспечивающих мотивацию студентов.

Увеличение активности студентов является одной из задач проводимой в группе игры. Роль преподавателя при этом заключается в умелой организации рабочего процесса, обеспечении возможности спонтанной коммуникации студентов на иностранном языке с употреблением изучаемых грамматических единиц, увеличении объёма речевой практики каждого из участников иноязычного общения.

Таким образом, грамматические игры можно рассматривать как отличную альтернативу выполнению однотипных грамматических упражнений, заучиванию грамматических конструкций. В ходе выполнения игровых заданий студенты учатся воспринимать грамматические явления как средство выражения коммуникативных намерений, развивают способность увереннее использовать усвоенные структуры в процессе коммуникации. В результате студенты достигают более высокого уровня коммуникативной компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гицкая, О.П. Коммуникативно-ориентированное обучение грамматике английского языка в вузе / О.П. Гицкая // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XV Междунар. науч. конф., Минск, 29 октября 2021 г. / редкол.: Е.А. Достанко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2021. – С. 14–18.

САМООЦЕНКА УЧАЩИМИСЯ СВОЕЙ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

С. Соломина

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Самооценка – важное составляющее учебной деятельности студентов. Самооценка тесно связана с самоконтролем. Она играет огромную роль при овладении студентами иностранного языка.

Учащиеся должны уметь самостоятельно, без помощи преподавателя проводить самооценку своей речевой подготовленности.

Самооценка – один из методов формирования мотивационной сферы. Самооценка позволяет ученику оценить самого себя, свои возможности и недостатки.

В случае недовольства своими имеющимися знаниями, умениями и навыками у учащегося появляется необходимость в приобретении дополнительных знаний и умений. Это приводит к активизации его познавательной активности [1].

В психолого-педагогической литературе рассматриваются психологические основы самоконтроля (Л.И. Рувинский, А.Я. Арет, Н.Д. Левитов, В.В. Чебышева), обоснована важность самоконтроля как основной части учебного процесса (Ю.К. Бабанский, М.А. Данилов, Б.П. Есипов). А.С. Лында, Н.И. Кувшинов исследовали закономерности формирования умений и навыков самоконтроля. А.Я. Арет выделил этапы формирования самоконтроля.

Задача современного преподавателя – не только давать знания студентам, а создавать мотивацию и сформировать комплекс умений

учить самого себя и оценивать самого себя [1]. Сотрудничество преподавателя и учащегося – это умение педагога направлять его самостоятельность.

Формирование навыка самооценки предполагает 3 этапа.

На первом обучающиеся учатся понимать и принимать контроль преподавателя. На данном этапе студентов знакомят с критериями оценки знаний, умений и навыков; каждую отметку выставляют с комментированием, основанном на критериях оценивания. На втором этапе обучающиеся вовлекаются во взаимопроверку. Практика показывает, что обнаружить ошибки в речи другого обучающегося, оценить его легче, чем себя [2]. Третий этап – полученные навыки переносятся на выполнение самокоррекции.

В англоязычной методике употребляют понятия «self-evaluation», «self-assessment».

Основная цель некоторых студентов – сдать зачет, экзамен или получить хорошую оценку. Но даже им самооценка может помочь осознать, что они несут ответственность за получение конечного результата [3]. Самооценка поможет им выявить свои слабые и сильные стороны, достичь определенного прогресса. Студентов необходимо настраивать на оценивание самих себя уже с первых дней учебы. Вводный тест на определение своего уровня я обычно даю студентам на первом занятии, чтобы каждый мог понять, на каком уровне он находится и к чему должен стремиться.

В начале изучения дисциплины я всегда знакоблю студентов с тем, чем им предстоит заниматься в течение учебного года. К концу учебного года смогут участвовать в дискуссиях на юридические или экономические темы, в зависимости от их специальности, делать доклады, презентации, выступать на студенческой научно-практической конференции. Все это повысит их уровень компетенции и принесет уверенность, что в своей профессиональной деятельности они смогут активно использовать английский язык в процессе общения. Чтобы осознать, какую работу обучающиеся проделали вместе с преподавателем, я выдаю написанные ими на первом занятии тесты. Также в процессе беседы предлагаю студентам самостоятельно оценить свои успехи.

Важно знать, чтобы работа преподавателя по развитию навыка самоконтроля была эффективной, она должна проводиться систематически [3].

Потребность студента в самоконтроле и критической самооценке своих действий будет превращаться в его личностное качество,

которое будет необходимо ему и в другой деятельности.

Адекватная самооценка помогает адаптироваться к требованиям социальной среды, ставить перед ним цели и задачи, которые будут способствовать более полному самовыражению личности. Самоконтроль – это анализ, оценивание и коррекция собственной деятельности [4]. Психологическое содержание самоконтроля заключается в том, что это саморегулятивный процесс, сопряженный с мотивацией, опирающийся на оценочные суждения субъекта обучения. Высокий уровень сформированного самоконтроля характеризуется правильным оцениванием своей деятельности. Установлено, что студенты с более высоким уровнем сформированного самоконтроля имеют исследовательский подход к оценке своих возможностей. Они адекватно оценивают собственную деятельность и имеют высокий уровень критического отношения к себе. Есть и низкий уровень развития самоконтроля. Это опора на внешнюю оценку, стремление не иметь проблем в обучении.

Самооценка помогает понять, что следует делать обучающимся для того, чтобы иностранный язык стал инструментом коммуникации в международной среде [5]. Самооценка помогает оценить собственный прогресс, а также важность приобретенных знаний и компетенций. Как сказал Вильям Годвин в 1797 г., «Лучшая мотивация в обучении – это осознание ценности приобретенных знаний и умений».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Henner-Stanchina, C. *Evaluation in an autonomous learning scheme* / C. Henner-Stanchina, H. Holec // in P. Riley (ed.). – *Discourse and Learning*. – London: Longman, 1985. – 98 p.
2. Бабанский, Ю.К. *Оптимизация процесса обучения* / Ю.К. Бабанский. – Москва: Просвещение, 1977. – 254 с.
3. Барановская, Т.А. *Формирование самоконтроля в учебной деятельности студентов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук* / Т.А. Барановская. – Москва, 1986 – 16 с.
4. Жарова, Л.В. *Организация самостоятельной учебно-воспитательной деятельности учащихся: учеб. пособие к спецкурсу* / Л.В. Жарова. – Ленинград: ЛГПИ, 1986. – 79 с.
5. Сафонова, В.В. *Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях* / В.В. Сафонова. – Москва, 2004. – 21 с.

ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГРУППОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.Г. Третьякова, Т.Д. Насонова
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Главная цель современного образования – формирование творческой и активной личности студента. Сегодня студент должен не только получать, но и самостоятельно приобретать знания, применять их на практике, работать с различной информацией, анализировать, обобщать, критически мыслить, находить рациональные пути решения задач. Успешность будущего специалиста во многом зависит от навыка анализа и интерпретации информации. Основным источником информации является текст, поэтому навык академического чтения является обязательным условием в процессе обучения. Под академическим чтением мы понимаем умение читать литературу на английском языке, относящуюся к различным функциональным стилям: учебно-научному, научному, научно-популярному, научно-справочному.

Обучение академическому чтению проходит наиболее эффективно с применением различных современных технологий и методов. Групповые технологии позволяют активизировать познавательные процессы, так как они способствуют самостоятельному распределению операций, обмену способами действий, решений, рефлексии. Эффективным инструментом для решения научно-исследовательских задач, анализа конкретных ситуаций, информации (текстов) являются ментальные карты.

Ментальные карты представляют собой способ структурирования информации, графический инструмент, применяемый для представления слова, понятия, задачи, изображения или других предметов, связанных друг с другом и расположенных вокруг центрального ключевого слова или идеи в виде древовидной схемы (узловой системы). Ментальные карты – это способ записи информации, отличной от текста, списков и схем. Главная отличительная черта – активизация памяти и восприятия обучающегося посредством разнообразия, например, толщина линий, цвет ветвей, выбор ключевых слов, образов и символов. Данный метод помогает не только

организовать и упорядочить информацию, но и лучше воспринять, понять, запомнить и проассоциировать ее [1, с. 135].

В основе концепции ментальных карт лежит теория радиантного мышления, суть которой в том, что мозг человека имеет природную склонность мыслить ассоциативно от центра к периферии, подобно тому, как устроено дерево: от ствола отходят крупные ветви, которые, ветвясь на более мелкие.

Эффективность использования данного метода связана с устройством человеческого мозга. Левое полушарие отвечает за логическое мышление, последовательно производя обработку информации, а правое отвечает за чувства и эмоции, восприятие цвета, размера, пространства, обрабатывая информацию в образах и символах параллельно. Важно, чтобы оба полушария активно согласованно взаимодействовали между собой, дополняя друг друга, чтобы обеспечить работу всех психических процессов (мышление, память, внимание, креативность и т.д.) [2].

Работа с ментальными картами задействует оба полушария, развивает мыслительные и творческие способности обучающихся.

Обучение академическому чтению предполагает выполнение ряда заданий (обобщение, составление аннотаций, реферирование, анализ), помогающих студентам составить собственное мнение о текстах, которые они читают.

При помощи ментальных карт студенты могут выделять важные моменты текста, классифицировать их, определять связи между ними. Для составления полных и осмысленных ментальных карт необходимо постоянно проводить практические занятия по обучению студентов алгоритму создания таких карт.

Рассмотрим применение групповых технологий и метода ментальных карт при обучении академическому чтению более подробно. Условно можно выделить пять этапов.

Первый этап – чтение и составление ментальной карты, он направлен на обучение студентов умению находить основные и параллельные идеи в тексте и проводить различие между ними. На данном этапе студенты произвольно делятся на две группы и текст делится на две части. Студенты каждой группы получают свой фрагмент текста, читают его и составляют ментальную карту.

Второй этап стимулирует творческую активность студентов в сфере организации идей, развивает навыки говорения и аудирования. Здесь происходит обмен информацией. Чтобы завершить составление карты, студенты совершают перегруппировку и разбираются

на смешанные пары, выслушивают сообщение своего партнера на английском языке и на основе полученной информации завершают составление полной ментальной карты.

На третьем этапе происходит проверка информации, зафиксированной студентами на ментальных картах. Проверку информации можно осуществлять различными способами.

На четвертом этапе студенты в группах составляют устное монологическое высказывание полного восстановленного текста, используя ментальную карту в качестве наглядной опоры. Устные монологические высказывания студентов позволяют преподавателю оценить глубину понимания текста и способность студентов применить устные языковые средства для выражения основной идеи текста.

На пятом этапе, используя только ментальные карты, студенты готовят анализ академического текста или реферирование статьи на английском языке в письменной форме.

Таким образом, применение данного метода ведет к подлинной, осмысленной и успешной речевой деятельности обучаемых, содействует развитию их коммуникативных навыков, навыков чтения, перевода, аудирования и письма.

Опыт работы показал, что использование метода ментальных карт в малых и больших группах с академическими текстами даёт обучающимся огромные возможности повышать работоспособность, осуществлять контроль собственной интеллектуальной деятельности, улучшать все виды памяти, развивать критическое мышление, интеллект, речь, познавательную активность, формировать орфографические и пунктуационные навыки, обогащать словарный запас.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева, С.С. *Использование ментальных карт в обучении студентов вуза* / С.С. Яковлева // *Научное обозрение. Педагогические науки*. – 2019. – № 4(1). – С. 134–137.

2. Фоминская, Е.А. *Использование ментальных карт в образовательной деятельности: методические рекомендации* [Электронный ресурс] / Е.А. Фоминская // *Мультимедийный ресурс*. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/metodicheskie-rekomendatsii-ispolzovanie-mentalnykh.html>. – Дата доступа: 21.02.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ГОВОРЕНИЮ

Р.И. Ходневич

БИП – Университет права и социально-информационных технологий

г. Минск, Республика Беларусь

Использование квест-технологий на занятиях иностранного языка позволяет создать языковую среду. Так как данная технология направлена на решение комплекса задач, которые стоят перед образованием, она является абсолютно применимой в обучении иностранным языкам в учреждениях высшего образования.

Создание соответствующих условий общения на иностранном языке является неотъемлемым фактором успеха в его освоении, однако моделирование беседы невозможно без учета ее специфических особенностей, которые во многом определяются ее типом. Изучение иностранного языка сегодня выделяет четыре основных навыка: говорение, аудирование, чтение и письмо.

В методике обучения иностранным языкам большое внимание уделяется формированию и совершенствованию речевого навыка. Совершенное владение языком, уровень прогресса и эффективности его изучения во многом определяются этим спектром языка. Знание языка не всегда подразумевает умение хорошо и четко выражаться на том или ином языке.

Основной целью обучения иностранному языку является использование его в реальной ситуации, то есть умение адекватно реагировать в различных ситуациях общения. Говорящий на иностранном языке без планирования должен выражаться быстро и четко.

Возникает вопрос: как преподаватели иностранного языка в учреждениях высшего образования должны учить студентов говорить и как развить эту привычку в короткие сроки для определенного уровня владения языком?

Для того, чтобы выучить иностранный язык на определенном уровне, необходимо погрузиться в языковую среду. Необходимо учитывать современные условия технического прогресса. Одной из технологий, связанных с использованием мультимедийных средств обучения и цифровых источников информации, является технология веб-квеста.

Образовательный веб-квест – это сайт, разработанный преподавателем в сети Интернет и включающий в себя решение проблемных вопросов, связанных с элементами ро-

левых игр, над которыми обучающиеся работают на учебных занятиях и/или дома, выполняя конкретное учебное задание. Данная технология может быть использована на разных этапах обучения на базе одного или нескольких научных предметов.

С. Быховский выделяет два типа веб-квеста: краткосрочная и долгосрочная работа. Первая цель – углубление и интеграция знаний, рассчитанных на одно-три занятия, а вторая – углубление и адаптация знаний обучающихся на длительный период – семестр или учебный год.

Технология веб-квестов была разработана в 1995 году Берни Доджем, профессором образовательных технологий Университета Сан-Диего, США.

Проанализировав лучший педагогический опыт в этой области, мы пришли к выводу, что методика преподавания квест-технологии находится в стадии становления. Поэтому мы считаем, что ее дальнейшее развитие позволит всем обучающимся повысить качество и доступность изучения языка.

Квест – это приключенческая игра, в которой вам предстоит решать задачи, чтобы продвигать историю вперед. Суть в том, что обычно существует определенная цель для достижения того, что вы можете последовательно решить. Каждая головоломка – это ключ к следующей точке, к следующей задаче. Задачи могут быть самые разные: активные, творческие, интеллектуальные.

По структуре образовательные квесты классифицируются на:

- линейная, в которой игра строится по цепочке: после решения одной задачи участники получают следующую и т.д.;

- штурмовые, где каждый игрок получает основное задание, а также список точек с подсказками, но при этом выбирает свой собственный способ решения задач;

- кольцевые, они представляют один и тот же «линейный» квест, но они замкнуты в круг. Команды стартуют с разных точек, которые являются для них финишными точками.

Работа над веб-миссией развивает важные общенаучные навыки, такие как умение сравнивать, анализировать, классифицировать и мыслить абстрактно. Повышается мотивация учащихся, задача рассматривается как нечто реальное, ведущее к эффективности учебного задания.

После использования квест-технологии на практике мы анализируем преимущества и недостатки использования квест-технологии на занятиях по иностранному языку.

Преимущества квест-технологии:

- практика иностранного языка, закрепление пройденного материала, изучение новой лексики, развитие навыков чтения, говорения, аудирования и письма;

- включение всех студентов в активный познавательный и коммуникативный процесс, приобретение навыков командной работы;

- развитие творческих способностей и воображения студентов, а также расширение кругозора;

- развитие исследовательских навыков, навыков самостоятельной работы с информацией;

- развитие мотивации к изучению иностранного языка;

- воспитание личной ответственности за выполнение поставленной задачи, воспитание уважения к культурным традициям, истории, местному языку страны изучаемого языка;

- технологическая универсальность: используйте игру как в автономном режиме, так и онлайн.

Недостатки квестовой технологии:

- вероятность того, что игра может затянуться – в указанное время обучающиеся не успевают выполнить все задания;

- необходимость отнимать у преподавателя большое количество времени на подготовку игры: подбираются задания.

Очевидно, что количество плюсов превалирует. Поэтому данный метод может быть очень полезен при решении определенных задач, поставленных перед преподавателем – технология квеста поможет решить все проблемы для достижения любой цели. Поэтому можно сделать вывод, что благодаря данной технологии студенты не только практикуют иностранный язык, закрепляют усвоенный материал, но и знакомятся с культурой, географией, страной, изучаемым языком, а также развивают мышление, коммуникативные навыки, формируют исследовательскую деятельность, умение находить оптимальное решение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быховский, Я.С. Образовательные веб-квесты [Электронный ресурс] / Я.С. Быховский. – Режим доступа: <http://ito.edu.ru/1999/III/1/30015.html>. – Дата доступа: 24.03.2023.

2. Блуст, Н.О. Мастер-класс по разработке веб-квеста [Электронный ресурс] / О.Н.Блуст. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/master-klass-po-razrabotkie-vieb-kviesta.html>. – Дата доступа: 24.03.2023.

3. Жебровская, О.О. «Живые» квесты в образовании (современные образовательные технологии): Международный вебинар [Электронный ресурс] / О.О. Жебровская. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru/index.php/webinars/>. – Дата доступа: 24.03.2023.

4. Колишанский, Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения / Г.В. Колишанский // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 1. – С. 10–14.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.И. Цейко, Т.П. Радион

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Эвфемизм (от греч. εὐφῆμη – говорить вежливо) – это стилистический прием, когда слова или фразы употребляются для непрямого, скрытого обозначения предмета, человека или явления, называть которые прямо не принято или является оскорбительным, например: Gosh, а не God. Иными словами, эвфемизм – это эмоционально нейтральное слово или выражение, которое смягчает значение первоначального слова. Проще говоря, вместо горькой правды вы говорите полуправду, не влекущую неблагоприятные последствия в дальнейшем.

Эвфемизм – понятие не столько языковое, сколько культурное. Эвфемизмы в своей уникальной функции нейтрализации исходной отрицательной характеристики сообщения используются в разных сферах жизни человека, например, в политике и межличностных отношениях.

Политкорректные эвфемизмы, в отличие от других эвфемизмов, появились недавно, с развитием различных меньшинств и расовых предрассудков. Так, стали употреблять «афроамериканец» – *Afro Americans* – вместо негр, лицо с особенностями психофизического развития – *a person with special developmental needs* – вместо инвалид и т.д. [1, с. 33].

Таким образом, под политкорректностью (англ. political correctness) будем понимать употребление в речи политкорректных эвфемизмов для того, чтобы не оскорбить отдельные группы людей (национальные меньшинства, ЛГБТ, инвалидов и так далее) и тем самым не провоцировать конфликтов.

Историческим мифом является то, что термин политкорректность и понятие о политкорректности были введены в начале 1990-х гг.

американскими консерваторами, но на самом деле это не так, и политкорректность как термин появился ещё задолго до этого. Первое письменное упоминание о политкорректности датируется 1793 годом. Термин фигурирует в юридическом процессе, задокументированном судьей Дж. Уилсоном по делу «Чисхолм против Джорджии»: «The United States», instead of the «People of the United States», *This is not politically correct*. Чаще всего слово политкорректность было узконаправлено и применялось в редких случаях, но с 1970 года оно приобрело современное значение благодаря заслугам афроамериканской писательницы Тони Кейд Бамбаре. В составленной ей антологии произведений «Черная женщина» (1970). Тони высказалась таким образом: «A man cannot be both politically correct and chauvinist». В 1984 году на Международном форуме по исследованию проблем женщин «политкорректность» взяли на вооружение феминистки и остальные социальные группы. Так и английский язык стал меняться под текущие реалии [2].

Массовое появление политкорректности связывают с обострением расового вопроса в Америке. Считается, что это движение началось с африканских носителей английского языка, которые негодовали от его расистских наклонностей. Слово «*black*» (черный) они потребовали заменить на слово «*Afro-American*» (афро-американец). В наши дни это слово трансформировалось в «*Non-whites*», что должно показывать высшую степень политкорректности английского языка. Сторонниками политкорректных идей утверждается, что главное в этом движении – установление дружественных, взаимоуважительных отношений между социальными группами. Другими словами, цель политкорректности – стирание границ между представителями различных социальных групп.

Однако «такое уважение» в Америке привело к радикальным искажениям истин. Многие учёные отмечают, что такие тенденции только приближают нас к роману Дж. Оруэла (1984), где обычный язык был заменён «новоязом» который уже уничтожал смысл и идентичность языка. Так и политкорректность влияет на язык. Например, желание соблюсти политкорректность в религиозной сфере привело к тому, что в некоторых англоязычных странах традиционное пожелание «*Merry Christmas*» («весёлого Рождества») стали часто заменять на «*Happy Holidays*» («счастливых праздников») в случаях, когда оно обращено к людям неизвестного вероисповедания.

К искажениям в языке также приводят многие феминистские движения. На Западе стало настоящей проблемой, как не обидеть человека, назвав его профессию, т.к. в английском языке в наименованиях профессий часто присутствует окончание *-man* (*fireman* «пожарный», *policeman* «полицейский», *postman* «почтальон» и т.д.). В связи с этим возникает проблема: как называть женщин данной профессии. Даже комплимент по поводу внешности или одежды может расцениваться как *sexual harassment* «сексуальное домогательство». Теперь *poor people* «бедные люди» называются *disadvantaged* «обездоленные». Совершенно необходимым стал очень внимательный подбор слов об умственно отсталых людях. Теперь правильно говорить так – *people mentally developmentally challenged* «люди с ограниченными возможностями в умственном развитии». Людей, которых считают *physically challenged* «с ограниченными физическими возможностями», нельзя именовать как *handicapped* «неполноценные», а *disabled person* «инвалид» ни в коем случае не называют *invalid* или *cripple* «калека». И, наконец, *drug addict* «наркоман» превратился в *substance abuser* «злоупотребляющий психоактивными веществами».

Но самым показательным примером является пересмотр обязательной для прочтения литературы в американских школах и университетах, где было выдвинуто требование по исключению книг, в которых ведётся явная или скрытая пропаганда расовой, половой, религиозной и сексуальной неполноценности. Поскольку авторами классической литературы являются преимущественно белые мужчины, списки произведений, обязательных для изучения, стали пересматриваться в пользу прочтения произведений за авторством женщин и представителей национальных меньшинств [3].

Таким образом, социум заставляет человека, занимающего более высокое положение в обществе, стараться избегать конфликтных ситуаций и следить за своим языком. Также использование в речи политкорректных эвфемизмов приводит к серьёзным проблемам. Во-первых, язык – это сложившиеся исторические традиции какой-либо отдельной страны, и исказить, переделывать понятия, сложившиеся и существующие уже более 1000 лет, звучит, как минимум, странно, потому что они не только не развивают язык, а создают стереотипы и ведут язык в непонятный антиутопичный мир, где за каждым словом стоит следить, чтобы не обидеть, а в крайнем случае, не сесть за решётку за своё высказывание. Здесь

важно осознавать ту грань, где кончается «корректность» и начинается «политика», называя вещи своими именами. В противном случае слова лингвиста Максима Кронгауза будут очень актуальны: «The use of language as a kind of social cudgel against imaginary ideological opponents only discredits and splits society also by the language principle». Во-вторых, политкорректность искажает основные понятия мира – люди никогда не были и не будут равны, кто-то слабее, кто-то сильнее, умнее, или одарённое, всегда будет тот, кто руководит и тот, кто подчиняется. Используя политкорректные эвфемизмы, люди делают акцент не на настоящих проблемах человечества, а эгоистично преследуют свой основной инстинктивный интерес – не быть обиженными своими недостатками. Отличным примером для всех может послужить Ник Вуйчич, который не кричит о том, что у него нет ни рук, ни ног, а учит нас жить со своими недостатками и справляться с ними. Всегда можно забиться в угол и плакать о своих несчастьях, но изменения начинаются только с нас самих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слепович, В.С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В.С. Слепович. – Минск: Тетра-Системс, 2014. – 320 с.
2. Политическая корректность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 12.02.2023.
3. База знаний «Allbest» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knowledge.allbest.ru> – Дата доступа: 12.02.2023.

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ РЕАЛИЙ

И.О. Шарф, Т.П. Радион
БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь

Перевод является важной частью повседневной жизни. Исторически сложилось, что именно перевод повлиял на развитие культурных, религиозных идей, художественных произведений. Сегодня он является одним из важнейших способов обмена информацией и общения людей вне зависимости от их этнического происхождения. К переводу прибегают во всех сферах жизни, чтобы снять барьер

межъязыкового общения. В связи с этим проблема адекватного перевода всегда была актуальной, ведь только благодаря качественному переводу можно донести суть изложенного материала на иностранном языке.

Л.С. Бархударов считал, что перевод – это «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1].

Целью перевода считается передача другим языком содержание оригинала, сохраняя смысл. При этом процессе могут возникнуть разные проблемы, так как правила перевода текста с английского на русский предполагают учёт всех специфических особенностей обоих языков. В процессе интерпретации отдельных слов или выражений важно верно выявлять соответствия. Важно также учитывать, что порядок слов в английских предложениях, в отличие от русских, имеется четкий порядок слов.

Однако наиболее сложной является проблема перевода реалий, так как различные специальные справочники и словари не всегда могут помочь при переводе. Реалии – это характерные для отдельного народа и имеющие своё выражение в языке этого народа. Г.Д. Томахин выделяет три большие группы реалий:

1. Ономастические (географические названия, имена известных личностей, названия литературных произведений).

2. Апеллятивные (термины, касающиеся государственного устройства).

3. Афористические (слова, фразы, относящиеся к художественной литературе, цитаты) [2].

Классика перевода предлагает четыре основных способа перевода реалий:

- 1) транскрипция (передача звучания реалии) и транслитерация (передача буквенных составляющих реалии);

- 2) калька – дословный перевод, при котором сохраняются семантические и стилистические черты оригинала. Например, словосочетание *green idea* передается на русский язык как «незрелая мысль», *ruling party* – как «правлящая партия» и т.д.;

- 3) аналог (поиск слова с подобным значением в языке перевода, причём данное слово является лишь приблизительным соответствием);

- 4) толкование – раскрытие значения (понятия) с помощью описания, например: *standard performance* «уровень производительности рабочего, необходимый для выполнения задания за время, установленное по норме»; *flexible transport* «транспортировка (нефтепро-

дуктов) по гибкому трубопроводу, транспортировка в мягкой таре».

Транслитерация и транскрипции позволяют передавать свойства слов и не способствуют расширению текста. При использовании данного способа основная проблема заключается в том, что такая подача не может раскрыть смысла реалии, но передаёт колорит её произношения или правописания носителями иностранного языка. В качестве примеров затранскрибированных или транслитерированных реалий можно привести следующие: *kimono* «кимоно» (Япония), *draniki* «драники» (Беларусь); *sauna* «сауна» (Финляндия); *skald* «скальд» (Исландия).

Калька как способ перевода реалий удобна тем, что она также не увеличивает размер текста, но имеет барьер передачи сути реалии. Калька используется, когда в языке перевода присутствуют составляющие ее компоненты. Например, калькирования: *Central Asia* «Средняя Азия», *executive committee* «исполком», *black ice* «черный лёд», *X-rays* «Икс-лучи».

Поиск аналога заключается в подборе такого слова или фразы в языке перевода, которые бы достаточно полно передали концепцию реалии и одновременно являлись привычным понятием для людей, на язык которых совершается перевод. Преимуществом данного способа является простота восприятия реалии, однако данным способом нельзя передать весь колорит реалий другого народа. Например, *don't be chicken* переводят, как «не тупи». Хотя дословно фраза с английского переводится «не будь цыпленком». Ещё один пример, слово *cowboy*, которое своим происхождением обязано югу и юго-западу США. Этимология слова – простая: *cow* (корова) + *boy* (мальчик), и значит оно погонщик коров, правда, на лошади. Аналогом слово *cowboy* будет слово «пастух». Пастухи есть во всех странах, однако именно транслитерация, как способ данного слова прижилась в использовании. Со временем ковбои перестали ассоциироваться с пастушеским образом жизни, а само слово стало обозначать бесстрашных героев американских боевиков.

Толкование или разъяснительный перевод как способ перевода реалий хотя и раскрывает значение реалии, имеет серьёзный недостаток – обычно оно оказывается весьма громоздким и неэкономным. В связи с этим использовать интерпретирующий перевод не всегда удобно. Например, *negotiated settlement* «соглашение, достигнутое в результате переговоров». Как мы видим, перевод словосочетания вылился в целое предложение.

М.Д. Гутнер, к примеру, выделяет несколько случаев, когда толкование используется оправданно:

1. Отсутствие в языке перевода реалии.
2. Различия грамматических структур языка перевода и оригинального языка.
3. Различия грамматических структур языка перевода и исходного языка.
4. Перевод заголовка [3].

На данный момент изучение проблем перевода реалий все ещё продолжается. Это связано не только с разработкой различных методов и приёмов перевода, но и со множеством различных нюансов. Прежде чем переводить, следует чётко понимать реалию на родном языке, после чего воспользовавшись одним из вышеуказанных способов, приступать к переводу. Каждый из способов перевода имеет свои преимущества и недостатки, поэтому требуется анализ контекста употребления реалии и наличия аналогов в языке перевода. Исключив аналогии, незаменимыми способами перевода реалий являются транскрипция, транслитерация или калька в сопровождении с толкованием.

Исходя из анализа переводческих ошибок и примеров адекватного переводческого опыта, можно сделать вывод, что существует множество подходов к переводу реалий, каждый из которых по-своему уникален. Поэтому при переводческой практике нужно быть предельно внимательным и осторожным. Следует помнить, что дословный перевод неуместен, а всегда требуется творческий подход. Возможно, с течением времени технологии будут настолько развиты, что изучение языка и способов перевода утратит актуальность, но на данном этапе без знания английского языка, ставшего интернациональным, невозможно продуктивное общение и сотрудничество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бархударов, Л.С. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода* / Л.С. Бархударов. – Москва: Междунар. отношения, 1975.
2. Томахин, Г.Д. *Реалии-американизмы* / Г.Д. Томахин. – Гл. 1. – *Реалии в языке и культуре*, 1988.
3. Гутнер, М.Д. *Пособие по переводу с английского на русский общественно-политических текстов: учеб. пособие для вузов* / М.Д. Гутнер. – Москва: Высш. шк., 1982. – 158 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Н.В. Шмаенкова

*БИП – Университет права и социально-информационных технологий
г. Минск, Республика Беларусь*

Развитие современного мира происходит очень стремительно и влечет за собой не только положительные моменты, но и отрицательные. К сожалению, чем больше появляется различных ресурсов, которые облегчают человеку жизнь, тем сильнее соблазн ими воспользоваться. Это касается и изучения иностранных языков.

На данный момент разработчики предлагают нам невероятное количество различных переводчиков, приложений, которые значительно облегчают процесс обучения. Но, как отмечалось выше, вместе с этим облегчением приходит соблазн не изучать новую лексику, игнорировать правила грамматики изучаемого языка. Все чаще от обучающихся можно услышать мысль, что слова, предложения и даже тексты можно быстро перевести в переводчике, грамматика в таком случае тоже не нужна, ведь переводчик сразу выдает слова в правильной форме. Следовательно, теряется мотивация к обучению и преподавателям каждый раз приходится прикладывать немалые усилия, чтобы удержать интерес студента, преподнести материал не только полезно и интересно, но и так, чтобы информация отложилась в памяти аудитории. Одним из приемов обучения в таком случае становится применение имитационно-моделирующей технологии (ИМТ).

Имитационно-моделирующая технология (аналогичные определения: технология активного обучения, игровая технология) – это моделирование в учебном процессе различного рода отношений и условий реальной жизни [1, с. 109]. ИМТ дает возможность смоделировать в учебном процессе взаимоотношения и различные виды деятельности. Также немаловажно, что игровая технология требует активности как от обучаемого, так и от обучающего. Игра является одним из рефлексов саморазвития человека и именно на этом базируется моделирование.

Следует отметить, что имитационно-моделирующая технология не ограничивается лишь игровыми технологиями. Например, В.И. Загвязинский при характеристике ИМТ обучения выделяет в ее составе игровые методы (обучающие игры, ролевые, деловые

игры и т.д.) и неигровые (анализ конкретных ситуаций и решение этих ситуаций). В случае конструирования модели будущего специалиста необходимо ориентироваться на профессиограмму и, следовательно, имитации подлежат: единицы и виды реализуемой профессиональной деятельности; личностные и профессиональные качества; профессиональные знания и умения; профессиональные задачи, которые должны решаться обучающимся в ходе актуальной профессиональной деятельности.

Использование игропрактик в учреждениях высшего образования позволяет дать студентам представление об их будущей профессиональной деятельности; показать, как взаимосвязаны изучаемые предметы и будущая профессия; сформировать способность к ориентировке в изменяющейся профессионально-практической деятельности и т.д.

В данной работе я хотела бы рассмотреть введение ИМТ на примере занятия на тему «Система здравоохранения в стране изучаемого языка. Визит к доктору». С одной стороны, может показаться, что данная тема имеет мало общего с будущей профессиональной деятельностью юриста, юриста-международника и т.д. Эта тема давно обсуждена и изучена на уроках английского еще в школьные времена. С другой стороны, не стоит забывать, что будущие представители вышеупомянутых профессий изучают еще и второй иностранный язык. В типовой программе вторых иностранных языков предусмотрена данная тема для студентов 1-х курсов, поэтому она может активно применяться на занятиях иностранного языка.

Имитационно-моделирующая игра выполняет иллюстративную функцию, дает возможность применить уже имеющиеся знания либо освоить некоторый объем сведений в их действенном воплощении. Форма представленной ниже игры – проблемная.

Первым этапом данной игры следует сделать знакомство с темой. Знакомство с темой подразумевает собой вступительное слово преподавателя, где он озвучивает актуальную тему. Далее идет общая и важная информация по данной теме. У нас это система здравоохранения. На этом этапе преподаватель знакомит студентов с системой здравоохранения в стране изучаемого языка, показывает главные отличия от системы в нашей стране, отвечает на вопросы студентов и готовит непосредственно к самой игре.

Следующим этапом может быть разделение студентов на группы. Но если количество человек в аудитории не позволяет это сде-

лать, либо сам сценарий этого не подразумевает, то каждому студенту просто присваиваются определенные роли. В нашем случае на группы студентов мы не делим, но предоставляем им на выбор роли из тех, которые есть в данной игре.

Следует помнить, что в каждой игре должны соблюдаться определенные законы: закон достоверности, закон корректности и тактичности, обязательность участия и т.д. Закон достоверности подразумевает собой то, что информация, предоставляемая участниками игры, должна быть актуальной и достоверной, вымысла быть не должно. Корректность и тактичность требует от участников уважительного отношения друг к другу и к процессу деловой игры. Обязательность участия и активность каждого участника говорят о том, что не должно быть студентов, которые решили «отсидеться», пока одnogруппники работают. Позитивная атмосфера в группе говорит о том, что не должно быть ссор, конфликтов и недомолвок среди участников.

Когда организационные моменты решены, наступает основной этап. На основном этапе преподаватель кратко объясняет студентам роль каждого, предоставляет базовую лексику (заготовлена заранее) и предоставляет студентам время на подготовку. По истечении данного времени, студенты представляют смоделированную ситуацию. Так как данная игра была заявлена как проблемная, к концу игры студенты должны озвучить, какая же проблема, по их мнению, решалась через каждого героя. Например, человек, который исполнял роль медсестры, должен понять, что главной его целью было снятие напряжения между пациентом и доктором, способность помочь пациенту сформулировать проблему, предоставление «организационной» информации (повторный прием, где можно купить лекарства и т.д.).

Человек, исполняющий обязанности иностранца должен понять, что главная его задача – корректно узнать ответы на интересующие вопросы и понять ответы, которые он получает. На студента, который исполняет роль доктора ложится ответственность в виде активного использования новой лексики по теме «Здоровье». Он также должен уметь интервьюировать пациента, узнавать необходимую информацию о состоянии здоровья. И так каждый студент должен исполнять определенную роль и приходить к решению определенной проблемы. Проблемы студентам не озвучиваются, они должны самостоятельно сформулировать их суть.

На заключительном этапе каждому студенту предоставляется право высказаться. Если студент испытывает сложности с формулировкой своих мыслей, могут использоваться наводящие вопросы. Они же используются и в том случае, если у студентов не получается самостоятельно сформулировать проблемное поле игры.

Данная игра может стать основой и для занятий на старших курсах. В случае такого ее использования могут создаваться более серьезные проблемные поля, использоваться юридическая лексика и знания законов и т.д.

Таким образом, использование деловых игр при обучении иностранному языку способствует развитию познавательной активности, творческих способностей студентов. Деловые игры стимулируют обучающихся к поиску, обработке и запоминанию необходимой информации.

На основе вышеизложенного мы видим, что такая деловая игра, как ИМТ может быть полезной и активно применяться в обучении студентов БИП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Загвязинский, В.И. *Теория обучения. Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр.* / В.И. Загвязинский. – Москва: Академия, 2004. – 192 с.

2. *Игровое моделирование в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста* / Н.Я. Сайгушев [и др.] // *Сибирский педагогический журнал*, 2008. – №2. – С. 114–122.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 5

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Я.С. Баранчик

Барановичский государственный университет

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ БАНКОВ И
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....

3

И.А. Белова

БИП, Гродно

ОСОБЕННОСТИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

4

А.А. Вишневский

БИП, Минск

ПРИЗНАКИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ.....

6

В.В. Глеб

БИП, Минск

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ

8

С.В. Горбачёва

БИП, Минск

ТИТУЛЬНЫЙ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ: ТРАКТОВКА В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ

9

И.В. Данько

БИП, Минск

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА

ГЛАСНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ.....

11

И.Н. Дудко

БИП, Гродно

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

12

П.А. Латышева, О.Ю. Латышев, М. Луизетто

Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко

РАЗРЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ.....

14

Н.А. Ляшук

БИП, Минск

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....

16

К.А. Нагайцева, П.Р. Овчинникова

Сибирский государственный университет путей и сообщения

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....

18

О.Е. Полякова, Е.В. Лаврова Смоленский филиал РАНХиГС ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ С РАЗВИТИЕМ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ.....	19
Т.А. Прудникова БИП, Могилев ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	21
А.Ю. Ратушная, П.Е. Бабицкая БИП, Минск ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	22
А.Ю. Ратушная, Е.Д. Вербицкая БИП, Минск ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	23
Н.В. Фурманова Невинномысский институт экономики, управления и права УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА НА 2023 ГОД И ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ.....	25
А.А. Шэмет Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь АБ ЗМЯНЕННЯХ У КОДЭКСЕ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ АБ ЗЯМЛІ	26

СЕКЦИЯ № 6

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

S. Lukin ВІР, Мінск BIBLICAL IDEAS ABOUT THE DIVERSITY OF MONEY AND PROPERTY	28
Y.Y. Zhai Belarussian State University FACTORS AFFECTING CHINESE DIGITAL PLATFORM INNOVATION	29
В.С. Андреевский Санкт-Петербургский государственный экономический университет РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	30
А.А. Андреев БИП, Минск О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИМИДЖА БИП	32
А.С. Афонина РАНХиГС, Смоленский филиал АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	34
В.С. Бас, А.А. Багрицевич Белорусский государственный экономический университет ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ.....	36

В.А. Безуглая БИП, Минск АЙДЕНТИКА БРЕНДА В СИСТЕМЕ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	37
О.В. Герасименко, А.П. Титова Санкт-Петербургский государственный экономический университет МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	38
К.А. Герасимович Белорусский государственный университет НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС.....	40
А.А. Голубицкая БИП, Могилев ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛОГИСТИКЕ.....	41
Т.В. Груднинская Невинномысский институт экономики, управления и права СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	43
В.Л. Дудкин БИП, Минск ТРАКТОВКА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПОЗИЦИИ ХРИСТИАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ.....	45
К.А. Журавкова РАНХиГС, Смоленский филиал ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ.....	46
О.А. Зулева БИП, Могилев МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ.....	48
Д.А. Игнатчик БИП, Могилев МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	50
А.С. Каган, Г.Г. Рагуева БИП, Минск ИСТОЧНИКИ И ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ АУДИТОРСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	51
А.П. Ковалёв Белорусский государственный экономический университет Н.Л. Ковалёва Республиканский институт профессионального образования МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ КАК АКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ	53

Е.А. Коваленко, А.Д. Мойса Санкт-Петербургский государственный экономический университет ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	55
А.В. Королев БИП, Минск МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОРОДСКИХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПассажиРОВ	56
Е.В. Лаврова Смоленский филиал РАНХиГС КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ	58
А.В. Латенкова БИП, Могилев ПОНЯТИЕ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	59
Л.А. Лейс Санкт-Петербургский государственный экономический университет ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	61
В.В. Лизовская Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна РАЗВИТИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	62
Луо Цзюй Институт экономики НАН Беларуси ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	64
А.А. Матишев, А.А. Андреев БИП, Минск АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ ПО СОЗДАНИЮ ХРАМА СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА	66
Е.А. Минич БИП, Могилев СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	67
А.И. Мозговой Московский городской педагогический университет Г.П. Кузина, А.Н. Крылов Государственный университет управления ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	68
В.В. Мякинская БИП, Могилев ЭКОНОМИСТ-АНАЛИТИК В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	70

О.А. Осташевская Байкальский государственный университет УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	72
М.Е.А. Руденко БИП, Минск ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕСТВО И ФИНАНСОВУЮ ЖИЗНЬ	74
Т.И. Тихоненко БИП, Могилев ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ»	76
Е.Д. Хорольская БИП, Минск ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА.....	78
Я.А. Шубная, О.В. Калимуллина Санкт-Петербургский государственный экономический университет ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В МАРКЕТИНГЕ	79
М.Н. Юденко, Н.В. Васильева Санкт-Петербургский государственный экономический университет КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	80
А.А. Юхневич, А.А. Ривоненко, А.П. Ковалёв Белорусский государственный экономический университет ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА БИЗНЕС	81
Ю.М. Якимов, М.А. Крылова Санкт-Петербургский государственный экономический университет ДЕСТРУКТИВНОЕ ТРУДОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ.....	83

СЕКЦИЯ № 7

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

И.Ю. Анисимова Alikhan Bokeikhan University, Казахстан УСТНАЯ ИСТОРИЯ В КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	87
Д.Ю. Баранов БИП, Минск РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА В ПОСТРОЕНИИ ГОСУДАРСТВА	89
Д.В. Волин Белорусский государственный университет СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	91

А.А. Володькин БИП, Минск ДИНАМИКА ОФИЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В 2000–2019 ГГ.	92
Д.М. Гладкий БИП, Минск МЕРИТОКРАТИЯ КАК БОЛЕЕ СОВЕРШЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ	94
К.М. Гурбанов БИП, Минск О ПРИЧИНАХ РАСПАДА СССР.....	95
З.Р. Жукоцкая, В.Е. Кнотько БИП, Могилев АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ РУССКОГО СИМВОЛИСТА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ А. БЛОКА	97
Жэнь Сюе Белорусский государственный университет РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНФУЦИАНСТВА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ТАН	99
А.М. Захаров Минский государственный лингвистический университет ВОЗДЕЙСТВИЕ СИЛОВЫХ СЦЕНАРИЕВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ.....	100
D.R. Islamov Kazan Federal University PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRILATERAL MECHANISM IN THE TURKEY’S FOREIGN POLICY	102
В.В. Калинин БИП, Минск СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СОХРАНЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	103
В.А. Кашанский БИП, Минск ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	104
И.К. Комарова БИП, Гродно ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	105
Г.А. Круглова Белорусский государственный университет ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	107
Д.Е. Кузюр Саратовская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ ИВАНА ГРОЗНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	109

Л.Н. Лиходиевская БИП, Минск «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА	111
И.А. Малюк БИП, Минск СТРОИМ МОСТЫ, А НЕ СТЕНЫ: ПОНИМАНИЕ РОЛИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ.....	112
П.В. Маркевич БИП, Минск ЗАБАСТОВКА ПРОТЕСТАНТСКИХ РАДИКАЛОВ В МАЕ 1974 Г.....	114
К.А.А. Милинкевич Белорусский государственный университет НЕООСМАНИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В XXI ВЕКЕ	115
М.С. Новожиллов БИП, г. Минск ИНФОРМАЦИОННАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)	117
М.С. Новожиллов БИП, г. Минск ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА В МИРНОЕ ВРЕМЯ	118
В.П. Оргиш БИП, Минск ПРОТЕСТАНТИЗМ КАК ФАКТОР ЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ	120
В.П. Оргиш БИП, Минск РОЛЬ ГЕОПОЛИТИКИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ	121
Н.В. Пухонта БИП, Минск ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ.....	123
Я.В. Ратабыльская, Б.И. Сидоренко БИП, Могилев ПЕРЕМИРИЕ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И МОСКОВСКОГО В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА.....	125
С.Д. Рыбаков БИП, Минск КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	126
Ю.С. Севенко Гродненский государственный медицинский университет НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	128

К.Д. Сергеева БИП, Минск СОЗНАНИЕ, БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ, МОРАЛЬ В ТЕОРИЯХ З. ФРЕЙДА, Ф. НИЦШЕ И Ф. ДОСТОЕВСКОГО	129
Е.И. Солтыс БИП, Минск АНТРОПОЦЕН КАК ЭПОХА ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ	131
Е.И. Солтыс БИП, Минск ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОСМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО	133
Song Yuchen, Cao Zhen NanChang Vocational University, China THE WORLD'S CULTURAL COMMONALITY OF MODERN PRODUCT DESIGN – TAKE ZHUANGZI'S «EFFORTLESS EASE» THOUGHT AS AN EXAMPLE AS AN EXAMPLE.....	135
Д.Э. Сюлюк БИП, Минск ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2020–2022 ГГ.	139
Т.М. Тузова БИП, Минск «ЕСТЕСТВЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ» И СВОБОДА КАК ДВА ВИДА ПРИЧИННОСТИ	140
И.С. Турлай Республиканский институт высшей школы СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И БЧБ-СИМВОЛИКА.....	142
П.А. Шувалова, Е.П. Манчук Невинномысский институт экономики, управления и права ИБО В НЕМ – СВЕТ, В НЕМ – ВЕРА, В НЕМ И ИЗ НЕГО – МОЯ РОДИНА	144
А.В. Яцкевич БИП, Минск ЭТНОГЕНЕЗ БЕЛОРУСОВ	145

СЕКЦИЯ № 8

ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

Han Qing Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank INNOVATIVE DESIGN OF ENGLISH HOMEWORK IN PRIMARY SCHOOL IN CHINA.....	148
Wang Rui Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank A COMPARATIVE STUDY OF TRADITIONAL CULTURE IN CHINA AND BELARUS	149

Xuan Jinwan Jinan University, China THE FUNCTION OF THE CROSS-CULTURE COMMUNICATION AND THE IMPORTANT INFLUENCE OF TRANSLATION AND LITERATURE ON CROSS-CULTURAL COMMUNICATION	151
Zhang Yifan, Gong Wenhao Hubei University of Arts and Science, China ETHICAL ISSUES RELATED TO DIGITIZATION OF SOCIAL WORK FROM THE PERSPECTIVE OF HIGHER EDUCATION	154
А.В. Адамович, Л.С. Тришин БІП, Минск ПОНЯТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	158
З.А. Анацкая БІП, Минск ВИДЫ ЗАВИСИМОСТЕЙ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
Ю.А. Баева Невинномысский институт экономики, управления и права ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	161
Е.В. Бельская, Ю.В. Сиренко Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ	163
А.В. Бордюженко, Л.С. Тришин БІП, Минск ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮНОСТИ	164
В.И. Бородкин Белорусский государственный экономический университет ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УЧЕБНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ	165
Д.А. Бреннер, Д.Н. Бронникова Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко РАЗВИТИЕ СМЫСЛОВОЙ СТОРОНЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ НАБЛЮДЕНИЯ НА ПРОГУЛКЕ.....	167
Д.А. Бреннер, Т.Н. Шакирова Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ	170
П.В. Булло, С.М. Кравцов БІП, Минск ОСОБЕННОСТИ НЕОФРЕЙДИЗМА К. ХОРНИ.....	172
П.В. Булло, Н.Ф. Сечко БІП, Минск ТИПЫ НЕВРОТИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ К. ХОРНИ.....	173

Г.В. Вержибок БИП, Минск ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ КУРСОВ ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	175
Е.В. Воронко Гродненский государственный медицинский университет ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	176
О.С. Ворошкевич Пинский колледж УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАБОТЕ ПЕДАГОГА.....	178
Р.А. Гарифуллина, Ю.В. Сиренко Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	180
О.П. Гицкая, А.Н. Соловей Белорусский государственный университет СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ	181
А.А. Дмитрук, Л.С. Тришин БИП, Минск ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКА	183
Е.В. Драгунова Новосибирский государственный технический университет Л.С. Драгунова Сибирский университет потребительской кооперации ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ.....	184
П.А. Дрозд, Л.С. Тришин БИП, Минск ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	186
А.А. Елсакова, Л.С. Тришин БИП, Минск ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ» И ЕЕ СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	187
А.А. Емельянова Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	189

И.Г. Жахова Смоленский государственный университет УЧЕБНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА» И «ИСТОРИЯ ИНТЕРЬЕРА» В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ АРХИТЕКТОРОВ-ДИЗАЙНЕРОВ	191
П.В. Жичкина Саратовская государственная юридическая академия, Институт правоохранительной деятельности РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ОТСТАВАНИЕ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ» И «ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО» НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	193
Е.С. Кишко, Н.Ф. Сечко БИП, Минск ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ УВО	195
А.В. Коклевский Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ИННОВАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	196
А.В. Колбасина, Л.С. Тришин БИП, Минск СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ И ЦВЕТОРАСПОЗНАВАНИЯ	198
П.В. Корзун БИП, Минск РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ.....	199
П.А. Кот, Л.С. Тришин БИП, Минск ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	201
Е.А. Крутик, Т.Ф. Лазарева БИП, Минск СТРУКТУРА МОТИВАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ.....	203
Е.А. Крутик, Н.Ф. Сечко БИП, Минск ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ НА СТАТУС СТУДЕНТА В ГРУППЕ.....	204
М.А. Крылова Санкт-Петербургский государственный экономический университет О.В. Эрлих Академия постдипломного педагогического образования ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРЖСКИХ ШКОЛ: ОЖИДАНИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ГОТОВНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ	206

А.Н. Кудравец БИП, Минск ПРАКТИКА ОСОЗНАННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ	208
Л.М. Левишук, И.Н. Загарских Белорусский государственный университет ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ	209
Л.А. Лихачева Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО РАБОТЕ С КАРТАМИ И СХЕМАМИ В 5 КЛАССЕ К УРОКУ «ВОЕННЫЕ ПОХОДЫ ФАРАОНОВ»	211
Д.П. Лямин Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСРЕДСТВОМ ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ.....	213
В.Д. Мартинович, Д.А. Стадольник БИП, Минск СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ.....	215
Д.В. Мартишонок, С.М. Кравцов БИП, Минск ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИИ: М. ВЕРТГЕЙМЕР, В. КЕЛЕР, К. КОФКА И ИХ ОСНОВНЫЕ ОПЫТЫ	216
М.В. Молохович Белорусский государственный университет РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	217
Л.А. Морева, Т.В. Шмидт Белорусский государственный университет КАК ПРЕУСПЕТЬ В ВЕДЕНИИ НАУЧНОГО СПОРА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА И ПРИЁМЫ.....	219
В.А. Мыслицкий, Л.С. Тришин БИП, Минск ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ ОТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР И МЕТОДЫ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ	220
Л.Ю. Нарушевич, Л.С. Тришин БИП, Минск ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА К ДЕТСКОМУ САДУ	222
А. Писарчик БИП, Минск ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ	224

А.А. Попова, С.М. Кравцов БИП, Минск ЗИГМУНД ФРЕЙД – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПСИХОАНАЛИЗА И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ.....	225
Т.А. Седько, Т.Ф. Лазарева БИП, Минск ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ.....	227
Т.А. Седько, Н.Ф. Сечко БИП, Минск ПСИХОСОМАТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	228
Н.Ф. Сечко БИП, Минск ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	230
Д.А. Стадольник БИП, Минск КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	232
О.С. Сырникова БИП, Минск СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ.....	233
Л.С. Тришин БИП, Минск СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ПСИХОПАТИЙ	235
С.Л. Тришина Белорусский государственный экономический университет НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТРОЦЕПТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ: СУЩНОСТЬ И МЕТОДИКА.....	236
С.Л. Тришина, Н.В. Витковская Белорусский государственный экономический университет ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В МАРКЕТИНГЕ	238
И.Л. Федотенко Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РИСКИ И РЕСУРСЫ.....	239
В.И. Филипович, Т.И. Спасюк Гродненский государственный медицинский университет ПРЕДИКТОРЫ СИСТЕМНОЙ РЕФЛЕКСИИ В СТРУКТУРЕ РЕФЛЕКСИВНО-ЭМПАТИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	241
Ю.С. Фищук БИП, Минск ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО АРТ-ТЕРАПИИ НА ТРЕВОЖНОСТЬ У СТУДЕНТОВ	242
Д.Н. Хатковская, Н.Ф. Сечко БИП, Минск ДИНАМИКА КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ УВО	244

Е.В. Ходосевич, Ю.С. Фищук БИП, Минск ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: АНАЛИЗ МЕТОДА СИСТЕМНЫХ РАССТАНОВОК.....	245
К.А. Хомылевская, Л.С. Тришин БИП, Минск ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К БРАКУ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	246
Ю.Г. Черняк БИП, Минск СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТИГМАТИЗАЦИИ ЛИЦ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ/СПИД.....	248
Э.В. Шелиспанская, Ю.М. Васина <i>Тульский государственный университет имени Л.Н. Толстого</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	249
А.С. Шуляк <i>Минский областной институт развития образования</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВОСПИТАННИКОВ	251
Т.Е. Щенина <i>Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко</i> О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ, НА ПРИМЕРЕ ГГПИ ИМЕНИ В.Г. КОРОЛЕНКО	252
Т.И. Юхновец <i>Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Институт инклюзивного образования</i> ВКЛЮЧЕННОСТЬ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ДЕФЕКТОЛОГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ЖИЗНИ.....	254

СЕКЦИЯ № 9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИКА

Hu Yuan <i>Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics</i> <i>Alevtina Gourinovitch</i> BIP, Minsk IMAGE QUALITY ANALYSIS ON COLOR FEATURES.....	257
Tang Yi, Zhao Di <i>Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics</i> <i>Alevtina Gurinovich</i> BIP, Minsk SMALL OBJECT DETECTION ALGORITHMS FOR LARGE-SCALE SCENES	258

Zhao Di, Tang Yi <i>Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics</i> Alevtina Gurinovich BIP, Minsk NEURAL NETWORK STRUCTURE IN BIOMEDICAL IMAGE SEGMENTATION	259
Е.С. Авсяник, Д.В. Деменковец <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> УСТРОЙСТВО СБОРА ДАННЫХ С ДАТЧИКОВ НА ОСНОВЕ МИКРОКОНТРОЛЛЕРА STM32.....	260
А.У. Астапенка, А.Н. Кавалёва, А.А. Савонава БІП, Мінск ГІПОТЭЗА ОЛСАНА-ХАНТЫНГТОНА І РАЗМЕРКАВАННЕ ГАУСА.....	262
В.А. Байков БІП, Мінск О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	263
А.Г. Буймистров, И.И. Гламаздин, Д.В. Горбачев <i>БІП, Мінск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфармацыі і радыёэлектронікі</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЯ.....	265
А.Г. Буймистров, И.И. Гламаздин, Д.В. Горбачев <i>БІП, Мінск, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфармацыі і радыёэлектронікі</i> ПРЕИМУЩЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ TYPESCRIPT И JAVASCRIPT: ЧТО ВЫБРАТЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ.....	266
И.Л. Васильева БІП, Мінск РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ	268
Е.В. Воронкова БІП, Мінск В.А. Петров <i>Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Минский филиал</i> ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ LATEX ДЛЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	270
А.В. Езовит <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> А.Б. Гуринович БІП, Мінск АЛГОРИТМ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ПОЛЯРНОСТИ ЭМОЦИЙ.....	271
М.А. Клепцова <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> А.Б. Гуринович БІП, Мінск МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АВИАПАРКА.....	272
К.Н. Колоша БІП, Мінск ТЕХНОЛОГИЯ BLOCKCHAIN: ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ	274

П.Н. Красковский <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> МОДИФИЦИРОВАННЫЙ АЛГОРИТМ ТРИАНГУЛЯЦИИ МНОГОУГОЛЬНИКОВ, ОСНОВАННЫЙ НА МЕТОДЕ «ОТСЕЧЕНИЯ УШЕЙ».....	275
А.В. Ластовский, Е.А. Савонова <i>БИП, Минск</i> СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ.....	277
А.Г. Малахова <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> А.Б. Гуринович <i>БИП, Минск</i> СОКРАЩЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	278
А.В. Мартинович <i>БИП, Минск</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВЕБ-СЛУЖБ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРХИТЕКТУРЫ «REST».....	280
А.В. Остапенко <i>БИП, Минск</i> В.В. Баранов, О.В. Калита <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЕДИНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ.....	282
Д.А. Пристайчук <i>БИП, Минск</i> VR-ТЕХНОЛОГИИ В ИГРОВОЙ ИНДУСТРИИ.....	283
Г.Э. Романюк, А.В. Дубовик <i>Белорусский национальный технический университет</i> УГЛЕРОДНЫЕ НАНОМАТЕРИАЛЫ: ПРИМЕНЕНИЕ В ЭЛЕКТРОННО- ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ.....	285
А.А. Русинович <i>БИП, Минск</i> МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	286
Л.В. Серебряная <i>БИП, Минск</i> ПРОГРАММНЫЕ МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ДЕРЕВЬЕВ.....	287
А.А. Христофорова <i>Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники</i> А.Б. Гуринович <i>БИП, Минск</i> АЛГОРИТМ ЗАГРУЗКИ МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ В ДЕНОРМАЛИЗОВАННОЕ ХРАНИЛИЩЕ	289

СЕКЦИЯ № 10

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В.А. Богданов БИП, Могилев О ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	292
И.Н. Вавуло БИП, Могилев ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА В ДИАХРОНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	293
И.Н. Вавуло, Д.А. Станкевич БИП, Могилев МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	294
М.Н. Войтенко БИП, Могилев РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ОКАЗАНИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА	296
Ю.Н. Глюкова БИП, Минск СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ УВО	297
С.А. Дубинко Белорусский государственный университет ФОРМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА СОВРЕМЕННОГО УВО	299
С.А. Дубинко Белорусский государственный университет Г.В. Михасенко БИП, Минск СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ	300
Н.В. Жевлаков БИП, Могилев ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ	302
Н.А. Зарембовский, И.П. Кондратьева БИП, Минск ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	304
М.В. Зосик БИП, Минск ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ WIMMELBILDER ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	305

И.П. Кондратьева, Т.С. Белошапка БИП, Минск К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО УВО	307
Н.В. Лидергос БИП, Гродно ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РОБЕРТА ГРИНА	309
О.А. Лихонина, А.В. Кирилова Невинномысский институт экономики, управления и права ВЛИЯНИЕ СМИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	311
В.В. Лубенкова БИП, Минск ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РАБОТЕ С АУДИОТЕКСТОМ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА	312
G. Mikhasenko, T. Radion BIP, Minsk ISSUES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONALLY ORIENTED SPEAKING	314
Л.А. Морева, Е.С. Кузьмина-Мамедова Белорусский государственный университет К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	315
Т.П. Мороз, Р.А. Власова БИП, Минск ТЕСТИРОВАНИЕ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ	317
Е.А. Novik BIP, Minsk MOBILE APPLICATIONS AS A MEANS OF STUDENTS' WORK ORGANIZATION IN THE FOREIGN LANGUAGE STUDY	318
T. Radion BIP, Minsk SETTING SMART-GOALS WHEN LEARNING FOREIGN LANGUAGES	320
Т.П. Радион, А.Д. Вершина БИП, Минск ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА	322
Т.П. Радион, Е.Д. Гаращенко БИП, Минск СОКРАЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	324
Т.П. Радион, Е.А. Михайловская БИП, Минск ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»	325

Т.П. Радион, А.М. Плеганский БИП, Минск ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ	327
Т.П. Радион, М.М. Симидитских БИП, Минск ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОГО АРТИКЛЯ.....	329
А.И. Синицына БИП, Минск ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	330
А.Н. Соловей, О.П. Гицкая Белорусский государственный университет ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГР В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА	332
С. Соломина БИП, Минск САМООЦЕНКА УЧАЩИМИСЯ СВОЕЙ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	333
Н.Г. Третьякова, Т.Д. Насонова БИП, Минск ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГРУППОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДА МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	335
Р.И. Ходневич БИП, Минск ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ГОВОРЕНИЮ	336
Е.И. Цейко, Т.П. Радион БИП, Минск ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	338
И.О. Шарф, Т.П. Радион БИП, Минск ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ РЕАЛИЙ	339
Н.В. Шмаенкова БИП, Минск ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМИТАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ	341

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**Материалы
XIII Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, магистрантов и студентов**

Часть II

Минск, 20 апреля 2023 года

Минимальные системные требования:
PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10; Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Adobe InDesign

Редактор *В.А. Абакумец*
Компьютерная верстка *Е.А. Волк*
Корректор *В.А. Абакумец*

Ответственный за выпуск *Е.Н. Пудовкин*

Подписано к использованию: 31.07.2023. Объем 5,8 МБ.

Учреждение образования «БИП – Университет права
и социально-информационных технологий»
Ул. Короля, 3, 220004, г. Минск
<https://bip-ip.by>

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«БІП — УНІВЕРСИТЕТ ПРАВА
І СОЦІАЛЬНО-ІНФОРМАЦІОННИХ ТЕХНОЛОГІЙ»

ул. КОРОЛЯ, 3, 220004 г.МИНСК
ТЕЛ./ФАКС (8 017) 263-01-58
e-mail: bip-ip@tut.by
www.bip-ip.by